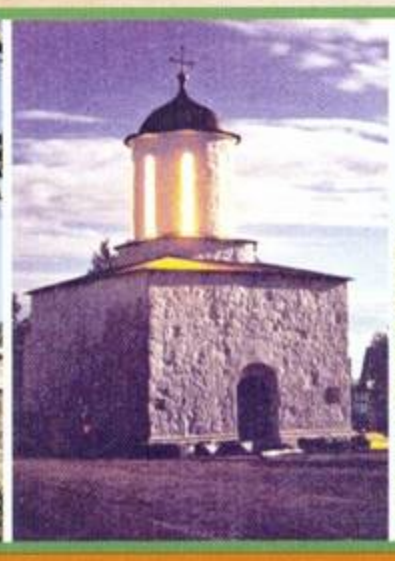
КРАЙ РОДНОЙ НАРО-ФОМИНСКИЙ

Историко-краеведческий альманах

Уважаемый читатель!

Если вас заинтересовала эта книга, значит вы из числа тех, кто неравнодушен к истории, к настоящему и будущему нашего замечательного Наро-Фоминского района. Эту землю, прекрасную своей природой и славную своей историей и людьми, нельзя не любить.

Историко-краеведческий альманах «Край родной наро-фоминский» издан по настойчивым просьбам журналистов, краеведов, работников культуры и образования Наро-Фоминского района.

Собранные под одной обложкой статьи о боях под Наро-Фоминском и участии предков наших жителей в сражениях Первой мировой войны, историко-краеведческие очерки и рассказы о юбилярах 2015 года А.П.Чехове, С.А.Есенине, А.А.Бахрушине и другие материалы будут интересны людям разных возрастов и профессий, станут хорошим подспорьем в патриотической и воспитательной работе.

В.В.АНДРОНОВ, глава Наро-Фоминского муниципального района.

Первый выпуск историко-краеведческого альманаха «Край родной наро-фоминский» подготовлен к печати по инициативе районной первичной организации Союза журналистов Подмосковья, поддержанной краеведами и работниками культуры Наро-Фоминского района. После проработки и обсуждения идею одобрили председатель комитета по культуре, спорту и работе с молодёжью А.В.Михайлов, заместитель руководителя администрации Наро-Фоминского района В.Н.Амелин и глава Наро-Фоминского района В.В.Андронов.

Краеведение в Наро-Фоминском районе имеет глубокие корни, многие авторы по крупицам собирали и публиковали сведения по истории и культуре нашего края, черпая их из разных источников: рассказов старожилов, архивных документов, газетных и журнальных публикаций. Собранные в альманахе очерки в какой-то мере подытоживают работу наро-фоминских краеведов за 2014-й – год культуры и 2015-й – год литературы и 70-летия Победы. Особенно ценно, что они снабжены ссылками на использованные источники и библиографией. Почти все статьи были опубликованы в местных и региональных изданиях, большинство - в приложении «Край родной» к районной газете «Основа». Без надёжного плеча «Основы», советов её главного редактора Н.И.Михальченковой, организационной и материальной помощи редакции по подготовке макета издания, оно бы вряд ли осуществилось.

Пришлось отложить до следующих выпусков материалы об Отечественной войне 1812 года, клубные и школьные истории, очерки рубрик «Люди и судьбы», «Земляки-герои» и многие другие. Авторская группа полна решимости в следующем году продолжить начатое дело.

Финансирование издания по ходатайству В.В.Андронова взял на себя благотворительный фонд «Авангард», осуществивший давнюю мечту наро-фоминских журналистов, краеведов, педагогов и всех жителей района, любящих свой родной край.

Поздравляю вас, читатели и коллеги, с нашей первой ласточкой!

Татьяна ОКУЛОВА,
руководитель Наро-Фоминского отделения Союза журналистов Подмосковья.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ГОРОДЕ НАРО-ФОМИНСКЕ.....стр.4

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ. НАРО-ФОМИНСКИЙ РАЙОН В МОСКОВСКОЙ БИТВЕ.....стр.10

Города воинской славы. Московская битва.....стр.10
Об основных военных операциях Московской битвы и боях под Можайском, Наро-Фоминском, Волоколамском и Дмитровом.

Наро-Фоминский район: хронология событий. 1941-1942.....стр.16

Оборона Наро-Фоминска. Ноябрь 41-го.....стр.18
По архивным документам 167-го гвардейского стрелкового полка

Деревня Головеньки и её окрестности в период боёв 1-5 декабря 1941.....стр.20
Эти места на правом фланге 33-й армии, где находился штаб 222-й стрелковой дивизии, оказались в эпицентре трагических событий — попытки немецких войск прорваться к Москве на наро-фоминском направлении.

Бои на Волковской даче.....стр.32
В те же дни на левом фланге тоже шли незаслуженно забытые историками жаркие схватки с врагом.

Освобождение Наро-Фоминска.....стр.42

Все судьбы в единую слиты.....стр.45
О боях у д.д.Благовещенье, Дудкино, Мальцево в октябре 1941-го и январе 1942-го

Загадки братских могил.....стр.47
Уточнение списков воинских захоронений в деревнях Назарьево и Смолино

Помним и гордимся.....стр.52
Связист сержант Николай Новиков - герой боёв под Наро-Фоминском

Погиб, спасая раненого коня.....стр.54
Командир взвода конной разведки В.Ершов - герой боёв у д.Мякишево

Герои-пулемётчики.....стр.55
О бойцах 113-й стрелковой дивизии - героях боёв у Каменского и Клова

Герой-разведчик.....стр.56
Политрук Ф.Васильев - герой боёв у д.Литвиново

Бессмертный полк.....стр.57
Командиры и герои боёв на наро-фоминском направлении

ИСТОКИ.....стр.60

Верея два века тому назад.....стр.60

Когда низы не хотели, верхи не могли.....стр.63
О событиях в Наро-Фоминске в 1898-1917 годах

Как район от уезда отделился.....стр.66
Образование Наро-Фоминского района

История далёкая и близкая. 1918-1926.....стр.68

В октябре 1918 года.....стр.71

Стой, кто идёт.....стр.74
Первые годы Советской власти в Наро-Фоминском уезде

Восстание в Верейском уезде (1918).....стр.78

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ.....стр.80

Да отразит Россия!.....стр.80
Об участии жителей Верейского уезда в мероприятиях первых лет Первой мировой войны, создании госпитальных районов, работе госпиталей в Верее и Наро-Фоминске

Полковой писарь из Верейского уезда.....стр.88
Эта и четыре следующих публикации раздела посвящены участникам Первой мировой войны, потомки которых живут в Наро-Фоминском районе или исторически с ним связаны

О награждении верейцев.....стр.89

Династия.....стр.90

О ратниках Дороховых.....стр.91

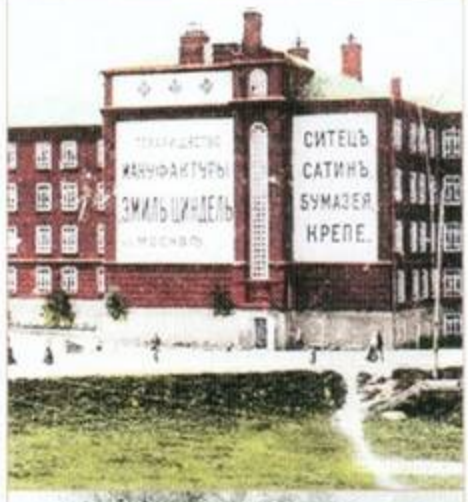
Этот мир задуман не нами.....стр.92

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ.....стр.96

Верейский водопровод.....стр.96
Как Верейское земское собрание просило кредит у губернии

История в амбарной книге.....стр.97
О работе Наро-Фоминского райисполкома с ноября 1918-го по декабрь 1919 года

История улиц — история города.....стр.100
Как и когда возникли разные улицы в Наро-Фоминске

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Улицы, овеянные славой.....стр.106
Об улицах в Наро-Фоминске, названия которых связаны с Великой Отечественной войной
История герба Наро-Фоминского района.....стр.112
Радио всем и каждому.....стр.114
Радиофикация: 30-е годы прошлого века
Парк имени Воровского.....стр.115
Топонимы Наро-Фоминска.....стр.118
Воспоминания старожила: как когда-то назывались знаковые места и автобусные остановки
Древо жизни.....стр.121
Воспоминания апрелевского старожила из деревни Мамыри
Церкви Наро-Фоминска.....стр.126
О противостоянии верующих и атеистов в 1920-30-е годы
Дорога к храму.....стр.128
250 лет церкви Знамения Пресвятой Богородицы
Алабино.....стр.134
О происхождении названия и истории деревни

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА.....стр.138

Пишите просто: Нара, Чехову.....стр.138
Я ли вам не близкий (Есенин).....стр.146
Создатель трёх музеев (Бахрушин).....стр.149

ЗЕМЛЯКИ-ГЕРОИ.....стр.152

Его судьба воистину крылата (П.Головин).....стр.152
Принял решение атаковать (П.Самохин).....стр.155
За отвагу и мужество (И.Травкин).....стр.159

СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ.....стр.161

Два юбилея.....стр.161
О посещении Наро-Фоминского района А.П.Чеховым и С.А.Есениным
и сохранении памяти об этом в нашем районе
Теплоход «Верея».....стр.162
50 лет пуска на воду теплохода, названного в честь древнего русского города
Бахрушинский фестиваль в Апрелевке.....стр.165
Связь времён.....стр.166
Открытие в Атепцеве памятной плиты купцу Алёшину
Собаки на войне.....стр. 166
Краеведческая работа клуба «Юный хендлер» ДКиС г.Апрелевка

ПО КРУПИЦАМ.....стр. 167
О первых краеведах Наро-Фоминского района

Андрей Николаевич и Михаил Андреевич Ильины.....стр.167
Максим Устинович Воронин.....стр.170
Леонид Григорьевич Дробышевский.....стр.172
Галина Сергеевна Чупырина.....стр.173
Сергей Александрович Поспелов.....стр.177
Роза Петровна Ковалевская.....стр.181
Михаил Иванович Пименов.....стр.183
Владимир Леонтьевич Козлов.....стр.186

НОВЫЕ КНИГИ.....стр.190

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ НА 2016 ГОД.....стр.192

НАШИ АВТОРЫ.....стр.198

В.М.Бурыкин (Верея)
Н.А.Дроздова (Веселёво)
Л.В.Дубинина (Москва)
Л.Н.Киселёва (Апрелевка)
И.С.Комаровская (Верея)
Ю.В.Комаровский (Верея)
В.М.Мельников (Наро-Фоминск)
Т.А.Окулова (Наро-Фоминск)
Е.В.Павлова (Наро-Фоминск)
Э.Э.Софинов (Кокошкино)
И.В.Румянцева (Селятино)
Б.И.Фёдоров (Апрелевка)
Н.Р.Хорошева (Наро-Фоминск)
С.А.Шохина (Селятино)

ИСТОРИКО-АРХИВНАЯ СПРАВКА О ГОРОДЕ НАРО-ФОМИНСКЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Село Фоминское - Нара

История Наро-Фоминска, несмотря на его сравнительно молодой возраст, уходит в глубокое прошлое. В Духовных грамотах Ивана Калиты, составленных в 1336-1339 годах, упоминается принадлежащая ему Фоминская волость[1].

Во второй половине XVII и первой половине XVIII веков село Фоминское, принадлежащее князьям Барятинским, относится к Суходольскому стану Боровского уезда[2].

С созданием в 1782 году Верейского уезда Московской губернии село Фоминское вошло в его состав. По данным Генерального межевания, проведённого в 1768 году, в селе Фоминском, владелицей которого является княгиня А.И.Путятина, в 50 дворах проживало 188 душ. В селе была деревянная церковь во имя Николая Чудотворца на берегу Гвоздни, но господской усадьбы ещё не было[3]. Усадьба, два винокуренных завода и мельница появились в Фоминском в 1770-1780-е годы[2].

Село Фоминское вошло в историю Отечественной войны 1812 года. В октябре 1812 года здесь не раз вступали в стычки с отступавшей из Москвы по Боровскому тракту французской армией дозоры генерал-лейтенанта И.С.Дорохова и разведчики капитана А.Н.Сеславина. 9 октября 1812 года в окрестностях Фоминского («близ Быкасова») командир армейского партизанского отряда капитан А.Н.Сеславин обнаружил отступавшую из Москвы французскую армию и самого Наполеона в окружении гвардии. По донесениям партизан М.И.Кутузов сделал вывод, что Наполеон ведёт свою армию на юг, чтобы перезимовать и набраться сил для нового наступления. В Малоярославце русские войска преградили врагу дорогу и вынудили Наполеона отступать по разорённой войной Старой Смоленской дороге[4,5]. С 10 по 11 октября 1812 года в Фоминском находился Наполеон. Отступавшие французы разорили село Фоминское и сожгли Никольскую церковь[6,7].

Дж.Доу. Генерал-майор А.Н.Сеславин. Галерея героев Отечественной войны 1812 года. Эрмитаж.

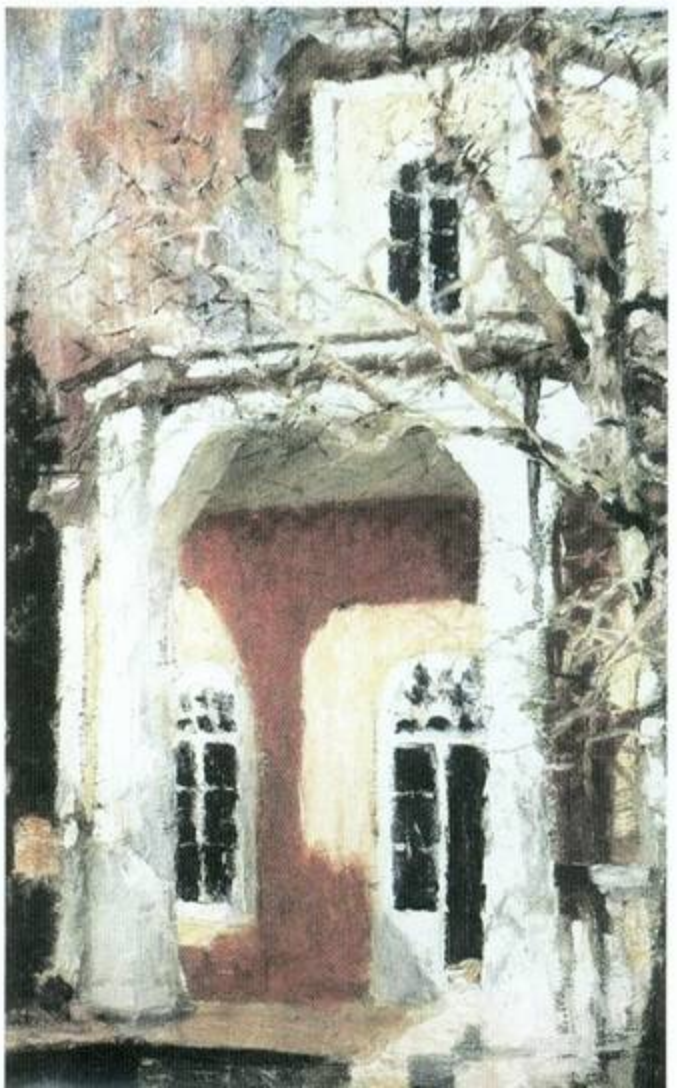
Дж.Доу. Генерал А.Г.Щербатов. Галерея героев Отечественной войны 1812 года. Эрмитаж.

В первой трети XIX века Фоминское принадлежало князьям Гагариным, при которых в усадьбе появился прекрасный парк[2]. Возможно, они назвали свою усадьбу Нарой, как называли её последние владельцы князья Щербатовы[8]. Постепенно название усадьбы соединилось с названием села. Впервые известное на сегодня двойное название села встречается в марте 1816 года. Помещица сельца Быкасова, которое до 1812 года состояло в приходе церкви «села Фоминского-Нара» обращается в Духовную консисторию с просьбой о переводе своего имения в приход церкви соседнего села Руднева в связи с тем, что церковь Николая Чудотворца сгорела в 1812 году[7]. То, что Нара и Фоминское – это названия одного и того же села, подтверждают записи в метрических книгах: «крестьянин села Фоминского Нара тож», «крестьянин села Нара Фоминского тож» и т.д.[9]

Здание прядильной фабрики, отстроенное после пожара. 1899

И.Э.Грабарь. Уголок усадьбы. (Павильон бельведер в усадьбе Щербатова Нара). 1901.

Развитие текстильной промышленности и получение статуса города

В 1833 году владельцами села Наро-Фоминского стали титулярный советник Д.П.Скуратов и поручик Н.Д.Лукин[10]. В 1840 году на правом берегу реки Нары они основали бумагопрядильную фабрику[11]. Это событие стало ключевым в процессе образования города, так как Наро-Фоминск долгие годы был прежде всего городом текстильщиков.

Фабрика способствовала увеличению населения и изменению социальных условий. При фабрике была открыта школа и больница. Скуратов и Лукин построили новую каменную церковь во имя Николая Чудотворца, которая была освящена в 1852 году[6].

В 1864 году новым владельцем фабрики становится московский купец В.И.Якунчиков. Предприятие получило название «Товарищество Воскресенской мануфактуры»[12,13]. Производство переоснащалось, увеличилась производительность труда. В производстве было занято около 2,5 тысячи человек[14]. Фабричный посёлок, где были возведены трёх- и четырёхэтажные жилые и производственные здания, получил название сельцо Городок[15].

Село Наро-Фоминское к концу XIX века стало важным центром фабрично-заводской промышленности Московской губернии. В фабричном посёлке проживало 3,8 тысячи человек, в селе Наро-Фоминском – 789 человек[4]. В справочных данных Московской губернии упоминаются фабричная, князя Щербатова и церковно-приходская школы, больница при фабрике на 35 коек[16,17].

Село Наро-Фоминское, дачу купца В.И.Якунчикова, имение князей Щербатовых в конце XIX - начале XX веков посещали видные деятели культуры: В.В.Верещагин, А.П.Чехов, К.С.Станиславский, И.Э.Грабарь и многие другие[4,18,19].

В 1907 году владельцем наро-фоминских фабрик стала компания «Эмиль Циндель». Фабрика вступила в новый этап своего развития[20].

В 1914 году здесь трудилось уже более 7 тысяч человек. В посёлке строились пятиэтажные дома-казармы для рабочих и дома квартирного типа для служащих[4,21].

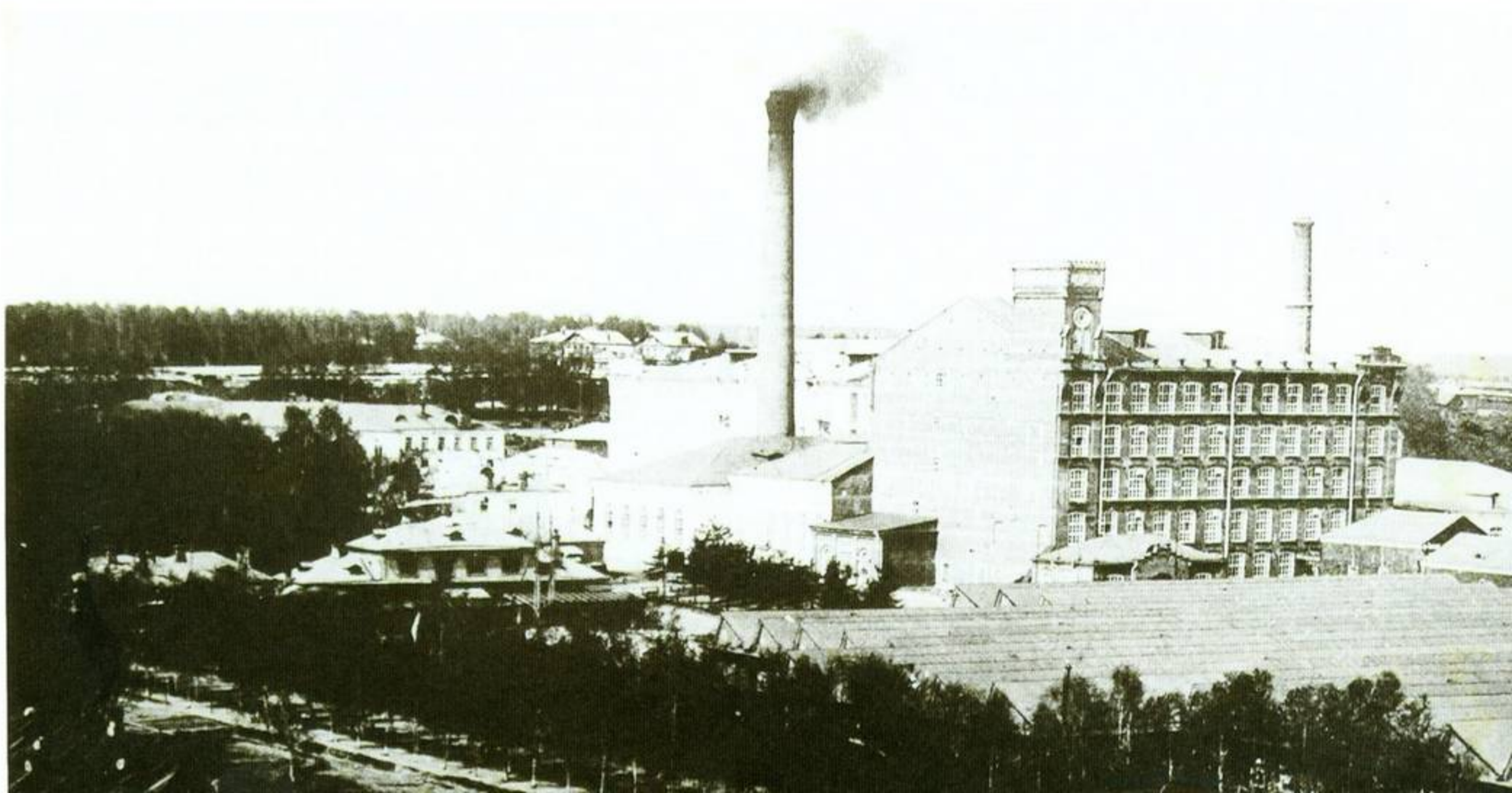
С установлением Советской власти постановлением НКВД от 27 августа 1918 года был создан Наро-Фоминский уезд Московской губернии, центром которого стало село Наро-Фоминское. В новый уезд вошли Ташировская, Рудневская, Петровская волости Верейского уезда и Рождественская волость Боровского уезда Калужской губернии[22].

Постановлением Президиума Моссовета от 23 октября 1922 года Наро-Фоминский уезд был ликвидирован и включён в состав Звенигородского уезда (утверждено ВЦИК 29.01.1923 года). Наро-Фоминское стало центром волости, включавшей в свою территорию бывшие Рождественскую и Ташировскую волости[23]. В это время в Наро-Фоминском проживало 11352 человека[24].

17 августа 1925 года Постановлением Президиума ВЦИК село преобразовано в рабочий посёлок[25]. 15 марта 1926 года Наро-Фоминское получает статус города в составе Звенигородского уезда и название Наро-Фоминск (на основании Постановления Президиума ВЦИК от 15 марта 1926 года № 45)[25].

В 1929 году, в связи с новым районированием и образованием Московской области, Наро-Фоминск стал административным центром Наро-Фоминского района (согласно Постановлению ВЦИК от 29 июля 1929 года)[26].

В конце двадцатых годов в городе Наро-Фоминске недоставало жилья. Не было водопровода и электрического освещения. Городской Совет с первых дней своей деятельности большое внимание уделял улучшению жилищных условий населения. Выросли новые двух- и трёхэтажные дома общей площадью свыше 8 тыс. кв. м. В 1927 году в городе появился водопровод. В 1928 году электростанция фабрики дала свет в жилые дома.

Вид Воскресенской мануфактуры при селе Наро-Фоминском Верейского уезда Московской губернии. Из книги «Товарищество мануфактуры «Эмиль Циндель» (1874-1908). М. 1908

К концу 30-х годов Наро-Фоминск значительно вырос и изменился. Его население в 1939 году насчитывало 31,6 тысячи человек. На большом поле за рабочими казармами были построены двухэтажные рубленые дома, средняя и семилетняя школы, детские ясли. За клубом и детским парком построили новые дома, больницу, роддом. В 1933 году переехал в новое здание райисполком. В 1935 году построено новое кирпичное здание почты. На Ташировском шоссе появилась школа №3. С 1933 по 1937 годы строились частные деревянные дома на северной окраине Наро-Фоминска рядом с городком, где в это время дислоцировалась танковая дивизия Калиновского (после финской войны, в которой дивизия принимала активное участие, в народе стали называть этот район «Финляндией»).

В 30-е годы произошло объединение кустарей в артели. В 1932 году создан трикотажно-пошивочный комбинат, в 1935 году – фабрика деревянных игрушек. По-прежнему ведущая роль в промышленности – у Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрики, которая оборудуется новейшими станками. В эти годы фабрика не раз занимала первые места среди текстильных предприятий во Всесоюзном конкурсе на лучшее предприятие[27].

Период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов

В течение первых месяцев войны промышленность и сельское хозяйство перестраивались на выпуск военной продукции: фабрика деревянных игрушек выпускала ручки для гранат, Наро-Фоминская прядильно-ткацкая фабрика – ткань для плащ-палаток, портянок и парашютов. Колхозы и совхозы снабжали население и войска продуктами питания, поставляли в армию лошадей.

Более двух тысяч нарофоминцев, в основном женщины и школьники, приняли участие в строительстве оборонительных сооружений. Силами населения было вырыто 53 километра противотанковых рвов, 1083 окопа, установлено 400 метров противотанковых надолбов, возведено 163 дзота, 133 дота, 824 блиндажа, сделано 36 километров лесных завалов.

В июле в городе были созданы истребительный батальон, отряд народного ополчения и партизанский отряд (последний состоял из сотрудников Наро-Фоминской милиции и в документах именовался «рота НКВД»). Ополченцы и бойцы батальона сразу же приступили к тренировкам.

В ходе операции «Тайфун» по захвату Москвы гитлеровцы, ведя жестокие бои на малоярославецком направлении, подвергли город Наро-Фоминск 17 октября 1941 года усиленной бомбардировке.

Для организации упорной обороны наро-фоминского направления командующий войсками Западного фронта генерал армии Г.К.Жуков приказал «объединить с 16.00 18.10.41 действия 151-й мотострелковой бригады, 222-й, 110-й и 113-й стрелковых дивизий, 9-й танковой бригады и частей наро-фоминского гарнизона – командованием 33-й армии» (почти сразу в состав армии была включена 1-я Московская Краснознамённая гвардейская мотострелковая дивизия (Пролетарская) с 5-й танковой бригадой, а 9-я танковая бригада выведена из её состава) во главе с генерал-лейтенантом М.Г.Ефремовым (заместитель командующего армии - комбриг Д.П.Онуприенко, член военного совета – М.Д.Шляхтин, начальник штаба – А.К.Кондратьев).

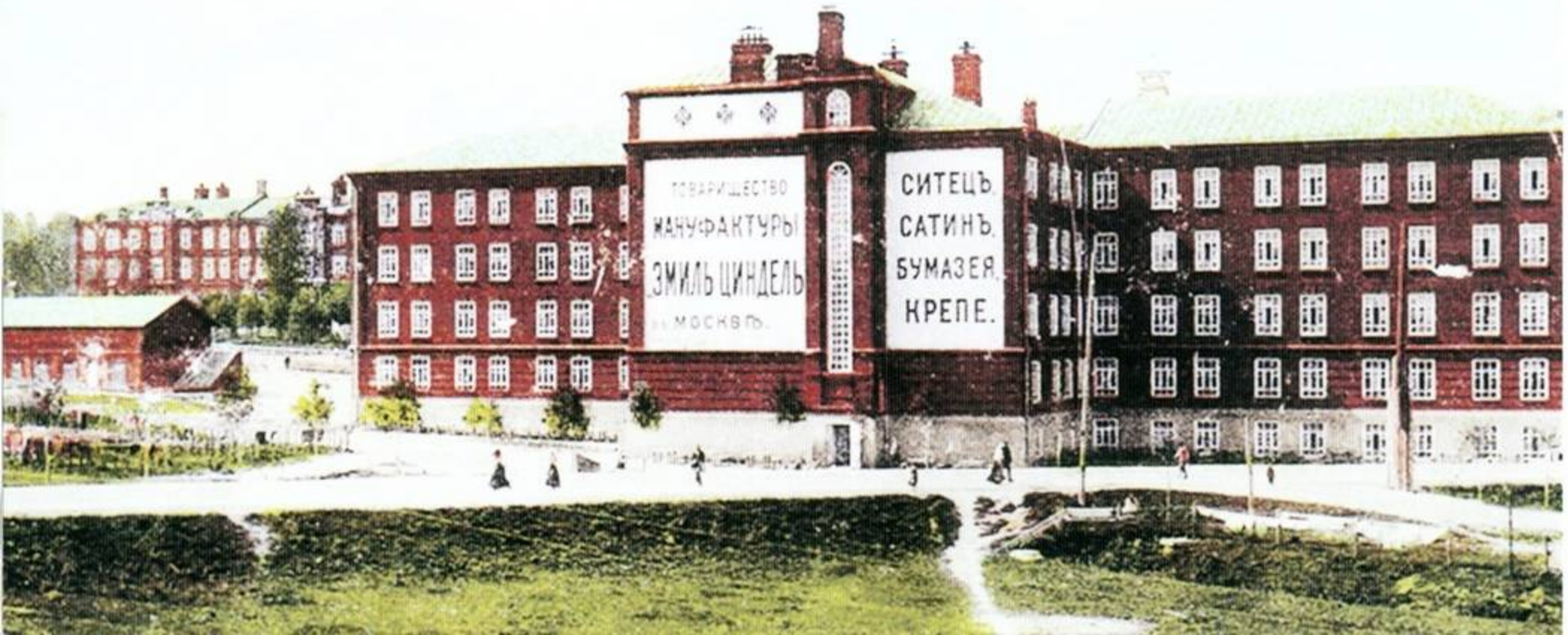
В этот день три из указанных в приказе соединений - 110-я и 113-я стрелковые дивизии и 151-я мотострелковая бригада вели упорные бои с врагом: два первых – в районе Балабанова, третье – в районе Верея. 222-я стрелковая дивизия, только что вновь сформированная в Наро-Фоминске, пешим маршем продвигалась к Таширову (назначенный ей район дислокации), эшелоны 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии (далее - Мгмсд) двигались к Наро-Фоминску по железной дороге, местоположение 9-й танковой бригады, ранее действовавшей со 110-й стрелковой дивизией, было командованию армии не известно. Сборный батальон Наро-Фоминского гарнизона занимал позиции на восточной окраине города, 600-й артиллерийский полк ПТО и 978-й артполк находились на огневых позициях в районе западной окраины Наро-Фоминска.

19 и 20 октября большая часть соединений 33-й армии героически сражалась с врагом, который сосредоточил в Боровске значительные силы и стремился развить наступление на Наро-Фоминск. Силы были слишком неравными, и наши войска частично отошли, частично оказались в окружении противника, приближавшегося к городу по Боровскому и Киевскому шоссе, по другим дорогам и лесным просекам.

21 октября враг занял населённые пункты, находившиеся всего в 4-6 км от Наро-Фоминска, в ночь на 22 октября 1941 года немецкие войска незаметно вышли к западной и юго-западной окраинам Наро-Фоминска.

Части 33-й армии на этот момент занимали: 151-я мотострелковая бригада (мсбр) – Алексино, Симбухово; 222-я стрелковая дивизия (сд) – Кураново, Поторощенков, Семидворье; полки 1-й Мгмсд находились в районе Наро-Фоминск, Афанасовка, Ново-Фёдоровка; 1287-й полк 110-й сд - в Наро-Фоминске; ещё два полка 110-й сд - на рубеже

Село Наро-Фоминское. Казарма для рабочих фабрики. Открытка. После 1910 года

Слизнево, Каменское, 113-я сд - на рубеже Шилово, Старо-Михайловское, Киселёво, совхоз «Победа».

Получая приказы командования фронта, зачастую невыполнимые, наши войска в течение недели вели ожесточённые кровопролитные наступательные бои. Наиболее драматичными были дни 22 и 23 октября, когда противник в нескольких местах форсировал реку Нару и захватил железнодорожный вокзал, микрорайоны Берёзовка, Конопёловка, «просачиваясь лесными массивами и выбрасывая десанты своих головорезов, пытался окружить город», с одной стороны прорвавшись к станции Зосимова Пустынь, а с другой - перехватывая мелкими группами Кубинское шоссе.

Бой за Наро-Фоминск носил чрезвычайно жестокий характер. Наши бойцы и командиры сражались за каждую постройку, прилагая все усилия к тому, чтобы не допустить захвата противником прилегающих к Наро-Фоминску населённых пунктов на восточном берегу реки Нары.

Основную роль в исходе боя сыграла 1-я Мгмсд. Её бойцы и командиры дрались героически, хотя временами нельзя было понять, где находится противник, а где наши войска. Враг не выдержал яростных контратак гвардейцев и к исходу 23 октября был вынужден отойти на западный берег. За три дня с начала боёв за Наро-Фоминск дивизия потеряла 1521 человека, в том числе: убитыми – 115 человек, ранеными – 386, пропавшими без вести – 1020.

Вместе с воинами на защиту Наро-Фоминска встали и жители города – бойцы истребительного батальона и роты наро-фоминской милиции. Отстаивая сердце города – прядильно-ткацкую фабрику, погибли начальник угрозыска Ф.Бобров, старший оперуполномоченный Д.Столяров, начальник паспортного стола А.Михалёв, райвоенком Ф.Фёдоров, заведующий РАЙФО А.Кисляков, заведующий РОНО В.Костриков, рабочие В.Волков, Е.Филимончиков, милиционер М.Сигачёв.

Ночью 24 октября была получена телеграмма от тов. Сталина, что он считает делом чести 1-й Мгмсд очистить к утру 24.10 Наро-Фоминск от противника. Весь этот день, а также три следующих дня прошли в постоянных атаках. Помыслы всех командиров, политработников и бойцов были направлены на то, чтобы с честью выполнить приказ Верховного Главнокомандующего и не уронить высокого звания гвардейца, которое они заслужили в предыдущих боях с немецко-фашистскими захватчиками. Последний октябрьский штурм занятой врагом части Наро-Фоминска воины 1-й Московской дивизии начали рано утром 28 октября 1941 года. Противник ураганным огнём артиллерии, минометов и пулемётов не давал поднять головы, за каждый метр территории подразделения дивизии платили слишком дорогую цену, но стремились выполнить приказ. Боевые действия продолжались до глубокой ночи, но поставленной цели достичь было невозможно.

Многие бойцы и командиры были впоследствии награждены за героические подвиги, совершённые в эти дни, орденами и медалями: танкисты С.А.Кудря, Г.Г.Хетагуров, С.Я.Ананков, сапёры О.Найдов-Железов, З.Л.Абдулов, артиллеристы Н.А.Тимофеев, Н.Т.Щур, политработники А.Д.Цицора, М.Н.Шамис и другие.

29 октября по приказу Военного совета Западного фронта 33-я армия перешла к обороне, продолжая небольшими отрядами очищать западную часть Наро-Фоминска и левый берег Нары от противника. Весь ноябрь 1941 года в Наро-Фоминске и его окрестностях прошёл в неутихающих боях.

1 декабря 1941 года немецко-фашистские войска перешли в наступление по всему фронту обороны 33-й армии. Несмотря на яростное сопротивление наших бойцов, они смогли прорвать оборону 222-й стрелковой дивизии и дойти до села Петровского, заняв деревни Бурцево и Юшково; южнее Наро-Фоминска им тоже удалось потеснить наши части и 1-2 декабря занять деревни Ивановку, Афанасовку, Савёловку, Могутово и ряд других.

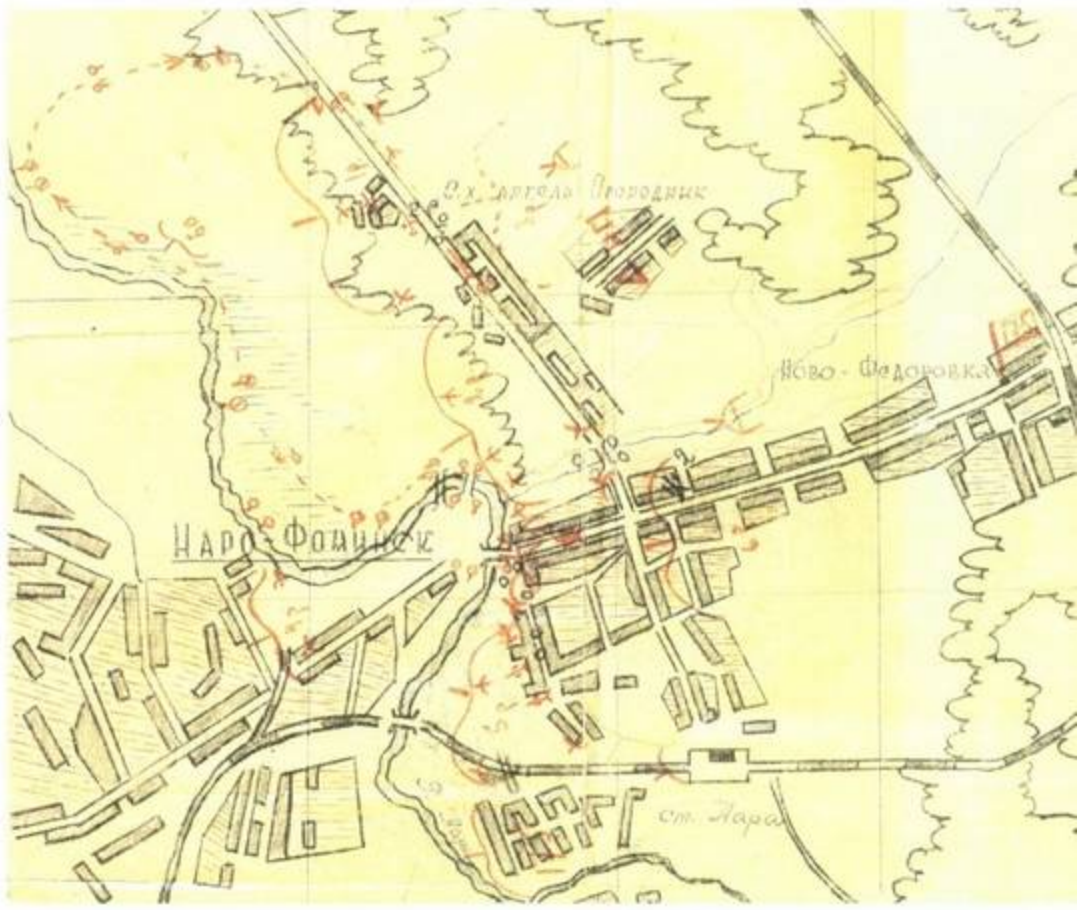

Схема обороны 175-го гмсп из оперативных документов 169-го гсп. ЦАМО РФ, ф. 6555, оп. 4424с, д. 1, л. 72

Но развить успех гитлеровцам не удалось. Организацией ликвидации фашистского прорыва руководил лично командующий 33-й армией генерал-лейтенант М.Г.Ефремов, и к 5 декабря прорыв был ликвидирован полностью, немцы отступили на прежние позиции за реку Нару. Во время этой операции наши воины совершили славные подвиги, вошедшие в историю Великой Отечественной войны. Это связист Н.С.Новиков, командир взвода автоматчиков П.А.Бирюков, 38 бойцов во главе с комиссаром батальона Н.Ф.Зайцевым и многие другие.

В этих боях гитлеровцы потеряли более 7 тысяч человек убитыми и ранеными, 130 пленными, 27 танков, 32 орудия разных калибров и много другой техники.

5-6 декабря 1941 года началось контрнаступление советских войск под Москвой. 33-я армия, в полосе которой враг близко подойти к столице не смог, включилась в наступательные действия 18 декабря. С 14 декабря она была усилена 338-й стрелковой дивизией.

В течение 18-20 декабря бои велись в основном на прежних рубежах. Противник, укрепившись на высотах западного берега реки Нары, оказывал упорное сопротивление. С утра 20 декабря в бой была введена 201-я Латвийская стрелковая дивизия. Мужественно сражались её бойцы, но и они не смогли добиться успеха. Небольшой успех наметился в полосе наступления 113-й стрелковой дивизии, и генерал Ефремов создал танковую группу под командованием начальника АБТВ армии полковника М.П.Сафира, которая была переброшена на этот участок и к вечеру 23 декабря подошла вместе с частями своей 113-й и 93-й (43-я армия) стрелковых дивизий к Иклинскому, бой за которое продолжался двое суток. Наступательный порыв наших войск был так силён, что 25 декабря враг стал отступать, оставляя заградительные отряды.

Больше недели длилась ожесточённая битва гвардейцев 1-й Московской дивизии за освобождение Наро-Фоминска, стоившая многих человеческих жертв. Особенно кровавыми были бои у разъезда 75-й километр, который несколько раз

Аркадий Колчев работал в артели, чинившей валенки погибших бойцов. 1943

Боец местного МПВО комсомолка Катя Алымова. 1943

переходил из рук в руки. Продвижение частей за сутки исчислялось сотнями метров. Только к исходу 25 декабря 175-й мотострелковый полк обошел Наро-Фоминск с юга и вышел на его западную окраину.

В ночь на 26 декабря немецкие войска незаметно оставили Наро-Фоминск, отойдя на подготовленные оборонительные позиции, оборудованные по восточной опушке леса в 1 км западнее города. В город вошли бойцы 457-го стрелкового полка 222-й стрелковой дивизии. Кровавые бои за окончательное изгнание врага из окрестностей Наро-Фоминска продолжались еще неделю, даже в первые дни января 1942 года.

Во время боёв за Наро-Фоминск погибло 1824 мирных жителя города, разрушено 687 домов (более 90% жилого фонда), в развалины превращена прядильно-ткацкая фабрика, полностью разрушены мосты через реку Нару и другие жизненно важные объекты города. «Мёртвым городом» предстал Наро-Фоминск после того, как из него выбили фашистов. Материальный ущерб по городу составил 100 937 850 рублей.

Враг получил достойный отпор на подступах к столице. Родина высоко оценила подвиг своих защитников. Постановлением Московского облисполкома № 962 от 22.12.1944 многие нарофоминцы были награждены медалями «За оборону Москвы».

В 1946 году сотни нарофоминцев были награждены также медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» В списках награждённых - труженики различных предприятий, организаций и учреждений, колхозники, рядовые рабочие и руководители. Им выпала тяжёлая участь ковать победу в тылу. Долгие военные годы они жили под лозунгом «Всё для фронта - всё для Победы», превозмогая лишения, усталость, горечь потерь.

В период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов свыше 32 тысяч нарофоминцев защищали Родину на фронтах Великой Отечественной войны. До сих пор не имеется точных данных о количестве погибших. Данные Книги Памяти по Наро-Фоминскому району (издание 1998 года) сообщают о 7,5 тысячи жителей района, не вернувшихся к своим очагам.

Наро-Фоминск прославили семь Героев Советского Союза: Д.Д.Погодин, П.Г.Головин, С.Г.Курзёнков, А.Г.Курзёнков, И.В.Травкин, Н.Н.Шиленков, Н.И.Григорьев.

Послевоенное развитие

Уже через полгода после освобождения Наро-Фоминска в результате напряжённого труда его жителей в городе заработали электростанция, водопровод, прядильно-ткацкая фабрика, было восстановлено 7 артелей, хлебозавод и кирпичный завод, три школы, библиотеки, бани, роддом, аптека, тубдиспансер, детская поликлиника, построены мосты через реку Нару, открылись магазины и столовые, активно восстанавливались жилые дома. Город возвращался к жизни[1].

За годы послевоенных пятилеток народное хозяйство города значительно окрепло, появились новые предприятия: трикотажная и швейно-картонажная фабрики, завод пластмасс, домостроительный и хладокомбинат, мясоперерабатывающий завод и другие.[2] В 1950-е годы в Наро-Фоминске развернулось новое жилищное и культурно-бытовое строительство.

В городе появились средняя школа, кинотеатр, гостиница, два детских сада, ясли, пять четырёхэтажных жилых зданий на улице Ленина. Прядильно-ткацкой фабрикой было построено восемь двухэтажных домов. На окраине города вырос новый посёлок текстильщиков[3]. В декабре 1958 года открылся кинотеатр «Октябрь»[1].

В 1959 году Наро-Фоминск стал районным центром двух объединившихся районов - Наро-Фоминского и Верейского. Его население по переписи 1959 года составило 35,4 тысячи человек[4]. С 1959 года началась газификация[3].

Наро-Фоминск в 60-90 годы XX века

В 60-е годы ведущим предприятием города была прядильно-ткацкая фабрика, на которой активно осваивался выпуск новой продукции. С 1963 года предприятие стало именоваться шёлковым комбинатом. В 1971 году в связи с трудовыми успехами шёлковый комбинат был награждён орденом Октябрьской революции[2].

В период с 1965 по 1975 годы в Наро-Фоминске было построено и заселено 139 тыс. кв. м жилья. В 1973 году вошёл в строй корпус скорой медицинской помощи, в 1975-м - поликлиника. Построен новый крытый рынок. В 1979 году начала работать АТС на 6 тыс. номеров. Благоустройству города придавалось большое значение. Газификация достигла 92 процентов.

В 1970 году в городе проживало 48,7 тысячи жителей, в 1979 году его население увеличилось до 54 тысяч человек[3].

В 1976 году Наро-Фоминск первым из городов Подмосковья за мужество и героизм, проявленные в годы войны, и большие успехи в хозяйственном и культурном строительстве был награждён орденом Отечественной войны I степени.

В 80-х годах в исторически сложившемся центре города вырос современный микрорайон Маньково. Здесь был построен Дворец культуры «Звезда», 9- и 14-этажные жилые дома с предприятиями торгового и бытового назначения, здание Госбанка и АТС на 10 тысяч номеров.

В сложный период 1990-х предприятия города испытывали серьёзные хозяйственные трудности. В их числе и Наро-Фоминский шёлковый комбинат, который из государствен-

Наро-Фоминск. Зима 1941-1942 годов

ного предприятия превратился в акционерное общество. В начале XXI века предприятие обанкротилось и прекратило свою деятельность[2].

Наро-Фоминск сегодня

Наро-Фоминск имеет славное боевое и трудовое прошлое. Он выжил, воскрес из пепла, растёт и преображается. За каждым этапом его истории стоят судьбы нарофоминцев.

За особые заслуги перед городом несколько человек удостоены чести стать почётными гражданами города Наро-Фоминска. Среди них А.А.Арефьев, Н.Г.Балоян, М.В.Бардонова, Г.К.Жуков, Н.Найдов-Железов, Ф.М.Пономарёв, А.В.Палкина, Л.М.Пименов и другие.

В Наро-Фоминске прошли детские и юношеские годы дважды Героя Советского Союза лётчика-космонавта СССР В.В.Лебедева, которому также присвоено звание Почётного гражданина г. Наро-Фоминска.

В 2005 году Наро-Фоминск был награждён знаком Правительства Московской области Штандарт Славы «Город ратной Славы» с лентой ордена Отечественной войны I степени в честь 60-летия Победы.

23 ноября 2006 года решением Совета депутатов городского поселения Наро-Фоминск были приняты официальные символы городского поселения Наро-Фоминск: герб и флаг. В декабре 2006 года в связи с 80-летием Наро-Фоминск награждён юбилейной грамотой губернатора Московской области «Защитникам Подмосковья».

Сегодня Наро-Фоминск – это промышленный и культурный центр с населением около 65 тысяч человек. Основой экономики Наро-Фоминска является промышленное производство. Ведётся активная работа по привлечению инвестиций с целью развития территории города.

Высокими темпами ведётся жилищное строительство в микрорайонах Маньково, Центральный, Привокзальный, Кантемировский. Открываются новые торговые центры. Интенсивно развивается сфера услуг.

Наро-Фоминск с каждым годом преображается, становится чище и красивее, благоустраиваются центральные улицы, дворы жилых массивов города.

27 апреля 2009 года Указом Президента Российской Федерации №463 Наро-Фоминску «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества» присвоено почётное звание Российской Федерации «Город воинской славы».

8 мая 2010 года была открыта памятная стела «Город воинской славы», построенная на деньги, привлечённые из бюджета Московской области за счёт межбюджетных трансфертов, и бюджета городского поселения Наро-Фоминск, а также средства добровольных пожертвований 78 граждан и 280 организаций Наро-Фоминска и Наро-Фоминского района. В этот день была высажена дубовая аллея Славы рубежа обороны Москвы.

9 мая 2010 года впервые на центральной площади Молодёжной в Наро-Фоминске был проведён военный парад – торжественное прохождение воинских частей гарнизонов, расположенных в Наро-Фоминском районе, на котором присутствовали делегации из 52 муниципальных образований Московской и других областей Российской Федерации (свыше 1000 человек).

Память о ратном подвиге народа в годы Великой Отечественной войны сохраняется и передаётся из поколения в поколение. В Наро-Фоминске установлено 23 памятных знака (памятники, мемориальные сооружения, мемориальные доски и др.), именами героев и защитников города названо 17 улиц и переулков (Найдова-Железова, Новикова, Боброва, Полубоярова, Шибанкова, Ермолаева, Пешехонова, Куркоткина, Ефремова, Жукова, Курзёнковых, Погодина, Головина, Пименова, Латышская), одна из его площадей названа площадью Победы.

Наро-Фоминск - город ратной и трудовой славы, верная опора Москвы - молод, несмотря на века за его спиной, полон сил, готов к новым свершениям.

Справка составлена Наро-Фоминским районным архивом при участии Л.В.Дубининой, Т.А.Окуловой, Н.Р.Хорошевой.

Источники и литература

К разделу до периода Великой Отечественной войны:

1. Черепнин. Духовные грамоты московских князей. М., 1956.
2. Гуревич Б.Ф. А в парке музыка играла (по материалам управления архитектуры). «Основа», 27.05.2000.
3. Кусов В.С. Земли Московской губернии в XVIII веке (с картами уездов). Т. I. М., 2004.
4. Материалы Наро-Фоминского историко-краеведческого музея.
5. Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий.
6. Архивные документы причта. Материалы наро-фоминской церкви Николая Чудотворца.
7. Вайнтрауб Л.Р. Церковь Рождества пресвятой Богородицы в селе Рудневе. М., 2004.
8. Щербатов С.А. Художник в уходящей России. С комментариями Т.А.Дудиной, Н.В.Рейн. М., 2000.
9. Метрические книги Николаевской церкви села Наро-Фоминского. Наро-Фоминский районный архив.
10. ЦИАМ ф. 210, оп. 1, д. 249.
11. ЦИАМ, ф. 17, оп. 5, ед. хр. 1436, л. 1-2.
12. ЦИАМ, ф. 54, оп. 180, д. 200, л. 8, 8 об.
13. ЦИАМ. Московские купцы. Справочник.
14. ЦИАМ, ф.54, оп.180,д.200,л.8
15. ЦИАМ, ф. 210, оп. 1, дела 1581, 1604.
16. Справочная книжка Московской губернии на 1890 год. (Ред. Шрамченко А.П.) М., 1890.
17. Памятная книжка Московской губернии. (Ред. Аврорин А.В.) М., 1899.
18. Грабарь И.Э. Моя жизнь. М., 2001.
19. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем. Т. 20. М., 1951.
20. Товарищество Мануфактуры «Эмиль Циндель» в Москве 1874-1914. М., 1914.
21. Памятная книжка Московской губернии за 1914 год. М., 1914.
22. Справочник административно-территориального деления Московской губернии (1917-1929 гг.) М., 1980.
23. Административное районирование РСФСР. Сборник постановлений, касающихся административно-территориального деления России, за период 1917-1922 годов по данным административной комиссии ВЦИК к 10 ноября 1922 года. М., Кремль, 1923.
24. Шольц С.В. Предварительные итоги переписи городских поселений Московской губернии 15 марта 1923 года. М., 1923.
25. Справочник административно-территориального деления Московской губернии (1917-1929 гг.) М., 1980.
26. Справочник по административно-территориальному делению Московской области (1929-2004). М., 2011.
27. Материалы краеведа Г.С.Чупыриной.

К разделу о Великой Отечественной войне:

1. Кузнецов П.Г. Пролетарская Московско-Минская. М., Воениздат, 1975.
2. Мельников В.М. Трагедия и бессмертие 33-й армии. М., Патриот, 2006.
3. Окулова Т.А. О тех, кто победил войну. Кн.1. На этом рубеже. Н-Ф., Империум Пресс, 2005. Кн.3. На всех фронтах. Н-Ф., Империум Пресс, 2007.
4. Окулова Т.А. Наро-Фоминск – город воинской славы. Н-Ф., 2015.

К разделу о послевоенном периоде:

1. Документы Наро-Фоминского райархива.
2. Материалы Наро-Фоминского историко-краеведческого музея.
3. Материалы краеведа Г.С.Чупыриной.
4. Справочник по административно-территориальному делению Московской области (1929-2004). М., 2011.

Раздел «Наро-Фоминск сегодня» составлен по материалам администрации городского поселения Наро-Фоминск.

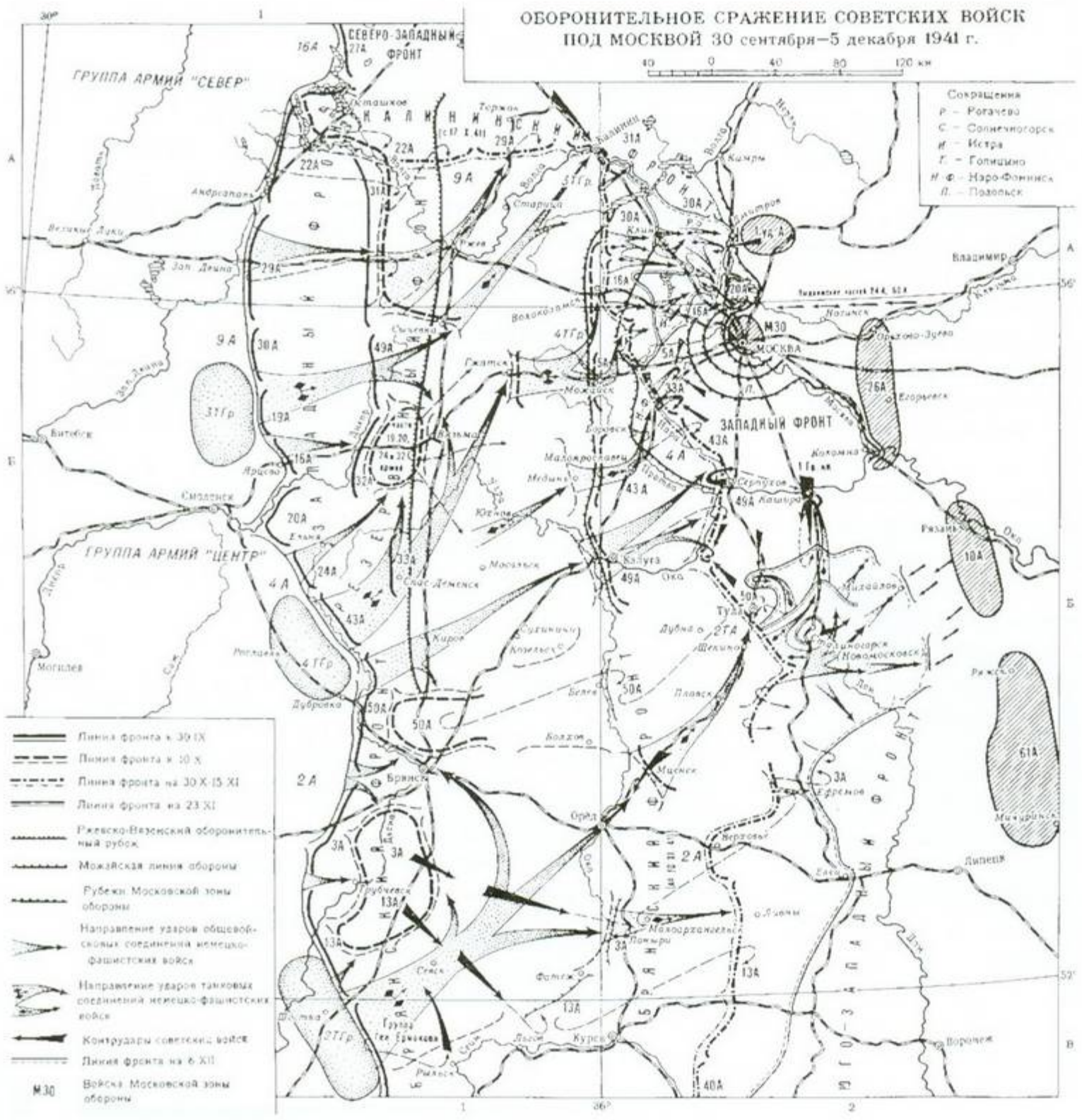
70 ЛЕТ ПОБЕДЫ. НАРО-ФОМИНСКИЙ РАЙОН В МОСКОВСКОЙ БИТВЕ

МОСКОВСКАЯ БИТВА

Более чем полугодовой период в истории Великой Отечественной войны – с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года - принято называть Московской битвой. В ней впервые в ходе войны Красной Армией была одержана крупная победа над войсками гитлеровской Германии. В этой публикации кратко освещён ход этого грандиозного сражения с упором на события, происходившие у подмосковных городов воинской славы.

Жители Наро-Фоминского района и всего Подмосковья были свидетелями и непосредственными участниками этого великого исторического события. В боях участвовали жители всего Советского Союза, но процент уроженцев и трудящихся Москвы и Московской области среди них был очень высок. Как бы ни старались некоторые СМИ преувеличить возникшую в середине октября панику, патриотический порыв москвичей перевешивал её в разы. Подтверждением служит тот факт, что стрелковые дивизии, летом сформированные в Москве как ополченческие, постоянно принимали пополнение из тех же районов, где формировались. В самые тяжёлые дни, когда бои шли на расстоянии менее тридцати километров от столицы, её жители не бежали, не опустили руки, а готовились к уличным боям. Боролся, как мог, каждый населённый пункт на оккупированной подмосковной земле. Фашисты боялись лесов, где действовали организованные райкомами ВКП(б) и милицейскими частями партизанские отряды, в которые десятками вливались выходившие лесными просеками из окружения из-под Вязьмы бойцы и командиры Красной Армии. Москва, отразившая удар фашистов, стала в 1966 году Городом-героем. Четыре города Московской области удостоены звания Город воинской славы.

Московская битва состоит из большого числа военных операций, разработанных командованием РККА в противовес наступательной операции «Тайфун» группы армий «Центр» вермахта. Историки делят её на две части – оборонительную и наступательную. Все подмосковные города воинской славы обессмертили себя в сложный и напряжённый оборонительный период, создав тяжелейшие (как Можайск и Волоколамск) и даже непреодолимые (Наро-Фоминск и Дмитров) преграды на пути мощной фашистской лавины.

Начало Московской битвы

Московская битва началась с внезапного наступления группы армий «Центр» в направлении Орла, Вязьмы и Юхнова с целью обойти Москву с севера и с юга и захватить её, разгромив советские войска. Наше командование в это время сосредоточило внимание на ленинградском и киевском направлениях, удар врага на московском направлении привёл к вяземскому «котлу», большим потерям и отходу наших войск на значительное расстояние.

Наступление противника на орловско-тульском направлении началось 30 сентября. Имея более чем двукратный перевес в численности и вооружении, враг рассёк войска Брянского фронта на три части, занял Орёл и Карачев. Но быстрого продвижения к Москве не получилось. Окружённые и полуокружённые части дрались так, что бои здесь затянулись на 23 дня[1], за которые советское командование

смогло создать Можайскую линию обороны и подготовить оборону в районе Тулы, где враг был остановлен.

Вторая наступательная волна немцев на этом направлении в середине октября – начале ноября[2] разбилась о сопротивление 1-го гвардейского стрелкового корпуса и частей 50-й армии, которые сделали всё возможное и невозможное и не позволили врагу захватить Тулу (в 1976 году городу было присвоено звание Город-герой).

На других направлениях Московской битвы ситуация во время оборонительного периода складывалась куда более трагично.

Вяземская оборонительная операция (2-13.10.1941) была наиболее неудачной для наших войск. После жестоких боёв под Спас-Деменском, Вязьмой и Ржевом во вражеском окружении оказались пять наших армий! Окружённые части стойко держались, нанося большой урон немецко-фашистским войскам, задерживая их продвижение к Москве. Массовый героизм наших воинов, хладнокровие и талант командиров, оказавшихся без всякой поддержки во вражеском окружении, стали известны лишь недавно. Вязьма и Ржев, восставшие из руин, заслуженно носят звание Городов воинской славы.

Наши войска отошли к Можайскому рубежу обороны. Эти рубежи – Ржевско-Вяземский и Можайский - хорошо видны на карте. Многие жители Наро-Фоминского района принимали участие в строительстве укреплений на Можайской линии обороны – рыли противотанковые рвы. Они до сих пор заметны, эти странные «овраги», заросшие мелколесьем.

Немцы стремительно приближались к Москве. Наше командование срочно отозвало генерала армии Г.К.Жукова, командовавшего Ленинградским фронтом, из Ленинграда в Москву. 8 октября он был назначен командующим Резервным фронтом, а 10 октября войска этого фронта вошли в состав Западного фронта, командование которым было поручено Г.К.Жукову. На Западный фронт, в который вошли 30-я, 16-я, 5-я, 33-я, 43-я, 49-я и 50-я армии, легла главная задача – остановить вражескую лавину, защитить Москву. С севера дорогу на Москву прикрывали войска Калининского, с юга – Брянского и Юго-Западного фронтов. Благодаря полководческому таланту будущего Маршала Советского Союза Г.К.Жукова героические усилия воинов и командиров нашей армии, самоотверженная работа тружеников тыла сложились в победу наших войск под Москвой.

10 октября немцы одновременно предприняли наступление на калининском и калужском направлениях. В ходе Калининской оборонительной операции (10-24.10.1941) был создан Калининский фронт. Немцы захватили Калинин, но отказались от попыток захватить Торжок, где на их пути встали 22-я и 29-я армии (заметим, что в рядах 29-й армии доблестно воевали многие наши земляки).

На Можайском рубеже

Благодаря умелой организации оборонительных действий и легендарному мужеству и героизму советских солдат и офицеров на Можайской линии обороны (10-30.10.1941) наступательная операция вермахта «Тайфун» полностью провалилась.

В середине октября под Боровском, Малоярославцем (тоже удостоенном звания Город воинской славы) и Можайском наши войска, обескровленные прежними боями, геройски сражались из последних сил и задержали немецкое наступление на целую неделю. В эти дни себя обессмертили воины хорошо известных нарофоминцам 32-й стрелковой дивизии, защищавшей Бородинское поле, 110-й и 113-й стрелковых дивизий, бившихся под Боровском, и незаслуженно забытой историками (но не нарофоминцами) 151-й мотострелковой бригады, сдерживавшей натиск врага под Верёй. Решающую точку в боях на этом направлении, изменившем название с малоярославецкого и боровского на наро-фоминское, поставила 1-я Московская Краснознамённая гвардейская мотострелковая дивизия (такое название она имела на тот момент).

В конце октября после кровопролитных уличных боёв гвардейцы захлопнули перед носом врага калитку на Москву (как немцы называли Наро-Фоминск) и держали её закрытой более полутора месяцев, после чего вместе с другими войсками перешли в наступление.

Можайск

На можайском направлении, прикрывая пути к Москве, сражались воины 5-й армии под командованием генерала Д.Д.Лелюшенко, а после его ранения – генерала Л.А.Говорова. В неё вошли части и подразделения Можайского укрепрайона. Ядро армии составила передислоцированная с Дальнего Востока 32-я Краснознамённая стрелковая дивизия, которой командовал полковник В.И.Полосухин (позже дивизия сражалась на территории Наро-Фоминского района в районе деревень Головково, Малые Семёныч, Маурино и других). Заняв оборону протяжённостью до 45 километров, дивизия с приданными ей частями с 13 по 18 октября вела ожесточённые бои в районе Бородинского поля. Её воины приумножили русскую воинскую славу, добытую здесь в 1812 году.

На 11 октября в состав дивизии входили только 113-й и 17-й стрелковые полки. Позднее прибыли 322-й стрел-

ковый полк и другие части. Чтобы восполнить отсутствующие силы, дивизии были приданы 230-й запасной учебный полк и батальон курсантов Московского военно-политического училища имени В.И.Ленина.

Как выполнить поставленную задачу – задержать наступление противника на 40-километровой линии обороны? О создании сплошной линии обороны не могло быть и речи. Оборонительные узлы создавались на опасных для прорыва танков участках, одним из которых было Минское шоссе. Его доверили батальону курсантов-ленинцев. Из 600 молодых коммунистов в живых осталось 113.

Спустя 129 лет после Бородинской битвы, в октябрьские дни 1941 года, как писал И.Г.Эренбург, «Бородино снова увидело героев – в других шинелях, но с вечно русским сердцем». Легендарное поле стало центром передового рубежа 32-й стрелковой дивизии.

За памятником Кутузову разместилась 20-я танковая бригада, в окрестностях Бородинского поля заняли позиции три артиллерийских противотанковых полка и реактивная артиллерия («катюши»).

Боевые действия начались 13 октября. Гитлеровцы рассчитывали одним ударом смять оборону 32-й дивизии. По Минской автомагистрали двигались вражеские танки, за ними – пехота на бронетранспортёрах. Небо над полем контролировали немецкие самолёты, обрушивая на него тонны бомб. На пути передовых колонн противника встали 18-я и 19-я танковые бригады. Но силы были неравными, и танковые бригады отошли за боевые порядки 32-й стрелковой дивизии.

Из коротких сводок тех дней известно, что на Бородинском поле шёл страшный кровавый бой. Наши солдаты и офицеры, выполняя приказ «стоять насмерть», не только пытались сдерживать вражескую лавину, но и многократно атаковали противника. Деревни и высоты не раз переходили «из рук в руки».

16 октября особенно тяжёлая обстановка сложилась у Шевардина, на участке обороны 2-го батальона 322-го полка капитана В.А.Щербакова. Фашисты несколько раз атаковали передний край батальона. Основную тяжесть борьбы с танками врага выдержала батарея старшего лейтенанта Н.П.Нечаева. Артиллеристы били прямой наводкой и вместе со стрелками отразили несколько атак противника. Двое суток батальон при поддержке батареи, расположенной на флешах Багратиона, отбивал атаки фашистов. Лишь получив приказ, Щербаков отошёл в район деревни Семёновское. За умелое руководство боем и личное мужество он был награждён орденом Ленина.

Решающим для защитников Бородинского поля стал день 18 октября. Утром фашисты начали авиационную и артиллерийскую подготовку, а потом в бой на Семёновское и батарею Раевского рванулись танки. С ними вступили в единоборство артиллеристы 133-го легкоартиллерийского полка под командованием капитана Зеленова. Бой был особенно тяжёлым. На каждый расчёт приходилось по несколько танков. Но врагу не удалось сломить моральный дух потомков героев 1812 года.

Враг неистовствовал, озлобленный неудачами и неожиданно для него стойким сопротивлением наших бойцов. Гитлеровцы ввели в действие новые силы. Силы обороняющихся слабели. Создалась угроза выхода фашистских войск в тылы 5-й армии. Командующий генерал Л.А.Говоров отдал приказ отойти за Москву-реку.

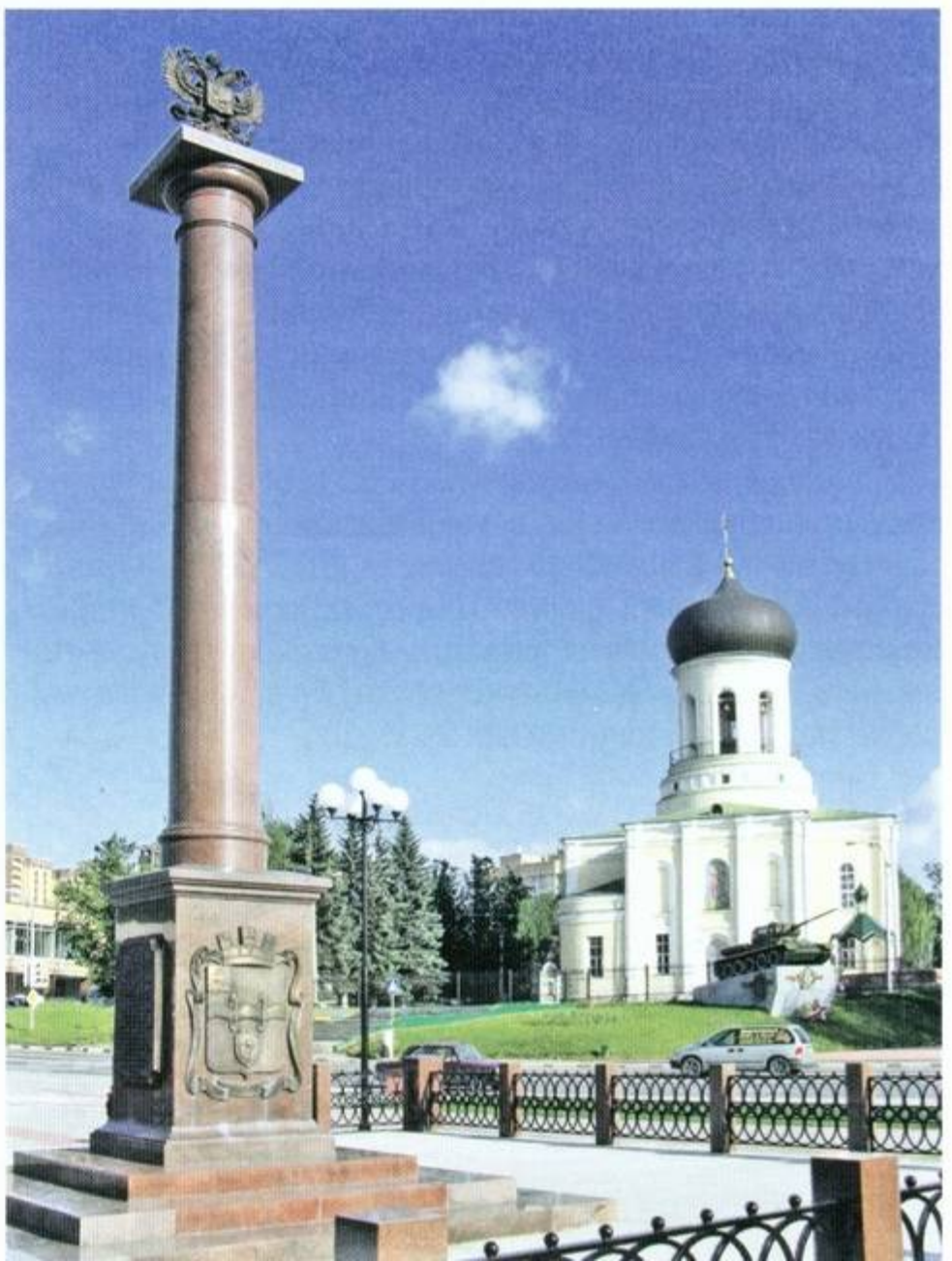
В результате шестидневных боёв немецкие войска, понёсшие большие потери в танках и живой силе, были задержаны, что дало возможность лучше укрепить ближние подступы к столице.

Наро-Фоминск

Заняв Боровск и Можайск, командование группы армий «Центр» вермахта сконцентрировало удар на наро-фоминском направлении. Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К.Жуков ответил на это формированием здесь 33-й армии, командующим которой 18 октября был назначен генерал-лейтенант М.Г.Ефремов. Но действия нашего командования не поспевали за стремительным наступлением немцев.

Г.К.Жуков позже так писал об этих днях: «18-20 октября 1941 года серьёзно осложнилась обстановка в районе Наро-Фоминска, где действовал 20-й армейский корпус противника. Сплошного фронта мы там ещё не успели создать, и враг рассчитывал прорваться к Москве на этом участке... Быть бы беде, но в этот опасный момент подошла 1-я Московская гвардейская мотострелковая дивизия».

Утром 22 октября 1941 года после сильного артиллерийско-минометного обстрела передовые подразделения 20-й танковой и 258-й пехотной дивизий противника ворвались в западную часть Наро-Фоминска. Враг вышел к реке Наре, с ходу стремился форсировать её, но был отброшен. Ему вместе с гвардейцами противостояли отряд наро-фоминского гарнизона (около тысячи человек), поддерживаемый 600-м артиллерийским полком, и вышедший из окружения из-под Вязьмы отряд 60-й стрелковой дивизии во главе с майором Н.А.Беззубовым численностью 150 человек, к которому присоединились отошедшие от Боровска бойцы и командиры 1289-го стрелкового полка 110-й сд (бывшей 4-й дивизии народного ополчения Куйбышевского района Москвы). По приказу Ефремова отряд Беззубова прикрывал Наро-Фоминск со стороны Таширова, а два мотострелковых полка 1-й Мгмсд вместе с танкистами 5-й танко-

вой бригады готовились к наступлению в районе Красной Пресни и Берёзовки.

В течение недели – до 29 октября - на территории города кипел жестокий бой. Особенно кровопролитным он был в западной его части, на территории прядильно-ткацкой фабрики и прилегающих к ней улицах. Сражение шло за каждый фабричный корпус, каждый дом. 23 октября 25 самолётов противника совершили целенаправленные бомбовые удары по Наро-Фоминску. Но здания, построенные ещё в начале века, выдержали. Выстояли и люди. Не сломила город и его защитников и третья массированная бомбёжка 25 октября.

К четырём своим дивизиям, втянутым в сражение на наро-фоминском направлении, гитлеровское командование подтянуло ещё две. Утром 27 октября после артиллерийской подготовки противник вновь перешёл в атаку по всему фронту. Гвардейцы и нарофоминцы дрались не на жизнь, а на смерть.

В этих боях был тяжело ранен Ф.М.Пономарёв, первый секретарь Наро-Фоминского городского комитета ВКП(б), погибли многие партизаны, около тридцати бойцов наро-фоминского истребительного батальона, командир 175-го гмсп подполковник П.В.Новиков, командир 93-го разведывательного батальона капитан В.С.Филажин, десятки красноармейцев и младших командиров. Они покоятся в братской могиле в Детском парке на улице Калинина.

Имея явное превосходство, особенно в танках, враг лез напролом и потеснил 1-ю Мгмсд за Нару. Но большего фашистам достичь не удалось. Более двух месяцев дивизия прочно удерживала этот рубеж, отразив многочисленные попытки немцев прорвать нашу оборону.

Устояли гвардейцы и 1 декабря, когда вражеская танковая лавина вновь рванулась к Москве по всему фронту 33-й армии. В декабрьских боях легендарные подвиги совершили сержант Н.С.Новиков, который, истекая кровью, зажал зубами телефонный провод и обеспечил связь комдива с комполка-1289, на участке которого врагу удалось совершить прорыв; автоматчик П.А.Бирюков, в одиночку вступивший в бой с полусотней фашистов и одержавший победу, истребив 32 гитлеровца; командир 175-го гмсп Н.П.Балоян, в критический момент боя вызвавший огонь своей артиллерии на себя, сержант Н.И.Микуров, стойко державшийся с двумя товарищами в блиндаже в окружении врагов, и многие другие герои.

Волоколамск

В период битвы за Москву волоколамское направление было одним из важнейших. Его оборона протяжённостью более ста километров от Волжского водохранилища до реки Исконы, притока Москвы-реки, была возложена на 16-ю армию генерал-лейтенанта К.К.Рокоссовского. В тылу врага действовали два партизанских отряда численностью более 100 человек. Партизаны взрывали немецкие склады с боеприпасами, автомашины, цистерны с горючим, минировали дороги, мосты. Одному из подрывников, И.Н.Кузину, было присвоено звание Героя Советского Союза.

С 16 октября на волоколамском направлении шли упорные бои. Наши войска, сдерживая мощные силы противника, направившего сюда 13 дивизий, из них семь танковых, отходили на новые рубежи. 28 октября немецко-фашистские захватчики овладели городом. Напряжённые бои, огромные потери заставили гитлеровское командование приостановить наступление.

После двухнедельной подготовки немецкие войска в середине ноября возобновили наступление, стремясь окружить Москву. Гитлеровское руководство имело особые планы в отношении нашей столицы, глубоко заблуждаясь и в оценке наших военных сил, и в моральном духе нашего народа. В директиве Главного командования сухопутных войск Германии говорилось: «...Фюрер вновь решил, что капитуляция Москвы не должна быть принята, даже если она будет предложена противником. ... Всякий, кто попытается оставить город и пройти через наши позиции, должен быть обстрелян и отогнан обратно».

Главные удары наносились врагом в направлениях Клин - Рогачёво в обход Москвы с севера и на Тулу, Каширу в обход Москвы с юга (о боях на тульском направлении рассказано в главе «Начало Московской битвы»).

Один из первых ударов приняли на себя 16 ноября части 316-й сд генерал-майора И.В.Панфилова. У железнодорожного разъезда Дубосеково воины 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка стали заслоном для 50 неприятельских танков. Здесь прозвучали слова политрука В.Г.Клочкова: «Велика Россия, а отступать некуда: позади Москва!» Потеряв 18 танков и много пехоты, враг повернул назад. Смертью храбрых пали 23 панфиловца, пятеро были тяжело ранены. Все они были удостоены звания Героя Советского Союза.

В тот же и два следующих дня кровавые сражения происходили у соседних деревень Петелино, Мыканино, Строково, Теряево, Ченцы и других. Во время боёв у деревни Гусенево 18 ноября осколками мины смертельно ранило генерала И.В.Панфилова. Посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза.

На этом направлении кроме 316-й сд, которая 17 ноября стала 8-й гвардейской, отважно сражались другие части и соединения. За неполные трое суток бойцы 3-й гвардейской кавалерийской дивизии генерала И.А.Плиева отбили несколько вражеских атак, уничтожив 23 танка и большое число фашистов. Много боевых рейдов в тыл врага провёл кавалерийский корпус генерала Л.М.Доватора.

В результате умелых действий войск 16-й армии, благодаря храбрости и мужеству советских воинов гитлеровцам не удалось прорвать линию обороны на волоколамском направлении. Изматывая противника, набирая силы для кон-

трудара, советские войска медленно отходили к Москве перед превосходящими силами врага. Ценой больших потерь в конце ноября враг овладел Клином, Солнечногорском, Истрой и вышел к каналу имени Москвы в районе Яхромы.

29 ноября войска Красной Армии в этом районе, а также на юге, под Каширой, нанесли сильные контрудары, сделавшие несбыточным вражеский план окружения Москвы.

Дмитров

В момент наибольшего продвижения к Москве этот город стал прифронтовым. Враг силами двух танковых и одной моторизованной дивизий устремился к Дмитрову и Яхроме. В Яхроме никто не ожидал появления немцев, к тому же они схитрили. Специально подготовленные диверсанты, переодетые в наше обмундирование, пользуясь темнотой, сняли охрану и захватили мост, что позволило их танкам и пехоте в ночь с 27 на 28 ноября перейти на восточный берег канала.

Частью своих сил (около 30 танков в сопровождении пехоты) фашисты устремились к Дмитрову с юга. В городе у Шпилёвского переезда (окопы и сейчас видны вдоль берега) укрепился истребительный батальон, на помощь которому прибыл и вступил в бой с танками врага бронепоезд №73 войск НКВД. Большую помощь оказала ему Маша Литневская, восемнадцатилетняя стрелочница станции Дмитров. Под огнём противника она переводила стрелки, обеспечивая подвижность и маневренность бронепоезда.

До десятка немецких танков устремилось к селу Перемилово. У них на пути с двумя орудиями встала группа лейтенанта Г.И.Лермонтова. Разгорелся ожесточённый бой. Лейтенант потерял оба орудия и всех своих бойцов, но враг смог захватить лишь часть села. Рано утром 29 ноября части 29-й и 50-й стрелковых бригад, внезапно перешли в атаку и ворвались на окраину села. Вражеская группировка была разбита и отброшена за канал.

Однако сил для развития наступления не было. Нашим командованием принимается решение взорвать яхромские мосты – шоссейный и железнодорожный. Первый взорвали санёры (из группы в 13 человек в живых остался один), второй – лётчики, причём вылеты на бомбометание совершались в абсолютно нелётную погоду.

В это время работники канала с помощью шлюзов часть воды из канала спустили в реки Яхрому и Сестру. Подо льдом образовалось воздушное пространство, и лёд провалился. Потом воду пустили вновь и она доломала остатки льда. Это позволило войскам 1-й ударной армии выиграть время, подтянуть силы и подготовиться к решающему наступлению. Дмитров не был занят фашистами.

Наступление советских войск

Контрудары наших войск под Яхромой и Тулой сорвали гитлеровский план окружения Москвы. Тем не менее противник 1 декабря вновь перешёл в наступление, причём по всему фронту Московской битвы. Геройские подвиги наших солдат в ходе Наро-Фоминской оборонительной операции 1-5 декабря 1941 отмечены выше, а сама эта операция, разработанная в штабе 33-й армии и блестяще проведённая командармом М.Г.Ефремовым, вошла не только в историю Московской битвы, но и в учебники по военному делу.

Последние попытки врага прорваться к Москве были сорваны. Советские войска, неся тяжёлые потери, находясь нередко в критическом положении, выстояли и обескровили врага. Только с 16 ноября по 5 декабря немецко-фашистские войска потеряли под Москвой 55 тысяч человек убитыми, свыше ста тысяч человек - ранеными и обмороженными, 777 танков, 297 орудий и миномётов.

В ходе героической обороны Москвы были надломлены военные силы и моральный дух немецко-фашистской армии. Создались предпосылки для перехода советских войск в контрнаступление, хотя численного перевеса над противником не было: мы имели около 720 тысяч человек против 800 тысяч человек у противника, 8000 орудий и миномётов против 14000, 720 танков против 1000, 1170 самолётов против 615.

По плану нашего Верховного командования для участия в контрнаступлении привлекались войска трёх фронтов - Калининского, Западного и Юго-Западного. Главный удар наносил Западный фронт.

Наши войска вводились в наступление поэтапно на огромном фронте от Калинина до Ельца. 5 декабря 1941 года в контрнаступление перешли армии (29-я и 31-я) левого крыла Калининского фронта[3]. С утра 6 декабря 1941 года - войска Западного фронта: правофланговыми 30-й, 1-й ударной, 20-й армиями, частью соединений правого фланга 5-й армии[1], а также левофланговой 10-й армией. 7 декабря к ним присоединились войска 16-й армии, 8 декабря - 50-й армии, 14 декабря - левого фланга 49-й армии.

Уже в первые дни 5-6 декабря советские войска вырвали у врага инициативу. 8 декабря Гитлер подписал директиву о переходе к обороне на всём советско-германском фронте. Группа армий «Центр» получила задачу любой ценой удерживать занятые районы.

Несмотря на упорное сопротивление врага, 9 декабря наши войска освободили Рогачёво, Венёв, Елец, 11 декабря - Сталиногорск, 12 декабря - Солнечногорск, Ефремов, 16 декабря - Калинин. Учитывая благоприятную обстановку, Ставка потребовала от командующих фронтами

расширить фронт наступления и вести безостановочное преследование врага.

18 декабря в наступление включились войска центра Западного фронта – 33-я, 43-я[5], левофланговые соединения 5-й армии и правофланговые соединения 49-й армии.

Части 20-й и 16-й армий и подвижные танковые группы генералов М.Е.Катукова и Ф.Т.Ремизова утром 20 декабря освободили Волоколамск. 26 декабря стало днём освобождения Наро-Фоминска, 4 января – Боровска (войсками 33-й армии), 2 января – Малоярославца (войсками 43-й армии).

Наступление на правом крыле Западного фронта началось 10 января 1942 года. В суровый крещенский мороз частями 33-й армии была освобождена Верея, а 5-я армия 17 января освободила Рузу и 20 января - Можайск.

Подмосковье навсегда было очищено от оккупантов, но наступление наших войск продолжалось вплоть до 20 апреля 1942 года. Его дальнейшей целью было уничтожение ржевско-вяземско-юхновской группировки противника (Ржевско-Вяземская операция) и выход на рубеж, который наши войска занимали в конце сентября 1941 года. Хотя этой цели достичь не удалось, полностью были освобождены Калининская и Тульская области, часть Смоленской и Орловской областей.

Московская битва была первой крупной победой советских войск и одновременно первым крупным поражением немецких войск в ходе Второй мировой войны. Она показала всему миру силу советского народа и поколебала уверенность в непобедимости немецкой армии. Один из немецких генералов писал: «... Дни блицкрига канули в прошлое. Нам противостояла армия, по своим боевым качествам намного превосходившая все другие армии, с которыми нам когда-либо приходилось встречаться на поле боя».

Татьяна ОКУЛОВА.
«Основа», 21 и 28.04.2015.

Примечания:

1. Орловско-Брянская оборонительная операция. 30.9-23.10.1941.
2. Оборонительные действия на тульском направлении 23.10-17.11.1941.
3. Калининская наступательная операция.
4. Клинско-Солнечногорская наступательная операция.
5. Наро-Фоминско-Боровская наступательная операция.

Сокращения:

сд – стрелковая дивизия, сп – стрелковый полк, Мгмсд – Московская Краснознамённая гвардейская мотострелковая дивизия, гмсп – гвардейский мотострелковый полк.

Источники:

1. Жилин В.А. и др. Битва под Москвой. Хроника. Факты. Люди. В 2-х кн. Серия «Архив». М. Олма-пресс. 2002.
2. Окулова Т.А. Наро-Фоминск – город воинской славы. Н-Ф. 2015.
3. Советская историческая энциклопедия (dic.academic.ru)
4. Интернет-сайты городов Можайска, Волоколамска, Дмитрова.

1941-1942. НАРО-ФОМИНСКИЙ РАЙОН: ХРОНОЛОГИЯ ВОЕННЫХ СОБЫТИЙ

С разу после начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года тысячи людей добровольцами вступали в ряды Красной Армии. В первые месяцы войны из Наро-Фоминского и Верейского районов ушли на фронт 500 коммунистов и более двух тысяч комсомольцев. Всего за годы войны Наро-Фоминским и Верейским военкоматами было призвано более 31 тысячи человек. Из них 2915 человек погибли в бою, 867 человек умерли в госпиталях от ран и болезней, 160 человек умерли в немецко-фашистском плену, 3800 человек числятся пропавшими без вести.

В конце июня - начале июля в Верее и Наро-Фоминске началась запись в народное ополчение, в группы противовоздушной обороны, в истребительные батальоны. Командиром Наро-Фоминского истребительного батальона был старший лейтенант М.А.Голованов, Верейским истребительным батальоном командовал И.В.Кондрашечкин.

В июле 1941 года немецкая авиация бомбила Апрелевку. От пожара пострадало здание Апрелевской телефонной станции.

13 октября был получен приказ об эвакуации населения, скота, оборудования, ценностей. Часть людей и оборудования Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрики эвакуировалась на Ташкентский текстильный комбинат имени Сталина, часть - в армянский город Ленинакан.

Но уже днём ранее на территорию Наро-Фоминского и Верейского районов вторглись немецко-фашистские захватчики. Первые бои шли в районах Лобаново, Верховье, где сражались на подступах к Боровску 110-я и 113-я стрелковые дивизии (сд) 43-й армии, и Шустиково, Татищево, Устье, куда срочно была переброшена 151-я мотострелковая бригада (мсбр) с приданными частями, тогда входившая в 5-ю армию.

14-16 октября 151-я мсбр вела тяжелейшие бои в Ильинском, Субботине, Макарове, Выгороде, Коровине, Федюнькине, Берёзовке, Ново-Александровке, Никольском, Благовещенском, Васькине, Ново-Зыбинке, Дуброве, Ефимове, Каменке, Ястребове, Афанасьеве. Многие деревни по три-четыре раза переходили из рук в руки.

16-17 октября шёл бой на ближних подступах к Верее и в самом городе. Вечером 17 октября наши войска были вынуждены оставить Верею. 151-я мсбр продолжала вести бои в её окрестностях, особенно острые - в Годунове, Митяеве, Субботине, Симбухове.

17 октября вражеская авиация весь день бомбила Наро-Фоминск. На город было сброшено до тысячи бомб, разрушены и сожжены многие здания, погибли и были ранены сотни мирных жителей.

18 октября командованием Западного фронта вновь сформирована 33-я армия в составе 151-й мсбр, 110-й, 113-й, 222-й сд и частей наро-фоминского гарнизона. Её командующим назначен генерал-лейтенант М.Г.Ефремов. Вскоре в её состав вошла 1-я Московская Краснознамённая гвардейская мотострелковая дивизия (Мгмсд).

18-19 октября все части армии, кроме 222-й стрелковой дивизии, находившейся на марше, и 1-й Мгмсд, первый эшелон которой прибыл в Наро-Фоминск в 16.30, вели тяжёлые бои.

20 октября – резкое ухудшение обстановки под Наро-Фоминском. Под натиском танков и других превосходящих сил противника некоторые наши части оставили свои позиции, управление войсками на ряде участков было утрачено. Противнику удалось окружить несколько подразделений 110-й, 113-й сд и 151-й мсбр, продвинуться на значительное расстояние, занять Редькино, Атепцево и несколько других населённых пунктов.

21 октября в Наро-Фоминск прибыла 5-я танковая бригада, имевшая 38 танков и 8 бронемашин. Позиции 1-й Мгмсд усилились. Один из полков 110-й сд геройски вырвался из окружения из района деревни Котово в район Конопёловки (штаб дивизии находился в с.Каменское). 113-я сд закреплялась на р.Истья. Но оставалась брешь на правом фланге, где враг смог выйти к Таширову.

22-28 октября – переломные дни, когда 5-я и 33-я армии вели ожесточённые бои с наступающим противником на всей правобережной части (реки Нары) нынешнего Наро-Фоминского района.

В эти дни шли уличные бои в Наро-Фоминске, продолжались яростные обоюдные атаки в Таширове, четыре дня кипел бой в Головкове, два – в Крюкове. Атепцево и Слизнево несколько раз переходили из рук в руки, доходило до штыкового боя.

С 29 октября наши войска перешли к обороне. 33-я армия - по левому берегу реки Нары на 30-километровом участке от Любанова до Рыжкова. Справа её соседом была 32-я сд 5-й армии, оборонявшаяся от Нарских прудов до Любанова.

19-21 ноября – напряжённые бои 32-й и 222-й сд с наступающим противником в районе Головкова, Радчина, Крюкова, Маурина.

29 ноября в Головкове казнена фашистами боец отряда особого назначения В.Д.Волошина.

1-5 декабря - Наро-Фоминская оборонительная операция. Внезапные танковые атаки гитлеровцев по всему фронту 33-й армии, прорыв нашей обороны на глубину 15-20 километров. Тяжёлые бои в районе военного городка, совхоза и академии имени Фрунзе (Наро-Фоминск), населённых пунктов Таширово, Мякишево, Любаново, Новая, Головеньки, Малые Семёнычи, Бурцево, Юшково, Петровское (на правом фланге 33-й армии) и Горчухино, Атепцево, Слизнево, Ивановка, Афанасовка, Савёловка, Волковская Дача, Архангельское, Мачихино, Могутово, Плаксино, Каменское, Клово (на левом фланге). Разгром прорвавшейся группировки противника и восстановление прежнего положения.

13 декабря - операция по освобождению занятых врагом кварталов Наро-Фоминска. Отряд во главе с командиром 6-го гмсп нанёс врагу большой урон в живой силе и технике.

15 декабря - совещание в Ново-Фёдоровке, на котором М.Г.Ефремов отдал приказ войскам 33-й армии о наступлении.

18 декабря 1941 - 4 января 1942 – Наро-Фоминско-Боровская наступательная операция, в которой участвовали 1-я Мгмсд, 110-я, 113-я, 201-я Латвийская, 222-я и 338-я стрелковые дивизии. Были освобождены: Чичково, Мельниково, Романово, Каменское, Клово, Атепцево и другие населённые пункты, в том числе города Наро-Фоминск и Боровск.

10-19 января 1942 года - операция по освобождению Вереи и Верейского района с участием 1-й Мгмсд, 32-й, 93-й, 110-й, 113-й, 160-й, 222-й и 338-й стрелковых дивизий, в ходе которой был полностью освобождена территория нынешнего Наро-Фоминского района.

1-я Мгмсд освободила Зарудное, Лукьяново, Вышгород, Ново-Борисово, Дудкино, Сотниково;

32-я: Литвиново, Новинское, Детёнково, Маурино, Настасьино;

110-я: Ступино, Клин, Самород, Загряжское, Волчёнки, Ковригино;

113-я: Васильево, Паново, Фактово;

160-я: Секирино, Верховье, Ахматово, Коровино, Татищево, Устье, Спасс-Косицы;

222-я: Кузьминка, Шапкино, Роща, Назарьево, Симбухово, Женаткино, Варварино, Монаково;

93-я и 338-я: Никольское, Левино, Паново, Горки, Макарово, Дудкино, Нефёдово, Рогачёво;

Этот перечень далеко не полный. Многие населённые пункты освобождались совместно частями двух, а иногда и трёх дивизий, некоторые были вновь заняты врагом, их пришлось освобождать дважды.

Войска 33-й армии охватили Верею полукольцом. Город был освобожден 19 января в результате совместных действий частей 1-й Мгмсд, 113-й, 222-й и 110-й сд.

В январе на сессии Верейского Совета депутатов трудящихся отмечалось: «Полностью уничтожены стекольный, кожевенный, сушильный заводы, городская электростанция, три больницы, 26 начальных и пять средних и неполных средних школ, 79 колхозов со всем общественным имуществом и имуществом колхозников».

18 февраля прошла сессия Наро-Фоминского Совета: «Полностью сожжено 22 населённых пункта, 1235 домов, 20 школ, 104 скотных двора и конюшни, уничтожено и уведено 560 лошадей, 1740 коров, 1710 свиней и 3950 овец. Разграблено 1500 тонн колхозного картофеля, 1000 тонн зерна, 66 тонн сена».

К этому времени уже нормально работала железная дорога, были восстановлены баня и прачечная в Наро-Фоминске, пущены две бани в Апрелевке, открыты семь магазинов и три столовых в Наро-Фоминске и двенадцать торговых точек в бывших оккупированных деревнях.

Главной заботой нарофоминцев стало восстановление прядильно-ткацкой фабрики. К апрелю работали механический, деревообделочный и лесопильный цеха. К 20 мая заработало прядильное производство.

Татьяна ОКУЛОВА.
По книге «О тех, кто победил войну».
Фото: Наро-Фоминский историко-краеведческий музей.
«Основа», 08.05.2015.

На трудовом фронте.

В одном из наро-фоминских госпиталей.

Отстояли Наро-Фоминск!

Освобождение Вереи.

Возвращение домой.

ОБОРОНА НАРО-ФОМИНСКА

По архивным документам 167-го гвардейского стрелкового полка

Жителям Наро-Фоминского района известно, что бои под Наро-Фоминском, которые вела против немецко-фашистских захватчиков 33-я армия под командованием генерал-лейтенанта М.Г.Ефремова, происходили в период с октября 1941 по январь 1942 года. Вначале они носили наступательный характер (22-29 октября), затем оборонительный (30.10.41-17.12.41), а с 18 декабря началась Наро-Фоминско-Боровская наступательная операция.

В период обороны линия фронта проходила по реке Наре. Наиболее ответственный участок фронта был поручен 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии. Два её полка – 6-й гмсп* и 175-й гмсп (впоследствии полкам была присвоена новая нумерация и в архивных документах они именуются 167-й и 169-й гсп) обороняли город Наро-Фоминск – от нынешнего Кантемировского микрорайона (бывшая Дача Конопёловка) до деревни Горчухино. В зону ответственности 6-го гмсп попадало Киевское шоссе, часть города между железной дорогой и этим шоссе, деревни Афанасовка и Ивановка. Позиции полка обозначены (красным цветом) на схеме, датированной 4 ноября 1941 года. О расположении противника (синим цветом) перед фронтом полка можно судить по разведывательным данным, добытым в период с 5 по 16 ноября 1941 года.

В период боёв под Наро-Фоминском полком поочерёдно командовали майор Балоян Нерсес Парсеевич, майор Елисеев Сократ Матвеевич и полковник Гребнев Андрей Иванович.

Начало ноября 1941 года было холодным: «В первых числах ноября наступило похолодание, выпал снег... В ноябрьские дни генерального наступления гитлеровских войск температура в районе боевых действий на московском направлении установилась от семи до десяти градусов мороза», - писал в своих воспоминаниях командующий Западным фронтом, куда входила 33-я армия, генерал армии Г.К.Жуков.

31 октября 1941 года командный пункт 6-го гмсп находился на ул.Вокзальная (ныне Полубоярова) в Наро-Фоминске. Получив приказ комдива А.И.Лизюкова о переходе к обороне, комполка Елисеев отдал приказ о занятии обороны «по восточному берегу р.Нара на рубеже от ж/д моста до Горчухина» - в первом эшелоне – 1-й и 2-й батальоны, во втором – 3-й батальон: у Киевского шоссе в районе бывшего овощного совхоза (на схеме - Свх.(ов), совхоз овощной, ныне посёлок бывшей базы «Геофизика») и на опушке рощи западнее Афанасовки. При этом 2-му батальону предстояло ликвидировать группировку противника на северо-западной окраине Берёзовки.

В районах обороны надо было «отрыть окопы полного профиля, ходы сообщения, устроить танковые ловушки, рвы 7-метровой ширины и глубиной 5 метров. Всё тщательно замаскировать». Приказом предписывалось «работы производить форсированным порядком, и днём, и ночью. Ни одного орудия не иметь без опоясывания ловушками от танков врага. Мобилизовать всё для превращения каждого рубежа, каждой основной позиции в неприступную крепость для противника».

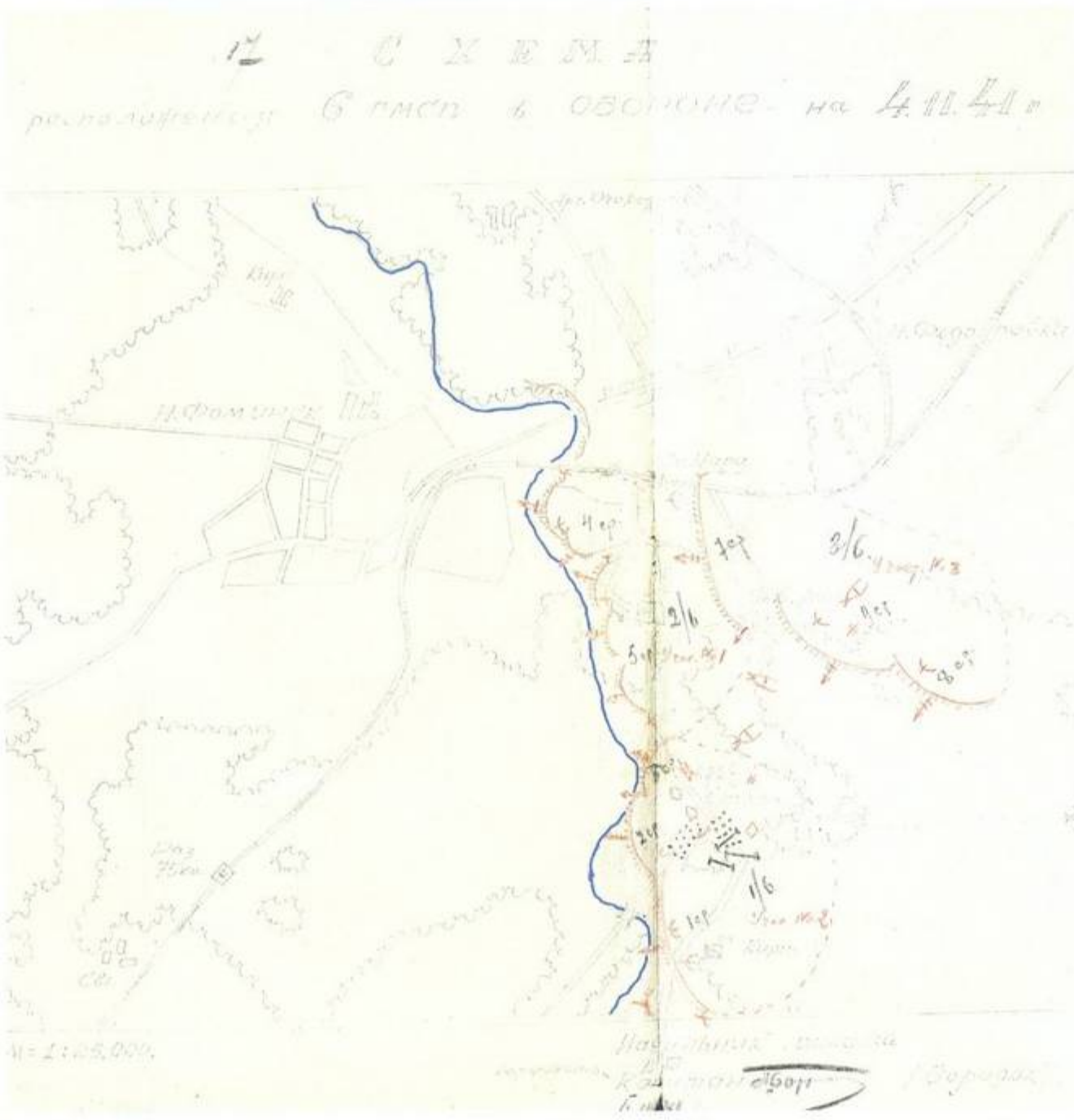
Передний край обороны проходил непосредственно по восточному берегу Нары. Командиры батальонов должны были иметь на переднем крае боевое охранение, а на противоположном берегу - парные секреты для наблюдения за действиями противника в течение круглых суток. Командный пункт полка перемещался в район Свх.(ов).

Бои за освобождение Берёзовки продолжались более двух недель (она была занята противником в 20-х числах октября и несколько раз переходила из рук в руки). Об их накале скупо свидетельствует оперативная сводка, направленная командиру дивизии 12 ноября:

«В результате беспрерывных наших атак, сильных обстрелов артиллерии, минометов противник, занимавший северную часть Берёзовки, ночью с 11 на 12 ноября понёс большие потери, оставил свои позиции и отошёл на западный берег р.Нара в красные каменные дома. 4-я рота совместно с 6-й ротой 175-го полка и взводом 6-й роты 6-го полка очистила северную часть Берёзовки и вышла на её западную окраину. ... Станковые пулемёты установлены в центре северной части Берёзовки. Ночью они будут установлены на переднем крае.

Все дома имеют прямые попадания снарядов и мин, целого дома не осталось. Рядом с

Схема расположения 6-го гмсп в обороне на 4.11.1941

домами вырыты окопы на 5-6 человек. Такие же окопы имеются и для пулемётов. Кроме окопов вырыты блиндажи. По числу окопов там оборонялось не менее роты.

Силы обороны противника основывались на огне автоматчиков, который вели из окон домов, а во время артобстрелов – из окопов. Вся оборона усиливалась миномётами и противотанковым орудием.

Возвращён наш танк БТ, автокухня, 4 автомашины, из них большинство разбиты.

Захвачено: противотанковое орудие без замка и прицела, несколько снарядов к нему. Имеются винтовки и патроны.

Движение по занятому участку затруднено огнём из красных домов с западного берега р.Нара. Сбор оружия возможен только ночью.

Ранены командир 4 роты мл.лейтенант Никитин и командир взвода Алексеев».

Через два дня, несмотря на то, что противник перед фронтом полка активных действий не проявлял, в полку были ощутимые потери. Произошло ЧП: «В ночь с 13 на 14 ноября сапёрной роте полка была поставлена задача заминировать противопехотными минами район обороны перед 4-й ротой на северо-западной окраине Берёзовки. При зарядке мин в количестве 200 штук (вес 240 кг) ввиду неосторожности заряжающих произошёл взрыв мины, в результате чего взорвались все остальные мины. Силой взрыва убиты 2 младших командира и 2 красноармейца сапёрной роты, производившие зарядку мин, и ранено 13 красноармейцев 4-й роты, согревавшихся в другой комнате».

Интересным документом можно считать оперсводку противовоздушной обороны полка от 18 ноября. В ней сообщается, что «16.11.41 с 11 до 15.00 пролетело группой по два самолёта 8 «Мессершмиттов», они действовали над районами Ивановка, Ново-Фёдоровка, Совхоз и дальше по магистрали Москва-Киев на восток. В течение дня разведчик «Хейнкель-126» производил разведку над расположением боевых порядков полка и тыла.

Батарея ПВО* полка в составе двух ДШК вела огонь по немецкой авиаразведке. Израсходовано 150 патрон. Состав ПВО: боевых расчётов в полку шесть, боевые средства ПВО – 3 ДШК, из них один в ремонте. Боеприпасов к ним – 5000 патрон. Огневые точки ПВО расположены повзводно в лесу восточнее Свх.(ов)».

Нельзя не отметить, что одной из основных задач полка, как и других частей 33-й армии в период обороны, было сжигание населённых пунктов, занятых противником. К выполнению этой крайне сложной в моральном и физическом отношении задачи командование частей относилось по-разному, но игнорировать приказ никто не мог. О его исполнении читаем в оперсводке штаба полка от 23.11.41. Штаб в это время находился в лесу в полутора километрах восточнее Свх(ов), сейчас весь этот небольшой лесной массив вырублен, видимо, как повреждённый короедом. Оперсводка сообщает о результатах ночных вылазок двух разведывательных групп полка.

«Разведгруппа, действовавшая в направлении Котово, достигла его и подожгла один дом, в результате чего была обстреляна сильным автоматическим огнём. Группа отошла.

Разведгруппа, действовавшая в направлении разъезда 75 км (ныне платформа Латышская - Т.О.), пройдя реку Нару, была встречена организованным огнём противника. В результате боя было убито несколько немцев, трое было обыскано. Трофеи: одна винтовка, один автомат, один бинокль. Наши потери: один убит, два ранено».

Не прошло и недели, как полку выпало новое тяжёлое испытание. Командиру полка майору Елисееву[1] было поручено возглавить сводный батальон, который получил задачу в ночь с 11 на 12 декабря перейти в наступление и очистить Наро-Фоминск от немцев. Ночная операция была разработана с участием артиллерии и лыжников, но была скомкана – одни не прибыли вовремя на место, другие начали не ночью, а утром... Рассказ об этом трагическом эпизоде вошёл в книгу «О тех, кто победил войну». Выполнить задуманное и освободить Наро-Фоминск до начала общего наступления не удалось.

Татьяна ОКУЛОВА.
«Основа», 21.11.2014.

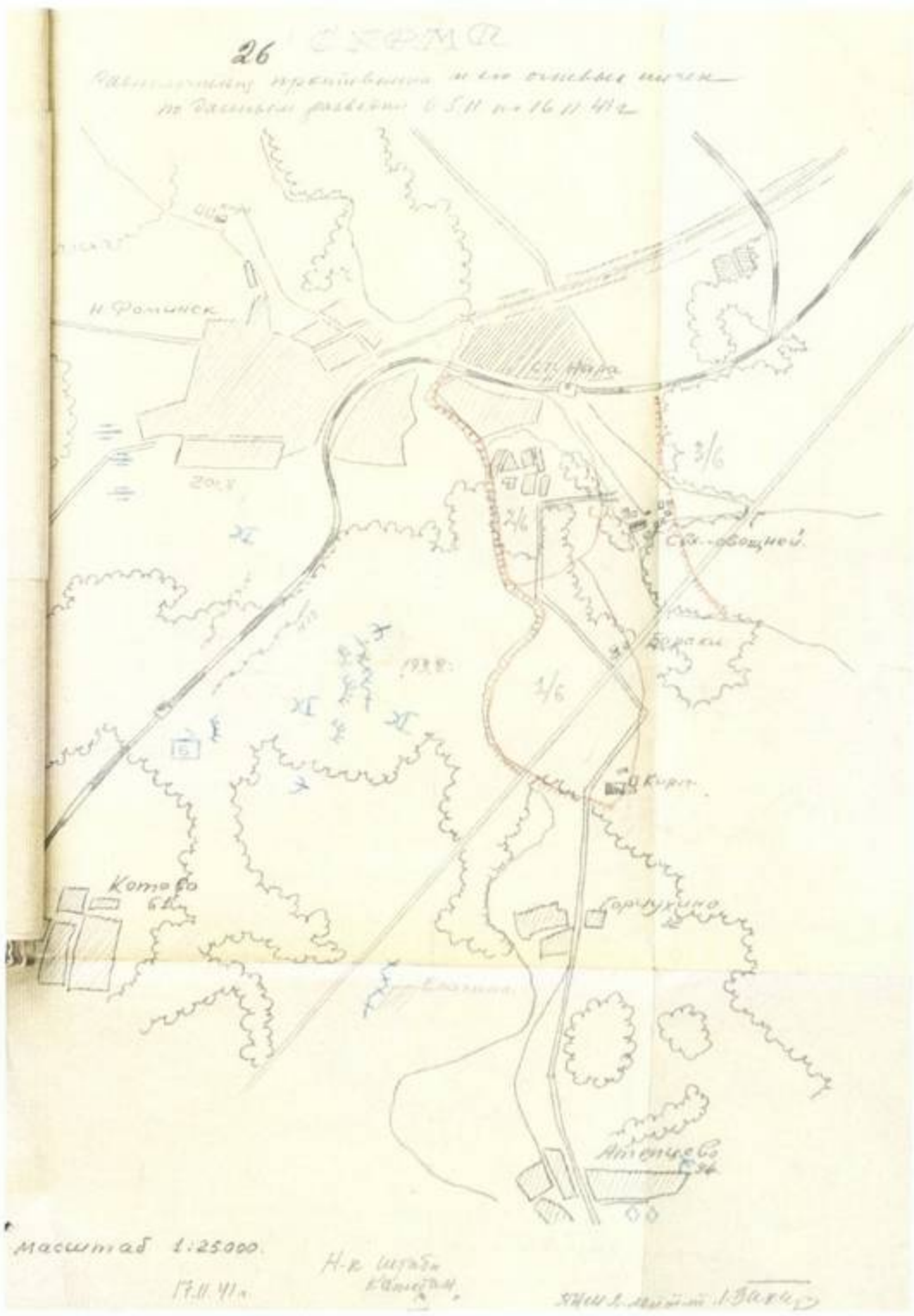
Примечание.

1. О С.М.Елисееве известно немного. Он родился в 1901 году. Участник Гражданской войны, кадровый военный, награждён медалью «XX лет РККА». Служил старшим помощником начальника ОБП штаба 16-й армии, награждён орденом Красного Знамени (Указ от 9.8.1941). В должности командира 6-го гмсп служил недолго. 26.12.41 его сменил подполковник Н.П.Балоян. С июня 1942 года работает на курсах подготовки и переподготовки политсостава Западного фронта. В 1944 году начальник учебной части курсов подполковник С.М.Елисеев был награждён орденом Красной Звезды. Умер от ран 26 июня 1945 года. Похоронен в г.Черняховск.

* Сокращения: гмсп – гвардейский мотострелковый полк, ПВО - противовоздушная оборона, ДШК - крупнокалиберный пулемёт Дегтярёва - Шпагина.

Схемы – из Боевых донесений штаба 167-го гсп с 20.8 по 31.12.41. ЦАМО РФ, ф. 167 гсп, оп. 20439с, д. 1, л. 17 и 26.

Схема расположения противника и его огневых точек по данным разведки с 5.11 по 16.11.1941

ДЕРЕВНЯ ГОЛОВЕНЬКИ И ЕЁ ОКРЕСТНОСТИ

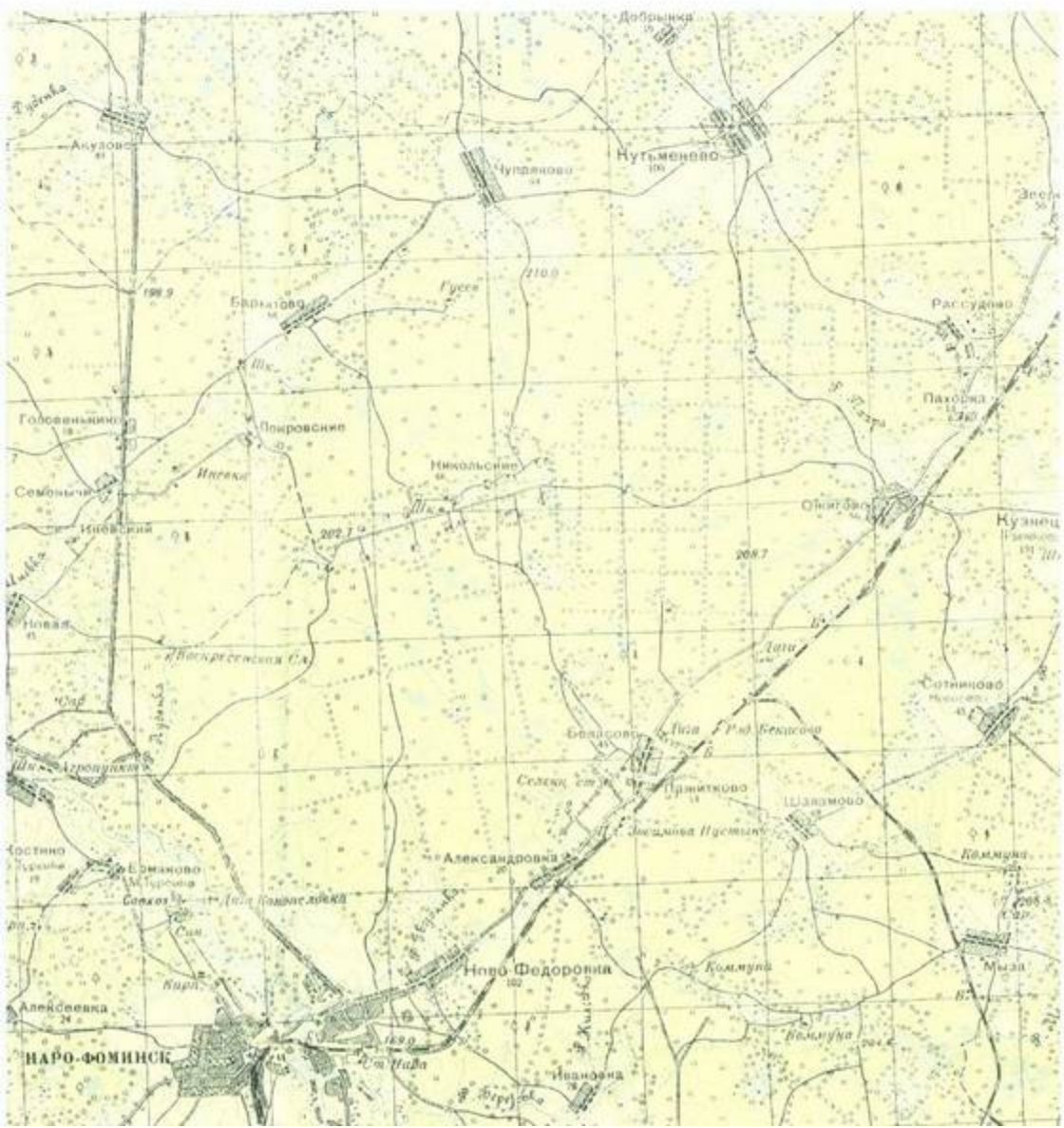
в период боёв под Наро-Фоминском 1-5 декабря 1941 года

Московская битва по праву занимает одно из центральных мест в истории Великой Отечественной войны. Справедливо считается, что она сыграла выдающуюся роль в победе над фашистской Германией, поэтому и нынешнее, и последующие поколения историков будут ещё не раз обращаться к ней с тем, чтобы более точно и полно изложить события, имевшие место в тот период времени, открывая всё новые и новые страницы.

Мы всегда должны помнить, какой высокой ценой досталась нашей стране эта первая победа – победа в Битве под Москвой. Об этом свидетельствуют десятки братских могил, разбросанных по всему Наро-Фоминскому району. Мы живём на этой земле, ходим по ней, копаемся в своих огородах и не задумываемся о том, что именно здесь, в окрестностях Наро-Фоминска, в начале декабря 1941 года решалась судьба нашей Родины. Благодаря стойкости, героизму, отваге, самопожертвованию наших отцов и дедов, сражавшихся на этих рубежах, враг не смог осуществить свои коварные планы.

Порою кажется, что всё уже о Московской битве рассказано, обо всём написано, однако обнаруженные новые архивные документы постоянно преподносят сюрпризы, а иногда и открытия. Одно из них касается боевых действий частей и подразделений 33-й армии с немецко-фашистскими войсками 1-5 декабря 1941 года в окрестностях деревни Головеньки, когда неприметная на первый взгляд деревушка стала центром ожесточённых боёв.

Именно здесь противник сосредоточил во второй половине дня 1 декабря 1941 года значительную по силе группу частей и подразделений, которой по планам командования 4-й немецкой армии предстояло выполнить очень важную задачу – прорваться вглубь Алабинского полигона, захватить плацдарм и положить начало прорыву немецких войск группы армии «Центр» к Москве с этого направления.

Фрагмент карты, на котором отображены населённые пункты, переселённые во время оборудования полигона для 14-й тд

Кутьменёво и окрестности

Район местности, прилежащий к Головенькам, мало знаком жителям нашего района. Это связано с тем, что восточнее деревни находится полигон гвардейской Кантемировской дивизии, где воины разных специальностей днём и ночью совершенствуют свою полевую выучку. Редкие грибники и любители ягод на свой риск и страх предпринимают попытки, как правило, в выходные дни, попасть на территорию полигона и побродить по местным окрестностям.

Перед Великой Отечественной войной на месте полигона располагалось несколько крупных населённых пунктов: Кутьменёво, Чупряково, Бархатово, Добрынка. Были ещё небольшие деревушки и хутора: Никольские и Покровские дворы, хутор Гусев. Об этом знают сейчас только редкие знатоки и любители краеведения, а живых свидетелей того времени уже практически не осталось.

На современной карте нашего района вы не найдёте этих населённых пунктов, на местности с трудом можно отыскать следы только наиболее крупных из них. Некоторые названия до сих пор сохранились на военных топографических картах крупных масштабов – урочища Бархатово, Чупряково, Кутьменёво.

Самым крупным во всей округе было село Кутьменёво, которое в предвоенное время соперничало с Ташировом, бывшим тогда одним из самых крупных сёл Наро-Фоминского района. В 1935 году в Кутьменёве насчитывалось 100 дворов, а в Таширове - 134 двора. В центре Кутьменёва стояла красивая церковь, в которую по выходным и праздничным дням стекались сотни жителей окрестных деревень.

В конце 30-х годов вся эта размеренная и спокойная крестьянская жизнь неожиданно закончилась. Постановлением Советского правительства было принято решение разместить на этих землях полигон для 14-й танковой дивизии, передислоцировавшейся из Прибалтики в Московский военный округ. Дивизия прибыла в Наро-Фоминск в июле 1940 года и расквартировалась на территории современного военного городка Кантемировской дивизии, где до этого располагалась одна из кавалерийских дивизий Московского военного округа. Основу дивизии составляли 27-й и 28-й танковые полки и мотострелковый полк, сформированный из подразделений 771-го стрелкового полка 137-й стрелковой дивизии. В состав 14-й танковой дивизии также входил 14-й гаубичный артиллерийский полк, в котором в должности командира артиллерийской батареи служил сын И.В.Сталина старший лейтенант Я.И.Джугашвили.

Жители всех населённых пунктов, которые попали под переселение, были вынуждены в отведённое время разобрать свои дома по брёвнышку и по указанию местных властей перевезти их к новому месту жительства, и вскоре вышеперечисленных деревень и села Кутьменёво как и не существовало. То, что по каким-то причинам не было вы-

везено, вскоре оказалось уничтоженным в ходе разного рода учений и занятий. Правда, когда немецкие войска в ночь на 2 декабря 1941 года совершали марш по здешним местам в направлении деревень Юшково и Бурцево, то, по свидетельству немецких командиров, они обнаружили на месте Кутьменёва некоторые постройки, по всей видимости, сооружённые полигонными командами в учебных целях. В этих постройках солдаты противника пытались спрятаться от холода во время короткого ночного привала.

Создать правдивую картину

К началу декабря 1941 года деревня Головеньки являлась главным населённым пунктом в этой местности, несмотря на то, что расположившиеся поблизости деревни Малые Семёныч и Новая превосходили её по числу дворов. Однако расположение Головенек вдоль шоссе, соединявшего Наро-Фоминск и Кубинку, давало им ряд неоспоримых преимуществ. Поэтому, когда в окрестностях Ташировa, Любанова, Новой заняла оборону 222-я стрелковая дивизия, место для её штаба было выбрано неподалёку от Кубинского шоссе в 500 метрах западнее деревни Головеньки, хотя в документах отмечалось: «Штадив 222 - лес 1 км сев. М. Сёменычи». Да и скорбное место для захоронения павших в бою с немецкими захватчиками бойцов и командиров частей 222-й сд, так называемый «дивизионный пункт захоронения», согласно приказу командира дивизии был расположен на северной окраине д.Головеньки. Об этом сейчас напоминает расположенная там братская могила советских воинов.

Рассказывая раньше о боевых действиях в районе Наро-Фоминска осенью-зимой 1941-42 годов, советские историки, как правило, брали за основу архивные документы частей и соединений Красной Армии, оборонявшихся на наро-фоминском направлении, а также воспоминания участников тех событий. Но, как показало время, не имея полных данных о рассматриваемых событиях, создать правдивую картину произошедшего невозможно. Вследствие чего имеющиеся на данный момент исторические работы грешат многочисленными неточностями, а то и вообще не соответствуют действительности.

В последнее время стали доступны документы немецких штабов, которые дают картину произошедшего тогда в районе Наро-Фоминска со стороны противника. Каждая сторона стремилась представить себя в лучшем свете, преувеличивая потери противника, уменьшая свои, акцентируя внимание на промахах неприятеля и возвеличивая талант и командирские качества своих командиров. Грешили этим и мы, и противник.

Воспоминания солдат и офицеров, а в большей мере штабные документы 258-й, 183-й, 292-й пехотных (пд) и 3-й мотопехотной (мд) дивизий противника позволяют подробно рассказать о тех событиях, которые вообще не нашли своего отражения в документах штабов наших частей вследствие сложности боевой обстановки, когда штабам было явно не до донесений.

Но одно не подлежит никакой ревизии - подвиг наших отцов и дедов, героических бойцов и командиров Красной Армии, сумевших, зачастую ценою своей жизни, остановить продвижение немецких войск к Москве. Даже немецкие штабные командиры, которым была свойственна определённая сухость в составлении документов, не раз в своих коротких по объёму докладах отмечали стойкость и героизм наших воинов.

Вот цитата из журнала боевых действий 258-й пд: «Большинство русских сражалось до конца, а некоторые сдавались только тогда, когда передовые пехотинцы были уже на расстоянии броска гранаты»[1].

О командирах и силах противника

События в районе деревень Таширово, Новая, Головеньки утром 1 декабря 1941 года развивались весьма стремительно. Несмотря на некоторое несущественное отличие в докладах штабов противоборствующих сторон и воспоминаниях их участников, в одном они едины: бой был крайне ожесточённым и кровопролитным.

1 декабря 1941 года командующий 4-й армией группы армий «Центр» генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге решительно двинул свои войска вперёд, надеясь стать первым немецким военачальником, кому удастся прорваться к советской столице.

20-м армейским корпусом (ак), которому отводилась главная роль в наступлении под Наро-Фоминском, командовал опытный полевой командир, австриец, генерал пехоты Фридрих Материа - участник Первой мировой

Братская могила воинов 222-й сд у д.Головеньки

М.Г.Ефремов

Г.Клюге

войны, кавалер Железных крестов 1-го и 2-го класса, участник Польской и Французской кампаний, еще в мае 1940 года награждённый Рыцарским крестом Железного креста (высший орден Третьего рейха – прим.ред.).

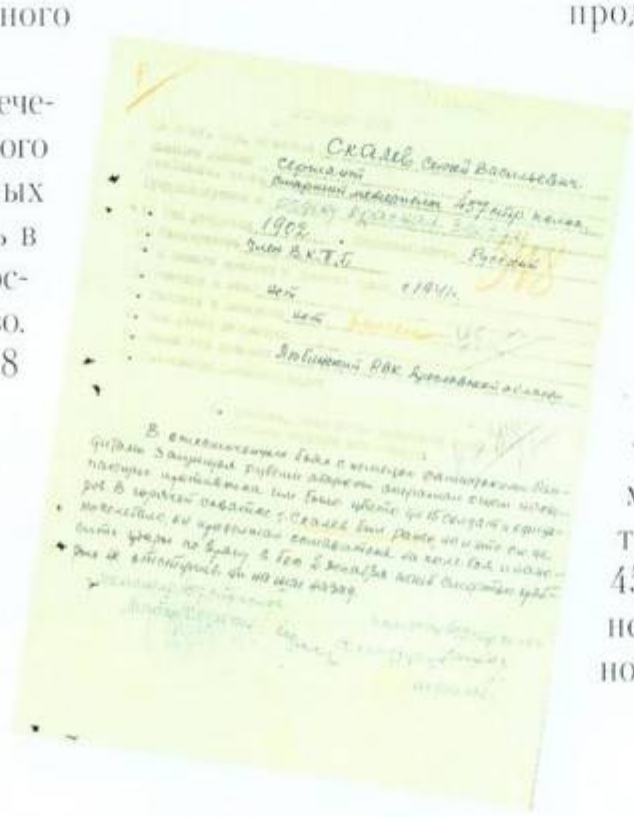
Командующим 4-й армией был генерал-фельдмаршал фон Клюге[2], один из самых известных военачальников гитлеровской Германии. Именно под его непосредственным руководством была разработана операция по наступлению на наро-фоминском направлении. Кстати, когда вскоре после провала наступления на Москву Гитлер снимет с должности командующего группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала В. фон Бока, то на его должность будет назначен именно Г.Клюге. В кругу высших командиров вермахта его считали одним из самых компетентных военачальников и даже дали прозвище «мудрый Ганс».

Главный удар 258-я и 292-я пд 20-го армейского корпуса наносили севернее Наро-Фоминска в направлении Ташировo, Новая, Головеньки. Их поддерживал 27-й танковый полк (тп) 19-й танковой дивизии. (Напомним читателям, что врагу противостояли части 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г.Ефремова, входившей в Западный фронт, которым командовал генерал армии Г.К.Жуков. Линия фронта проходила по реке Наре, за исключением нескольких плацдармов, имевшихся у обеих сторон. Наро-Фоминск обороняла 1-я Московская гвардейская мотострелковая дивизия (Мгмсд), на правом фланге которой сражался 1289-й стрелковый полк (сп) 110-й стрелковой дивизии (сд), в это время подчинённый командованию 1-й Мгмсд. Справа от неё от Ташировa до Маурина держала оборону 222-я сд, ещё правее – 32-я сд 5-й армии. Главный удар 1 декабря 1941 года немцы нанесли в стыке 1-й Мгмсд и 222-й сд. – Прим. редактора.)

В приказе командира 258-й пд генерала Пфлаума отмечалось: «...Наро-Фоминск будет атакован охватывающим ударом с обеих сторон с нанесением главного удара по левому флангу следующими силами: справа - 183-я дивизия, по центру - 3-я пехотная дивизия (мот.), слева - 258-я дивизия...»[3]

Из истории 258-й пд: «В 6 часов 50 минут[4], действуя совместно с рубежа юго-восточной окраины Ташировo, батальоны 458-го пехотного полка пошли в атаку...

1-му батальону удалось в течение скоротечного и жестокого боя прорвать линию опорных пунктов, которая находилась в 500-800 м восточнее юго-восточной окраины Ташировo. Передовые подразделения в 8 часов 45 минут пересекли дорогу Наро-Фоминск - Кубинка примерно в 500 м юго-восточнее высоты 181,9...».

Фрагмент Наградного листа сержанта С.В.Скалева, 1902 года рождения, члена ВКП(б), старшего метеоролога 457-го стрелкового полка 222-й сд

Яростное сопротивление

Воины 222-й сд, несмотря на некоторую растерянность в первые минуты боя, вскоре не только смогли прийти в себя, но и оказали врагу такое яростное сопротивление, что в итоге вынудили противника отказаться от своей цели – прорваться к Москве с наро-фоминского направления. Именно им, бойцам и командирам, сражавшимся и погибавшим в районе Ташировo, Новая, Малые Семёныч, Головеньки, столица в немалой степени обязана тем, что немецкий сапог не смог гулять по её улицам.

Успешным действиям 258-й пд противника в начале наступления во многом способствовало то, что наши войска никак не ожидали вражеского наступления в этом районе. Выход противника к переднему краю обороны 222-й сд был настолько стремительным, что артиллерия дивизии и полков не успела даже открыть огонь, как его передовые подразделения уже ворвались в опорные пункты оборонявшихся здесь подразделений 222-й сд. И это при условии, что выдвижение танков и пехоты врага было осуществлено по единственной дороге, ведущей через лес от деревни Чешково к Ташировy.

Несмотря на то, что в 222-й сд имелась солидная по составу группировка артиллерии, её применение было сильно затруднено. Боевые порядки частей дивизии и противника перемешались, была потеряна связь.

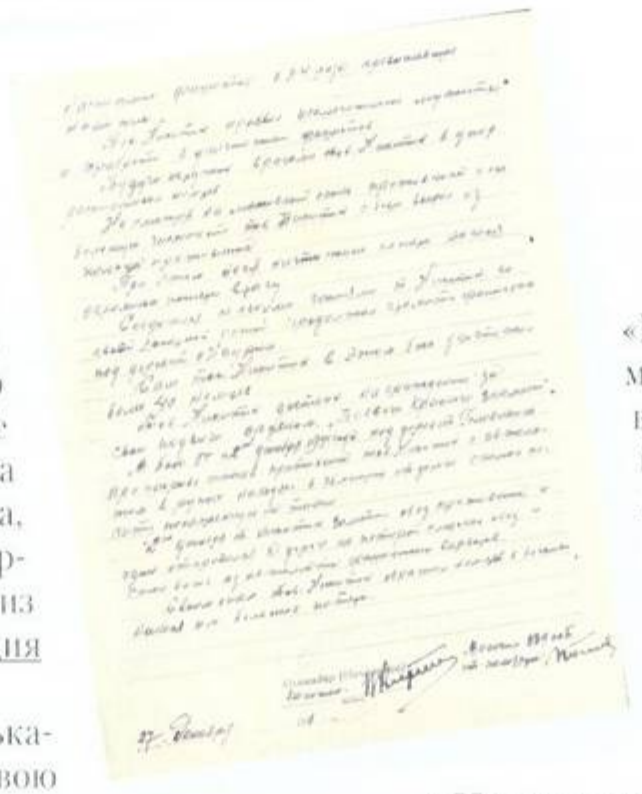
К середине дня 479-й пехотный полк (пп) и батальон 458-го пп противника вели бой с подразделениями 222-й сд в районе населённых пунктов Инёвка, Малые Семёныч, Головеньки, в непосредственной близости от штаба 222-й дивизии. С каждой минутой сопротивление наших воинов возрастало. Оправившись от первого удара врага, красноармейцы и командиры 222-й сд мужественно и самоотверженно сражались за каждый метр родной земли.

Многие командиры и бойцы проявили в тех боях самые лучшие свои качества. Героически сражался с врагом в районе д.Головеньки сержант 457-го сп 222-й сд С.В.Скалев, погибший в бою 2 декабря 1941 года. Исполняющий обязанности командира полка майор Ходыкин, представляя его к награждению орденом Красного Знамени, написал: «Сержант С.В.Скалев, защищая рубежи обороны, уничтожал огнём наступающего противника, им было убито до 15 солдат и офицеров. В горячей схватке т.Скалев был ранен, но это его не поколебало, он продолжал оставаться на поле боя и наносить удары по врагу. В бою 2 декабря погиб смертью храбрых, не отступив ни на шаг назад...»[5].

Из наградного листа на начальника штаба 389-го отдельного санёрного батальона 222-й сд старшего лейтенанта В.И.Никитина: «В бою 1 и 2 декабря под д.Головеньки при прорыве танков противника тов. Никитин с автоматом в руках, находясь в 75 метрах от дороги, снимал пехоту, посаженную на танки»[6].

Высоких государственных наград впоследствии также были удостоены: командир взвода 774-го сп младший лейтенант Г.И.Ключников, уничтоживший три орудия противника с расчётом; санинструктор 457-го сп С.А.Мартынов, вынесший с поля боя 43 раненых с оружием, и многие другие командиры и красноармейцы.

Первый день боёв (по немецким документам)

Фрагмент Наградного листа старшего лейтенанта В.И.Никитина, 1915 года рождения, члена ВКП(б), начальника штаба 389-го отдельного сапёрного батальона 222 сд

Из истории 258-й пд: «Вместе со штурмовыми орудиями передовые части 478-го пп уже в 10 часов 45 минут заняли Малые Семёныч. До этого места была всего одна задержка, в районе высоты 178,8 (северо-восточнее Новой), когда несколько тяжёлых танков, выползших из леса, попытались преградить путь. С помощью штурмовых орудий удалось подбить 3 танка (один из них Т-34). Т-34 был подбит из штурмового орудия восемнадцатым противотанковым снарядом»[7].

Овладев Малыми Семёнычами и Головеньками, части 20-го ак противника выполнили свою первую задачу. Теперь одна из группировок врага должна была совершить бросок в район Юшково, Петровское, а другая - продолжить наступление на Акулово. Необходимо отметить, что данное решение было не спонтанно принято немецким командованием, а спланировано на этапе подготовки к наступлению.

Около 12-13 часов дня 1 декабря 1941 года командир 258-й пд генерал-лейтенант Пфлаум получил приказ о выделении одного из полков для совершения марша в район Юшково, Петровское и занятия там обороны. Успешное выполнение этой задачи по замыслу командования корпуса должно было создать предпосылки для дальнейшего броска на Москву с наро-фоминского направления.

Генерал Пфлаум приказал выделить для действия в передовом отряде 478-й пп. Полк хотя и понёс ощутимые потери в ходе боя в районе Таширово, Новая, Головеньки, тем не менее, по мнению командования дивизии, не утратил наступательного порыва. К тому же им командовал один из лучших командиров полков 20-го ак подполковник Мейер.

Одновременно Пфлаум попросил командование корпуса усилить состав войск, сражавшихся в этом районе, одним из полков 292-й пд. Боевые действия продолжали носить настолько ожесточённый и непредсказуемый характер, что отдельные вражеские подразделения сами оказывались в окружении групп наших бойцов и командиров, о чём командование противника не раз докладывало в своих донесениях.

Развивая успех частей 258-й пд, 507-й пп 292-й пд под командованием полковника Ханэ, усиленный батальоном танков 27-го тп, получил задачу выйти в районе д.Малые Семёныч на шоссе Наро-Фоминск–Кубинка и, следуя мимо д.Головеньки, выдвигаться по направлению к д.Акулово. Посадив часть пехоты десантом на танки, противник начал выдвижение. Однако, как только колонна противника миновала Головеньки, её ожидал неприятный сюрприз. Пройдя не более 300 метров, два головных танка неожиданно подорвались на минах. Движение колонны застопорилось.

Из журнала боевых действий 292-й пд: «Вследствие подрыва на минах и фугасных зарядах большое количество танков с находившейся на них пехотой вышли из строя. Колонна разорвалась. От взрыва один танк разнесло на мельчайшие куски...»

Подобное сообщение находим и в истории боевого пути 258-й пехотной дивизии:

«Русские заминировали дороги и мосты на них во многих местах, вследствие чего много танков было подорвано дистанционным воздействием».

Группа подполковника Мейера, сосредоточившись около 13 часов в районе д.Головеньки, после небольшой передышки и дозагрузки боеприпасов готовилась к совершению марша в направлении д.Юшково, находившейся на противоположной стороне Алабинского полигона. По приказу командира корпуса группа была усилена танковым батальоном, тремя батареями артиллерии и ротой истребительно-противотанкового дивизиона. Мейер получил приказ выйти к Юшкову и захватить там плацдарм, с которого соединения корпуса могли бы в последующем развить наступление на Москву.

Первыми по дороге, ведущей от Головенек в направлении высоты 210,8, начали движение артиллеристы, которые уже к 15 часам достигли Кутьменёва. Передовые подразделения пехоты дошли туда лишь через полтора часа, когда ранние зимние сумерки начали окутывать землю. Подполковник Мейер принял решение сделать привал, а с утра продолжить движение. Из истории боевого пути 258-й пд:

«... 191-й дивизион и выдвигающийся за ним 478-й пехотный полк, перемещаясь быстрым маршем через Бархатово и Чупряково, достигли Кутьменёво... В этих трёх населённых пунктах не осталось ни одного дома. Во время устройства русского учебного танкового полигона деревни были стёрты с лица земли. В этом бывшем населённом пункте была организована оборона типа «ёж»[8], а имевшиеся в наличии русские учебные сооружения по возможности использовались для защиты от холода и колючего ветра....»[9].

Одновременно командование 20-го ак приняло решение о поддержке действий группы Мейера передовым отрядом под общим командованием майора Брехта, основу которого составляли подразделения 479-го пп. Отряд вышел в район Головенек в 4 часа утра 2 декабря.

Фрагмент рабочей карты группы армий «Центр» на 2.12.1941

3-й батальон этого полка под командованием майора Волкевитца уже ночью присоединился к группе Мейера, получив приказ взять под свою охрану участок дороги между Головеньками и бывшим Кутьменёвом.

Немецкое командование пока было очень довольно тем, как разворачивались события в районе Головенек. В ночь с 1 на 2 декабря генерал-фельдмаршал Г.Клюге передал по радиосвязи: «258-й и 292-й пехотным дивизиям, 27-му танковому полку и 191-му дивизиону штурмовых орудий за достигнутые 1-го декабря успехи, в особенности за смелый бросок на Кутьменёво, объявляю мою благодарность».

Уважаемый читатель! Возможно, что иноземные фамилии, воинские звания, наименования образцов техники и вооружения, частей и соединений наших войск и противника уже несколько сбили вас с мысли, но иначе просто нельзя. Абсолютное большинство из нас не принимало участия в Великой Отечественной войне, поэтому нам очень сложно представить, что там, где мы сейчас можем свободно ходить, играть, отдыхать, наступали немецкие танки, лязгая гусеницами и уничтожая всё живое на своём пути; шли в атаку, падали ранеными и погибали наши славные отцы и деды, защищая свободу и независимость нашей Родины, наше будущее.

Рота курсантов атакует

Боевые действия в районе д.Головеньки не утихали ни на минуту. В ночь на 2 декабря 1941 года рота курсантов армейских курсов младших лейтенантов под командованием старшего лейтенанта Хижнякова получила задачу выбить противника из опушки леса у деревни. Несмотря на то, что задача была явно невыполнимой для такого маленького подразделения, бойцы и командиры роты смогли посеять панику среди вражеских солдат и офицеров, немало из них нашли здесь свою погибель.

Из донесения начальника курсов младших лейтенантов и политруков начальника отдела боевой подготовки 33-й армии полковника Зарако:

«В 4.00 2.12.41 рота незамеченной подошла на расстояние 200 метров к противнику, расположившемуся на опушке леса, где ярко горело несколько костров, у которых сидели и спали немцы. Приблизительно в 100 метрах от костров находились землянки неприятеля, обоз около 40-50 подвод и артиллерия.

... Скрытно и бесшумно приблизившись к противнику на расстояние до 50 метров, по команде командира роты курсанты забросали костры ручными гранатами, открыли интенсивный огонь из пулемётов и винтовок и с криками «За Родину», «За Сталина» ворвались в расположение противника.

Враг в панике бежал, оставив на поле боя много убитых, обоз и артиллерию.

Рота курсантов заняла позиции врага и лишь с рассветом, когда противник получил подкрепление людьми, танками и повёл обстрел из минометов, отступила по получении приказа.

В этом бою особенно отличились:

1. Командир роты старший лейтенант тов. Хижняков Николай Иванович скрытно подвёл роту на рубеж атаки, в момент самой атаки шёл впереди бойцов, сам из ППШ уничтожил несколько фашистов и, будучи ранен в руку, оставался на поле боя до контузии гранатой.

2. Командир взвода политруков младший лейтенант Нагнибеда Василий Васильевич, не имея личного оружия, вёл взвод в атаку, одним из первых ворвался в расположение противника, взял у раненого бойца винтовку и расстреливал фашистов в упор.

3. Курсант Осипович Михаил Прокофьевич, политбоец, член ВКП(б) с 1930 года, ранее награждённый орденом Красной Звезды, одним из первых ворвался в расположение противника. В упор убил одного офицера и ещё одного фашиста. Воодушевлял бойцов во всё время боя и после атаки помог вынести раненого – младшего лейтенанта т.Старухина.

4. Коротков Николай Григорьевич, политбоец, член ВКП(б) с 1930 года. Одним из первых ворвался в расположение противника, убил офицера и ещё одного фашиста. У убитого офицера снял сумку с документами и передал её командованию. Вдохновлял бойцов во время атаки криками «За Родину», «За Сталина». Вместе с Осиповичем и Сайгиным вынес раненого младшего лейтенанта.

5. Сайгин Иван Семёнович, политбоец, член ВКП(б) с 1940 года. С 17 октября сего года участвовал 12 раз в атаках. Одним из первых ворвался в расположение противника, бросил гранату в костёр, у которого сидели 4 фашиста, из коих 3 были убиты, а четвёртый (офицер) выхватил пистолет и направил его на т.Сайгина, но последний ударом прикладом по голове убил его наповал, пистолет взял с собой. Будучи легко ранен в ногу, не оставил поля боя. Вместе с Осиповичем и Коротковым вынес раненого младшего лейтенанта.

6. Утюшев Константин Захарович, политбоец, член ВКП(б) с 1932 года, командовал отделением. Во всё время боя был впереди своего отделения и вдохновлял бойцов.

7. Ворона Василий Григорьевич, политбоец, кандидат ВКП(б) с 1940 года. Первым ворвался в расположение противника. В упор расстрелял троих фашистов, храбро вёл себя в бою, вдохновлял товарищей.

8. Овчинников Семён Николаевич, политбоец, член ВКП(б) с 1940 года. Мужественно сражался в бою. В упор застрелил одного фашиста.

9. Командир взвода младший лейтенант Казанцев Владимир Иванович правильно определил момент и направление атаки, увлёк личным примером курсантов, первым бросился на врага, истреблял его гранатами. Следуя за ним, взвод бесстрашно ринулся в атаку. Было захвачено 2 орудия и убито много фашистов. Тов. Казанцев в бою был тяжело ранен.

10. Курсант-наводчик ручного пулемёта Анищенко Александр Афанасьевич в атаке с хода расстреливал фашистов. Услышав, что стреляет пулемёт противника, побежал со своим пулемётом на него и расстрелял 4 лёгких пулемёта в упор.

11. Компанеец Василий Георгиевич командовал отделением, показал себя смелым и примерным командиром, лично вёл отделение в атаку, умело ставил отделению задачу. Его ручной пулемёт вывел из строя 2 пулемётных расчёта врага. Тов. Компанеец, ворвавшись в оборону противника, развил успех в глубину, захватил несколько повозок с боеприпасами и во многом решил своими действиями исход боя правого фланга. После ранения командира взвода по собственной инициативе принял командование взводом и окончил выполнение боевой задачи взвода.

12. Ефрейтор Марочкин Николай Иванович командовал отделением. Бесстрашно шёл в бой, продвигаясь в атаке одним из первых. В упор расстреливал врага. В последние минуты боя т. Марочкин был ранен.

13. Власов Александр Андреевич бесстрашно поднимался и шёл в атаку. Он появлялся там, где жарче была схватка. Разумно расходуя патроны, близко подползал к противнику и сражал его метким огнём.

14. Венедиктов Виктор Фёдорович в ночном бою храбро сражался, личным примером вдохновлял бойцов в бою и первым шёл на врага. Беспощадно разя фашистов, тов. Венедиктов одновременно помог нескольким товарищам, раненным в бою, отойти в укрытие».

Полковник просил представить к награждению: Хижнякова и Казанцева - орденом Красного Знамени, других отличившихся – орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу»[10].

Однако на представлении стоит короткая, но убийственная резолюция чиновника времён Великой Отечественной войны: «Опоздали с представлением». Увы, подобное отношение к подвигу бойцов и командиров в годы войны иногда имело место.

О полковнике Лещинском

В ходе ожесточённых боёв в глубине обороны 222-й сд в километре западнее д.Головеньки, будучи тяжело раненным, попал в плен командир 222-й сд полковник Лещинский Михаил Иосифович. Однако поначалу об этом никто не знал ни в дивизии, ни в штабе армии.

Сразу же после ликвидации прорыва противника на наро-фоминском направлении генерал М.Г.Ефремов приказал обстоятельно выяснить судьбу командира 222-й сд, но непосредственных свидетелей того, что с ним произошло, найти не удалось. Никто комдива после того, как он с группой бойцов и командиров смог с боем пробиться на КП командира 774-го сп майора М.И.Илларионова, больше не видел. Большая часть бойцов и командиров, сражавшихся тогда вместе с полковником Лещинским, погибла. После окончания боёв здесь были обнаружены тела начальника штаба полка капитана Я.М.Жевноватого, ответственного секретаря партбюро 774-го сп политрука А.Д.Рыбалкина, ответственного секретаря бюро ВЛКСМ 774-го сп младшего политрука И.Ф.Быкова и других. Полковника М.И.Лещинского среди погибших не было.

В том аду, который творился во время боя в районе Головенек и их окрестностей, очень легко было уйти в небытие незамеченным даже теми, кто сражался с тобой бок о бок. Многие бойцы и командиры, погибшие в окопах и блиндажах от прямого попадания авиабомб, в ходе ударов вражеской авиации и разрывов снарядов артиллерии, раздавленные гусеницами немецких танков, оказались в списках пропавших без вести только потому, что свидетелей их гибели в живых никого не осталось.

Адъютант командира дивизии лейтенант К.А.Мизеров, тяжело раненный в ходе боя в районе командного пункта 774-го сп, тоже не мог ничего рассказать о его судьбе. Так полковник М.И.Лещинский оказался без вести пропавшим, а затем и забытым.

Кому-то очень захотелось скрыть всю правду о судьбе комдива. А со временем, когда появились сведения о том, что командир 222-й сд оказался во вражеском плену, его фамилию постарались убрать даже из официальных документов. Открыв справочник «Командиры корпусного и дивизионного звена Советских Вооружённых сил периода Великой Отечественной войны 1941-45 гг.», в разделе, посвящённом командирам 222-й сд, вы прочтёте: «...Бобров Фёдор Александрович, полковник, 22.3.41–15.10.41. Новиков Тимофей Яковлевич, полковник, 16.10.41–28.11.41. Бобров Фёдор Александрович, полковник 8.12.41 – 12.7.42»[11]. Фамилии полковника Лещинского нет.

М.И.Лещинский

Но кто-то же должен был командовать дивизией с 29 ноября по 7 декабря 1941 года! Существовавшая в годы войны и продолжительный период времени после неё официальная точка зрения: попал в плен – значит, предатель, нанесла глубокую рану миллионам наших соотечественников. Невинные люди, с честью выполнившие свой воинский долг перед Родиной, были одним росчерком пера зачислены если не в число предателей, то в число подлежащих забвению. Среди них оказался и М.И.Лещинский, один из славных командиров Красной Армии, незаслуженно забытых своей Отчизной.

Давно уже в нашей стране изменилось отношение к бойцам и командирам Красной Армии, оказавшимся в годы войны во вражеском плену. Но большинство из них так и ушло из жизни, не узнав, что Родина покаялась перед ними в своей ошибке. Горько и обидно это осознавать.

Назло жестокой судьбе М.И.Лещинский прошёл все круги ада и остался жив. Биография Михаила Иосифовича уникальна.

Родился в 1882 году в Санкт-Петербурге. В 1914 году закончил Санкт-Петербургский университет, но Первая мировая война перепутала все планы. Лещинского направили в Павловское военное училище, и вскоре в чине прапорщика он оказался на фронте. Проходил службу в должностях младшего офицера роты и полкового адъютанта. После революции уволился из армии, но, как оказалось, ненадолго.

Оказавшись в 1918 году в Москве, был призван в Красную Армию и назначен на должность полкового адъютанта 88-го сп. В составе 10-й сд принимал участия в боях с войсками Юденича и против белополяков. В 1921 году в должности начальника штаба 20-й стрелковой бригады участвовал в ликвидации банд Антонова. За отличие, проявленное в ходе сражений на полях Гражданской во-

Окрестности д.Головеньки. Здесь был штабной блиндаж

НА ШТУРМ!

ФРОНТОВАЯ ГАЗЕТА

Среда, 10 декабря 1941 года

Немецко-фашистские зах... нашей страны. Отсюда они ... поднимает меч на нашу родн... Гвардейцы! безжалостно ... оккупантов!

Непрерывными ударами выбивайте немцев ... позиций, истребляйте фашистских раз...

НАШИ АВТОМАТЧИНИ

ПРИКАЗ войскам Западного фронта

№ 349

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Военные действия между Японией и США

Сообщение Белого дома о воздушном налете японцев на Гавайские острова

НАЛЕТ ЯПОНСКИХ САМОЛЕТОВ НА ГАВАЙИ

МОРСКОЙ БОЙ ВБЛИЗИ ГОНОЛУЛУ

РАСПОРЯЖЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА

США об...

Армейская газета, в которой опубликован приказ о награждении М.И.Лещинского орденом Ленина

йны, был награждён орденом Красного Знамени. С 1921 по 1924 год последовательно занимал должности начальника штаба 10-й стрелковой дивизии и командира полка.

Несмотря на то, что перед ним открывались широкие перспективы военной службы, М.И.Лещинский всей душой стремился к гражданской жизни и добился своего. В 1924 году его уволили из Красной Армии, и он устроился на работу в Московское коммунальное хозяйство. В 1930 году поступил в Московский плановый институт, после окончания которого работал в Центральном статистическом управлении.

Однако в сентябре 1939 года М.И.Лещинский был вновь призван в ряды Красной Армии и неожиданно для него, бывшего в прошлом командиром полка и начальником штаба дивизии, назначен помощником командира 768-го сп по материально-техническому обеспечению. Михаил Иосифович не стал роптать на судьбу: в тыловики, так в тыловики! В составе полка он участвовал в войне с Финляндией, проявив себя в этой весьма сложной должности с самой лучшей стороны, за что Указом Президиума Верховного Совета СССР был награждён орденом Красной Звезды. Такой чести в той бесславной войне были удостоены немногие тыловые работники. После окончания войны с финнами в мае 1941 года был уволен из рядов РККА и с великим удовольствием окунулся в свою стихию - статистику, став преподавателем и глубоко надеясь, что больше служить в армии не придётся.

Но когда началась Великая Отечественная война, М.И.Лещинского вновь призвали в армию, несмотря на то, что ему уже шёл 50-й год. Сначала он был назначен командиром запасного полка, потом стал командиром 2-го полка 17-й сд, а в ноябре 1941 года возглавил 774-й сп 222-й сд. Мужество и хладнокровие, проявленные им в ходе боёв с противником 19-21 ноября 1941 года, не остались незамеченными командованием армии, и уже через несколько дней он был назначен командиром 222-й сд. Однако на третий день пребывания в должности командира дивизии тяжело раненный полковник Лещинский был захвачен в плен. Произошло это 2 декабря 1941 года.

Большую часть войны М.И.Лещинский провёл в плену и только в апреле 1945 года оказался на свободе, но не надолго. Уже через несколько дней после освобождения он был задержан органами НКВД. С апреля 1945 года по май 1946 года М.И.Лещинский проходил многочисленные проверки, последнюю - в проверочно-фильтрационном лагере МВД № 0314 в г.Ленинск-Кузнецкий. Именно там он узнал, что на следующий день после его пленения 3 декабря 1941 года командующим Западным фронтом генералом армии Г.К.Жуковым был подписан приказ о награждении его орденом Ленина за подвиг, совершённый им в ходе боев под Наро-Фоминском 19-21 ноября 1941 года.

На требование следователя рассказать об обстоятельствах пленения М.И.Лещинский дал такие показания:

«2 декабря, развивая свою операцию, противник предпринял атаку с фронта 222 сд и одновременно повёл наступление с тыла на район штаба дивизии и её командных пунктов.

Ставя перед собой задачу во что бы то ни стало выполнить приказ - сохранить занимаемый рубеж, я не имел возможности ослаблять оборону против наступающего противника. Поэтому атаку на штаб дивизии отбивали подразделения обеспечения: сапёрный батальон, химвзвод. Я перешел на командный пункт (КП) 774 сп, где организовал оборону, одновременно продолжал руководить боем полков дивизии, отражая непрерывные атаки с фронта.

Вскоре пехота противника подошла к КП 774 сп. Я был вынужден находиться в цепи и лично вёл огонь из автомата. Левее в 25 метрах вёл огонь из станкового пулемёта командир комендантского взвода. В течении двух часов противник не мог приблизиться к КП, но когда пулемёт замолчал (по неизвестной мне причине), противнику удалось вплотную приблизиться к ходу сообщения, который мы приспособили для обороны, и забросать нас ручными гранатами.

Здесь я был ранен, потерял сознание и был захвачен фашистами в плен...».

После окончания проверки его направили в распоряжение командующего Западно-Сибирским военным округом, откуда в октябре этого же года он в третий раз (на этот раз - в последний) был уволен из рядов теперь уже Советской Армии. Здесь он впервые в своей жизни надел форму с погонами полковника, на которой рядом с орденами Красного Знамени и Красной Звезды отливал золотом орден Ленина.

Михаил Иосифович Лещинский вернулся в Москву, где жил на улице Чкалова (ныне Земляной вал) и работал старшим преподавателем в Московском государственном экономическом институте.

Автор этих строк попытался разыскать родственников героического комдива, чтобы узнать ещё какие-то сведения о нём, однако безуспешно. По этому адресу они не проживают. Квартира 15 лет назад была продана, и где находятся её прежние хозяева, никто не знает – круг замкнулся. А жаль.

О майоре Кулешове

Надо отметить, что обстановка и положение частей и подразделений 222-й сд 1-4 декабря 1941 года были настолько запутанными, что после окончания боевых действий командиры и штабы значительный период времени не могли разобраться, где находятся их подчинённые, что породило большую неразбериху в подготовке разного рода данных для докладов о потерях личного состава. Многие документы были составлены впопыхах и не соответствовали действительности.

Это будет несколько странно звучать, но даже автор этих строк стал своеобразной «жертвой» подобной ошибки. Готовя более десяти лет назад материал для написания одной из глав книги «Бессмертие и трагедия 33-й армии», посвящённой ходу боевых действий частей и

подразделений 222-й сд, я натолкнулся в архиве на один из документов штаба дивизии, в котором сообщалось: «... Считать убывшими: 1. Ком. 222 сд п-к Лещинский Михаил Иосифович с 2.12.41 г. как без вести пропавший. 2. Зам. ком. 457 сп м-р Кулишер Василий Иванович с 2.12.41 г. как без вести пропавший. 3. Ком. 457 сп м-р Израилевич Захар Павлович с 2.12.41 г. на излечении в госпитале после ранения»[12]. В таком виде он был напечатан в книге.

Документ не вызвал у меня никаких сомнений и подозрений, за исключением фамилии «Кулишер». Фамилия «Кулишер» и имя, отчество «Василий Иванович» - немного не вяжется, но всякое бывает. Проверить правильность спустя почти семьдесят лет очень сложно. Написано «пропал без вести», значит, пропал без вести.

Каково же было мое удивление, когда в феврале 2015 года, спустя девять лет после выхода книги, я неожиданно получил письмо от Валентины Васильевны Лапоновой, проживающей сейчас в с.Наумовка Стерлитамакского района Республики Башкортостан. Она в довольно корректной форме пишет мне, что я был не прав, написав, что заместитель командира 457-го сп пропал без вести, и что она приходится родной дочерью майору.

Я был просто поражён. Во-первых, писарь-машинистка неправильно напечатала фамилию офицера: не Кулишер, а Кулешов. Имя и отчество указаны верно. Во-вторых, в том бою майор Кулешов был тяжело ранен и впоследствии оказался в глубоком тылу на излечении в госпитале. После госпиталя В.И.Кулешов не попал в родную дивизию, а воевал на Калининском фронте командиром 399-го сп 111-й сд 30-й армии, затем принимал участие в Курской битве, операции «Багратион», участвовал в разгроме Курляндской группировки противника в Прибалтике, где и закончил войну.

Василий Иванович с честью выполнил свой воинский долг, был награждён шестью боевыми орденами, стал полковником. После войны работал агрономом, старшим преподавателем кафедры гражданской обороны Бирского педагогического института. Умер в 1971 году в возрасте 76 лет. Всё это я узнал из письма и копий документов, присланных мне Валентиной Васильевной.

Меня поразило, с каким трепетом семья Кулешовых хранит память о нём. Внуки и правнуки собрали о своём деде и прадеде все возможные документы, начиная с времён Первой мировой войны, где он принимал участие в боевых действиях в составе 131-го Тираспольского полка 33-й пехотной дивизии 12-й армии Северного фронта. Много было материалов о его участии в Гражданской войне, но основная часть документов рассказывала о его участии в Великой Отечественной войне. В том числе представления на награждение его тем или иным орденом с конкретным описанием совершённого подвига.

А какой интересный материал подобрали они для написания историко-биографического исследования, посвящённого Василию Ивановичу Кулешову, под названием «Наша семейная гордость»!

Тысячу раз был прав наш гениальный поэт и писатель Александр Сергеевич Пушкин, сказав много лет назад: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие».

С фотографии, присланной Валентиной Васильевной, сделанной, по всей видимости, в конце 60-х годов прошлого века, на нас смотрит уже немолодой полковник с двумя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова, Отечественной войны I степени и двумя Красной Звезды. Нет, не пропал без вести в том страшном бою в начале декабря 1941 года майор В.И.Кулешов! Выжил назло всем смертям и продолжал громить ненавистного врага. Благодаря его родным, которые помнят и гордятся подвигом своего отца, деда, прадеда, подвиг, совершённый им в годы Великой Отечественной войны, и слава о нём переживут века.

В.В.Кулешов

Я искренне благодарен Валентине Васильевне, с которой у нас завязалась настоящая «фронтовая» дружба, за информацию, которая позволила восстановить историческую правду о судьбе её отца.

Порою кажется, что прошло уже столько времени, что многое забыто и безвозвратно утеряно, ан, нет! Подвиг нашего народа будет жив, пока будем жить мы, наши дети, внуки и правнуки. Не всё описано в книгах, обо всём не рассказано. Поэтому каждый, кто владеет какой-то информацией о том трагическом и героическом времени в жизни нашей Родины, нашей наро-фоминской земли, – пишите, рассказывайте, это должно быть нашим общим достоянием!

Бестселлер чистой лжи

Если вы найдёте книгу известного немецкого историка Пауля Кареля «Восточный фронт», ставшую на Западе, по их понятиям, бестселлером, то в главе под названием «Почему немцы не могли взять Москву» прочтёте:

«... В лесу под Тахировым (правильно Таширово - прим. автора) на нарском береговом плацдарме перед Москвой, среди множества бетонных дотов, в начале декабря 2-й батальон 508-го пп захватил любопытного военнопленного – командира советской 222-й пехотной дивизии. Тяжелораненого полковника санёры извлекли из его разрушенного блиндажа – единственного оставшегося в живых среди тех, кто там находился...»[13].

П.Карель соврал, говоря о множестве бетонных дотов. Этого на самом деле не было. Доты если и были, то, как правильно докладывается в документах немецких штабов, «дерево-земляные». А вот о том, что командир 222-й сд полковник Лещинский сражался с врагом до тех пор, пока не оказался под завалом блиндажа, - это верно.

Немного о дотах. Именно о деревянно-земляных дотах рассказывали после войны ветераны 33-й армии, участвовавшие в боевых действиях в районе Наро-Фоминска, о них же упоминается в ежедневных донесениях штаба армии о выполнении директивы штаба Западного фронта № 428 о подготовке оборонительных сооружений.

Никак не о бетонных сооружениях сообщается в донесениях немецкого командования. В качестве примера - оперативная сводка № 169 главного командования сухопутных войск вермахта за 1 декабря 1941 года:

«...Силы 20-го ак вклинились по обе сто-

Письмо В.В.Лапоновой

роны г.Наро-Фоминска в глубоко эшелонированные полевые и лесные позиции противника. В городе и окрестностях русские держат оборону в хорошо подготовленных дерево-земляных оборонительных сооружениях...»[11].

О массовом строительстве бетонных дотов на наро-фоминском направлении тогда не могло быть и речи ввиду отсутствия необходимых мощностей в этом районе и резкого ухудшения обстановки на подступах к Москве в середине октября 1941 года. К тому же ни у кого из руководителей Наркомата обороны СССР и мысли не было, что враг так быстро окажется у стен столицы, а когда поняли нависшую угрозу – было уже поздно.

И.Карель прекрасно обо всём этом знал, но сознательно извращал правду, рисуя жуткую картину непреодолимых бетонных бастионов Красной Армии и коварной русской зимы, как будто Гитлер направлялся со своей армией не на войну, а на очередную прогулку в Африку, не поинтересовавшись даже погодными условиями на территории нашей страны зимой. Читаем дальше: «...Колхозники задействовали доты в качестве курятников. Кур там, однако, не было, зато остались блохи. Ночка выдалась адская. Чтобы спастись от блох, приходилось выходить наружу, где царствовал беспощадный государь-мороз. Прежде чем солдаты понимали, что происходит, пальцы их рук белели, пальцы ног деревенели в сапогах. Утром за медицинской помощью обратилось тридцать человек, некоторые из них страдали от серьёзных обморожений. Нельзя было даже снять сапоги с больного, поскольку кожа оставалась на стельках и на материи, которой солдаты обматывали ноги. Отсутствовали медикаменты для оказания помощи обмороженным. Не было транспорта, чтобы доставить пострадавших в лазарет...»[15].

Интересное произведение, прямо «бестселлер» чистой лжи о войне. Этот и подобные ему господа всегда пытались украсть у нас правду о Великой Отечественной войне. Но если то были брехуны от литературы, то современные европейские лгуны от политики пошли ещё дальше, рассказывая небылицы и абсолютно забыв о том, кто освободил Европу от фашистского ига.

В.В.Мищенко. 2010

В.В.Мищенко: «Бой был жестоким»

В.В.Мищенко. 1945

О многих героях мы уже ничего не узнаем, потому что не осталось в живых никого из свидетелей их подвигов. Боевые действия носили настолько ожесточённый и кровопролитный характер, что в небытие уходили целые подразделения. Но мы о них никогда не забудем!

После окончания боёв в районе Таширова, Любанова, Головенек 222-я сд согласно сохранившимся архивным документам недосчиталась убитыми, ранеными и пропавшими без вести 5319 бойцов и командиров. Согласно заявке, поданной штабом дивизии, отсутствовали следующие категории командиров: «Командиров полков – 1; командиров батальонов – 5; командиров рот – 19; командиров взводов – 95»[16].

В ходе боёв в частях и подразделениях дивизии вышло из строя вследствие огневого воздействия противника и было утеряно: винтовок – 3257, станковых пулемётов «Максим» - 34, ручных пулемётов РПД – 16, автоматов – 42.

Один из немногих оставшихся в живых непосредственных участников тех событий полковник в отставке Виктор Васильевич Мищенко, бывший тогда старшим сержантом, командиром отделения 1-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 457-го сп рассказывал автору этих строк в декабре 2010 года:

«Наш полк прибыл под Наро-Фоминск сразу же после парада на Красной площади. Холодно было, хотя на дворе был только ноябрь. До Апрелевки мы ехали поездом, а потом шли пешком. Сначала расположились в лесу возле деревни Мякишево, а затем уже заняли оборону по реке Наре в районе деревни Новой. Там у нас в лесу был штаб.

Мы даже ещё толком не успели изучить прибывшее накануне пополнение, как противник начал наступление. Бой был жестоким. Немецкие танки и пехота смогли отбросить нас к лесу, но мы продолжали оказывать упорное сопротивление. Паники не было, хотя мы понимали, что наше положение очень сложное: патроны заканчивались, продуктов не было. Это уже потом, когда закончились бои, мы узнали, что противник пытался, разгромив нашу дивизию, прорваться к Москве.

Много народу тогда полегло в том бою, ещё больше было раненых. Но мы ведь не думали о смерти, на войне она везде, даже когда и нет боя. Летит снаряд или мина. Бах!.. И нет человека. Я был обычным солдатом, пусть и младшим командиром, и моя задача заключалась в том, чтобы уничтожать врага, посягнувшего на нашу землю, там, где мне вместе с другими солдатами приходилось держать оборону. Вот и бились мы с врагом не на жизнь, а насмерть и под Ташировом, и в других местах».

Жаркие дни боёв (по советским документам)

Утром 2 декабря на стол И.В.Сталина легла оперативная сводка Генерального штаба Красной Армии № 279 с

обстановкой за прошедший день, в которой, в частности, отмечалось:

«...33-я армия вела упорные оборонительные бои с противником, перешедшим с утра 1.12 в наступление на можайском и наро-фоминском направлениях.

В 13.40 1.12 до 60-70 танков противника с мотопехотой прорвалось по шоссе Наро-Фоминск-Кубинка и к 16.00 частью сил вели наступление на Акулово и Мал. Семёныч. В районе Акулово уничтожено 15 танков противника.

222-я сд вела бой с противником на рубеже Головеньки–Малые Семёныч–Новая–Любаново.

По данным, требующим проверки, в районе Ташпрово сосредоточено до 100 танков...»[17]

Краткая оперативная сводка не могла передать всего трагизма боевой обстановки, сложившейся к тому моменту в полосе обороны 33-й армии.

Особенно сложной продолжала оставаться обстановка севернее Наро-Фоминска в районе боевых действий 222-й сд. Разрозненные, понёсшие большие потери, но не сломленные духом подразделения дивизии предпринимали отчаянные попытки, прорвав вражеское кольцо, пробиться к главным силам армии.

Уже далеко за полночь командарм-33 генерал-лейтенант М.Г.Ефремов получил боевое распоряжение командующего Западным фронтом генерала армии Г.К.Жукова:

«Приказываю: группой, которая сейчас сосредотачивается в районе ст. Кокошкино, Апрелевка, в составе: 18-я сбр, 2 лыжных батальона, 1 танковый батальон и дополнительно 15 танков, один полк НТО, усилив её артиллерией РС, нанести удар по противнику в направлении Юшково.

Иметь дальнейшей задачей - стремительно наступать в направлении Головеньки и восстановить положение.

Удар нанести с утра 3.12.

Руководство группой возлагаю лично на Вас»[18].

Задача была поставлена вполне конкретно и понятно. Не понятно было только, о какой войсковой группировке шла речь, ибо на тот момент в районе станций Кокошкино и Апрелевка не наблюдалось никаких наших войск. Генерал Жуков и штаб Западного фронта прекрасно знали об этом факте, одновременно предпринимая самые активные и решительные меры по изысканию необходимых сил и средств, с помощью которых можно было остановить и разгромить вклинившегося противника.

Отдавая подобное распоряжение командующему 33-й армией, командование фронтом надеялось на то, что к утру 2 декабря ему удастся сосредоточить в указанном районе ряд войсковых частей. Уже были отданы соответствующие распоряжения командиру 18-й отдельной стрелковой бригады (далее - осбр) подполковнику А.И.Сурченко и ряду других командиров. По решению Ставки ВГК 18-я осбр ещё в конце ноября была передана в распоряжение командующего Западным фронтом и в срочном порядке перебрасывалась из района Воронежа по железной дороге. Однако реальная обстановка была таковой, что она явно не успевала прибыть в указанный район не только к утру 2 декабря, но и даже к утру следующего дня.

В пять часов утра по итогам боевых действий соединений и частей 33-й армии за вторую половину дня 1 декабря и ночь на 2 декабря в штаб Западного фронта была отправлена оперативная сводка штаба армии:

«1. Части 33-й армии в течение ночи на 2.12 частью сил продолжали вести бои с пехотой и танками противника, прорвавшимися на ряде участков в расположение нашей обороны.

В район 5-6 км северо-западнее Рассудово прорвались танки в количестве 15-20 штук и до 200 человек мотопехоты.

В район Рассудово направлен отряд, собранный из запасного стрелкового полка и курсов младших лейтенантов, общей численностью до 600 человек, который совместно с группой танков и прибывающим в распоряжении армии танковым батальоном с утра 2.12 имеет задачу уничтожить танки и пехоту противника в районе Кутьменёво и в дальнейшем действовать в направлении Акулово, Головеньки.

2. 222 сд – к исходу дня вела бой с прорвавшейся в район Новая, Иневка пехотой и танками противника. В первой половине ночи имелись данные о восстановлении дивизией своего положения в районе Мякишево, Бирюлёво.

С 2.00 2.12 штадив на вызовы радиостанции штарма не отвечает...

7. Противник в результате упорного сопротивления наших частей понёс большие потери, последние уточняются»[19].

С раннего утра боевые действия в полосе обороны армии разгорелись с прежней силой. Противник открыл сильный минометный и артиллерийский огонь по боевым порядкам частей, огневым позициям артиллерии и командным пунктам частей и соединений. Вражеская авиация нанесла несколько бомбо-штурмовых ударов по частям и подразделениям наших войск.

Группе Мейера всё же удалось утром 2 декабря 1941 года прорваться в район Юшково, Бурцево, Петровское, но дальше она пройти не смогла. Понеся в ходе боя в этом районе большие потери в живой силе и технике, немецкое командование поняло, что оно вновь просчиталось: героическими действиями своих бойцов и командиров Красной Армии удалось намертво перекрыть противнику дорогу к Москве и с наро-фоминского направления.

Активными действиями частей и подразделений 33-й армии, а также переданных в её распоряжение 136-го, 140-го отдельных танковых батальонов (далее – отб) и 18-й осбр, прорвавшемуся в этот район противнику 2-3 декабря 1941 года было нанесено тяжёлое поражение.

Большую роль в ликвидации прорыва противника сыграл заместитель командующего 33-й армией по автобронетанковым войскам полковник Сафир Михаил Павлович, которому генерал-лейтенант М.Г.Ефремов поручил непосредственное управление войсками, задействованными в ликвидации прорвавшейся группировки врага. Во многом благодаря М.П.Сафиру действия наших войск носили активный и осмысленный характер.

Однако развить наступление и разгромить противника в этом районе войскам 33-й армии не удалось. И причина оказалась весьма тривиальной: у танкистов 136-го и 140-го отб вскоре закончились боеприпасы и топливо. Противник, таким образом, смог избежать полного разгрома и организованно отошел в район высоты 210,8.

Враг отступает

Командование немецкого 20-го ак, хорошо понимая, что инициатива уплывает из его рук, в сложившейся обстановке своей главной задачей видело: организовано и с наименьшими потерями отойти в исходное положение на западный берег р.Нара. Немецким войскам, принимавшим участие в наступлении под Наро-Фоминском, был отдан приказ на отход.

Тяжелее всего было 478-му пп, который, находясь в кольце наших войск, пусть и понёсших большие потери,

Г.К.Жуков. 1941

имел путём своего отхода одну единственную дорогу, которая соединяла высоту 210,8 и д.Головеньки, где в тот момент находились главные силы 20-го армейского корпуса.

Командир 478-го пп подполковник Мейер, выполняя приказ на отход, использовал для этого ночь с 3 на 4 декабря. Наскоро похоронив погибших и оставив небольшой заслон в районе высоты 210,8, подразделения полка под покровом темноты двинулись в путь. Отход этой, пусть и не слишком многочисленной, группировки противника по своей сущности и жалкому виду уж очень напоминал известную картину, изображавшую отступление войск Наполеона из России в 1812 году. К тому же в ночь разыгралась сильная пурга, и видимость была крайне ограничена.

Получив боевое донесение командующего 33-й армией о результатах боевых действий в районе Юшково, Петровское, Бурцево, командующий Западным фронтом генерал армии Г.К.Жуков приказал с утра 4 декабря продолжить наступление в направлении Головеньки, Таширово и полностью восстановить положение, утраченное в ходе наступления противника.

Однако уничтожения отходящего противника на этот раз не получилось. Противник в очередной раз перехитрил наши разведорганы, а наши командиры в очередной раз проявили свою удалую русскую бесшабашность и беззаботность. Подполковник Мейер смог под прикрытием небольшого арьергарда незаметно отвести свои подразделения в район Головенек, а потом в направлении Таширово. Большая часть главных сил противника к исходу дня успела благополучно отойти восвояси, не забыв по пути вновь занять оборону в районе Ташировской МТС.

Правда, это не помешало некоторым командирам подать в штаб 33-й армии донесения об итогах боя, которого на самом деле не было. Бывало и такое в годы войны, и, кстати, не особенно редко. Особенно поусердствовал в этом плане штаб 5-й танковой бригады, откуда в 20 часов 4 декабря была получена оперативная сводка, в которой утверждалось о «героических» действиях бригады по овладению высотой 210,8:

«Части 5 тбр со 2/183 полка, сбив усиленное боевое охранение противника, к 10.00 заняли в. 210,8. В 16.00 танки и пехота сосредоточились в районе Головеньки...»[20].

Штаб армии никак не отреагировал на этот доклад подполковника Сахно. Может, генерал Ефремов и уточнял что-либо по телефону у своего подчинённого, но история об этом умалчивает. Скорее всего, это был уже прошедший момент, и никто не обратил никакого внимания на нестыковку по времени по овладению высотой 210,8. К тому же все - от командующего 33-й армией до последнего бойца и командира, принимавшего участие в этих боях, находились в эйфории успеха, и весьма заслуженного. Ещё два дня назад казалось, что всё уходит из рук, и вот долгожданная победа и реальное бегство врага в исходное положение.

Положение восстановлено

По итогам боевых действий войск в районе Юшково, Петровское, Бурцево, Головеньки, Акулово командующий 33-й армией отправил в адрес командующего Западным фронтом донесение:

«Комфронт генералу армии Жукову

1. 478 пп (258 пд) противника, усиленный танковым батальоном, в районе Юшково, Бурцево и лес северо-западнее разгромлен, остатки отошли на запад.

2. Группа войск (18-я стрелковая бригада, 140-й, 136-й танковые батальоны (по 11 танков) и 5-я танковая бригада 1-й гвардейской мсд (12 танков), два батальона лыжников и сводный отряд 140 человек 183-го запасного полка) с 6.00 4.12 ведёт наступление в р-не Петровское, выс. 210,8, Головеньки с задачей полного уничтожения частей 258-й пд противника, прорвавшихся из р-на Таширово на восток и северо-восток.

3. Части нашей группы в 7.00 4.12 передовыми подразделениями (лыжниками и танками) овладели Акулово, а группа танков подходила к выс. 210,8. В 10.00 наши части овладели Акулово, выс. 210,8.

4. ... Головеньки нашими частями заняты в 11.30, части продвигаются на юго-запад. Весь путь от Юшкова до Головенек - разбитые орудия, автомашины, снаряды, каски и пр., т.е. полное впечатление паническое бегства врага.

5. Частям поставлена задача стремительным ударом овладеть Ташировом, восстановить положение, закрыть прорыв.

6. По выполнении Вами поставленной задачи часть сил намерен использовать на восстановление положения на левом крыле армии на участке 110-й сд.

7. По предварительным данным за период боевых действий 1-4.12 частями армии уничтожено: убитыми не менее 2000 солдат и офицеров. Захвачено 35 орудий разных калибров, часть из них подбита; 40 станковых и ручных пулемётов, 10 миномётов, 10 автоматов, около 250 винтовок; уничтожено 11 танков, 2 бронемашины, 5 тракторов, 10 зарядных ящиков, 6 мотоциклов; захвачено 16 лошадей, 360 тяжёлых снарядов, около 500 снарядов разных калибров и разное другое военное имущество. Захвачено 120 человек пленных 258-й пд и 3-й мд.

Наши потери незначительны.

Подсчёт трофеев продолжается.

Командарм-33 генерал-лейтенант М.Ефремов»[21].

Такого панического бегства противника, как указано в донесении командарма-33, не было. Преувеличено и число брошенных и разбитых орудий. Немецкая армия, по крайней мере, в тот период, не бросала исправной техники и вооружения, а то, что она потеряла в бою в районе Юшково, Бурцево, Петровское и на высоте 210,8, было обычным явлением войны.

Сосредоточившись в районе населённых пунктов Головеньки, Малые Семёнычи, Инёвка, 18-я отдельная стрелковая бригада и части танковой группы полковни-

ка Сафира использовали остаток дня для подготовки к продолжению наступления и окончательному восстановлению утраченного положения. К исходу 5 декабря 1941 года эта цель была достигнута, активные боевые действия в этом районе сошли на нет.

За полный разгром врага!

9 декабря 1941 года до всего личного состава соединений и частей был доведён приказ командующего армией, в котором подводились итоги боевых действий соединений и частей в период отражения наступления противника. Он завершался так:

«Кровавые немецкие оккупанты получили и кровавый урок. Можно считать целиком уничтоженным 478 пп (258 пд) противника, а остальные полки – 258 пд, 183 пд и 3 мд понесли большие потери убитыми и много оставили в наших руках танков, артиллерии, пулемётов и других средств борьбы.

Всего противник потерял только убитыми свыше 7 тысяч человек и 130 пленных. Нами захвачено: 30 танков, 57 орудий, 71 пулемёт, около 150 000 патронов, свыше 50 миномётов и много другого военного имущества.

Часть трофеев уже обращена против врага. Все видели и убедились, как хвалёные немецкие войска, называющие себя непобедимыми, в животном страхе и панике, бросая оружие, бежали под ударами наших доблестных частей.

Бойцы, командиры и политработники соединений и частей нашей Армии показали на деле свою беспредельную преданность нашей великой Родине, нашей родной Москве; показали свою готовность биться с врагом до полного истребления немецких оккупантов.

На участке нашей армии враг отброшен, «клин» выбит, но решающие битвы за Москву ещё впереди.

Священная обязанность каждого бойца, командира и политработника – быть готовым к этой битве.

«Ни шагу назад» - таков приказ советского народа.

«Ни шагу назад» - таков приказ нашего вождя великого Сталина. Все силы и средства на полное истребление подлых немецких псов, пытающихся поработить нашу свободную Родину.

Больше противотанковых препятствий – завалов, мин, фугасов, рвов, ловушек, засад в сочетании с военной хитростью.

Истреблять вражеских автоматчиков, где бы они ни появлялись – в тылу или на фланге наших войск.

Истреблять фашистов днём и ночью, в бураны и метели, навязывать им бой на морозе, «выкуривать» из домов, блиндажей и землянок, пусть гибнут проклятые всем миром немецкие грабители и убийцы!

Каждый день суровой русской зимы использовать на истребление врага.

За полный разгром врага!

Под водительством великого Сталина – вперёд!

М. Ефремов. М. Шляхтин. А. Кондратьев»[22].

Нечеловеческое напряжение в ходе пятидневных ожесточённых кровопролитных боёв с врагом сменилось будничной, но не менее сложной и по-своему тяжёлой действительностью: надо было хоронить убитых товарищей, восстанавливать разрушенные окопы и блиндажи, продолжать держать оборону на подступах к столице.

Жизнь и Война продолжались.

Владимир МЕЛЬНИКОВ
Фото автора.
«Основа», 18.09, 7.10, 16.10, 13.11, 11.12, 25.12.2015.

Примечания.

1. См.: Geschichte der 258. Infanterie-Division. Teil 2. - 1978. Kurt Vowinckel Verlag – Neckargemund. S. 173.

2. Ганс Гюнтер фон Клюге родился в семье немецкого генерала 30 октября 1882 года в городе Позен. Участвовал в Первой мировой войне в должности командира батальона и офицера Генерального штаба. За боевые отличия был награждён Железным крестом 1-го и 2-го класса. Сделал быструю карьеру при Гитлере и уже в 1934 году был произведён в генерал-лейтенанты. Командуя 4-й армией, участвовал в Польской компании. 1 октября 1939 года был произведён в генерал-полковники. 15 мая 1940 года, после окончания Французской кампании, был награждён Рыцарским крестом, а через два месяца удостоен высшего воинского звания генерал-фельдмаршал.

Активно поддерживал план нападения на СССР. С первых дней войны воевал на советско-германском фронте. Войска под его руководством окружили в районе Белостока крупную группировку войск Красной Армии, взяли Смоленск. Однако когда в Ставке Гитлера принималось решение о наступлении на Москву, Г.Клюге высказался категорически против.

Несмотря на приверженность к строжайшей дисциплине, что было характерно всему высшему командному составу вермахта, Г. фон Клюге отличался весьма независимым характером: ему было свойственно иметь собственное мнение на всё происходившее. В частности, он открыто выступал против бесчеловечного обращения с советскими военнопленными.

Позднее, когда в среде немецких военных возникло движение заговорщиков против Гитлера, именно в штабе группы армий «Центр», которой командовал тогда Клюге, свободно действовала влиятельная группа заговорщиков во главе с генералом Х. фон Тресковым. После провала покушения на Гитлера была установлена причастность Клюге к покушению на фюрера. 18 августа 1944 года генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге покончил жизнь самоубийством, приняв яд.

3. См.: Geschichte der 258. Infanterie-Division. Teil 2. - 1978. Kurt Vowinckel Verlag – Neckargemund. S. 169.

4. Все свои действия и донесения немецкое командование привязывало к среднеевропейскому времени, а не к московскому. Поэтому имеется разница во времени в 2 часа.

5. ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 682524, д. 239, л. 548.

6. Приказом командующего Западным фронтом генерала армии Г.К.Жукова награждён орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 682524, д. 270, л. 239.

7. См.: Geschichte der 258. Infanterie-Division. Teil 2, s. 169.

8. Иногда, особенно в документах и дневниках воспоминаний немецких офицеров первого периода войны, упоминается об организации обороны под термином «ein Igel» - ёж. Под подобной формулировкой подразумевалась круговая оборона того или иного населённого пункта или объекта на местности. В первые месяцы войны, когда у противника было достаточное количество различных средств вооружённой борьбы, имевшиеся в составе передовых мобильных отрядов танки буксировали за собой противотанковые орудия, а на броне - их расчёты. Захватив тот или иной важный объект на местности, они совместными усилиями организовывали круговую оборону. В состав такой боевой группы, как правило, входили: танк или штурмовое орудие, противотанковое орудие, зенитно-пулемётная установка и группа пехоты на мотоциклах или бронетранспортере. Это позволяло иметь довольно сильно оснащённую различными огневыми средствами группу, способную отразить атаку врага с применением танков и артиллерии. Постепенно это определение ушло из лексикона вермахта.

9. См.: Geschichte der 258. Infanterie-Division. Teil 2. - 1978. Kurt Vowinckel Verlag – Neckargemund,. S. 177.

10. ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8769, д. 35, л. 28-31.

11. См.: Коллектив. Командиры корпусного и дивизионного звена Советских Вооружённых сил периода Великой Отечественной войны 1941-45 гг. - М.; ИВИ, 1964. С. 213.

12. ЦА МО РФ, ф. 1494, оп. 1, д. 81, л. 77. Подчеркнуто автором.

13. См.: П.Карель. «Восточный фронт», книга 1 - «Гитлер идет на Восток». - М.: ЭКСМО, 2003. С. 190.

14. ЦАМО РФ, ф. 16, оп. 1072, д. 3546, л. 217.

15. См.: П.Карель. «Восточный фронт», книга 1, с. 161.

16. ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 7, л. 46-48.

17. ЦАМО РФ, ф. 16, оп. 1072, д. 3546, л. 217-218.

18. ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 15, л. 3.

19. ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 14, л. 109-110.

20. ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 7, л. 184.

21. ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 15, л. 62-63. Подчёркнуто автором.

22. ЦАМО РФ, ф. 1494, оп. 2, д. 3, л. 190.

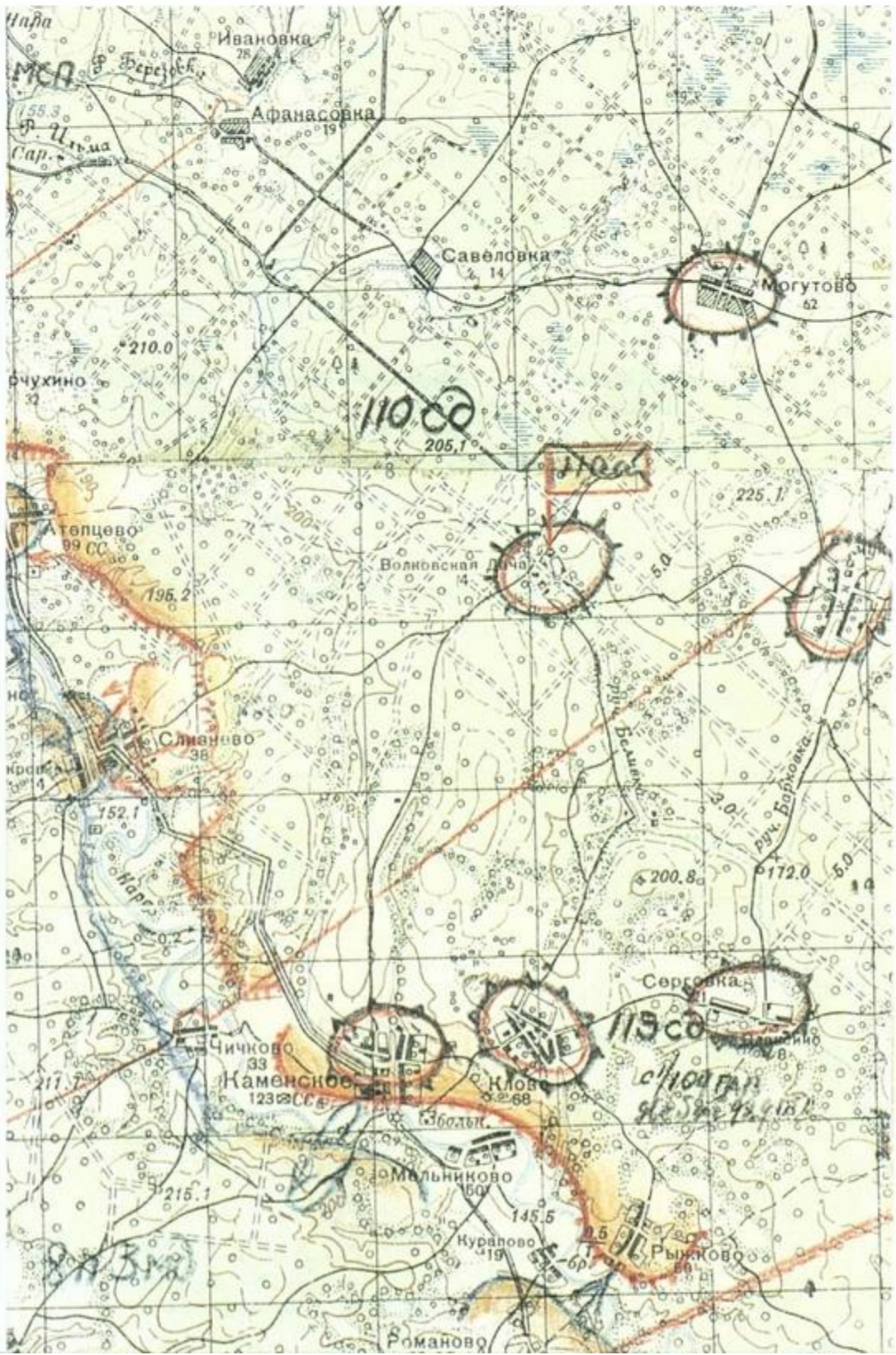
БОИ НА ВОЛКОВСКОЙ ДАЧЕ

На современных картах Наро-Фоминского района этого населённого пункта нет. Как и многие другие, полностью уничтоженные фашистами, он после войны не восстановился. Зато на военных картах и схемах, отражающих обстановку в этом районе осенью и зимой 1941 года, Волковская Дача помечена красным флажком.

На острие удара

В первых числах декабря 1941 года Волковская Дача[1] оказалась на острие одного из танковых ударов врага, пытавшегося на наро-фоминском направлении прорваться к магистралям, ведущим в столицу. Более известен прорыв в районе Таширова, где враг ударил в стык участков обороны 222-й стрелковой и 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизий и вклинился в нашу оборону на 20 километров. Ценой больших потерь немцы были остановлены и вернулись на прежние позиции. Не менее кровопролитными были бои и здесь, на южном (левом) фланге 33-й армии, где врагом тоже была предпринята попытка прорыва нашей обороны на широком фронте вблизи стыка двух армий - 33-й генерал-лейтенанта М.Г.Ефремова и 43-й, которой командовал генерал-майор К.Д.Голубев. Сильнейший удар наносился со стороны Атепцева-Слизнева на Могутово-Мачихино, в направлении Киевского шоссе.

Фрагмент карты оперотдела Западного фронта на 2.11.1941

В этих местах растёт очень красивый лес, большей частью еловый. В районе старинного села Каменского на краю леса по восточному берегу Нары находились позиции стрелковых полков – пехоты. Глубже, в 6-10 километрах от передовой, у Савёловки и Могутова стояли сапёры и другие тыловые части и артиллеристы. С октября по декабрь 1941 года здесь держали оборону бойцы 110-й и 113-й стрелковых дивизий. Обе эти дивизии формировались как ополченческие 4-я и 5-я ДНО (см. список сокращений – в конце статьи) Куйбышевского и Фрунзенского районов столицы. Командовали дивизиями полковники И.И.Матусевич (110-й) и К.И.Миронов (113-й).

Дивизии прочно удерживали занимаемые рубежи, отражали частые атаки врага и сами их предпринимали. Эти оборонительные бои изнуряли обе стороны, но больших потерь войска не несли. 1 декабря гитлеровцы, введя в бой танки, прорвали нашу оборону в нескольких местах и по просекам и лесным дорогам устремились вперёд. Но натолкнулись на такое яростное сопротивление, которого никак не ожидали.

Легенда лесников

Несмотря на то, что прошло уже несколько десятилетий, удалось разыскать тех, кто помнит рассказы об этих боях и своими глазами видел их последствия. Моё погружение в эту историю началось в 2004 году с беседы с местным жителем Василием Михайловичем Мирошиным. Через несколько лет после её публикации тогдашний член Совета ветеранов Александр Григорьевич Рындин вывел на меня своего друга и коллегу Валентина Васильевича Васильева. Бывший работник Наро-Фоминского леспромхоза Васильев поведал не только ошеломляющие подробности известных по архивным документам событий, но и сведения, которые заставили провести серьёзный поиск.

Летом 1949 года, идя на Мачихинский лесоучасток из Наро-Фоминска по просеке от Киевского шоссе (от Корочкиной сторожки) до деревни Новосёлки, он попал на территорию бывшей Волковской Дачи. Приближаясь к ней, стал натыкаться на человеческие черепа. Дойдя до пруда, обнаружил целую гору черепов, а дальше увидел колодец, забитый человеческими костями.

Потрясённый увиденным, В.В.Васильев стал расспрашивать об этом тракториста леспромхоза местного жителя Антона Васильевича Кирсанова из деревни Могутово и услышал от него страшную историю, которую записал, назвав её «Трагедия Волковской Дачи», и прислал в редакцию районной газеты «Основа».

Начинается она с того, что 1 декабря гитлеровцы, введя в бой танки, прорвали нашу оборону в нескольких местах, форсировали Нару и пытались окружить наши войска, оборонявшиеся у села Каменского (это подтверждают и документы, и старожилы села). Ночью часть ополченцев во главе с командиром роты старшим лейтенантом вырвалась из окружения и закрепилась на Волковской Даче, где было 6 или 7 домов, в которых до войны жили рабочие лесхоза. На следу-

ющий день один из местных жителей, ярый противник советской власти, провёл в этот лесной посёлок немецких карателей (этот факт пока документально не подтверждается). Они сумели бесшумно снять охранение, окружили дома, где находились наши бойцы, и открыли стрельбу. Встревоженные выстрелами, бойцы выскакивали в одном белье и сразу попадали под немецкие пули. Вскоре всё было кончено (абсолютно неверные утверждения). Немцы стаскивали мёртвых и раненых, ещё живых, к колодцу и сбрасывали в него, никого не жалели. Колодец быстро наполнился. Часть тел так и осталась рядом с ним. На Волковской Даче были и мирные жители - в основном пожилые люди и дети. Их всех фашисты повели к пруду и там расстреляли. Все строения, бывшие на Волковской Даче, немцы подожгли, и она сгорела дотла.

Прервём легенду и сопоставим её с документальной информацией и рассказами других старожилов. Предание трактует трагедию Волковской Дачи как отдельный краткий эпизод, а в действительности бой длился намного дольше и охватывал куда большую территорию, чем казалось могутовским жителям.

Начало боя

Линия фронта проходила по реке Наре (за исключением нескольких небольших плацдармов). Участок от Киевского шоссе до Каменского обороняли: от кирпичного завода (сейчас там на шоссе Наро-Фоминск-Атепцево стоит памятный знак) до Чичкова - 110-я сд в составе всего двух стрелковых полков - 1287-го и 1291-го, в Чичкове и далее до Каменского включительно – три полка 113-й сд, далее - 93-я сд 43-й армии. В Волковской Даче с 25 октября 1941 года находился штаб 110-й сд – с блиндажами и оборонительными сооружениями. Рядом были позиции 2-го дивизиона 971-го артиллерийского полка - с землянками и даже конюшней. Штаб 113-й сд был в лесу вблизи деревни Плаксино.

С утра 1 декабря 1941 года 110-я сд вела бой по всему фронту обороны. Противник в 7.30 открыл сильный минометный и артиллерийский огонь по переднему краю и по глубине обороны дивизии, в 8.00 перешёл в наступление. Над боевыми порядками дивизии и Волковской Дачей летали самолёты противника. Одновременно с наступлением пехоты от Слизнева на восток правее прорвалась группа вражеских автоматчиков численностью до 150 человек и двинулась вглубь по просеке. Так сказано в утреннем донесении начштаба-110 майора А.Н.Юрина штабу армии[2].

На участке 113-й сд положение тоже было очень тяжёлым. В оперативной сводке, отправленной в 5.00 на следующий день из штаба 33-й армии, говорилось, что в 14.00 противник после интенсивной артподготовки перешёл в наступление. Ударная группа в составе 40 автоматчиков, посаженных на танки (их было около 30), смяла 5-ю роту 1290-го сп, оборонявшую Каменское, и проникла в село, потеряв при этом 7 танков. Жители этого села - Николай Дмитриевич Хомяков, Иван Константинович и Сергей Константинович Андреевы, тогда бывшие мальчишками, хорошо помнят эти разбитые вражеские машины и с удовольствием показывают места, где они стояли, пока не были отправлены на металлолом.

Та же оперативная сводка сообщала, что в 16.00 был разгромлен штаб 1290-го сп, находившийся в лесу в нескольких километрах южнее Волковской Дачи. Тяжело ранен-

Страница списка безвозвратных потерь 122-й сд

ный комиссар полка ст.политрук Демичев застрелился (В.М.Мельников в книге "Трагедия и бессмертие 33-й армии" утверждает, что он остался жив). Командир полка Васенин, раненный в руку, был взят в плен, начальник штаба полка ст.лейтенант Молчанов убит. До батальона противника проникло в Слизнево по южной опушке леса севернее Каменского и Клова, часть пошла на Волковскую Дачу и часть на Клово. Связь с подразделениями полка штабом утрачена. 1288-й сп продолжает удерживать прежний район обороны.

По версии, изложенной В.В.Васильевым, наши солдаты в этот день были окружены под Каменским, ночью частично вырвались из окружения, отошли к Волковской Даче, где крепко уснули, а утром следующего дня были застигнуты врагом врасплох и выскакивали под немецкие пули в одном белье. С этим нельзя согласиться! Прежде всего, потому что в такой обстановке - зимой, в мороз - солдаты, не зная, сколько времени удастся поспать, вряд ли сняли бы с себя шинели и гимнастёрки. Думаю, что они улеглись бы вповалку прямо в шинелях.

Документы говорят о том, что Волковская Дача была захвачена противником не утром второго, а вечером первого декабря. Ночью наши бойцы не спали, а вели за Волковскую Дачу кровопролитный бой.

Что касается расстрела немцами мирных жителей и наших бойцов, раненых и попавших в плен, то эта часть народного предания, увы, соответствует истине. Как и то, что все строения на Волковской Даче были немцами сожжены. В этом небольшом населённом пункте было постоянное население, об этом говорит и найденный в базе данных «обд-мемориал» список без-

Здесь были позиции 1291-го сп

возвратных потерь 122-й сд, где значится Азаренков Алексей Александрович, 1920 года рождения, пулемётчик, убитый в бою 13.9.41, у которого в графе «адрес родных» записано: Московская обл., г.Наро-Фоминск, Могутовский с/с, Волковская дача, отец Азаренков Абрам Фёдорович.

После войны это место представляло собой страшное зрелище. И.К. и С.К. Андреевы, уроженцы деревни Могутово, рассказали, что в детстве не раз там бывали. Пацаны копались в лесу, надеясь найти что-то полезное: ремни, каски. Оба помнят большое углубление (воронку или блиндаж), где спустя много лет после описываемых событий лежали обгоревшие останки, шинели - всё вперемешку, присыпанное только опавшей листвой... Похожая картина запечатлелась и в памяти Н.Д.Хомякова.

По местам боёв

Увидеть своими глазами Волковскую Дачу мне хотелось давно, с тех пор, как узнала, что там был штаб 110-й дивизии. А после письма Васильева и рассказов братьев Андреевых откладывать было уже невозможно. Быть моими попутчиками согласились сын Володя и апрелевский краевед Алексей Быченков. Вооружились схемой с координатами, картой 1941 года, GPS-устройством. Вышли рано утром, думали, что за несколько часов найдём в лесу это место и вернёмся домой к обеду. Как бы не так! Мы провели в поисках почти весь день, обнаружили следы большого числа оборонительных сооружений - блиндажей, окопов, огневых рубежей, укрытий. И никаких следов построек - ни кирпичей, ни остатков фундаментов. Как потом выяснилось, "проскочили" нужный квадрат, где теперь стоят ровными рядами высоченные ели, и зашли слишком далеко. Зато побывали там, где происходил описанный в донесении штадива-110 лесной бой между Слизневым и Волковской Дачей, продолжавшийся до 18 часов 1 декабря. Нашли места, где размещался командный пункт 1291-го стрелкового полка, позиции артиллеристов[3].

Описание этого боя есть в книге Ю.В.Виноградова и С.М.Широкова "По приказу Родины". Первоначально полк сдерживал натиск превосходящих сил врага, обоюдные потери были огромны. В ходе боя смертью храбрых погибли комиссар полка П.С.Костылев, помощники начальника штаба полка капитаны Ширяев и Гайдуль. Многие, находившиеся на командном пункте полка, были ранены, в том числе командир полка капитан И.Ф.Хохлов, человек незаурядной храбрости. В командование полком вступил ополченец С.Л.Бершадский, не имевший на тот момент воинского звания. Он сумел собрать разрозненные группы бойцов, организовал контратаку.

К 19 часам полк, израсходовав все боеприпасы и понеся тяжёлые потери, начал отход к Волковской Даче, где размещался штаб дивизии. Однако к этому времени Волковская Дача уже была захвачена немцами. Штаб дивизии и остатки полка были вынуждены отойти на опушку леса севернее и северо-восточнее Волковской Дачи.

В донесении штаба 110-й сд говорится: «После напряжённого и кровопролитного боя в течение всего дня 1.12 ночью было собрано 300 человек разных подразделений полка и с 4.00 2.12 этими силами производились контратаки противника, занявшего Волковскую Дачу силою до батальона с 8 танками. Четырёхкратная атака противника отражалась им автоматным, пулемётным и миномётным огнём и огнём из танков, с большими для 1291-го полка потерями.

До 13.00 2.12 1291-й сп продолжал удерживать опушку леса 150 м восточнее Волковской Дачи. В 13.00 противник, обойдя справа четырьмя танками, два из которых вышли на дорогу Волковская Дача - Могутово, а слева – автоматчиками, наступая с фронта, вынудил 1291-й сп отойти в Могутово.

Из боевого состава к этому времени в полку осталось не более 200 человек, которые имеют слабую устойчивость.

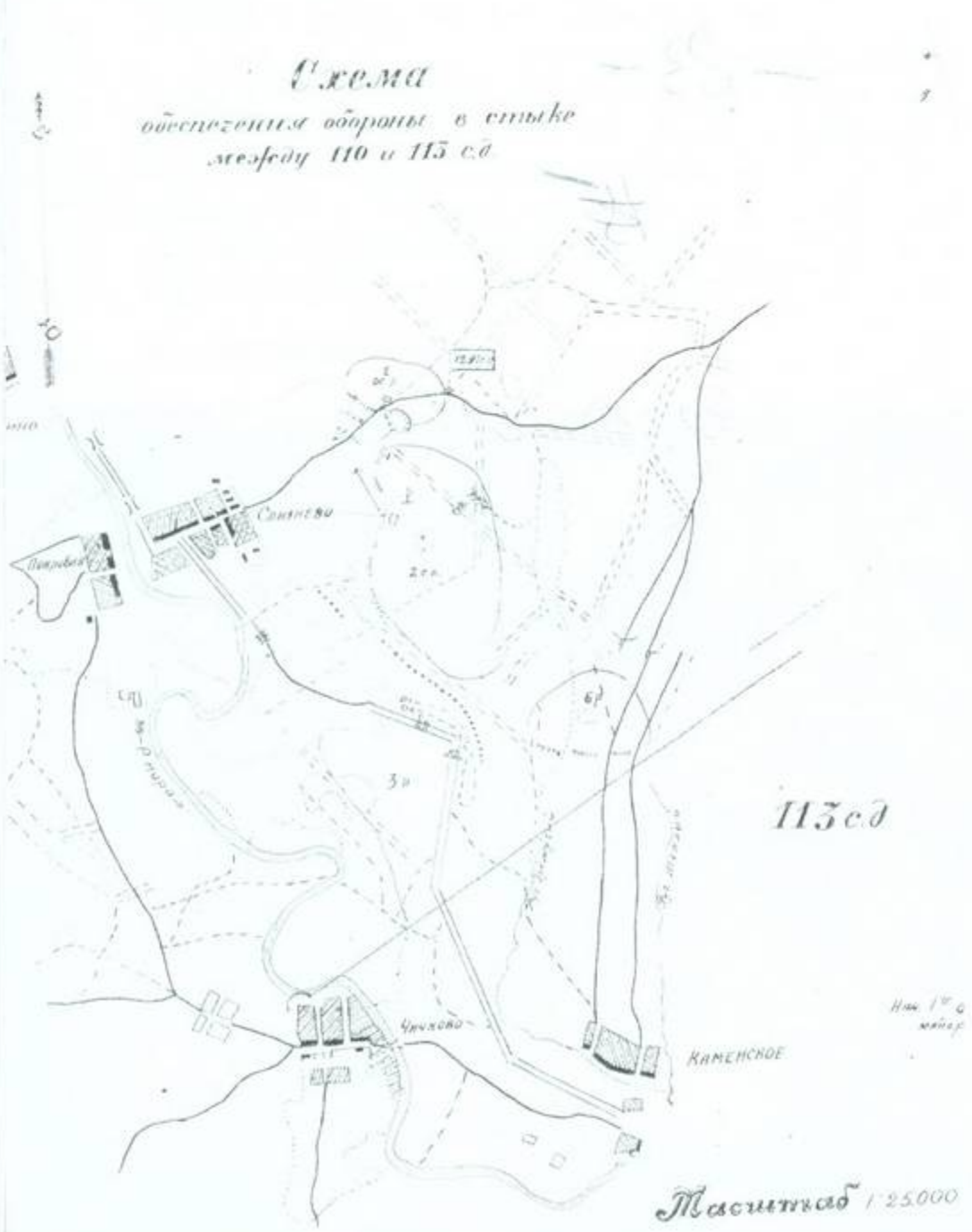
В 17.00 в результате минометного, автоматного огня и артогня полк откатился из Могутова на опушку леса 200 м восточнее Могутова, где командованием дивизии приводится в порядок и занимает оборону.

Против полков противника были применены истребительные команды. Истребительная команда дивизии под руководством мл.лейтенанта Герасимчука уничтожила один танк противника и 6 автоматчиков».

Готовя публикацию, я пыталась сократить цитату, но не смогла, рука не поднялась. Вчитайтесь внимательно в эти строки! Трудно сейчас представить, как зимней ночью в лесу собирались остатки героического 1291-го полка, в основном московские ополченцы. Что они могли сделать с винтовками, пулемётами и несколькими орудиями против численно превосходившего хорошо вооружённого противника, имевшего к тому же восемь танков?! Но они шли и шли в атаку и отступили только тогда, когда были почти окружены. Не сдались в плен, не побежали, спасая свои жизни, а отошли на несколько сот метров и были готовы сражаться до последнего вздоха.

А что кроется за словами "имеют слабую устойчивость"? Вдумаешься - и глаза наполняются слезами: осталось всего две сотни бойцов, которые до крайности изнурены боем и буквально падают от усталости - двое суток на ногах. Разве могли они отбить Волковскую Дачу, удержать Могутово? Сколько было убито, сколько раненых не получили помощи и замёрзли в лесу, где сейчас, чуть копни, попадаются гильзы от наших и немецких патронов!

Схема обеспечения обороны в тыке между 110-й и 113-й сд

Свидетельствуют документы

В середине семидесятых годов мы с мужем, собирая в тех местах грибы, неожиданно наткнулись на аккуратно сложенную небольшую горку из проржавелых касок. Прямо как черепа на картине Верещагина! Я и раньше не раз видела в лесу полузатянувшиеся воронки и окопы, но почему-то не возникло мысли узнать подробности здешних боёв. Тогда по молодости казалось, что о войне всё известно, всё описано. Наивное заблуждение! Как обидно, что ни сразу после войны, ни позже не были записаны воспоминания местных жителей и участников того боя. Ведь не все они погибли! Уже упомянутая книга "По приказу Родины" в части, где идёт речь о боях в районе Волковской Дачи, опирается не на воспоминания очевидцев, а на доступные в момент её написания архивные документы, большей частью - наградные листы. Не подумайте, что я сомневаюсь в их правдивости! Огорчает краткость описаний - три-четыре предложения, редко текст занимает более половины страницы.

Пролистав несколько томов наградных документов, я сделала ксерокопии и выписки из тех, где упоминаются Волковская Дача, Каменское, Слизнево, Клово, Могутово и другие близлежащие населённые пункты. Жаль, что объём этого очерка не позволяет привести их все полностью. Но трудно удержаться от цитат.

«Тов. Бершадский Степан Леонтьевич во время боёв 1 декабря 1941 года в районе Слизнево-Волковская Дача, будучи командиром заградотряда стойко и мужественно сдерживал наступление вклинившегося в расположение нашей обороны противника. Вступив в командование полком во время боя, т.Бершадский, показывая пример личной отваги и храбрости, смело бросился в контратаку и, находясь в первых рядах атакующих, увлекая за собой бойцов, не только остановил дальнейшее продвижение противника, но отбросил врага назад с большими для него потерями. Дальнейшее продвижение немцев было приостановлено».

«В ночь с 1 на 2 декабря 1941 года в районе Волковской Дачи командир взвода 2-й сапёрной роты 463-го отдельного сапёрного батальона лейтенант Галкин Юрий Николаевич в самом разгаре боя выдвинулся вперёд и лично заминировал проход, где и подорвался фашистский танк».

«... Автоматчики врага находились в 30 метрах от батареи. Командир огневого взвода 971-го артполка тов. Воронцов Михаил Андреевич находился на месте и с одним расчётом отвлёк на себя внимание противника, в результате 2 орудия благополучно были выведены».

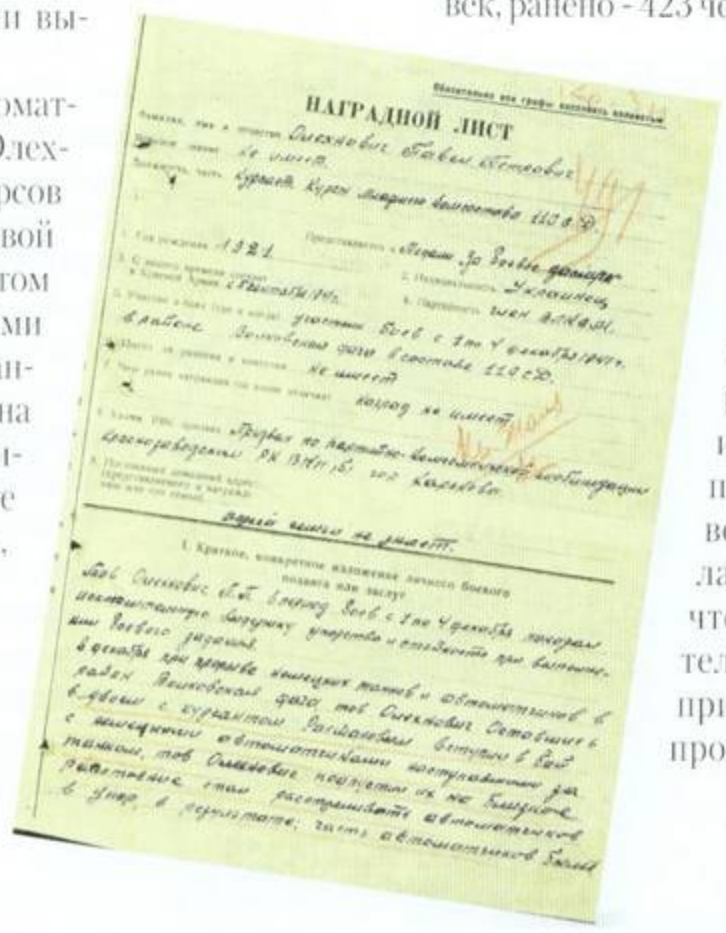
При прорыве немецких танков и автоматчиков в район Волковской Дачи тов. Олехнович Павел Петрович, курсант курсов младшего комсостава 110-й стрелковой дивизии, оставшись вдвоём с курсантом Рахмановым, вступил в бой с немецкими автоматчиками, наступавшими за танком. Тов. Олехнович подпустил их на близкое расстояние и стал расстреливать автоматчиков в упор, в результате часть автоматчиков была уничтожена,

Пруд в лесу в районе Волковской Дачи

часть их бежала обратно. Своим подвигом т.Олехнович дал возможность планомерно отойти курсантам на следующий огневой рубеж, сам покинул Волковскую Дачу последним, когда штаб дивизии уже эвакуировался с командного пункта". Надо добавить, что командование курсов представило П.П.Олехновича, призванного в армию по партийно-комсомольской мобилизации и не имевшего воинского звания, к награждению медалью "За боевые заслуги", а более высокое начальство (110-й дивизии и 33-й армии) сочло его достойным ордена Красного Знамени.

Как следует из донесения штарма-33, датированного 3.12.41 15.30, "противник, силою до двух батальонов, занимает Афанасовка-Ивановка; до роты - Савёловка; до батальона с тремя танками - Могутово. В результате боя в течение 1 и 2 декабря противник имеет потери до 800 человек убитыми и ранеными". О наших потерях (точные цифры в документах не приводятся) за эти два дня можно судить по таким фразам из донесений: "В настоящее время 1287-й полк состоит из 400 бойцов. ... Стык справа с 1-й гмсд и слева с 1291-м сп не обеспечивается из-за малочисленности. В результате боёв 1291-й сп понёс потери до батальона пехоты". В соседней 113-й дивизии за пять дней боёв (по данным текущих донесений с пометками «потери уточняются») был убит 51 человек, ранено - 423 человека, пропало без вести - 244 человека, попало в плен - 2 человека.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фрагмент Наградного листа П.П.Олехновича, 1921 года рождения, члена ВЛКСМ, курсанта курсов младшего комсостава 110-й сд

Вернёмся от восхищающих и ужасающих своей прямотой документов к не менее страшным устным преданиям, которые мне рассказывали многие местные жители, и не только старшего поколения. Каждый привносит какие-то свои небольшие вариации, но все сходятся в том, что из Клова немцев кратчайшим путём провёл на Волковскую Дачу антисоветски настроенный предатель (раскулаченный). Глядя на карту, понимаешь, что это предательство, если оно действительно было, особой пользы немцам не принесло. Дорога туда была прямая, по просеке, и вообще, все дороги - из Слиз-

нева, Каменского, Мачихина, Могутова пересекались на Волковской Даче.

Не изгладилась в памяти людей и необычайная жестокость фашистов по отношению к захваченным пленным и раненым нашим солдатам и местным жителям. Это касается не только Волковской Дачи, но и соседних деревень. Был зверски замучен председатель Могутовского сельсовета Н.И.Ильманов; в Ивановке расстрелян старик, отказавшийся отдать продукты; забросана гранатами землянка, в которой укрывались местные жители (все они погибли), в Савёловке, которую немцам удалось обойти с тыла, устроен безудержный и бессмысленный грабёж. Из Афанасовки и Ивановки немцы угнали в свой тыл всех мужчин в возрасте от 15 до 65 лет.

Может быть, причина этой бесчеловечности кроется в стойкости, с которой наши бойцы отражали вражеские атаки? Или в предчувствии врагами неминуемого краха гитлеровских планов скорого захвата Москвы?

Каковы бы ни были причины, прощения и забвения нет и не будет.

Среди политдонесений 110-й стрелковой дивизии политотделу 33-й армии подшит небольшой листок, подлинный рукописный документ, датированный девятым декабря 1941 года. Привожу его полный текст:

«Акт: составлен настоящий политруком отд. миномётного дивизиона 110 сд Шилиным В. И., Ильмановой Натальей Ивановной, Морозовой Евдокией Ивановной, жителями дер. Ивановки Могутовского сельсовета, в том, что 5/XII – 41 ими обнаружен труп председателя Могут. сельсовета Ильманова Николая Ивановича, жившего в дер. Афанасовке. Он был убит немцами, которые зверски над ним издевались.

Тело найдено в молотильном сарае в одних кальсонах. На лице следы побоев, разбита переносица, левая нога прострелена и на левом бедре вырезана полоса кожи.

Тело похоронено 8/XII.

Подписали: Родные сёстры Ильманова: Ильманова Наталья, Морозова Евдокия, Щетинина Татьяна (за неграмотную расписалась дочь Щетинина Ольга), политрук отд. мин. дивизиона Шилин. 9/XII – 41г.»

А вот выдержка из политдонесения начальника политотдела 110-й стрелковой дивизии батальонного комиссара Королёва: «При занятии 971-м артполком деревни Ивановка было обнаружено несколько расстрелянных наших красноармейцев. Оставшееся население этой деревни было немцами дочиста ограблено. Была найдена машина с нашими ранеными бойцами, которых во время боя не смогли вывезти, в результате чего они попали в руки немцам. Все раненые бойцы фашистами пристрелены. Некоторые граждане из местного населения были расстреляны. Всё это вызвало чувство глубокого возмущения.

Бойцы впервые близко увидели убитых немцев. Они произвели на них большое впечатление. ...У немецкого офицера были одеты 3 женские кофточки... Не спасутся они ни от наших морозов, ни от нашего меткого огня!»

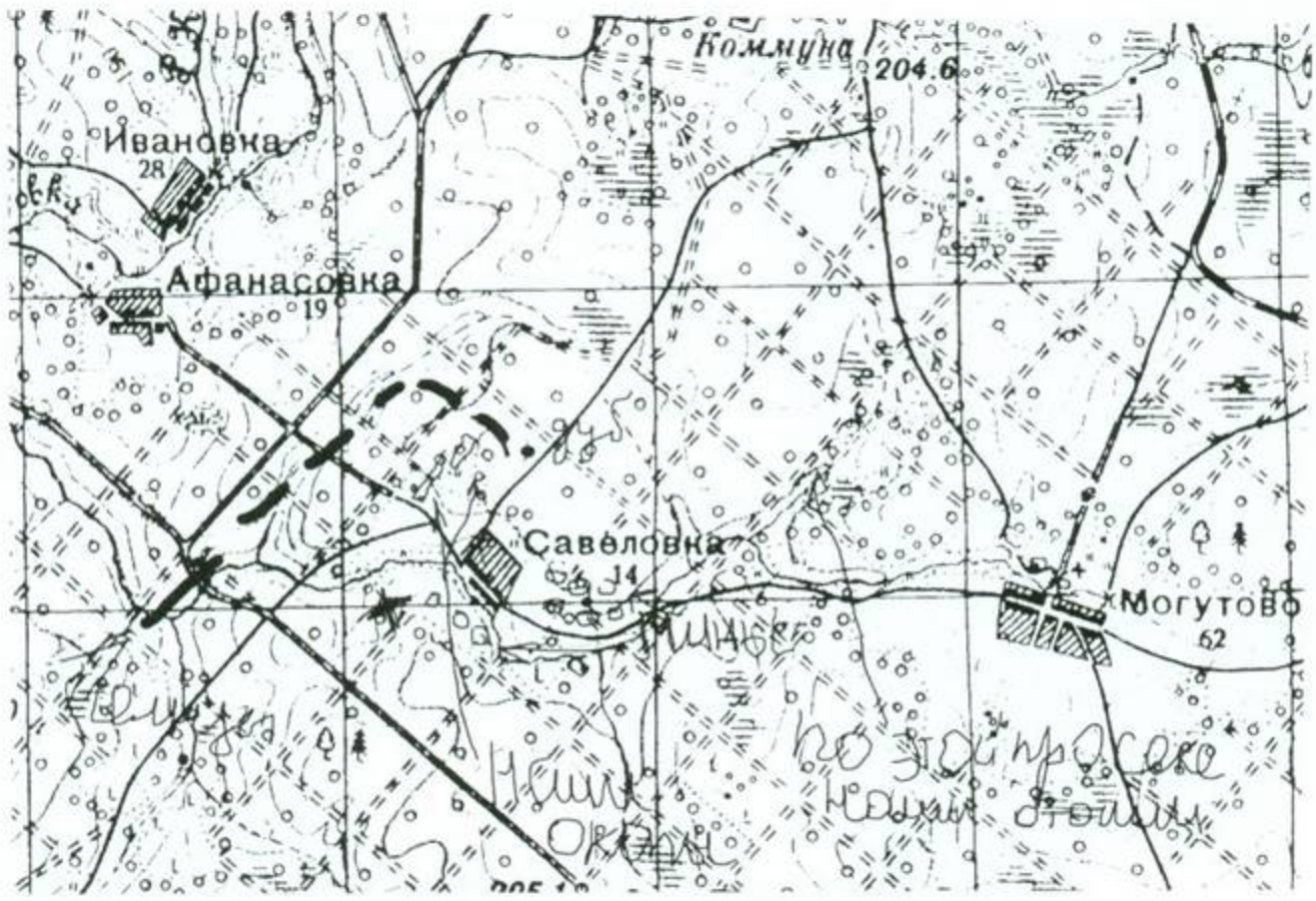
На братский могилах сотни фамилий, но неизвестных в этих могилах ещё больше. Д.Могутово

В народной памяти

По воспоминаниям Василия Михайловича Мирошина, уроженца деревни Савёловка, которому тогда было почти 14 лет, когда немец был в Савёловке, жители деревни прятались в окопах. Эти укрытия – с накатами, с примитивными печками были вырыты за деревней, ближе к лесу, туда бегали во время ежедневных почти обстрелов: фашисты били из Атепцева по Савёловке из минометов и из других орудий каждый вечер. На поле за деревней наши устроили три пулемётных гнезда. Ручные пулемёты были установлены в окопах, между которыми солдаты вырыли ходы. В каждом «гнезде» - по шесть человек.

Немцы, наступая по лесным просекам, решили деревню обойти. «Между Савёловкой и Афанасовкой был небольшой овраг, они по нему пробрались к ручью, зашли с тыла, и ударили нашим в затылок... Там дубочек рос возле овражка, фрицы от этого дуба из оврага

Пометки В.М.Мирошина на фрагменте армейской карты

стреляли. Наши даже не успели ни одного выстрела сделать. Все эти 18 человек погибли... Когда они тех пулемётчиков уничто-жили, бой был, но не долго. Может быть, час. Потом наши отступили по ручью, по просеке, к Могутову. В этом бою погиб офицер из высшего начальства, кажется, полковник, солдат много погибло.

В доме в деревне остались вещи и продукты, в том числе мёд и другие припасы. У нас много было пчёл, семья была большая, восемь детей, - Василий Михайлович рассказывал сбивчиво, но с подробностями, стараясь ничего не упустить. - Всё это немцы похитили. Все рамки из ульев вынули! Очень много было икон. Когда немцы к Атенцеву подошли, я все иконы на чердаке разложил. Дед мне сказал так сделать, или мать?.. В один слой, чтоб в глаза не бросалось. А когда немец-то прошёл – ни иконки, ни одной не осталось! Картошка была в подполе, тоже. Два дня он был в Савёловке, всё пожёг, осталось два дома: крайний и в середине. Да и эти были разрушены, всё там погорело, их восстановили после боя».

Низкий поклон

В августе 2012 года в Савёловке на одном из садовых участков поисковым отрядом «Патриот» были найдены останки шестерых солдат и, предположительно, офицера. Как рассказал командир отряда Владимир Бирюков, при рытье коммуникаций на дачном участке рабочие наткнулись на человеческие кости. Выехав на место, поисковики раскопали глубокую траншею, как раз там, где, по словам Мирошина, были окопы, даже дуб рядом растёт.

Найдено три медальона, все прочитаны. В базе данных обд-мемориал двое числятся погибшими, один – пропавшим без вести.

По донесению о безвозвратных потерях от 26.01.1942 110-й сд: Костин Сергей Васильевич, 1894 года рождения, призван Куйбышевским РВК г.Москвы, жена – Костина Ядвига Леонтьевна, ул.Чкалова, д.10, кв.2; Кудрявцев Андрей Алексеевич, 1902 года рождения, Высоцкий РВК Московской области, жена – Анастасия Петровна, ст.Моисеево-Алабушка Уваровского района Тамбовской области. Остальные графы у обоих совпадают - боец, номер орудия 695-го озад, убит в бою в дер.Савёловка Наро-Фоминского района Московской области 1.12.41 года, похоронен в 100 метрах северо-западнее д.Савёловка вблизи дороги, ведущей на дер.Афанасовка.

На местах былых боёв растёт еловый лес, хранящий память о войне

В том же списке между этими двумя бойцами – Ливниц Владимир Борисович, тоже служивший орудийным номером 695-го озад. Ему было всего 19 лет – год рождения 1922. По всем графам - совпадение с Костиным и Кудрявцевым, кроме последней, где указано: тётя – Петрова Александра Георгиевна. Москва, Зельев переулок, д.51, кв1. Оплакавшая любящего племянника тётя, конечно, уже умерла, и кроме нас, уважаемые читатели, вряд ли о нём кто-нибудь вспоминает.

В списке ещё девять бойцов этого артдивизиона, погибших в тот же день и якобы захороненных в одной могиле – орудийные номера Фёдор Григорьевич Кашаев, Борис Константинович Фёдоров, Иван Григорьевич Гусев, Дмитрий Петрович Таборов, дальномерщик Казы Омаров, шофёры Фёдор Захарович Штыркулов и Алексей Николаевич Хашев (ефрейтор), тракторист Фёдор Семёнович Пучков. Их фамилии выбиты на плите братской могилы в Могутове. Как видим, фактически перезахоронены они не были. Со слов рабочих, в других местах участка им тоже встречалось что-то похожее на останки, но они не придали этому значения.

В Донесении о безвозвратных потерях той же 110-й сд от 10.03.1942 перечислены 17 пропавших без вести 1 и 2 декабря в деревне Савёловка. Среди них - Николай Ефремович Пронин, 1907 года рождения, уроженец г.Москвы, красноармеец, санинструктор 695-го озад. Призван Куйбышевским РВК г.Москвы, жена Пронина Марья Лазаревна жила в Москве на Новослободской улице, д.52, кв.37. Его медальон тоже был обнаружен поисковиками. Числящийся пропавшим без вести Пронин тоже увековечен в Могутове. Воинское захоронение, где по архивным данным покоятся 217 бойцов и командиров, находится у входа на сельское кладбище недалеко от церкви. На плитах – 103 фамилии. Найденные в Савёловке останки захоронены на воинском мемориале в Таширове.

Низкий поклон бойцам поискового отряда «Патриот»! Не могу умолчать о том, что раскопки были осложнены присутствием хозяев элитных коттеджей, весьма озабоченных скорейшим завершением работ. Находясь

Схема оборонительных сооружений на наблюдательном пункте 2-го дивизиона 971-го артиллерийского полка

в недружелюбном окружении, отряд сделал максимум возможного. На снимках, выложенных на сайте поисковиков, видно, что пришлось углубиться более полутора метров. Взяты шурфы за пределами участка. Обнаружено много фрагментов оружия, в том числе ружей, и один револьвер, что даёт основания предположить, что один из погибших – офицер.

От имени поисковиков обращаюсь к читателям с просьбой не оставлять без внимания «подозрительные» находки. Тем более не скрывать их. Разве сопоставимы неудобства, связанные с раскопками, с нашим долгом перед теми, кто отдал за нас свои жизни?!

Надо искать!

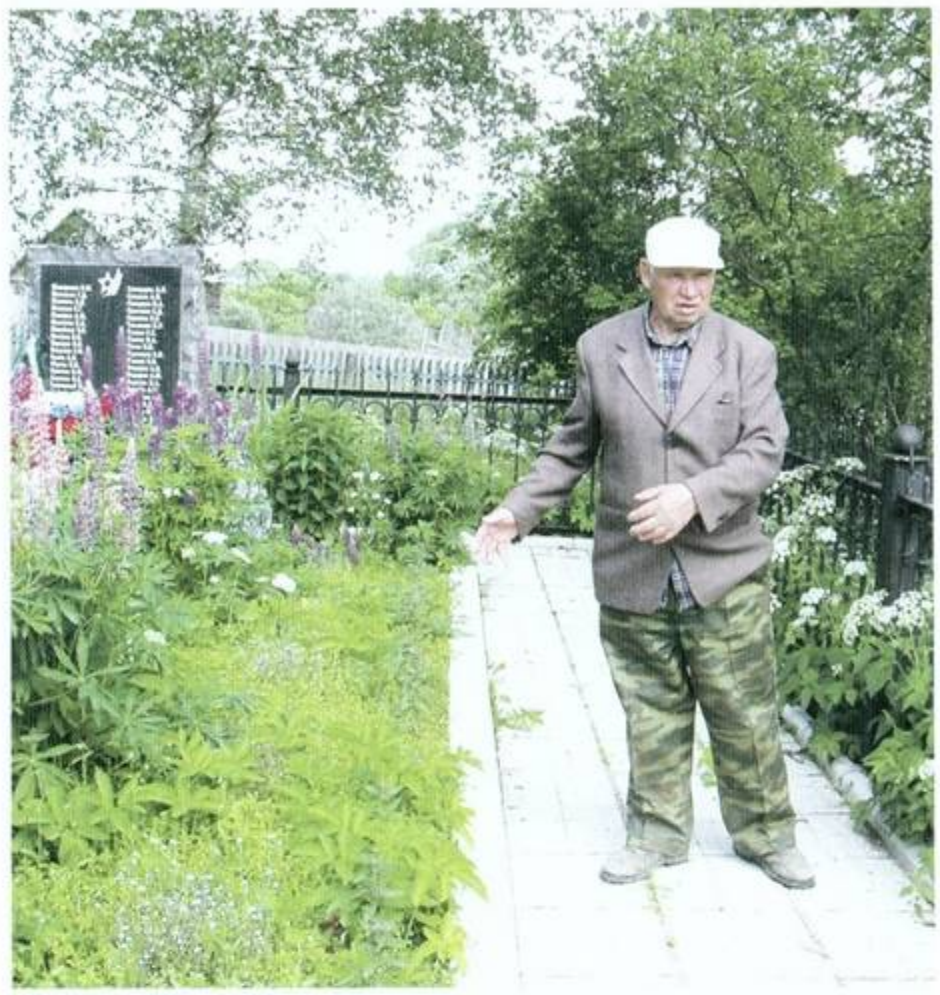
Савёловка, как и Волковская Дача, была сожжена. Та же участь постигла и другие соседние населённые пункты. Жительница посёлка Рассудово Мария Дмитриевна Янкина (Разорёнова) рассказала, что во время войны и в первые послевоенные годы молодёжь из деревни Фёдоровское, где она жила и работала в колхозе, посылали на покос в эти места - на Волковскую Дачу и Куветинские хутора. Она запомнила, что в Мачихине и Могутове "одни трубы торчали", а в лесу и на покосе попадались человеческие останки: "Из земли то рука торчит, то нога".

Семья Н.Д.Хомякова была эвакуирована из фронтовой полосы в деревню Игнатово. Вернувшись, он не узнал своё разрушенное село: «Когда слух прошёл, что Каменское освободили, я матери говорю: поеду домой, узнаю, цел наш дом или нет. Она: поезжай. Я – на лыжи и из Игнатова на Кузнецово, на Могутово, лесом на Захаркино, на хутор (военные мне показали, где можно проехать), и подъезжаю вот сюда, на гору. Подъезжаю и смотрю: где ж деревня-то наша?! Ни одного дома не видать. И деревьев нету. Деревьев было много, они все «крылья опустили», макушек нету, всё побито, срезано снарядами... Думаю, или ошибся я, не туда приехал. Потом смотрю, вроде церковь – наша».

После разговоров с Васильевым и местными старожилами при всяком упоминании Волковской Дачи в голове сверлила мысль: «Неужели они там так и лежат непогребённые?» На расспросы о возможном перезахоронении местные жители, все как один, отвечали отрицательно: «Не помним, не слышали, никто оттуда никого не перезахоранивал». В.Бирюков рассказал о нескольких находках при обследовании этой местности, но это были единичные «верховые».

Надо искать! Но не вслепую со старой картой, а с надёжным проводником. Опросив бывших работников лесхоза, я вышла на Валентина Александровича Анисимова, уроженца деревни Мачихино. Он с детства хорошо знает эти места, многое рассказал и согласился провести нас с поисковиками на Волковскую Дачу. Сейчас это место похоже на большую поляну. Заметно, что здесь пытались сажать лес, но на пожарище растёт только бурьян.

Накануне В.А.Анисимов поделился детскими воспоминаниями о том, как после войны с другими мальчишками частенько наведывался в эти места. Их интересовали в основном патроны и прочий металл, который не собрали военные: «Ковыряли землю палками, и вдруг – шинели, валенки, а в них – кости». Валентин Александрович уверен, что это было санитарное захоронение - присыпано было всего на штык. В то время дети трупов не боялись, насмотрелись за войну, но всё же им стало не по себе, и они

Н.Д.Хомяков на братской могиле в селе Каменском

обошли могилу стороной. Но через некоторое время натолкнулись на находку, которая их испугала: под корнем могучего дерева они нашли знамя. Оно было завёрнуто в какой-то пакетик, вроде, чехол. Раскрыли, посмотрели и... подсунули обратно под дерево. Спустя годы Валентин Александрович много раз пытался найти это место, но оно никак «не даётся»: «Помню - вот пруд, вот братская могила, большая, 10 на 10 примерно, и тут же эта сосна росла. Мы ещё там пулемётную ленту нашли, она тогда нас куда больше привлекала. А потом увидели самолёт. Небольшой, И-16, «Чайка». Он на ветках застрял, долго висел, мы забирались туда. Мы с него пулемёт спилили, к себе в Мачихино утащили. 16-го калибра патрон подходит к нему. Напильник ставили и стреляли. Все патроны у отца расстреляли! Он на охоту собрался, а все патроны расстреляны. Как дал мне выволочку!.. Пулемёт этот в Мачихинском пруду на дне до сих пор лежит, отец в сердцах утопил».

На Волковской Даче

Придя на Волковскую, мы нашли фундаменты строений, обломки самолёта, деревья, по стволам которых до сих пор видно, как они были срезаны самолётом, и многое другое. Металлоискатель постоянно «пел», указывая на гильзы от наших и немецких патронов и другое железо. Поисковики обследовали территорию, дошли до пруда, прощупав все «подозрительные» углубления, прошли вдоль лесной дороги, по которой наши отходили к Могутову, но ничего похожего на санитарное захоронение не обнаружили. Каких только догадок мы не строили! Ну не могли же останки, о которых помнит так много людей, бесследно исчезнуть?!

С твёрдой целью продолжать поиск мы двинулись в сторону оврага, где по воспоминаниям Анисимова были блиндажи, и вдруг встретили егеря Апрелевского охотхозяйства МГО ВФСО «Динамо» Игоря Анатольевича Третьякова. Он совершал обход своих угодий. Видимо, сама судьба пересекла в этот воскресный день наши тропы. Не

будь этой случайной встречи, сколько сил и времени было бы в дальнейшем потеряно напрасно! Отвечая на наши вопросы, он прояснил ситуацию, рассказав, что в 90-х годах к его отцу, тоже охотнику и знатоку здешних мест, домой в деревню Слизнево приехали поисковики, которым он указал это место. Откуда был отряд и как назывался, не помнит. По наблюдениям жителей ближайших дач, рядом с которыми тогда стоял грузовик (не то «Урал», не то «Камаз»), поисковики работали не меньше недели, несколько дней «мешки с костями в машину носили». В Наро-Фоминскую администрацию отряд за разрешением на работу не обращался, никаких сведений о месте перезахоронения не оставил. Скорее всего, разрешение было получено в области или через Минобороны. Увы, найти теперь нужную информацию трудно, как иголку в стоге сена. Но сердце, как говорится, немного успокоилось.

Владимир Бирюков и Аркадий Луговской исследуют развалины погреба

В.А.Анисимов

На долю мирных жителей

Вернёмся к рассказу В.В.Васильева. В конце он описывает интересный эпизод.

"Боец, охранявший северо-восточную сторону Волковской Дачи, услыхав стрельбу немецких карателей, бросился бежать по лесной просеке в сторону Наро-Фоминска. Однако один из карателей заметил его и доложил своему офицеру. Взяв ещё одного солдата, они втроём организовали погоню. Расстояние между ними было около 200-250 метров. Один из немцев прицелился, выстрелил и ранил нашего бойца в ногу.

Но жить-то хочется! Превозмогая боль, он стал бежать изо всех сил. Оружие своё бросил, чтобы было легче бежать. Около четырёх километров пробежал минут за сорок. Вдруг с правой стороны от просеки он увидел три жилых дома. Это были дома лесной охраны. Хоть уже была зима, но снега в лесу почти не было, он лежал местами, благодаря чему следы нашего бойца не были видны.

Он быстро вбежал в один из домов. Там жила семья лесника Ефима Павловича Кулагина. Сам он был призван в Красную Армию, а в доме в этот момент находились три женщины: жена лесника Нюша, их больная дочь Лена и Аграфена Александровна Лялина, их знакомая из Наро-Фоминска. Лена болела, видимо, болезнью Дауна, её рост был чуть больше метра, лицо имело странное выражение, увидев её, люди пугались. Говорила она очень плохо, понимала её только мать.

Когда наш боец вбежал в дом и попросил: "Спрячьте меня побыстрее", Нюша велела ему лечь на русскую печку к стене, укрыла его двумя телогрейками, с краю на печь посадила свою больную дочь и закрыла занавеску.

Минут через десять в дом вошли немецкие каратели. Офицер спросил:

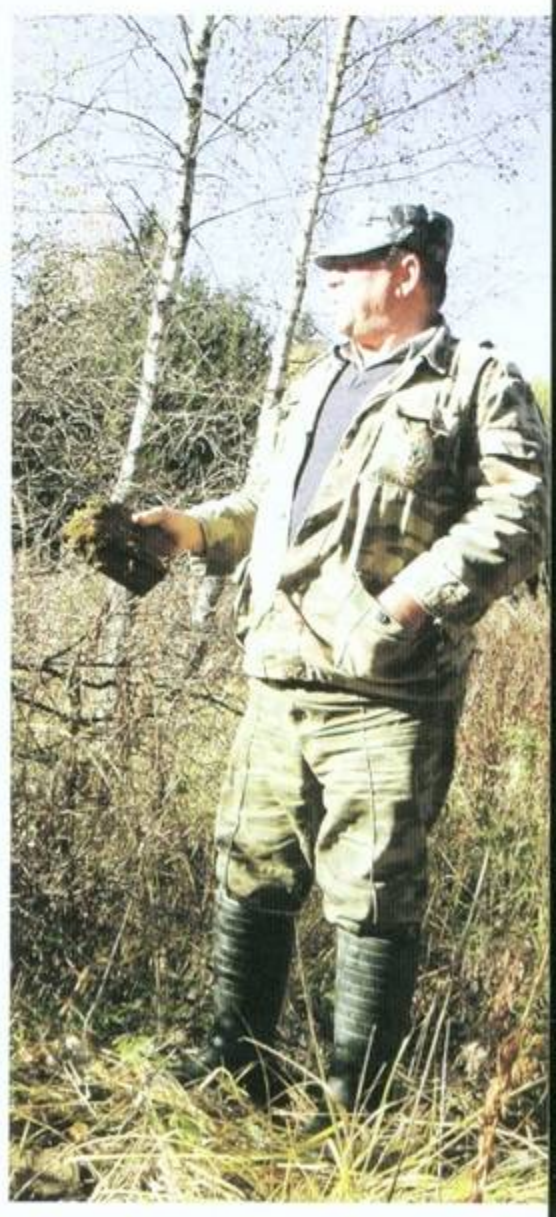
- Русишь зольдатен?

Хозяйка, не знавшая по-немецки, ничего не могла ему ответить. Офицер оглядел комнату, подошёл к печке и отдёрнул занавеску. Увидев странное лицо сидевшей там Лены, он заплевал, на печку не полез и задёрнул занавеску. Он приказал открыть подпол и осветил его фонариком. Никого не обнаружив, немцы ушли. Обыскав остальные два дома, каратели убрались восвояси.

На следующий день женщины сняли раненого бойца с печки, накормили его, усадили на саночки и отвезли в деревню Савёловку, до которой от дома Кулагиных было полтора километра. В Савёловке находилась воинская часть Красной Армии, командир которой поблагодарил женщин за спасение жизни нашего солдата. Его сразу отправили в лазарет".

В достоверности этого рассказа сомнений нет, имена и фамилии названы правильно. Рядом со сторожкой Кулагина стояли дома Саунина и Старшинова, следы этого жилья сохранились до сих пор. Верно и то, что в те дни в лесу не было снега. Уже упоминавшийся Н.Д.Хомяков вспоминал: «Примерно после пятого числа пошёл снег, большой снег повалил, а в конце ноября снега почти не было, чуть-чуть. Землю заковало так, что мы, когда в Каменском ехали на телеге в гору, то боялись, что немцы на том берегу услышат, как телега по этим колдобинам: бурум-бурум, бурум-бурум, и стрелять будут».

Сомнений нет, есть восхищение женщиной, которая, рискуя жизнью, не выдала немцам раненого, а сохраняла самообладание и спасла его. Добавим, что медсанбат 110-й сд размещался в клубе Дома инвали-

В лесу и сейчас можно встретить вросшую в дерево колючую проволоку

Деревья отросли двумя стволами с того места, где были срезаны самолётом

дов, а говоря современным языком - в церкви Троице-Одигитриевского монастыря, в конце двадцатых годов закрытого и переданного Дому инвалидов, а ныне восстановленного. На плитах обширного братского захоронения - 242 фамилии воинов, скончавшихся от ран в этом госпитале. Большая часть дат смерти приходится на декабрь 1941 года.

Антонина Никитична Буланова из деревни Клово тоже хорошо запомнила события этих декабрьских дней:

«Немец пришёл в деревню с тыла, из Захаркина, первого декабря 1941 года. Бой был короткий, солдаты наши через лес, овраги побежали в Нарышково. Там уже немцев как следует встретили. Когда наши отступали, то не смогли даже всех раненых забрать. Наши деревенские женщины хотели их унести, но немцы не давали раненых спасать, стреляли, если кто приближался к ним.

Многие дома в Клове были разрушены из-за частых бомбёжек и немецких артобстрелов со стороны Мельникова. Несколько немцев заявились ночевать к дяде Пете Суханову, его дом был цел. Накануне умерла его жена, в доме гроб стоял, но это их не смутило. Кроме него, в доме была ещё ниценка, не из нашей деревни. Немцы потребовали еды, она картошки сварила, но те сразу есть не стали, приказали самим сначала попробовать. А утром встали, вышли из дома и подожгли его. Расплатились за гостеприимство. Причём подожгли с двух сторон от крыльца, чтоб люди выйти не смогли. Дядя Петя выскочил, закричал: «Горим!» Ниценка эта на печке была, пока слезла, пока лапти надела, - огонь уже сильно разошёлся. Она пробежала через пламя – и сразу в снег, но очень сильно обгорела, жива не осталась. А дом сгорел вместе с гробом.

На второй день наши стали наступать. Немцы драпали на Каменское и на Мельниково, много их там в лесу положили. Некоторые попрятались. У самого леса стояла колхозная пунька (рига), там лежали снопы не обмолоченные: в то лето был очень хороший урожай. Какие колосья были, какие зёрна! Фашисты забрались в эту пуньку, в снопы. Наши подожгли, и все они вместе с хлебом сгорели. Мы все плакали, глядя на этот пожар. Из-за них, гадов, столько хлеба сгорело!

После боя вывозили раненых, хоронили погибших. Своих, кого нашли, наши похоронили зимой, но и осталось немало. Весной 42-го ещё очень многих собирали в лесу. И немецких трупов очень много было».

3 декабря по приказу командующего Западным фронтом генерала армии Г.К.Жукова была выделена часть сил ударной группы (созданной для ликвидации прорыва на участке фронта 33-й армии) "для оказания содействия 110-й сд для восстановления положения". Помощь оказал также специально созданный батальон соседней 43-й армии.

6 декабря 1941 года в оперативной сводке штаба 110-й сд сообщалось: "Противник в результате успешных действий наших частей понёс значительные потери и отброшен на исходное положение за реку Нара".

Татьяна ОКУЛОВА.
Фото автора и с сайта поискового отряда «Патриот».
«Подмосковный летописец» №4, 2014.

Примечания.

1. О происхождении этого названия есть разные мнения. Одни, и таких немало среди местных жителей, считают, что оно образовано от фамилии лесника или лесничего Волкова, жившего там в предвоенное время по месту работы. Эта версия кажется мне маловероятной: вряд ли за такое сравнительно короткое время мог сложиться устойчивый топоним. Поэтому я обрадовалась, когда услышала от жителей села Каменского А.В.Шилина и В.А.Анисимова другое народное предание: эти лесные угодья были когда-то владением помещика Волкова, жившего в Новосёлках и имевшего в Собакине псарню. Он-то и построил в лесу эту дачу, летнюю усадьбу. Видимо, был заядлым охотником. Что не удивительно, ведь и сегодня в здешних лесах много кабанов, водятся лоси и другие животные - лисицы, зайцы.

В пользу этой версии говорит наличие неподалёку, в низине, большого пруда, имевшего форму прямоугольника. Не вырыт ли он был в своё время, чтобы привлечь уток и других водоплавающих для гнездовья? Сейчас пруд сильно зарос, но контуры хорошо различимы. А по берегам растут старые липы. Конечно, пруд мог появиться и при других хозяевах. Но нет сомнений, что этот водоём - творение рук человеческих, а не природы. Ещё совсем недавно между Волковской Дачей, стоявшей на небольшой возвышенности, и прудом простирался обширный луг, сюда на покос ездил (ещё до войны) с отцом и братом Н.Д.Хомяков. Немного воображения – и можно себе представить барский дом, конюшню, стелющийся по лугу туман, всадников и охоту, такую, как описана в русской литературе XIX века.

Документальное подтверждение версии нашлось в справочнике А.И.Фролова "Усадьбы Подмосковья", где со ссылкой на "Указатель селений и жителей уездов Московской области" (1852) упомянуто имение "Георгиевские Холмы" в 45 километрах от Подольска, ошибочно отнесённое к Серпуховскому району. В середине XIX века его владелицей была В.М.Волкова. По всей вероятности, это имение находилось в нынешней деревне Новосёлки, где сохранились остатки парка. По данным журналиста и краеведа Л.В.Дубининой, В.М.Волковой принадлежала и Волковская Дача. В конце XIX века этой территорией, как и Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрикой, владело Товарищество Воскресенской мануфактуры (ТВМ). Л.В.Дубининой удалось обнаружить в архивных описях ссылку на "Проект плана организации в 1898-1900 годы хозяйства Волковской лесной дачи, принадлежащей Правлению ТВМ" (ЦИАМ, ф. 751, о. 1).

До Великой Отечественной войны на Волковской Даче жили рабочие лесного хозяйства. Нет оснований не верить старожилам, что здесь жил лесничий Волков. Можно предположить, что он был потомком прежних владельцев.

2. Цитаты из документов даны без кавычек, поскольку они изложены современным языком.

3. В сборнике «Народное ополчение Москвы», изданном «Московским рабочим» в 1961 году, под заголовком «Наш полк в тылу врага» напечатан дневник Петра Павловича Нивенчного, комиссара артиллерийской батареи 76-миллиметровых орудий 1291-го сп, которому было предписано вести боевую историю полка. Цитирую по сайту поискового отряда «Патриот» westfront.su, ссылку на который мне прислал А.Быченков.

«1 декабря. В 7 часов 30 минут утра противник начал ожесточённую миномётную и артиллерийскую подготовку.

Через час, в 8 часов 30 минут, немцы повели согласованное и ритмичное наступление на наш рубеж.

Полк оборонялся, затем стал отходить. Пушки вывести не сумели, так как из-за сильного огня нельзя было подвести коней.

Автоматчики уже заняли опушку леса, на которой был наш рубеж обороны, оттеснили нашу пехоту вглубь леса. От пушки вернулись командир взвода Александров, командир орудия Хабалов, бойцы Жиделеев и Лузгин, а остальные остались у пушки. Лузгин рассказал трагическую историю орудийного расчета: бойцы Лузгин, Ефремов, Прохоров и Тихонов сидели в ровике около пушки, подошел немецкий автоматчик и бросил в ровик гранату, троих ранило, за исключением Лузгина. Когда раненый Тихонов попытался вылезти из ровика, в него была пущена очередь из автомата, и он мёртвый свалился в ровик. Лузгин через 10 минут вылез из ровика и оврагом добрался до нашего командного пункта, находившегося в 300 метрах от пушки. Немцы наступали на нас. Мы с командным пунктом полка начали отходить, всё время отстреливаясь.

Итак, идя с боями, мы отходили до Волковой Дачи. Потери большие. На Волковой Даче закрепились в присутствии руководства дивизии. Однако ночью Дача была занята немцами.

2 декабря. Утром мы перешли в контратаку на Дачу.

Немцы нажимали, неся большие потери.

К двум часам дня мы, небольшая группа (100-120 человек) во главе с командиром, комиссаром и начальником политотдела дивизии, оказались в окружении, так как в лоб на нас шли немецкие автоматчики, а с тыла били немецкие танки.

Я оказался со своим связным Белоуховым, лейтенантом начальником артиллерии Хорданским и ещё с семью бойцами в непосредственной близости от немецкой артиллерии. Чтобы не выдать себя, мы простояли под соснами 4 часа и, когда стемнело, начали выходить из окружения. До 4 часов утра 3 декабря мы проделали не менее 30 километров, вышли в расположение своих частей.

3 декабря. Подошедшие к нам на помощь три средних танка сделали своё благое дело.

Укрывшись на опушке леса за деревней Могутово, они стали ждать противника, который стал атаковать нас. Танки открыли шквальный огонь, уничтожив до 200 автоматчиков.

4 декабря. После такого удара под деревней Могутово немцы быстро покинули эту деревню, Волкову Дачу и весь четырёхкилометровый лес и закрепились на старых позициях в деревне Слизнево.

Мы также заняли старую линию обороны, которую держали 1 декабря.

5 декабря. Из инвалидов-пушек одну поставили на Волковой Даче. На старом месте нашли трупы наших товарищей Тихонова и Прохорова. Остальные четверо, видимо, попали в плен.

Нашли передок от пушки, а самую пушку немцы утащили к себе.

6-15 декабря. Дни относительно спокойные. Пушку перевели на старую огневую позицию».

Сокращения:

ДНО – дивизия народного ополчения, сд – стрелковая дивизия, сп – стрелковый полк, озад – отдельный зенитно-артиллерийский дивизион.

Использованные источники:

Донесения штаба 110-й стрелковой дивизии. ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 9.

Разведсводки штадива 110-й стрелковой дивизии. ЦАМО РФ, ф. 1044, оп. 1, д. 106.

Политдонесения 110-й стрелковой дивизии. ЦАМО РФ, ф. 1238, о. 1, д. 169.

Оперативные сводки и донесения штаба 33-й армии. ЦАМО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 14.

Наградные документы. ЦАМО РФ, ф. 33, о. 682524, д. 268 и 270.

Отчётная карта оперотдела Западного фронта. ЦАМО РФ, ф. 208, о. 2511, д. 258.

Виноградов Ю.В., Широков С.М. По приказу Родины. М., 1995.

Окулова Т.А. О тех, кто победил войну, кн.I, Наро-Фоминск, 2005.

Мельников В.М. Трагедия и бессмертие 33 армии. М., 2006.

Памятник близ Троице-Одигитриевского монатыря, где в 1941 году был госпиталь 110-й сд

ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРО-ФОМИНСКА

В публикациях об освобождении Наро-Фоминска иногда говорится прямо противоположное: одни авторы пафосно утверждают, что бои за город носили ожесточённый и кровопролитный характер, другие, что как таковых боёв в городе вообще не было, ибо противник оставил его под угрозой окружения. Сразу скажу, что правы и те, и другие. Уличных боёв при освобождении Наро-Фоминска действительно не было, немец отошёл из города по приказу своего командования. Но! Это произошло после чрезвычайно ожесточённых и кровопролитных боёв на ближних подступах к городу, которые не утратили напряжённости после занятия города нашими войсками.

Напомним, что Наро-Фоминск никогда, ни одного дня не был полностью занят вражескими войсками. В октябре 1941 года река Нара, делящая извилистой линией город надвое, в буквальном смысле слова стала фронтовой рекой. По ней на картах больше двух месяцев отмечали линию фронта. На восточном берегу закрепились войска 33-й армии, на западном берегу – части 20-го армейского корпуса вермахта. Но сердце города – фабрика – всегда оставалось за нами, хоть и находилось на западном берегу реки. 4-я рота одного из мотострелковых полков, 175-го гвардейского, удерживала этот плацдарм на протяжении всего периода боёв.

Наиболее ответственный участок обороны, находившийся в черте города Наро-Фоминска, где соединялись три дороги, ведущие к столице, командующий 33-й армией М.Г.Ефремов доверил лучшей из имевшихся в армии дивизий – 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой (далее – Мгмсд), известной до войны как Пролетарская и очень любимой москвичами. Служить в ней считалось почётным, пополнение отбиралось из лучших рабочих московских заводов. Гвардейцы держали оборону от военного городка (ныне улица Шибанкова) до кирпичного завода за Киевским шоссе, до Горчухина. Большую роль в успехе оборонительных боёв сыграла 5-я танковая бригада, входившая в состав 1-й Мгмсд.

Ноябрь проходил в неутихающих боях. Враг стремился захватить восточный берег Нары, чтобы обеспечить себе выгодный рубеж для продолжения наступления на Москву.

5 декабря на тех направлениях, где враг ближе всего подошёл к столице, началось наступление наших войск. 33-я армия, не сдавшая своих позиций ни на шаг, ждала, пока другие армии, стоявшие едва ли не у самой Москвы, не выровняют линию фронта. Этим днём стало 18 декабря.

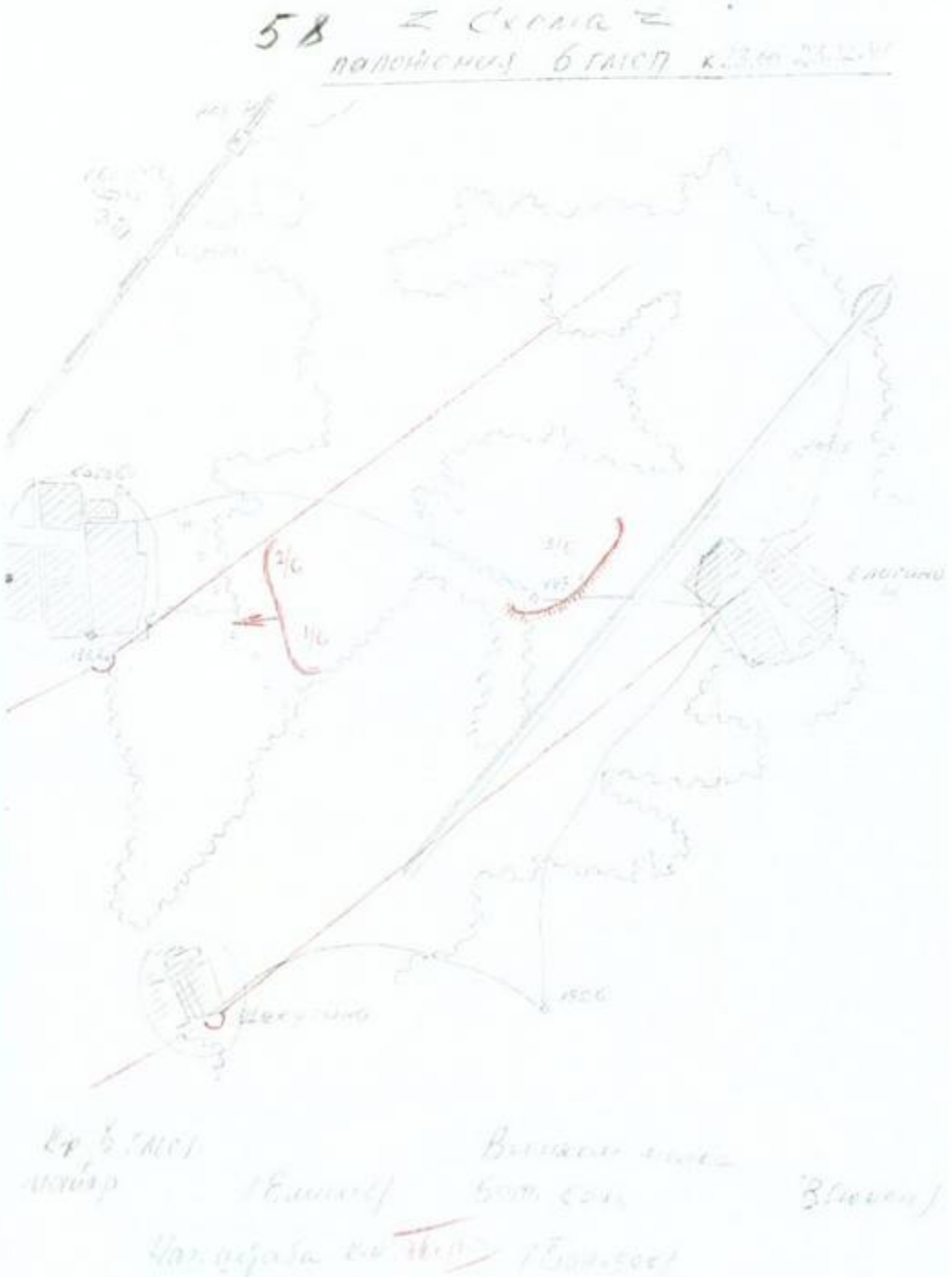
В наступательной операции 33-й армии по приказу командования Западного фронта участвовали 1-я Мгмсд, 222-я, 110-я, 113-я и 338-я стрелковые дивизии (далее - сд). Последняя, как и 201-я Латвийская сд (включившаяся в бои с 20 декабря), была добавлена в 33-ю армию из резерва. Позже, в январе 1942 года, 201-я Латвийская дивизия была выведена из состава армии, а 93-я и 160-я сд включены в её состав и участвовали в освобождении населённых пунктов бывшего Верейского района.

В боях за освобождение Наро-Фоминска участвовали 1-я Мгмсд, 222-я сд и по одному полку 110-й и 201-й стрелковых дивизий (эти полки были переподчинены 1-й Мгмсд и 222-й сд). Командование фронта требовало отказа от лобовых атак, обходных маневров. Эта тактика, помноженная на беспримерное мужество и решимость наших войск, привела к успеху. Перед решительным наступлением Ефремов перегруппировал войска: 1-я Мгмсд сдала свои позиции в городе 222-й сд, в состав которой был добавлен учебный батальон 183-го запасного стрелкового полка.

На 6-й и 175-й гвардейские мотострелковые полки (далее – гмсп) 1-й Мгмсд возлагалась самая сложная задача: наступать на участке, прилегающем к Киевскому шоссе, пробить линию обороны немцев у Котова и Щекутина и выйти к Кузьминке и Татарке, охватывая Наро-Фоминск с юго-запада. С другой стороны – в направлении Турейки и Плесенского - удар по врагу в случае успеха гвардейцев должны были нанести учебный батальон и другие части 222-й сд.

6-му гмсп со взводом сапёров 22-го отдельного сапёрного батальона, взводом отдельной роты химзащиты к 6.00 17.12 предписывалось занять исходное положение по восточному берегу р.Нара между Киевским шоссе и д.Горчухино (район бывшего кирпичного завода, где сейчас стоит небольшой обелиск) и с рассветом 18.12 атаковать и уничтожить противостоящего противника. Ближайшая задача – овладеть районом, прилегающим к шоссе правее северной окраины Елагино, в дальнейшем - наступать в направлении Котово и к исходу дня 19.12 выйти на восточный берег р.Истья.

Положение войск 6-го гмсп на 23.12.1941. Из Боевых донесений штаба 167-го гсп с 20.8 по 31.12.41.
ЦАМО РФ, ф. 167 гсп, оп. 20439с, д. 1, л. 58.

Артиллеристы (13-й артполк и 486-й гаубичный) должны были подавить огневую систему противника на переднем крае; подавить миномётные и артбатареи в районах Котово, Щекутино; не допустить контратак противника с южной окраины Котова и северо-восточной окраины Щекутина.

1-му батальону предстояло овладеть высотой 203,5, затем северной окраиной Елагина и наступать на Щекутино; 2-й батальон должен был овладеть дорогой, идущей из Елагина на Шарапово, и наступать на Котово. Во втором эшелоне должен был наступать 3-й батальон.

Не знаю, на какое чудо надеялись командиры, отдавая такие приказы. Чуда не произошло. Были яростные атаки, большие потери, но прорвать немецкую оборону не удавалось. Потому что без танков это сделать было невозможно. А танков было мало, их в 33-й армии берегли, чтобы бросить в прорыв там, где наметится явный успех. Это произошло в районе села Каменского, где удача сопутствовала воинам 113-й стрелковой дивизии и её соседям из 43-й армии. А здесь, на участке 6-го гмсп, враг отступил только под угрозой окружения, когда наши войска освободили Балабаново. Для этого понадобилось не два дня, как планировали в штабе фронта, а почти две недели очень тяжёлых изнурительных боёв.

После первого дня наступления командир полка требовал от командиров батальонов: «Больше организованности. Не допускать ни в коем случае ослабления или потери управления и связи с ротами. Опорные пункты противника обходить, стремясь выйти на рубеж».

Второй день тоже не принёс желаемых результатов, солдаты буквально падали от усталости. В два часа ночи 20.12 Елисеев отдаёт приказ: «Наступательные действия прекратить. ...Привести свои подразделения в порядок и занять исходное положение для атаки на достигнутых рубежах. ...Начало атаки 20.12 в 8.40 ... В течение ночи ... накормить личный состав, привести его в порядок, собрать весь личный состав и поставить его на места, дав ему отдых не менее 4-х часов. ...До начала боя командирам батальонов выйти на НП 300-400 м от боевых порядков пехоты и непосредственно руководить боем через посыльных, проводную связь и личное общение. После артподготовки атака должна быть стремительной, и никакой огонь противника не должен приковывать пехоту. В ходе боя максимально использовать миномётный, пулемётный и птр огонь. Узлы сопротивления противника обходить смело и решительно, предоставив уничтожение блиндажей ротам 2-го эшелона».

Публикуемая схема показывает, что спустя шесть (!) дней почти непрерывных атак ни Елагино, ни Котово захвачены не были. 6-й гмсп немного продвинулся и упорно пытался прорубить оборону немцев у Котова. 201-я Латвийская дивизия, включившаяся в наступление с 20 декабря, получила задачу овладеть Елагиным. С другой стороны, у разъезда 75-й км, бился 175-й гмсп.

В пояснительной записке к схеме говорится:

«1. Перед фронтом полка местность сильно пересечённая, лесистая, изобилует системой небольших оврагов и просматривается очень плохо. Зап.берег р.Нара – крутой и командует над восточным берегом.

2. Характеристика действий противника: по зап.берегу р.Нара, пользуясь тем, что берег командует над противолежащей местностью, противник создал ряд опорных пунктов, имея людской состав в землянках и блиндажах лёгкого типа в ближайшей глубине обороны; на выс.203,5 – неразвитая система блиндажей и окопов. В последующей глубине имеются отдельные разбросанные блиндажи и окопы.

3. Опорными пунктами в основном являются населённые пункты Елагино, Котово, Щекутино, где противник ведёт особенно упорные бои.

4. Используя рельеф местности, противник хорошо организует фланкирующий и перекрёстный огонь автоматического оружия при значительной поддержке миномётов из р-на Котово, Елагино и Свх».

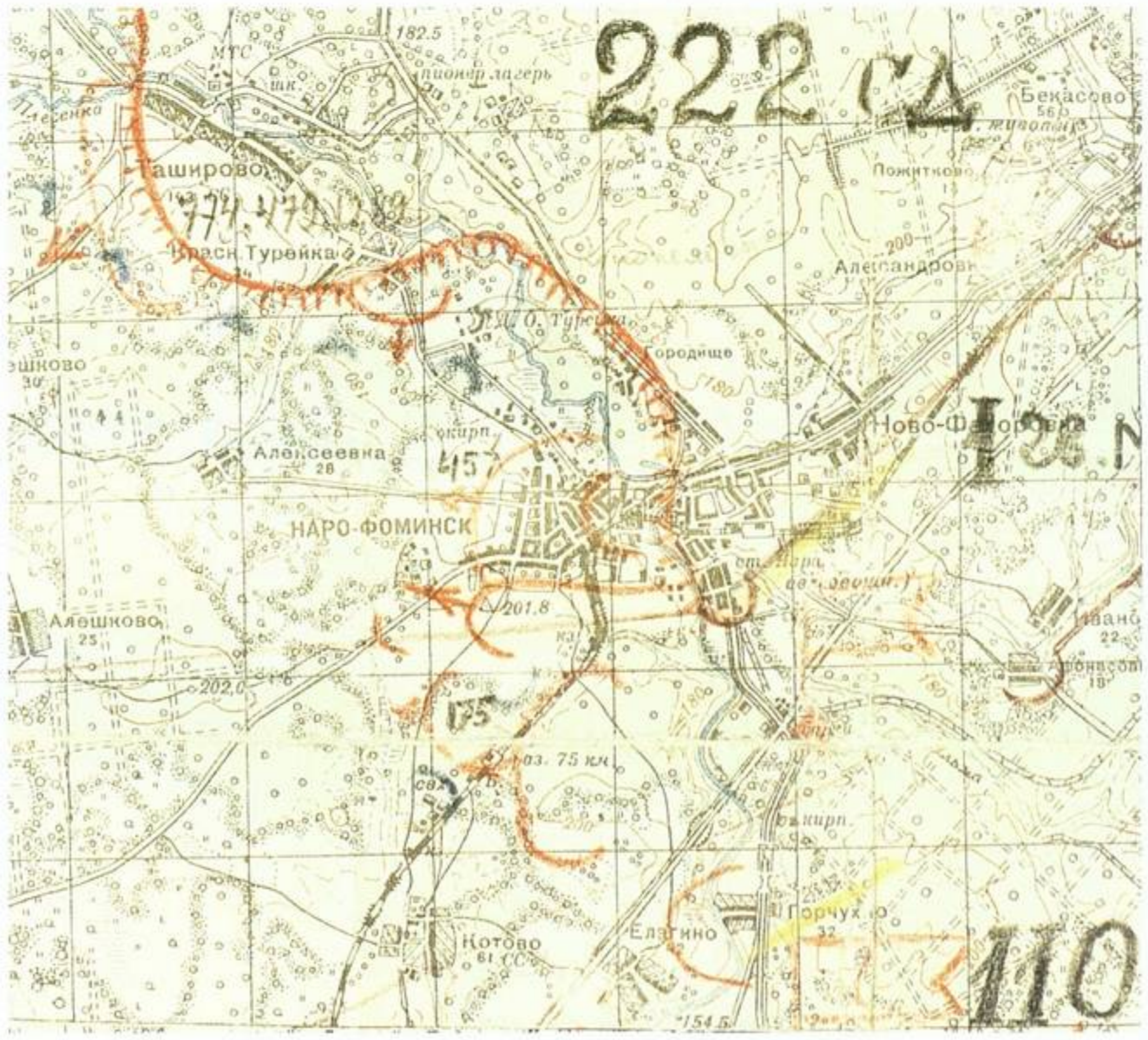
Из этого текста следует вывод, что выполнить приказ командования о наступлении на Котово, Елагино и Щекутино, «обходя опорные пункты», практически невозможно – нет ни одного участка местности, который бы не контролировался вражескими пулемётами и автоматчиками.

Надо также добавить, что в тексте не сказано о том, что на высоте 203,5 немцами устроено шесть пулемётных гнёзд, соединённых между собой ходами (хотя в приказе они упомянуты). О них автор более десяти лет назад узнала от бойцов поискового отряда «Бумеранг», а затем увидела своими глазами, исследуя западный берег Нары. Когда видишь, как были устроены эти укрепления, понимаешь, что они практически неуязвимы. Разрушить их могло разве только прямое попадание снаряда.

Итак, в первые два дня результат наших атак был незначителен, части понесли неоправданные потери. Немецко-фашистские войска превосходили нас в количестве танков, артиллерии, миномётов и пулемётов. Наступающим не хватало технических штурмовых средств, и они могли лишь медленно «прогрызать» вражескую оборону.

После первых неудач командиры провели их анализ, дали людям несколько часов поспать и вновь предприняли атаку-

Фрагмент карты положения войск 33-й армии на 26 декабря 1941 года. ЦАМО, ф. 334, оп. 8712, д. 33

Поисковые работы на выс. 203,5 близ деревни Елагино. Справа - командир отряда «Бумеранг» М.В.Алексеев. 2009

ющие действия. Волны наступления следовали одна за другой. В приказе штадива-222 от 22.12, отпечатанном глубокой ночью (в 3.30), полкам дивизии предписывалось вместе с 1289-м стрелковым полком (далее – сп), учебным батальоном, курсами младших лейтенантов при поддержке артиллерии – 486-го и 600-го полков, «продолжая блокировать г.Наро-Фоминск, нанести удар в направлении Плесенское и во взаимодействии с частями 1-й Мгмсд окружить и уничтожить наро-фоминскую группировку противника».

О том, как трудно было выполнить этот приказ 1289-му сп 110-й сд, который должен был «упорно оборонять одной ротой северо-восточный берег р.Нара в районе Красной Турейки, остальными силами атаковать противника на северо-восточной опушке леса, что юго-западнее Таширова», говорит боевое донесение его командира:

«В течение дня 23.12 ... 3-й батальон два раза врывался в лес, одна группа в количестве 9 человек была выведена из строя, вторая группа в количестве 25 человек понесла потери и отошла. 1-й батальон производил атаку одной ротой, которая прорвалась в лес, но была встречена контратакой противника. Рота пропала без вести. По заявлению красноармейца, вышедшего от немцев, рота уничтожена.

После двухдневных боёв от 1-го батальона осталось 4 человека, от 2-го – 12 человек, от 3-го – 32 человека. Оставшиеся люди сильно переутомились, двое суток находятся в поле. Промокла вся одежда и замёрзла. Требуется отдых и обсушиться в течение 4-6 часов. ... Требуется пополнение командного и рядового составов, особенно станковых пулемётчиков».

Невозможно без волнения читать эти строки! Всего несколько часов просит комполка для отдыха, и те не столько для сна, а чтобы обсушиться. Ведь силы человеческие не безграничны даже при великом душевном подъёме, какой был у бойцов, горевших желанием разбить врага.

Только к 25 декабря 175-й и 6-й гмсп 1-й Мгмсд обошли Наро-Фоминск с юга и достигли его западной окраины, отрезая гитлеровцам путь отступления на Боровск. Это стало возможным благодаря успешным действиям наших войск на левом фланге армии, где части 113-й и 338-й дивизий вместе с танкистами 5-й танковой бригады и войсками 43-й армии прорвали оборону противника и после упорных боёв овладели важным опорным пунктом немцев Иклинское. С севера Наро-Фоминск обошли части 222-й стрелковой дивизии. Под угрозой окружения противник в ночь на 26-е декабря отвёл из города основные силы.

В конце дня 26 декабря 1-я Мгмсд получила приказ овладеть деревней Кузьминка и в дальнейшем наступать в направлении Клин, обойдя Котово, разъезд 75-й километр и другие вражеские опорные пункты. Перед 457-м стрелковым полком 222-й стрелковой дивизии была поставлена задача вместе с «1-м дивизионом 486-го гаубичного артиллерийского полка наступать и преследовать противника в направлении Наро-Фоминск, Кузьминка, Шапкино, имея охватывающие отряды для охвата Наро-Фоминска с севера и юга, с выходом на дорогу в 4-х километрах юго-западнее города, уничтожить противника и овладеть Наро-Фоминском к исходу дня, занять стык дорог, что западнее Кузьминки».

Этот день навсегда стал для нарофоминцев красным днём календаря. На здании горсовета красноармеец из взвода управления батареи лейтенанта А.М.Матвеева 13-го легкоартиллерийского полка водрузил красное знамя.

Немецкие войска отошли от города на расстояние чуть более полкилометра, укрепившись в лесном массиве. В донесении штаба 33-й армии командованию Западного фронта сообщалось: «Огневая система обороны противника к юго-западу от Наро-Фоминска довольно серьёзная и в целом ещё не нарушена. Противник на правом фланге имеет по западному берегу р.Истья вторую линию обороны».

Ещё раз подчеркну, что наши войска вынудили врага уйти из города после чрезвычайно ожесточённых и кровопролитных боёв на ближних подступах к городу. Причём не просто ожесточённых и кровопролитных, а очень тяжёлых, изнурительных морально и физически, длительных боёв. За освобождение Наро-Фоминска и его окрестностей наши воины заплатили огромную цену. Освободительные бои под Наро-Фоминском продолжались в течение девяти дней до 26 декабря и более двух недель (!) после этой даты, вплоть до 10 января 1942 года, когда наши войска заняли последний из близлежащих вражеских опорных пунктов - деревню Щекутино.

Татьяна ОКУЛОВА.
«Основа», 23.01.2015.

братское захоронение в д.Щекутино. 2015

Использованы

Оперсводки 167-го гсп (ЦАМО РФ, ф. 167 гсп, оп. 20439с д. 4). Боевые приказы 167-го гсп (оп. 20439с, д. 1). Оперсводки 1-й Мгмсд (ф. 1044, оп. 1, д. 7). Боевые приказы 222-й сд (ф. 1494, оп. 1, д. 5) и другие архивные документы частей 33-й армии.

ВСЕ СУДЬБЫ В ЕДИНУЮ СЛИТЫ

В деревню Благовещенье сельского поселения Веселёвское 4 мая 2015 года приезжали дочь, внуки и правнук красноармейца Ивана Яковлевича Беляева, миномётчика 6-го мотострелкового полка 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии. Он погиб при освобождении этих мест 12 января 1942 года в районе деревни Дудкино. В середине 1950-х годов останки советских воинов из братской могилы в Дудкине были перезахоронены в Благовещенье.

И.Я.Беляев, его письмо и похоронка. 1941

Старожилы деревни М.И.Иванова, В.Н.Свободина и Л.С.Наумова рассказали о боях, которые происходили здесь в октябре 1941 и в январе 1942 годов, а родные И.Я.Беляева - о нём и его семье.

И.Я.Беляев - уроженец Калининской области Луковниковского района д.Кресты. Нина Ивановна рассказала, что до войны он жил в Москве, работал на шарикоподшипниковом заводе. В письмах, которые отец написал родным в сентябре 1941 года, он просит прощения, что ушёл на фронт, не попрощавшись, и объясняет, что, получив повестку, сразу пошёл в военкомат, а оттуда его тут же направили в часть. Да не в какую-нибудь, а в прославленную и любимую москвичами «Пролетарку» - 1-ю Московскую мотострелковую дивизию.

«Мама, беременная мной, с сыном (брат на 2 года постарше) переехала к матери в Ржевский район. Там и осталась. Туда пришла похоронка», - Нина Ивановна, глотая слёзы, говорит, что они с матерью, она ещё жива была, приезжали сюда в 90-е годы, но могилу отца не нашли. На одной могилке отчество не сходилось, на другом захоронении вообще не было надписи. Они походили по Наро-Фоминску и уехали ни с чем. Эти годы она часто думала: «Я должна, должна...»

Дом Марии Ивановны Ивановой (Перовой) сейчас одиноко стоит на въезде в деревню. А в январе 1942 года, когда начался бой за освобождение села, здесь было пять добротных крепких домов. Незаметно подойдя со стороны Никольского, наши заняли эти дома, но немцы, превратившие Благовещенье в опорный пункт, обрушили на этот край деревни всю мощь нескольких своих орудий, установленных на церкви и за скотным двором.

«Сначала ударили в наш, - вспоминает Мария Ивановна. - Я и сейчас живу в том же доме, в котором мы жили в войну. Солдат много было в доме. Как немец ударил, их много покосило. Потом ударили в дом тёти Нюши Перовой. Солдаты говорят, всё, больше косить он нас не будет. И брата моего старшего отправили, чтобы он на лыжах провёл их в Подосинки. Он надел лыжи и повёл. Первым туда пришёл, и солдаты наши за ним. Там офицер у него спросил: «Молодой человек, откуда немец может стрелять?» И он показал на церковь Благовещенья Христова, где стояли пушки. Она уже тогда была разбитая, после первого боя, который осенью был, когда немцы наступали, но купол был цел. Брат показал, наши стали стрелять. Как ударили, купол снесли. Я всё время думаю, что это ему так не прошло, он потом без вести пропал, Митюшка наш...

Когда в октябре немец наступал, мы сидели в овраге, прятались. Они на мотоциклах ехали, от Гольтяева, от Макаровки. Бой долго был. Пролетел немецкий самолёт. Столько бумажек выкинул! Текст я запомнила: «Пейте, дети, молоко, мы от вас недалеко, затирайте, бабы, квас, скоро будем мы у вас». Было их – ужас, вся деревня усыпана! И порядочные такие по размеру. Я всё время жалею, что ни одной не сохранила. Оттуда, от Макаровки, подъехала какая-то немецкая машина, может, танк это был, точно не скажу. И давай бить по церкви. В самый центр попали. У меня бабушка жила рядом, мы в это время у неё были. Она была очень богобоязненная, села на коленки: «Милая наша, красавица, что ж ты допустила-то, что ж тебя так разбомбило!»

А купол сняли наши, в январе, из Подосинок били. За Мальцевом деревня эта. Там партизаны были и к нам приходили. Мамка им хлеб пекла, лепёшки, а я носила. Как будто я к бабушке иду. Немец, когда пришёл, у нас корова была, поросята, телята, куры, всё было. Староста пришёл к нам корову отбирать. А корова-то была уже тощая, незнамо какая. Мать говорит: что ж ты отбираешь у меня, у меня шесть человек детей. А он: Матрёна Ивановна, я сейчас тебя убью, и мне ничего не будет. Мамка тогда – ну, забирайте, забирайте. Немец стоит, видит всё и говорит: матка, это не я, это он отбирает. Главное, коров отобрали именно у тех, у кого детей много. У нас, у Жариновых... Старосту этого потом посадили.

Во время освобождения немец нас выгнал, загнал в школу, неделю держал. А кого-то под церковь загнал... Не то что еды, ни снежку покушать, ни попить не давал. Когда почувствовал, что фронт приближается, выгнал нас, мы пошли. Вместе с немцами. Вот мы, а вот немецкое орудие. Идём, немец нам говорит: когда русский солдат бух-бух, вы - бряк! Значит, ложитесь. Он как заслон нас использовал. А наши-то видят это, стреляют, но то недолёт сделают, то перелёт. А снегу-то много на нас летит, мы хватаем. Немец не давал нам снег есть. Как дошли до первого колодца в Никольском, он нам дал попить. Ой, как же мы пили! Как же пить хотелось!.. Потом дальше погнал – в Макаровку, потом через Александровку, Шустиково в сторону Калужской области. Последнюю деревню зажигал. Как сейчас помню это, в

глазах прямо факел горит. К каждому дому подходил. А нас направил дальше одних. Нас встретили то ли партизаны, то ли разведчики наши, дали топоры, лопаты, чтобы мы в лес шли прятаться, но сказали, чтоб сильно костры не зажигали.

Вышли из леса к деревне Расстригино, название точно не помню. Там на минном поле человек 30 наших подорвалось, надо было подождать, а они пошли. Тогда Жаринову тётю Катю разорвало, сына её взрывом отбросило... Пришли туда, а жители нас в дома не пускают. Видим, едут наши на лыжах в белых халатах. Мы в сараях укрылись, сено подостлали. Слышим, эти военные кричат на наших матерей: что вы детей тут морозите? Как узнали, что нас не пускают, их выгнали, а нас вселили. И говорили, если будет у вас жалость, пустите их возле двери притулиться».

Вспоминает местная жительница Валентина Николаевна Свободина: «Когда первый бой шёл, мы то в подвале прятались, то в школе. Немцы первым делом в церковь ударили, хоть там не было никого, ни солдат, ни пулемётов. А когда наши выбивали отсюда немцев, то нас погнали на Макаровку всех, а оттуда в Ильинское... Вот это поле, которое за скотным, было всё минировано. Одна мина взорвалась в доме, где тётя Настя жила. Мне семь лет было, но я эти моменты хорошо помню. Возле другого дома лошадь была подбитая, серая, её ребята, подросточки, пилили пилою. Чего мы только не ели в войну! Помню, мамка печку топила, царствие ей небесное, и варила шкуру лошадиную... Всё ели. Я как вспомню этот голод!.. Сейчас жизнь хорошая, но если будет война и голод, то это самое страшное.

Когда бой закончился, на трупы снежок нападал, трупов много было, люди ходили, о мёртвых спотыкались. Когда хоронили их в эту могилку, то тётя Нюша Воробьёва и тётя Настя стояли внутри и складывали этих бойцов валетиком, шинелями накрывали. А немцев, живых (раненых) и мёртвых, сразу увозили, не хоронили здесь.

В 1955-м году, я тогда на скотном работала, к братской могиле подъехала машина. Могила тогда была не такая, как сейчас, послевоенная. Из машины вышел мужчина и попросил меня позвать кого-нибудь из старых. Я позвала тётю Нюшу. Он ей рассказал, что на поле, когда едешь от Никольского, погибла вся его рота. Он говорил, что остался один. Этот мужчина сюда на могилу трижды приезжал. Раз был с другим мужчиной, а ещё – были с ним парень молодой и бабушка, не старая ещё, но в годах, пышная женщина».

Лидия Сергеевна Наумова тоже уроженка д.Благовещенье. Она родилась после войны, но хорошо знает об этих событиях со слов мамы, которая часто рассказывала ей, как геройски сражались наши солдаты. «Осенью 1941 года у неё было четверо детей. Старшего призвали в армию, а она, беременная пятым, с тремя младшими жила в деревне. Когда немцы наступали, люди убегали, кто в Подольное, кто куда. Она с детьми добежала до края деревни и забежала в подвал одного дома. Эти дома потом все сгорели. Наши солдаты из этого дома ведут бой. Она вроде бы среди своих, под защитой, но вдруг молоденький лейтенант к ней подходит и говорит: «Мать, уходите отсюда, танки идут, разобьют эти все дома, и вы погибнете». Она ему: «Сынок, куда я пойду?! – Куда хочешь, туда и иди, спасайтесь. – А вы как же? Переодевайся, ты молоденький, за сына сойдёшь, с детьми вместе уйдём. – Нет мать, я не могу, мы должны вас защищать».

Они выбрались из дома, проползли сколько-то, оказались нос к носу с немцами. Солдат наставляет на них автомат и кричит: «Русский сольдат, русский сольдат! Вставай!» А у мамы ноги отнялись, она ни идти, ни встать не может. Немцы посмотрели, говорят: «Киндер, киндер», - не тронули их. А те пять домов на краю села все сгорели, и солдаты наши все погибли, все полегли там, ни один не убежал. Они стояли до последнего. После освобождения их всех похоронили в этой братской могиле».

В начале 2000-х годов поисковики наро-фоминского поискового отряда «Бумеранг» подняли на краю огорода слева от въезда в село останки двоих бойцов, при них оказались медальоны. Это были бойцы 305-го пулемётного батальона П.И.Асабин и М.П.Васильев. Об этом в «Основе» в 2009 году был опубликован очерк «Каски под берёзой». Я настойчиво пыталась искать документы этой части в Подольском архиве (ЦАМО РФ), но безуспешно, нет даже фонда с этим наименованием. Ведь в те дни на фронте жуть что творилось! Командование Красной Армии приняло решение о слиянии Резервного и Западного фронтов, о формировании 5-й армии на базе Можайского укрепрайона (УР), куда входил наш героический пульбат. Упоминание о нём встречается в документах 5-й армии, но ни журналов личного состава, ни списков потерь я найти не смогла, хотя всякий раз, работая с делами из фондов 5-й армии, число 305 держу в уме. Одна из сотрудниц архива, глядя на заполненное мной очередное требование, сказала с оттенком укоризны: «Вы этот пульбат десять лет заказываете!» Я только развела руками, потому что верю: хоть какие-то документы обязательно обнаружатся. Может, я не там ищу. Или ещё их время не пришло.

В боях за освобождение Благовещенья и близлежащих деревень, которые продолжались несколько дней, кроме уже упомянутой 1-й Мгмсд, где служил И.Я.Беляев, участвовали полки 93-й стрелковой дивизии. Среди фамилий, выбитых на плите на братской могиле, есть воины обеих дивизий. Продолжая проект «Загадки братских могил», я «пробила» все известные имена по базе «обд-мемориал». Просмотрев другие страницы найденных архивных документов, нашла ещё несколько человек, которые значатся погибшими или похороненными в Дудкине и Благовещенье.

В 93-й сд служили Иосиф Яковлевич Маркевич, Анатолий Никифорович Никифоров, Алексей Алексеевич Родионов, Василий Петрович Милков, Андрей Иванович Швецрев, Адоп Минтанович Доржеев, Фёдор Егорович Пилкин, Никита Андреевич Кобылкин, Кирилл Гаврилович Дмитриев. А в красноармейских книжках, обнаруженных у Зайцева Николая Иосифовича и Пронина Алексея Михайловича, указан 186-й армейский запасной стрелковый полк, входивший в состав 43-й армии. Мальцев Семён Е. служил в батарее 76-миллиметровых пушек 223-го сп, который входил в состав 53-й сд 43-й армии. Можно предположить, что они, как и бойцы 305-го пульбата, участвовали в октябрьских боях. Где служили красноармейцы Кисличенко Владимир Федотович, Лоскутников Иннокентий Иванович, Овсянников Тихон Тихонович, Пугачёв Алексей Петрович, Шарапов Иван Алексеевич и сержант Леонид Петрович Крипицын, пока не известно. Все выше перечисленные воины погибли у д.Дудкино. По Благовещенью числятся Мухин Василий Григорьевич, Петров Леонид Михайлович, Ходячев Андрей Игнатьевич, Девочкин Василий Дмитриевич – все из 93-й сд.

Вечная им память!

Татьяна ОКУЛОВА.
«Основа», 22.05.2015.

ЗАГАДКИ БРАТСКИХ МОГИЛ

В деревне Назарьево сельского поселения Волчёнковское долгое время находилось два памятника советским воинам, погибшим во время Битвы под Москвой. В реестре братских воинских захоронений Министерства обороны Российской Федерации здесь числились две братские могилы. Одна - почти в центре деревни, возле школы, другая была на самом её краю, и даже не все деревенские жители о ней знали.

В 2014-м году та, что возле школы, была реконструирована и благоустроена при участии Управления по делам печати и массовых коммуникаций Московской области. После митинга, который состоялся в деревне накануне Дня Победы, ко мне обратился глава сельского поселения Волчёнковское Н.А.Слепцов с просьбой уточнить фамилии воинов, покоящихся в этих могилах, и, если возможно, в братской могиле деревни Смолино. Архивный поиск дал интересные результаты.

Из документов, книг и рассказов местных жителей известно, что линия фронта проходила через эти места дважды. Наиболее известные даты боёв связаны с освобождением этих деревень в середине января 1942 года. Но были и другие тяжёлые бои – в октябре 1941 года, когда немцам, несмотря на геройское сопротивление наших войск, удалось прорвать Можайскую линию обороны в нескольких местах, и они от Боровска и Вереи устремились к Наро-Фоминску.

Деревне Назарьево в каком-то смысле повезло – в октябре 1941 года её обороняла от наступающего со стороны Боровска противника 222-я стрелковая дивизия и эта же дивизия освобождала деревню в январе 1942 года. Поначалу казалось, что это обстоятельство должно облегчить поиск, что придётся просмотреть документы только одного воинского соединения. Но база данных мемориал «выдала» столько сюрпризов и задала столько головоломок, что разобраться в них было очень непросто. Некоторые загадки всё ещё не разгаданы.

Отмечу, что бои у Назарьева, как осенью 41-го, так и зимой 42-го, происходили в связке (да простят меня военные за такую терминологию) с деревней Смолино, которая на всех картах того времени обозначена как Смолинское и в военных документах именуется так же (иногда встречается как Смоленское). Там тоже есть большое братское воинское захоронение. Октябрьские бои долгое время были «белым пятном» в истории Московской битвы. Почему-то было принято говорить и писать только об освобождении населённых пунктов, лишь вскользь касаясь оборонительных сражений, не менее кровопролитных. Видимо, причина была в том, что после тех боёв наступила трёхмесячная оккупация. К счастью, кое-какие документы той поры сохранились в архиве Минобороны в Подольске. Они послужили основой моих очерков об этих боях «На подступах к Верее» и «У деревни Смолино», опубликованных в «Основе» в 2010-2011 и в 2013 годах.

Воинский мемориал в деревне Смолино. 2015

Братская могил у школы в д.Назарьево. 2014

Почему одна из могил советских воинов оказалась на окраине деревни, на территории, где располагается промышленное предприятие? Как могло случиться, что воинов захоронили именно здесь, а не в центре деревни, как следовало по известному постановлению правительства, предписывавшему производить воинские захоронения в наиболее красивых и людных местах населённых пунктов? Ведь хоронили их, судя по датам гибели на надгробной плите, после освобождения деревни, а не во время оккупации.

Причина в новой дороге. Дело в том, что в довоенное время не было «бетонки», к которой теперь тяготеет деревня. В сороковые годы прошлого века деревня стояла у перекрёстка дорог. Главная дорога, проходившая через Назарьево, шла от Смолина на Симбухово как раз рядом с этим местом. Здесь тогда находилось довольно крупное предприятие - артель, выпускавшая счёты, в послевоенное время ставшая цехом Наро-Фоминской фабрики игрушек и культтоваров. Стены одного из её зданий сохранились до сих пор, это ясно и по кладке, и по использованному при строительстве кирпичу, и по архитектурным элементам. На счётной фабрике работала едва ли не половина деревни, это место было оживлённым, могила была всегда на виду.

В упомянутом ранее реестре воинских захоронений по Назарьеву указано, что число захороненных в одной и в другой могилах одинаково – в каждой по 90 человек. Это мне показалось странным, подумалось, нет ли тут ошибки или путаницы. В могиле, которая находится на территории пилорамы, известных 16, в другой – 29.

Когда я начала изучать документы - списки безвозвратных потерь, книги Памяти, журналы медсанбатов, то обнаружила, что только в одном из них есть точное указание на место захоронения. Этот аккуратный документ составили медики из 391-го отдельного медсанбата (омсб) 222-й стрелковой дивизии. В нём сказано, что четыре человека, умершие от ран 17 января 1942 года, похоронены на кладбище деревни Назарьево, в том числе рядовой Илья Иванович Дудин, повозочный из 5-й роты 457-го сп. Там же на следующий день похоронили ещё троих, тоже получивших смертельные ранения. Во всех других списках в графе «где похоронен», проставлено только название деревни, несколько раз написанное без мягкого знака. И.И.Дудина я упомянула потому, что в другом списке он значится похороненным в д.Смоленское. Оба списка – официальные документы. Какому из них верить? Эта загадка – из самых простых: конечно, медсанбатовскому, написанному хоть и от руки, но день в день. Другой список составлен в штабе дивизии спустя несколько дней, а может, месяцев. Знали, что повозочный Дудин был тяжело ранен в бою, охватившем обе деревни, вот и написали одну из них.

Красноармеец Губин Фёдор Степанович числится на памятных плитах дважды – и в Смолине, и в Назарьеве. Установить, где на самом деле он похоронен, не представляется возможным, как и ответить на вопрос: почему его фамилия попала на эти плиты, если по документу, представленному в кадровое управление РККА в середине 1942 года, этот боец значится убитым 22 июля 1942 года в деревне Шахино.

Подобных вопросов набралось очень много. Выяснилось, что среди выбитых фамилий есть «лишние». Это, например, Воротников Василий Яковлевич. Он служил в 1-й гвардейской стрелковой бригаде (далее – гсбр), которая входила в 20-ю армию и участвовала в боях в районе Дмитрова, Яхромы, Клина, Волоколамска, Захарьина, Шаховской. В архивном документе, свидетельствующем о гибели В.Я.Воротникова, отмечено, что он и трое его однополчан погибли и похоронены в д.Назарьево Московской области.

Но деревень с названием Назарьево в Московской области несколько! Одна из них – в Шаховском районе. Именно там сражались с врагом части 1-й гсбр. По чьей ошибке красноармеец Воротников оказался в списке нашего Назарьева, можно только гадать. Видимо, сыграло свою роль то, что недалеко от Назарьева есть деревня Клин, одноимённая с районным центром, где позже воевала 1-я гсбр. Кстати сказать, ещё трое погибших вместе с Воротниковым воинов, служивших в этой бригаде, ни в один из наших назарьевских списков не попали.

Не найдя на современных картах деревни Назарьево в тех местах, где действовало это соединение, я начала отрабатывать другую версию. А что, если какая-то часть этой бригады по какому-то приказу оказалась в наших краях? Например, несколько воинов попали в специально сформированный отряд. Нигде в известных мне документах 33-й армии нет упоминания о совместных действиях с 1-й гсбр. Значит, нужен детальный целенаправленный поиск, исследование архивных документов самой бригады и штаба Западного фронта за середину января 1942 года.

Можно провести параллель с поиском (2009-2010 годы) места захоронения Г.В.Гуменного, у которого по архивным документам местом захоронения значилась деревня Радчино Московской области. 32-я стрелковая дивизия, где он служил, в ноябре 1941 года вела бои у нашего Радчина (близ Крюкова), а в январе 1942-го освобождала Радчино в Можайском районе. Именно там он был ошибочно увековечен на обелиске. Благодаря совместному поиску в настоящее время его фамилия высечена на плите мемориала в Волчёнках (останки воинов из Радчина были там перезахоронены).

Летом 2014 года на сельском сходе в Назарьеве было принято решение о перезахоронении останков воинов с территории пилорамы в соседнюю деревню Смолино, где администрация сельского поселения Волчёнковское решила построить воинский мемориал и впредь захоранивать там останки погибших советских воинов, обнаруженные на территории поселения во время поисковых работ.

В октябре 1941 года, точнее, 18-21 октября, ситуация в районе боевых действий 33-й армии менялась так быстро, что приказы не успевали за оперативной информацией. Шло формирование армии, оперативные сводки и донесения частями составлялись не регулярно, в них встречаются неточности и прямые ошибки. Благодаря рассказам старожилов картина тех событий стала намного яснее.

Александре Васильевне Вальщиковой (Дубковой) было тогда 11 лет. Дом её родителей стоял (и по сей день стоит!) почти напротив артели, где делали счёты. В артели работало почти всё местное население – и назарьевцы, и жители окрестных деревень. Отступая, немцы в январе 42-го сожгли чуть ли не половину деревни, но дом Дубковых уцелел. Он сильно пострадал во время боя в октябре 41-го года. С него, с родного дома начала Александра Васильевна вспоминать, одно за другим восстанавливая в памяти события семидесятичетырёхлетней давности. И оживают в её словах сухие строки военных сводок.

Найдено поисковиками в братской могиле у бывшей фабрики в д.Назарьево. 2014.

«Снарядом расщепило стену, когда немцы шли от Субботина и стреляли из разных орудий. Заделали проём тогда, как смогли...

Помню, немцы пришли ночью, стреляли много. Мы стали прятаться в свои окопы, у всех на огородах были вырыты. Побежали все туда. Стреляли, стреляли!.. Наши их отогнали.

Все вылезли из окопов, вернулись в дома. Мама сразу бросилась топить печку. С нами жил мамин отец старенький, сильно замёрз в окопе, еле-еле мы его затащили на печку.

Немцы часов в 11-12 заняли почти всю деревню. Наши спрятались в артели. Бой следующей ночью опять начался. Прямо напротив нас стрельба была, мы снова в окопе прятались, а дедушка так на печке и оставался. Пуля или снаряд какой-то прямо в дом попал, в окно. Стекло разбил и по потолку выщербину сделал в доске, но дедушку не убило и не ранило. Наутро бой утих, наши отступили, и немцы обосновались в деревне.

Люди боялись выходить из окопов, они стали уговаривать: «Матки, матки, гут, гут», - мол, не бойтесь, ничего вам не сделаем. Штаб свой они разместили в артели, на втором этаже, где контора была артельная, в одном из цехов устроили конюшню. Население мобилизовывали на всякие работы – полы мыть, стирать, готовить на кухне, снег чистить. Мой брат с Федосейкиными (их два брата) у них на сеновале прятались от немцев, чтоб не забрали на работы.

Люди кормились тем, что у кого было: в основном - картошкой, на крупорушках мололи зерно на муку, пекли лепёшки. А после немца нам готовить было нечего, немец всё подчистил. Траву сушили и мололи... Урожая-то не было: как следует, не собрали, а что собрали – разграблено было. Хоть им (немцам) продукты-то привозили, консервы.

Немцы назначили старосту, Фёдора Голубева. Он был хороший дядька, пожилой уже. Как-то вечером прошёл по деревне, говорит, собирайтесь, завтра будут нас выселять. Бабы спрашивают его: «Куда? – Куда погонят, я не знаю, мне сказано всех предупредить». У нас была корова, немцы её не съели. Когда стали нас выселять, то мы на неё нагрузили вещички свои – один мешок на одну сторону повесили, другой – на другую.

И вот нас погнали в сторону Верей, с конвоем и с собаками. Говорили, на Медынь. Но не догнали. Догнали до Чучева и приказали, чтоб шли дальше сами. Или им надоело нас гнать, или наши уже подпирали. Но домой-то нас не пустили. Мы прошли на Устье. Пешком! Не помню, сколько дней шли. В Чучеве две ночи были, потом в Василисине, потом лесом на Устье пошли. Сестра младшая, Нюра, ей 6 лет было, устанет, сядет на дорогу и сидит, говорит, дальше не пойду. – Тебя застрелят! – Ну и пусть застрелят, не могу идти».

В разговор вступает дочь связной Верейского партизанского отряда жительницы Назарьева Александры Гавриловны Копейкиной Л.А.Бондарь: «Нашу тётю Клаву, тогда маленькую, в корыте везли».

А.В.Вальщикова продолжает: «Вот такие страсти. Там сильный бой был, когда немцы отступали. Нас они со всех деревень – Коровина, Устья и других, согнали в Глинки, в несколько домов в середине деревни. Деревню с двух краёв подожгли. Но не караулили, поэтому мы не сгорели, нас потушили».

По словам Любови Антоновны Бондарь, другая группа назарьевских беженцев оказалась в деревне Акишево, где они надеялись переждать до прихода наших. Но там их настигли те же немцы, что стояли в Назарьеве. Один из них узнал её маму Шуру Копейкину (он жил у них в доме) и жестами показал ей, что их дом цел, что его не сожгли. Она рассказывала об этом детям, чтобы подчеркнуть: среди немцев не все были фашистами.

А.В.Вальщикова вспоминает: «Но были и настоящие звери. Они расстреляли целую семью беженцев из Наро-Фоминска, что жила в доме Козловых. Немцы через Назарьево их гнали. Потом нас погнали... Чем не угодили им эти люди, не известно. Расстреливали многих. Кто не так поглядел, не то сказал, или просто им что-то показалось.

Найдено поисковиками в братской могиле у бывшей фабрики в д.Назарьево. 2014

Ещё осенью немцы начали хоронить своих. Между домов в проулке, где дорога на Субботино, выросло их большое кладбище. В Наре шёл бой, а сюда привозили их хоронить, вроде, в тыл. Вырывали ямки, закапывали каждого отдельно и ставили кресты простые. Как похоронят какого, особенно начальника, то такую стрельбу устраивают!.. Как заняли весь проулок, стали дальше, на огородах и за огородами хоронить, где был стадион у ребят.

Наших немцы не хоронили и народ на это не привлекали. Мужчин-то не было. Женщины и дети одни, им было не до похорон, сидели - носы не высовывали.

Потом зимой, как немцев отогнали и люди вернулись в деревню, у фабрики вырыли траншею. К весне ближе, но ещё снег лежал. Квадратная траншея была, глубокая, молодые ребята копали, и они же свозили окоченевшие трупы на санях и укладывали туда. Брат мой в этом участвовал. Бывало, придёт домой, мать ему: «Вань, садись обедать!» – а он: «Не буду, не хочу». Потом посидит и скажет: «Мать, насмотрелся я... Таких привозят! Некоторые пополам сложенные, у других руки-ноги отдельно, есть вообще половинки...» Брата моего этого, Ивана Васильевича Дубкова, 1925 года рождения, сразу, как угнали немца, призвали в армию, ещё молодого совсем, а в октябре повестку прислали нам, что его убили в Литве».

Итак, получается, что хоронили наших солдат вместе – и тех, кто погиб в октябре, и других, январских. О том, что в январе бои здесь тоже были нешуточные, свидетельствуют и документы, и большое число останков, обнаруженных в братской могиле, и найденные при раскопках части валенок. Значит, некоторые солдаты были в зимней одежде.

Медальоны были только у пятерых. Три оказались повреждёнными, а два отправлены на экспертизу. Личных вещей поисковиками найдено немного – несколько монет, расчёски, бритвенные принадлежности, карандаши... Обнаружено несколько хорошо сохранившихся противогазов, практически новых, большое количество солдатских брючных ремней, пуговиц. Самые ценные находки – алюминиевая ложка с вырезанными на ней инициалами «Н.Н.Ф» и значок «Хасан». Значки эти номерные, но списки, как сказано в интернете, за ненадобностью уничтожены.

По словам командира военно-патриотического поискового отряда «Бумеранг» М.В.Алексеева, производившего работы по эксгумации останков и их перезахоронение, хозяин ложки имел, видимо, звание старшего сержанта - рядом найдены петлицы с тремя треугольниками. Ложка лежала, предположительно, в его нагрудном кармане.

Как обычно человек подписывает свои вещи? Либо именем, либо фамилией. Какую букву напишет первой? Это зависит от его характера и от обстоятельств, от того, как к нему чаще обращаются. Наш герой начал с центральной Н, она самая крупная. Затем добавил впереди ещё одну такую же букву, и только потом на самом краешке ручки стал выбивать какую-то третью букву или символ. Очевидно, что это делалось не сразу, а постепенно, несколько дней, а может, месяцев. Размышляя о том, как появлялась надпись, я пришла к выводу, что имя и фамилия хозяина ложки начинаются с одной и той же буквы Н, а отчество, возможно, с буквы Ф (или Р). Среди бойцов, упомянутых в просмотренных на сегодняшний день документах, ни одного такого нет.

Поисковиками были эксгумированы останки 145 (а не 90, как значилось в паспорте захоронения) советских воинов. Перезахоронение останков состоялось в сентябре 2014 года. Ранее похороненные в Назарьеве воины упокоились в Смолине рядом со своими однополчанами, погибшими в тех же боях.

Отправными документами для поиска были паспорта воинских захоронений сельского поселения Волчёнковское, переданные мне из администрации поселения, и фотографии плит братских могил. Прежде всего надо было «пробить» все фамилии в интернете по по базе «обд-мемориал» Министерства обороны Российской Федерации.

Как сказано выше, паспорт братской могилы вывел на шесть разных архивных документов. Четыре из них – именные списки безвозвратных потерь 222-й стрелковой дивизии за разные периоды боевых действий. Пятый – именной список умерших в 391-м отдельном медсанбате той же дивизии с 1.01 по 1.08.1942, шестой – список захороненных на территории Верейского района Московской области.

Казалось бы – просмотри списки, сверь фамилии – и дело сделано. Но нескольких фамилий, что значатся на плитах, в этих архивных документах вообще нет, некоторые значатся сразу в двух, а то и в трёх местах. Ещё одна проблема в том, что все найденные на сегодняшний день списки составлены спустя значительное время после

описанных выше боёв. Самый ранний датирован 08.4.1942, самый поздний – 19.7.42. В ходе поиска обнаруживались другие списки, в итоге число исследованных архивных дел достигло нескольких десятков. Их неполный список - в конце очерка.

Честно говоря, с фамилиями на плитах произошла большая путаница. Видимо, они появились не сразу, а спустя долгое время после захоронения. По воспоминаниям работников сельсоветов, списки давал военкомат. Источником этой информации были, видимо, эти или другие, пока не найденные мной, списки безвозвратных потерь. Путаница возникла из-за того, что в большинстве списков в графе «где похоронен» указано: «Д.Назарьево Московской области» без указания района. Деревни с таким названием есть и в Шаховском, и Волоколамском районах, и рядом с границей Московской области в соседней Смоленской области. Более того, они освобождались примерно в те же дни, что и наше Назарьево!

Вернусь к Именному списку потерь 1-й гвардейской стрелковой бригады, о которой рассказано в начале очерка. Несколько человек погибли в один день – 15.01.42 – и значатся похороненными в Назарьеве Московской области. По логике вещей, все они должны быть увековечены в одном месте. Фактически же двое из них включены в список на братской могиле у фабрики, двое – в списке на братской могиле у школы, один – в Смолине, ещё двое – среди невнесённых на смолинскую плиту, а три фамилии вообще у нас не числятся. Причина ошибки не только в одинаковых названиях деревень, но и в сходстве номеров воинских частей. В нашем районе сражалась 1-я Московская Краснознамённая гвардейская мотострелковая дивизия (её тогда именовали в документах 1-я гмсд или гв.мсд), а Волоколамский и Шаховской районы освобождала 1-я гв.сбр. На той же странице архивного документа, где упомянуто Назарьево, есть расположенные рядом населённые пункты Шаховского района – Зденишки, Хаваль, Спас-Виши. Ничего похожего вблизи нашего Назарьева нет. Совершенно ясно, что все воины, погибшие за «шаховское» Назарьево, должны быть увековечены там.

Ещё один показательный пример – младший лейтенант А.И.Правилов из 32-й стрелковой дивизии. Он встречается в нескольких документах. В одном, к которому у меня больше всего доверия, значится, что он погиб 11.11.41 «в районе Дет.Коммуна». В других, с датой гибели 11.01.42, указаны места гибели «клх Красн.Знамя» и «Назарево Можайского района». Почему я верю первому документу? Потому что полк, где служил А.И.Правилов, оборонялся по берегу Нары как раз вблизи отметки на карте Дет.Коммуна (за деревней Маурино). Как же возникли другие документы? Вот одна из версий. При переписывании случайно утратилась «1», так ноябрь стал январём. А поскольку Назарьево Можайского района освобождалось примерно в это время, то при следующем переписывании в соответствующую графу вписали его.

6 мая 2015 года в деревне Смолино Волчёнковского сельского поселения Наро-Фоминского муниципального района прошло открытие мемориала памяти советских воинов, погибших во время Битвы под Москвой.

Почётными гостями праздника стали сотрудники Главного управления по информационной политике Правительства Московской области и подведомственных учреждений, издательского дома «Комсомольская правда», банка «Возрождение», проектировщики и строители – все, благодаря кому мемориал был сооружён за очень ко-

Именной список безвозвратных потерь 1-й гвардейской стрелковой бригады

роткий срок – меньше года. Администрация сельского поселения Волчёнковское и его глава Н.А.Слепцов вовлекли в это благородное дело многие организации и конкретных неравнодушных людей.

На плитах мемориала - сотни фамилий. В результате архивно-поисковой работы, проведённой в сентябре 2014 – апреле 2015 годов, уточнено написание большинства фамилий, дат рождения и гибели, найдено 17 ранее неизвестных фамилий воинов, погибших у деревень Назарьево, Клин, Гуляева Гора и других населённых пунктов поселения. Их останки в разное время были захоронены (или перезахоронены) в Смолине. На памятную плиту Смолинского мемориала занесена также 31 фамилия воинов, пропавших без вести в бою за освобождение Назарьева и Смолина.

Выяснено, что 12 воинов 1-й гвардейской стрелковой бригады, четверо из которых значатся в паспорте братского воинского захоронения деревни Назарьево Наро-Фоминского района, фактически погибли в бою под деревней Назарьево Шаховского района Московской области (ныне - сельское поселение Степаньковское) и были захоронены там же (одна из фамилий на плите есть). Главе сельского поселения Степаньковское направлено с письмо с просьбой об увековечении памяти этих воинов.

Назарьевско-Смолинский этап проекта «Загадки братских могил» по уточнению списков воинов, захороненных в братских могилах в деревнях Назарьево и Смолино сельского поселения Волчёнковское, в основном завершён. Хотя не все загадки разгаданы, но наработана методика, которая позволит продолжить поиск. Не по всем выбитым фамилиям есть уверенность в их точности и соответствии месту захоронения, многие воины всё ещё числятся неизвестными.

Большая часть работы сделана, но поиск продолжается.

Татьяна ОКУЛОВА.
Фото автора и Алексея УЛЬЯНОВА
«Основа», 11.06, 15.08, 12.09.2014, 13.02, 22.05.2015.

Использованы документы из базы обд-мемориал:

ЦАМО, ф. 58, о. 818883, д. 959; ЦАМО, ф. 58, о. 818883, д. 1254; ЦАМО, ф. 58, о. 818883, д. 1262; ЦАМО, ф. 58, о. 18004, д. 391; ЦАМО, ф. 58, о. 818883, д. 22; ЦАМО, ф. 58, о. 818883, д. 431; ЦАМО, ф. 58, о. 818883, д. 1458; ЦАМО, ф. 58, о. 818883, д. 162; ЦАМО, ф. 58, о. 818883, д. 230; ЦАМО, ф. 58, о. 818883, д. 39; ЦАМО, ф. 58, о. 818883, д. 651; ЦАМО, ф. 58, о. 18001, д. 326; ЦАМО ф. 208 о. 2511 ед.хр. 1047; ЦАМО ф. 208 о. 2511 ед. хр. 281; ЦАМО, ф. 58, о. А-71693, д. 2241; ЦАМО, ф. 58, о. А-71693, д. 1784; ЦАМО, ф. 58, о. А-71693, д. 526; ЦАМО, ф. 33, о. 11458, д. 880.

ПОМНИМ И ГОРДИМСЯ (сержант Николай Новиков)

«... Мой родной дядя, Новиков Николай Сергеевич, участвовал в боях по обороне Москвы и погиб 01.12.1941г. Смертельно раненный, умирая, он зажал провод в зубах и таким образом обеспечил связь. Посмертно награждён орденом Ленина. Сущность подвига описана в брошюре «Гвардейцы», книгах «Военные связисты», «С огнём комсомольским в груди». В 1970 г. следопыты нашли место захоронения Н.С.Новикова и пригласили нашу семью, в том числе и меня, на открытие обелиска на братской могиле в деревне Атепцево.

Тогда это был безымянный обелиск с надписью «Мы вас не забудем!». Документы, подтверждающее место захоронения, имеются, правда, только на уровне местных газет того времени. Каково же было мое изумление, когда в 1980 г. я, в сознательном возрасте, посетив братскую могилу, в списках погибших не обнаружила фамилию своего родственника. А в поселковом совете, в уголке боевой славы, о таком герое никто и не слышал.

А ведь в моем пионерском детстве существовало несколько школ в разных городах, где были отряды имени Николая Новикова: Москва, Калининград, Наро-Фоминск, Орел.

Помогите восстановить на памятнике фамилию героя.

Н.К.Новикова».

Прочитав это письмо, присланное в администрацию Наро-Фоминского района, мы очень удивились. Во-первых, о подвиге Николая Новикова в нашем районе хорошо известно и его фамилия увековечена на месте его захоронения, а во-вторых, он никак не мог быть похоронен в Атепцеве.

Сержант Николай Новиков, телефонист 28-го отдельного батальона связи 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии (далее - Мгмсд), совершил свой подвиг в районе нынешней улицы Шибанкова. Именно там он погиб. Об этом свидетельствуют и документы, и публикации того времени в дивизионной газете, и воспоминания его товарищей.

Место захоронения Н.С.Новикова – братская могила на Наро-Фоминском городском кладбище (старом), как указано в документе военного времени и в современном паспорте воинского захоронения (на фото).

Наталья Константиновна Новикова, по-видимому, была случайно введена в заблуждение в свой первый приезд в Наро-Фоминск. Дело в том, что в Атепцеве, точнее, в посёлке Молодёжный, в то время существовал клуб радиолюбителей, которые занимались в том числе поиском сведений о героях, совершивших подвиги на нашей земле. Они собрали большой материал о Н.С.Новикове, даже смогли получить в Центральном архиве копию его наградного листа. Скорее всего, в 70-м году она была в Атепцеве на встрече с членами клуба, которая ей запомнилась. Вполне вероятно, что она была и на братской могиле в Атепцеве. Но если ей сказали, что её дядя там похоронен, то это было ошибкой. Видимо, тогдашние следопыты, не имея достаточной информации, по номеру полка, входившего в 110-ю стрелковую дивизию (далее - сд), сочли, что сержант восстанавливал связь между Александровкой и лесом близ Слизнева. Но полк А.Н.Беззубова, о котором идёт речь в наградном документе, был во временном подчинении 1-й Мгмсд, его позиции находились за несколько километров от других полков родной 110-й сд.

Н.С.Новиков служил, как уже отмечено, в 1-й Мгмсд. Эта дивизия до 18 декабря 1941 года боевых действий в районе Атепцева не вела. Н.С.Новиков погиб 1 декабря 1941 года. Свой подвиг он совершил во время попытки немцев прорвать нашу оборону и выйти к Минскому или Киевскому шоссе. Кратковременный успех был ими достигнут на лесном участке шириною в несколько километров в районе бывшего пионерлагеря (вблизи современной автобусной остановки «Ташировский поворот»). Ожесточённые бои происходили 1-4 декабря на окраине Наро-Фоминска в районе улицы Шибанкова.

На краю леса, на территории пионерлагеря находился командный пункт комполка Беззубова. Как сказано в наградном листе, Н.С.Новиков погиб, выполняя задачу по обеспечению связи между комдивом (находился в Александровке) и комполка. Вот как описан его подвиг в этом документе:

«Тов. Новиков - дисциплинированный, исполнительный, не знающий страха младший командир. С первых дней Отечественной войны и до геройской кончины показал себя верным сыном Родины.

1.12.41г. в районе г.Наро-Фоминска противник открыл сильный артиллерийский огонь и потеснил наши части. Тов. Новиков, будучи линейным надсмотрщиком, обслуживал линию от КП командира дивизии до части майора Беззубова, просочившаяся большая группа автоматчиков держала под обстрелом линию. Несмотря на сильный огонь противника, тов. Новиков ползком переходил от одного порыва к другому и, лёжа, исправлял их. В тот момент, когда сращивал последний порыв, получил сильное ранение от фашистских автоматчиков. Истекая кровью, тов. Новиков, помня свой долг телефониста, зажал порванные провода в зубах, чем восстановил связь. На этом кончилась жизнь тов. Новикова с зажатыми проводами во рту. Достоин награды - присвоения звания Героя Советского Союза.

Начальник штаба 1 гмсд полковник Бахметьев.

8 декабря 1941 года».

Поэт А.Сурков написал об этом короче:

...Морозный день был облачен и хмур.
Дрожал от взрывов подмосковный лог.
Связист зажал зубами тонкий шнур
И за сугроб, отстреливаясь, лёг.
Лишь через час его в снегу нашли.
В больших глазах застыла синева.
Меж мёртвых губ по проводу текли
Живой команды твёрдые слова.

В дивизионной газете «На штурм» ситуация описана в деталях, точно указывающих на место и дату происшествия и на день, когда было найдено тело героя.

«...Сержант Новиков и красноармейцы Жеребятьев и Ваднюк получили приказ: восстановить линию связи. Ползли вперёд по линии вдоль фронта. На противоположной стороне гремели танки, рядом двигались немецкие солдаты. Враг пошёл на прорыв. На этом же участке оказалось и повреждение связи...

Новиков очутился впереди немецких автоматчиков. Он отыскал в снегу разорванную линию. Вот они - два конца.

Их бы только соединить - и готово. Но как? Чтобы зачистить провод, нужны инструменты. А они в валенке. Поднять ногу нельзя, фашисты заметят. Тогда связист быстро зачищает провод зубами и соединяет его. Слышно тяжёлое дребезжание мёрзлой земли от взрывов вражеских снарядов. Строчат автоматы, выбивают мелкую дробь пулемёты. Николай подключает трубку и слышит шорох в мембране. Связь восстановлена! Но теперь уже он находится в кольце вражеских автоматчиков. Они его заметили. Ливень огня обрушился на связиста, ползущего по пушистому снегу. Новиков пробирался на КП. «Работает ли связь», - волновала его мысль. Он ещё раз подключился к линии, но... связи нет. Опять разрыв. И он возвращается. Николай видит, как его преследуют фашисты, но настойчиво ищет разорванные концы линии. Вот повреждение найдено. На линии разорвался снаряд и разбросал кабель. Связист руками рвёт запасной провод и соединяет линию. Но, оказывается, связь работает в одном направлении. Значит, есть ещё повреждение. Быстрым взглядом осмотрев местность вокруг себя, прижимаясь к земле, Николай ползёт. Наконец, нашёл повреждение. Но теперь фашисты были уже в пятнадцати метрах. Новиков выдернул наган. Зажав в зубах два конца провода, он соединил линию, а сам в это время продолжал отстреливаться от наседавших врагов.

Когда наши бойцы разгромили врага, на поле боя они нашли сержанта Новикова. Он лежал на снегу со строгим и грозным лицом с зажатыми во рту проводами».

Анализируя ситуацию, мы с военным историком В.М.Мельниковым в середине 2000-х годов на местности просчитали, где это было. Сейчас недалеко от этого места находится сквер и братская могила. В ней захоронили тех, чьи тела были обнаружены позже, после ликвидации прорыва. Тело Н.С.Новикова было подобрано товарищами на следующий день, доставлено на дивизионный пункт сбора трупов. В списке безвозвратных потерь дивизии в графе «дата гибели» ошибочно указано 3 декабря 1941 года. Фактически это день захоронения. Тело героя было погребено на городском кладбище, где хоронили всех погибших и умерших от ран бойцов и командиров дивизии, оно находилось недалеко от дивизионного командного пункта.

Орден Ленина – высокая награда. Немногие в то непростое время удостаивались её. Как следует из наградного листа, Н.С.Новиков был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза.

Николаем Новиковым наро-фоминцы гордятся и чтут его память. Его фотография есть в Наро-Фоминском историко-краеведческом музее, рассказ о его подвиге звучит во время каждой экскурсии. В музее наро-фоминской школы №1, экспозиция которого отражает боевой путь 1-й Мгмсд, тоже есть экспонаты и фотографии, повествующие о Н.С.Новикове. Его подвигу отведена целая страница в книге «О тех, кто победил войну», посвящённой боям на наро-фоминском направлении, о нём упомянуто в буклете «Наро-Фоминск – город воинской славы». Неоднократно обращалась к этой теме газета «Основа».

Именной список безвозвратных потерь 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии

Жаль, что в 80-е годы в Атепцевском поссовете Н.К.Новикова общалась с теми, кто не слышал об этом герое. Думается, это случайность. Его фамилия часто звучит, когда речь идёт о боях в Наро-Фоминске, даже в выступлениях на митингах. В Атепцеве тоже происходили ожесточённые схватки с врагом. Не все герои были удостоены за свои подвиги орденов и медалей, но память о них жива. Её хранят благодарные жители Атепцева, в том числе в уголке боевой славы, посвящённом бойцам 110-й и других стрелковых дивизий, сражавшихся с фашистами в этих местах.

Восстанавливать на памятнике фамилию героя не требуется, она там есть. К сожалению, допущена опечатка в отчестве, вместо «С» выбито «М». Опечатку надо исправить.

Татьяна ОКУЛОВА.
Фото автора.
«Основа», 4 и 11.03.2015.

Памятник на братской могиле советских воинов на старом кладбище г.Наро-Фоминска

ПОГИБ, СПАСАЯ РАНЕНОГО КОНЯ

Среди сотен архивных документов, в которых рассказывается о подвигах командиров и красноармейцев, совершённых в период боёв на территории Наро-Фоминского района, это донесение не могло не вызвать интереса. Особенность его заключалась в том, что в нём рассказывалось о подвиге командира взвода конной разведки 457-го стрелкового полка 222-й стрелковой дивизии старшего сержанта Василия Николаевича Ершова, который ценою своей жизни спас коня. Удалось выяснить следующие подробности произошедшего.

19 ноября 1941 года противник неожиданно предпринял наступление на участке обороны 774-го полка под командованием полковника М.И.Лещинского. В этом бою вскоре приняли участие и ряд подразделений 457-го сп под командованием майора З.Н.Израйлевича. Обойдённые противником с обоих флангов, 774-й сп с 1-м батальоном 457-го сп в течение нескольких часов вели бой в районе леса, 1 км северо-восточнее д. Маурино, под угрозой полного окружения противником, но выстояли. В этой тяжёлой обстановке и совершил 21 ноября 1941 г. свой героический подвиг командир взвода конной разведки старший сержант В.Н.Ершов.

В донесении, отправленном в штаб 33-й армии, сообщалось:

«21 ноября 1941 года подразделения 457 сп под командованием ком. части майора Израйлевича вступили в бой с немецкими захватчиками и вели ожесточённый поединок до 18 часов 22 ноября 1941 года, перейдя в наступление.

...Исключительную смелость в бою проявил ком. взвода конной разведки тов. Ершов, который, несмотря на дважды раненного коня, пытался вывести его с поля боя. Ввиду исхода патронов, тов. Ершов и Константинов со своими бойцами обеспечили доставку патронов на поле боя. Во время вражеского окружения часть бойцов т. Ершова своим энтузиазмом вдохновляла бойцов на уничтожение врага, и в результате ожесточённого боя враг был отброшен на 6 км. Тов. Ершов геройски погиб во время отвода раненого коня в укрытое место»[1].

В этой строчке донесения загадка, никем до сих пор не разгаданная, души простого русского человека, который ценою своей жизни спас раненого коня! В самом тексте доклада - величие командира, оценившего действия своего бойца по спасению коня как геройский подвиг!

Именной список безвозвратных потерь 222-й стрелковой дивизии

Старший сержант В.Н.Ершов похоронен в братской могиле в д. Головеньки[2]. В соответствии с приказом по 222-й стрелковой дивизии здесь был организован дивизионный пункт захоронения воинов, павших в боях с немецкими захватчиками.

Остается только сожалеть, что у нас в стране до сих пор нет достойного памятника главным четвероногим друзьям наших бойцов и командиров – лошади и собаке. Ветераны Великой Отечественной войны не раз уже на самом высоком уровне поднимали этот вопрос, однако по чьему-то недомыслию этот вопрос так и не нашел своего решения.

Подобная тема может показаться кому-то надуманной, но позвольте небольшой факт. В годы войны потери командиров и красноармейцев в штабах фронтов велись в одной книге: с одной стороны листа – люди, с обратной – лошади, и по одним и тем же графам: убито, ранено, пропало без вести. Наверное, это было совсем не случайно. Образно говоря, лошади вывезли на себе всю войну, одновременно служа своеобразным «НЗ» в пропитании в самые сложные периоды войны – отступления, окружения. Поэтому наши солдаты и защищали их, не щадя своей жизни.

Владимир МЕЛЬНИКОВ.
«Центр города», №14, 2015.

1. ЦА МО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 5, л. 143.

2. На памятной плите в Головеньках его фамилии нет. Как следует из документов электронных баз обд-мемориал и подвигнарода, В.Н.Ершов похоронен в братской могиле у д.Мякишево, подсобное хозяйство ЦРМЗ. Отыскать эти документы оказалось не так просто, потому что в них герой назван Валентином Николаевичем. Думается, если отыскать его родственников, то можно узнать, где ошибка - в донесении или в наградном и похоронке. В.Н.Ершов 1909 года рождения, уроженец г.Пятигорска, проживал там же на ул.Широкопланной, 25 с женой М.Ф.Ершовой (прим. редактора).

Памятник на братской могиле советских воинов в деревне Головеньки. 2015

ГЕРОИ-ПУЛЕМЁТЧИКИ

В этой статье пойдёт речь о воинах одного из подразделений 1292-го стрелкового полка 113-й стрелковой дивизии, занимавшего оборону в районе населённых пунктов Каменское и Клово.

О подвиге этих людей рассказывалось только в местной печати. Тем не менее то, что они совершили в начале декабря 1941 года, заслуживает не только слов нашей благодарности, но и установки памятника в честь подвига, совершённого ими, чтобы будущие поколения помнили о том, какой ценой было завоёвано наше счастье.

Если в Каменском стать спиной к Никольскому храму, то слева и справа от дороги, которая соединяет это село и деревню Клово, находится поле, на котором в то далекое время сапёрами 113-й стрелковой дивизии и личным составом частей из подручных пиломатериалов были сооружены ДЗОТы, обвалованные землёй. Прямого попадания вражеского снаряда это сооружение, естественно, не могло выдержать, но вот защитить от пуль и осколков снарядов позволяло. В этих ДЗОТах сражались бойцы и командиры 2-й пулемётной роты 1292-го стрелкового полка. Правду о подвиге этих воинов, среди которых были люди разных национальностей, навсегда сохранили для потомков наградные листы, подписанные их командирами. Приведём два из этих документов.

Из наградного листа на командира отделения сержанта А.А.Михайлова[3]:

«В боях за Советскую Родину против германских оккупантов тов. Михайлов проявил себя как истинный патриот нашей Родины. Пулемёты его отделения находились в дзотах. Немцы, попробовав взять дзот в лоб, захлебнулись в собственной крови. Долгое время немцы пытались подавить дзот, в котором находился т. Михайлов. После таких неудач фашисты решили применить излюбленный метод – ударом во фланг обойти дзот с тылу.

Ценой больших потерь это им удалось. Тогда т. Михайлов выставил пулемёт на открытую площадку и отсюда начал расстреливать немцев. Наседавших фашистов пулемётчики забросали гранатами. Сам т. Михайлов в упор расстрелял 11 фашистов. В ночном бою с 2 на 3 декабря тов. Михайлов пал смертью героя вместе с пулемётным расчётом, но не отступил ни шагу назад.

За доблесть и отвагу достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени (посмертно)»[1].

Под стать своему командиру был номер пулемётного расчёта - красноармеец И.К.Солдатенков, который не только успевал перезаряжать патроны для пулемёта, но и вёл огонь по наступавшей пехоте из винтовки, уничтожив при этом несколько солдат противника. За стойкость и мужество, проявленные в бою, командованием полка И.К.Солдатенков был представлен к награждению орденом Красной Звезды посмертно.

Героический подвиг совершил на подступах к д. Клово ещё один красноармеец 2-й пулемётной роты – татарин Мингалей Танатаров:

«В боях с германскими оккупантами 1-4 декабря тов. Танатаров показал себя настоящим героем и храбрецом. Когда выбыл из строя наводчик станкового пулемёта, а фашисты наседали на пулемёт, исполняющий обязанности командира взвода сам лёг за пулемёт и в упор расстреливал фашистов, наседавших на него с трёх сторон. Но т. Танатаров не дрогнул. В нем билось истинное сердце патриота Советской Родины. Он хладнокровно расстреливал врагов из пулемёта. Испугавшись, фашисты стали ползти к нему, забрасывая гранатами, ранили, но он не выпустил рукояток пулемёта. Стиснув зубы, он решил умереть смертью героя, но не отступить ни шагу назад. Вражеская пуля скосила его за пулемётом. Подоспевшая подмога нашла Танатарова мёртвым, державшимся за рукоятки пулемёта.

Достоин правительственной награды – награждения орденом Красного Знамени (посмертно)»[2].

И таких подвигов было совершено в те дни не один десяток. Благодаря героизму и самопожертвованию бойцов и командиров 113-й сд удалось отразить наступление 59-го, 112-го мотопехотных и 21-го танкового полков 20-й танковой дивизии противника в этом районе. Жители Наро-Фоминского района будут всегда помнить подвиги своих доблестных защитников, совершённые в годы Великой Отечественной войны.

Владимир МЕЛЬНИКОВ.
«Центр города», №16, 2015.

Фрагменты Наградных листов А.А.Михайлова, И.К.Солдатёнкова, М.Танатарова, служивших в 113-й сд

Примечания.

1. ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 682524, д. 270, л. 54.
2. ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 682524, д. 270, л. 76.
3. Михайлов Афанасий Алексеевич – захоронен в с.Каменское у церкви, как и Танатаров, в списке безвозвратных потерь названный не Мингалеем, а Сынгамедом. Оба перезахоронены из д.Клово. Иван Кузьмич Солдатёнков в базе обд-мемориал числится пропавшим без вести у д.Клово (прим. редактора).

Политрук Фёдор Васильевич Васильев

Не часто в годы Великой Отечественной войны кадровые политработники становились настоящими разведчиками, слава о подвигах которых разошлась далеко за пределы части, где они служили. Но именно такой путь всего за несколько месяцев проделал младший политрук Фёдор Васильевич Васильев, комиссар одного из батальонов 222-й стрелковой дивизии.

Ф.В.Васильев был участником советско-финляндской войны. Великую Отечественную войну встретил в первые же её минуты, приняв бой с немецкими захватчиками на границе с Польшей, будучи политруком одной из погранзастав. В период отступления от границы присоединился к одной из пехотных частей Красной Армии, затем попал в 222-ю стрелковую дивизию. Вскоре был назначен комиссаром одного из батальонов 479-го стрелкового полка, принимал активное участие в ночных вылазках, проводимых с целью уничтожения живой силы и огневых средств противника на переднем крае.

Высокий, атлетически сложенный, невозмутимый и дерзкий младший политрук Васильев быстро стал настоящим войсковым разведчиком. Громкую славу он приобрёл после первых же своих вылазок в тыл врага.

Из кодограммы Военного Совета Западного фронта, отправленной в штабы всех армий 18 ноября 1941 года:

«Во многих случаях беспечность немцев в ночное время общеизвестна. Командование 33 армии старается рядом мер использовать это, в частности, в 33 армии имел место следующий случай: группа разведчиков 479 сп 222 сд в ночь на 17.11.41 произвела налёт на позиции противника в районе Литвиново. В результате налёта разведчики взорвали 9 блиндажей, из них один офицерский, убили 45 солдат и офицеров, разрушили 16 стрелковых окопов, захватили один станковый пулемёт, 8 винтовок, привели пленного солдата 509 пп 292 пд; потери группы разведчиков – убитых 2, ранено 2 чел.

Сообщая об этом, Военный Совет фронта напоминает об эффективности таких внезапных ночных нападений на расположение противника и обязывает военсоветы армий учесть и применить в ваших частях ночные частые нападения на противника. Командарму 33 армии отличившихся в указанной выше операции представить к правительственной награде.

Памятник на братской могиле советских воинов в деревне Симбухово. 2015

Жуков, Булганин»[1].

Руководил группой младший политрук Ф.В.Васильев. Уже 20 ноября 1941 года приказом командующего Западным фронтом № 0308 он был награждён орденом Ленина[2]. Фёдор Васильевич Васильев стал первым воином 33-й армии, награждённым высшим орденом СССР в период боёв на наро-фоминском направлении. Кстати, в этот же день ему было присвоено звание политрук.

На протяжении ноября-декабря 1941 г. политрук Васильев во главе разведгруппы совершил более двух десятков вылазок в тыл противника, нанеся ему при этом значительные потери и захватив несколько «языков».

Васильев пользовался безмерным уважением среди бойцов и командиров дивизии не только за активные и дерзкие действия в тылу врага. Однажды при налёте на немецкий обоз был тяжело ранен один из разведчиков. Политрук Ф.В.Васильев пронёс его на своих плечах шесть километров и перетащил через линию фронта. Такое в солдатской среде не забывалось никогда.

Утром 18 января 1942 года генерал-лейтенант Ефремов подписал приказ, согласно которому старший политрук Ф.В.Васильев был назначен командиром 930-го отдельного разведывательного батальона. Но ни командарм, ни другие командиры штаба армии в тот момент еще не знали, что храброго разведчика уже нет в живых: он погиб, выполняя боевое задание.

В своем последнем рейде в тыл врага группа, которую возглавлял старший политрук Васильев, была обнаружена противником. В перестрелке с врагом Ф.В.Васильев был смертельно ранен. Старшина Дудник Пётр Павлович, его старый боевой товарищ, взял на руки политрука и понёс. У него на руках он и скончался. Похоронили Васильева в лесу южнее Симбухова.

Произошло это вечером 15 января 1942 г. , когда части 222-й сд вели боевые действия с противником в районе Симбухово, Женаткино, Назарьево. Только 18 января оставшиеся в живых разведчики вышли к своим, сообщив скорбную весть. Через неделю, когда д. Симбухово была освобождена частями 222-й сд, старший политрук Ф.В.Васильев был с воинскими почестями перезахоронен в братской могиле воинов, павших в бою при освобождении этого населённого пункта.

Ещё долго воины 222-й сд вспоминали дерзкие и смелые вылазки героического разведчика. К сожалению, фотографию старшего политрука Ф.В.Васильева обнаружить пока не удалось. Наро-фоминская земля будет вечно хранить память о подвигах легендарного разведчика.

Примечания.

1. ЦА МО РФ, ф. 388, оп. 8712, д. 1 л. 93-97.
2. ЦАМО ф. 33, оп. 682523, ед. хр. 26.

Владимир МЕЛЬНИКОВ.
Фото Татьяны ОКУЛОВОЙ.
«Центр города», №17, 2015.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Уверены, портреты этих людей будут в колоннах «Бессмертного полка» в разных городах. Но в Наро-Фоминске они должны быть вместе, как вместе они защищали наш город осенью-зимой 1941 года.

Четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза **Георгий Константинович Жуков** – осенью-зимой 1941-42 годов командующий Западным фронтом, в состав которого входила 33-я армия, защищавшая наро-фоминское направление.

Генерал-лейтенант **Михаил Григорьевич Ефремов** - Герой Гражданской войны в СССР, Герой России (посмертно), командующий 33-й армией, соединения и части которой защитили осенью-зимой 1941-42 годов город Наро-Фоминск и его окрестности. За умелое управление войсками во время боёв на наро-фоминском направлении награждён орденом Красного Знамени. Погиб в бою в апреле 1942 года во время прорыва из окружения.

Комбриг, впоследствии генерал-лейтенант, **Дмитрий Платонович Онуприенко** – с июля по октябрь 1941 года командующий 33-й армией. Во время боев за Наро-Фоминск заместитель командующего 33-й армией. Благодаря его активным действиям частям и соединениям армии удалось закрепиться на нарских рубежах и остановить противника. Впоследствии командир корпуса, Герой Советского Союза.

Бригадный комиссар **Марк Дмитриевич Шляхтин** – в период боевых действий на наро-фоминском направлении Член Военного Совета 33-й армии.

Полковник, впоследствии генерал майор, **Михаил Павлович Сафир**. Заместитель командующего 33-й армией по автобронетанковым войскам. Участник Первой мировой войны, в ходе которой был награждён шестью боевыми орденами. За умелую организацию боевых действий танковых частей и подразделений по отражению удара противника в районе Петровское, Юшково, Бурцево награждён орденом Красного Знамени.

Генерал-майор артиллерии **Пётр Николаевич Офросимов** - начальник артиллерии 33-й армии. За грамотную организацию и умелое действие подчинённых артиллерийских частей и подразделений в период

Георгий Константинович
ЖУКОВ

Михаил Григорьевич
ЕФРЕМОВ

Петр Николаевич
ОФРОСИМОВ

Александр Иванович
ЛИЗЮКОВ

Александр Васильевич
КОТЦОВ

Константин Иванович
МИРОНОВ

Михаил Иосифович
ЛЕЩИНСКИЙ

Федор Александрович
БОБРОВ

Тимофей Яковлевич
НОВИКОВ

Ян Янович
ВЕЙКИН

Михаил Григорьевич
САХНО

Марк Дмитриевич
ШЛЯХТИН

Дмитрий Платонович ОНУПРИЕНКО

Генрих Генрихович ПАЭГЛЕ

Нерсес Парсиевич БАЛОЯН

Василий Иванович ВЬЮНКОВ

Георгий Григорьевич ХЕТАГУРОВ

Павел Вениаминович НОВИКОВ

Семён Герасимович БЕССАРАБ

Огнян Георгиевич НАЙДОВ

Александр Федорович ВЛАДИМИРОВ

Александр Николаевич БЕЗЗУБОВ

Павел Акатьевич БИРЮКОВ

Михаил Павлович САФИР

боёв на наро-фоминском направлении награждён орденом Ленина.

Полковой комиссар **Александр Фёдорович Владимиров** - заместитель начальника политотдела 33-й армии. Всё время боёв на наро-фоминском направлении находился в гуще событий. За мужество и героизм, проявленные в ходе боёв в районе Волковской Дачи, награжден орденом Красного Знамени. Погиб в бою в апреле 1942 года во время прорыва из окружения.

Полковник, впоследствии генерал-майор, **Александр Иванович Лизюков** – Герой Советского Союза, командир 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии (Пролетарской), сыгравшей главную роль в обороне города Наро-Фоминска. Погиб в июле 1942 года.

Полковник, впоследствии генерал-майор, **Тимофей Яковлевич Новиков** - командир 222-й стрелковой дивизии, а затем командир 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии. Внёс большой вклад в организацию боевых действий на наро-фоминском направлении. В ходе боёв за Наро-Фоминск в декабре 1941 года был тяжело ранен. В августе 1942 года попал в плен, где и погиб.

Подполковник, впоследствии генерал-майор, **Михаил Григорьевич Сахно** – командир 5-й танковой бригады, которая принимала самое активное участие в ходе всех боёв на наро-фоминском направлении.

Старший батальонный комиссар **Александр Васильевич Котцов** - Герой Советского Союза, военный комиссар 5-й танковой бригады, сыгравшей важную роль в обороне Наро-Фоминска и его окрестностей.

Полковник **Константин Иванович Миронов** - командир 113-й стрелковой дивизии, сражавшейся с немецкими захватчиками в районе населённых пунктов Чичково, Каменское, Рыжково. Под его руководством части дивизии в декабре 1941 года – январе 1942 года освободили около двадцати населённых пунктов Наро-Фоминского района. Погиб в бою в апреле 1942 года во время прорыва из окружения.

Майор, впоследствии подполковник, **Александр Николаевич Беззубов** - командир 1289-го стрелкового полка, затем командир 110-й стрелковой дивизии.

Сыграл выдающуюся роль в обороне города Наро-Фоминска. За героизм, проявленный в ходе боёв на наро-фоминском направлении, награждён орденом Красного Знамени. Погиб в бою в июле 1943 года.

Полковник **Михаил Иосифович Лещинский** - командир 774-го стрелкового полка, затем командир 222-й стрелковой дивизии. За умелое управление подчинёнными частями и личный героизм, проявленный в ходе боя в районе деревни Таширово в конце ноября 1941 года, награждён орденом Ленина. В бою под Ташировом 2 декабря 1941 года попал в плен, где пробыл до конца войны.

Полковник, впоследствии генерал-майор, **Фёдор Александрович Бобров** – командир 222-й стрелковой дивизии. Под его командованием части дивизии в январе 1942 года освободили более двадцати населённых пунктов Наро-Фоминского района. Погиб в бою в сентябре 1944 года, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Полковник, впоследствии генерал-майор, **Ян Янович Вейкин** – командир 201-й Латвийской стрелковой дивизии, принимавшей участие в боевых действиях южнее Наро-Фоминска. 21 декабря 1941 года в ходе боёв за деревню Елагино был тяжело ранен.

Полковник **Генрих Генрихович Паэгле** – начальник штаба 201-й Латвийской стрелковой дивизии, с 21 декабря 1941 года – командир дивизии. Под его командованием части дивизии принимали участие в боевых действиях южнее Наро-Фоминска.

Полковник **Нерсес Парсиевич Балоян**. В период боёв под Наро-Фоминском занимал должности: начальника разведывательного отделения штаба 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии, командира 175-го гвардейского мотострелкового полка (после гибели П.В.Новикова), командира 6-го гвардейского мотострелкового полка, с декабря 1941 – заместитель командира дивизии. В 1943-1945 годах командовал 146-й, 261-й стрелковыми дивизиями.

Подполковник **Павел Вениаминович Новиков**, командир 175-го гвардейского мотострелкового полка 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии. Погиб 22 октября в бою в центре Наро-Фоминска. Он был не только отличным командиром полка, но и любимцем всей дивизии.

Капитан **Семён Герасимович Бессараб**, комиссар, затем командир 2-го стрелкового батальона 175-го гвардейского мотострелкового полка 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии. В боях под Наро-Фоминском был трижды ранен и контужен.

Подполковник **Василий Иванович Вьюнков**, комиссар 6-го гвардейского мотострелкового полка 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии, стойко державшего оборону на участке от железнодорожного моста до деревни Горчухино.

Сержант **Николай Сергеевич Новиков**, телефонист 28-го отдельного батальона связи 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии. За мужество и героизм, проявленные в ходе боёв 1-4 декабря 1941 года в районе Военного городка г.Наро-Фоминска, награждён орденом Ленина.

Красноармеец **Павел Акатьевич Бирюков**, автоматчик 175-го гвардейского мотострелкового полка 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии. За мужество и героизм, проявленные в ходе боёв 1-4 декабря 1941 года в районе Военного городка г.Наро-Фоминска, награждён орденом Ленина.

Лейтенант **Георгий Григорьевич Хетагуров**, командир танка 12-го танкового полка 5-й танковой бригады 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии. Во время наступательной операции 28 октября 1941 под командованием Н.П.Балояна с участием танков и десанта пехоты, командуя головным танком, совершил «огненный рейд» по западной части Наро-Фоминска, подавил несколько огневых точек противника, нанёс врагу большой урон в живой силе и технике.

Младший сержант **Огнян Георгиевич Найдов**, заместитель командира взвода санёрного батальона 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии. 22 октября 1941 года при минировании подступов к Киевскому шоссе от взрыва мины был смертельно ранен. Умер по пути в госпиталь.

Воспитанник **Виктор Яковлевич Кусакин**, разведчик 175-го гвардейского мотострелкового полка 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии. Ученик наро-фоминской 6-й школы, ставший «сыном полка». В декабре 1943 года геройски погиб на территории Белоруссии. Награждён медалью «За отвагу».

Николай Сергеевич **НОВИКОВ**

Виктор Яковлевич **КУСАКИН**

Составили Владимир МЕЛЬНИКОВ и Татьяна ОКУЛОВА.
"Основа", 30.04.2015.

ИСТОКИ

Б.Попов. Реконструкция центра города Вереи. Конец XVIII-начало XIX веков

ВЕРЕЯ ДВА ВЕКА ТОМУ НАЗАД

В конце XVIII века Верея была одним из самых больших и богатых городов Московской губернии. Ни один неприятель не проникал в земли Подмосковья в течение всего XVIII века. Некоторая отдалённость от Москвы освобождала верейское купечество от конкуренции с более богатыми московскими купцами.

В 1784 году Екатерина II утвердила план расположения городских построек и улиц Вереи, который в основном совпадает с современным планом города. Перестройка города в соответствии с регулярным генеральным планом завершилась после войны 1812 года. На центральной городской площади были сооружены торговые ряды - одноэтажное каменное здание с глубокими подвалами для хранения товаров, расположенное по периметру большого квадрата. Все фасады были решены простой открытой аркадой, куда выходили окна и двери лавок. Торговые ряды придали площади архитектурно оформленный вид.

Первый каменный жилой дом был выстроен в Верее купцами Нечаевыми в начале 70-х годов XVIII века, а в 1787 году их было уже четыре. Один из них, дом Бутуровых по Калужской улице, сохранился до наших дней.

В 1785 году Верея получила грамоту с изображением своего герба. Вот его описание: «... В нижней части щита, в серебряном поле, в диком лесу 2 дубовые вереи с навешенными золотыми крючьями, означающими собой имя данного города».

Описание 1787 года делит город на 3 части: крепость (Городище), правобережную и левобережную (Заречье). «В городе было 35 улиц, покрытых каменными и деревянными мостовыми, небольшой мост для пешеходов и паром для перевозки тяжестей. Казённых строений: дом для присутственных мест (уездный суд, дворянская опека, нижний земской суд, городовой магистрат, сиротский и словесный суд и нижняя расправа), дом городничьего правления с уездным казначейством и архивом местного уездного суда, народное училище, денежная кладовая, в которой сруб спущен в землю, винный, каменный и соляной деревянный магазин, лавка для мелочной продажи соли, тюрьма и 10 питейных домов. Деревянных обывательских домов: дворянских 6, купеческих 363, из них 4 каменных, мещанских 343, духовных лиц 23 и разночинческих 19. Лавок на торгу 63, постоялых дворов 4, одна каменная харчевня, 15 кузниц, две пивоварни. Заводов в городе: солодовенных 5, кирпичных 11 (с выработкой 500000 кирпичей) и кожевенных 11. Город населён 5941 человеком жителей, из которых 2460 человек мужчин и 3481 человек женщин. По сословиям: купцов 3-й гильдии 903 человека, мещан 1143, цеховых 1, приписных 5, затем служилые дворяне, приказные, духовенство и разночинцы.

Торговля здешнего купечества состоит в закупке хлеба, конопляного масла в Орловской и Калужской губерниях, льняного семени в уезде и отправке всего этого к Гжатской и Бельской пристани, частью в Москву и Тверь. Весь оборот торговли простирается до 100000 рублей».

Верейское купечество использовало географическое преимущество города по отношению к водным торговым путям, связывающим Москву и Петербург: Верея расположена на р. Протве - притоке р. Оки и недалеко от Гжатской и Бельской пристаней, через которые проходили основные грузопотоки в Петербург и в прибалтийские города, что позволяло местным купцам вести транзитную торговлю. В торговых закупках верейского купечества большую роль играла скупка и продажа хлеба, пеньки, конопляного масла, мёда, воска, огородных культур, в частности лука и чеснока, а также вишни. За границу купцы везли меха, ткани, пестрядь (ленты, платки и пр.), мёд, воск и многое другое. Обратно же привозили шёлковые ткани, золото, серебро «цеточное», из Мизерич (Пруссия) «немалое количество сукон». Все эти товары верейские купцы доставляли в Москву, складывали в наёмные помещения и продавали их, как сообщают источники, «всегда оптом».

Если одна часть верейского купечества, главным образом крупного и среднего, специализировалось на «отъезжем торге» и крупной оптовой торговле в больших городах, то другая – мелкое купечество, а также некоторая часть мещан, занималась внутригородской и уездной торговлей розничного характера. Для Вереи в начале XIX века, так же как и в предшествующем столетии, торговля была, безусловно, основой её экономического развития.

Местами оживлённой торговли были ярмарки. Проводились они как в самой Верее (23-25 июня), так и в крупных сёлах - Вышгороде (2 июля), Дуброве (26 октября), Борисове Можайского уезда (13 сентября).

В 70-80 годах XVIII века в городе появилось первое учебное заведение – народное училище для детей купечества и состоятельных горожан. В нем обучалось юношество «началам российского языка, православного исповедания веры, арифметике и рисовать по избранному на то методу».

В книге С.Чернова «Описание Московской губернии», вышедшей в 1811 году, говорится: «Местоположение городов Московской губернии не столь выгодно, за исключением Коломны и Серпухова, кои занимают места при Оке и больше имеют способов к торговле. Сии два и третий к ним присоединить должно Верею есть лучшие города в губернии. Прочие же все по малолюдству и худому строению могут почитаться маловажными».

Действительно, по численности населения в 1787 году Верея стояла на первом месте среди городов Московской губернии. Она имела 5941 жителя (Коломна и Серпухов соответственно 5840 и 5400 жителей).

С первых десятилетий XVIII века богатое верейское купечество приступило к сооружению в городе крупных зданий, и в первую очередь церквей. В северо-западной части города выросла пятиглавая Ильинская церковь, в Заречье - Космодемьянская церковь, построенная купцами Михаилом и Алексеем Сидельниковыми. В 1802 году были завершены работы по перестройке на городище Рождественской соборной церкви. К западной её стороне была пристроена высокая многоярусная колокольня с колоннами.

В 1811 году по численности населения Верея продолжала оставаться самым крупным городом Московской губернии. По сведениям К.Германа, город Верея имел 4055 душ обоего пола, в Можайске числилось 2383, в Рузе - 1801, в Волоколамске - 1429, в Звенигороде - 1070, в Воскресенске – 578. Официальная статистика того времени учитывала только приписное население городов, которое, как правило, не совпадало с наличным (не учитывались временно проживающие купцы, отходники, крестьяне, приписавшиеся в городские сословия, но продолжавшие жить в сельской местности, и т.д.). Поэтому вполне вероятно, что наличное население городов в начале XIX века могло быть несколько выше. По числу купцов Верея занимала первое место в губернии, опережая Коломну и Серпухов, причём лишь в Верее имелись купцы 1-й и 2-й гильдий. Так, на 1812 год в Верее было объявлено 286 купеческих капиталов, в том числе по 1-й гильдии - от 5, по 2-й - от 12 и по 3-й – от 269 семей.

53 села и деревни принадлежали графам Шуваловым - самым богатым помещикам уезда.

Промышленное производство не получило здесь более или менее заметного развития. Верейскими купцами Василием и Андреем Глушковыми в 70-е годы были открыты фабрики «красочного делания лазори», надо полагать, изразцов и обливной глиняной посуды.

Дом Бутуровых - один из трёх первых каменных домов в Верее. XVIII век

Дом Стрипехеевых, в котором ночевал Наполеон (не сохранился). Конец XVIII века

Весьма слабо в Верее были развиты городские кустарные промыслы. В начале XIX века более половины ремесленников (130 человек) занималось «рукавишным промыслом». Ремесленники снабжали своими изделиями горожан и приезжих крестьян. Наибольшее распространение имели ремёсла: кожевенное, сыромятное, сапожное и кузнечное. На всю страну славилась Верея производством сетей и неводов. «Женщины, а особливо мещанки, - читаем в «Экономических примечаниях к Верейскому уезду», - вяжут сети и неводы, для покупки коих приезжают из Курска и земли Донских казаков, кроме сего, также оны отпускаются на продажу почти во все украинские губернии». Женские домашние промыслы - прядение льна, изготовление холстов, вязание чулок и варежек и другие - были широко представлены в Верее.

Война 1812 года нанесла большой ущерб городу, благосостояние горожан значительно ухудшилось, купеческое сословие сократилось почти в 4 раза, в то же время увеличилось количество мещан. Купцов в 1795 году было 1390, в 1819 – 385. Мещан соответственно 742 и 1739. В Верее только за 1813-1814 годы в мещанство перешло 30 семей. Часть купечества после событий 1812 года оказалась разорённой, некоторые переселялись в другие города. В годовом отчете по Верее в 1836 году отмечалось: «... С 1812 года благосостояние жителей весьма изменилось, капиталы уменьшились, и торговля значительно упала».

Кроме указанных выше причин упадок торговли был вызван и ухудшением географо-транспортного положения Вереи как посредника в торговле между Москвой, Петербургом и Прибалтикой. В 1834 году закончилось строительство шоссе Москва-Петербург, снизившего роль водных путей и, в частности, Гжатской и Бельской пристаней. Ввод в действие железной дороги Москва-Петербург (1851 год) окончательно подорвал значение водных путей и сухопутных трактов на этом направлении и роль городов - торговых посредников, в том числе Вереи.

Строительство железных дорог и развитие железнодорожного сообщения не только ликвидировало монополию купеческих обозов по доставке грузов к портовым городам и местам назначения, но и сделало её экономически невыгодной.

Юрий КОМАРОВСКИЙ.
«Основа», 19.06.2015.

Библиография.

Бурыкин В.М., Лискин Ю.А., Сметнев Н.Н. Быль и легенды земли Верейской. М., Буквица, 1997;

Веселовский С., Снегирев В., Коробков Н. Подмосковье. Памятные места в истории русской культуры XIV-XIX веков. М., Московский рабочий, 1955.

Города Подмосковья, кн.3. М., Московский рабочий, 1981.

Золотой фонд. Энциклопедия. Города России. Автор-составитель Т.Манушина. М., Большая Российская энциклопедия, 2003.

Колмовской А.А., Морозов М.Б., Памятники архитектуры Подмосковья. Юго-Западное направление. М., Спутник, 2003;

Костерев Н.А. Серия «История подмосковных селений», кн.4. Словарь краеведа Подмосковья. М., Спутник, 2004.

Латышева Г.П., Рабинович М.Г. Москва и Московский край в прошлом. Московский рабочий, 1973.

Можайские краеведческие чтения (сборник статей). Выпуск 1, составитель Ферапонтова Н.М., к.и.н. Целорунго Д.Г. М., Полиграф сервис, 2006.

Московская епархия. Монастыри и храмы Московской епархии. М., 2004.

Московская епархия. Монастыри и храмы Московской епархии. М., 1999.

Московская область. Ежегодный справочник. Выпуск 1. М., Морис - Медиа, Граница, 2004.

Московский филиал географического общества СССР. Всё Подмосковье. Географический словарь Московской области. Под ред. Н.А.Солнцева. М., Мысль, 1967.

Московский областной краеведческий музей. Памятные места Московской области. Московский рабочий, 1954.

Полунин Ф.Ф. Географический лексикон Российского государства или словарь.... М., 1773.

Поспелов С.А. Верея и окрестности. М., Московский рабочий, 1971.

Правительство Московской области. Московская область. История, культура, экономика. М., Феория, 2005.

Славянская энциклопедия XVII век. Справочное издание, тома I-II. Автор-составитель В.В.Богуславский. М., Олма-Пресс, 2004.

Ракитин А., Верея и окрестности, М., АСТ-Астрель, 2006;

Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. Том MMVII.

Экология Подмосковья. Энциклопедическое пособие. Москва. Современные тетради, 2002.

Таким был центр города Вереи в конце XVIII - начале XIX веков

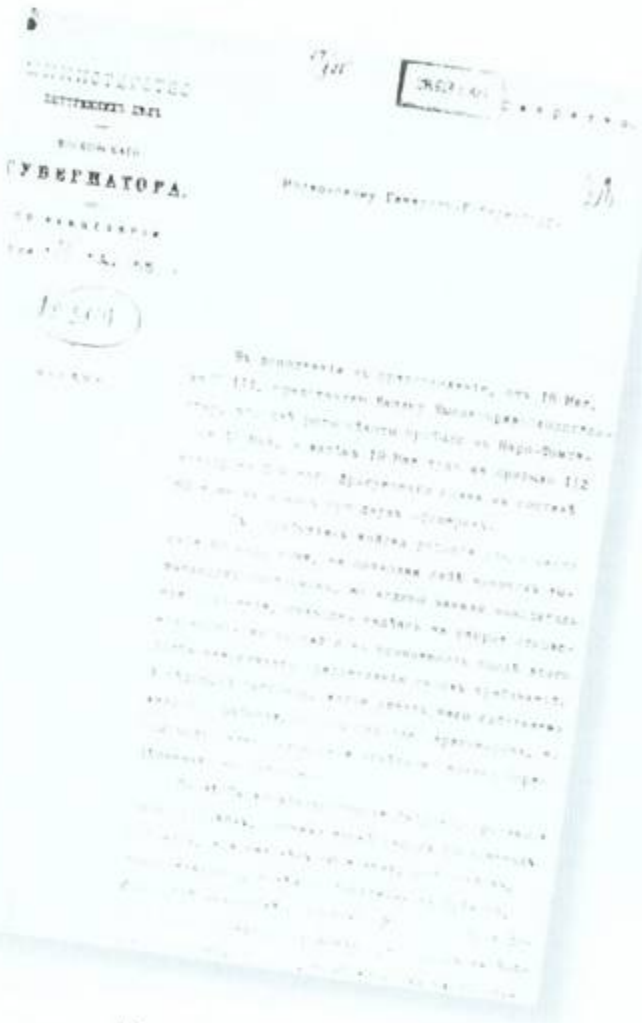
КОГДА НИЗЫ НЕ ХОТЕЛИ, ВЕРХИ НЕ МОГЛИ

В марте 2015 года исполнилось 175 лет Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрике - градообразующему предприятию Наро-Фоминска. Неоспоримо, что революция 1917 года и предшествующие ей революционные волнения рабочих в корне изменили не только судьбу предприятия, но и судьбу нашего города и всей страны. Как это было? Исторический экскурс помогают совершить архивные документы и воспоминания участников.

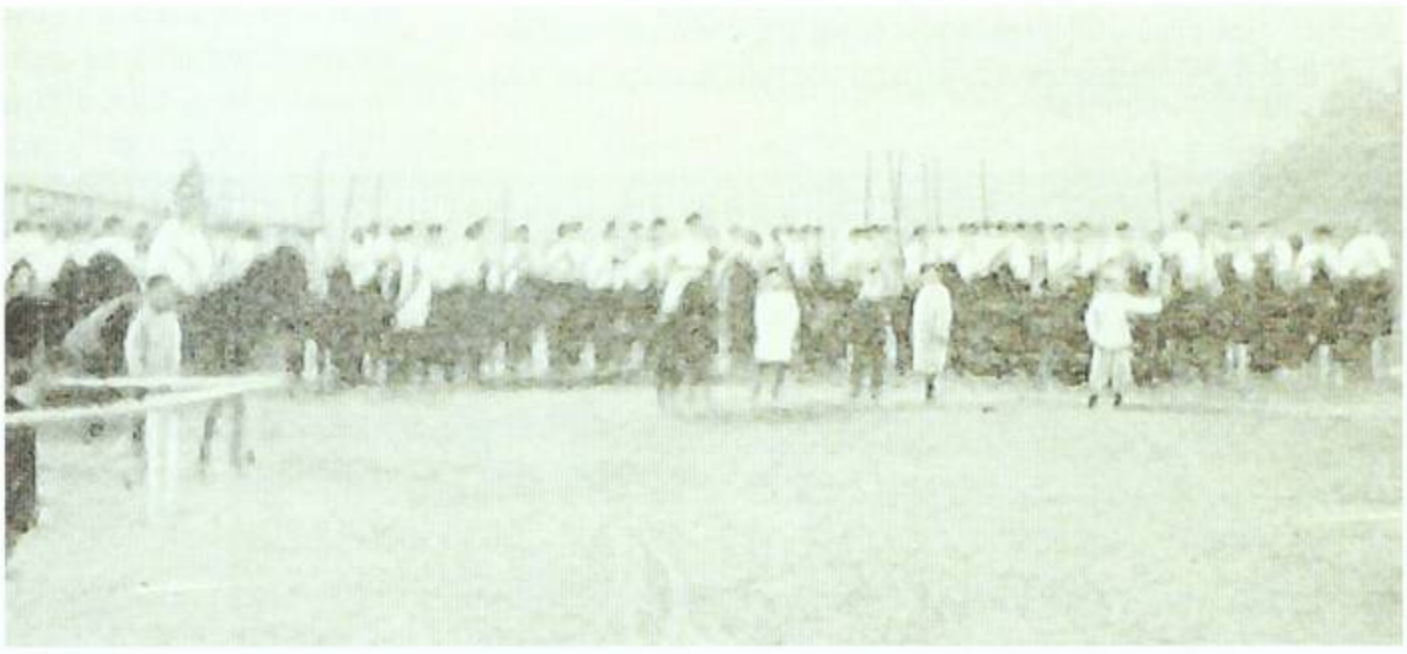
В последнее десятилетие XIX века и в начале XX века по Московской губернии прокатилась волна стачек и забастовок. Политическая обстановка и глубокие кризисные явления в промышленности заставили правительство издать ряд законов для того, чтобы погасить рабочее движение (к примеру, закон о запрещении ночных работ для женщин и подростков). В условиях кризиса многие фабриканты поддержали эти решения. В числе 38 известных московских фамилий В.И.Якунчиков, владелец Воскресенской мануфактуры в с.Наро-Фоминское, также высказался за создание «Комитета вспомоществования рабочих для улучшения быта рабочего населения, для организации помощи тем рабочим, которые получают увечья на фабриках и заводах». Однако принятых правительством мер явно было не достаточно. Значительная часть буржуазии была не готова к социальному компромиссу. Забастовки продолжались. Недовольство рабочих своей зарплатой, штрафами, низкими расценками привело к забастовке и на Воскресенской мануфактуре.

В июле 1898 года были остановлены паровые машины и выдвинуты требования к администрации по увеличению зарплаты и уменьшению штрафов. Администрация вызвала из Москвы 200 казаков, и вскоре волнения рабочих были подавлены. Известно, что на фабрику лично приезжал Якунчиков. Он выслушал требования рабочих, собравшихся возле главной конторы, и пытался их усмирить. Из толпы начали доноситься нелицеприятные выкрики в адрес фабриканта. Например, кто-то из рабочих назвал его «слюнявым хряком», после чего Якунчиков окончательно разозлился и сказал: «Я деньгами плотину запружу, а вам ни гроша не прибавлю». Как вспоминал рабочий Лучинкин, участвовавший в забастовке 1898 года, «после 9 дней забастовки в конторе было вывешено объявление, где указывалось, что кто не желает работать, пусть приходит за расчётом. Об этом объявлении узнали рабочие и организованным порядком вошли в Главную контору, где и были окружены казаками. Не желающих работать сажали в сарай. В течение пяти дней нам давали «питание» - огурцы, вода и хлеб. Условия были невыносимые, начались болезни. Рабочие подняли шум и крик. 40 человек было освобождено, а столько же отправлено в Москву в Колымажную тюрьму. Позже нам не давали возможности не только работать на фабрике, но и проживать в Наре». Одна из причин подавления забастовки - бастовали только прядильщики, работа ткацкой фабрики не приостанавливалась.

Через семь лет, в феврале 1905 года революционные волнения на фабрике Якунчикова возобновились. В фондах Центрального исторического архива сохранились интересные сведения об этом. Например, в секретном донесении московскому генерал-губернатору от 24 мая 1905 года сообщалось, что «две роты прибыли в Наро-Фоминское 18 мая, а затем туда же 19 мая прибыло эскадрона Сумского драгунского полка в составе 60 нижних чинов при двух офицерах. С прибытием войск рабочие стали вести себя гораздо тише, не позволяя себе никаких вызывающих поступков. Заведующий фабрикой, желая собственно узнать, чего же желают рабочие, собрал их, но ничего вразумительного не добился». Далее в до-

ГУБЕРНАТОРА.

Секретное донесение московскому генерал-губернатору от 24 мая 1905 года

Эскадрон казаков, присланный из Москвы для усмирения забастовщиков. 1906

Прядильно-ткацкая фабрика. Вид с площади Свободы. Послевоенное фото.

несении объясняется, что эти волнения спровоцированы тем, что администрация фабрики наняла новых рабочих, которые работали в Орехове, Иванове-Вознесенском и ранее, как оказалось, участвовали в рабочих «брожениях». Они же и возбудили новые недовольства рабочих Воскресенской мануфактуры Якунчикова. По воспоминаниям рабочего Алексеева, был организован нелегальный партийный кружок, руководителями которого являлись Хлюстов, Тябин и другие. Подготовкой к забастовке руководил Вознесенский, который приезжал из Москвы. Рабочие собирались в Елагинском овраге и в Алексеевском лесу, распространялись листовки. Директор фабрики Вишняков также выдавал себя за члена партии, втёрся в доверие к рабочим, знал многих революционеров, которые после подавления восстания были уволены с фабрики. В декабре на городской площади состоялся антиправительственный митинг, разогнанный солдатами из конвойной команды и городовыми.

Наибольшей остроты выступления наро-фоминских ткачей достигли в июне-июле 1906 года во время 44-дневной забастовки (сочетавшейся с митингом), в которой приняли участие 5 тысяч человек. Под руководством приезжих революционеров из Москвы велась активная подготовка. Нелегальные собрания рабочих проходили в фабричных помещениях, например, в казарме №41. В архивных материалах есть секретное донесение от 30 июня 1906 года на имя начальника московского губернского жандармского управления: «Доношу, что рабочие (около 6 тысяч) на фабрике Якунчикова в селе Наро-Фоминском Верейского уезда, прекратившие работу с 6 сего июня, вели себя вполне спокойно, сами просили о закрытии казённых винных лавок и ничего недозволенного не делали до 21 июня. 21-го же ночью человек не более 100 прошли по селу с песнями, при-

ТАК МЕНЯЛИСЬ НАЗВАНИЯ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРОДА В XX ВЕКЕ

чём пропели несколько куплетов революционной песни: «Вся Россия протестует, Николай вином торгует, по России продул слух, что Александр весь протух». Той же толпой были разбросаны воззвания к рабочим этой фабрики (Товарищества Воскресенской мануфактуры) за подписью «Нарский подрайон Московского округа».

Забастовка закончилась частичной победой рабочих. Был сокращён рабочий день, прибавлена зарплата, отстранены от работы отдельные представители администрации.

Летом 1914 года началась Первая мировая война. Положение текстильщиков значительно ухудшилось. Около 40 процентов рабочих фабрики было мобилизовано. Хозяйственный кризис, разруха, недостаток продовольствия - всё это тяжёлым бременем легло на плечи простых людей. 15 ноября 1915 года ткачи прекратили работу и объявили забастовку. На четвёртый день забастовки 146 человек были отправлены на фронт. Через 12 дней забастовка прекратилась.

О свержении царского правительства наро-фоминские текстильщики узнали из газет 1 марта (здесь и далее - по старому стилю) 1917 года. В этот же день по инициативе передовых рабочих в фабричной школе состоялось собрание, на котором присутствовали представители Московского окружного комитета РСДРП(б). Было вынесено решение о разоружении полиции, создан временный комитет. В ночь на второе марта полиция была разоружена, на многолюдном митинге избран Совет рабочих депутатов, в который вошли Н.Буринов, А.Алексеев, И.Голубков, всего 26 человек. 20 марта 1917 года Совет рабочих депутатов вынес решение: с 21 марта ввести восьмичасовой рабочий день. 17 августа 1917 года была создана Наро-Фоминская партийная организация РСДРП(б). Она насчитывала около сорока человек.

21 октября было решено взять в городе власть в свои руки. В ответ на это фабриканты стали закрывать предприятие. По указанию Московского окружного комитета РСДРП(б) 24 октября на заседании Совета рабочих депутатов совместно с членами партии и организацией большевиков был избран большевистский совет в составе Травкина, Максимова, Храмова, Зуйкова и других. Вскоре фабрика была национализирована.

Так начался социалистический этап в развитии предприятия, города, страны. Отказ от капитализма происходил путём чудовищной ломки устоев, традиций, ломки человеческих судеб. Никто в то время и подумать не мог, что пройдёт семь с лишним десятилетий и вновь вернутся капиталистические отношения. Процветавшее в советское время текстильное предприятие придёт в упадок, будет закрыто.

Сегодня величавые фабричные корпуса выжидают своей дальнейшей участи. Кстати, можно отметить ещё

Мозаичное панно на здании бывшего шёлкового комбината. 2015

один юбилей - ровно сто лет назад Московским предприятием «Циндель и Ко», которое в 1907 году приобрело Воскресенскую мануфактуру, была достроена всё в том же кирпичном стиле вторая часть корпуса прядильной фабрики. Сложился фабричный архитектурный ансамбль, который мы наблюдаем сегодня. На этом же здании красуется панно, сотворённое в 60-е годы XX века. Хочется верить, что в новых проектах застройки фабричной территории фабричный ансамбль будет сохранён. Это ведь наше прошлое, потеряв с которым связь, мы потеряем свою историю, а значит, и частицу себя.

Наталья ХОРОШЕВА.
Фото из фондов Наро-Фоминского районного архива, Наро-Фоминского историко-краеведческого музея и газеты «Основа».
«Основа», 13.03.2015.

ТАК МЕНЯЛИСЬ НАЗВАНИЯ ГРАДООБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ ГОРОДА В XX ВЕКЕ

Российская Федерация
Закрытое Акционерное Общество
«НАРФОМТЕКСТИЛЬ»
143300,г. Наро-Фоминск, Московск... обл.,
пл. Свободы,2, ИНН 5030037060
т.(234) 51-547,(095) 592-18-00, ф... 3-57-42.

Общество с ограниченной ответственностью
« Н Ф Т »
143300, Московская область, г. Наро-Фоминск, пл. Свободы, д.2
тел. 592-18-00, 8 (234) 3-61-50, факс 8 (234) 3-57-42

КАК РАЙОН ОТ УЕЗДА ОТДЕЛИЛСЯ

Первый год Советской власти в Наро-Фоминском уезде

Полагаю, что создание с началом Первой мировой войны Наро-Фоминского госпитального района, где было развёрнуто 16 госпиталей, стало первым шагом к выделению этой административной единицы из состава Верейского уезда и появлению города Наро-Фоминска, как центра нового административного образования. Октябрьская революция и Декрет Совета Народных Комиссаров от 27 января 1918 года* способствовали значительному изменению прежде существовавших административных территорий и появлению новых субъектов.

Губернские реформы

Процесс создания Наро-Фоминского района раскрывается в кратком очерке создания Наро-Фоминского уезда, написанном членами уездной территориальной комиссии весной 1922 года накануне очередной административной реформы Московской губернии. По их мнению, с момента февральского переворота 1917 года в связи с изменением политического устройства России положение Наро-Фоминского района (они не упоминают слово «госпитального», но другого тогда не было) являлось «в административном и в территориальном отношении ненормальным».

6 марта 1918 года промышленный посёлок Наро-Фоминск, где проживало около 10 тысяч человек, в административном отношении был выделен в Наро-Фоминский район, который находился в подчинении Верейского комиссара Временного правительства - несмотря на октябрьский переворот 1917 года земская власть в Подмосковье сохранялась за приверженцами Временного правительства. В это время, как и повсюду в уездах, в Наро-Фоминском районе был создан Комитет общественных организаций (далее - КОО), куда входили до 10 представителей различных организаций, начиная с «чисто пролетарских и революционных в полном смысле этого слова», как Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов фабрики Товарищества Воскресенская мануфактура (далее - ТВМ), где количество работающих доходило до 10 тысяч человек, и кончая «представителями торгово-промышленного класса».

В это время Совет рабочих депутатов почти не принимал участия в жизни района, занимаясь ликвидацией «фабричных пережитков и остатков проклятого прошлого». По существу Наро-Фоминским районом управлял КОО, в который входил и представитель Временного правительства. Практически одновременно с КОО был образован Продовольственный комитет, который сыграл «очень и очень большую роль» в жизни района. Сюда стекалась вся информация о потребностях окрестного населения.

Инициатива по отделению Наро-Фоминского района от Верейского уезда и образование самостоятельного уезда принадлежала существовавшему в то время в селе Наро-Фоминском Совету крестьянских депутатов, который подал заявление в Верейский и местный комитеты общественных организаций, прося одновременно поддержки у Совета рабочих депутатов наро-фоминской фабрики. В связи с этим были предприняты поездки в сёла и деревни четырёх волостей, вошедших затем в состав Наро-Фоминского уезда. Кроме Рудневской, Ташировской и Петровской волостей Верейского уезда желание войти в состав Наро-Фоминского уезда изъявила также Рождественская волость Боровского уезда Калужской губернии, которая «революционным выступлением» стала вносить налоги в наро-фоминское отделение Главной государственной кассы. Санкция Калуги на отделение Рождественской волости была дана, и волость была закреплена за Наро-Фоминским уездом через Московский губернский совет.

Верейский КОО, в основном состоявший из местных торговцев, «ввиду колоссального местничества», не хотел юридически признавать образование Наро-Фоминского уезда, хотя уже «силой вещей таковой стал существовать». Впрочем, их можно было понять: налоги с доходов и недвижимости наро-фоминских фабрик Товарищества Воскресенской мануфактуры вносили существенный вклад в экономику Верейского уезда. Но «на сцену жизни выступила пролетарская власть». Наро-Фоминский исполнительный комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов революционным порядком объявил об образовании уезда, и Верейский исполком СРиКД с этим согласился.

Окончательно образование Наро-Фоминского уезда было утверждено Постановлением Народного комиссариата внутренних дел (далее - НКВД) от 27 августа 1918 года: «Образовать Наро-Фоминский уезд Московской губернии из волостей: Ташировской, Петровской и Рудневской Верейского уезда Московской губернии и Рождественской Боровского уезда Калужской губернии с центром в местечке Нара». Слово «местечко», характерное для Украины и Белоруссии, в Подмосковье не прижилось. Центром Наро-Фоминского уезда стал город Нара или Наро-Фоминск, как писалось на всех документах.

Декабрьский пленум исполкома

Представление о жизни в Наро-Фоминском уезде и деятельности советских органов власти дают протоколы пленумов исполкома, съездов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, приходно-расходные книги финансового отдела, ведомости зарплаты, ордера на обыски и аресты, циркуляры и постановления верховной власти и многие другие документы, что, как настоящий клад, хранятся в ЦГАМО. Один из таких документов - протокол расширенного пленума Наро-Фоминского уездного исполкома от декабря 1918 года.

Заведующий земельным отделом М.Нестеров отчитывался по четырём подотделам: текущей земельной по-

литики, лесному, агрономическому и техническому. Сотрудники отдела собирали статистические сведения о земле, лесах и болотах, оповещали население о переделе земли. Несмотря на отсутствие уездного агронома, они организовали агрономические пункты: Ташировский - в имении Шлиппе, Петровский - при имении братьев Пермяковых на ферме Софьино, Рудневский - в имении Рябовой в д.Яковлевское. Советские хозяйства были созданы в имении Журавлёва при д.Игнатово и в имении Андреева при д.Шеламово. Отдел намечал организовать передвижную сельскохозяйственную выставку и проведение ряда лекций. Такая работа давала результаты: осенью 1918 года в результате агитации за ведение огородного хозяйства многие жители сделали распашку под огороды, что должно было послужить подспорьем в обеспечении населения продовольствием.

С продовольствием в уезде было плохо. Поэтому информацию заведующего продовольственным отделом Кукушкина слушали с большим вниманием. При отделе соцобеспечения была открыта мясная лавка. Добытое с большим трудом мясо распределялось между советскими служащими и беднейшим населением города Народ-Фомиинска. За две последние недели из губернского продотдела было получено и распределено между беднейшим населением: ржи и овса по 31-му фунту и1/2 фунта, мыла простого по 9 золотников, туалетного по 1 куску на 17 человек, 9 пар галош на тысячу человек, махорки по 1/16 золотника на едока. Полученная дамская и мужская обувь ещё не распределялась из-за отсутствия на неё цены. В губпродком было внесено 90 тысяч рублей за мануфактуру, которую обещали отпустить 31 декабря, и «направлен агент для исходатайствования на получение праздничных продуктов – ржи, чаю, сахару и сельдей».

Тяжёлое положение с продовольствием заставило власти обратить внимание на бывшую дачу владельцев фабрики Якунчиковых и имение князя С.А.Щербатова. Для организации работ на даче в декабре 1918 года был нанят инструктор по садоводству и огородничеству И.П.Олинг с жалованием 688 руб. 35 коп., а немного позже для управления сельхозработами в княжеском имении - Г.П.Сакнит.

Председатель Чрезвычайной Комиссии П.Н.Шиманогов вступил в должность 7 декабря и принял от Н.Солунина «69 дел оконченных и 8 дел неоконченных». В основном это были дела по борьбе со спекуляцией продуктами и преступлениями «по долженству» и сравнительно мало дел по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Он принял кассу в 95350 рублей и сам собрал в виде штрафов 4197 рублей.

При ЧК имелся Чрезвычайный отряд красноармейцев в количестве 31-го бойца, 4-х отделенных и 1-го взводного командира. Состав нижних чинов не вполне удовлетворял задачам отряда, и предстояло его реформирование. Снабжение отряда было «в самом невозможном положении» - по 1 фунту хлеба в день на человека и капуста, без мяса, картошки и крупы. Из-за отсутствия керосина отряд сидел по вечерам в темноте. По договорённости с заводоуправлением Воскресенской мануфактуры в помещении отряда появилось электричество (12 лампочек), а в январе 1919 года стараниями Шиманогова была оборудована кухня и исправлена русская печь. Надо сказать, что старался Шиманогов не зря. В 1919 году у его подчинённых будет очень много работы...

* Декрет гласил:

«О порядке изменения границ губернских, уездных и проч.

1. Вопросы об изменении границ губерний, уездов и волостей разрешаются всецело местными Советами Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов.

2. При отходе частей одной губернии или области к другой, возникающие технические вопросы и недоразумения разрешаются смешанными комиссиями заинтересованных губернских Советов или съездов их.

3. Такой же порядок соблюдается и при изменении границ одного уезда за счёт другого, или одной волости за счет другой.

4. Области, губернии, уезды и волости могут также разделяться на части, образуя новые административные или экономические единицы.

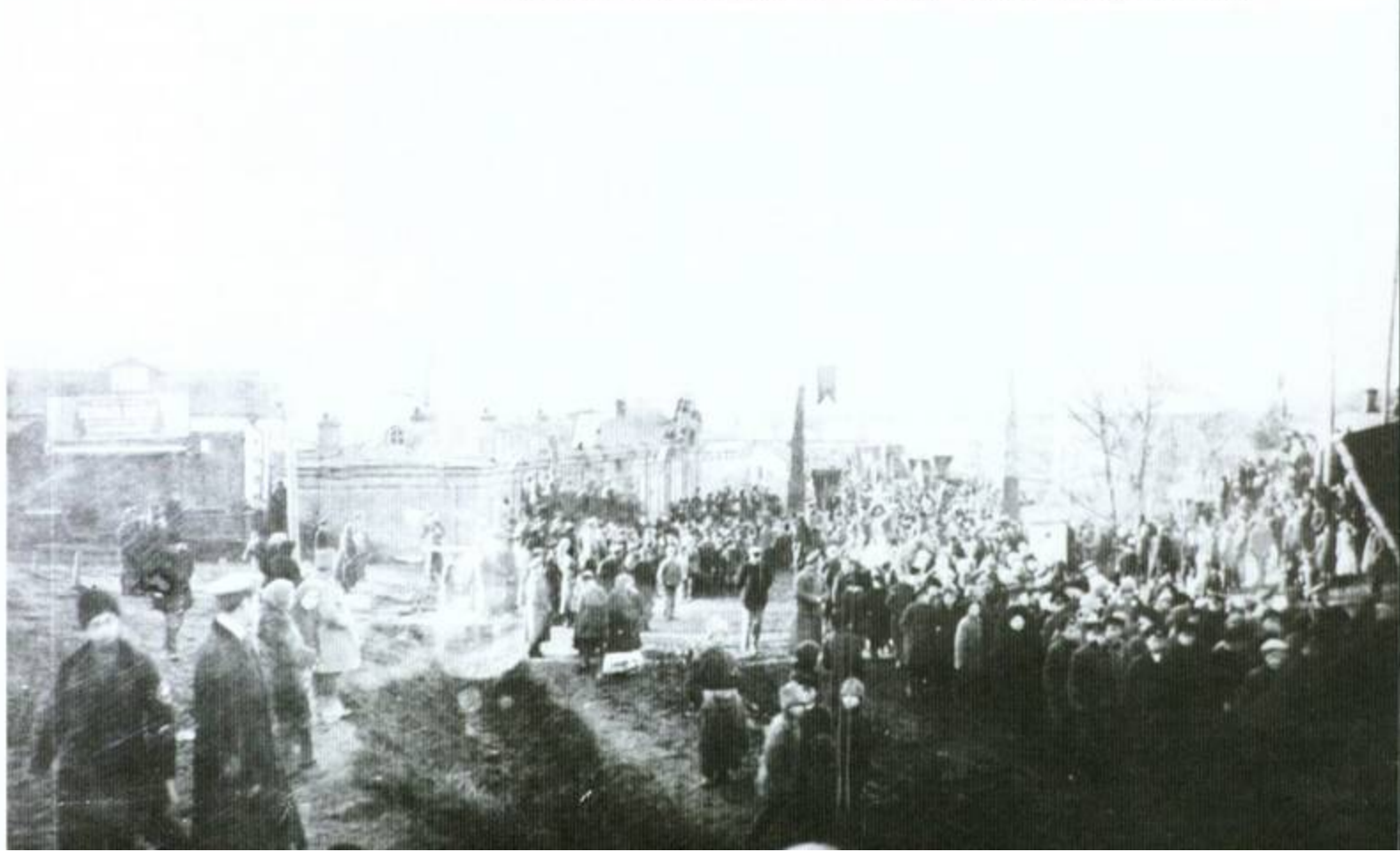
5. О всех подобных изменениях сообщаются подробные данные Народному Комиссариату по внутренним делам.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В.УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)
Народные Комиссары
ПЕТРОВСКИЙ, А.ШЛЯПНИКОВ, В.ТРУТОВСКИЙ
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров
БОНЧ – БРУЕВИЧ».
(Прим. редактора).

Использованы материалы ЦГАМО:
ф. 689, оп. 1, д. 119, лл. 17-18, 33-34;
ф. 689, оп. 1, д. 6, лл. 1-38.

Людмила ДУБИНИНА.
«Основа», 22.11.2013.

Празднование 1-й годовщины Октябрьсклй революции. НФИКМ

Наро-Фоминск. Начало XX века

ИСТОРИЯ ДАЛЁКАЯ И БЛИЗКАЯ. 1918-1926

Революционные события 1917 года стали важной вехой в истории нашего края. Установление Советской власти повлекло за собой существенные перемены в политической и экономической жизни. Произошли серьёзные изменения в административно-территориальном делении. Постановлением НКВД от 27 августа 1918 года был создан Наро-Фоминский уезд Московской губернии, центром которого стало село Наро-Фоминское. В новый уезд вошли Ташировская, Рудневская, Петровская волости Верейского уезда и Рождественская волость Боровского уезда Калужской губернии[1].

Шла гражданская война. Между революционерами, строившими «новый мир», и контрреволюционерами, защищавшими старый режим, велась ожесточённая борьба. В июле 1918 года на ст. Нара был задержан эшелон с войсками, шедшими на помощь участникам левоэсеровского мятежа в Москве (после убийства немецкого посла Мирбаха). Через Нару нескончаемым потоком передвигались беженцы. В 1919 году Наро-Фоминск посетил председатель ВЦИК М.И.Калинин, на митинге призвавший рабочих записываться добровольцами в Красную Армию, чтобы защитить Москву от Деникина. Для защиты своих завоеваний молодая Советская власть привлекала новые силы. Наро-Фоминским уездным комиссариатом по военным делам был издан приказ № 310 от 28.09.1920, в соответствии с которым призывались на действительную военную службу «все служившие ранее в пехоте, кавалерии, артиллерии, инженерных, технических и железнодорожных частях прежней армии (бывшие подпрапорщики, фельдфебели, вахмистры, унтер-офицеры и фейерверкеры, не достигшие к 1 июня 1919 г. сорокалетнего возраста)...» День явки назначался на 7 октября к 12 часам дня в учётно-мобилизационный отдел Комиссариата (бывшее имение князя Щербатова). От явки освобождались «состоящие на службе в войсковых частях, имеющие очевидные наружные признаки негодности к военной службе (калеки) и временно одержимые тяжкими болезнями, препятствующими личной явке и удостоверенные надлежащими медицинскими свидетельствами». При этом ответственность за несвоевременную явку возлагалась на глав семейств призываемых, на домкомы и на ответственных руководителей по месту службы призываемых. Последний параграф данного приказа гласил: «Лица, уклонившиеся от призыва и виновные в укрывательстве таковых, подлежат преданию суду Революционного трибунала по законам военного времени». Подписали приказ военный комиссар Д.Воронов, военный руководитель Н.Алексеев и начальник мобилизационного отделения Чистов[2].

Условия военного времени требовали мобилизации всех человеческих ресурсов. Ещё один интересный документ, который хранится в фондах Центрального государственного архива Московской области, - приказ Наро-Фоминского комитета труда № 6 от 2 ноября 1920 года о проведении всеобщей трудовой повинности. В недельный срок со дня опубликования приказа предписывалось «встать на учёт в отдел УЧРАБСИЛЫ (Нара,

дом бывшего Балабаева №25) рабочим швейного производства. Мужчины от 18 до 65 лет, женщины от 18 до 40 лет по нижеследующей номенклатуре профессий: 1) закройщики..., 2) мужские портные, 6) куртняки, брючники, жилетчики, 3) дамские портные: верхнего платья, нижнего платья, блузочницы, юбочницы; 4) белошвейки, работающие бельё..., 5) рабочие, работающие военное оборудование; 6) рабочие в меховом производстве: скорняки, скорнячки, муфточницы, шапочницы и пр., 7) рабочие по производству головных уборов: картузники, правельщики, машинисты, шляпники, соломницы по мужским и дамским шлянам, костельщики, прессовщики, гладильщики, 8) механики по починке швейных машин. Все лица, уклонившиеся и не ставшие на учёт, будут преследоваться законом военного времени как дезертиры труда. Все волкомтруды..., на территории которых будет обнаружено укрывательство той или иной квалификации, будут рассматриваться как пособники и будут также привлечены к законной ответственности военного времени»[3].

Жителями города и района был организован добровольный сбор средств для фронта, в пользу Красной Армии. Среди учащихся школ проходили «недели фронта», школьники собирали подарки для красноармейцев.

Что из себя представлял Наро-Фоминск в то время, можно узнать из документов Наро-Фоминского уездного коммунального отдела за 1920 год: «Принимая во внимание антисанитарное состояние города, предложить обязательное привлечение всех граждан города к очистке мостовых и земель, принадлежащих домам, от нечистот»[4]. Планировалось очистить и пруд, находящийся на бывшей земле князя Щербатова: «...приступить к очистке всем домохозяевам по ул. Баскакова, 3-я Никольская и Станционная улицы[5]. С целью борьбы с антисанитарией в апреле 1920 года была открыта «гигиеническая выставка» в браковочном отделе при фабрике Национализированной Воскресенской мануфактуры (так в то время называлась прядильно-ткацкая фабрика).

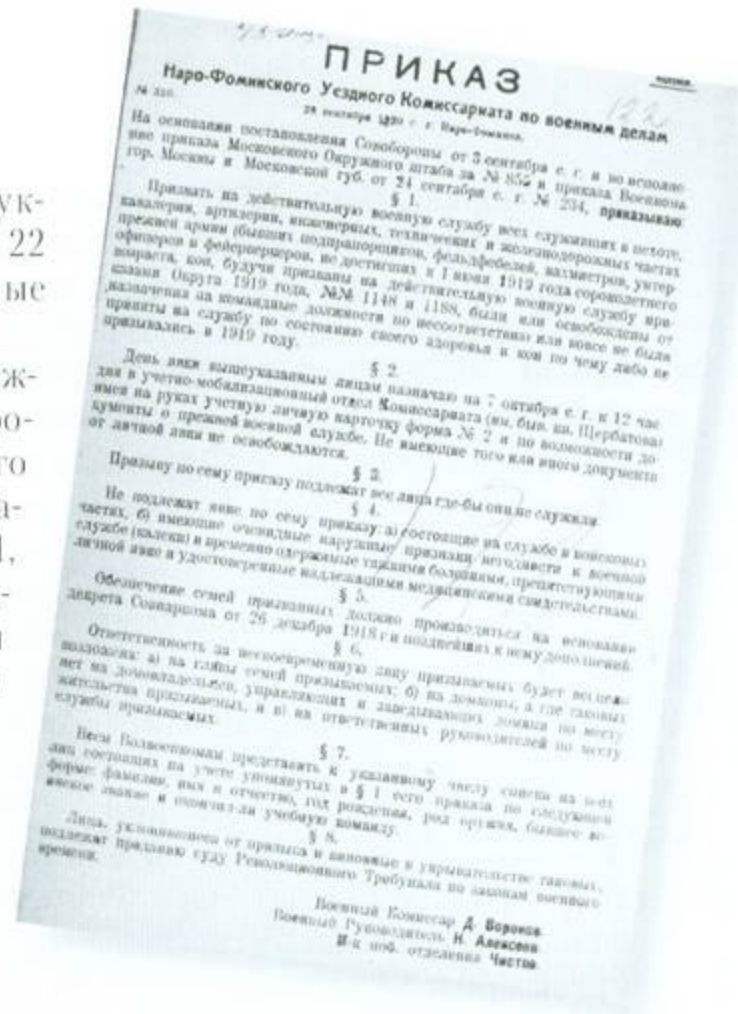
Жителям недоставало продовольствия. Документально был засвидетельствован тот факт, что в городе «отпуск продуктов обстоит в крайне плохом состоянии, так как учреждения, имеющие к этой работе непосредственное отношение, не проявляют ни малейшего действия»[6]. По Наро-Фоминскому уезду в 1921 году заготавливали следующие продукты: «картофель - 5430 пудов, овёс - 22 пуда, белые грибы - 84 фунта, чёрные грибы - 86 фунтов»[7].

Несмотря на сложные условия гражданской войны, власть решала вопросы образования детского и взрослого населения. В 1921 году в городе работало шесть школ (1 ступени №1, 1 ступени №2, 1 ступени №3, городская школа 2 ступени, вечерняя школа для взрослых, музыкальная для подростков). Действовал также пункт по ликвидации неграмотности при 1-й Советской школе.

В Наро-Фоминске имелось три детских дома и детский сад. Из учреждений культуры - библиотека профсоюза работников просвещения, клубная библиотека, культурная комиссия (при фабрике), читальни при казармах №16 и №42, библиотека партийной организации при доме №6, рабочий Дворец коммунистического интернационала, театр «Красноармеец», музей «Санитаркин», кинематограф при рабочем дворце. Издавалась газета[8].

Школы в 20-е годы были перегружены (особенно 1-я Советская школа), не хватало помещений, их санитарное состояние оставляло желать лучшего. Детский дом №1 в Конопёловке был в таком плохом состоянии, что остро стоял вопрос перевода детей на Дачу Якунчикова в детдом №2. Снабжение школ инвентарём, учебниками, тетрадями, карандашами также было неудовлетворительным. Образовательный уровень педагогических кадров был не высоким.

Ещё в декабре 1919 года из-за отсутствия сырья и топлива была останов-

ПРИКАЗ

Наро-Фоминского Уездного Комиссариата по военным делам

№ 330.

28 сентября 1920 г. г. Наро-Фоминск.

На основании постановления Совобороны от 3 сентября с. г. и во исполнение приказа Московского Окружного штаба за № 852 и приказа Военного гор. Москвы и Московской губ. от 24 сентября с. г. № 234, **приказываю**:

§ 1.

Призвать на действительную военную службу всех служащих в частях кавалерии, артиллерии, инженерных, технических и железнодорожных частях прежней армии (бывших подпрапорщиков, фельдфебелей, вахмистров, унтер-офицеров и фейерверкеров, не достигших к 1 июня 1919 года сорокалетнего возраста, кои, будучи призваны на действительную военную службу приказами Округа 1919 года, №№ 1148 и 1188, были или освобождены от службы по состоянию своего здоровья и кои по чему либо не призывались в 1919 году.

§ 2.

День явки вышеуказанным лицам назначаю на 7 октября с. г. к 12 часам в учетно-мобилизационный отдел Комиссариата (ул. Бол. ул. Щербатова) имея на руках учетную личную карточку форма № 2 и по возможности документы о прежней военной службе. Не имеющие того или иного документа от личной явки не освобождаются.

§ 3.

Приказу по сему приказу подлежат все лица где-бы они не служили.

§ 4.

Не подлежат явке по сему приказу: а) состоящие на службе в военных частях, б) имеющие очевидные наружные признаки негодности к военной службе (калеки) и временно одержимые тяжкими болезнями, препятствующими явке и удостоверенные надлежащими медицинскими свидетельствами.

§ 5.

Обеспечение семей призванных должно производиться на основании декрета Совнаркома от 26 декабря 1918 г. и последующих к нему дополнений.

§ 6.

Ответственность за несвоевременную явку призванных будет нести: а) на главы семей призывников; б) на домовл. а где таковых нет на домоуправителей, управляющих и заведывающих домами по месту жительства призванных, и в) на ответственных руководителей по месту службы призывников.

§ 7.

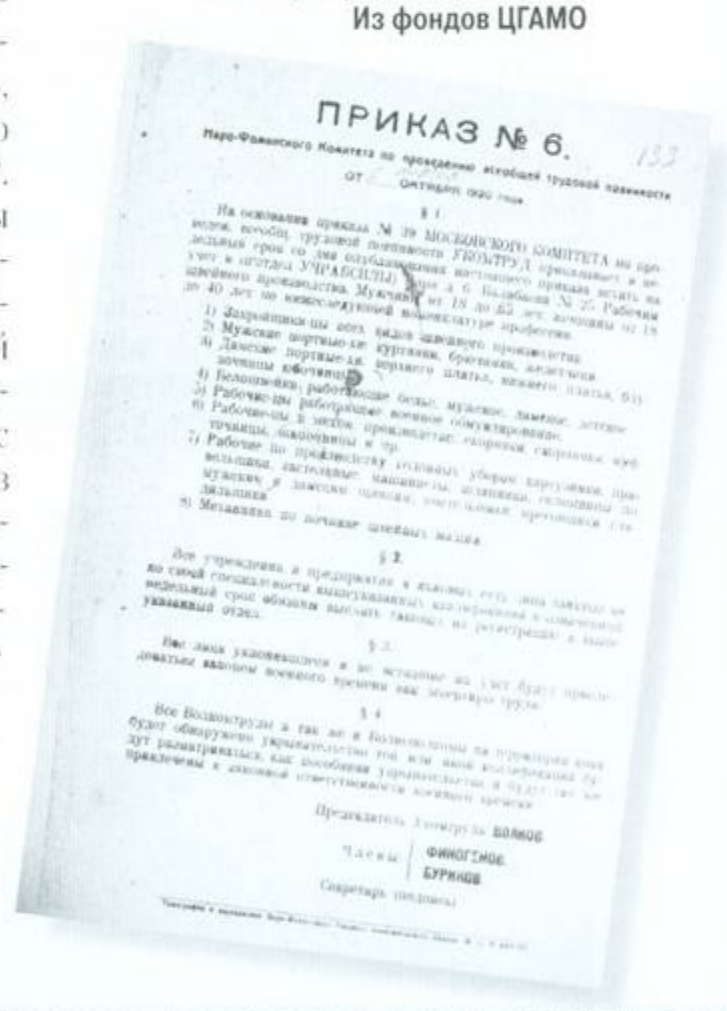
Всем Волвоенкомам представить к указанному числу списки на всех лиц состоящих на учете упомянутых в § 1 сего приказа по следующей форме: фамилия, имя и отчество, год рождения, род оружия, бывшее военное звание и окончил ли учебную команду.

§ 8.

Лица, уклоняющиеся от явки и виновные в укрывательстве таковых, подлежат преданию суду Революционного Требунала по законам военного времени.

Военный Комиссар А. Воронов.
Военный Руководитель И. Алексеев.
И.к. нач. отделения Чистов.

Приказы Наро-Фоминского уездного комитета по военным делам (вверху) и труда. 1920. Из фондов ЦГАМО

ПРИКАЗ № 6.

Наро-Фоминского Комитета по проведению всеобщей трудовой повинности

от сентября 1920 года

§ 1.

На основании приказа № 39 МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА по проведению всеобщ. трудовой повинности ГЛАВТРУД приказывает в недельный срок со дня опубликования настоящего приказа явить на учет в отдела УПРАВСОПЦО[illegible] приказа в г. Балабаева № 25. Рабочим швейного производства. Мужчин[illegible] от 18 до 65 лет, женщины от 18 до 40 лет по нижеследующей номенклатуре профессий.

1) Закройщики... всех видов швейного производства.
2) Мужские портные-ки куртняки, брючники, жилетчики.
3) Дамские портные-ки верхнего платья, нижнего платья, блузочницы юбочницы.
4) Белошвейки, работающие бельё, мужское, дамское, детское.
5) Рабочие, работающие военное обмундирование.
6) Рабочие-цы в меховом производстве: скорняки, скорнячки, муфточницы, шапочницы и пр.
7) Рабочие по производству головных уборов: картузники, правельщики, шляпники, соломницы по мужским и дамским шлянам, костельщицы, прессовщики, гладильщики.
8) Механики по починке швейных машин.

§ 2.

Все учреждения и предприятия в которых есть лица занятые по своей специальности вышеуказанных квалификаций в совершенно недельный срок обязаны выслать списки на регистрацию в вышеуказанный отдел.

§ 3.

Все лица уклоняющиеся в не явке на учет будут привлекаться к суду военного времени как дезертиры труда.

§ 4.

Все Волвоенкомы а так же и Волисполкомы на территории коих будет обнаружено укрывательство той или иной квалификации будут рассматриваться, как пособники укрывательства и будут так же привлечены к законной ответственности военного времени.

Председатель Комиссии ВОЛКОВ
Члены ФИНОГЕНОВ
БУРЯКОВ
Секретарь

Делегаты Наро-Фоминского уездного съезда РКСМ. Июнь 1919

лена фабрика. В мае 1921 года газета «Известия» писала о необходимости скорейшего пуска прядильно-ткацкой фабрики. Благодаря помощи Совнаркома Наро-Фоминская фабрика начала работать. К этому времени было запущено 30881 веретено и 643 ткацких станка.

Жизнь постепенно налаживалась. В отчётах статистического бюро Наро-Фоминского уездного исполнительного Совета РКиКД за 1921 год, а именно в статистической карточке, отправленной в адрес Московского губернского статистического бюро, имеются сведения о том, что в январе 1921 года в уезде родилось 96 человек, умерло 86, зарегистрировано 74 брака и 5 разводов. В мае родилось 82 человека, умер 101, браков - 40, разводов – 9[9].

Постановлением Президиума Моссовета от 23 октября 1922 года Наро-Фоминский уезд был ликвидирован и включён в состав Звенигородского уезда (утверждено ВЦИК 29.01.1923 года). Наро-Фоминское стало центром волости, включавшей в свою территорию бывшие Рождественскую и Ташировскую волости. В это время в Наро-Фоминском проживало 11352 человека[10].

17 августа 1925 года Постановлением Президиума ВЦИК село преобразовано в рабочий посёлок. 15 марта 1926 года Наро-Фоминское получает статус города в составе Звенигородского уезда (на основании Постановления Президиума ВЦИК от 15 марта 1926 года № 45).

Однако, архивные документы свидетельствуют о том, что городом Наро-Фоминск назывался ещё с 1918 года (об этом неоднократно писала и краевед Л.В.Дубинина). Например, в докладе исполкома по Наро-Фоминскому отделу народного образования от 1921 года указано, что «Наро-Фоминский уезд, а равно и город Наро-Фоминск организовался только в 1918 году. До этого времени Наро-Фоминское было фабричное село»[11]. В документах архивных фондов Наро-Фоминского уездного отдела народного образования, Наро-Фоминского коммунального отдела за 1920-1921 годы также Наро-Фоминск называется городом. На заверительных штампах документов ОЗАГСа за 1919-1922 годы и штампах Наро-Фоминской больницы (справки, которые она выдавала, подшиты к актовым записям) также значится «г. Наро-Фоминск». Возможно, после ликвидации Наро-Фоминского уезда Наро-Фоминское, став центром волости, стало считаться селом. Исследователям ещё предстоит более детально изучить этот вопрос. Хотя неоспорим тот факт, что официально городом Наро-Фоминск стал только в 1926 году.

Наталья ХОРОШЕВА.
«Основа», 22.05.2013

Примечания.

1. Справочник административно-территориального деления Московской губернии (1917-1929 гг.) М., 1980.
2. ЦИАМ. Ф. 850, оп. 1, д. 3, л. 122.
3. ЦИАМ. Ф. 850, оп. 1, д. 3, л. 133.
4. ЦГАМО. Ф. 850, оп. 1, д. 2, л. 45.
5. ЦГАМО. Ф. 850, оп. 1, д. 2, л. 17.
6. ЦГАМО. Ф. 688, оп. 1, д. 2, л. 147.
7. ЦГАМО. Ф. 688, оп. 1, д. 2, л. 154.
8. ЦГАМО. Ф. 688, оп. 1, д. 2, л. 19.
9. ЦГАМО Ф. 688, оп. 1, д. 2, л.л. 12, 77.
10. Справочник административно-территориального деления Московской губернии (1917-1929 гг.). М., 1980.
11. ЦГАМО. Ф. 850, оп. 1, д. 14, л. 71.

Первомайская демонстрация в Наро-Фоминске

В ОКТЯБРЕ 1918 ГОДА

27 октября 1918 года в 16 часов 45 минут в городе Наро-Фоминске[1] открылся IV съезд Советов Наро-Фоминского уезда[2]. На съезде присутствовало 50 человек с правом решающего голоса, а также представители различных организаций уезда с правом совещательного голоса. Вёл заседание глава местной Чрезвычайной следственной комиссии Н.Солунин.

Представитель окружного комитета РКП(б) Котляревский приветствовал съезд и призвал его участников к объединению и борьбе. Руководитель уездного отделения партии большевиков Г.Ф.Пяткин рассказал о политическом положении во всем мире, участии пролетариата в мировой революции и тяжёлом революционном этапе, из которого «он выйдет победителем, увенчанным лаврами». Участники съезда, стоя, с пением похоронного марша «Вы жертвою пали в борьбе роковой», почтили память «товарищей, павших в Чехословакии»[3]. После этого последовал доклад мандатной комиссии, которая предложила покинуть съезд представителю Ташировской волости Кузнецову[4], лишённому выборного права по решению ЧК. Его место занял Проваторов. Затем собрание предоставило право решающего голоса представителю Рождественской волости Морякову.

Котляревский, зачитав рапорт Рудневского военкома о том, что жители этой волости отказываются проходить всеобщее военное обучение (Всевобуч), предложил «выразить порицание гражданам Рудневской волости». Н.И.Буриков потребовал принять к ним «более крутые меры и заставить силой учиться». А участковый агроном А.Н.Кругликов предложил оказать на провинившихся граждан лишь «моральное воздействие съезда». Далее Котляревский дал разъяснения «по текущему моменту» от Радищева до современности, описал ход революции по всей России, начиная с Петрограда, а также действие её в Германии, где был освобождён К.Либкнехт. И заявил о готовности пролетариата «дать помощь угнетённым по первому зову».

Первым из членов исполнительного комитета выступил заведующий земельным отделом М.С.Нестеров. Делегатов интересовало, на какие средства будут разрабатываться поля под агрономические пункты, где даётся земля уходящим от крестьянской работы, есть ли племенной скот и где он находится. Нестеров напомнил, что работает один, без коллегии; желаемых результатов невозможно дать из-за отсутствия средств. Племенного скота осталось немного – из-за отсутствия кормов его отдали волостным советам. Уездный агроном Суров заметил, что работа земотдела не видна, «но громоздка», поэтому коллегия земотдела должна состоять из трёх человек. И пояснил, что землёй будут наделяться только коммуны, где должно быть не менее 15 трудоспособных работников. Если коммуны не будут организованы, то волостные

Празднование 1-й годовщины Октябрьской революции. Наро-Фоминский историко-краеведческий музей

Витрина с фотографиями и документами первых лет советской власти в Наро-Фоминском уезде. Наро-Фоминский историко-краеведческий музей

Советы РКиКД должны будут «взять землю на себя» и «коммунистически её обрабатывать».

После краткого выступления заведующего лесным отделом Солдатёнкова выступил таксатор[5], который сообщил, что Солдатёнков организовал четыре лесничества, техсила подобрана хорошая, собраны сведения для приёмки частновладельческих лесов. Для беднейшего крестьянства установлены расценки по их средствам. И заявил, что лес и лесосеку может спасти только государство!

Заведующий продовольственным отделом Ф.Тряхов сообщил, что дела с продовольствием обстоят неважно, и дал сведения о распределении поступившей из Губпродкома ржи. Несмотря на действия агитационно-реквизиционных отрядов в производящих хлеб губерниях, продовольствия не хватало. Делегаты возмущались: «Наверху люди сидят не на своих местах»! И предлагали ввести в полном объёме товарообмен[6].

В 9 часов вечера решили прервать работу до утра. Для лошадей участников съезда отвели место на фабричной конюшне. Где ночевали люди, в протоколе не сообщается.

28 октября работа съезда была продолжена. Доклад Н.И.Бурикова о задачах отдела просвещения вызвал горячее обсуждение. Председатели Рудневского волостного Совета В.И.Жаров и советского народного хозяйства А.Д.Чихачёв и делегат от образования Савельев просили съезд и всех крестьян «отозваться всеми силами» на вопросы устройства школ и снабжения их топливом.

Чекист Солунин обвинил в бедах образования интеллигенцию, мешающую советскому правительству, которое «всеми силами старается для народа». И заявил, что можно обойтись и без учителей, которые «ушли от народа». Г.Ф.Пяткин считал, что «дети не должны быть похожи на отцов», и убеждал в пользе физической культуры и в том, что, несмотря на недостаток учебных пособий и книг, плохое отношение интеллигенции к народу, «дело просвещения идёт вперёд большими шагами».

В постановлении съезда говорилось, что на местах необходимо обратить самое серьёзное внимание на воспитание как детей, так и взрослых. Развивать образование «путём привлечения в ряды сеятелей знания все имеющиеся как в центре, так и на местах интеллигентные силы, дабы наше юношество выходило на жизненный путь здравомыслящим и способным заняться любым ремеслом».

Заведующий земотделом Нестеров вновь указал на финансовый кризис в учреждениях совдепа и выразил недоумение по этому поводу. В ответ Пяткин, пояснив, откуда до революции брались земством деньги, посетовал, что «теперь таким путём деньги достать нельзя»[7].

В связи с отсутствием военного комиссара Михайлова зачитали его письменный доклад, после которого начались вопросы делегатов о мобилизации лошадей у крестьян. В ответ Солунин заявил о необходимости «подчиняться декретам Совнаркома» Республики: «Для исполнения задач революции надо жертвовать всем»!

Прения развернулись по докладу председателя совнархоза Чихачёва, который призвал уделить отделу всеобщих работ и отделу труда больше внимания. Тихомиров заявил, что «некоторые кооперации превратились в спекуляции», поэтому одно из кооперативных обществ было закрыто. И призвал к созданию таких кооперативов, которые объединили бы «не кулаков, а трудящихся». Его поддержал Пяткин, указав, что цель Совета депутатов - организация кооперативов крестьян «для наибольшего торгового оборота, а не наживы капитала». Пяткин поинтересовался у Чихачёва, «почему в городе Нара не будет казначейства»? За докладчика пояснения давал юрисконсульт Бобров, но в протоколе они не приведены.

Представитель отдела социального обеспечения Соколов назвал количество призреваемых отделом семей и сумму оказанной денежной помощи нуждающимся, а также сообщил об определении разрядов пенсий. С 20 июля 1918 года на должность заведующего отделом соцобеспечения заступил Сурков. За три месяца ему удалось создать бесплатную столовую для детей беднейшего населения. Продукты для неё доставлялись частью из Москвы, частью самостоятельной заготовкой. Силами санитарного совета был устроен санаторий для больных туберкулёзом детей на 25 коек и открыта богадельня для стариков. Соколов разъяснил также функции недавно созданного отдела помощи жертвам контрреволюции. За примерную работу съезд решил объявить Суркову благодарность.

Доклад финотдела, который сделал заведующий Балбекин, был принят «к сведению». Годовой расход исполкома на 1919 год предлагался в размере 650000 рублей. В том числе по отделам: финансовый – 38520, бедноты – 49860, ЧК – 30000, агрономический – 63120, совнархоз – 500, соцобеспечения – 37920, лесной – 78480, народного образования – 25920, на школы – 48540 и телефонную

сеть – 39900 рублей. Ответы на вопросы по бюджету давали юрисконсульт А.М.Бобров и бухгалтер Жеребин.

Н.Солунин рассказал о задачах Чрезвычайной следственной комиссии и о некоторых «выдающихся преступлениях мира». «Под бурные аплодисменты» чекист предложил представителям буржуазии в уезде ввиду приближающегося празднования годовщины революции «очистить улицы и другие места». И получил напутствие съезда работать так же энергично и хорошо!

По предложению Пяткина, «ввиду ясности положения из вышесказанного протокола» доклады с мест сняли с повестки работы съезда.

После часового перерыва съезд приступил к перевыборам исполкома. И началось откровенное давление партии большевиков на делегатов съезда. Удивительно, как подробно это засвидетельствовано в протоколе! Котляревский, призывая не допускать беспартийных баллотироваться в исполком – «за ними могли скрываться разные враждебные элементы», огласил список кандидатов от партии. Солунин заявил о бесполезности беспартийных в исполкоме. В ответ А.Н.Кругликов, отстаивая представительство каждой волости в отдельности, обвинил коммунистов в желании установить контроль партии «над действиями исполкома». Его поддержал Жаров, предлагая выборы сделать по-старому: по три человека от волости, а недостающих членов исполкома выбрать на съезде. Солунин предложил прения прекратить и проголосовать список от партии. Но пренебрежительное высказывание Савельева: «Мужик не способен решить вопрос, не наговорившись», раскололо съезд окончательно. И 39 человек против 36 (вместо 50 делегатов с правом решающего голоса почему-то голосовали и 25 человек с правом совещательного голоса) проголосовали за продолжение прений.

Поступило два предложения: голосовать список коммунистов и предложение Жарова – по три человека от волости. Голоса считали коммунист Рыжов и беспартийный Жаров. Но и тут не обошлось без большевистской хитрости. Неожиданно право решающего голоса получили представитель Каменской волости, которая ещё не входила в состав Наро-Фоминского уезда, и представитель комитета бедноты – оба поддерживали партию. В результате 43 против 41 проголосовало по первому предложению. И опять в запале никто не заметил, что в голосовании участвуют не только 50 делегатов с правом решающего голоса. На протесты и требования перебаллотировки председатель съезда Солунин заявил, что съезд не имеет на это права, и в противном случае он снимает с себя полномочия председателя. По предложению Сурова все голосовавшие «за» сели налево, «против» – направо. За предложение партии проголосовало 42, против – 44 человека. Предложение Жарова приняли 45 человек против 42-х.

После перерыва Котляревский возобновил давление на делегатов съезда. Он угрожал, что Центральный исполнительный комитет не утвердит беспартийный исполком, и возмущался тем, что съезд не доверяет партии коммунистов. На это Жаров ответил: «Не партии, а только отдельным личностям». Неожиданно его поддержал коммунист Пяткин, предложивший на всём партийном списке «поставить крест», а по заявлению фракции большевиков из будущего списка надо вычеркнуть всех коммунистов и сочувствующих партии. При этом чекист Солунин заметил, что Игумнов, предлагаемый Петровской волостью вместо коммунистов, находится под следствием за растрату ржи!

После 10-минутного перерыва Жаров сообщил, что беспартийная группа от выборов решила воздержаться до «проведения докладов на местах», и если после этого жители «пошлют их на выборы», то тогда выборы «будут произведены». Это заявление вызвало гневную отповедь Котляревского, который сравнил тактику беспартийной группы с тактикой чрезвычайного крестьянского съезда в Петрограде и потребовал «избрать исполком сегодня же»! Сторонник компромисса Пяткин заметил, что исполком будет находиться под контролем партии, поэтому коммунисты могут не входить в него. Но Солунин напомнил, что работа предыдущего исполкома была налажена только благодаря коммунистической партии и ЧК.

После очередного перерыва Жаров сообщил, что беспартийные требуют самостоятельно выдвинуть по одному представителю, а остальных - избрать от коммунистов. На это Пяткин выразил согласие партии, тем более, что на каждую волость приходилось по одному коммунисту. Съездом было принято предложение «откинуть из списка коммунистов четырёх человек и заменить их избранными из волостей».

Далее съезд заслушал заявление представителя Каменской волости Боровского уезда Калужской губернии Краснова, который, «указывая все мытарства Каменской волости», вновь просил присоединить её к Наро-Фоминскому уезду. На это Сурков предложил данную волость «считать принципиально присоединённой и предписать исполкому окончательно довести дело до конца».

Примечания:

1. Село Наро-Фоминское получило статус города в связи с возникновением в августе 1918 года Наро-Фоминского уезда.

2. В Центральном Государственном архиве Московской области хранятся два экземпляра протокола IV съезда Советов Наро-Фоминского уезда (ЦГАМО Ф. 689. оп.1. д. 3). Один протокол написан во время заседаний съезда синим карандашом размашистым почерком, а второй отпечатан позднее на пишущей машинке.

3. 28 октября 1918 года было создано независимое от Австро-Венгрии государство Чехословакия. 14 октября 1918 года от австрийских солдат пострадали демонстранты в Праге.

4. С.А.Кузнецов был лишён выборного права как владелец кузницы.

5. Специалист по отводу лесосек для заготовки леса.

6. 11 января 1919 года был принят Закон о продовольственной развёрстке. В марте 1919 года в Наро-Фоминском уезде стал формироваться продотряд. И осенью 1919 году крестьяне Наро-Фоминского уезда на себе испытают всю тяжесть продразвёрстки.

7. Земство облагало местными налогами доходы промышленных и торговых предприятий уезда, крупное недвижимое имущество. Значительные пожертвования купцов и дворян также помогали содержанию школ, больниц и других учреждений земства.

Людмила ДУБИНИНА.
«Основа», 18.10.2013.

СТОЙ, КТО ИДЁТ?!

Зная историю первых лет Советской власти по книгам и фильмам, можно, конечно, представить в общем положение Республики в это время. Но о том, какие события происходили в небольшом по величине Наро-Фоминском уезде, что испытали его жители в эти годы, могут поведать документы, что хранятся в Центральном государственном архиве Московской области.

Осенью 1919 года армия генерала Деникина перешла в наступление и приближалась к Орлу. Приказом №1 Московского губернского совета от 28 сентября 1919 года все гарнизоны и отряды Особого назначения приводились в боевую готовность. В Московской губернии было объявлено военное положение, ограничено передвижение населения, введён комендантский час, запрещена торговля спиртным и его употребление. Власть на местах осуществлял революционный комитет (далее - ревком). В Наро-Фоминском уезде ревком возглавил председатель исполкома М.Лобахин. На время его отсутствия полномочия переходили военному комиссару Блохину.

Полученные из Москвы 200 экземпляров Приказа №1 были расклеены по городу Наро-Фоминску и разосланы по волостям. Ревком, как и уездный исполком, размещался в бывшем доме купца Турецкого на улице Каляева. С 11 октября комната канцелярии ревкома была отдана коменданту города Наро-Фоминска Алексею Ивановичу Войцекяну, который, «согласно секретного приказа №2» ревкома, вступил в должность 4 октября. Он же возглавил и следственную комиссию при коменданте. Для караулов городского гарнизона были установлены пароли и пропуска. Особый спрос за нарушение порядка предъявлялся тем, кто его должен был охранять.

Одним из первых 5 октября по постановлению ревкома был арестован милиционер Л. «за пьянство и буйство», случившееся 28 сентября. Но 8 октября он был освобождён «по постановлению партии и за поручительством тов. Грызлова».

5 октября военкомом Блохиным были задержаны 4 человека «в пьяном виде», которые стали буянить в караульном помещении и успокоились только после команды «Караул, в ружьё!» Но затем они проникли в помещение коменданта города, стали с ним скандалить и были «выдворены только силой». Арестованных и с ними начальника караула Ивана Г. доставили в ревком. Ивана Р. взяли на поруки Буриков и Воронов; Ивана С. - фабричный завком. Г. разжаловали в рядовые.

Арестованный 5 октября «за пьянство и ношение не присвоенной красноармейской эмблемы» Козьма Иванович Щ., проживающий в комнате 213 казармы №42, чистосердечно раскаялся и был оштрафован на 1500 рублей «в пользу детского питания». При его допросе выяснилось, что в компании с ним были «некоторые представители власти, как то: железнодорожного милицейского участка II-я Москва Алексей С., продармеец Фёдор Б., проживающий в Наро-Фоминске, посему виновными признаны и они». Их, как позорящих звание красноармейца, заключили под стражу на 10 суток. Кроме того, была задержана и оштрафована на 5000 рублей жительница Наро-Фоминска Р., «26-ти лет, неграмотная, беспартийная», проживающая по улице Урицкого, которая продала компании две бутылки денатурата. Задержанных приговорили «на 10 суток принудительных работ» и 8 октября отправили «для производства работ по заготовке топлива для паровозов» на станции Нара.

Причиной ареста жителей Наро-Фоминска Б. и П. стал «День ангела» последнего, который они отметили вечером 21 октября в его комнате №240 казармы №21. Водку Б. купил в Москве у Брянского вокзала. Прежде Сергей Прохорович П. (30 лет, женат, четверо детей, беспартийный, «до революции осуждённый за политику») проживал в деревне Кузнецово Рудневской волости. Оба раскаялись в содеянном и были отпущены по домам.

В этот период в Наро-Фоминском уезде милиция и красноармейские патрули задерживали всех, кто пытался пробраться в Москву и другие населённые пункты и вёз деньги, продукты и другие товары, количество которых превышало определённую норму. Такие акции пополняли продовольственные запасы и кассу исполкома. В ночь с 6-го на 7-е октября патрулями были задержаны на станции и посажены на гауптвахту гражданин Черниговской губернии Т., у которого нашли около 32 фунтов сахару и 42 коробка спичек, и житель деревни Митенино Р., который хотел в Москве продать мясо, «чтобы покрыть расходы по крестьянству, какие накопились». Задержанный на станции неизвестный человек, бросив мешок картофеля, «вырвался у патруля и скрылся в тумане», несмотря на произведённые по нему 4 выстрела. Всё изъятое было сдано в продовольственный комитет.

Задержанная 8 октября местная жительница Василиса М. созналась в том, что «не раз ездила в Москву спекулировать», но обещала больше этого не делать. Ревком, утвердив решение коменданта о конфискации 62 яиц, ведра молока и одного пуда картошки, передал их в продовольственный комитет на социальные нужды. А Василису отправили на принудительные работы сроком на две недели.

9 октября следственной комиссией в составе Войцекяна, Калинкина и Полякова были допрошены житель деревни Митенино Степан Шершавов, который вёз «в запрещённое время» 130 яблок из своего сада для продажи в Наро-Фоминске, и жители села Маньково Х. и О., без разрешения исполкома купившие в деревнях Плесенской и Редькино пару быков за 17 и 12,5 тысячи рублей. По их словам, быки покупались с целью предложить своему сельскому обществу «за неимением в последнем быков для коров». Яблоки передали в отдел социального обеспечения, быков - в продовольственный отдел для распределения между столовыми для взрослых и детей. Было решено также привлечь к ответственности граждан Акулину (фамилия неизвестна) и М., продавших быков без ведома местной власти.

Настоящие спекулянты торговали на нелегальных московских рынках, какими были Сухаревка, Смолен-

ский рынок и Осетинский ряд. Задержанные 14 октября на станции Нара торговцы этих рынков Григорий П. и Алексей Ч. везли более 3 пудов лесных орехов и 3 фунта сливочного масла; Наум С. вёз 37 пачек спичек и 1 фунт сахару; Табер-Булат Ш. - около 2 пудов печёного хлеба. Изъятые у них деньги в сумме 36180 рублей передали в отдел социáльного обеспечения для закупки оборудования и содержания детских столовых, а продукты – для детского питания.

Попытка дать взятку должностному лицу строго наказывалась. Спекулянтов Т. и Л., предложивших взятку милиционеру Липилину, оштрафовали на 1500 рублей каждого, а взятку в размере 5000 рублей конфисковали. Жителя деревни Каурцево Рождественской волости Фёдора Михайловича О., 1888 года рождения, занимавшего пост сельского комиссара деревни Каурцево, подвёл его кум Семён Григорьевич К., председатель исполкома Рождественской волости. 14 октября на спектакле в селе Рождество он общался с председателем и членами комиссии поверочного сбора Вороновым и Зеркальщиковым и те якобы обещали за 8 тысяч рублей освободить О. от воинской службы. О. отдал куму 3 тысячи рублей, пообещав после получения отсрочки доплатить остальное. Но когда он принёс остальную сумму, его арестовали. Взятку направили «на усиление детского питания в день празднования годовщины революции». О. отпустили из-под стражи в связи с тем, что его год призывался не на фронт, а в тыловое ополчение. Всё произошедшее похоже на хорошо спланированную операцию. Как правило, дела на должностных лиц направлялись в трибунал.

6 октября за неисполнение постановления исполкома было направлено в трибунал дело старшего врача наро-фоминской больницы Николая Васильевича Голдобина, который без разрешения исполкома распорядился для питания больных отправить на убой часть скота с больничной фермы, куда передавали реквизированных коров. Дела секретарей ташировского волостного исполкома и земельного отдела того же исполкома А. и С., обвинённых в преступлении по должности, также были переданы в трибунал, как и дело дезертира С., который «нанёс побои гражданке Наталье К.».

Приговоры следственной комиссией выносились по законам военного времени суровые, но не бездоказательные. Так была оправдана гражданка Матвеева - дело о незаконной продаже быка без разрешения коммунально-муниципального отдела не было доказано. Но причастность отца и сына К-вых к краже со взломом следствие установило и доказало. Дело сына было передано в трибунал, а к отцу, учитывая его неоднократные судимости за кражи, что подтвердило сельское общество деревни Шеламово, было предложено «применить высшую меру наказания» - расстрел.

Случались дела и из разряда политических... Неизвестно, за какую идейную провинность были арестованы милиционеры Герасимов и Дёмин. Но за них горой встали их товарищи, подписавшие 26 октября своё заявление в ревком:

«Мы, милиционеры города Наро-Фоминска, строго исполняем приказы своих прямых начальников и твёрдо стоим на Революционном посту. <...> Мы все умрём в рядах храбрых борцов за идею коммунизма и рабоче-крестьянской власти. <...> Среди нашей семьи нет изменников и контрреволюционеров, и ещё раз убедительно просим разобрать это дело и не класть позора на нашу дружную и крепко спаянную семью храбрых и стойких борцов <...>».

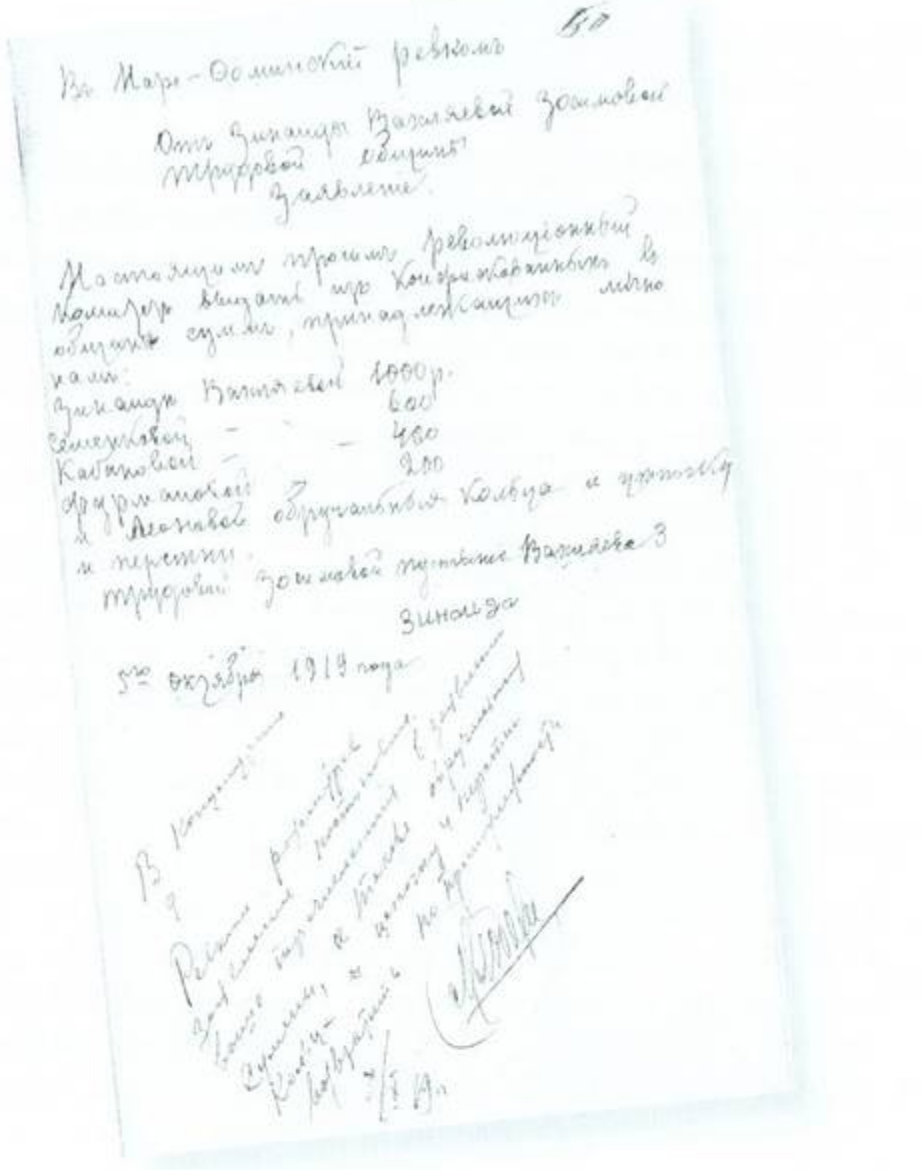
Осенью 1919 года в контрреволюционных заговорах и настроениях подозревались многие жители Наро-Фоминского уезда. У мировых судей в следственную комиссию при ревкоме забирались незаконченные дела: «противосоветская агитация, сопротивление представителям советской власти или милиции, предложение взятки должностным лицам, дерзкий вооружённый грабёж, умышленные поджоги и покушения на взрыв ж/д мостов, строительных сооружений» и т.д. и т.п.

Чтобы избежать ненужных обсуждений и возможного выражения недовольства населения, а также прихода к власти на местах людей, не поддерживающих советскую власть, Москвой были запрещены очередные перевыборы членов волостных исполкомов. Но события, которые могли возбудить опасные толки, всё же происходили. 5 октября в ревком поступил рапорт от члена РКП (подпись неразборчива): «Идя из военкомата в 3 часа 40 минут, мне на мосту встретился Крестный ход, который шёл по направлению к церкви от фабрики. Несли 3 хоругви, две иконы, человек 20-25 преимущественно стариков и детишек, во главе шествия шёл местный поп в полном облачении. Ввиду военного положения меня это шествие очень удивило, на основании чего и подаю рапорт».

Реакция на сообщение последовала незамедлительно. В тот же день в доме священника церкви Николая Чудотворца Сергея Григорьевича Подобедова милиция во главе с самим председателем ревкома Лобахиным произвела обыск. Но, как написано в протоколе обыска, «ничего предосудительного у гр. Подобедова Сергея Григорьевича обнаружено не было».

5 октября в Наро-Фоминске прошли обыски у Галкина на улице Володарского, Белокопытова на улице Урицкой, у Семёна Дмитриевича Душенкова на Революционной площади, а также у жителей села Малькова Ромадёнкова и Чабана. В квартире последнего у жившей там Подлуцкой было обнаружено около 50 листов «переводной бумаги». 6 октября был произведён обыск у гражданина Кожура, проживавшего на 61-й версте, а в селе Мартемьяново задержан Авдеев, живший у Екатерины Михайловны Концевой «в качестве сотрудника хозяйства». Под подозрением оказались жившие в имении Головково А.А.Шаширин (или Шашлин) и П.А.Мельбарт. Как отмечено в протоколе, при обыске с их стороны «критики заявлено не было». Милиционеры, направленые с ордером на обыск в имение генерала Марченко в деревне Ново-Никольское, выяснили, что владелец скрылся, а его супруга Людмила Владимировна Марченко (дочь бывшего владельца Таширова В.К.Шлиппе) живёт в Верее.

6 октября в присутствии товарищей Станкевича и Зеленина, председателя Рудневского волостного совдепа Кукушкина и представителей партийной ячейки селения Мыза Сорокина и Зотова при обыске в Зосимовой пустыни были задержаны «гражданки Расторгуева, Константинова и Вахляева». При этом было конфисковано почти 80 тысяч рублей, а также «запись денежных сумм на 322977 рублей, находящихся в разных банках». У игумены Софии Быковой была также изъята переписка. В протоколе перечисляются не только ценные бу-

Заявление З.Вахляевой от 5.10.1919

маги и суммы изъятых денег, но и количество золотых украшений. Но всё же совесть ещё не позволяла забирать личное имущество и монахиням его вернули: Зинаиде Вахляевой – 1000, Семенковой – 600, Кабановой – 400, Фурмановой – 200 рублей, Леоновой – обручальные кольца, золотую цепочку и перстни.

8 октября ревком предписал коменданту «лишить свободы гр. Петра Стефановича Паленко» и «строго следить за ним», но на следующий день арестованного освободили.

Уже давно на подозрении у советской власти были местные интеллигенты. Обыск в квартире судьи Макарова, проживавшего в доме Верёвкина при платформе Алабино, дал интересный результат. В присутствии понятых Дегтярёва, Алимова, Веры Ивановны Лурье и Анны Фёдоровны Гревсмюль была обнаружена отпечатанная на машинке крамольная басня «Ворона и лисица». Она начиналась так:

России как-то Бог послал свободу.
В восторге от грядущих благ
Россия сшила красный флаг
И уж республикой себя воображала...

А в середине басни имелись такие саркастические строки:

Россиюшка, да как ты хороша:
Какие митинги, какие стачки,
Как ловко ты вывозишь всех на тачке,
Как ты шагаешь смело, прямо,
Какая у тебя широкая программа,
Какое мужество в твоей груди,
Какой великий путь намечен впереди!
Другие сеют рожь, ячмень и яровые,
А ты твердишь одни вопросы мировые.

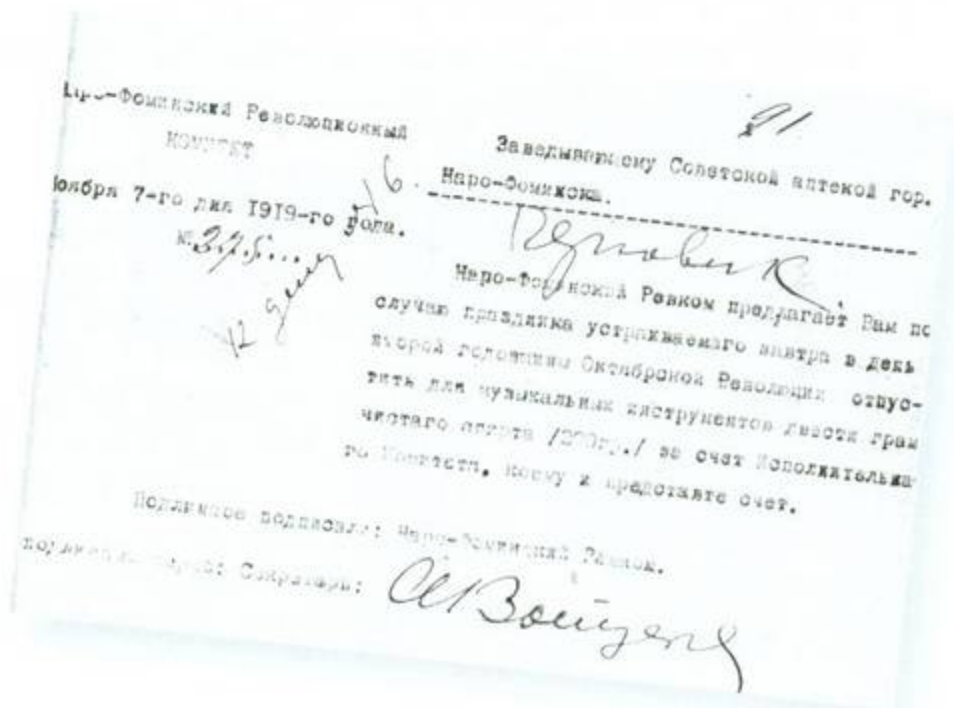
С самого начала образования Наро-Фоминского уезда у местного начальства сложились неприязненные отношения со служащими наро-фоминской прядильно-ткацкой фабрики Товарищества Воскресенская мануфактура - образованные специалисты весьма критически относились к полуграмотным распоряжениям новой власти и часто их игнорировали. Ещё недавно служащих фабрики от нападок представителей советской власти защищал Центротекстиль. Но во время военного положения его заступничество не имело силы.

5 октября во время обыска у бывшего заведующего ткацкой фабрикой Николая Яковлевича Ступина были изъяты частные письма и «Доклад заведующих ткацкой и прядильной фабрик Товарищества Воскресенской мануфактуры о воровстве в этих фабриках» рабочих и мерах борьбы с этим явлением, который был представлен правлению компании Цинделя 11 августа 1916 года. Доклад вполне мог быть расценён как донос буржуям на пролетариат.

8 ноября был выписан ордер на арест члена правления фабрики Н.Ф.Владимирова «за неоднократное неисполнение предписаний Ревкома». В тот же день начальнику городской милиции Щербакову был отдан приказ «немедленно арестовать председателя правления фабрики Воскресенской мануфактуры и временно до выяснения содержать под арестом в 24-м». 13 ноября в ревком поступила телеграмма из Всероссийской чрезвычайной комиссии, в которой запрашивалось о причинах ареста члена заводоуправления Воскресенской мануфактуры Пенкина. На что из ревкома сообщили, что Пенкин арестован «на основании приказа Губревкома за №1, а также за неоднократное неисполнение предписаний Уездревкома и допущение скрытого саботажа по отношению Уисполкома».

Не оставалось незамеченным появление в городе новых лиц. 12 ноября с ордером на обыск милиция пришла в квартиру Александры Ермолаевны Субботиной, которая предъявила документ, выданный её зятю Фонину, состоявшему председателем полкового суда в своём полку. Согласно декрету Реввоенсовета, он не подлежал аресту, его имущество – конфискации, жилище – уплотнению и обыску. Об этом было доложено в ревком. Но на обороте протокола председатель ревкома Лобахин напомнил подчиненным, что «всякий граж-

Заведующему советской аптекой 7 ноября 1919

дании, который приехал в город Наро-Фоминск, обязан зарегистрироваться в отделе управления Совета, а также зарегистрировать оружие, на которое должно быть разрешение Ревкома, а если такового не окажется, должно быть немедленно изъято, а гражданин должен быть задержан». И вновь отправил милицию к Субботиной, у которой по имеющимся сведениям проживал квартирант. Обыск не дал никаких результатов, к тому же жилец Мишин переехал на другую квартиру, «так как Субботина перестала печь хлеб», который он отвозил в Москву.

Подозрительными казались чересчур разговорчивые граждане. 13 ноября в Рождественский волисполком была подана телефонограмма наро-фоминского ревкома с приказом «дать сведения о фактических данных агитации гражданина села Рождество Василия Андреевича Лантева, доказанные свидетельскими показаниями». В.А.Лантев был арестован в тот же день «до особых распоряжений».

Аресты и обыски шли параллельно с подготовкой к обороне города и уезда от наступавшей армии Деникина. Старосте Главной конторы Воскресенской мануфактуры Кислякову вменялось в обязанность строго следить за дежурными телефонистами, чтобы они «без промедления» отвечали на все запросы наро-фоминского исполкома и ревкома и соединяли их в первую очередь. Членам партии рассылались депеши под грифом «Экстренно, секретно», проводились учебные тревоги. По ночам механиком фабрики Ладыгиным подавались тревожные условные сигналы «для сбора коммунистов». Все учреждения запрашивались «об имеющихся у них шанцевом инструменте, материалах для инженерных сооружений – проволоки, балок, пустых мешков» для сооружения заграждений. Из советских хозяйств («Райсовхозов») изымались лошади и сёдла. Председатель правления красноармейского клуба Головастиков секретным приказом был назначен начальником партизанских отрядов в Наро-Фоминском уезде. Для координации совместных действий в соседние Верейский, Подольский, Звенигородский и Боровский уезды были направлены планы обороны Наро-Фоминского уезда и связи летучей почты. Пребывание председателя ВЦИК М.И.Калинина в городе Наро-Фоминске в 1919 году было связано с формированием отрядов добровольцев, направляемых на борьбу с Деникиным.

Вместе с тем, на фоне происходящих драматических событий текла мирная жизнь людей и учреждений. В реввоенсовет города Наро-Фоминска поступило заявление от правления Наро-Фоминского отделения Союза Всемедиксантруд, которое просило разрешение на проведение 16 октября в помещении фабричного клуба съезда работников лечебно-санитарного дела Наро-Фоминского уезда. Среди участников мероприятия были инструктор Московского губернского союза Всемедиксантруд, работники отдела здравоохранения, представители уездных больниц и школ, отдела труда. Съезд открывался в 10 часов утра. На заявление наложена резолюция: «Разрешается с тем, чтобы о дне съезда был извещён исполком и бюро партии коммунистов».

Было разрешено «устройство свадебного вечера в казарме № 41 красноармейцу Казакову в субботу 25 октября». А неделей раньше, в субботу 18 октября, с 19 до 23 часов в фабричном клубе по заявлению «старшего музыканта» духового оркестра М.Калашникова и «на основании массовых словесных заявлений и просьб молодёжи города Наро-Фоминска» ревком разрешил «постановку танцевального вечера»...

8 ноября в городе Наро-Фоминске прошли праздничные мероприятия по случаю второй годовщины Октябрьской революции. И вновь играл духовой оркестр, созданный в конце XIX века владельцем наро-фоминской прядильно-ткацкой фабрики Василием Ивановичем Якунчиковым в целях популяризации музыки среди рабочих. Чтобы трубы играли громче, ревком накануне просил заведующего советской аптекой «отпустить для музыкальных инструментов двести граммов чистого спирта за счёт Исполнительного комитета».

Для любознательных сообщаю, что в Наро-Фоминском историко-краеведческом музее имеется фотография демонстрации в честь первой годовщины Октябрьской революции.

Людмила ДУБИНИНА.
Фото автора.
«Основа», 20.12.2013, 17.01.2014.

По материалам ЦГАМО:
ф. 2469, оп.1, д.1; ф.2469, оп.1, д.2;
ф.2469, оп.2, д.4; ф.2469, оп.2, д.6.

Мемориальная плита на улице Калинина. 2008

ВОССТАНИЕ В ВЕРЕЙСКОМ УЕЗДЕ

22 ноября 1918 года на заседании Московского губернского исполкома был заслушан доклад о вооружённом восстании в Верейском уезде.

Священник Александр Смирнов

Причины восстания выясняли товарищи Иванов и Пирейко, объяснившие это событие тем, что волнения перекинулись из Медынского и Боровского уездов. При этом они всё же отметили недовольство населения Вышегородской волости введением всеобщего военного обучения (Всевобуча) - крестьяне требовали обеспечить их одеждой, обувью и красноармейским пайком. Докладчики сделали вывод, что «не обошлось здесь без присутствия агитаторов белогвардейских организаций». Хотя, по их же мнению, «существование самих контрреволюционных организаций в уезде является сомнительным».

11 ноября в Вышегороде состоялось собрание граждан, которые отказались от военного обучения. В это время волостной Совет депутатов получил известие о том, что в овраге также происходит собрание. Вскоре появилась толпа, в составе которой были «прибывшие на съезд священники», а также «совершенно посторонние лица». В Вышегороде были арестованы члены волостного исполкома, в одном из сёл арестован коммунист и убит милиционер*, отказавшийся сдать оружие.

12 ноября возбуждённую толпу, шедшую к Верее, встретил в 12 верстах от города можайский отряд красноармейцев, «который её и рассеял». Но отряд из-за отсутствия продовольствия и снаряжения вернулся в Можайск, и участники восстания числом до 2000 человек вновь направились к Верее. Собственные вооружённые силы в городе составляли не более 45 человек. Власть обратилась за поддержкой к войскам губернского военного комитета, которые располагались на станции Дорохово, но переговоры по телефону и телеграфу были прерваны. Верейскому гарнизону пришлось держать оборону, при этом в рядах наступавших было «потеряно до 150 человек».

Латышские части, прибывшие со станции Дорохово, начали преследование участников восстания, «чем было ликвидировано всё движение». Но ликвидация была столь жестокой, что даже напуганные выступлением крестьян верейские власти были возмущены действиями латышских стрелков*. На что докладчики заметили, что «упрёки Верейского исполкома в отношении действий отрядов являются неосновательными», так как установлено, что «расстрелы применялись только к тем, кто был захвачен на месте преступления и в момент производства операции».

Латышские стрелки охраняют V съезд Советов. 1918, июль

Примером жестокой расправы с населением является гибель местных священников. Один из них, Фёдор Ремизов, служил в церкви Космы и Дамиана в селе Вышегород, а другой, Александр Смирнов, в Крестовоздвиженской церкви в усадьбе помещика А.А. фон Шлиппе вблизи этого села (ныне деревня Новоборисовка). Распалённым погоней и убийством безоружных людей латышским карателям стало известно об участии священников в митинге восставших жителей Вышегородской волости. Священники были арестованы дома после службы в церкви и погибли мученической смертью вечером 14 ноября.

Местные власти, которым предстояло жить и работать в уезде, старались откреститься от действий карательных отрядов. Священники Фёдор Ремизов и Александр Смирнов были признаны невиновными. В их похоронах, собравших много народа, участвовали и представители власти, которые шли среди прихожан с белым знаменем в знак невиновности священнослужителей.

В конце 1990-х годов отец Александр и отец Фёдор были признаны новомучениками и прославлены на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года.

Докладчик Пирейко назвал основными причинами выступления крестьян Вышегородской волости слухи о падении советской власти, темноту населения, продовольственную разруху, недовольство Всевобучем, неудачный состав комитета бедноты[1] и личные трения членов исполкома на местах. Подводя итоги, член исполкома Попов сделал вывод, что «состояние массы» даёт возможность её использования в восстаниях. Поэтому предложил ускорить расследование случившегося в Верейском уезде и скорее освободить крестьян, арестованных случайно. В результате обсуждения члены Мостубисполкома постановили: «Поручить следственной комиссии ускорить следствие и освободить невиновных».

К сожалению, до сих пор неизвестно, сколько жителей Верейского уезда было убито при подавлении восстания. Тому, кто захотел бы установить этот факт, советую просмотреть раздел «усопшие» в метрических книгах вышегородских церквей того времени.

Примечания.

1. Комитеты бедноты поначалу не получали от власти средств на своё содержание и занимались поборами с местного населения. Поэтому по всей стране отмечалось недовольство комбедами со стороны крестьян.

* В Верее на городище рядом с памятником И.С.Дорохову находится могила жертв описываемых событий. Надпись на плите гласит: «Мазуров Ивлий Дмитриевич, милиционер, происходит из д.Васильево. Убит кулаками в ноябре 1918 года во время кулацкого восстания в Вышегородской волости. Карелов Иван Васильевич, красноармеец местной караульной роты, происходит из д.Грачёво. Убит во время кулацкого восстания в д.Колодези». - Прим. редактора.

** Н.А.Нефёдов в историческом очерке «Красные латышские стрелки» сообщает, что в ноябре 1918 года в Верейский и Наро-Фоминский уезды «на усмирение непокорных мужичков» был послан из Павловского Посада 2-й запасной эскадрон Латышского конного полка («Вече», №№ 4, 5 и 6, 1982; цит. по www.russia-talk.com/latyshi.htm#t15).

Латышские части, подавлявшие многие восстания против Советской власти в годы Гражданской войны (в том числе в Москве), принято называть «латышскими стрелками», именно так их называли в те годы. Иногда приходится слышать, что так называют части 43-й Латышской Рижской гвардейской стрелковой дивизии, в конце декабря 1941 года принимавшей участие в боях против немецко-фашистских захватчиков под Наро-Фоминском (тогда она именовалась 201-й Латвийской стрелковой дивизией). Это грубая ошибка. Среди латышей, воевавших во время Великой Отечественной войны, были участники Гражданской войны и их потомки, но кровавое наименование «латышских стрелков» воины 201-й дивизии не заслужили. – Прим. ред.

Использованы материалы ЦГАМО (Ф. 66, оп. 1, д. 36) и книга Наро-Фоминского благочиния «Новомученики и исповедники земли Верейской».

Людмила ДУБИНИНА.
Фото Татьяны ОКУЛОВОЙ,
из архива Наро-Фоминского благочиния,
с сайта www.ru.wikipedia.org.
«Основа», 21.03.2014.

Верея. Могила И.Д.Мазурова и И.В.Карелова. 2015

ДА ОТРАЗИТ РОССИЯ...

«... Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные наши подданные.
В грозный час испытаний да будут забыты внутренние распри, да укрепится ещё теснее единение царя с его народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага. ...»

Из Высочайшего манифеста царя Николая II.

Ф.В.Шлиппе

С.А.Щербатов

А.А.Бахрушин

В помощь больным и раненым воинам

В ответ на Высочайший манифест, опубликованный 20 июля 1914 года, Московская губернская земская управа 25 июля приняла проект создания организации по объединению всех земств в деле помощи раненым воинам. В состав Московского губернского комитета помощи раненым воинам, кроме членов губернской управы, вошли 10 губернских гласных подмосковных уездов: Н.И.Гучков, Д.М.Щепкин, М.В.Челноков, П.П.Патрикеев и Н.Н.Хмелёв, князья Г.Е.Львов и В.П.Трубецкой, графы Д.А.Олсуфьев, П.С.Шереметьев и Ф.А.Уваров. До созыва Всероссийского съезда земцев был избран временный исполнительный комитет, который сразу же приступил к закупке медикаментов, перевязочных материалов и других необходимых для лечения средств.

30 июля на Всероссийском земском съезде, на который из российских губерний прибыло 53 человека, был создан Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Главноуполномоченным ВЗС был избран князь Г.Е.Львов, заступающим его место – Ф.В.Шлиппе[1]. В телеграмме, посланной царю от имени земцев, говорилось: «Верьте, Государь, что в тяжёлое время земские люди сумеют исполнить лежащий на них долг».

31 июля и 1 августа прошли довыборы в Московский губернский комитет. Его председателем стал Фёдор Владимирович Шлиппе. Организация госпиталей и поиски помещений поручались В.А.Левицкому; материальное оборудование госпиталей – В.А.Кирьякову; эвакуация и транспортировка раненых – В.П.Трубецкому; организация аптекарского склада и снабжение госпиталей медикаментами – П.Н.Диатроптову; сбор пожертвований – А.М.Обухову; делопроизводство, казначейство и отчётность, позднее отдел мероприятий в помощь семьям призванных на службу – З.Н.Щепкиной.

В состав губернского комитета вошли также Н.Ф.Гартье[2] и А.А.Шлиппе[3] - они вместе с графом Н.К.Ламсдорфом исполняли обязанности помощников заведующего отделением эвакуации раненых; заведующий психиатрическим госпиталем Московской губернии доктор М.Ю.Лахтин и князь С.А.Щербатов[4], отвечавший за фургонный сбор - пожертвование населением вещей и продовольствия для раненых и воинов действующей армии.

В состав губернского комитета вошли также и представители уездных комитетов помощи больным и раненым воинам. От Верейского уезда - член уездной управы действительный статский советник в звании камергера Павел Александрович Тучков[5].

Сначала заседания комитета проходили почти ежедневно, а с 7 октября, когда основная организационная работа была закончена, проводились 3 заседания в неделю и 2 раза в месяц - с представителями уездных комитетов. До конца 1914 года было проведено 76 заседаний.

Пожертвования для армии

Комиссия фургонного сбора была принята под покровительство Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Был организован объезд фурами всех улиц Москвы и обход всех квартир. Губернским комитетом было выпущено 40 тысяч воззваний к жителям Московской губернии с призывом внести свой посильный вклад для поддержки армии. Пожертвованные вещи поступали на склады, где дезинфицировались и разбирались. С 18 октября вещи стали отправлять в действующую армию, в губернский комитет и в комитет Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Стоимость сбора составила около полутора миллионов рублей. Но она увеличивалась от проведения лотерей и аукционов.

Сбором пожертвований занимались самые уважаемые люди. Так, под руководством купца, создателя единственного в мире театрального музея Алексея Александровича Бахрушина[6], проводился ежедневный кружечный сбор пожертвований. Известные артисты участвовали в благотворительных концертах, спектаклях и вечерах, художники проводили выставки (в частности выставку «Жертвам войны»), средства от продажи их картин поступали в благотворительный фонд. Концерт Кусевицкого принёс 2869, спектакль в Малом театре – 1981, генеральная репетиция в Художественном театре – 1802 рубля. Существовали особые кружки для пожертвований в электротеатрах, владельцы которых передали в кассу комитета помощи раненым воинам ва-

ловой сбор от продажи билетов одного дня. Значительные суммы жертвовали частные лица. С.Т.Морозов и Л.К.Зубалов пожертвовали по 200 тысяч рублей каждый. А всего денежные пожертвования составили 556526 тысяч рублей. Крестьяне Подмосковья привозили для госпиталей картошку и капусту.

Инспекция на высшем уровне

Напряжённую работу губернского комитета помощи больным и раненым воинам инспектировал сам Николай II. Так, 7 августа 1914 года состоялось посещение государем, его супругой и дочерьми бельевого склада земского союза, устроенного в доме княгини М.Н.Гагариной на Новинском бульваре. Там же был представлен доклад о деятельности Московского губернского комитета помощи раненым.

3 декабря 1914 года императрица Александра Фёдоровна с дочерьми Ольгой и Татьяной в сопровождении великой княгини Елизаветы Фёдоровны посетили Покровскую общину во время погрузки раненых в санитарный поезд №404 Московского губернского комитета. Императрица входила в каждый вагон, осмотрела теплушки и вагоны 4-го класса для тяжелораненых и «изволила милостиво беседовать с ранеными».

11 декабря 1914 года на приёме государем депутаций от организаций, ведающих делом помощи больным и раненым, Ф.В.Шлиппе представил доклад о деятельности Московского губернского комитета помощи больным и раненым воинам. Для широкой публики работу комитета освещали «Известия Московского губернского комитета помощи раненым».

Из Москвы в госпитальные районы

Благодаря географическому положению Москва стала центром эвакуации раненых. Здесь их распределяли по московским и подмосковным госпиталям в зависимости от тяжести и вида ранения или заболевания. Местность, где были развёрнуты госпитали, называлась по-военному: госпитальный район. Центрами таких районов становились участковые земские и фабричные больницы, расположенные вблизи железных дорог. Кроме больниц, под госпитали занимались и другие подходящие помещения, которые предоставляли земства и частные лица.

Раненые стали прибывать в Москву с 6 августа. И уже 9 августа первый транспорт был отправлен в госпитали губернии. С фронта раненые прибывали в необорудованных товарных вагонах и перегружались во временные поезда такого же типа, на стружки или солому. Регистрацию раненых вели студенты-добровольцы, работавшие бесплатно. Они садились в Москве и по дороге на каждого раненого заполняли регистрационную карту, которая затем уже с отметкой о месте его выгрузки передавалась на хранение в справочное бюро при губернском комитете. Таким образом, ра-

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна

Железнодорожный мост в селе Наро-Фоминском. Из личного архива И.И.Дюмулена

К.В.Шлиппе

неного воина могли найти его родственники. За регистрацию отвечал заведующий ветеринарной статистикой Московского губернского земства И.И.Волоцкий.

Поначалу, до появления специальных санитарных поездов[7], раненых в поездке с фронта сопровождал всего один фельдшер, по дороге их не перевязывали. Они лежали голодные, без тёплой одежды, шапок, сапог и шинелей – в одном белье. Поэтому на Московских вокзалах было организовано питание и снабжение одеждой. Сапоги приобретались главным образом при посредстве кооперативного отдела губернской управы у Дуленовской (1012 пар) и Михневской (77 пар) сапожных артелей, а также при помощи Нарского комитета помощи больным и раненым воинам у местных торговцев (1275 пар). С помощью Звенигородского комитета для пошива на месте 855 шинелей было закуплено 1200 аршин солдатского сукна. Для солдат, отправлявшихся после лечения на родину, приобрели 2100 ватных курток, 2000 штук брюк, 3 тысячи тёплых рубах, 900 тёплых кальсон, 3300 пар перчаток, 2300 башлыков, 2200 шапок, 3000 пар валенок, 4400 пар теплых носков, а также нижнее бельё.

Доставляли раненых в подмосковные госпитали товарными поездами, автобусами Московского автобусного общества и по найму, позднее добавились 16 автомобилей, конфискованных у немецких и австрийских подданных военным ведомством. В октябре в госпитали Московской губернии доставили 9958, в ноябре - 10538, в декабре, в период небольшого затишья на фронте, - 7342 человека.

Материальная помощь губернских и уездных земств

В 1916 году редакцией «Известий главного комитета Всероссийского земского союза» была опубликована брошюра «Ассигнования губернских и уездных земств на нужды, вызванные войной», где приведены интересные сведения о материальном вкладе губернских и уездных земств Российской империи.

С начала войны по июль 1915 год губернские земские собрания ассигновали на различные надобности 20.838.562 руб., а вместе с уездными земствами – 32.056.099 руб. 90 коп., но и эта сумма не учитывала всех затрат. Авторы брошюры называют другую сумму: не менее 35-40 млн руб. война высосала из доходов земских образований только за год, обескровив земство материально.

Надо отдать должное тому, что на первом месте среди всех российских губерний по размеру ассигнований стояла Харьковская губерния – 3.939.635 руб., на втором – Пермская – 1.957.440 руб., на третьем – Московская – 1.050.000 руб., на четвёртом – Подольская – 1.000.000 руб.

В брошюре приведены и ассигнования всех уездных земств России. Наиболее богатые подмосковные уезды - Московский, Богородский и Бронницкий на устройство и содержание госпиталей в своей местности потратили соответственно 25, 25 и 15 тыс. руб., а Бронницкий уезд ещё и 26994 руб. 58 коп. на устройство и содержание перевязочных и питательных пунктов. Дмитровский уезд выделил на госпитали 6 тыс. руб. Относившиеся к бедным уездам Московской губернии Волоколамский и Верейский уезды потратили на госпитали 500 и 1500 руб. соответственно, Верейский уезд организовал ещё питательный пункт, на что пошла 1000 руб. В общей сложности подмосковные уезды только за год потратили на нужды войны 231475 руб. 58 коп.

Уездные земства, как и губернские, также проводили экстренные земские собрания в связи с объявлением войны. Известны сроки проведения этих собраний. По сообщениям девяти подмосковных уездных земств чрезвычайные земские собрания состоялись: в Московском уезде 27-28 июля, Коломенском и Рузском - 1-2 августа, Бронницком – 3-4 августа, Богородском – 7-8 августа, Волоколамском – 9-10 августа, Клинском - 11-12 августа.

Но самым первым, ещё до созыва экстренной сессии губернского земского собрания, 23-24 июля провёл чрезвычайное земское собрание Верейский уезд, предводителем дворянства которого был Карл Владимирович Шлиппе[8], владелец имения в селе Ташировe. Его отец Владимир Карлович уже не вёл активной деятельности на государственном уровне, но, несомненно, оказывал своё влияние на земскую жизнь в Верейском уезде. На годы, когда он возглавлял уезд, выпала русско-турецкая война 1877-1878 годов, когда в принадлежащем ему имении Любанове силами Верейского земства был развёрнут госпиталь для раненых русских военнослужащих.

Уездные комитеты выполняли постановления губернского комитета, но при этом каждое земство в чём-либо проявило и свою инициативу. Дмитровское и Московское оказали помощь Польше в размере 1 и 5 тыс. руб., Волоколамское – первым обратило внимание на необходимость помощи крестьянским семьям призванных работников-кормильцев в сельхозработах. Верейское – по постановлению земского собрания назначило земским служащим, призванным на войну, пособие в размере двухмесячного оклада и на время их отсутствия сохраняло

жалование: полное - за семейными, в половинном размере - за холостыми, а также обратило внимание губернского комитета на семьи приймаков, которые не успели оформить приписку к новому семейству. В Коломенском уезде проявили себя санитарные и участковые попечительства, устроив столовые, ясли, раздачу одежды, так как из-за призыва фабричных рабочих многие семейства «впали в нужду». В Подольском уезде в большинстве земских школ учащимся стал выдаваться за счёт земских средств «приварок» (горячее питание).

Во всех уездах Московской губернии действовали комиссии комитета Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, которые оказывали помощь семьям мобилизованных дополнительно к казённому пайку, практически удваивая его.

На очередной сессии Московского губернского земского собрания, которое состоялось в конце декабря 1914 года, губернской управе было поручено рассмотреть возможность «дополнительной помощи, как денежной, так и трудовой, уроженцам Московской губернии, которые возвращаются на родину с увечьями и ранами, лишающими их части нормальной трудоспособности».

Госпитальные районы

Географическое положение Москвы сделало её центром эвакуации раненых. Для оказания медицинской помощи многим раненым требовались специальные условия и опытные хирурги – они были в госпиталях I категории; для тех, кому требовались перевязки и мелкая хирургическая помощь устраивались госпитали простого типа или II категории. В госпиталь III категории, так называемый «подсобный лазарет», переводили пациентов первых двух категорий в случае наплыва тяжелораненых.

Сведения о размещении госпитальных районов, развёрнутых к 1 ноября 1914 г., имеются в «Списке госпиталей губернских и уездных комитетов Московской губернии». Госпитальные районы располагались по Ярославской, Виндавской, Казанской, Курской, Люберецко-Арзамасской, Нижегородской, Николаевской, Павелецкой, Савёловской, Александровской, Киево-Брянской железным дорогам.

Всего было развёрнуто 683 госпиталя, которые располагались в 114 госпитальных районах вблизи железных дорог и в 17 районах рассеивания, отдалённых от железной дороги. В 100 районах центрами являлись фабричные и земские лечебницы, а в 34-х случаях были организованы новые госпитальные центры.

В Верейском уезде все госпитальные районы примыкали к Александровской (ныне Белорусская) и Московско-Киево-Брянской (ныне Киевская) железным дорогам.

Всего по Александровской железной дороге раненых принимали 16 госпитальных районов: Сетунский (ст.Кунцево), Ромашковский (ст. Немчиновский пост), Зубаловский (ст.Одинцово), Перхушковский (Одинская платформа), Звенигородский (ст.Голицыно), Голицынско-Звенигородский лазаретный (ст.Голицыно), Кубинский I и Кубинский II (ст.Кубинка), Тучковский и Апальшинский (п/ст. Тучково), Шёлковско-Грибцовско-Верейский, Лобковский и Шелковско-Рузский (ст. Шёлковка), Шаликовский (п/ст. Шаликово), Можайский (ст.Можайск) и Бородинский (ст.Бородино) госпитальные районы, в создании которых участвовали губернское и уездные земства, организация Красного Креста и частные лица. В этих районах было развёрнуто 105 госпиталей на 2803 коек, из них 18 госпиталей I категории на 717 коек, 32 госпиталя II категории на 986 коек, 55 госпиталей III категории на 1100 коек.

Три из перечисленных госпитальных районов находились на территории Верейского уезда и были организованы к 1 ноября 1914 года Верейским уездным комитетом помощи больным и раненым воинам.

Станция Шёлковка, Шёлковско-Грибцовско-Верейский район: один госпиталь I категории на 100 коек, четыре - II категории на 160 коек, семь - III категории на 113 коек. Заведовали госпитальным районом врачи Верейской земской больницы Александр Алексеевич Рейпольский и Дмитрий Степанович Волков. По сообщениям «Памятной книжки Московской губернии на 1914 г.» в больнице также служили фельдшерицы-акушерки Наталья Григорьевна Стасенко и Мария Васильевна Шевелёва, фельдшер Иван Николаевич Нечаев.

Госпиталь I категории находился в земской больнице в селе Грибцове, два госпиталя II категории на 20 и 40 коек размещались в усадьбе Павлова и доме Баруцкой; два госпиталя III категории на 35 и 10 коек были устроены в здании земской школы в селе Шёлковке и в доме Косильщикова.

В новом и старом зданиях Верейской земской больницы были устроены два госпиталя II категории на 60 и 40 коек. Жители города Вереи также не остались в стороне. Госпитали III категории разместились в доме Макарова (14 коек), Иванова (12 коек), Щёлкова (8 коек), Погожевой (26 коек), Филимонова (8 коек).

Полустанок Тучково, Тучковский район Верейского уездного комитета помощи больным и раненым воинам: три госпиталя I категории на 80 коек, один - II категории на 25 коек, пять - III категории на 105 коек. Заведовал районом врач Верейской земской больницы А.А.Рейпольский. Госпитали I категории были устроены в усадьбе А.А.Шлиппе в селе Крымском (20 коек), в здании церковно-приходской школы (20 коек) и богадельни церковно-приходского попечительства этого же села (25 коек). Госпиталь II категории на 25 коек был развёрнут в здании земской школы в деревне Мухино. Госпитали III категории были устроены в имении Тучковой в деревне Дубки (30 коек), в помещениях, предоставленных Пыльцовым (20 коек), Лобачёвым (15 коек), Ильиным (15 коек), Шапошниковым (25 коек).

Полустанок Шаликово, Шаликовский район Верейского уездного комитета помощи больным и раненым воинам: один госпиталь I категории на 80 коек в имении Павловой в селе Богородском, один - II категории на 50 коек в имении Тучковой в селении Варсобино, один - III категории на 60 коек в здании Шаликовской земской школы. Заведовал районом всё тот же А.А.Рейпольский.

В окрестности Московско-Киево-Брянской железной дороги к 1 ноября 1914 г. было развёрнуто всего два госпитальных района, и оба располагались на территории Верейского уезда.

Платформа Алабино, 44-я верста. Алабинский район губернского комитета помощи больным и раненым воинам. Его центром стала губернская земская больница в селе Петровском Верейского уезда, в которой служили врачи Константин Георгиевич Славский, Николай Дмитриевич Введенский и Иван Иванович Попов; фельдше-

рицы-акушерки Анна Петровна Виноградова, Софья Ивановна Кац и Евгения Илларионовна Соловкина.

Всего в Алабинском госпитальном районе было развёрнуто шесть госпиталей на 122 койки. Из них два госпиталя I категории на 47 коек и четыре - III категории на 75 коек. Заведовал районом врач Н.Д.Введенский. Госпитали I категории на 35 и 12 коек размещались в Петровской губернской земской больнице и в доме князя В.А.Мещерского. Госпитали III категории на 10, 30, 25 и 10 коек были устроены в домах Орлова, Н.Ф.Беляева, З.С.Кохманского и Л.М.Калмыкова.

Станция Нара, 66-я верста. Наро-Фоминский госпитальный район губернского комитета. В Наро-Фоминском районе было развёрнуто 5 госпиталей I категории на 555 коек, 4 - II категории на 86 коек, 7 - III категории на 110 коек - всего 16 госпиталей на 751 койку. Для сравнения, в Москве было развёрнуто 18 госпиталей на 901 койку.

Всего в Верейском уезде было организовано пять госпитальных районов, в которых находилось 46 госпиталей на 1646 коек. Из них 12 госпиталей I категории на 862 койки, 10 - II категории на 321 койку, 24 - III категории на 463 койки. Только в Богородском и Московском уездах, которые были богаче и крупнее Верейского, коек было больше – соответственно 2372 и 7183.

На 1 января 1915 г. на организацию и содержание уездных госпиталей Верейский уездный комитет получил от губернского комитета 46400 рубля.

Петровская губернская земская лечебница на 1 января 1915 г. израсходовала на приспособление помещений 147 руб. 05 коп., на оборудование – 998 руб. 89 коп., на содержание – 3905 руб. 91 коп. Всего 5051 руб. 85 копеек.

Расходы губернского комитета на организацию и содержание Наро-Фоминского госпитального района на 1 января 1915 года составили: на приспособление помещений – 567 руб. 71 коп., оборудование инвентарём – 15781 руб. 39 коп., содержание – 44018 руб. 76 копеек.

В связи с тем, что автор много лет занимается изучением истории города Наро-Фоминска, о Наро-Фоминском госпитальном районе будет рассказано более подробно.

Наро-Фоминский госпитальный район

Центром Наро-Фоминского госпитального района стало село Наро-Фоминское. Здесь при прядильно-ткацкой фабрике[9] с 1852 года имелась фабричная больница, которая в начале XX века получила статус фабрично-земской.

Кроме здания больницы имелось также поодаль стоящее здание для заразных больных. При больнице было открыто родильное отделение и зубной кабинет. С организацией госпиталя дополнительно был построен хирургический корпус. Больница была укомплектована высококвалифицированными и опытными врачами и хорошо обученным медперсоналом. По данным Памятной книги Московской губернии на 1914 год здесь служили врачи: Яков Ильич Некрасов, Василий Николаевич Голдобин, Геннадий Михайлович Оранский; фельдшерицы-акушерки: Елизавета

Выздоравливающие пациенты госпиталя в имении князя С.А.Щербатова на прогулке. 1915 или 1916. Наро-Фоминский историко-краеведческий музей

Яковлевна Давыдова и Любовь Георгиевна Соколова. Больничной антекой ведал аптекарский помощник Фома Матвеевич Андрукайтис.

В.Н.Голдобин и Г.М.Оранский (оба выпускники Московского университета) были врачами общей практики, но первый занимался ещё и стоматологией, а второй специализировался по детским болезням. В.Н.Голдобин в документах 1918-1919 гг., хранящихся в ЦГАМО, упоминается как старший врач наро-фоминской больницы. Но в 1914 году старшим врачом больницы был Яков Ильич Некрасов, который и был назначен заведующим Наро-Фоминского госпитального района.

В районе было развёрнуто четыре госпиталя I категории: в наро-фоминской фабрично-земской больнице на 30 коек, в здании общественного (фабричного) клуба на 150 коек, на даче Конопёлково (Конопёловка) князя А.С.Щербатова на 100 коек, в жилой фабричной казарме №42 на 250 коек.

Четыре госпиталя II категории размещались в помещении заразного отделения фабрично-земской больницы (20 коек), в доме имения Ф.В.Шлиппе в сельце Быкасово (ныне Бекасово) близ платформы Зосимова Пустынь (35 коек).

Семь госпиталей III категории были развёрнуты: в доме имения «Нара» князя С.А.Щербатова в с.Наро-Фоминское (20 коек), в доме имения князя В.А.Щербатова в с.Литвиново (15 коек), в доме общества сельского хозяйства в с.Таширово (25 коек), в доме имения А.Н.Ильина[10] в сельце Головково (10 коек), в помещении богадельни Наро-Фоминского приходского попечительства при церкви Николая Чудотворца (10 коек), в доме приходского попечительства при Покровской церкви в с.Таширово (20 коек), в помещении при фабрике Алексеевых в с.Маурино (10 коек).

Положение населения госпитальных районов

Развёртывание многочисленных госпиталей, появление военнослужащих из различных российских губерний и иностранцев-военнопленных, проводы запасных в действующую армию, наплыв беженцев - всё это внесло особый колорит в жизнь местного населения. Количество коренных жителей с. Наро-Фоминское не превышало пятисот человек, а с учётом приезжих рабочих фабрики, проживавших в казармах, к 1914 году в этом селе и соседнем с ним Малькове проживало около 10 тысяч человек. Фабрика выпускала ткани по заказу армии, поэтому поначалу у её работников

Владимир Карлович Шлиппе с супругой в Таширове. 1916

была бронь. Но после выступления недовольных усилением дисциплины рабочих самых активных из них начали призывать в действующую армию.

Раненые - российские и пленные военнослужащие австрийской и германской армий - прибыли в Наро-Фоминский госпитальный район после первых сражений и поступали до 1918 года включительно. С ними в селениях появились тиф, испанка и другие заразные болезни. И подобное происходило по всей губернии. В мае 1915 г. состоялась экстренная сессия Московского губернского земского собрания, на котором обсуждался план противоэпидемических мероприятий.

Предлагалось устроить в уездах 10 амбулаторно-наблюдательных пунктов I группы (в Верейском уезде такой пункт разместился в Зосимовском женском монастыре). 20 наблюдательных пунктов II группы открывались в уездах в зависимости от эпидемических показаний (в Верейском уезде в селениях Шаликово и Тучково) и были связаны с местными госпиталями. Все остальные пункты относились к III группе и располагались в районах, не обеспеченных медицинской помощью. Они должны

Здание земской больницы в Верее (новое)

А.А.Рейпольский

Д.С.Волков

были открыться в зависимости от условий и размеров эпидемий в этой местности.

Существовавшие в губернии 666 коек для заразных больных были всегда заняты, поэтому было принято решение увеличить число коек. Так, в Верейском уезде дополнительно открывались для Нарского госпитального района 30 коек, Грибцовского – 30, Верейского – 8, Петровского – 6. Для местного населения также открывались дополнительные койки: 6 в Вышегородском, 4 в Верейском, 6 в Смолинском врачебных участках. Соответственно увеличивалось и число медицинского персонала в Грибцовском и Наро-Фоминском врачебных участках.

В уездных городах устраивались дезинфекционные станции для дезинфекции одежды. Были закуплены специальные обозы для заразных больных для Верейского уезда и пригородов Москвы. В опасных в отношении эпидемий местностях действовали эпидемические отряды. Врач отряда получал 200 руб. жалования[1] и 25 руб. квартирных в месяц, и 2 руб. командировочных в сутки. Фельдшерица соответственно 50, 15 и 1 руб.

В целях профилактики эпидемий населению читались лекции, показывались теневые картины.

Положение в госпитальных районах, примыкавших к железной дороге, осложнялось появлением большого количества беженцев. Для них губернский комитет совместно с уездным устроил при станции Голутвино и в с. Наро-Фоминское питательные пункты. С поездов, проходящих через станцию Нара в сторону Москвы, снимали беспризорных детей, для которых князем С.А.Щербатовым на даче Конопёловка был открыт приют, существовавший и после Октябрьской революции.

Яков Ильич Некрасов

Заведовавший всей медицинской частью Наро-Фоминского госпитального района старший врач фабрично-земской больницы Яков Ильич Некрасов в 1902 году в звании лекаря с отличием окончил Императорский Московский государственный университет. Затем здесь же специализировался по ортопедии при кафедре Общей хирургической патологии, занимался созданием музея ортопедии, устройством гимнастического зала и вёл занятия со студентами. В течение года, оставаясь на кафедре, он служил земским врачом в Московском уезде. С началом Русско-Японской войны 1904-1905 гг. Я.И.Некрасов в составе отрядов Всероссийского объединённого дворянства по командировке общества Красного Креста отправился на Дальний Восток. Вместе с ним была его жена Надежда Максимовна.

Некрасову довелось работать в хирургических госпиталях, старшим врачом летучего отряда 31-й дивизии, участвовать в боях, возглавлять палаточный отряд на 100 коек, заведовать офицерским отделением на 110 кроватей в Харбине, служить старшим врачом санитарного поезда. Всего за время войны он выполнил более 1000 крупных операций. За участие в Русско-Японской войне Я.И.Некрасов был награжден серебряным знаком Дворянской организации и Красного Креста. А ещё об этих героических днях напоминал ему упавший рядом и неразорвавшийся японский снаряд, из оболочки которого он сделал подставку для настольной лампы. Опыт, полученный на войне, пригодился Некрасову в Москве, когда во время декабрьского восстания 1905 г. ему пришлось оказывать помощь раненым.

1 сентября 1906 г. началась его служба в фабрично-земской больнице в с.Наро-Фоминское, которой он вскоре стал заведовать. Исследователь истории земской медицины Якобсон отмечал, что с приходом Некрасова в наро-фоминской больнице стала развиваться сложная хирургия. Именно его, прекрасного специалиста и требовательного организатора, поставили во главе наро-фоминского госпитального района, в деятельности которого принимало участие множество людей. Забегая вперёд, добавлю, что закрытием госпиталей в 1918-1919 гг. тоже занимался Я.И.Некрасов, работавший уже в Москве.

По словам князя Щербатова, Некрасов был «дельным, энергичным, на вид колючим, чёрствым, а на самом деле, добрейшим земским врачом. Весь горящий чувством долга и увлечённый огромной работой, он, не покладая рук, оперировал, лечил, делал повязки, носился от одного лазарета к другому». По его инициативе для занятости и материального обеспечения беженцев и выздоравливающих солдат земством и приходским попечительством были устроены сапожная, шапочная, портняжная, деревообрабатывающая и ортопедическая мастерские. Для изучения протезного дела Некрасов побывал в Петрограде.

Я.И.Некрасов много сделал для развития медицины. Когда не хватало лекарств, он с успехом применял народные средства, и по его инициативе в первые годы советской власти были заложены плантации лекарственных растений – позднее здесь появился знаменитый ВИЛАР (Всесоюзный институт лекарственно-ароматических растений). Позднее Яков Ильич Некрасов успешно трудился в Москве, став известным профессором.

Примечания:

1. Фёдор Владимирович Шлиппе, владелец имения при сельце Быкасово Верейского уезда (ныне деревня Бекасово Наро-Фоминского района), давно зарекомендовал себя как деятельный и знающий специалист не только сельского хозяйства, но и земской работы в целом. В 1906-1909 годах он возглавлял земскую управу Верейского уезда. Его высоко ценил генерал-губернатор Московской губернии М.Ф.Джунковский, с которым Ф.В.Шлиппе довелось работать в качестве инспектора сельского хозяйства Московской губернии и непременного члена Землеустроительной комиссии. Шлиппе был убеждённым сторонником аграрных реформ П.А.Столыпина. Позже он служил в Министерстве земледелия на должности вице-директора Де-

партамента земледелия. А с 1913 года возглавил Московскую губернскую управу.

2. Николай Фёдорович Гартье – сын известного московского аптекаря. Он длительное время служил московским брандмайором, смело вводил новшества в своём учреждении. Его усилиями в 1908 году было положено начало автомобилизации Московской пожарной команды. Был женат на Ольге Александровне Шлиппе (дочери одного из предводителей дворянства Верейского уезда Александра Карловича Шлиппе). Н.Ф.Гартье бывал в Верейском уезде, и его фамилия встречается в записях метрических книг местных церквей.

3. Александр Александрович Шлиппе (сын А.К.Шлиппе) в 1914 году являлся помощником и кандидатом на должность предводителя дворянства Верейского уезда.

4. Князь Сергей Александрович Щербатов, владелец усадьбы «Нара» в селе Наро-Фоминском Верейского уезда, был художником, меценатом, собрал прекрасную коллекцию картин русских художников и древнерусских икон XVI-XVII веков. Его волновала судьба коллекций, попадающих в музеи после смерти владельцев. Щербатов решил построить в Москве дом, квартиры которого постепенно заполнят частные собрания. Свой дом он хотел завещать Москве под названием «Городской музей частных собраний». Такого музея нигде в мире еще не было. Этим он предвосхитил появление в конце XX века Московского музея частных коллекций в ГМИИ им. А.С.Пушкина. С началом войны половину своей квартиры в новом доме на Новинском бульваре князь отдал под офицерский госпиталь. Супруга князя Полина Ивановна, служившая до замужества медсестрой сельской лечебницы, работала в операционной. В своей книге «Художник в ушедшей России» Щербатов упоминает о том времени.

5. Павел Александрович Тучков, владелец усадьбы при сельце Ляхове, был в Верейском уезде человеком всеми уважаемым. До избрания в Верейскую уездную управу много лет был земским уездным и губернским гласным (депутатом). Его супруга Софья Фёдоровна (в девичестве Мамонтова) была младшей сестрой Марии Фёдоровны Якунчиковой, владелицы усадьбы в селе Наро-Фоминском.

6. Алексей Александрович Бахрушин – купец, меценат и коллекционер, основатель театрального музея. Он был владельцем усадьбы при селе Афинееве Верейского уезда, окрестности которого полюбил всем сердцем. После разорения усадьбы в 1917 году Бахрушин много лет снимал комнаты в доме Солнцевых в деревне Малые Горки, где и скончался в 1929 году.

За свою деятельность во время Первой мировой войны А.А.Бахрушин не раз получал благодарность от Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Вот фрагмент одного из её писем:

«Алексей Александрович!

Обычный сбор на «Красное Яичко» в пользу детей улицы, призреваемых в моих трудовых артелях, ночлежных домах и «Маяком» на Хитровом рынке, превзошел мои ожидания.

В эти грозные, но главные для русского оружия месяцы, конечно, все пожертвования естественно притекали на помощь страждущим нашим богатырям, их семьям, на праздничные подарки героям на местах боёв.

Невзирая на это, Москва, как и раньше, откликнулась своим отзывчивым сердцем на мой призыв и внесла на «Красное Яичко» свою добрую ленту около 50 000 руб. Благодаря удивительной энергии Вашей организационная работа сбора, протекавшая в прошлые годы до 4 месяцев, в этом году заняла не более 2 недель и тем дала возможность всем лицам, принявшим участие в этой организации, посвятить своё время огромному делу заботы о наших воинах-героях.

От всего сердца благодарю Вас за громадный труд и сердечную о моём деле заботу. Радуюсь за тех несчастных детей, которым Москва подарила Красное Яичко к Светлым дням Христова Воскресения.

Елизавета. 4 марта 1915 г.»

7. В состав отряда санитарного поезда, который доставлял раненых из Москвы до станции назначения, входили: один врач, одна фельдшерица, одна сестра милосердия на 3 вагона и один санитар на 1 вагон. Первый такой поезд из 15 вагонов был сформирован при содействии Л.А.Тарасевич.

8. Карл Владимирович Шлиппе, сын В.К.Шлиппе и родной брат Ф.В.Шлиппе (см. примечание 1), после кончины отца владелец имений в селах Таширове и Любанове Верейского уезда, активный земский деятель, на свои средства построил в с. Таширово земскую школу и посёлок для погорельцев, который назывался Новошлиппевским.

9. Прядильно-ткацкую фабрику в селе Наро-Фоминском основали в 1840 г. помещики Верейского уезда Н.Д.Лукин и Д.П.Скуратов. В 1864 г. владельцем фабрики становится Товарищество Воскресенская мануфактура, которое в 1907 г. вливается в фирму «Циндель и К». Каждый из владельцев предприятия вкладывал значительные средства в развитие фабричной больницы.

10. Андрей Николаевич Ильин, служащий Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрики. Активно участвовал в земской жизни Верейского уезда. В 1917-1918 гг. был комиссаром Временного правительства по Верейскому уезду. Увлекался краеведением, оставил описание многих церквей Верейского уезда. Его сын Михаил Андреевич Ильин стал известным советским искусствоведом. Усадьба в сельце Головково принадлежала супруге А.Н.Ильина Марии Фёдоровне, урождённой Клейст.

11. В то время жалование сельского врача составляло не более полутора тысяч рублей в год.

По материалам
Московских губернских земских собраний.

Людмила ДУБИНИНА.
«Основа», 11.04, 16.05, 11.07.2014.

Медицинский персонал наро-фоминского фабричного госпиталя. Сидит слева третий Я.И.Некрасов. 1915 г. Из личного архива И.И.Дюмулена, внука Я.И.Некрасова

ПОЛКОВОЙ ПИСАРЬ ИЗ ВЕРЕЙСКОГО УЕЗДА

Этому снимку – почти сто лет. Он сделан 20 августа 1917 года в деревне Няньковичи Минской губернии, недалеко от которой проходила в то время линия фронта. Время это было для солдат очень сложным, как и для всей России.

Произошла февральская революция, царь Николай II, не имевший поддержки даже среди своего ближайшего окружения, был вынужден отречься от престола. Власть в стране принадлежала Временному правительству, которое решило продолжать войну «до победного конца», хотя для этого не было сил – ни военных, ни моральных. До Великой Октябрьской революции оставалось чуть больше двух месяцев.

Среди военных, изображённых на фотографии, - полковой писарь Никифор Семёнович Хохлов (стоит четвёртый справа). Он родился в деревне Верховье Вышегородской волости Верейского уезда в крестьянской семье. До призыва в армию успел жениться и обзавестись дочкой и сыном.

Судя по фото, наш земляк пользовался авторитетом даже среди офицеров. Как же могло так случиться, что парень из дальней деревни стал в полку писарем? Ведь для этого надо было иметь и красивый каллиграфический почерк, что само по себе редкость, и высокую грамотность. Потомки Н.С.Хохлова хранят предание, что он окончил церковно-приходскую школу в селе Спасс-Косицы, во время учёбы отличался большим прилежанием, с малых лет пристрастился к чтению. Никифор Семёнович действительно был грамотным и аккуратным человеком, за что и оказался на такой ответственной службе.

По возвращении в родную деревню он стал одним из организаторов Советской власти в Верейском уезде. Любовь к чтению, тяга к знаниям отличали его всю жизнь, до преклонных лет. У него в доме была хорошая библиотека, основу которой составляли книги из усадьбы Шлиппе, которые после конфискации усадебного дома никому не были нужны, их ожидала незавидная участь, если бы не бывший полковой писарь Н.С.Хохлов.

Татьяна ОКУЛОВА.
Фото предоставлено верейским краеведом Н.С.Орловым, внуком Н.С.Хохлова.
«Основа», 17.01.2014.

О НАГРАЖДЕНИИ ВЕРЕЙЦЕВ

В публикациях рубрики «Первая мировая», появившейся в приложении «Край родной» в сентябре 2013 года, газета «Основа» сообщала о жителях Вереи, призванных в армию и находившихся на фронтах Первой мировой войны. Наш рассказ о двух верейцах, которые, не покидая город, получили высокие награды за помощь и содействие фронту.

Один из них – земский врач Дмитрий Гаврилович Зыбин, о котором «Основа» ранее несколько раз писала. И как о любимом населением докторе, которого называли «лекарь от Бога», и как об организаторе и руководителе сети госпиталей.

В феврале 1915 года Д.Г.Зыбину была пожалована, как сказано в специальном свидетельстве, «высочайше утверждённая за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года светло-бронзовая медаль для ношения на ленте ордена «Белого орла».

Эта медаль была учреждена 12 февраля 1915 года императором Николаем II. И значит, Зыбин был одним из первых, награждённых ею.

Эта медаль поистине уникальна. Её особенность в том, что, во-первых, она стала последней медалью Российской империи, а во-вторых, единственной в мире наградой, утверждённой по поводу мобилизации. Кроме того, только она носилась на темно-синей ленте ордена «Белого орла».

Сначала медалью награждались только люди, принимавшие участие в планировании и организации успешно и быстро проведённой мобилизации, перевозке войск, военных и медицинских грузов, а позднее также лица, проводившие спортивную подготовку допризывной молодёжи.

Медаль диаметром 28 миллиметров изготавливалась из светлой бронзы. На её лицевой стороне изображён портрет Николая II в профиль. На оборотной стороне – надпись: «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года».

Другой известный нам награждённый - член Верейской земской комиссии Е.В.Раков (заметим, что и сейчас в Верее живут многие Раковы, кто-то из них, наверное, является его потомком).

Упомянутая комиссия, как и соответствующие комиссии во всех других земствах Московской губернии, была создана летом 1915 года. В её задачи, в частности, входило размещение заказов для нужд армии в артелях и среди частных кустарей. За успешную работу в этом направлении серебряной медалью на Станиславской ленте и был награжден Е.В.Раков.

Эта медаль, имеющая официальное название «За усердие», была учреждена еще в 1801 году Александром I. Затем она несколько раз изменялась и при Николае II выглядела следующим образом: на лицевой стороне в профиль изображён Николай II. Слева надпись: «Б.М. (что означает Божьей милостью – авт.) Николай II Император; справа: «Самодержец Всеросс».

Наверное, среди граждан, проживавших в Верее в 1914-1917 годах, были и другие лица, удостоенные наград за помощь фронту, но, к сожалению, мы такой информацией не располагаем. Если у кого-то из жителей такая или иная информация о жителях Верейского уезда, как-то связанных с той войной, имеется, будем благодарны, если они сообщат её в Верейский историко-краеведческий музей (ВИКМ).

В музее имеется немало экспонатов, связанных с периодом Первой мировой войны. Сейчас, когда по всей стране с благодарностью и с почётом вспоминают её участников и погибших на той войне, у верейцев тоже есть основания гордиться своими земляками, отличившимися достойным служением Отечеству в трудные военные годы.

Владимир БУРЫКИН,
Юрий КОМАРОВСКИЙ.
«Основа», 11.07.2014.

По материалам Верейского историко-краеведческого музея (ВИКМ).

Д.Г.Зыбин. ВИКМ

Сыновья старообрядческого священника о.Стефана за сбором средств для раненых на фронтах Первой мировой войны. ВИКМ

ДИНАСТИЯ

Бравый солдат в косоворотке и в слегка сдвинутой на бок фуражке – Илья Алексеевич Панфёров. Копию со старого фото, сто лет назад присланного родственникам с Западного фронта Первой мировой войны, и фотографии продолжателей династии принесла в редакцию «Основы» его внучка нарофоминка Н.И.Филимонова.

Она рассказала, что дед благополучно вернулся с войны, где как следует проникся духом большевизма. Когда в его родной хутор на Кубани пришла коллективизация, одним из первых вступил в колхоз и работал там прилежно, как на собственном подворье.

Новая война не заставила себя долго ждать. Проводив двух сыновей «бить проклятого немца», Илья Алексеевич остался в колхозе за троих. Враг приближался. И.А.Панфёров получил задание отогнать колхозный скот к Уралу. Преодолев все трудности, он довёл коров до пункта назначения, оформил все документы, сдал стадо и стал добираться домой. Сесть в поезд не смог, эшелоны шли, заполненные под завязку», на многих станциях двери вообще не открывали. Наш герой, уже далеко не молодой человек, примостился на ступеньках вагона. В пути уснул (или не удержался), свалился под откос и погиб.

Его старший сын Иван Ильич был призван в армию в 1928 году, но возвращён домой как неграмотный. Освоив все основные науки за год, пошёл по политчасти и стал кадровым военным, принимал участие в событиях на советско-китайской границе, а во время Великой Отечественной войны был замполитом в артиллерийском полку.

Младший, Фёдор Ильич, тоже прошёл несколько войн. Великую Отечественную войну закончил под Берлином помощником командира взвода 56-го гвардейского кавалерийского полка 14-й гвардейской кавалерийской дивизии. Очерки о нём публиковались в «Основе» в 2000 и 2006 годах.

Воспоминания нарофоминца Ф.И.Панфёрова использованы при написании третьего тома книги «О тех, кто победил войну». В главе «Провал операции «Цитадель» ошибочно (вместо сына) помещена фотография его отца И.А.Панфёрова. С момента выхода книги прошло почти десять лет, но никто не заметил, что командир отделения разведки, участник Курской битвы одет в форму царской армии. Даже сам Фёдор Ильич.

И.И.Панфёров. 1938

Татьяна ОКУЛОВА.
«Основа», 23.01.2015.

И.А.Панфёров. 1916

Ф.И.Панфёров. 1945

О РАТНИКАХ ДОРОХОВЫХ

Среди потомков героя Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенанта И.С.Дорохова были люди, которые, следуя заветам своего предка, с честью, достоинством и самоотверженно защищали своё Отечество в рядах русской армии в Первую мировую войну, чем вписали свои имена в историческую летопись славных заступников России.

Александр Михайлович Дорохов в возрасте 24 лет

Одним из них был полковник Александр Михайлович Дорохов - отец ныне здравствующего атамана генерал-полковника казачьих войск Валерия Васильевича Дорохова, который периодически бывает в Верее, чтобы поклониться праху своего предка Ивана Семёновича (несовпадение отчества атамана с именем его отца - это особая история, вызванная непростыми перипетиями в России после октября 1917 года).

Александр Михайлович получил блестящее военное образование: он закончил казачий пансионат, Омский кадетский корпус, Петербургское Михайловское артиллерийское училище.

Начавшуюся войну встретил в качестве старшего офицера артиллерийского дивизиона, а затем стал командиром его первой батареи.

В военной биографии полковника Дорохова много ярких страниц. Расскажем кратко о некоторых из них.

Накануне войны генерал Сухомлинов (брат военного министра) поручил Дорохову срочно сформировать казачий артиллерийский дивизион в составе трёх батарей и управления.

Проведя смотр дивизиона, убедившись, что его задание выполнено (и в кратчайший срок), генерал поблагодарил всех участников смотра, затем подозвал к себе Дорохова, вручил ему большой образ Николая Чудотворца в серебряной ризе, благословил его, обнял и повесил на него личный образок того же святого. Эта икона, как считал сам Александр Михайлович, во время войны спасла ему жизнь.

За разгром наступающего противника, значительно превосходящего по численности русские силы, поддерживаемого знаменитыми пушками «Берта», Дорохов получил от командующего великого князя Сергея Михайловича благодарственную телеграмму с приказом о награждении его орденом Владимира и с предоставлением двухнедельного отпуска.

В сохранившихся дневниках Александра Михайловича есть описание того боя. «Кромешный хаос, сплошной рёв батареи, бьющей почти прямой наводкой по окопам противника, покрывая и давя ощерившуюся немецкую пехоту... А когда противник пошёл в головную атаку, батарея била немцев, спутав их ряды и внеся панику и неразбериху по всей линии немецкого фронта...»

Полковник Дорохов имел восемь боевых наград, был награждён за храбрость именным оружием.

В военные лихолетья случались с ним и необыкновенные, можно сказать, на грани чуда, происшествия.

Начало одного из них он так описывает в своём дневнике: «В одну из февральских ночей обстрел наших окопов... особенно усилился - одна за другой взлетали немецкие ракеты, шквальный орудийный огонь... Вдруг мой наблюдательный пункт вздрогнул от взрыва... Я потерял сознание... Впоследствии мне рассказали, что снаряд пробил крышу наблюдательного пункта, осыпав осколками меня и внутренность окопа, а газом контузило голову».

Когда казаки ворвались в искорёженный наблюдательный пункт, они были поражены увиденным: кругом всё разбито, погибли офицеры - помощники Дорохова, а на находившейся здесь иконе Николая Чудотворца, которой их дивизион был благословлён, даже стекло не треснуло.

Из-за полученного на фронте тяжёлого ранения Дорохов перенёс несколько операций в четырёх госпиталях, после чего уже не смог вернуться на военную службу.

Другой активный участник Первой мировой - капитан Владимир Иванович Дорохов - сын старшего брата Александра Дорохова. Он закончил артиллерийское училище в Петербурге с офицерским чином хорунжева и был прикомандирован к 37-й артиллерийской бригаде в Самаре. Самой судьбой, казалось, определилось такое назначение, поскольку как раз в то время началась подготовка к празднованию юбилея 1812 года и выяснилось, что именно 37-я артбригада в годы Отечественной войны была в распоряжении героя 1812 года генерала Ивана Семёновича Дорохова. Особая правительственная комиссия, разбираясь в родственных связях выдающихся участников Отечественной войны, определила В.И.Дорохова как потомка генерала–героя с вручением ему особой серебряной медали, а 37-ю артбригаду по царскому указу было решено навечно считать в составе знаменитого Изюмского полка имени генерала Дорохова. С этой бригадой Владимир Дорохов ушёл на фронт Первой мировой.

Участвовал в нескольких сражениях с неприятелем, в том числе в знаменитом Брусиловском прорыве, проявил себя отважным и умелым командиром батареи. Был трижды ранен, однако снова возвращался в строй. Четвёртая же рана, полученная в Полесье в 1916 году, оказалась смертельной.

Об отношении к В.И.Дорохову его подчинённых и коллег многое говорит такой факт: офицеры 37-й артбригады за свой счёт перевезли его тело на родину в Омск и похоронили в почётном месте на старом казачьем кладбище рядом с храмом. Позже там ему был установлен памятник, разрушенный после октября 1917 года, как и памятник Ивану Семёновичу Дорохову в Верее.

Участие в Первой мировой войне принимали и два других сына Ивана Дорохова - казачий офицер Пётр Иванович и капитан артиллерии Михаил Иванович, а также мужья его родных сестёр полковники Александр Корнилов и Павел Копейкин.

Владимир БУРЫКИН.
Фото предоставлено В.В.Дороховым.
«Основа», 15.08.2014.

ЭТОТ МИР ЗАДУМАН НЕ НАМИ...

Даже одна-единственная фотография с полей сражений Первой мировой войны имеет сегодня большую ценность. А если в семейном архиве вдруг обнаруживается целый альбом – почти 180 снимков, да ещё копии интереснейших документов того времени?! Даже просто держать их в руках и листать – наслаждение, а когда начинаешь читать, то испытываешь и большую радость, и глубокое потрясение.

Касимова гаубица. Апрель 1916

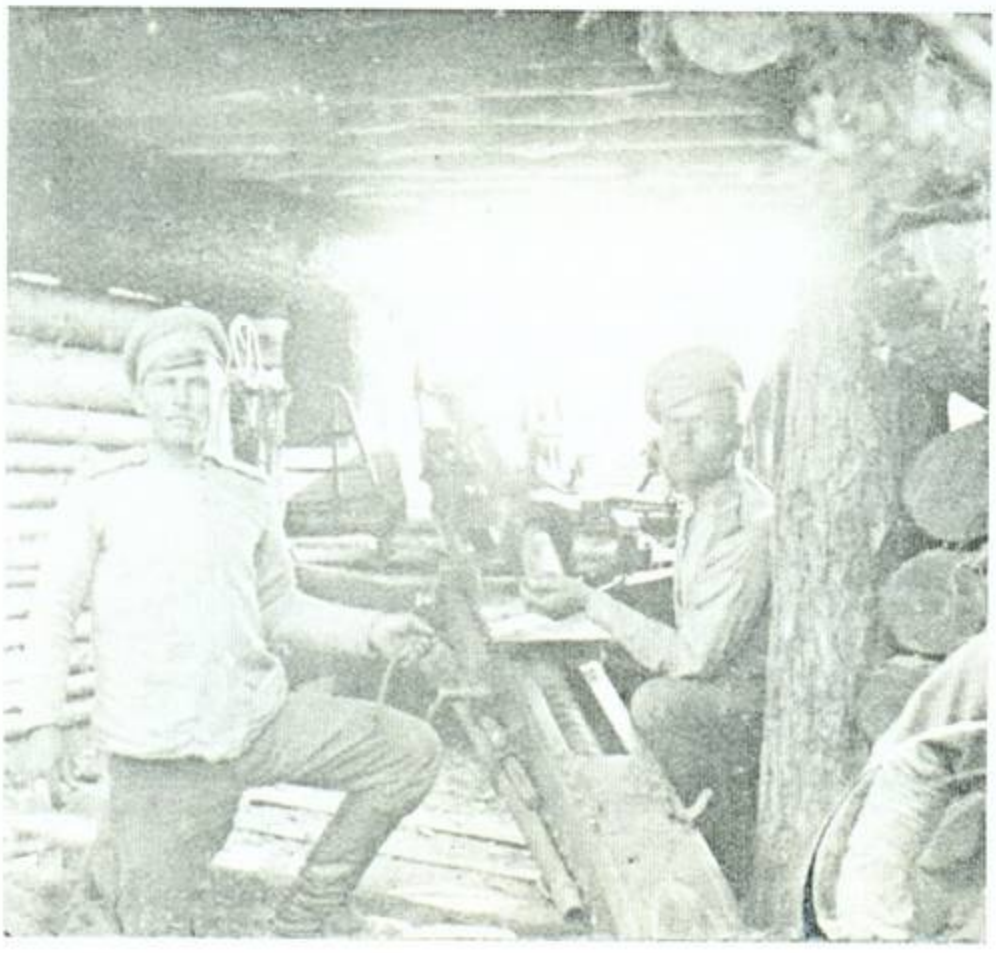
Мой дедушка Сергей Александрович Задолин умер задолго до моего рождения, я слышала о нём, но всё это было как-то абстрактно. И лишь несколько лет назад, разбирая мамины документы, я нашла поразившие меня свидетельства о его жизни и судьбе.

В толстом альбоме, который лежал у мамы на антресолях в московской пятиэтажке, были наклеены фотокарточки, снятые в 1915-16 годах на фронте во время войны, которую мы сейчас называем Первой мировой.

178 небольших снимков с заголовком «Во 2-м Кавказском корпусе. Война 1914 – 1918 гг. Сергей Александрович Задохлин». Короткие подписи с названиями городков и сёл в приграничных областях нынешних Белоруссии, Украины, Польши и, видимо, других стран, на сегодняшней карте трудно их найти. Снимки мостиков, переправ, других небольших сооружений, которые военные строили для передвижения войск и ведения боёв в этих совершенно мирных местах. Дедушка снимал солдат и казаков на отдыхе и в бою, лечивших их врачей и медсестёр в медпункте, ему позировали местные жители, на открытой железнодорожной платформе - трофеи из взятого нашими войсками Перемышля.

Фотокарточки были в хорошем состоянии, но сам альбом, оформленный, видимо, в тридцатые годы, был уже каким-то хрупким, и я показала его экспертам Государственного Исторического музея, которые сразу же согласились принять его в качестве дара и предложили сделать для меня копии снимков. Я, разумеется, согласились – мысль о продаже памяти дедушки как-то даже не приходила в голову, хотя я нормально использую идею купли-продажи в быту.

Полевое орудие на позиции

Трофеи Перемышля. Май 1915

Эксперты согласились принять и документы, которые тоже сохранились в семье. Всё, что я знаю о дедушке, как раз и дали эти документы и ещё интернет, но это отдельно. Моя бабушка, имевшая, как говорила, смеясь, мама, «три класса церковно-приходской школы в Баку», сумела их сохранить и передала маме.

Мне представлялось, что в России XIX века сохранялись сословные традиции, и изменение статуса было почти нереально. Однако дедушкина судьба это опровергает.

В его свидетельстве о рождении сказано, что «в хранящейся при 77-м пехотном Тенгинском его Императорского величества Великого Князя Алексея Александровича полку Св.Апостолов Петра и Павла церкви метрической книге за 1879 год под №30 записано: Тысяча восемьсот семьдесят девятого года сентября 24 дня у И(сполняющего) Д(олжность) Адъютанта Штаба 20 пехотной дивизии 78 пехотного Навагинского полка Капи-

Пожар Лосска. Август 1915

Журевичи. Пасха в парке. Апрель 1916

тана Александра Сергеева Задохлина и законной жены его Матроны Алексеевой обоих православного вероисповедания родился сын Сергий...». Свидетельство оформлено в г.Владикавказе с подписями и сургучной печатью.

По всем правилам дети казацкого старшины учились в кадетских корпусах и офицерских училищах, однако Сергей Александрович окончил классическую гимназию в Кутаиси. Это стало известно из ещё одного неожиданного документа – его послужного списка, сохранившегося в двух экземплярах – 1926 и 1922 годов. Из анкет следует, что дедушка, уроженец Терской области, поступил учиться в университет. В какой, не указано, но на 1899 –1902 годы был выслан из университетских городов временно из-за «студенческих движений».

В августе 1903 года поступил для отбывания воинской повинности вольноопределяющимся в крепость Новогеоргиевск, затем переведён в действующую армию на Дальний Восток во второй Восточно-Сибирский сапёрный батальон в апреле 1904 года, произведён в прапорщики за боевые отличия во время Японской войны в январе 1905 года, уволен в запас в декабре 1905 года. Отмечено ранение в грудь, перечислены награды - солдатские Георгиевский крест 4 и 3 степеней, Станислава 3 и 2 степеней, Анны 3 степени и Владимира 4 степени, но не указано, когда и за что он их получил. Какие-то из наград, очевидно, были получены во время Европейской войны (так названа Первая мировая война в этих документах), так как в июне 1914 года он вновь был призван из запаса – во Второй кавказский сапёрный батальон.

За период между двумя войнами - Японской и Европейской - дедушка успел жениться в 1906 году, закончить Киевский политехнический институт в 1907 году и поработать инженером-технологом, причём с успешными результатами. Сохранились отзывы о его проектах, в частности, письмо от управляющего Акционерного Среднеазиатского нефтепромышленно-торгового общества «САНТО» из Ак-Кульмяха от 29 января 1918 года «Инженеру-технологу Сергею Александровичу Г-ну Задохлину. ...Настоящим подтверждаем, что построенный по Вашему проекту под наблюдением вашего доверенного М.И.Шандорова нефтеперегонный завод, пущенный в ход 25 июля 1915 года, в течение своей пятимесячной работы показал расход топлива вместе с неявкой менее гарантированных письмом Вашим от 1 марта 1913 года двух с половиною процентов, потому мы признаём гарантии этого письма и договорные условия Вами выполненными».

С 1915 года Сергей Александрович Задохлин был назначен командиром полевого техпарка, потом помощником корпусного инженера. В декабре 1915 года он отчислен из действующей армии (можно предположить, что в связи с контузией), но в феврале 1917 года передан в распоряжение Артиллерийского управления как специалист-химик.

Где и как дедушка жил до октября 1917 года, не известно, сохранилось только три документа. Их, как и альбом, и оригиналы его послужных списков, можно назвать неожиданными. Это, во-первых, свидетельство о том, что он сын дворянина, выданное в апреле 1916 года. В дворянском достоинстве род Задохлиных утверждён в 1848 году. Второй документ - прошение в Епархиальный совет Александро-Невского собора г.Баку о расторжении брака, которое датировано 1921 годом. Основанием для развода служило то, что «моя жена покинула меня, выехав за границу, ... с марта 1913 года мы находимся в состоянии раздельного жительства». Третий документ - полу-

Противоаэроплановое орудие на позиции. Опина Гура, апрель 1915

С.А.Задолин (Задохлин). Июнь 1915

ченное 1 февраля 1917 года «Высочайшее разрешение на изменение фамилии» – убрав из неё букву «х», он стал Задолиным.

Жизнь всей страны была изменена в феврале 1917 года, и надо же было такому случиться, что Сергей Александрович встретил эти изменения как бы другим человеком, с другой фамилией и другой судьбой. Уже в апреле 1917 года он назначается управляющим толуоловым заводом города Баку, а в мае 1919 года - постановлением Военно-Революционного комитета Кавказской Красной Армии - начальником Инженерно-строительного управления при обороне г.Баку.

Через четыре месяца С.А.Задолин был освобождён от военной службы и назначен управляющим толуоловых заводов Азнефти в Баку. В этой должности работал до 1924 года. Затем переведён в Москву как заведующий техническим отделом треста «Лакокраска», занимался как производством, так и строительством. В Москву он приехал с семьей, второй женой и дочкой – моими бабушкой и мамой, купил квартиру в одном из первых кооперативных домов.

Набрав родную фамилию в интернете, я с удивлением узнала, что дедушка был главным инженером «Нефтегазстроя» и профессором, заведующим кафедрой проектирования и сооружения нефтеперегонных заводов в 1932-1933 годах.

По словам бабушки и мамы, он много работал вне Москвы, ездил по заводам, у него было много знакомых, в доме постоянно были гости. Судя по всему, дедушка был умным, дружелюбным и общительным человеком. В то очень непростое время, при судебных процессах в нефтегазовой отрасли, он сумел, не скрывая своё дворянство и военное прошлое, доработать в Москве до 1936 года! Потом его направили куда-то на строительство завода, по представлению бабушки, «убрали из Москвы».

Сохранились его открытки и письма этого периода любимой жене и обожаемой дочке, с короткими подробностями кочевой жизни. Затем дедушка заболел (онкология), и последние пять лет его жизни прошли под неусыпным вниманием бабушки. Он продолжал работать – обнаружилась справка о его зарплате с января по июль 1942 года, хотя вместе с семьей с октября 1941 года находился в эвакуации в Махачкале. Завод организовал и возвращение его с женой в Москву, уже на носилках. Последние месяцы были очень тяжёлыми, он скончался 8 ноября 1942 года, похоронен на Донском кладбище в стене крематория.

Память о нём сохранялась как-то сама собой, событиями и вещами. Говорили о нем нечасто, так как бабушка через два года снова вышла замуж, она была на 20 лет моложе Сергея Александровича. И я-то помню как раз её второго мужа, Бориса Ивановича, очень достойного человека, похоронившего бабушку после 39 лет уже их совместной жизни.

Но осталась посуда из кузнецовского столового сервиза на 24 персоны (подарена автором Верейскому историко-краеведческому музею – прим. ред.), несколько портретов бабушки – очень красивой, в модных платьях 30-х годов, мамин аттестат об окончании хореографического училища 20 июня 1941 года... И этот замечательный альбом.

Я смотрю на портрет терского казака тридцати пяти лет, ещё в царской военной форме, на лицо моего дедушки, который реально сам себя сделал в условиях, которые сейчас даже трудно вообразить. Ведь именно таким он занялся строительством нефтеперегонных заводов - сто лет назад предвидел значение их для нас и нашего будущего, писал научные статьи, например, «О пирогенизации нефти», сохраняемые в интернете. Как жаль, что я ничего о нём не знала, не могла рассказать сыну, ведь знание истории семьи повлияло бы и на нашу жизнь.

Нина ДРОЗДОВА.
«Основа», 15.08, 12.09, 24.10, 21.11.2014.

Журевичи. Пасха в парке.
Апрель 1916

ВЕРЕЙСКИЙ ВОДОПРОВОД

В 1916 году на одном из земских губернских собраний прозвучал доклад Московской губернской земской управы по водно-санитарному отделу, в котором сообщалось о работе по устройству питьевых скважин, водопроводов и противопожарных водоёмов.

Закончился второй год войны, весьма тяжёлый для России и каждого земства. Но Московское губернское земство не замыкалось только на текущей работе. Несмотря на огромные затраты, связанные с Первой мировой войной, земство думало о будущем и решало насущные вопросы подмосковных жителей.

По просьбе Верейской уездной управы (от 22 марта 1914 года) с 13 мая 1914 года по 5 сентября 1915 года в Вышегородской волости производились буровые работы. В результате чего улучшилось водоснабжение Вышегородской земской больницы. Была пробурена скважина диаметром 6 и 4,5 дюйма и глубиной 384 фута 4 дюйма (1 фут=30,48 см, 1 дюйм=2,54 см). Общая сумма затрат составила 3270 рублей 67 копеек или 8 рублей 51 копейку за 1 погонный метр.

Уездные города Бронницы, Верея, Волоколамск и Клин для устройства водопровода объединились в общую организацию. Руководил буровыми работами горный инженер В.В.Франк. В его подчинении были техники - по одному на каждый город и 1-2 районных инженера - производителя работ.

В 1916 году в Верее началось бурение скважины для городского водопровода, строящегося при материальном содействии от казны. И для него же намечалось в ближайшее время бурение второй скважины.

Проект водопровода был разработан водно-санитарным отделом губернской управы, и его стоимость определялась в 80 тысяч рублей. Городское управление ассигновало 5 тысяч рублей, губернское земство столько же. Ссуда от губернского земства составила 10 тысяч рублей на 10 лет. Из государственной казны предполагалось получить 60 тысяч рублей.

Но, как отмечалось в докладе управы, Петроградская комиссия о мерах предупреждения и борьбы с чумной заразой не удовлетворила ходатайство уездных городов в выдаче им сметных средств. В результате на водопровод из казны было выделено лишь 40 тысяч рублей.

Поэтому собрание уполномоченных города Вереи ходатайствовало перед Московским губернским собранием о выдаче дополнительной ссуды на устройство водоснабжения в размере 20 тысяч рублей на возможно лёгких условиях: с прежде выделенными десятью тысячами на срок 30 лет равными частями 1000 рублей в год, начиная с 1917 года.

Но земское собрание решило выдать городу Верее ссуду на условиях, предоставленных Волоколамску: под 4% годовых на срок 15 лет при условии поручительства Верейского уездного земства.

До революционных передряг оставался всего год, и этот план строительства водопровода в Верее не осуществился.

По материалам
Московских губернских земских собраний.

Людмила ДУБИНИНА.
Фото Эдуарда ГРИНЁВА.
«Основа», 24.10.2014.

Верея. Водонапорная башня

ИСТОРИЯ В «АМБАРНОЙ» КНИГЕ

27 октября 1918 года в городе Наро-Фоминске прошёл IV съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Наро-Фоминского уезда[1]. Почти все избранные на нём члены уездного исполнительного комитета и прежде, и впоследствии занимали руководящие посты, и их фамилии часто встречаются в документах. В Центральном государственном архиве Московской области хранится толстая, так называемая «амбарная», книга финансового отдела исполкома, куда аккуратно заносился приход и расход финансов. Она, словно увлекательная историческая повесть, рассказывает о работе исполкома с ноября 1918 по декабрь 1919 года и о том, чем жил Наро-Фоминский уезд в то время. Её действующие лица могут оказаться роднёй наших читателей, и мы надеемся, что кто-нибудь из них откликнется на эту публикацию.

На 1 ноября 1918 года остаток кассы в финансовом отделе составлял 83665,45 рубля. В течение месяца касса пополнилась, в основном за счёт перечислений Губернского казначейства и Совета депутатов отделу народного образования в сумме 169092,50 (88392,50 и 80700) рубля; Губернского Совета депутатов «на проведение октябрьских торжеств» (1-й годовщины Октябрьской революции) – 25000, отделу социального обеспечения – 7338,03, комитету бедноты – 2000 рублей.

В уезде практически отсутствовали промыслы, и со счёта промысловых налогов в кассу поступили только 150 рублей за промысловые свидетельства А. и О. Новым и С.И.Виноградову (по 75 рублей). Различные местные сборы (в основном, в виде штрафов) составили 7339,86 рублей. Выдача отделами исполкома различных платных справок населению дала прибавку в бюджет в сумме 2600 рублей. От уездного Совета народного хозяйства (СНХ) в кассу поступило 592,50 рубля, вырученных экономкой Волковой от продажи молока[2].

Как и до революции, самым крупным налогоплательщиком была фабрика товарищества Воскресенская мануфактура (ТВМ), которая «в окончательный расчёт по волостному земскому обложению» пополнила кассу на 30088,48 рубля[3].

Отдел топлива перечислил в общую кассу 5000 рублей, полученных за дрова от народной библиотеки. Как видим, между различными отделами и учреждениями существовал хозрасчёт, и средства, полученные из бюджета, вновь возвращались в кассу.

Итого в кассу в ноябре 1918 года поступило 246508,87 рубля.

На поездки в Москву и по району по делам службы в ноябре выдавались командировочные (от 25 до 40 рублей) юрисконсульту А.М.Боброву, педагогам Л.А.Берзин и Распопову, заведующему отделом социального обеспечения Г.И.Суркову и его подчинённому Н.И.Фетисову, члену учётно-контрольной комиссии Панкратову, партийному секретарю Г.Ф.Пяткину, суточные за поездки - члену земельного отдела С.А.Мышкевичу и ему же - за ковку лошадей. За пребывание на IV съезде Советов РКиКД Наро-Фоминского уезда суточные в размере 48 рублей получил Дворецкий.

Дороговато для бюджета обходилась покупка канцелярских принадлежностей в Москве. На эти нужды средства получили в ноябре заведующий учётно-контрольной комиссии А.П.Лапиников (Лапенков?), член чрезвы-

Празднование 1-й годовщины Октябрьской революции. Наро-Фоминский историко-краеведческий музей

чайно-следственной комиссии Аксёнов, бухгалтер финотдела К.О.Жеребин, заведующий СНХ Д.Чихачёв.

У СНХ было множество обязанностей и подразделений: Тряхову из технической части на ремонт коммунальных зданий выдали 800 руб., Мамыкину на покос сена для лошадей - 2850 рублей, Д. и Е. Ковёловым за пастьбу скота, Т.И.Андрияшиной и Соскову за подвоз дров - 700 и 500 рублей.

Председателям волостных Советов также были выданы средства: Рождественской волости Морякову аванс 1616 рублей; Ташировской волости Ф.В.Сидорычеву на разное – 3208, жалование учителям - 2065 рублей, а также Жучкову и Глазову на починку моста в селе Маурино – 95 рублей; Рудневской волости В.И.Жарову на покупку дров для школы 1600, оплату жалования учителям 4065 и школьной прислуге 2010 рублей.

Значительные средства выделялись на народное образование: А.Д.Князеву под отчёт 2000 рублей «на устройство народной школы»; С.Астахову на организацию учительской библиотеки - 1500 и на расходы по поездке на учительские курсы; учителю Лисицыну на хозяйственные нужды Ташировской школы - 38; А.Соколову аванс на покупку писчебумажных принадлежностей - 2000, на оборудование - 1500 и ему же аванс в счёт жалования за 2-ю половину августа – 300 рублей. В счёт жалования за ноябрь учителю Антушеву был выдан аванс 450, И.П.Вавилову за июль - 280, Е.Н.Филатовой с 1 по 9 ноября - 236, Писареву и Тихомирову - жалование за сентябрь по 423 рубля, Захаровой за сентябрь - 200, Пискарёвой за 2-ю половину октября - 1467,50 и прочим «учащим» (т.е. учителям) 7557 рублей; С.Беликову в счёт жалования «учащих» Апрелевской школы сельского хозяйства[1], а также на жалование учителям и лекторам и на другие расходы - 1107 рублей.

Как отмечали делегаты IV уездного съезда Советов, учителей не хватало, и желающих работать в школе направляли на курсы «учащих». По этой статье деньги были выданы под отчёт И.О.Королькову. Не хватало и мебели, и в ноябре было куплено три стола и шесть стульев.

По отделу здравоохранения было выдано жалование врачу Наро-Фоминской больницы Кисловской (за август-октябрь) - 1000, сотрудникам Новинской лечебницы - 3390; на расходы по Крюковской (бывшей земской) лечебнице фельдшерице М.Н.Николаевой - 4000 рублей.

Кроме того, жалование получили: заведующий уездной телефонной сетью А.Р.Колтышев аванс на уплату рабочим - 1000, член чрезвычайно-следственной комиссии М.Ашмарин - 325 рублей. Его работа оплачивалась как работа врача! Жалование получили также: Н.И.Буриков: с 15 по 30 ноября - 442,50, А.Макаровский (земельный отдел) - 500, П.Кузнецов (комитет бедноты) - 665, сотрудники народных судов - 3022 рубля.

Отделу топлива (П.Солдатёнков) на разные расходы было выделено 1000 рублей. Со счёта исполкома уплатили Левенсону за изготовление штемпелей 60 рублей и на покупку портфелей для членов исполкома потратили 1000 рублей.

А на устройство «октябрьских торжеств» из отпущенных губернским советом 25 тысяч было израсходовано всего 5 тысяч рублей.

Остаток по кассе финотдела Наро-Фоминского уездного исполнительного комитета на 1 декабря 1918 года составил 47888 рублей 25 копеек[5]. Поступления значительных денежных средств произошли от Московского казначейства: 157305 рублей - на расходы по народному образованию, 200607 рублей - на расходы исполкома, 23250 рублей - на содержание финотдела, 7099 рублей - на расходы земельного отдела и 15000 рублей - в счёт сметы СНХ. Отдел юстиции по-прежнему получал средства через Верейский уездный Совет, и на декабрь ему было передано 21250 руб. Кассу пополнили 890 рублей, полученные ветврачом города Наро-Фоминска от населения за страхование скота, а также от СНХ 1547 рублей за проданный земельному отделу кирпич собственного изготовления[6] и 339 рублей из суммы 5% сбора от доходов Крюковского общества потребителей.

Итого, приход в декабре составил 605109 рублей, что было почти в два раза больше, чем в ноябре. Но и расходы тоже увеличились значительно, особенно по заработной плате, которую многие служащие не получали несколько месяцев. Из расходов отметим самые примечательные.

По народному образованию: учительнице Атепцевской школы Молчановой на содержание школьной прислуги - 810 рублей; Семёновскому на закупку дров - 3500, «садовых кабин»[7] и лаборатории - 5000, библиотеку - 1500 рублей; Наумову (в др. месте Наумчикову) из Мякишевской школы крестьянского хозяйства дополнительная выплата, так называемые «пятилетки»[8], за три месяца - 300 и на содержание школы с 1.10.1918 по 1.01.1919 года - 4403 рубля; И.Д.Акимовой аванс на оборудование Ново-Фёдоровской школы - 1500 рублей; учителям города Наро-Фоминска по четырём ведомостям жалования - 7592 рубля; С.Астахову аванс на расходы для Петровской школы II ступени - 2000 и её «учащим» жалование за декабрь - 1034 рубля; Н. Уткину за чистку труб в Шеламовской школе - 5 рублей; З.Ф.Водолазову за поделки, стол, починку и прочее для Петровской школы М-36 рублей; жалование с 1.11.1918 по 1.01.1919 года, добавочные с 4.10.1918 по 1.01.1919 года и пятилетние прибавки за ноябрь и декабрь 1918 года учителям волостей Рождественской (7191+7017+900), Ташировской (16723+15867+1300), Петровской (11646+10088+1100), Рудневской (12913+6148+1800) и города Наро-Фоминска (13219+12595+1300) рублей; прислуге всех школ уезда по девяти ведомостям - 13675 рублей.

СНХ: С.А.Кузнецову[9] за ковку лошадей - 78 рублей; С.П. Соколову на покупку овса «для советских лошадей»[10] - 500 рублей; учителю Мальковской школы Любимову по счёту за строительство сарая для школы - 46 рублей.

Социальное обеспечение: А.А. Воронцову на создание земского приюта - 2000 рублей; Суркову для выдачи пособия семьям красноармейцев - 6000 рублей[11].

Здравоохранение: жалование сотрудникам Новинской лечебницы за ноябрь - 1606 рублей.

Лесной отдел: жалование сотрудникам Ташировского лесничества с 1.08.1918 по 1.01.1919 года - 10549 рублей; Петровско-Рудневского - 6793 рубля; Литвиновского – 2208 рублей, Нарского – 10920 рублей; жалование леснику Литвиновского лесничества И.Широкову 525 рублей.

Комиссия по чрезвычайному налогу[12]: представителям от волостей, бывшим на съезде по чрезвычайному налогу, - 220 рублей; председателю Петровского волостного Совета депутатов Архангельскому на содержание комиссии - 2000 рублей; ещё через несколько дней аванс на содержание комиссии - 4125 рублей, по трём документам за работу комиссий Мальковской и Введенской[13] - 2589 рублей.

Финансовый отдел: Мигульскому за пишущую машинку - 1950 рублей.

Исполком: Рыбакову за мясо - 3592 рублей[14]; Архарову за расходы - 294,70 рубля и Вихрову суточные - 105 рублей «во время подавления контреволюционного восстания»[15]; председателю Рождественского Совета по четырём счетам за проведение Октябрьских торжеств 7 ноября - 1918 года 300,10 рубля.

Отдел управления: жалование милиции по счетам за 1-ю половину декабря - 7000 рублей.

Петровский волостной исполком: председателю Петровского волостного совета депутатов Архангельскому на содержание Петровского волисполкома - 2000 рублей.

Отдел юстиции: И.И.Герасимову за дрова для уголовно-следственной комиссии - 600 рублей.

Каменский волостной совет[16]: Краснову за доставку дров к «угольщице»[17] - 1000 рублей.

Жизнь в советских учреждениях налаживалась, и советские чиновники начали пить чай на работе: продовольственному отделу от финансового отдела за чай было перечислено 4, а от контрольно-учётного отдела - дважды по 4 рубля (в марте 1919 года отдел уплатил 1 рубль казённых денег кузнецам за починку своего чайника).

Расход за декабрь 1918 года составил 452108 рублей 37 копеек.

Анализируя декабрьский приход и расход, отмечу, что материальное обеспечение народного образования приходило в норму, зато здравоохранение явно испытывало трудности. Из дальнейших записей в амбарной книге видно, что и в январе 1919 года, как и в декабре 1918 года, средства на народное здравоохранение из центра не поступили. В январе медицинские работники не получили жалования, а сами учреждения – никакой материальной поддержки. В конце февраля отделу здравоохранения и сотрудникам Новинской лечебницы всё же было выдано жалование, но не по ведомости, а «по распискам», так как и в феврале на здравоохранение из Москвы не поступило ни копейки. И только в марте в связи с эпидемией брюшного тифа Московское казначейство перечислило «на борьбу с тифом» 50000 рублей. В этом месяце отдел здравоохранения поддержала и советская аптека: на его текущий счёт заведующим аптекой Мешулом (Межулом?) была перечислена выручка от продажи лекарств населению в размере 14500 рублей.

По материалам ЦГАМО:
ф.689, оп.1, д.3; ф.686, оп.1, д.1.

Людмила ДУБИНИНА.
Фото Татьяны ОКУЛОВОЙ.
«Основа», 21.02, 21.03.2014.

Примечания:

1. О съезде читайте очерк «В октябре 1918 года».

2. Автор предполагает, что молочная ферма находилась в имении «Нара», ранее принадлежавшем князю С.А.Щербатову.

3. В 1918 году советских налогов ещё не существовало, и обложение предприятий проводилось по дореволюционным земским правилам.

4. Апрелевская школа сельского хозяйства была создана царским генералом С.Беликовым.

5. С целью экономии места следующие указанные суммы автором округляются до рублёвого значения по правилам округления.

6. В Памятной книге Московской губернии на 1914 год при селе Наро-Фоминском работали три кирпичных завода. После 1917 года остался один советский.

7. Автор предполагает, что это теплицы для школьных огородов.

8. Пятилетние прибавки учителям выплачивались после каждых пяти лет службы ещё до революции.

9. Как приятно встретить знакомую фамилию в документах 1919 года! В газете «Основа» и книге «Жили-были в Наро-Фоминске» (2006) автором был опубликован очерк «Сага о кузнецах Кузнецовых». Сергей Александрович Кузнецов и был основателем этой династии. В конце 1930-х годов он сгинул безвестно в сибирском лагере, но в 1919 году его кузница ещё не была национализирована, и СНХ размещал у него заказы.

10. Советские лошади содержались в советской (бывшей князя С.А. Щербатова) конюшне. Ныне в её здании у парка имени Воровского (бывшая усадьба того же князя) находятся кафе и магазины.

11. Позднее пособие стали выдавать и военнослужащим «старой» (царской) армии, получившим увечья в Первой мировой войне, а также семьям погибших в этой войне.

12. Единовременный чрезвычайный 10-миллиардный налог на имущие группы сельского и городского населения был введён 30 октября 1918 года. Изъятие накоплений у буржуазии, кулаков и прочего «паразитического элемента» должно было, по замыслу центральной власти, подорвать его экономическую базу. Но этот налог не помог решить ни экономические, ни политические проблемы. Перегибы на местах вызвали ожесточение крестьянства и способствовали недовольству и даже выступлениям населения против советской власти.

13. Ещё до революции на земле церкви Введения Богородицы во храм, которую священнослужители сдавали в наём, образовался посёлок Введеновка. Ныне это территория РДК «Звезда».

14. Мясо поставлялось в магазин и столовую для советских служащих.

15. Имеется в виду восстание жителей соседнего Верейского уезда в ноябре 1918 года. О нём читайте очерк «Восстание в Верейском уезде».

16. Каменская волость в октябре 1918 года по просьбе её населения и по решению VI съезда Наро-Фоминского Совета рабочих и крестьянских депутатов вошла в состав Наро-Фоминского уезда.

17. «Угольщица» – место, где выжигали уголь, который быстрее, чем дрова, загорался при растопке печи, а также использовался в самоварах.

Бывшие княжеские конюшни. Надстроены, перестроены... 2015

ИСТОРИЯ УЛИЦ - ИСТОРИЯ ГОРОДА

Город Наро-Фоминск был образован в 1926 году на основе фабричного посёлка, сектора частных домов бывшего села Наро-Фоминского и присоединённых села Малькова, деревень Бутырки, Ново-Фёдоровка и посёлка Введеновка. Сегодня город преображается, изменяется в лучшую сторону. Тем более любопытно узнать историю его застройки.

Наро-Фоминск дореволюционный

Если провести экскурс в дореволюционное время, то вырисовывается следующая историческая картина местности, на которой расположены сегодняшние городские улицы.

На левом берегу реки, по воспоминаниям старожилов, которых опрашивал краевед М.И.Пименов, было село Нара. После революции здесь расположились улицы Володарского, Урицкого (ныне Ефремова), Советский переулок (позже улица Вокзальная, ныне Братьев Курзёнковых). Улица Вокзальная ранее называлась Щемиловкой, улица Урицкого - Никольской по имени церкви. Между улицей Никольской и рекой Нарой было кладбище. Сейчас на этом месте Тоннельный проезд.

Около церкви, ближе к мосту, располагались торговые ряды. Там, где сейчас улица Войкова, до 1926 года был большой пустырь. На нем два раза в год собирались ярмарки. Дальше на восток, где расположена фабрика игрушек и культтоваров, шумел сосновый бор. От реки Конопёловки, где сейчас улица Шибанкова, до Кубинского шоссе тянулся вековой лесной массив - подмосковная тайга.

На левом берегу реки Нары ниже железнодорожного моста, где в настоящее время улицы Погодина, Ленинградская, Национальная, Берёзовская, Головина и другие, были огороды. Принадлежали они двум местным жителям – Муромцеву и Клыкову.

Выше по течению располагалось имение князя Щербатова. В окружении большого парка стояли три здания,

Предположительно, это здание - самое старое в Наро-Фоминске. Оно находится на территории бывшей прядильно-ткацкой фабрики

одно кирпичное и два деревянных. Деревянные дома в 1918 году сгорели. Парк был обнесён красивой оградой, в нем росли различные породы деревьев и много декоративных кустарников. В настоящее время это парк имени Воровского (культурно-спортивный комплекс «Нара»).

На правом берегу реки Нары была расположена прядильно-ткацкая фабрика. Рядом с фабрикой был фабричный посёлок, в котором до революции имелось 4 казармы: 1 деревянная двухэтажная (так называемая «бутырская»), 2 деревянных оштукатуренных двухэтажных (одна из них, которая стояла у реки Нары, называлась «соломенная», другая стояла у ворот фабрики - называлась она «штукатурная»), и одна каменная трехэтажная (позже - казарма №5).

С 1892 года с постройкой новой ткацкой фабрики старое здание фабрики было очищено от машин и предоставлено для жилья рабочих. В нижнем этаже помещение было разбито на комнаты для семейных, второй и третий этажи были предоставлены одиночкам, эта казарма называлась «Артелью».

В 1895 году была построена казарма №1, а с 1904 года были отстроены все остальные казармы для рабочих. В канун революции фабричный посёлок состоял из тринадцати больших кирпичных домов (пяти- и трёхэтажных) и шести небольших одноэтажных домиков.

Напротив фабричных ворот на площади стояло большое деревянное помещение - фабричный магазин (хозяйская лавка), рядом – одноэтажное деревянное помещение – полицейский участок. Посередине площади стояла полосатая будка – пост городового. Рыночная площадь была на правом берегу реки Нары около моста. Торговля там производилась во временно установленных палатках, вечером их убирали. Сейчас это площадь Свободы.

Напротив прядильной фабрики была берёзовая роща, где стояли четыре одноэтажных домика. Там

Большинство бывших фабричных казарм для рабочих построено в начале XX века

жила администрация фабрики. Несколько поодаль располагались фабричные жилые дома под номерами 3, 4 и 18, клуб и старая больница. Напротив старой больницы стояло здание пятиклассной школы. Перед школой был большой сад купца Турецкого (сейчас там Детский парк).

На углу нынешних улиц Калинина и Маршала Жукова стоял двухэтажный деревянный дом купца Турецкого (сейчас на этом месте стоматологическая поликлиника). От современного Детского парка до берёзовой рощи был пустырь, здесь из года в год лежали штабеля дров для отопления фабрики.

В южном направлении – село Мальково (позже здесь пролегла улица Каляева, сейчас это улица Маршала Жукова Г.К.). В начале села стояла церковь во имя Введения во храм пресвятой Богородицы. Рядом с церковью в северном направлении располагался небольшой посёлок Введеновка. Так называли его по церкви. В 1922 году Введеновка была распланирована на переулки: Ленинский, Радищевский, Пролетарский и Рабочий. В конце двадцатых годов Мальковскую церковь сломали.

В западном направлении от Введеновки был обширный сенокосный луг, называли его Старина. В настоящее время на этом месте расположены улицы Луговая, Октябрьская, Пушкинская. Далее, за сенокосным лугом, была деревня Бутырки на левом берегу небольшой речушки Бутырки, притока реки Нары, – ныне улица Колхозная.

В окрестностях Нары все земельные угодья принадлежали частным лицам.

По левой стороне Ташировского шоссе, где позже расположились улица Воровского, Ухтомский переулок и проезд Воровского, в то время был лесной массив, принадлежавший Мальковской церкви. Там, где сейчас улицы Ленина, Латышская и Профсоюзная, было большое поле. Засевалось оно рожью и овсом, принадлежало мальковским крестьянам.

Улицы в Наре и Малькове были замощены булыжником, но только до Кубинского поворота. В остальных местах весной и осенью была непроходимая грязь, пройти можно было только в сапогах. Единственная асфальтированная дорожка вела от клуба до моста. Вечерами по ней прогуливалась молодёжь.

Постройки в Наре и Малькове были деревянные одноэтажные, за исключением фабричных домов и нескольких кирпичных домов частных владельцев[1].

Наро-Фоминск в 20-30-е годы прошлого века

По результатам Всесоюзной переписи 1926 года в Наро-Фоминске проживало 15854 человека. В документах переписи значились следующие улицы и переулки: Каляева (191 дом, 1580 жителей), Володарского (185 домов, 1619 жителей), Каменский пр. (68 домов, 544 жителя), Урицкого (54 дома, 510 жителей), Бутырская (33 дома, 193 жителя), а также Толстовский пер., Вознесенская улица, Ташировский пер., Ленинский п., Радищевский пер, Пролетарский п., Рабочий пер., улица Введеновка, Воинский туп., Титовский пер., Орловский пер., Субботинский проезд, Муравьёвский пр., площадь Революции (13 домов), Февральский пр., парк имени Воровского, бывшая

Угол улиц Калинина и Каляева (ныне Маршала Жукова Г.К., бывший дом Турецкого. 1944

дача Якунчикова (7 домов). В центре города располагались фабричные казармы и фабричные дома под определёнными номерами[2].

В конце двадцатых годов с целью улучшения жилищных условий населения началось активное строительство. Вскоре были построены новые двух- и трёхэтажные дома общей площадью свыше 8 тыс. кв. м. К концу 30-х годов население города насчитывало 31,6 тысячи человек. Появились новые улицы - Октябрьская, Комсомольская, Первомайская, Пушкина, Каменская, Ленинградская. За клубом и Детским парком пролегли улицы им. Коминтерна, Школьная, Ташировская[3].

Наро-Фоминск послевоенный и современный

В годы Великой Отечественной войны во время оборонительных боёв на наро-фоминском рубеже город очень сильно пострадал. Понадобились годы, чтобы устранить разруху, восстановить дома. Со временем возникали новые улицы. Например, в 1948 году появилась улица имени Головина.

25 декабря 1948 года исполком Наро-Фоминского горсовета депутатов трудящихся принял решение №578: «Отвести новую улицу под строительство жилых домов в районе реки Нара параллельно улице Современной. Наименовать новую улицу улицей имени Головина - Героя Советского Союза, уроженца города Наро-Фоминска, погибшего при исполнении служебных обязанностей»[4]. Павел Головин – пилот полярной авиации, одним из первых достиг на самолёте Северного полюса. За образцовое выполнение задания и героизм, проявленный в период высадки и работы экспедиции «папанинцев», 27 июня 1937 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Кстати, на месте современной больницы раньше стоял одноэтажный деревянный домик, в нём жила семья заведующего хозяйством фабрики Г.П.Головина, отца будущего Героя Советского Союза.

В 50-е годы продолжилась застройка новых улиц. Так, появилась улица Майская в районе улицы Коммуна (ре-

Вокзальная площадь. Конец XX века

шение №47 от 07.02.1958). Улица имени Коминтерна в соответствии с решением исполкома №492 от 19 ноября 1955 года была переименована в улицу им. Калинина[5]. Напротив старой больницы, расположенной на этой улице, раньше стояло здание пятиклассной школы, в которой в 1919 году выступал на рабочем собрании Михаил Иванович Калинин.

Решением исполкома Наро-Фоминского горсовета №439 от 05.08.1958 года вновь образованной улице было присвоено имя Карла Маркса. До 1960 года в Наро-Фоминске была улица 12 декабря. Решением №308 от 21.04.1960 она была переименована в улицу Ленина, а площадь, расположенная между кинотеатром «Октябрь» и фабричными домами №№ 42-45, 12б, стала называться площадью Ленина.

В городе продолжалось активное строительство. За один лишь 1961 год новоселье справили 560 семей. Появилась гостиница, новые дома самозастройки.

Решением исполкома Наро-Фоминского горсовета №117 от 13.02.1962 года были переименованы следующие улицы города: бывшая дача Самородова переименована в Майский тупик, жилые дома, находящиеся на даче Румянцева, закреплены за улицей Автодорожной, Московское шоссе переименовано в улицу Московскую, ул.Кладбищенская - в 3-й Володарский переулок, 1-й Володарский переулок от улицы Володарского до улицы Автодорожной и Советский переулок - в улицу Вокзальную, бывшая дача Якунчикова - в Садовый переулок, Грязев переулок - в Современный проезд, безымянная улица на берегу реки Берёзовки стала именоваться улицей Заречной, Толстовский переулок переименован в улицу Льва Толстого, Ташировское шоссе - в улицу Ташировскую, безымянный переулок в районе улицы Урицкого стал именоваться 3-м Урицким переулком[6].

В 1963 году появились улицы Профсоюзная, Латышская, Мира, Рабочая (решение №246 от 17.04.1963). Улица Латышская была названа в память о 201-й Латышской дивизии, принимавшей участие в боях под Наро-Фоминском.

В октябре 1964 года в связи с 20-й годовщиной освобождения Латвийской ССР от немецко-фашистских захватчиков, с целью укрепления дружественных связей и традиционной дружбы городов Наро-Фоминска и Даугавпилса, улица Рабочая была переименована в Рижскую (решение №671 от 07.10.1964)[7].

В 1965 году улица Вокзальная была переименована в улицу имени Александра Курзёнкова, земляка-лётчика, Героя Советского Союза, командира авиационного звена разведывательной авиации (ВВС Балтийского флота). Позже, в 1987 году, улица А.Курзёнкова была переименова в улицу Братьев Курзёнковых. Брат Александра Сергей Курзёнков также боевой лётчик, Герой Советского Союза*.

Долгое время на территории рабочего городка не было названий улиц. В 1966 году они появились. Решением исполкома Наро-Фоминского горсовета № 531 от 28.07.1966 центральной улице рабочего городка было присвоено имя Героя Советского Союза Василия Ивановича Шибанкова. Улице, идущей от Кубинского шоссе через «Голубые ворота», - имя Героя Советского Союза Василия Ивановича Пешехонова. Улице, идущей от Кубинского шоссе по бывшему посёлку Конопёловка, - имя Героя Советского Союза Василия Антоновича Ермолаева[8].

В 1979 году улица Ташировская была переименована в улицу имени

Гостиница, ныне административное здание. Ул.Каляева, ныне ул.Маршала Жукова Г.К. 1956

Павла Новикова. Так была увековечена память Павла Вениаминовича Новикова - гвардии подполковника, командира 175-го гвардейского мотострелкового полка, павшего смертью героя в уличных оборонительных боях в Наро-Фоминске в октябре 1941 года (решение №259 от 20.03.1979)[9].

Бывшее Кубинское шоссе решением исполкома Наро-Фоминского горсовета №521/8 от 22.04.1983 было переименовано в улицу Кремена Георгиевича Найдова-Железова - болгарского интернационалиста, Почётного гражданина города Наро-Фоминска, участника боёв в Наро-Фоминске в октябре 1941 года[10].

Еще одной улице - Каменской, в 1984 году присвоено имя Погодина (решение исполкома Наро-Фоминского горсовета №902/13 от 20.07.1984)[11]. Генерал-майор Дмитрий Дмитриевич Погодин, наш земляк, танкист, уже в 1936 году вступил в бой с фашистами в Испании. 31 декабря 1936 года ему было присвоено воинское звание Героя Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны принимал активное участие в боевых действиях, ему было присвоено звание генерал-майор. В решении исполкома указано: «Учитывая большие заслуги в выполнении интернационального долга и проявленные мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны».

Улицу Железнодорожную в 1987 году переименовали в честь Павла Павловича Полубоярова – Героя Советского Союза, маршала бронетанковых войск, в годы войны он командовал 4-м гвардейским танковым корпусом (ныне Кантемировская гвардейская танковая дивизия) (решение №803/16 от 04.09.1987)[12].

В 1995 году страна отмечала 50-летие Великой Победы. Сразу две улицы и один переулок были названы в честь героев. Улица Урицкого переименована в улицу имени генерала М.Г.Ефремова (решение №365 от 10.03.1995)[13]. Командующий 33-й армией генерал-лейтенант Михаил Григорьевич Ефремов руководил защитой и освобождением нашего города и района от гитлеровских захватчиков. Только в 1996 году с большим опозданием ему было присвоено воинское звание Героя России. Улице Каляева было присвоено имя маршала Жукова Г.К.[14] 25 декабря в честь данного переименования в городе прошёл торжественный митинг (решение №2715 от 20.12.1995). Имя четырежды Героя Советского Союза, легендарного военачальника, Почётного гражданина города Наро-Фоминска знает весь мир. Переулок Урицкого был назван именем

Колхозный рынок. Сейчас на этом месте РДК «Звезда». 1956

уроженца Наро-Фоминска, сотрудника милиции старшего лейтенанта Фёдора Боброва, который погиб, защищая родной город от немецко-фашистских захватчиков. Будучи командиром группы истребительного батальона, он много сделал для поддержания порядка в городе при подходе противника, принял личное участие в обороне прядильно-ткацкой фабрики.

В 90-е годы прошлого века Наро-Фоминск рос и застраивался новыми домами. В 1992 году возникла улица Солнечная. В 1993 году появились улицы Боровская, Калужская, Краснопресненская, Магистральная. В 1994 году - улицы Светлая, Праздничная, Весёлая, Вишнёвая, Кленовая, Рябиновая, Мичуринская, Киевская, Мальковская, Озёрная. В 1997 году - Академическая, 33-й армии, Гренадёрская, 5-й танковой бригады, переулки Десантный, Офицерский, Гвардейский, Ратный. На территории Кантемировской дивизии в 1998 году возникла улица новой застройки - имени Маршала Советского Союза Семёна Константиновича Куркоткина, внёсшего

Универмаг (ул. Каляева). 1956

Кинотеатр «Октябрь». 50-е годы XX века.
Сейчас на этом месте ТЦ «Серпантин»

большой вклад в Победу над Германией (1941-1945 гг.), в строительство и развитие Вооружённых сил в послевоенный период[15].

В 1999 году на карте города возникли переулки, названные в честь писателей Чехова, Некрасова.

Важное событие последнего десятилетия - появление двух новых названий площадей. Постановлениями администрации городского поселения Наро-Фоминск от 18.08.2010 №739 и №740 площади, расположенной на левом берегу Нары у автомобильного моста, соединяющего площадь Свободы и улицу Володарского, присвоено наименование «Площадь Победы», а площади, расположенной перед РДК «Звезда», присвоено наименование «Площадь Молодёжная». Эти площади играют особую роль в жизни нарофоминцев. На площади Победы сооружён величественный монумент, символизирующий присвоение городу Наро-Фоминску звания Города воинской славы. Здесь проходят митинги и различные мероприятия патриотической тематики. А площадь Молодёжная после её реконструкции и установки оригинальных сооружений в виде красных сердец и ромашек, символизирующих любовь и крепкие семейные узы, и вовсе стала любимым местом молодёжного отдыха. Здесь, в непосредственной близости от ЗАГСа, молодожёны фотографируются и отмечают свое бракосочетание. Очень символично. Ведь молодёжь - это наше будущее, наша надежда на то, что Наро-Фоминск будет ещё краше и благоустроеннее. Появятся новые дома, новые улицы, новые памятники, парки и скверы.

Одно пожелание нам всем - помнить его историю, любить, беречь и сохранять город.

Наталья ХОРОШЕВА.
«Основа», 12 и 19.09.2014.

Примечания.

1. По воспоминаниям краеведа М.И.Пименова и книге М.У.Воронина «Наро-Фоминская фабрика».
2. ЦГАМО. ф. 6, оп. 14, д. 53, л. 422, 423об, 426.
3. По материалам краеведа Г.С.Чупыриной.
4. Наро-Фоминский райархив, ф. 82, оп. 1, д. 109, л. 24.
5. То же, ф. 82, оп. 1, д. 89, л. 280.
6. То же, ф. 82, оп. 1, д. 238, л. 36.
7. То же, ф. 82, оп. 1, д. 200, л. 44.
8. То же, ф. 82, оп. 1, д. 280, л. 39, 40.
9. То же, ф. 82, оп. 1, д. 768, л. 127.
10. То же, ф. 82, оп. 1, д. 1015, л. 138.
11. То же, ф. 82, оп. 1, д. 1070, л. 39.
12. То же, ф. 82, оп. 1, д. 1255, л. 178.
13. То же, ф. 82, оп. 1, д. 119, л. 124.
14. То же, ф. 166, оп. 1, д. 137, л. 14.
15. То же, ф. 166, оп. 1, д. 315, л. 91.

* Александр Георгиевич Курзёнков погиб 8.05.1945, выполняя боевое задание; старший брат, С.Г.Курзёнков, воевавший в составе ВВС Северного флота, остался жив, после войны приезжал в Наро-Фоминск к родителям и друзьям. - Прим. редактора.

Площадь Ленина. 1970-е годы

Ул.Ленина. 1956

Ул.Ленина. 1960-е годы

Ул.Рижская. 1970-е годы

УЛИЦЫ, ОВЕЯННЫЕ СЛАВОЙ

Наро-Фоминск - Город воинской славы. Эту славу ему и себе добыли бойцы и командиры 1-й Московской Краснознамёной гвардейской мотострелковой дивизии и других частей 33-й армии, в октябре 1941 года остановившие здесь, на берегах Нары, рвавшихся к Москве фашистов. Два месяца, напрягая все силы, они удерживали этот рубеж, а затем перешли в наступление и в январе 1942 года освободили всю оккупированную территорию Наро-Фоминского района от вражеских полчищ.

Д.Д.Погодин

П.Г.Головин

А.Г.Курзёнков

С.Г.Курзёнков

В.А.Ермолаев

Поэтому не странно, что названия многих улиц и площадей нашего города связаны с Московской битвой. Это площадь Победы, улицы 33-й армии, Новикова, Ефремова, Маршала Жукова, переулок Боброва и другие. Некоторые улицы носят имена наших земляков - Героев Советского Союза и воинов-кантемировцев, удостоенных этого высокого звания. Это улицы Погодина, Головина, Братьев Курзёнковых, Полубоярова, Шибанкова и так далее. Рассказ о них построен не столько по географическому, сколько по историческому принципу, поэтому он начинается с улицы Погодина.

Дмитрий Дмитриевич Погодин был удостоен звания Героя Советского Союза первым из нарофоминцев. В его честь улица Каменская была переименована в улицу Погодина. В детстве Дмитрий Погодин жил на этой улице и учился в 6-й школе. Окончив Орловскую бронетанковую школу и курсы усовершенствования командного состава, он стал кадровым военным.

С октября 1936 года по март 1937 года лейтенант Погодин участвовал в национально-революционной войне испанского народа против диктатора Франко и отличился в боях под городом Посуэло де Аларкон. Танковая рота, которой командовал лейтенант Погодин, атаковала противника и подбила 9 вражеских танков. Не раз она помогала бойцам восстанавливать утраченные позиции. За доблесть и мужество, проявленные в этих боях, Д.Д.Погодину 31 декабря 1936 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1939 году Д.Д.Погодин окончил Военную академию имени М.В.Фрунзе, во время Великой Отечественной войны сражался в танковых войсках на Калининском и Степном фронтах. Герой Советского Союза Д.Д.Погодин погиб в бою 13 сентября 1943 года в Харьковской области. Незадолго до этого ему было присвоено воинское звание генерал-майора.

В том же районе города, недалеко от улицы Погодина, есть улица Головина. Она начинается от железнодорожного моста и идёт по берегу Нары. В конце 30-х годов прошлого века имя нашего земляка полярного лётчика Павла Георгиевича Головина было известно не меньше, чем имя Юрия Алексеевича Гагарина в 60-е годы, было даже предложение переименовать Наро-Фоминск в Головин. Ещё мальчишкой он увлёкся планеризмом и стал всемирно известным планеристом, автором двух мировых рекордов. В 1930 году окончил Московский спортивный техникум, в 1933 — Тушинский аэроклуб. Стал пилотом полярной авиации. 5 мая 1937 года первым в мире достиг Северного полюса. 27 июня 1937 года был удостоен звания Героя Советского Союза. В дальнейшем осваивал новые арктические трассы, участвовал в войне с Финляндией 1939-40 годов, стал лётчиком-испытателем. П.Г.Головин погиб 27 апреля 1940 при испытании нового самолёта.

На Привокзальной площади гостей Наро-Фоминска встречает стела, на которой соединились пикирующий самолёт и рвущийся вперёд танк. Она указывает на улицы лётчиков Братьев Курзёнковых и танкиста Полубоярова.

Нарофоминцы Сергей Георгиевич и Александр Георгиевич Курзёнковы окончили Ейское военно-морское авиационное училище. Во время Великой Отечественной войны старший брат служил на Северном флоте, младший – на Балтике.

Биография Сергея Георгиевича Курзёнкова тесно связана с Наро-Фоминском. В юности он окончил Ленинградский текстильный техникум и работал мастером, а затем заведующим производственным обучением ФЗУ Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрики. С 1933 года – на службе в Военно-Морском флоте. С самого начала войны опытный пилот С.Г.Курзёнков участвовал в совместных боевых действиях по проводу караванов судов союзников - США и Англии - в северные порты нашей страны. За особые заслуги был награждён двумя орденами Красного Знамени, орденом США «Морской крест». Совершил 209 боевых вылетов, несколько раз был ранен, оказывался на волоске от смерти. Не раз в одиночку нападал на два, а то и на четыре самолёта противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 июля 1943 года. Об этой награде герой узнал в госпитале, в своём последнем бою он был тяжело ранен, чудом остался жив, выпрыгнув из горящего самолёта.

Через полгода в семье Курзёнковых стало два героя – Александр Георгиевич Курзёнков, командир звена разведывательного авиационного полка ВВС Балтийского фло-

та, 22 января 1944 года тоже получил Золотую Звезду. К сентябрю 1943 года он совершил 203 боевых вылета, участвовал в 13 воздушных боях. Капитан А.Г.Курзёнков погиб 8 мая 1945 года, за несколько часов до официального окончания войны. Его самолёт во время разведывательного полёта был атакован большой группой вражеских истребителей и сбит. Александр сел на воду, но выбраться из машины не смог. С болью и отчаянием товарищи слышали по радио его последние слова: «Фонарь заклинило! Не могу открыть... Не могу...».

После войны Сергей Георгиевич Курзёнков часто приезжал в Наро-Фоминск. Он стал писателем, написал несколько книг, в том числе автобиографических.

Маршал бронетанковых войск Павел Павлович Полубояров, имя которого носит бывшая Железнодорожная улица, во время Великой Отечественной войны командовал 4-м гвардейским Кантемировским танковым корпусом (так тогда называлась Кантемировская дивизия). Полубояров был решительным и расчётливым командиром. Командование всегда ставило перед корпусом сложные задачи, бросая его на прорыв. В конце войны, когда гитлеровцы оборонялись на территории, хорошо им знакомой и отлично укреплённой, корпус отличился в Берлинской и Пражской операциях. За умелое управление частями корпуса при овладении городом Дрезден и проявленные при этом мужество и героизм 29 мая 1945 года П.П.Полубоярову было присвоено звание Героя Советского Союза. Под его командованием кантемировцы в 1946 году прибыли в Наро-Фоминск.

Старожилы знают, что Наро-Фоминск не был полностью захвачен фашистами. Восточная часть города – Якунчикова дача, район станции и улица Володарского, территория шёлкового комбината и парк имени Воровского, районы Гвоздни и улицы Шибанкова, - всегда оставались в наших руках. Условная линия фронта почти везде проходила по реке Наре. На берегу, у моста высится стела «Город воинской славы». Площадь, на которой она установлена, символично называется площадью Победы. Напротив стелы на постаменте стоит танк Т-34, напоминающий нам о героях-танкистах 5-й танковой бригады, оборонявших Наро-Фоминск и совершавших огненные рейды в занятую врагом часть города. Рядом на могиле неизвестных солдат горит вечный огонь, а на другой стороне площади стоит памятник генерал-лейтенанту М.Г.Ефремову.

Памятник танку Т-34 на площади Победы

У подножия танка – две мемориальных плиты. Одна посвящена подвигу воинов 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии, другая – воинам 222-й стрелковой дивизии, вместе с гвардейцами-москвичами освободившей Наро-Фоминск 26 декабря 1941 года.

О гвардейцах, стойко державших оборону в октябре-декабре 1941 года, напоминает и улица Московская. Она названа, как и дивизия, в честь столицы, но проходит точно по местам, где находились позиции 6-го гвардейского мотострелкового полка: от железнодорожного моста до Киевского шоссе.

От площади Победы начинается улица, которая носит имя командующего 33-й армией генерал-лейтенанта Ми-

Привокзальная площадь. Стела трёх Героев Советского Союза

Улица Ефремова начинается с площади Победы

От улицы Ефремова к Тонельному проезду ведёт переулок Боброва

хаила Григорьевича Ефремова. Войска этой армии три месяца вели бои на большей части территории Наро-Фоминского района, они обороняли и освобождали от врага многие наши населённые пункты. Ефремов – участник Первой мировой войны, полководец Гражданской войны, в 1920 году окончил Высшие военно-академические курсы и до войны занимал разные командные должности в Красной Армии. В 1938 году был награждён орденом Ленина. 18 октября 1941 года прибыл в Наро-Фоминск как командующий 33-й армией. Мы, нарофоминцы, очень многим обязаны командарму и его армии, благодаря им Наро-Фоминск носит звание «Город воинской славы». По приказу командования армия ушла сражаться под Вязьму. Многие погибли. Командарм разделил их судьбу.

Как ни тяжело было Ефремову выполнять приказ, он сделал то, что нам, потомкам, представляется невыполнимым: умело руководя небольшими силами своей армии, привёл её дивизии к назначенным рубежам, тем самым оторвался далеко вперёд от других наших войск. Не имея поддержки, группа Ефремова оказалась в окружении, но продолжала вести боевые действия вплоть до апреля 1942 года.

Командование фронта прислало за ним специальный самолёт. Ефремов вылететь в Москву отказался: «Я сюда с солдатами пришёл, с ними и уйду», - загрузил в машину раненых и знамёна. Поступил, как истинный русский офицер. Командарм предпринял несколько попыток вывести из окружения своих бойцов, но они не привели к успеху. В критический момент последнего боя раненый генерал застрелился, чтобы не быть обузой тем, кто мог ещё спастись. Хоронили генерала его солдаты, оказавшиеся в плену у немцев. Немецкое командование было потрясено его мужеством и столь длительным сопротивлением его армии. Во время похорон немецкий офицер сказал, обращаясь к своим подчинённым: «Вы должны сражаться за Германию так, как этот русский сражался за Россию». 31 декабря 1996 года М.Г.Ефремову было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

От улицы Ефремова в сторону Тоннельного проезда ведёт не очень известный переулок Боброва. Раньше он назывался Урицким и в год 50-летия Победы был переименован в честь Фёдора Григорьевича Боброва, который до войны был начальником уголовного розыска Наро-Фоминского отдела внутренних дел. Вместе с другими сотрудниками городской милиции Ф.Г.Бобров был зачислен в созданный задолго до прихода немцев милицейский партизанский отряд, в документах отряд иногда называют «рота НКВД». Когда враг подошёл к Наро-Фоминску, милиционеры вместе с бойцами Наро-Фоминского истребительного батальона вошли в подчинение комдива 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии и сражались за родной город, не жалея жизни. Ф.Г.Бобров и ещё несколько партизан погибли. Их имена выбиты на одной из плит братской могилы в Детском парке.

Одна из самых больших улиц нашего города носит имя Почётного гражданина Наро-Фоминска, четырежды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Во время Московской битвы он командовал Западным фронтом, в который входила защищавшая Наро-Фоминск 33-я армия. Её солдаты и офицеры шли в бой, выполняя его приказы. Здесь, на подмосковной земле,

родилась крылатая фраза: «Где Жуков, там победа!»

Участник Первой мировой войны, младший унтер-офицер Г.К.Жуков за мужество и отвагу был награждён двумя Георгиевскими крестами. Стал командиром Красной Армии, командовал взводом, эскадроном. Окончил курсы высшего начальствующего состава РККА. В июне 1939 года был направлен в район советско-японского конфликта, командовал стрелковым корпусом. За операцию по разгрому японцев на Халхин-Голе комкор Жуков 28 августа 1939 года удостоился звания Героя Советского Союза. Вторая Звезда Героя появилась на его груди 29 июля 1944 года, третья – 1 июня победного 1945 года, четвёртая – 1 декабря 1956 года.

От улицы Маршала Жукова за домом детского творчества, который носит имя Героя России диверсантки-разведчицы Веры Даниловны Волошиной, вправо отходит улица Новикова. Она названа в память о командире 175-го гвардейского мотострелкового полка 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии подполковнике Павле Вениаминовиче Новикове. Как и Бобров, он погиб в самом начале наро-фоминских боёв, будучи тяжело раненным как раз в этом районе города. Новиков был не только отличным командиром полка, но и любимцем всей дивизии. После его гибели комиссар дивизии написал его жене письмо, которое начинается словами: «Павел - это настоящий герой».

Первый эшелон 175-го гвардейского мотострелкового полка прибыл в Наро-Фоминск вечером 18 октября 1941 года. На следующий день ещё девять эшелонов этого полка высадились в Алабине и Апрелевке. Полк занял оборону западнее города в районе Котова и Красной Пресни.

20 октября немцы под прикрытием танков и артиллерии подошли к Наро-Фоминску со стороны Балабанова. Форсировать Нару с ходу врагу не удалось. Защитники города стойко оборонялись, но силы были неравные. К вечеру 175-й полк был оттеснён врагом на западную окраину Наро-Фоминска. Вражеские дозоры заняли Таширово, Чешково, Алексеевку, Котово, Елагино, Ерюхино и Чичково. В течение ночи наши части готовились к отражению атак противника: отрывали окопы, оборудовали огневые позиции, устанавливали мины.

П.В.Новиков с комиссаром полка В.И.Вьюнковым в ночь на 22 октября проверяли свои боевые порядки, попали в засаду и приняли бой. Новиков был ранен, приказал комиссару возвратиться в штаб дивизии и доложить обстановку. Наши бойцы быстро прибыли на место стычки, но Новикова не нашли. Его обезображенное тело было обнаружено вместе с другими трупами в подъезде казармы №16 после освобождения города. Прах комполка покоится в братской могиле в Детском парке.

Улица Шибанкова - главная в Кантемировском микрорайоне Наро-Фоминска

В тот же день, что и П.В.Новиков, 22 октября 1942 года, при минировании подступов к Киевскому шоссе около деревни Афанасовки от взрыва мины был смертельно ранен младший сержант Огнян Георгиевич Найдов. Он умер по пути в госпиталь и был похоронен товарищами у деревни Шеломово. На 68-м километре Киевского шоссе, где Огнян Найдов был ранен, ему поставлен памятник.

Братья-близнецы Огнян и Кремен Найдовы были сыновьями болгарского коммуниста-подпольщика, политического эмигранта Г.Железова. Они добровольно вступили в ряды Красной Армии и служили в сапёрном батальоне 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии. К.Г.Найдов был секретарём комсомольской организации батальона, его брат – заместителем командира взвода.

27 октября 1941 года сержант К.Г.Найдов, находясь в обороне каменного моста Наро-

От Кубинского шоссе к улице Шибанкова ведёт улица Пешехонова

Г.К.Жуков

В.И.Пешехонов

В.И.Шибанков

П.П.Полубояров

С.К.Куркоткин

Фоминска близ Никольской церкви, был ранен в ногу пулей немецкого снайпера - «кукушки» и доставлен в госпиталь. Рана оказалась серьёзной, ногу пришлось ампутировать. После войны Кремен Георгиевич Найдов-Железов часто приезжал в Наро-Фоминск, вёл большую военно-патриотическую работу, ему было присвоено звание «Почётного гражданина» нашего города. После его смерти часть Кубинского шоссе стала называться улицей Найдова-Железова. Она ведёт из Привокзального района города в Кантемировский вдоль реки Нары, словно показывая нам позиции 175-го гвардейского мотострелкового полка: от железнодорожного моста до военного городка, включая нынешнюю улицу Шибанкова.

Воины разных национальностей служили в рядах 33-й армии. На братских могилах рядом с русскими мы видим украинские, белорусские, татарские, еврейские, чувашские фамилии, фамилии всех народов бывшего Советского Союза. Но в Красной Армии были соединения, сформированные по национальному признаку, в которых более половины составляли представители одной из республик страны. Такое соединение – 201-я Латвийская стрелковая дивизия – с 20 декабря 1941 года по 10 января 1942 года принимало участие в боях под Наро-Фоминском в составе 33-й армии. Для дивизии эти бои стали боевым крещением. Не имея боевого опыта, она несла большие потери. Один из полков дивизии был передан в управление 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии и участвовал в атаках на железнодорожный разъезд 75-й километр, который теперь называется «Платформа Латышская. Наро-Фоминск стал побратимом Латвийского города Екабпилса, а две улицы Южного микрорайона нашего города в память о погибших и в знак дружбы наших народов стали носить названия Рижская и Латышская.

С 1946 года в Наро-Фоминске базируется 4-я Кантемировская ордена Ленина Краснознамённая гвардейская танковая дивизия имени Ю.В.Андропова, образованная на основе 4-го Кантемировского гвардейского танкового корпуса. Кроме улицы Полубоярова, о которой рассказано ранее, именами воинов этого соединения – Героев Советского Союза - названы ещё несколько улиц Наро-Фоминска. Все они находятся в Кантемировском районе города.

Самая известная из них – улица Шибанкова. Василий Иванович Шибанков – кадровый военный. Окончил Орловскую бронетанковую школу в 1933 году. Участвовал в боях у озера Хасан в 1938 и на реке Халхин-Гол в 1939 году. Во время Великой Отечественной войны В.И.Шибанков командовал 14-й гвардейской танковой бригадой, входившей в состав 4-го гвардейского Кантемировского танкового корпуса. В начале 1943 года воины-кантемировцы сражались за Донбасс. Гвардии подполковник Шибанков отличился в боях с 11 по 19 февраля 1943 года. Его бригада выбила врага из деревни Гришино и стойко удерживала захваченные рубежи, отражая многочисленные контратаки противника, пытавшегося вернуть свой важный опорный пункт. Танкисты дрались геройски, но им пришлось отойти к центру города. Многие из них пали смертью храбрых, в том числе и комбриг Шибанков. Его танк до последнего прикрывал отход стрелков, пока не был расстрелян фашистскими самоходками. Звание Героя Советского Союза присвоено 31 марта 1943 года (посмертно). В.И.Шибанков зачислен навечно в списки воинской части.

На всех перекличках звучат в части и имена Василия Антоновича Ермолаева и Андрея Александровича Тимофеева, выполнивших танковый таран. На рассвете 7 ноября 1943 года 12-я гвардейская танковая бригада отражала атаку противника у села Заньки недалеко от Киева. Экипаж танка Т-34 гвардии младшего лейтенанта Ермолаева метким огнём подбил переднюю вражескую машину, затем вторую, третью, четвёртую. От огня пулемёта полегло и немало пехоты. Но враг продолжал рваться вперёд. Потеряв ещё два танка, фашисты всё же смогли поджечь танк Ермолаева. Тогда он приказал механику-водителю гвардии сержанту Тимофееву вывести машину на шоссе и атаковать врага. Горящая тридцатьчетвёрка ринулась на вражеский танк. От удара обе машины взорвались. Экипажи погибли. За этот подвиг обоим танкистам 25 сентября 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Улица Ермолаева расположена симметрично улице Шибанкова, она идёт влево от Кубинского шоссе к реке Наре.

Рядом с ними находится улица Пешехонова. Уходя вправо от Кубинского шоссе, она изгибается дугой к улице Шибанкова. Младший сержант Василий Иванович Пешехонов был заместителем командира отделения роты ПТР моторизованного батальона автоматчиков 13-й гвардейской танковой бригады. Во время боя за село в районе польского города Краков отделение было назначено в разведку. Скрытно выдвинувшись вперёд, разведчики заметили, что в подвале дома засела группа фашистов с фаустпатронами. Приняв решение их уничтожить, Василий взял несколько гранат и короткими перебежками приблизился к амбразуре. Забросав

фаустников гранатами, он вынудил их прекратить огонь по нашим танкам, но пулемёт продолжал стрелять. Чтоб заставить его замолчать, Пешехонов бросился на амбразуру. Батальон в едином порыве поднялся в атаку, село было освобождено. 10 апреля 1945 года В.И.Пешехонову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). В 2015-м году ему бы исполнилось 90 лет, а тогда было всего 19.

Улица Маршала Куркоткина - прямая и длинная, идёт параллельно улице Шибанкова. Молодой подполковник Семён Константинович Куркоткин с ноября 1944 года командовал 14-й гвардейской танковой бригадой, той самой, где ранее был командиром Шибанков. Бригада блестяще показала себя в боях за Силезский промышленный район. Командир корпуса П.П.Полубояров характеризовал его так: «В период напряжённых боёв, когда выбыл из строя командир бригады, т. Куркоткин принял командование бригадой на себя. Под его умелым руководством бригада отлично выполнила сложные боевые задачи... Нанесла крупные поражения в живой силе и технике противнику, со своей стороны не потеряв ни единого танка».

После войны командовал дивизией, корпусом и объединением. С 1972 года - заместитель министра обороны - начальник Тыла Вооружённых сил СССР. 18 февраля 1981 года за большой вклад в подготовку и повышение боеготовности войск, личное мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, С.К.Куркоткину присвоено звание Героя Советского Союза.

С гордостью за наш Наро-Фоминск – Город воинской славы - мы мысленно проехали по его улицам, напоминающим нам о людях, прославивших наш город и подаривших нам радость и счастье жить в свободной стране. Улицы провели нас по линии фронта – реке Наре, по позициям 6-го и 175-го гвардейских мотострелковых полков 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии и танкистов 5-й танковой бригады, закрывших фашистам дорогу на Москву.

На восточном берегу – улицы Московская, Погодина и Головина, Полубоярова и Братьев Курзёнковых, переулок Боброва, улица Ефремова, площадь Победы, перетекающая на западный берег в площадь Свободы. Хоть это название было дано ей задолго до Великой Отечественной войны, но за неё, за свободу шли на площади жестокие уличные бои – за каждый дом, за каждый этаж.

Улицы Маршала Жукова, Новикова, Рижская, Латышская – на западном берегу. Опять проедем по мосту на площадь Победы и вернёмся на восточный берег, где вдоль реки Нары, символической линии фронта, лежат улицы Найдова-Железова, Маршала Куркоткина, Пешехонова, Ермолаева, Шибанкова. Заключительным аккордом этой героической симфонии города является улица 33-й армии. Она находится на въезде в город со стороны Кубинки и Минского шоссе, или, если кому-то так больше нравится, на выезде из Наро-Фоминска к Таширову. Здесь 1 декабря 1941 года фашистские танки прорвали нашу оборону, здесь воины 33-й армии проявили чудеса героизма и отбросили гитлеровские части назад. Эта улица зовёт нас мысленно ещё раз поклониться всем, отдавшим свои жизни в битве с врагом – и героям, прошедшим всю войну, и новобранцам, которые погибли, не успев сделать ни одного выстрела.

Татьяна ОКУЛОВА.
Фото автора.
«Основа», 11.03, 18.03, 01.04.2015.

Библиография.

1. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь в 2-х томах. М., Воениздат, 1987 (т.1), 1988 (т.2).

2. Кузнецов Н.Г. Пролетарская Московско-Минская. М., 1975.

3. Кузьмин А.В., Краснов И.И. Кантемировцы. М., МПК, 2000.

4. Окулова Т.А. О тех, кто победил войну. Т.1. На этом рубеже. НФ., 2005. Т.3. На всех фронтах. НФ., 2007.

5. Окулова Т.А. Наро-Фоминск – город воинской славы. НФ., 2015.

Улица Ефремова. В этом здании в довоенные годы занимались учащиеся 6-й школы

ИСТОРИЯ ГЕРБА НАРО-ФОМИНСКОГО РАЙОНА

Информацию об официальном гербе района при желании может найти каждый, однако у каждой истории есть своя предыстория, известная не всем...

«Герб» на польском и немецком языках означает «наследство». Это эмблема, отличительный знак, передаваемый по наследству, на котором изображаются предметы, символизирующие владельца герба. Гербы примерно с XV века стали жаловать городам. В России термин «городской герб» официально появился в царском указе 1692 года. Петр I повелел местному административному органу (Приказной избе) города Ярославля иметь печать с изображением ярославского герба и надписью «Печать града Ярославля». Указ царя исполнили, изобразив на печати эмблему ярославского княжества: стоящий на задних лапах медведь держит правой лапой положенную на плечо алебарду[1].

Иметь свой герб стало престижным, он подчёркивал некоторые права и привилегии города, был его визитной карточкой. В XV-XVI веках по Западной Европе прокатилась «гербовая лихорадка», не дошедшая до России.

Первым Екатериной II был утверждён герб города Боровичи – 2 апреля 1772 года. Ещё древнее - герб города Владимира - лев. По своему происхождению он один из самых древних в русской геральдике, ему более семисот лет. Он возник в XII веке как родовой знак Владимиро-Суздальских князей[2].

Для городов Московской губернии[3] было создано в разное время два комплекта гербов: первый - в 1781 году, а второй - в 1883 году. В соответствии с законами западноевропейской геральдики были утверждены правила[4], разработанные по указанию Николая I.

О том, что Наро-Фоминскому району нужен свой герб, говорили давно – во всяком случае, я хорошо это помню, т.к. начал работать секретарём Наро-Фоминского ГК ВЛКСМ в декабре 1984 года. Тогда этот вопрос время от времени поднимался. Имели свои гербы наши города-побратимы: Екабпилс и Даугавпилс в Латвийской ССР и Елин-Пелин в Болгарии.

Наибольшее отражение геральдика нашла в фалеристике, в выпуске значков. В моей личной коллекции имелось около 60 значков, которые можно было объединить общим названием «Наро-Фоминский район». Был в ней значок с изображением неофициального, вероятно, первого герба Наро-Фоминского района. В интернете я прочитал: «В 1976 году (это 50-летие города Наро-Фоминска – Э.С.) был выпущен сувенирный значок с геральдической эмблемой Наро-Фоминска (неутверждённый проект герба). В щите изображался заносящий меч воин, бензольное кольцо, орудийные стволы». Кто был автором идеи этого герба – мне неизвестно. Но многое на нём отражало историческое прошлое и настоящее Наро-Фоминска: рубеж обороны Москвы, город-воин, город-труженик. Бензольное кольцо связано с производством пластмассы. Поэтому я предполагаю, что к изготовлению значка и разработке герба мог быть причастен Наро-Фоминский завод пластических масс.

Официальную историю герба мы можем вести с конца 1990-х годов. Идеей создания герба Наро-Фоминского района проникся тогда мой друг известный художник-график Борис Андреевич Попов (1937-2001). Эту идею он носил в сердце с советских времён, обращался за поддержкой к первому секретарю Наро-Фоминского ГК КПСС В.И.Крамкову, который его поддержал. Но тогда ещё не было практики создания официальных гербов для районов и городов. И Борису Андреевичу «своего часа» пришлось ждать почти десять лет. Как рассказал Почётный гражданин Наро-Фоминского района В.И.Крамков, в 90-х годах – глава Наро-Фоминского района, он «с большим желанием и внутренним удовлетворением довёл решение вопроса до конца».

Решением Совета депутатов Наро-Фоминского района от 24.06.98 № 7/20 по эскизу Б.А.Попова был утверждён герб Наро-Фоминского района. Герб стал эмблемой, историческим символом г. Наро-Фоминска – административного центра Наро-Фоминского района. Основная идея: на берегах реки Нара возникли поселения, из которых образовался г. Наро-Фоминск с текстильным производством. В Положении о гербе говорилось: «Герб района представляет собой геральдический щит – вертикально стоящий прямоугольник с закруглёнными нижними краями и остриём. Щит разделён по горизонтали на две равные части, верхнюю и нижнюю. В верхней его половине смотрящий вправо Георгий Победоносец, поражающий дракона... В нижней части щита на тёмно-зелёном фоне, что означает лесистый характер местности, серебром и белыми барашками дугообразно изображена р. Нара. Нижняя

часть – село Фоминское, верхняя – деревня Нара, в излучине реки (правый берег) – веретено белым, символизирующее историю производства в г. Наро-Фоминске».

«Эскиз Б.А.Попова стал гербом его родного района, и это очень его обрадовало», - рассказал его друг художник Юрий Петрович Фонин. Так началась жизнь герба Наро-Фоминского района. Он появился на значках, на футболках команды «Нара», во всех кабинетах чиновников. По заказу администрации Наро-Фоминского района было изготовлено несколько десятков настенных вариантов герба, сделанных из махровой ткани в деревянном коричневом обрамлении, не раз изготовлялись партии значков с изображением герба.

Шли годы. В начале 2000-х годов было принято решение при участии Союза геральдистов России разработать заново, утвердить и систематизировать гербы всех районов, городских и сельских поселений РФ. Б.А.Попова уже не было в живых. Наро-Фоминский район тогда возглавлял А.Н.Баранов. Была создана авторская рабочая группа. Идею герба придумал и изобразил в рисунке талантливый наро-фоминский художник Юрий Дмитриевич Матешев (1940 – 2007).

В соответствии со ст.1.9 действовавшего тогда Устава Наро-Фоминского района, герб был утверждён решением Совета депутатов Наро-Фоминского района от 26.04.2002 № 8/24. В описании и обосновании герба записано: ««В зелёном поле волнистая левая перевязь и под ней, вдоль неё, сообразно щиту, три городские стены, каждая о трёх зубцах с бойницами... Геральдическая фигура – серебряная волнистая перевязь говорит о протекающей по всей территории района реке Наре, название которой входит в состав названия муниципального образования «Наро-Фоминский район», делая герб «полугласным». В последней редакции Устава Наро-Фоминского муниципального района статус герба закреплён в статье 5.

Серебряные городские зубчатые стены показывают города Наро-Фоминск, Апрелевку и Верею. Крепостные стены символизируют юго-западные рубежи защиты Москвы Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, а также размещение на протяжении многих лет на территории района Кантемировской и Таманской дивизий. Этот герб внесён в Государственный геральдический регистр РФ под №958. Использование герба в обрамлении орденской ленты ордена Отечественной войны I степени допускается для городов и районов, административные центры которых удостоены этой высокой награды. Наро-Фоминск награждён этим орденом в 1976 году. Над гербом может быть изображена корона, указывающая на статус муниципального образования.

Энвер СОФИНОВ.
«Центр города», 27.09.2014.

Примечания редактора.

1. http://www.clow.ru/a-rushist/information/118.html
2. http://www.museum.vladimir.ru/towns/vladimir/gerb?menu=vladimir
3. Гербы Москвы и городов Московской области http://heraldry.hobby.ru/blazon/moscow.html
4. Гербы российских городов http://www.bibliotekar.ru/gerb-goroda/17.htm

РАДИО ВСЕМ И КАЖДОМУ

Наро-Фоминский район появился на карте Московской области в 1929 году. Какими событиями были наполнены годы становления района как самостоятельной административно-территориальной единицы? Начало 30-х годов ознаменовалось кардинальными преобразованиями и прорывом во многих сферах. Одной из этих сфер стала радиофикация.

До 1930 года в Наро-Фоминском районе имелись только отдельные радиоприёмники, радиофикационной сети не было. Необходимость её создания назрела в конце 20-х годов. Еще в 1928 году фабком прядильно-ткацкой фабрики поднимал вопрос о радиофикации рабочих казарм, но только с 1930 года эта идея нашла свое воплощение, причём в масштабах всего Наро-Фоминского района. Ставилась задача охватить радиосетью каждую рабочую каморку, каждую крестьянскую избу. Для этого требовались немалые денежные вложения, поэтому большое внимание уделялось формированию общественного мнения, подключению средств фабричных предприятий, кустарно-промысловых артелей, потребкооперации и всех общественных организаций.

Мероприятие носило идеологический характер. Активно привлекалась и пресса. Так, газета «Основа» в 1930 году опубликовала статьи с заголовками: «Радио - на службу культурной революции», «Радио - в рабочую комнату и крестьянскую избу», «Некоторые подробности радиофикации» («Основа», №16, 1930).

Планировалось радиофицировать не только город Наро-Фоминск (все рабочие казармы, дома жилкооперации, главные улицы города), но и 1-ю огородную артель, и населённые пункты Ташарово, Атепцево. В июне 1930 года был заключён договор с Управлением связи Московской области, и к октябрю этого же года было установлено 900 радиоточек и ещё 400 - до 1 апреля 1931 года. Была построена радиостанция. В Наро-Фоминске соорудили мощный трансляционный радиоузел, оборудовали приёмно-усилительную станцию, от которой «по проводам подавалась радиоэнергия непосредственно на квартиры рабочих и в избы трудового крестьянства района».

При трансляционном узле всё техническое обслуживание было сосредоточено в одном месте - на радиостанции, пользование же радио каждым слушателем в отдельности было простым. Да и стоимость радио при пользовании от трансляционного узла была значительно дешевле, чем при отдельных радиоустановках. Радиоузел обслуживался специальным техническим персоналом, что обеспечивало бесперебойность работы радио.

В зависимости от желания каждый рабочий и крестьянин мог установить дома либо громкоговоритель, что стоило 30 рублей, либо наушники (телефонные трубки) при стоимости установки - 12 рублей. Создание абонентских точек, проводка по комнате, включение в радиомагистраль и предоставление громкоговорителя пользователю производилось за счет самих абонентов. На оплату предполагалась рассрочка: проживающим в городе - 4 месяца, в деревне - 6 месяцев. За пользование радио устанавливалась абонентская плата. Порядок оформления был такой: желающие заполняли бланк-заявление и сдавали его на почту, платили первый взнос. В здании почты размещалась и радиостанция, при которой была открыта мастерская по ремонту любительской и общественной радиоаппаратуры.

6 ОСНОВА № 16–17

Радио—на службу культурной революц

РАДИО—В РАБОЧУЮ КОМНАТУ И КРЕСТЬЯНСКУЮ ИЗБУ

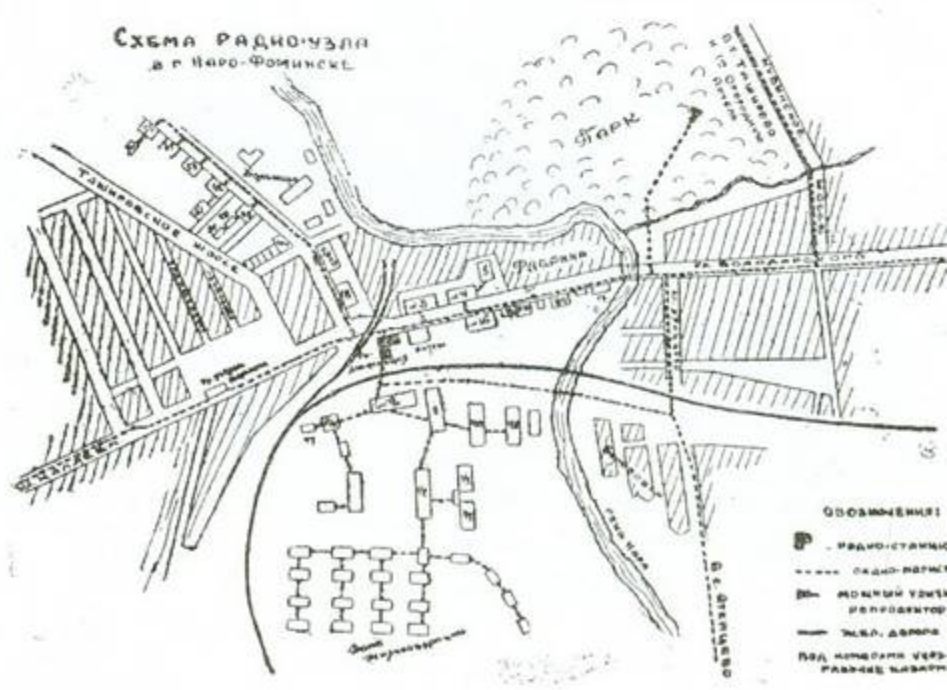
НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ О РАДИОФИКАЦ

В Наро-Фоминске установили три мощных уличных громкоговорителя (репродуктора) - у главных ворот фабрики, у рабочего клуба и в парке им.Воровского. Один мощный репродуктор был установлен в Атепцеве у фабрики.

Газета в 1930 году также сообщала, что при рабочем клубе оборудуется студия для местных передач: трансляций торжественных заседаний, конференций, передачи информации фабкома, районного исполнительного комитета и других организаций, передачи местной радиогазеты. Возможно, что с этого времени и началась история местного радиовещания.

Хотя в статье ко Дню радио, опубликованной в газете «Знамя Ильича» от 6 мая 1962 года, имеется информация о том, что «в Наро-Фоминском районе известия начали передаваться с 1946 года, тогда же была создана редакция местного радиовещания». Неоспорим только тот факт, что радиофикация Наро-Фоминского района началась именно в 1930 году. Радио проникло в широкие массы, стало для них полезным и необходимым.

Наталья ХОРОШЕВА.
«Основа», 22.11.2013.

ПАРК ИМЕНИ ВОРОВСКОГО

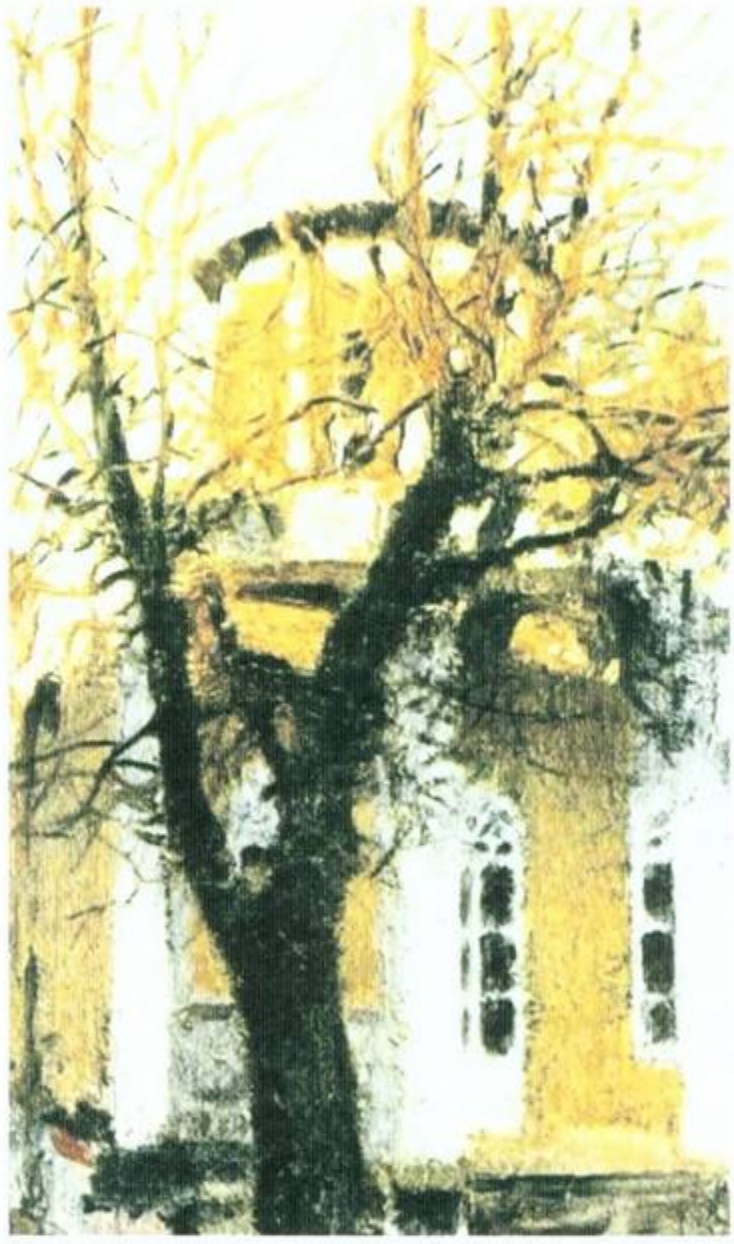
На берегу Нары в черте современного Наро-Фоминска на территории нынешнего парка имени Воровского находилась старинная дворянская усадьба. В конце XIX - начале XX века она принадлежала князьям Щербатовым.

Усадьба включала в себя постройки первой половины XIX века: двухэтажный барский дом и два деревянных дома павильонного типа, один из которых был с бельведером. Всё это находилось в огромном столетнем парке с дивными липовыми аллеями, одна из них называлась «готической» по сходству с внутренностью готического собора. Большой господский дом был увит диким виноградом, который краснел осенью, придавая дому необыкновенный вид. Из окон павильона с бельведером была видна фабрика, находившаяся по ту сторону реки Нары. Павильон имел необычайно красивое крыльцо изогнутой формы с белыми балясинами, выделявшимися на фоне жёлтых стен дома.

Парк был обнесён красивой железной оградой, в нем росли различные породы деревьев – дуб, клён, ясень, липа, берёза, ель, сосна и много декоративных кустарников. У въездной аллеи размещались венецианские статуи. На территории усадьбы находились оранжереи, в которых выращивали персики, клубнику, сливу, вишни. Здесь также была большая оранжерея роз. На аллеях парка стояли железные клетки, в них помещались разные звери и птицы. Между старыми липами перед домом висели кольца. На них вереницей пестрели попугаи ара, поражавшие всех сказочным разноцветным оперением.

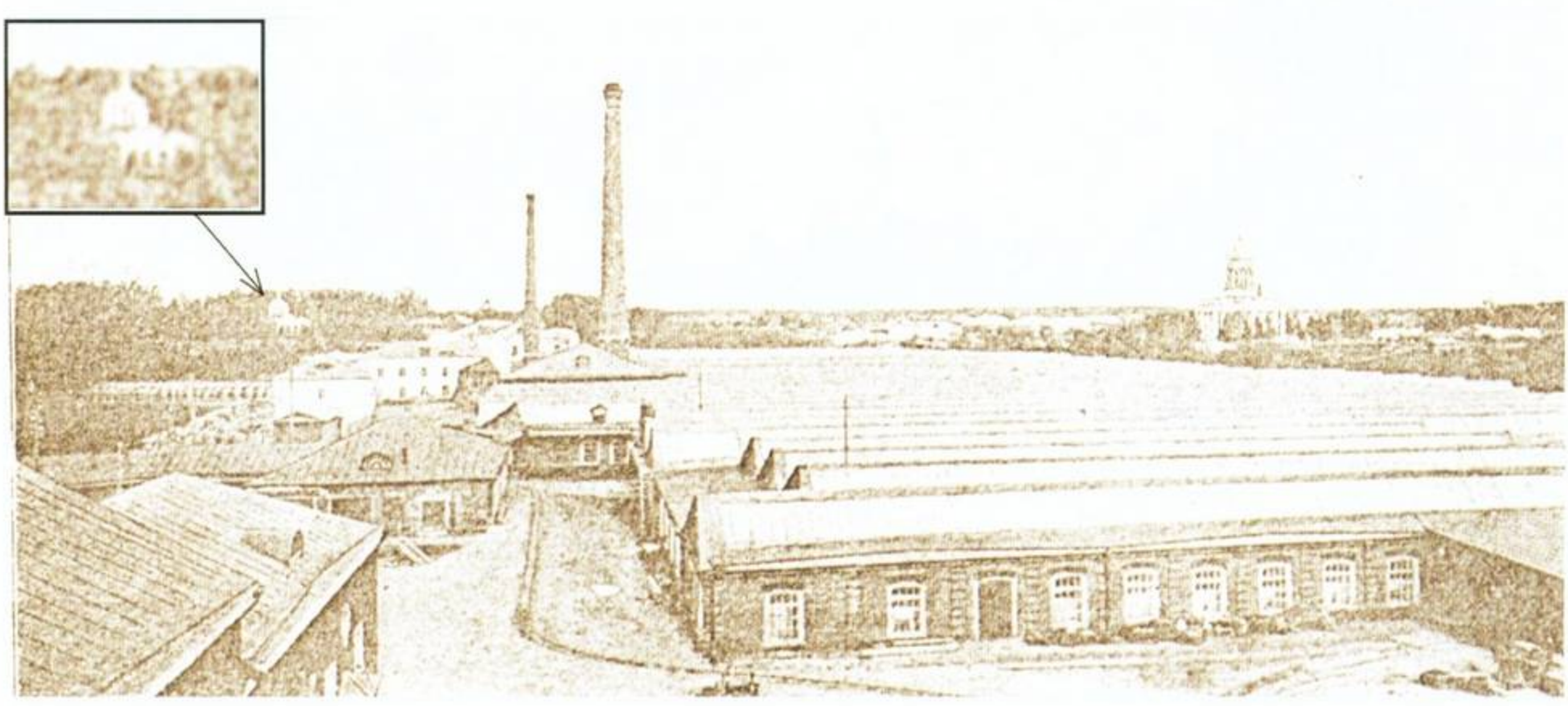
В парк никого не пускали, за исключением избранных лиц по воскресеньям. Знаменитым гостем усадьбы был художник Игорь Грабарь, который написал несколько картин, изображающих усадебные постройки. Благодаря его живописи и воспоминаниям о пребывании в селе Наро-Фоминском, изложенным в книге «Моя жизнь», мы можем сегодня составить представление об имении Щербатовых. Кроме того, и последний владелец Алексей Щербатов в своей автобиографической книге «Художник в ушедшей России» рассказал о любимых с детства местах.

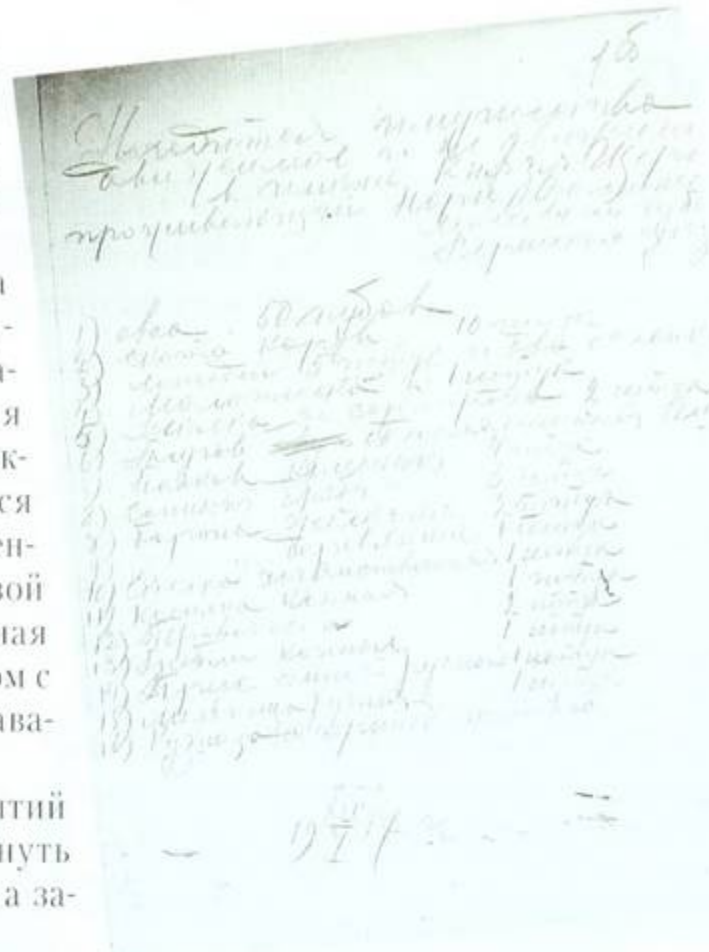
До начала XX века усадьба имела несколько старомодный вид. Постройки располагались очень компактно, помещик жил посреди служб, обступавших дом: рядом находились сарай, амбар, погреб с запасами льда, колодец, невдалеке - конюшня.

И.Э.Грабарь. Луч солнца. (Павильон бельведер в усадьбе Щербатова Нара). 1901. ГТГ

Вид на фабрику и усадьбу Щербатовых. 1908 г

Опись имущества усадьбы Щербатова. 1917. Из фондов ЦГАМО

В справочнике «Населённые местности Московской губернии» за 1913 год есть сведения, что в имении князя Щербатова имелась также молочная ферма.

В начале XX века усадьба была частично перестроена. Оба старинных деревянных дома были сохранены, но изменилась их внутренняя отделка и меблировка. Князь Алексей Щербатов серьёзно увлекался живописью и построил художественную мастерскую рядом с берёзовой рощей. Была также сооружена дивная круглая беседка для отдыха, а рядом с ней вырыты пруды, на которых плавали лебеди.

С началом революционных событий Щербатовы вынуждены были покинуть усадьбу, выехав сначала в Москву, а затем эмигрировав за границу.

Недавно в фондах Центрального государственного архива Московской области мною были обнаружены уникальные документы того времени. Например, уведомление от 7 декабря 1917 года, направленное Наро-Фоминским Советом рабочих депутатов в адрес управляющего усадьбой князя Щербатова. Содержание следующее: «Совет рабочих депутатов Наро-Фоминского района настоятельно требует от Вас привести в исполнение нижеследующее постановление. Без учёта имения членами С.Р.Д. и вручения Вам сего постановления движимое и недвижимое имущество и инвентарь в означенном имении находится под ведением С.Р.Д. Наро-Фоминского района, без разрешения какового Вам вменяется в обязанность не вывозить находящийся в Вашем ведении инвентарь, в том числе Вы должны сдать обязательную подписку. За неисполнение вышеозначенного постановления строгая ответственность падёт только на Вас». Документ был подписан председателем С.Р.Д. А.Лемеровым[1].

Какое же имущество находилось на территории усадьбы? Подробный его перечень указан в документах Наро-Фоминского земельного отдела. В имении князя Щербатова имелось следующее движимое и недвижимое имущество: «Овса - 50 пудов, скота коров - 10 штук, лошадей - 5 штук и два ослёнка, молотилок - 1 штука, веялка и сортировка - 2 штуки, плугов - 12 штук, саней - 5 штук, борона железные - 2 штуки, деревянных - 1 штука, сеялка хозяйственная - 1 штука, косилка конная - 1 штука, травокоска - 2 штуки, грабли конные - 1 штука, пресс конный ручной - 1 штука, мельница ручная - 1 штука и кузница с принадлежностями»[2]. Всё это было экспроприировано новой властью.

В 1919 году Наро-Фоминский исполком принял решение считать имение Щербатовых центром города. В главном господском доме планировалось разместить различные административные службы, в летнем доме - молодёжный клуб. Это было связано с тем, что свободных зданий в небольшом селе Наро-Фоминское в то время было мало.

Молодёжный фестиваль. Праздничное шествие в парке. 1956

После революции в одном из княжеских домов размещалась бывшая земская школа (на этом месте стоит детская спортивная школа). В начале 20-х годов деревянные здания усадьбы сгорели, а на месте главного дома появился летний кинотеатр. В архивных документах коммунального отдела Наро-Фоминского исполкома Совета рабочих депутатов есть сведения, что принимались меры к тому, чтобы облагородить территорию парка. Средств было мало, в основном всё держалось на энтузиазме жителей, которые привлекались к работам по расчистке запущенных прудов, а также расчистке места на территории усадьбы под футбольное поле. В конце 20-х была залита и хоккейная площадка. Сохранилась фотография фабричной хоккейной команды юношей. К 1928 году сформировался спортивный комплекс, на основе которого возникло ДСО «Труд» Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрики.

30-е годы ознаменовались тем, что молодёжь массово увлекалась спортом. В выходные дни в парке проходили спортивные состязания, концерты и народные гуляния, собиравшие весь город. Пока не найдены точные сведения, когда городскому парку присвоили имя революционера Воровского. Возможно, в конце 20-х - начале 30-х годов. В документах Наро-Фоминского исполкома первой половины 20-х годов он называется просто «парк имения Щербатовых».

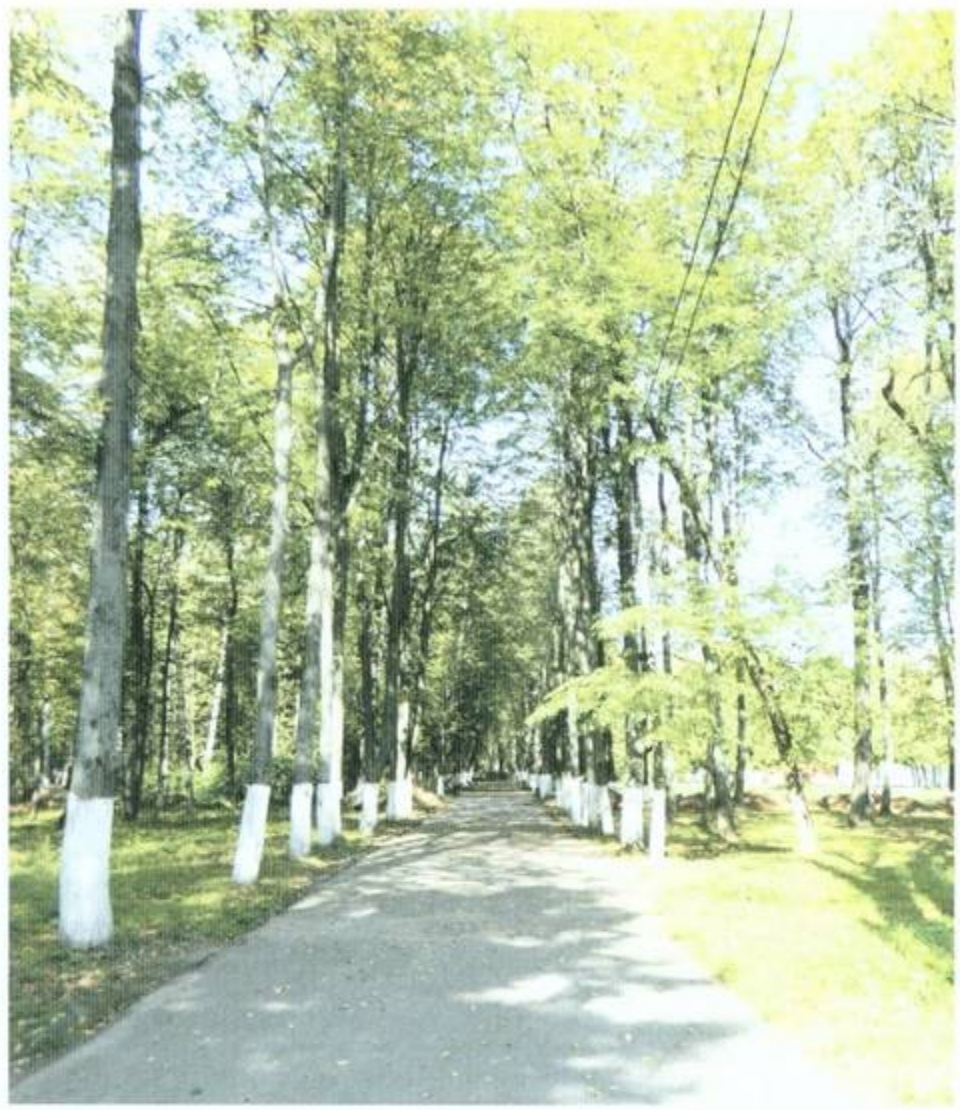
В первые месяцы войны парк был изрыт окопами-«щелями», в которых выводили работниц фабрики по сигналу «воздушной тревоги». В 20-х числах октября здесь разворачивались драматические события – бой с врагом вела 1-я Московская Краснознамённая гвардейская мотострелковая дивизия, Наро-Фоминский истребительный батальон и рота НКВД.

После войны понадобилось больше десяти лет, чтобы парк был приведён в порядок. По документам Наро-Фоминского райархива, особенно активно эта работа велась во второй половине 50-х годов. К одному из решений исполкома приложен целый план по благоустройству парка, который включал в себя строительство кинобудки летнего театра и летней эстрады театра, ремонт ограждения парка и его окраску, строительство фонтана у летнего театра, строительство лодочной пристани у плотины, реконструкцию павильона у танцплощадки и переделку его под павильон настольных игр, установку 24 ландышевых опор для освещения парка, ремонт летней читальни, строительство стендов для оформления парка наглядной агитацией и реконструкцию стенда «Лучшие люди», установку скульптуры Ленина, строительство палаток-беседок для торговли, приобретение качелей и каруселей. Кроме этого благоустраивали и стадион.

В 1956 году на территории парка им. Воровского проходили мероприятия в рамках Международного фестиваля молодёжи и студентов. Это были праздничные шествия физкультурников, выступления танцевальных коллективов, а также сводного хора составом 1500 человек, демонстрация выставок поделок народных умельцев.

В 70-е годы имелось футбольное поле, круговая беговая дорожка, волейбольная, теннисная и баскетбольная площадки, хоккейная коробка.

В перестроечные годы парк пришёл в запустение. Грустно было наблюдать замусоренную и разорённую территорию. Только с постройкой современного Дворца спорта появилась надежда на то, что и парк со временем преобразится.

Парк имени Воровского - центральная аллея

Спускаясь со стороны церкви по новому мостику, наблюдая за неспешным течением тихой речки, берег которой уже частично обустроен, сразу окунаешься в особую ауру парка. Кажется, сохранилась в нём ещё энергетика господской усадьбы. Хочется верить, что со временем парк превратится в достойное облагороженное место. Возможно, в глубине липовой аллеи появится и «Щербатовская» беседка, в которую захочется войти, посидеть и проникнуться атмосферой тишины и умиротворения. Заимствовать лучшее из прошлого - разве не в этом историческая и жизненная мудрость?

Наталья ХОРОШЕВА.
«Основа», 31.01.2014.

Примечания.

2. ЦГАМО, ф.690, оп.1, д.1, л.1.
3. ЦГАМО, ф.690, оп.1, д.1, л.1б.

Литература.

1. Щербатов С.А. Художник в ушедшей России. М. 2000.
2. Грабарь И.Э. Моя жизнь. М., 2001.
3. Дубинина Л.В. Жили были в Наро-Фоминске. М., ИЦ «Империумпресс», 2006.

ТОПОНИМЫ НАРО-ФОМИНСКА

Как уроженец Наро-Фоминска, я искренне люблю свой город, знаю каждый его уголок, помню многих людей, моих земляков, кого уже нет рядом с нами. Моё детство и юность прошли в фабричных казармах №№ 41 и 16 и в шлакоблочном доме, построенном способом самозастройки на улице Карла Маркса в 1960 году. На моих глазах небольшой текстильный городок более чем за полвека превратился в красивый, зелёный и современный подмосковный город, в котором живут прекрасные люди самых разных возрастов, профессий и интересов.

Улица Ефремова. Перед универмагом «Наташа» были высажены деревья...

Мне давно хотелось написать о топонимах родного города, о его исторических местах, до сих пор носящих неофициальные названия. Эту работу начал 6-7 лет назад журналист Геннадий Васильевич Денисов, к сожалению, рано ушедший из жизни. Мы с ним тогда активно взаимодействовали. Уходит поколение, писавшее историю Наро-Фоминска в 40-80-е годы прошлого века, а вместе с ним может уйти в забвение то, с чем неразрывно связана судьба города.

Названия большинства мест часто связаны с конкретными людьми, как клички и прозвища. Их приносили в повседневную жизнь сами горожане, передавая из поколения в поколение. Я пишу только о том, что сам точно знаю, т.к. пользовался в своей обиходной речи этими терминами. Хочется верить, что читатели тоже что-то подобное вспомнят из своей жизни и поделятся с другими.

Улица Ленина. Кинотеатр «Октябрь»

Баскачиха

На том месте, где в наши дни стоит здание магазина «Спортмастер» (бывший универмаг «Наташа», улица Ефремова, 1), ранее располагался двухэтажный магазин. В народе его называли «Баскачиха». Так же все называли и расположенную рядом автобусную остановку вблизи нефункционировавшей тогда церкви. Первый этаж здания был кирпичный, покрытый белой известью, здесь продавали продукты питания и бакалейные изделия. Второй этаж был бревенчатый. Сколько помню, он всегда был покрашен в зелёный или салатный цвет. Почему «Баскачиха»? Я спрашивал у многих старожилов. В голове крутится чей-то рассказ, что магазин получил такое название от прежней его владелицы купчихи Баскаковой ещё в дореволюционное время**.

Если полистать словари синонимов русского языка, то к слову «баскачиха» по смыслу наиболее близки слова «сорвиголова» и «нахалка». Из этого можно предположить, что в роду Баскаковых были люди неробкого десятка, не отличавшиеся скромностью и тактом. Так и слились в народе фамилия человека и этот магазин. Кстати, улица Ефремова раньше носила имя Урицкого, а ещё раньше – Никольская.

Гордевна

На перекрёстке улиц Братьев Курзёнковых и Володарского есть небольшой одноэтажный магазин. Сравнительно недавно он был рыбным и назывался «Океан», а старшее поколение, в том числе и я, помнит его под названием «Гордевна». Не «Гордеевна», а именно «Гордевна». Этот магазин был популярен, особенно среди мужчин. Здесь всегда можно было купить водку, вино и пиво. Многие жители, идя в парк имени Воровского на футбол, заходили в «Гордевну» за допингом. Знаю точно, что в конце 60-х – начале 70-х годов XX века здесь работала известная продавщица, у которой было отчество Гордеевна. Имени и фамилии её я не знаю**.

Шестигранник

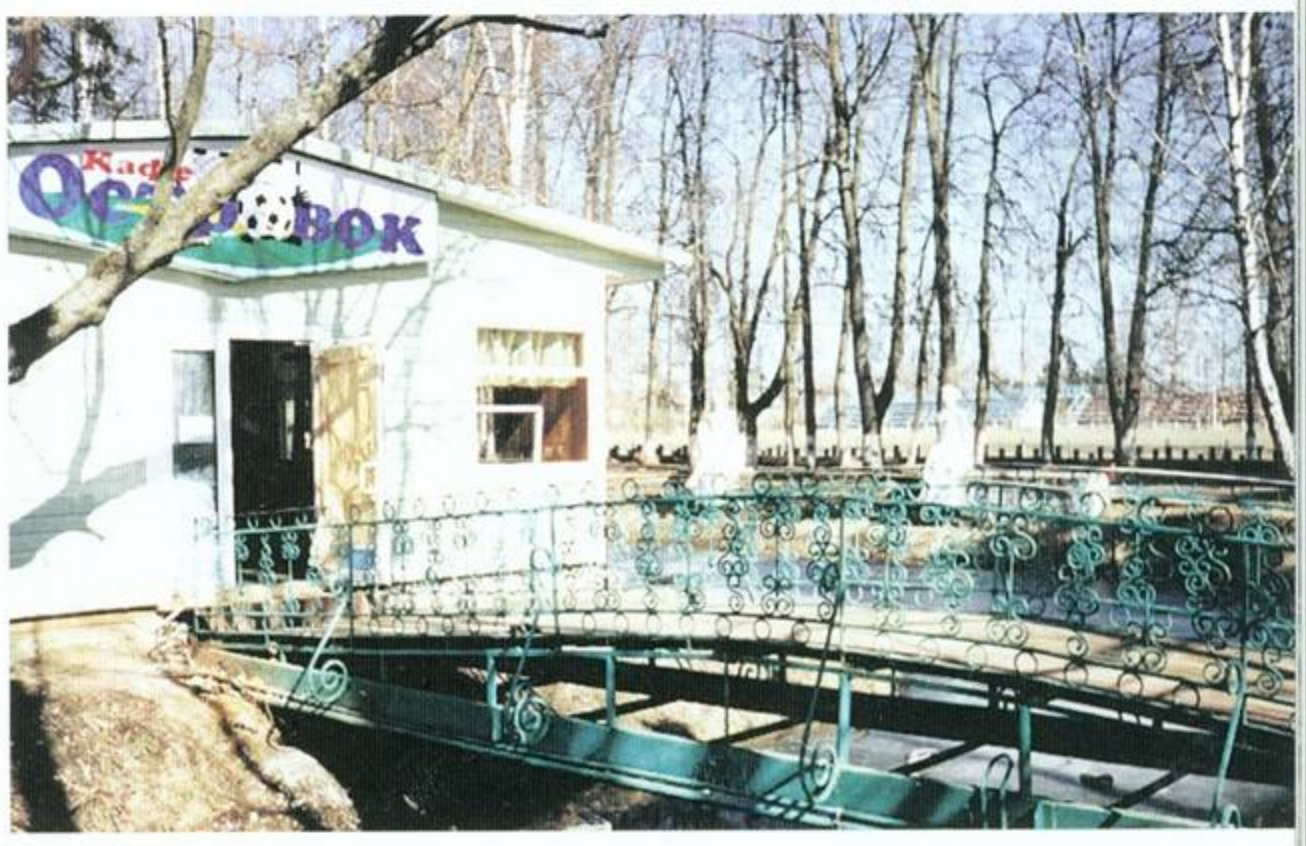
В парке имени Воровского, по моим воспоминаниям, располагался большой пивной бар, где продавали пиво в розлив. Назывался он в народе «Шестигранник», т.к. действительно имел форму правильного шестиугольника. Находился он прямо за трибуной, рядом с прудом и фонтанами. Я часто сидел рядом на берегу пруда и ждал, когда мой отец с друзьями допьют купленное пиво и пойдут смотреть футбол. В 1972 году, когда я начал играть во втором составе ВИА «Добры молодцы», этого пивбара уже не было, а работало кафе «Островок» посреди пруда. В наши дни фонтаны не работают, кафе тоже.

Улица Ленина. Бывшая школа №8, сейчас здесь занимаются начальные классы школы №1

Улица Ленина. Школа №1

Парк им.Воровского. Кафе «Островок». 1970-е годы

Улица Калинина. ФУБРовские дома. 2015

Керосинка

Так называлось одно из самых злачных мест в городе. Это был одноэтажный кирпичный магазин довоенной постройки, расположенный на пути к переходу через железнодорожные пути от нынешнего здания Наро-Фоминского почтамита к улице Карла Маркса. Это была узкоспециализированная торговая точка по продаже спиртных напитков и табачных изделий. Расположен был этот магазин очень удачно для любителей «принять на грудь». Купив здесь спиртное и лёгкую закуску, многие шли на «бугор», как до сих пор называют высокую насыпь с обеих сторон железной дороги. Зелёная мягкая трава и деревья располагали к праздничному настроению.

Своим названием «Керосинка» обязана тому историческому факту, что здесь ранее продавали керосин, лампадное масло и свечи. Я помню, что рядом со зданием из земли выглядывали остатки ржавых металлических опор и ёмкостей (бочек), которые, судя по всему, уже давно были заброшены. Рядом с «Керосинкой» вплотную была территория Наро-Фоминской картонажной фабрики, канувшей «в Лету» вместе с СССР.

ФУБР и другие

Немногие сегодня помнят, что дома на улице Калинина когда-то называли «фубровскими». Это связано с созданием на Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрике Фонда улучшения быта рабочих (ФУБР) и началом строительства жилых домов на этой улице, тогда называвшейся улицей Коминтерна.

Микрорайон Маньково обязан своим названием существовавшей на этом месте более ста лет назад деревни с таким названием. По этой же причине район вблизи нынешней улицы Дзержинского называют Фёдоровкой.

Южное автобусное кольцо

В советские годы в Южном микрорайоне курсировали пассажирские автобусы двух маршрутов - №1 «Станция Нара – Новые дома» и №2 «Станция Нара – Интернат». Как же тогда назывались автобусные остановки? Первая остановка на улице Ленина называлась «Кинотеатр «Октябрь», на месте которого теперь располагается торгово-развлекательный центр «Серпантин». Вторая остановка именовалась «Гастроном»: этот большой продуктовый магазин занимал всё подвальное помещение дома №18. Третья остановка именовалась просто «Школа», т.к. она примыкала к двум общеобразовательным школам – средней №1 и восьмилетней №8. Следующая остановка в разное время называлась «Интернат» и «Универмаг «Чайка». Здесь же располагался пешеходный переход со светофором и звуковым сигналом для слабовидящих людей.

Интернатом называли Учебно-производственное предприятие Всесоюзного общества слепых (УПП ВОС), которое с развалом СССР приказало долго жить. А ведь именно клуб УПП ВОС когда-то был самым популярным учреждением культуры для населения этой части города. Слепые и слабовидящие люди работали на УПП ВОС, собирая электророзетки, вилки, тумблеры и выключатели. Для них специально был построен пятитиэтажный жилой дом, имеющий сегодня адрес: улица Латышская, дом 1.

Последняя остановка на улице Ленина носила название «Ресторан «Звёздный», здание которого и прилегающая территория сейчас используются собственником по другому коммерческому назначению.

Далее с улицы Ленина автобус по маршруту №2 поворачивал на улицу Латышскую. Первая остановка примыкала к большому магазину, который всегда назывался «1000 мелочей», как и теперь. Следующая остановка называлась «Улица Латышская», она располагалась как раз на середине этой улицы. Затем автобус поворачивал на улицу Профсоюзную, и первая остановка раньше носила название «Очистные», т.к. от неё шла дорога к когда-то новым очистным сооружениям. Затем следовали остановки «Новые дома» и «Сбербанк», где раньше вместе с операционным отделом находился и офис Наро-Фоминского филиала Сбербанка №2572.

Кстати, между этими двумя остановками параллельно дороге стоят шесть панельных пятиэтажных домов, ранее принадлежавших шёлковому комбинату. Три первых дома №№ 15-17 в народе называли «старыми косыгинскими», а три следующих за ними – «новыми косыгинскими» домами.

Затем следовала остановка «Детский мир», именно так назывался тогда двухэтажный магазин детских товаров. Повернув налево, автобус попадал на улицу Рижскую. Именно так – «Улица Рижская» – называлась остановка, тогда расположенная напротив средней школы №5, здание которой снесли, а на его месте воздвигли современное здание Наро-Фоминского управления Пенсионного фонда РФ по Московской области.

Сегодня улицу Рижскую многие молодые парофоминцы называют «Ригой», а улицу Карла Маркса – «Карлики». Именно после улицы Рижской, пересающейся с улицей Ленина, замыкалось кольцо автобусных маршрутов вокруг Южного микрорайона.

Энвер СОФИНОВ
«ЦГ+», №6,11 2014.

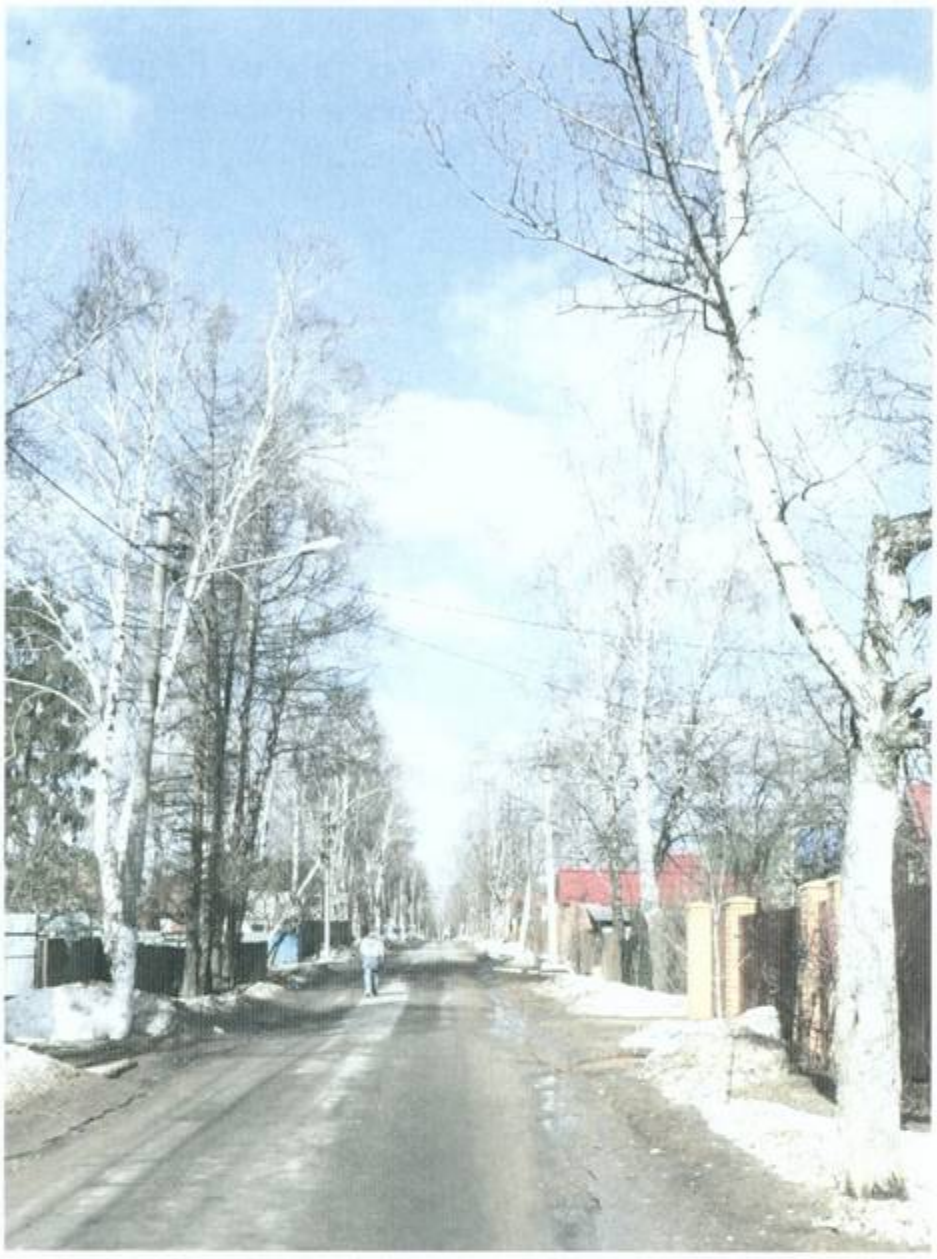
Примечания редактора.

* В книге Л.В.Дубининой «Жили были в Наро-Фоминске» (М., Империумпресс, 2006) подробно, со ссылками на метрические книги и др. источники, рассказано об этом месте и его названии. «Прежде здесь Барышев торговал скобяным товаром, а Баскаковы продавали одежду и обувь. Последней владелицей магазина была купчиха Екатерина Ивановна Баскакова». Воспоминания о ней оставил и один из старейших наро-фоминских краеведов А.И.Звёздочкин.

** Это Ольга Гордеевна Сидорова. О ней тоже можно прочесть в книге Л.В.Дубининой.

ДРЕВО ЖИЗНИ

Воспоминания апрелевского старожила

Апрелевка. Улица Берёзовая аллея

Школа

Каждый год, в апреле, когда дороги в нашем городке подсохнут и станут проезжими, я иду в свою школу, как когда-то бегал туда каждый день зимой и летом, под снегом и дождём. А сейчас я вывожу своего стального «коня» из «конюшни» и еду по асфальтированному шоссе. Когда-то, давным-давно, я ходил по этой улице, обсаженной берёзами. Теперь она называется «Берёзовая аллея».

Перепрыгивал через лужи и грязь в новых (единственных) ботинках, которые я надевал по «праздникам», торопился на танцевальный вечер в школу. Как это было давно! В памяти только «остов» воспоминаний с зияющими «провалами» событий и лиц, а перед моими глазами - остов здания школы с зияющими провалами дверей и окон, перед которым я стою, прислонившись спиной к дереву, к моей липе, которую я посадил пятьдесят лет назад перед окнами своего класса. Это уже большое высокое дерево. Помню, я принёс маленький росток из леса и посадил его рядом с другими саженцами.

Наша школа, бывшая помещичья усадьба О.С.Дубовича[1], в которой бывали выдающиеся деятели русской культуры[2], была просторная, красивая, расположенная в парке среди вековых лип, наполненная гомоном птиц. Мы решили «омолодить» наш парк. Вместе с учителем биологии отправились в ближайший лес, который раскинулся за деревней Мамыри, выкопали и принесли маленькие деревца. Каждый школьник принес «свой» саженец и посадил его в парке. Так перед школой появилась новая липовая аллея, которая «омолодила» наш старый парк, который уже поредел и одряхлел от старости. Время не пощадило и нашу школу: она исчезла из парка, но не из нашей памяти.

Рядом с барским особняком была построена новая школа. Сейчас от неё остался только каменный остов. Я вхожу внутрь его и тщетно ищу глазами по привычке на стене напротив входа мраморную доску, на которой были высечены золотыми буквами фамилии моих однокашников, товарищей, окончивших школу с медалью. Её уже нет: наверное, погребена под обломками потолка и крыши. Но она навсегда осталась в моей памяти, осталась навсегда перед моими глазами. Она дорога мне, потому что на ней золотыми буквами было выгравировано моё имя и имя той, с кем я прожил после окончания школы всю оставшуюся жизнь. Она мне дорога ещё и потому, что видел её всякий раз, переступая порог школы: она вселяла в меня неизбывное чувство радости... и гордости.

Поднимаюсь по чудом сохранившейся лестнице на второй этаж в холл, который мы иногда превращали в танцевальный зал. Резко останавливаюсь: предо мною... пустота, так как пол (потолок) обвалился. Закрываю глаза и «вижу» себя, как много лет назад, в вихре вальса, ощущаю аромат девичьего тела, трепет её пальцев в своей руке, блеск влюбленных глаз и дрожание ресниц той, которая навсегда вошла в мою жизнь. «Средь шумного бала, случайно, в тревоге людской суеты, тебя я увидел, но тайна твои покрывала черты». Слышу трогательную мелодию романса и голос Г.Отса: «Где этот вальс, старинный, томный, где этот дивный вальс?» Где вы, «школьные годы чудесные, с дружбою, с книгою, с песнею? Как они быстро летят, их не воротишь назад». Пролетели, как птицы, и растаяли вдали, как сон, как утренний туман. И только память возвращает их назад.

В бывшей «новой» школе сейчас жилой дом

Мартиролог жителям д.Мамыри, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны

Помню: стою, обхватив руками баобаб (его не обхватят и десять человек), далеко-далеко от моей липы, в африканской саванне, почти у самого экватора. А мысли улетели сюда, к моей липе, которую я сейчас, как есенинский пьянчужка, обнимаю двумя руками, смотрю на свою школу, вернее, на всё, что от неё осталось. Не радостные мысли, а невыразимая тоска обуревает меня[3].

Война

По тропинке вдоль посаженной нами липовой аллеи «выхожу один я на дорогу», на наш так называемый Боровский большак[4]. У крайней избы деревни Мамыри, через которую проходит дорога, в тени серебристых елей стоит гранитная стела, которую воздвигли жители деревни, чтобы увековечить память о своих односельчанах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. На стеле написаны имена более пятидесяти не вернувшихся с войны жителей деревни. Первым значится Герой Советского Союза лётчик Пётр Самохин.

О, боже! Новое открытие! В этом мемориальном списке я насчитал 10 Зароевых, 5 Кондратьевых и 5 Константиновых! Оказывается, только три семьи в одной деревне потеряли в годы Великой Отечественной войны двадцать человек. Но больше всего меня потрясло другое «открытие». Я читал, вновь перечитывал этот скорбный список и был потрясён: это список отцов и братьев моих одноклассников. Здесь «увековечен» весь мой класс. Весь класс - это сироты, «дети войны», как сейчас называют наше поколение. Имени моего отца нет в этом списке. Он лежит в братской могиле где-то под Ригой, в Латвии. Но в этом списке значится мой дядя Ф.А.Караев.

По большаку

Я иду вдоль деревни и машинально считаю дома. И делаю новое «открытие»: в каждом доме кто-то из мужчин (муж, отец, сын, дядя) не вернулся с войны. Война «подошла» к каждому дому в этой деревне и «остановилась» в нескольких километрах, в соседней деревне Бурцево.

Я шагаю по большаку. Мой ориентир – золотая маковка собора Вознесения Христова (построен в 1733 году) в деревне Бурцево. О боже! Что я вижу! На обочине дороги неглубокий овражек, который спускается в лес, завален бытовым и строительным мусором, в котором копаются каркающие вороны. Раздавленные пластиковые бутылки, полиэтиленовые пакеты и мешки, обломки мебели и железки валяются в изобилии на склонах оврага, где мы в детстве катались зимой на лыжах...

Дорога выводит меня в поле, где русская и советская армии когда-то здесь, у самых ворот Москвы, остановили врага. Вдалеке вижу силуэт собора, развалины дворца князей Мещерских, а в стороне, на берегу Десны, другие развалины, не такие таинственные и величественные, как дворец, а серые, вросшие в землю, заросшие бурьяном бетонные стены заброшенной животноводческой фермы (скотного двора).

О боже! Во что превратили люди наш большак, это святое для нас место, где мы в детстве катались на лыжах, бегали купаться на берег Десны, ходили в лес по грибы и ягоды, где каждый камень развалин, каждый холмик напоминает о героическом прошлом моей малой Родины. Впрочем, не надо удивляться, не надо патетики, потому что кучи мусора стали неотъемлемой частью нашего городского и пригородного пейзажа. Они производят на меня гнетущее впечатление, как гора человеческих черепов на картине В.Верещагина «Апофеоз войны».

Бегу по большаку и повторяю, напевая, слова моей любимой песни «Письмо из сорок пятого»: «А кругом весна, неба синева, солнце бьёт в глаза и шумит листва! Нам бы жить да жить, жить бы да любить и детей растить на Земле». Но где же эти возвышенные чувства, облагораживающие душу краски и звуки природы, так ярко и мелодично воспетые в русской поэзии? «Осенняя пора, очей очарованье. Приятна мне твоя прощальная краса». А вокруг унылая, серая картина: знакомое нам поле с пожухлой травой, заброшенное, уже много лет после так называемой «перестройки» нашей жизни оно не «видело» хлебопашца, не «радовалось» зарождению в своём чреве признаков новой жизни. Впрочем, как говорят, свято место пусто не бывает. Думаю, скоро на этом «историческом» поле вырастет «лес» великолепных особняков и коттеджей за глухими заборами новых «хозяев» жизни, которые «засорили» нашу жизнь, как засорили своё поле жители Бурцева. Такого рода постройками «заросло» и поле моего детства на околице посёлка. Я уже не вижу за частоколом особняков свой лес, куда мы, босоногие мальчишки, ходили за ягодами и грибами. Помните у поэта: «Только не сжата полоска одна, грустные думы наводит она». По такой «полоске» я теперь пробираюсь в лес, который уже завалили отбросами владельцы этих особняков. Воистину, такие «картины» не настраивают душу на поэтический лад.

У развалин дворца

Каждый раз, когда я подхожу (в который раз!) к развалинам дворца князей Мещерских и сажусь на берег нашей Десны, я ощущаю прилив щемящей душу тоски. Ведь «развалины» дворцовой цивилизации (архитектуры) Древнего Рима и Греции во все времена были источником и объектом творческого вдохновения и осмысления для художников кисти и слова. И я у этих развалин испытываю несказанное душевное отдохновение. Потому что здесь каждый камень поэзией «дышит», здесь каждый камень историю «пишет». Так и хочется сказать: «И дым Отечества нам сладок и приятен». Да, в романах Толстого и Тургенева мы читали, что жизнь «хозяев жизни» тех времен в таких дворцах строилась на других, как говорил поэт, незнакомых нам романтических началах. Поэтому и мысли мои улетели далеко, далеко...

Закрываю глаза. Вижу не развалины, а прекрасный дворец, творение человеческих рук. О, боже! Я приглашен на бал к князьям Мещерским. Как во сне, ощущаю себя скромно стоящим у мраморной колонны в освещённом хрустальным светом зале, стараясь не выставлять на показ свои изношенные кроссовки и потёртые джинсы. Вижу, как в вихре вальса в роскошных одеяниях кружатся Андрей Болконский с Наташей Ростовой. Здесь же, конечно, Александр Пушкин со своей Натали. «Средь шумного бала, случайно, в тревоге мирской суеты, тебя я увидел, но тайна твои покрывала черты». Но всем своим существом я почувствовал, что я чужой на этом «празднике жизни».

И вдруг из глубины памяти перед моими глазами всплывают поэтические картинки моей юности. Я ощущаю себя в вихре танца в небольшом сереньком танцевальном зале в нашем городском Доме культуры. Мои товарищи по футбольной команде усердно (как на футбольном поле) дуют в блестящие трубы, наполняя зал громом литавр.

Иду по большаку дальше, в деревню Бурцево, где зимой в 1941 году фашисты были остановлены, не сумев прорваться к Москве на этом направлении.

Помню, как после Великой Отечественной войны в нашем городе (тогда посёлке) появились пленные солдаты гитлеровской армии. Их никто не охранял, они жили не за колючей проволокой, а в деревянных домах, которые сами построили. В течение нескольких лет пленные немцы жили в Апрелевке, восстанавливали разрушенные дома и строили новые. Жалкие, молчаливые, в обтрёпанной военной форме, они свободно ходили в выходные дни по посёлку. Мы, десятилетние мальчишки, конечно, слышали о немцах, но раньше их не видели, бегали за ними и с любопытством разглядывали их. Мы не кричали и не оскорбляли их. Они иногда оборачивались и, видимо, хотели что-то сказать, но мы убегали. Они стучались (не врывались) в наши дома и просили хлеба... и работы. Нет, они не требовали, как раньше, на правах захватчика («Матка, яйка!»), а униженно просили, пряча от стыда глаза. Они двумя руками брали милостыню и тихо говорили: «Данке! Данке!» Помню, как бабушка что-то давала им, хотя мы сами не каждый день ели хлеб. В то время мы ели так называемые «тошнотики». Если не знаешь, мой друг, что это такое, спроси у своих родителей (БСЭ[7] не даст тебе ответ, потому что страшный смысл этого слова знает только поколение детей войны).

По деревянному мосту я перешёл на правый берег Десны и был потрясён открывшейся передо мной картиной.

В усадьбе Петровское

«Бог мой!» - невольно воскликнул я. Перед моими глазами предстал величественный дворец (вернее, его развалины) князей Мещерских, построенный в XVIII веке в классическом стиле. Остов из красного кирпича в виде гигантского цилиндра-восьмигранника с зияющими проёмами дверей и пустыми глазницами окон завораживает своей мощью, монументальностью и красой, как и двести пятьдесят лет назад.

Почти в первозданном виде сохранились хозяйственные постройки первого владельца дворца (известного промышленника Демидова). Монументальные двухэтажные дома, похожие на каменные казематы-крепости, отремонтированы, перестроены и превращены в корпуса современной больницы.

Родина

Я стою у окна родильного отделения, пытаясь что-нибудь разглядеть внутри (ведь я родился за этим окном). Так когда-то отец смотрел на меня, белобрысое писклявое существо, которое мать держала на руках за стеклом окна. А через два года, в августе 1941 года, уже я смотрел на отца через стекло в окне призывного пункта, откуда он уходил на фронт. Я не запомнил его лица и больше никогда его не видел. Я только слышал его последние слова, которые мне постоянно повторяла мама: «Аннушка, береги сына! Я вернусь». «Храни тебя бог!» - только и сказала мать.

Сколько раз я приходил сюда, сидел на крутом берегу реки, прыгал в неглубокий омут, смотрел на развалины дворца, золотые купола храмов, глазами «перелистывал» историю своего края, своей маленькой Родины! И всегда меня охватывало ностальгическое чувство щемящей то-

ски. Мы ходим, бегаем, ездим по этой земле, по этим берегам, полям и лесам, не задумываясь, что здесь писалась предметная, зримая история нашей жизни, история нашей Родины. «А вдали где-то чудно запел соловей. Я внимал ему с грустью глубокой и с тоскою о Родине вспомнил своей, об Отчизне я вспомнил далёкой» (К.Романов).

Где же моя Родина? Здесь, на берегах этой маленькой речушки, или там, на берегах широкой, полноводной Десны, вливающей свои воды в Днепр, который несёт их в Черное море и дальше в океан? Наверное, здесь и там.

Как-то я оказался на берегах той, большой Десны, в бассейне которой некогда жили мои пращуры, откуда «есть пошла русская земля», где зародилась Киевская Русь, предтеча Великой России. По вечерам я сидел на берегу у костра, любуясь алым закатом, собирал на ближайшем заливном лугу шампиньоны (грибы), купался, бродил босой вдоль берега у водной кромки по теплому влажному песку. Но однажды забрёл далеко от места своей «стоянки» и подошел к рыбаку, который, как мне казалось, сидел на стволе большого упавшего в воду дерева и лениво подёргивал удочкой. Я подошел к нему и (о, боже!) обомлел: рыбак сидел на корме большой, изъеденной временем древней ладьи (лодка древних славян), которая уткнулась носом в крутой песчаный берег реки. Я сразу догадался, что это транспортное средство передвижения по воде древлян или полян, которые когда-то жили на берегах этой реки. Эта ладья, на которой плавали тысячелетие назад наши пращуры (местные славянские племена), была выдолблена, очевидно, из ствола дуба (такие лодки я видел во множестве в Африке, они там называются пирогами). Такая миниатюрная пирога из черного дерева (эбена) сейчас стоит на моём письменном столе для хранения письменных принадлежностей. Дерево, из которого сделана ладья древних славян, «сморщилось» от старости до такой степени, что стало похоже на кору столетнего дуба. Позднее я увидел подобную ладью в стеклянном саркофаге в Историческом музее в Москве.

Повезло

Помню, как шестьдесят лет тому назад, в начале (на заре, как любят говорить журналисты) так называемой хрущёвской оттепели, «обстоятельства» помогли мне преодолеть, «пережить» трудный период в моей начинающейся самостоятельной жизни, когда одним росчерком пера (вернее кулаком) наш «незабвенный» Никита Сергеевич[6] лишил тысячи медалистов, выпускников школ, возможности поступить в высшие учебные заведения. «Никаких привилегий, пусть сначала поработают, как работали мы, пусть почувствуют запах пота, узнают, что такое труд, кузькина мать!» - рявкнул он и стукнул кулаком по столу (трибуне съезда КПСС).

Но мне опять повезло. Я поступил на работу на знаменитый на весь мир Апрелевский завод грампластинок. Обстоятельства сложились так, что в это же время вышел первый номер заводской многотиражной газеты «За коммунистический труд». Партийный комитет, членом которого был мой наставник в механическом цехе, где я работал учеником токаря, предложил мне (видимо, по его рекомендации) работу редактора в заводской многотиражке. Поступив на завод грампластинок, я не оставлял мечты о профессии журналиста. Повезло, скажите и вы. Да, я сделал первый шаг по пути профессиональной деятельности.

Помню, сколько усилий (как говорят, нервов) стоило мне написать первую заметку в газету! С чего начать, где взять (говоря профессиональным языком) тему для материала (говоря не профессиональным языком). Чтобы я не делал, где бы я не был, я всегда возвращался к этой мысли. Читал газеты, внимательно присматривался к форме построения газетных материалов, пытался их анализировать и переписывать по-своему, а потом сравнивать. Но...

На знаменитом заводе, единственном в стране такого масштаба, не было спортивных площадок. Но зато было много молодёжи. А где молодёжь – там избыток энергии, энтузиазма и инициативы. И мы направили свою избыточную энергию на строительство стадиона, которого у нас не было. А так называемые спортивные секции «ютились» в маленьких комнатах заводского Дома культуры. Заводская молодёжь, увлечённая самыми доступными видами спорта (футболом и хоккеем), мечтала о своём зелёном и ледяном поле. И вот по инициативе комитета комсомола, членом которого был и я, мы приступили к строительству после долгих согласований и поиска «строительного» материала для стадиона, если можно так сказать. Под руками у нас не было ничего, кроме ...шлака. Рядом с Домом культуры была небольшая площадка, которую мы решили превратить в футбольное поле, засыпав её шлаком, привезённом из заводской котельной. С этого всё и началось, в том числе и... моя профессиональная карьера.

В один прекрасный день, как говорят, молодёжь завода пришла на субботник на строительство стадиона. «Молодёжь и комсомольцы! Построим свой стадион!» Так было, мне кажется, написано на красочной афише, которую мы повесили на доску объявлений, где привыкли видеть только киноафишу.

Через несколько часов мы раскидали лопатами кучи шлака, выровняли площадку, и «стадион» был готов. Настроение у нас было превосходное, и мы в тот вечер до утра танцевали в Доме культуры. Конечно, мы ещё долго обустраивали наш «стадион». Потом мы проводили на этом «стадионе» соревнования футбольных команд цехов завода, принимали команды из района и области. Постепенно своими ногами мы так утрамбовали шлак на поле, что на нём через некоторое время появилась даже зеленая трава. Но мы были счастливы, несмотря на многочисленные травмы, порой серьёзные, царапины и

Один из старинных корпусов Петровской больницы

ссадины на руках и ногах. Их следы (как татуировка) в виде синих полос на своих коленках я «сохранил» до сих пор. Эта «татуировка» на коленях и... в голове осталась у меня на всю жизнь.

Я был вдвойне счастлив. Разбрасывая лопатой кучу шлака, я ни на минуту не забывал о своей поставленной цели: найти тему для первого материала в газету. Это может показаться кому-то смешным. Но для меня было вопросом жизни или смерти как начинающего журналиста и редактора многотиражной газеты. И вдруг меня осенила мысль: «А почему бы не написать о том, как молодёжь Апрелевского завода грампластинок, мои друзья строили стадион». Здесь была «вся команда молодости нашей»: Витя и Толя Моховы, Серёжа Петрачков, братья Женя и Юра Чугины, Миша Сёмин, Витя Соломатин и другие мои друзья. Как сейчас, я вижу их одухотворённые лица, улыбающиеся, блестящие глаза на серых от пыли лицах. Смех, возня, остроты, так присущие молодёжи, не прекращались до самого вечера. В тот вечер в Доме культуры я даже не танцевал, а стоял у окна и смотрел на своих товарищей, которые без устали кружились под звуки заводского духового оркестра в вихре танца с девчонками, которые также вместе с нами днём разбрасывали шлак на стадионе.

Конечно, мы мечтали о другом стадионе, с трибунами, с чёткой разметкой футбольного поля, с зелёной травой, а не с чёрным шлаком. Но мы понимали, что это только начало. Представьте себе, через пятьдесят лет (подумать только!) наши мечты сбылись. Многие мои товарищи по футбольной и хоккейной команде не дожили до того дня, когда на месте «чёрного» футбольного поля появился чёткий прямоугольник зеленого газона с трибунами. А рядом на месте нашего деревянного барака-раздевалки появилась громада Дворца спорта «Мелодия», куда я сейчас привожу на соревнования в бассейн жену и внучку, которая уже кандидат в мастера спорта по художественной гимнастике.

А пока я стою у окна и ломаю голову: «С чего начать? Может быть, выдумывать ничего не надо, а просто, своими словами, как писал сочинения в школе, рассказать об этом знаменательном событии в жизни завода и моей тоже». Так я и сделал. Сам отвёз материал (с десяток строчек) в редакцию районной газеты «Ленинский путь» в Наро-Фоминск и ...стал ждать с замиранием сердца. Два раза в неделю бегал на станцию в киоск и покупал газету. И однажды увидел маленькую, еле заметную, в несколько строк заметку на четвёртой полосе газеты, кажется, под рубрикой «Комсомольская жизнь». Думаю, поэтому мне и предложили работу в многотиражной газете как появившемуся (вдруг) на заводе «журналисту».

Я был счастлив, как ребёнок, который сделал свой первый шаг по земле. Потом я стал часто писать в районную газету, стал членом литературного объединения[7] при газете вместе с моим школьным товарищем Борисом Кириллиным, который позднее стал профессиональным поэтом. Помню, что я испытывал, когда на заседании литературного объединения коллеги «разбирали по косточкам» мой первый большой очерк (теорию жанра я освоил позднее во время учебы в университете) о нашем земляке, лётчике, Герое Советского Союза Петре Самохине[8]. Это был мой лучший материал на пути в журналистику, который я храню до сих пор в своем архиве вместе с той моей первой маленькой заметкой о строительстве стадиона. Эти и другие материалы, опубликованные в районной газете и в заводской многотиражке я, уже приобретший профессиональные навыки, с чувством гордости через два года представил в приёмную комиссию МГУ и поступил на факультет журналистики. Повезло!

Борис ФЁДОРОВ.
Фото автора и Татьяны ОКУЛОВОЙ.
«Основа», 13.03, 17.04, 24.07, 18.09.2015.

Примечания редактора.

1. Усадьбой «Мамыри» в середине XIX века владела помещица О.С.Клименкова, а с 1890-го дворянин Ф.Е.Клейст. Последними владельцами усадьбы были помещик О.С.Дубович, основавший здесь в 1899 году кирпичный завод, и его наследники. Через несколько лет завод купил Д.Зоммерфельд. В 1915 году на нём работало более ста человек. В советское время завод был реконструирован, в предвоенные годы на его базе возник завод термоизоляционных материалов.

2. Документального подтверждения этому не нашлось, зато точно известно, что многие деятели культуры бывали в расположенной поблизости усадьбе Н.Н.Златовратского, в том числе Л.Н.Толстой.

3. Лишь фасад одного из жилых домов, которыми плотно застроена бывшая усадьба, напоминает о «новой» школе. От парка осталась лишь аллея вдоль улицы да несколько обрубленных старых лип.

4. Это часть старинной дороги, которая вела из Москвы в Боровск и стала приходить в упадок после постройки Киевского шоссе (участок шоссе от Москвы до Наро-Фоминска был завершён в 1941 году). Разорванная Алабинским полигоном и другими объектами, «старушка» всё ещё жива. Наро-фоминские старожилы тоже называют одну из улиц (Маршала Жукова) Боровским большаком. Вспоминая о первых боях под Наро-Фоминском, говорят, что «немец по Боровскому большаку к городу подошёл».

5. БСЭ - Большая советская энциклопедия. Набрав слово «тошнотики» в поисковой системе яндекс, получим рецепт приготовления пирожков и многое другое. Того значения, о котором говорит Б.И.Фёдоров, среди первых ответов нет.

6. Н.С.Хрущёв - глава СССР в 1953-1964 годах. Совмещал должности первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР. Точнее сказать, медалисты были лишены права поступать в вузы сразу по окончании школы: как и другим выпускникам, им полагалось сначала два года отработать на производстве. Это постановление через несколько лет было отменено.

7. Его возглавляла Майя Фёдоровна Самойлова, одна из ведущих журналисток районной газеты.

8. Опубликован 6 марта 1960 года под названием «Именем сына названа улица».

В этом здании была редакция многотиражки АЗГ

ЦЕРКВИ НАРО-ФОМИНСКА

«Произойдёт великая продолжительная война и страшная революция в России, превышающая всякое воображение человеческое... Произойдёт гибель множества верных Отечеству людей, разграбление церковного имущества и монастырей, осквернение церквей Господних, уничтожение и разграбление богатства добрых людей, реки крови русской прольются. Но Господь помилует Россию и приведёт её путём страданий к великой славе...»

Серафим Саровский (1759-1833), православный святой.

В 1852 году в селе Наро-Фоминском открылась Николаевская церковь, построенная по проекту архитектора Буренина «тщанием помещиков онаго села поручика Николая Дмитриевича Лукина и советника Дмитрия Петровича Скуратова», владельцев Наро-Фоминской бумагопрядильной фабрики[1]. На долгие годы церковь стала местом духовного преклонения и визитной карточкой Наро-Фоминска.

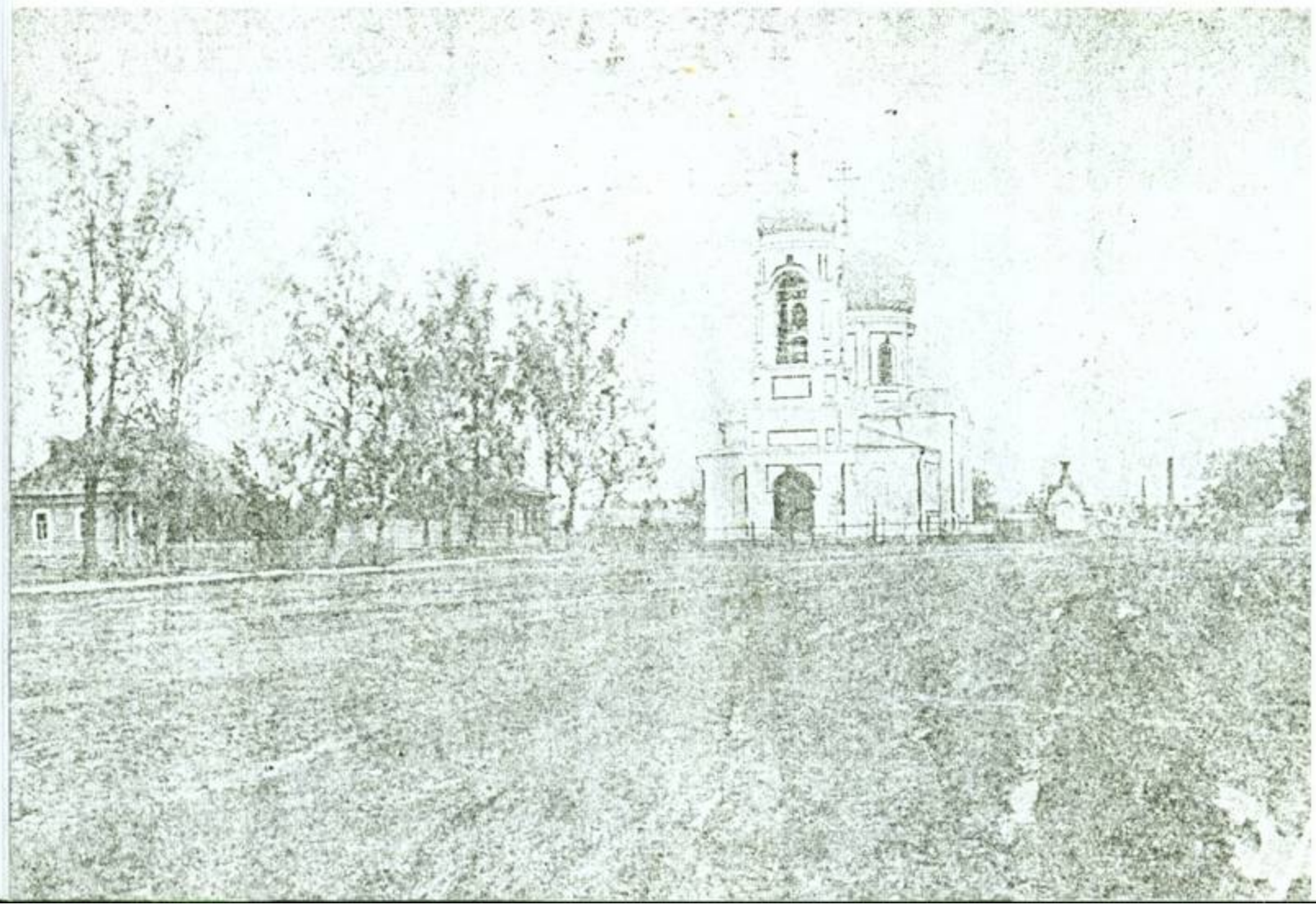
Совсем неподалёку в селе Маньково в 1893 году[2] была открыта другая церковь – Во имя Введения во храм пресвятой Богородицы, которая находилась на южной окраине села. По преданию, село возникло ещё в XVII веке на ямском тракте-большаке, который по указанию Екатерины II был проложен от Москвы до Боровска. Первыми его поселенцами были два купца - отец и сын по прозвищу Мальки. Они выстроили себе два дома, затем рядом открыли трактир. Постепенно к ним стали присоединяться и другие поселенцы из Калужской губернии. Так и образовалась целая деревня под названием Маньково. К середине XVIII века деревня расстроилась в две слободы по обе стороны большака. На въезде в деревню построили церковь. К сожалению, не сохранилось снимков, позволяющих увидеть, как она выглядела внутри[3].

В 1926 году село Маньково вошло в черту нашего города, на территории Наро-Фоминска оказалось две церкви. Но исторически сложилось так, что в 1920-30-е годы молодое советское государство развернуло активную антицерковную деятельность, в ходе которой были закрыты многие подмосковные церкви. Впоследствии культовые сооружения выполняли различные функции (использовались под склады, гаражи, овощехранилища и др.), многие пустовали и разрушались, некоторые культурные памятники были полностью утрачены. Такая же участь постигла Николаевскую и Введенскую церкви. А происходило это следующим образом.

Союз воинствующих безбожников, созданный в Наро-Фоминске, активно добивался закрытия этих церквей. Обращения с такими требованиями были направлены в специальную комиссию при Московском облисполкоме, окончательное решение о закрытии церквей принимал Президиум Мособлисполкома. После принятия решения в начале 1930 года верующим официально было объявлено, что Николаевская церковь закрыта.

Вскоре после этого в Наро-Фоминске прошёл массовый митинг, на котором было собрано 6 тысяч голосов, высказавшихся за закрытие и Маньковской церкви и использование церковных помещений под культурно-общественные учреждения. Накал атеистических страстей был очень велик. Один только факт: на митинге было сожжено 500(!) икон.

В районной газете «Основа» в начале 30-х годов то и дело появлялись гневные статьи антирелигиозной тематики. Одна из статей называлась «Мы требуем скорейшего переоборудования Нарской и Маньковской церквей». В ней выдвигалось требование «в недельный срок начать переоборудование церквей под рабочий университет и под образцовую столовую». В заметке

Церковь в селе Малькове. Наро-Фоминский историко-краеведческий музей

секретаря Наро-Фоминского райсовета Волкова под названием «Когда будет закрыта церковь» (№ 8 за 1930 год) говорилось следующее: «... После проведения кампании прошло около двух месяцев, но вопрос как-будто бы не тронут с места. Попы и их прислужники, благодаря промедлению, ... распространяют слухи, что мы, мол, как служили, так и будем служить, и её (церковь) не закроют».

Но церкви все-таки закрыли. Были закрыты и другие храмы в районе. Гонениям и репрессиям подверглись священнослужители. Они достойно вынесли выпавшие на их долю испытания. Однако давление атеистической пропаганды было настолько велико, что некоторые из них предпочли публично отречься от религии, дабы облегчить свою участь. Очень показательна ещё одна заметка в «Основе» за 1930 год под рубрикой «Письмо в редакцию».

Вот её текст: «Я, гражданин села Каменского, церковный дьякон П.С.Беренов, отказываюсь от своей церковной службы со 2 февраля с.г. Я убедился, что религия есть опиум для народа и тормоз пятилетки, а также тормоз строительства социализма. Не хочу больше служить обманом. Пётр Семёнович Баранов» (фамилия написана в газетном тексте в двух вариантах)[1].

Никольская церковь выдержала и натиск политических бурь, и жестокий ураган войны. Стоит и ныне. В 1990-е годы храм был отдан верующим. Всё вернулось на круги своя.

Мальковская же церковь была разрушена в 30-е годы прошлого века, как был разрушен революцией и весь многовековой уклад жизни, при котором вера в бога воспитывалась с детства, и каждый знал дорогу в храм.

Сегодня, когда всё острее ощущается дефицит духовности, мы осознаём, что утраченные святыни - невосполнимая историческая потеря. Наверное, совсем по-другому выглядел бы микрорайон Мальково, если бы Введенская церковь сохранилась до наших дней. Вместе с Никольским храмом она придавала бы облику города неповторимый старинный колорит и душевность. Увы...

Наталья ХОРОШЕВА.
«Основа», 01.11.2013.

Примечания.

1. Подробнее об этом - в книге Л.В.Дубининой «Жили были в Наро-Фоминске» (прим. редактора).
2. Сведения о дате постройки - из сети интернет
3. По материалам краеведа М.И.Пименова
4. По материалам газеты «Основа» за 1930 год.

Когда будет закрыта церковь

Когда будет закрыта «Наро-Фоминская церковь и в какой стадии находится разрешение?

Этим вопросом интересуется сама широкая общественность.

На самом деле, после проведения кампании прошло около 2-х месяцев, но вопрос как-будто бы не тронут с места.

Попы и их прислужники, благодаря промедлению, пользуются этим и распространяют слухи, что этот вопрос остается неразрешенным, и мы, мол, как служили, так и будем служить и ее не закроют.

Но такие происки поповские ни-к себя не оправдывают и не оп-

ПРИВЕТСТВУЕМ наро-фоминский райпартком

Первая районная конференция батраков Собакинского ссовет приветствует РК ВКП(б), бком и рабочих наро-фоминских брик.

Под руководством ВКП(б) конференция обязуется вести решительную борьбу с кулацко-капиталистическими элементами, уничтожая их класс, и выполнить план сплошной коллективизации не в года, а в один год.

КОНФЕРЕНЦИЯ.

равдают, а если было замедлен то это не говорит за то, что и коль не будет закрыта.

Наро-Фоминский райсовый со союза воинствующих безбожни официально заявляет, что вопрос закрытии Царской церкви, на новании существующих законоложений, проходит ряд высших станций, и уже в некоторых ре решение состоялось в полож тельную сторону.

Решение Окружного совета с становлением закрыть было по дано в специальную комиссию Областном Московском исполк которым и было рассмотрено января с. г. в сторону закры После этого должно состояться верждение президиума, где бу окончательно решено. После ре ния президиума будет об явлено рующим, что церковь закрывает и если последние не обжалуют течение двух недель, то зданию пальности запечатываются и приступим к технической стор закрытия. В крайнем же случае станция после Облсовета тол одна — это ВЦИК, по решению торого закрытие произойдет нем зелно, а что решение его состои в сторону ликвидации церкви, это мы имеем шансы собранных лее 6.000 голосов, высказывающ ся за закрытие церкви и испол нение этого здания под культур общественные учреждения.

Секретарь Наро-фоминского райсовета СВГ Волков

Церковь Николая Чудотворца в селе Наро-Фоминском. 1913. Из семейного архива А.С.Давыдова. Предоставлено Л.В.Дубининой

ДОРОГА К ХРАМУ

250 лет церкви Знамения Пресвятой Богородицы деревни Лисинцево Наро-Фоминского района

"Всему своё время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное… время разбрасывать камни, и время собирать камни… ".

Екклесиаст, 3

Взирая на камни, попираемые ногами, часто забываем, из чего сложилась твердь земли русской. Почему смена ценностей так характерна именно для России? Сначала мы свято верим, потом также свято отрешаемся от своей веры, мы свято созидаем, а потом с таким же нравственным упоением разрушаем созданное. Почему так силён в нас дух противоречия, почему мы так легко облачаем безнравственное в якобы «благие намерения»? Наступит ли время, когда сила духа победит силу страха, заставляющего человека быть рабом своих неблаговидных помыслов и поступков? Всему своё время!

Именно такими словами хочется начать историю создания и разрушения церкви Знамения Пресвятой Богородицы, что существовала до середины прошлого века в деревне Лисинцево городского поселения Селятино Наро-Фоминского района. Вместе с древней историей самого Лисинцева хотелось бы восстановить в памяти утраченный Божий дом, которому, возможно, ещё суждено возродиться. Здесь, по правому берегу протекающей речки, недалеко от липового парка не сохранившейся дворянской усадьбы Кошелевых 19 ноября 2002 года на месте разрушенной церкви Знамения Пресвятой Богородицы был установлен и освящён памятный поклонный крест и мраморная плита в память священников новомучеников, пострадавших в годы репрессий молодой Советской страны. Силами общины храма преподобного Серафима Саровского посёлка Селятино по инициативе настоятеля храма отца Александра (Кречетова) положено начало нового времени в истории деревни. В 2003 году был зарегистрирован приход Знаменской церкви деревни Лисинцево, и под сводами старых многовековых лип стала совершаться молитва за всех, кто безвременно ушёл из жизни, пострадав за веру. Тогда же было запланировано строительство новой часовни. Побывав на этом месте однажды, невозможно не вернуться вновь, всё здесь окутано тайной: и старая липовая аллея, и едва сохранившиеся памятные надписи на испещрённых временем плитах варварски разграбленных склепов.

С 2011 года мной начались активные поиски документов, воспоминаний, фотографий и чертежей Знаменской церкви деревни Лисинцево, о которой старожилы деревень Лукино, Игнатово, Жёдочи говорят: «Знаменская церковь была изящна и просторна, с наикрасивейшим убранством, она будто сияла изнутри».

В средние века деревней Лисинцево владели представители известных в России дворянских родов Яковлевых и Глебовых, во второй половине XVIII века их потомки построили здесь каменную церковь, а через 100 лет было выстроено новое здание, которое спустя столетие было варварски разрушено.

Церковь Знамения Пресвятой Богородицы деревни Лисинцево. ЦИАМ

Первая церковь

Первая церковь Знамения Пресвятой Богородицы построена при владении селом Лисинцевом Василием Михайловичем Глебовым, сыном известнейшего российского военного и государственного деятеля, представителя знатного дворянского рода Глебовых Михаила Ивановича Глебова (1637?-1714). В 1668 году М.И.Глебову принадлежали поместья и вотчины в Пошехонском, Коломенском, Венёвском, Орловском, Мценском, Епифанском и Рязанском уездах. К 1680 году в его владениях находился 241 крестьянский двор.

Послужной список М.И.Глебова обширен: в 1658 году пожалован в стряпчие, в 1662 году - в стольники, думный дворянин в 1685 году, окольничий в 1690 году и так далее. Служил

воеводой в Царицыне и Саратове, был товарищем воеводы в Тобольске при воеводе боярине Петре Васильевиче Шереметеве. В 1694 году управлял Патриаршим приказом.

Михаил Иванович неоднократно принимал участие в крестных ходах московских соборов и монастырей. В 1696 году диевал и ночевал при гробе царя Иоанна Алексеевича.

М.И.Глебов служил при четырёх царях и имел собственное поместье в Московском уезде в Слепушкине (Никольском) с 1683 года. В сельце Слепушкино (Юшково) Подольского района, ныне Новая Москва, им была построена церковь во имя Николая Чудотворца (в 1696 году), которая до нашего времени не сохранилась. С 1693 года в результате родственной мены владеет деревней Лисинцево.

Он был женат и имел трёх сыновей (все трое были стольниками) и дочь, которая была замужем за князем Петром Тимофеевичем Козловским. Последнее известие о Глебове относится к 1714 году.

Сыновья М.И.Глебова - Фёдор и Василий продолжили богоугодное дело отца и построили каменные церкви во имя Знамения Пресвятой Богородицы в своих имениях: Фёдор в селе Алексеевском (Домодедевский район) в 1734 году, Василий в селе Лисинцеве, перешедшем ему по наследованию от отца.

В исторических материалах Холмогоровых говорится: «Церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы построена в селе Лисинцове при владении этим селом Василием Михайловичем Глебовым...». Лисинцево было принято им во владение как сельцо. Значит, до 1693 года здесь уже была, как минимум, деревянная часовня. Так как сельцо в XVII веке подразумевало наличие в нём часовни, а село - наличие церкви, то, скорее всего, часовня была перестроена в церковь уже к концу XVII века. Была ли церковь из камня, сказать сложно. В период его владения Лисинцевом здесь уже было 10 крестьянских дворов и проживало 40 крестьян.

Из архивных источников

Реконструкцию и строительство храма продолжает дочь В.М.Глебова от брака с Марией Ивановной Нарышкиной Анна Глебова (по мужу Кошелева), которой Лисинцево переходит во владение после смерти отца. Родная сестра её матери Прасковья Ивановна Нарышкина (тетя Анны) была замужем за князем Сергеем Дмитриевичем Голицыным, который служил послом в Персии, Мадриде, Берлине, занимал должность губернатора Казани в 1737-1738 годах.

А.В.Глебова занимается хозяйственным обустройством церкви и обращается в государственные и духовные заведения для официального выделения из своей вотчины земли под церковное пользование.

В прошении, поданном в вотчинную коллегию в 1765 году от «мая 6 дня», она пишет: «В сельце Лисинциве по дозволению Московской духовной консистории построена вновь церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы и обязана она, чтоб к оной церкви дать попу с причётчиками на построение земли и сенных покосов, и она из своего имения оному попу с причётчиками отдала земли 15 четвертей в поле, а в дву потомуж, и сенных покосов 15 копен, и просила чтоб вышеписанную землю к новопостроенной церкви справить и отказать и о том дать знать в Московскую духовную консисторию».

В 1769 году в вотчинной коллегии определено: «К построенной церкви Знамения Пресвятой Богородицы попу

Фасад церкви Знамения Пресвятой Богородицы села Лисинцево (чертёж 1892 года, проект надстройки колокольни и пристройки здания). ЦИАМ

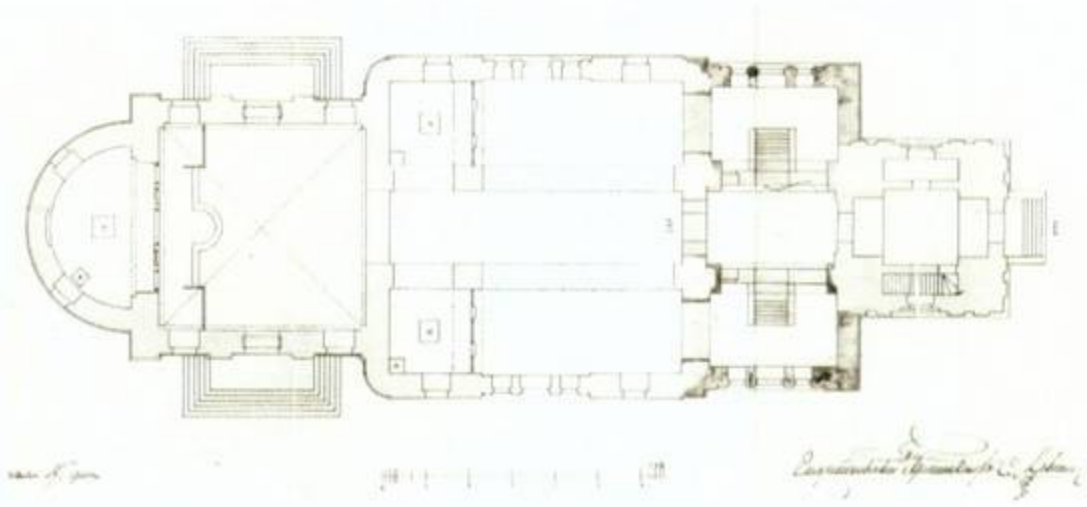
с причётчиками земли 15 четвертей и сенных покосов 15 копен справить и отказать. Того же года земля была утверждена отказною книгою, которая отослана в духовную консисторию» (Вотчинная коллегия по городу Москве, мол. л тъ, кн. 76, № дела 25 и кн. 89, № дела 11).

В 1770 году под попечительством супруга Анны Васильевны Андрея Родионовича (Иродионовича) Кошелева освещается каменная церковь во имя Знамения Богородицы и колокольня.

Последнее здание церковного комплекса строилось в 1858-1863 годах. 3 июня 1858 года в Московской духовной Консистории было принято решение «о распространении Знаменской в селе Лисинцеве тож церкви». Там же говорилось, что существующая церковь будет «совершенно разобрана и возведена новая». Новая Знаменская церковь была построена в 1863 году тщанием московских купцов Иоанна и Павла Жилиных. Трапезная с приделами того же наименования была построена иждивением прихожан. К храму была приписана церковь во имя Иоанна Богослова в селе Жёдочи, вновь отстроенная в 1716 году.

В 1892 году была спроектирована пристройка и надстройка на колокольню. В том же году церковный комплекс был расширен за счёт дополнительных построек, и колокольня поднята, как видим на чертеже, выполненном Епархиальным архитектором (фамилия не разборчива). Построенную церковь венчали пять куполов. Одна из пяти глав церкви (самая высокая) символизирует образ Христа, а четыре крестообразных символизируют четырёх евангелистов, как принято считать в православии. Форма куполов в виде луковицы - символ пламени свечи, обращающий нас к словам Христа: «Вы — свет мира» (Мф. 5:14).

План церкви Знамения Персвятой Богородицы села Лисинцева (чертёж 1892 года). ЦИАМ

Знаменская церковь представляла собой кирпичное здание с приделом святителя Николая (справа) и приделом Алексия (митрополита Московского) слева, а также тёплой трапезной. Общая площадь территории церковного комплекса была 36,5 сотки (по современному исчислению). Рядом с церковью было сформировано искусственное озеро, наполняемое из речки Гнилой водки, которое через искусственный канал питало несколько прудов, расположенных в парке усадебного дома. Систему соединяющихся прудов можно увидеть и по сей день в старом парке за посаженными вдоль дорожек в строгом геометрическом порядке кавказскими липами.

Имея план территории церкви, можно точно определить её местонахождение, так как алтарь по церковным канонам должен быть ориентирован на восток, а главный вход - на запад, но не исключены отклонения от норм. Известно, что пятиглавые церкви были введены при правлении Елизаветы Петровны (прав. 1741-1762). Луковичная форма глав заимствована из стиля барокко. В XVII веке был популярен стиль «московское барокко», его ещё называли «нарышкинский стиль». Многие здания в Москве и Подмосковье заимствовали элементы барочного декора в более позднее время.

В некоторых документах Лисинцево значится как Знаменское Лисинцево тож, как тогда было принято. Церковь была почитаема, сюда заезжали паломники, следовавшие в Троице-Одигитриеву Зосимову пустынь. Путь от Старой Калужской дороги пролегал мимо Лисинцева. Этой же дорогой отступали из Москвы наполеоновские войска в 1812 году, следуя через Лисинцево и Игнатово на запад вдоль реки Пахры.

Можно представить себе, какой замечательный вид открывался перед путниками при въезде в Лисинцево: в окружении хвойных лесов возвышался пятиглавый церковный купол и высокая колокольня. Несложно представить и внутреннее убранство (по чертежам). Приусадебный липовый парк и липовая аллея имеют возраст 150-200 лет. Эти изысканные кавказские липы помнят и хранят тайну села Лисинцева по сей день.

Лисинцево: красная заря коллективизации

В 1920-1930 годы помимо организации коллективных хозяйств и массового раскулачивания шёл процесс ломки православной культуры. Против колхозов выступали зажиточные крестьяне, середняки, некоторые члены сельских советов и партийцы, а также духовенство. К лету 1929 года Московская область занимала лишь 21-е место в стране по темпам коллективизации. Колхозы Московской области были мелкими, экономически слабыми. В основном это были товарищества по совместной обработке земли.

Коллективизация коснулась Лисинцева и всех близлежащих деревень. В 1930-1931 годах в Лисинцеве и Лукине в колхозы вступила ещё небольшая часть крестьян, в связи с чем общественно-политические кампании новой власти по заготовке зерна, кормов, продукции животноводства терпели крах. Помимо агитации советское правительство шло на крайне жестокие меры – подавление всякого инакомыслия. Не обошли стороной репрессии и служителей Знаменской церкви. Волна антицерковных настроений поднималась дважды: в 1930-1931 и в 1937 годах.

Май 1931 года в Наро-Фоминском районе был месяцем массовых арестов монахинь Зосимовой пустыни, которые после расформирования обители, преобразованной в трудовую артель, расселились в 1929 году по деревням и сёлам района (Алабино, Руднево, Таширово, Сотниково, Лисинцево и другим), в основном при приходах церквей. Вместе с сёстрами были арестованы и священнослужители, которые обвинялись в антисоветской пропаганде.

Список служителей священномучеников деревни Лисинцево, пострадавших в годы репрессий: Василий Николаевич Бухарцев, уроженец деревни Лисинцево, служил священником церкви Рождества Пресвятой Богородицы города Волоколамска; иеромонах Гавриил Иванович Гур, священник Знаменской церкви; диакон Николай Александрович Запольский, в 1910-1920 годах псаломщик Знаменской церкви; Михаил Николаевич Виноградов, священник Знаменской церкви; Александра Яковлевна Сафронова, монахиня; Матрёна Григорьевна Федулаева, послушница; Екатерина Александровна Монахова, монахиня; Александра Ивановна Конова, послушница; Екатерина Петровна Соловьёва, монахиня.

Колхоз деревни Игнатово Наро-Фоминского района .1930-й год. Фото предоставлено жительницей деревни Игнатово Дарьей Бойковой

Преподобномученик Гавриил

Через две войны

В Лисинцеве родился участник народного ополчения войны 1812 года георгиевский кавалер крестьянин Ф.Ф.Самородов. В Центральном государственном военно-историческом архиве хранится формулярный список 19-го Егерского полка 24-й пехотной дивизии, данные о воинах Московского ополчения, составленные подполковником Царёвым 13 сентября 1813 года. В этом списке указаны имена бывших ратников ополчения, место их рождения, в каких участвовали сражениях и походах. Среди них: «... 3) Филипп Филиппов сын Самородов, деревни Лисинцевой господина Исакова, был в сражении под М.Ярославцем».

При отступлении наполеоновской армии в октябре 1812 года в направлении от Красной Пахры вдоль реки Пахры (от Старой Калужской к Новой Калужской дороге) нагруженные трофеями войска заходили и в Знаменскую церковь. Следуя по дороге в Игнатово и Жёдочи, продолжали мародёрство. Многие церкви по пути отступления войск были разграблены: в Любанове, Верее, Белоусове, Богородском, Литвинове и другие. По-видимому, расторопность и предусмотрительность лисинцевского священнослужителя помогли сохранить ценные вещи, иконы, оклады, и церковное имущество в результате нашествия врага не пострадало. В 1813 году священник Знаменской церкви Василий Иванов подаёт сведения о состоянии имущества: «Здание сохранилось. Антиминс цел. Престол, жертвенник, срачица, одежда целы, но неприятель входил в церковь». Прошение было подано в январе 1813 года, а 26 января 1813 года церковь была вновь освящена после вторжения иноземцев.

Один из исследователей разрушенных церквей Подмосковья С.П.Носиков так описывает свою встречу с 90-летней жительницей деревни Лисинцево Евдокией Павловной Ромашенковой в 2011 году: «Она рассказала, что Знаменская церковь была за кладбищем, во время Великой Отечественной войны там прятались наши бойцы. Была кирпичной, двухэтажной. Разрушили её после войны, взрывали два раза. От взрыва отлетел язык колокола, его искали, но не нашли. Был церковный пруд, его спустили недавно (добывали ил). В приходе было 12 деревень, среди них: Лукино, Плёсково, Сенькино, Тетерино, Лужки, Дровино, Игнатово и другие. Ещё бабушка сказала, что в углу кладбища на входе стояла часовня (не у церкви). От неё осталась квадратная плита».

Священники Зосимовой пустыни: отец Михаил Николаевич Виноградов (слева) с матушкой Марией Петровной и отец Димитрий Ильич Розанов с матушкой Ольгой Владимировной

Фрагмент колокола с колокольни Знаменской церкви и монета. Найдены жителем д.Игнатово А.П.Холодковым

Страстотерпческий крест с купола Знаменской церкви

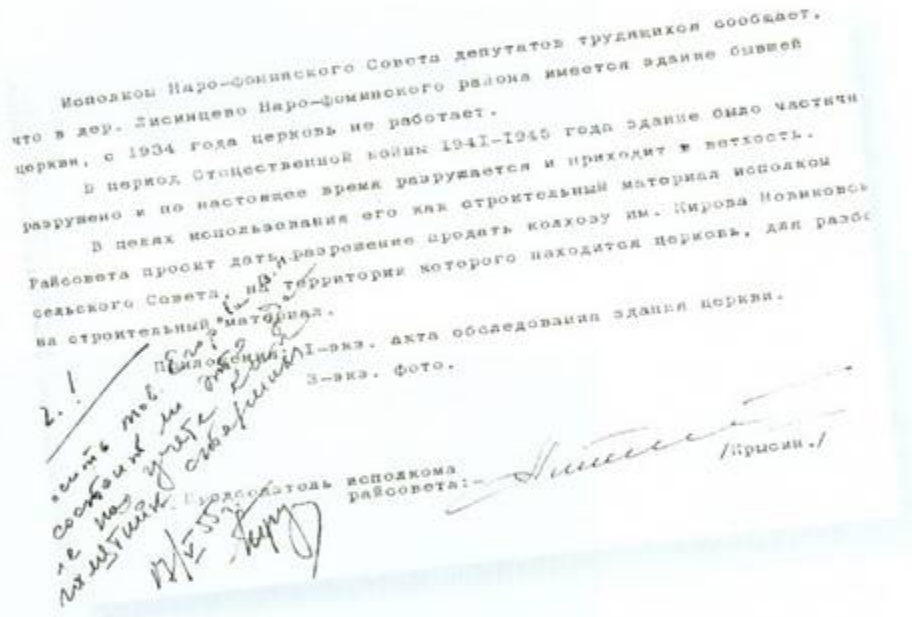
Крест церковный, нательные кресты, найденные в Лисинцеве поисковиками

Памятная плита на территории разрушенной церкви Знамения Пресвятой Богородицы д.Лисинцево. Фото С.П.Носикова

Руины Знаменской церкви.
Из архива жителей д. Игнатово

Исполкомы Наро-Фоминского Совета депутатов трудящихся сообщает, что в дер. Лисинцево Наро-Фоминского района имеется здание бывшей церкви, с 1934 года церковь не работает.

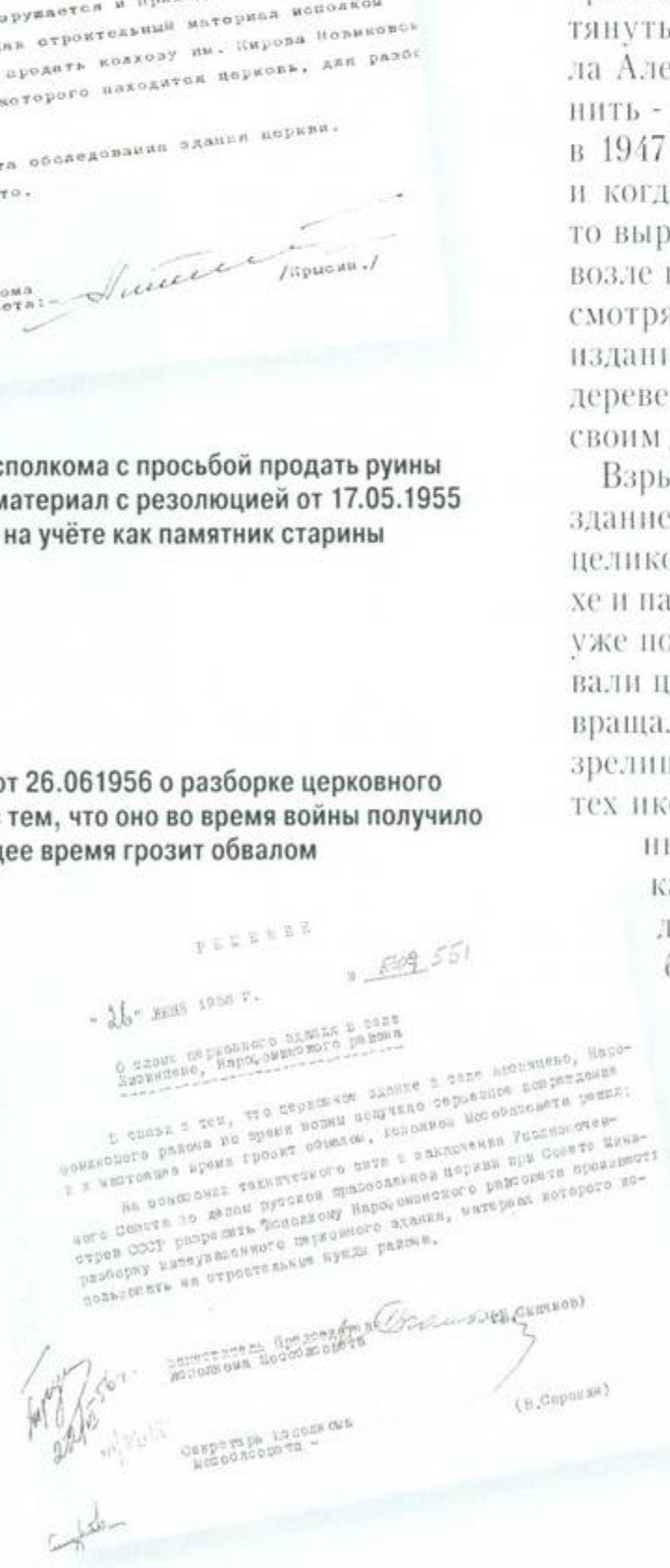
В период Отечественной войны 1941-1945 года здание было частично разрушено и по настоящее время разрушается и приходит в ветхость.

В целях использования его как строительный материал исполкому Райсовета просит дать разрешение продать колхозу им. Кирова Новиковского сельского Совета, на территории которого находится церковь, для разбо на строительный материал.

Приложение: 1-экз. акта обследования здания церкви.
3-экз. фото.

Председатель исполкома райсовета: /Гурсин./

Обращение Наро-Фоминского райисполкома с просьбой продать руины церкви колхозу им.Кирова на стройматериал с резолюцией от 17.05.1955 о выяснении, состоит ли это здание на учёте как памятник старины

РЕШЕНИЕ

№ 509 551

- 26- июня 1956 г.

О сносе церковного здания в селе Лисинцево, Наро-Фоминского района

В связи с тем, что церковное здание в селе Лисинцево, Наро-Фоминского района во время войны получило серьезное повреждение и в настоящее время грозит обвалом, исполком Мособлсовета решил:

На основании технического акта и заключения Управления по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР разрешить Исполкому Наро-Фоминского района снос указанного церковного здания, материал которого использовать на строительные нужды района.

Заместитель Председателя исполкома Мособлсовета (Сычков)

(В.Сергин)

Секретарь исполкома Мособлсовета -

Решение Исполкома Мособлсовета от 26.061956 о разборке церковного здания на стройматериалы в связи с тем, что оно во время войны получило серьёзные повреждения и в настоящее время грозит обвалом

В ЦИАМ сохранились сведения о разрушении Знаменской церкви во время войны, которые были зафиксированы в 1943 году, по архивным данным, ущерб составил 989 тысяч рублей.

До сих пор в соседних деревнях проживают потомки коренных местных династий, которые в своё время Знаменская церковь объединила в христианскую общину. Здесь всё делали сообща: отмечали праздники, справляли при церкви свадьбы, дни рождения, крестили детей, провожали в последний путь усопших. При церкви был культурный центр с богатой православной и светской библиотекой, многие издания имели дарственные надписи государственных деятелей и священнослужителей. Ещё сохранились в памяти правнуков рассказы об их прародителях: Л.А.Шевяховой из Лукина, Дарьи Бойковой из Игнатова – их прадеды владели медными и паникадильными производствами. Житель Игнатова собиратель старины А.П.Холодков бережно хранит части от добротных станков начала века.

Александр Петрович Холодков рассказал: «Во время закрытия церкви всё имущество было изъято, металлические изделия увозились на переплавку. Колокола сбрасывались на землю и грузились на подводы, под тяжестью груза колёса повозок утопали в колее дороги, битые части колоколов бросали прямо на дорогу, чтобы лошади могли вытянуть гружёные телеги (один из осколков колокола Александру Петровичу удалось найти и сохранить - И.Р.). Храм был закрыт в 1933 году, взорван в 1947 году. Церковь имела большую библиотеку, и когда церковные книги собрали для сжигания, то выросла громадная гора. Жители, собравшиеся возле церкви, пытались спасти книги и иконы, несмотря на препятствие надсмотрщиков. Некоторые издания и иконы удалось спасти, жители соседних деревень перенесли их в свои дома, передавая затем своим детям и внукам.

Взрывали храм зарядами такой силы, что основное здание церкви было буквально подброшено в небо целиком, было ощущение, что храм повис в воздухе и падает с небес на землю. Разрушение стен было уже после того, как здание коснулось земли. Взрывали церковь днём, когда деревенские детишки возвращались домой из школы, они запечатлели жуткое зрелище на всю жизнь. Страшная судьба коснулась тех икон, которые были сделаны из цельных крупных деревянных полотен. Из Калуги прибыли какие-то дельцы и стали из иконостаса и икон делать табуретки. Одна из таких табуреток была и у жителей Игнатова. Соседка рассказала, как пришла в гости и, присаживаясь на табуретку, увидела лик Божией матери. Испытав настоящий шок, женщина покинула дом, вспоминая это кощунство еще много лет».

Жительница деревни Лисинцево помнит, как в 1962-1963 годах были окончательно разобраны остатки храма. Битым кирпичом посыпали дорогу. Последнее документальное фото хранится в ЦИАМ, так выглядела разрушенная церковь Знамения Пресвятой Богородицы в деревне Лисинцево в 1955 году.

Около десяти лет назад группа из отряда «Селятинский поисковик» смогла извлечь из-под множественных каменных обломков некоторые предметы, среди них купольный крест из цветного металла (латунь, медь), названный страстотерпическим, по-видимому, в честь священномучеников Знаменской церкви, пострадавших в годы репрессий. Были найдены два нательных креста, пока не датированных, крест церковный и оклад от иконы. Все эти предметы находятся в зале воинской славы посёлка Селятино.

Ирина РУМЯНЦЕВА.
«Основа», 12.09.2014.

Руины Знаменской церкви. Из архива жителей д. Игнатово

Список использованной литературы:

1. «Монашество Зосимовой пустыни» Автор-составитель монахиня Зосима (Л.А.Верховская). – М.: Вече. 2010.
2. «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Июнь». - Тверь. 2008. С. 216-218.
3. Выпуск 7. Перемышльская и Хотунская десятины Московского уезда. 1889. Университетская типография, Москва.
4. Кусов. «Верейский уезд». Карты межевания.
5. Общий гербовик дворянских родов Российской империи.
6. А.А.Лобанов-Ростовский. Русская родословная книга. Том 1. С.-Петербург. 1895.
7. http://advinculavideos.com/books/-istoricheskie_materialy_o_cerkvyah_i_selah_xvi-xviii_st._vyp.7_peremyshlsk_i_hotunsk_desyatiny_1889_-_49._c._znamenya_presvyatyya_bogorodicy_v_sel1123lisincov1123._51.
8. Десятни новиков, поверстанных в 1596 году. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1580-1600/Desjatnja_novikov/text.htm.
9. А.И.Барсуков. Списки воевод XVII века.
10. Разряды 7136 – 1627/28 года. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1600-1620/Dvorc_razryady_1/18.htm.
11. Разрядная книга 7124 года. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1600-1620/Dvorc_razryady_1/18.htm.
12. В.Ипатов. Двадцать четвёртая пехотная дивизия. http://www.cgnf.ru/art_open.php?id=3209.
13. Григоров А.И.: «Рязанский этнографический вестник» № 41/ Россия, 2010.
14. Русский библиографический словарь. 1913. Т. 25.
15. Боярские списки конца XVI – начала XVII века.
16. Славянская энциклопедия: XVII век (в 2 томах). 2004. Том 2. И-Я.
17. Материалы из Википедии – свободной энциклопедии.
18. Памятная книга по Московскому уезду на 1904 год.
19. Е.Г.Болдина. Приложения ведомости состояния церквей Верейского, Можайского и Рузского уездов. Уезды Московской губернии после освобождения (ноябрь 1812 - март 1813).
20. Воспоминания и фото жителей деревень Игнатово, Лисинцево.
21. Бархатная книга p://www.remezovi.ru/biblio/genealogia/barhatnaya_kniga.htm.
22. ЦИАМ. Церковь (с чертежами) в селе Лисинцеве Верейского уезда.
23. ЦИАМ. Документы по сносу Лисинцевской церкви.
24. [Московский у. 1620-1703 гг.] Описание книг дозорных, переписных, описных, межевых, доимочных, раздельных, отказных, отдельных, обыскных и росписных, составленных по патриарším указам 1620–1703 гг. [Московский у. 1623–1680 гг.].
25. Описание Енисейского Иверского девичьего монастыря / Сост. протоиерей Димитрий Евтихиев. – Енисейск: типография М.А.Абалакова, 1887.
26. Иверский христианский монастырь / Ред.-сост. В.И.Царев. – Красноярск: АО Бизнеспрессинформ, 1994.
27. Енисейск православный / Сост. протоиерей Г.Фаст. – Красноярск: Енисейский благовест, 1994.
28. Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII веков. Составитель В.А.Антонов. М., 2008. Том № 4. http://www.history-ryazan.ru/node/14005.
29. Памятники истории русского служилого сословия конца XIV - конца XVII веков.: алфавит лиц (Р-Я). http://www.history-ryazan.ru/node/12607?page=0,2.
30. Большая биографическая энциклопедия, 2009.

АЛАБИНО

Прадед мой, Сергей Иванович Амелин, переехал в деревню Алабино из деревни Подосинки. Дед мой родился в 1913 году уже в Алабине. Сама я тоже первые несколько лет жизни жила в этой деревне. И не было потом большего счастья, чем бывать на каникулах у бабушки. И первые стихи – про неё, деревню моего детства.

Летом у бабушки мне благодать:
Утром люблю я подольше поспать.
Но вот уже солнышко будит меня:
«Вставай, лежебока, прошло уж полдня!»
Я просыпаюсь и щурюсь в окно,
Яблоня веткой щекочет стекло,
Громко будильник на полке стучит,
Под образом Божьим лампадка горит.
Я поднимаюсь, слегка причешусь,
Позавтракав, сразу за дело берусь.
В бочку сказали воды натаскать,
На речку послали бельё полоскать,
Грядки полоть, огурцы собирать,
Кроликам надо бы травки нарвать...
Но солнце в зените, печёт словно печка,
И мы всей гурьбой устремляемся к речке.
А после уж нас, ищи ветра в поле,
До позднего вечера рыщем на воле.
Кусты и овраги, река и затон -
Вот детства прекрасного наш полигон.
Набегались всласть и устали немножко,
На острове нашем печём мы картошку...
Но вот уже слышно зовут тут и там,
Одиннадцать вечера - все по домам.

Старинная булыжная дорога из Алабина в Петровское

Моё увлечение историей и все краеведческие изыскания начались с желания узнать что-то про мою любимую деревню.

Откуда же пошло название Алабино? Е.М.Поспелов в своём «Топонимическом словаре» предполагает, что оно пошло от имени Лаб. В старых грамотах упоминается имя: Юшко Алексеев сын Лаба. Есть ещё версия, что название пошло от слова «лабать» - работать. Да и Лаб, может быть, тоже означает «работник». Но эти версии надо ещё проверить.

Была ещё версия, что название пошло от фамилии владельцев. Но в исторических источниках указания, что Алабины когда-то владели этими землями, нет. Да и на древних картах деревня указывается под названием Лабино. А в XVI-XVII веках оно превратилось в Алабино.

Откуда же появилась эта буква «а»? В нашей местности в то время находились владения графа Шувалова, которые располагались за Вереёй (Вышгород и др.) и недалеко от Рассудова (прежнее название Разсудово), и Зверева – село Кутьменёво. Так вот, у крепостных графа, которые называли себя «шуваликн» и, кстати, занимались профессиональным нищенствованием, был особый говор (официально зафиксированный в документах[1]). Они прибавляли букву «а» в начале слова. Например, не «горошек», а «агорошек», хлеб не «ржаной», а «аржаной». Так говорила и моя бабушка, хотя она родом из-под Волоколамска, но многие годы прожила в Алабине. Из-за этого говора, я думаю, и прицепилась к нашей деревне буква «а».

Деревня впервые упоминается в писцовых книгах 1623 года. В то время погост Покровский (сейчас на этом месте располагается Покровское кладбище) стал уже «пустошью». Так что местность эта была обжита существенно раньше. Но документы - вещь упрямая, более ранние источники пока не найдены. После большого пожара в Москве в 1616 году, когда сгорели многие архивы, найти старые источники маловероятно.

В книге В. и Г. Холмогоровых[2] в главе «Ц. Покрова Пресв. Богородицы в селе Лабине» говорится, что Покровская церковь «изстари» находилась «на погосте Покровском, на речке Малой Пахре, усть Покровскаго врага». В начале XVII века этой церкви уже не было, в «пустоши» по писцовым книгам 1623-1624 годов значилось «церковной пашни перелогом и лесом поросло» (Писцовая книга 9807, л. 514).

В 1627-1628 годах пустошь была «во владении Василья Афанасьева сына Овцына». Из приходных оброчных книг Патриаршего казённого приказа за 1638 год известно, что церковная земля отдавалась в оброк: «С церковной земли Покрова Пречистыя Богородицы в Гоголеве стану, на реке на Пахре, на боярине князе Андрее Васильевиче Хилкове оброку 8 алт. 2 ден». (Дворц. прик. кн. 6, л. 99).

По переписным книгам 1646 года значится, что в Алабине появились жители: «сельцо Алабино, что была пустошь, в вотчине за Осипом Тимофеевым Хлоповым, в сельце двор вотчинников, двор задворнаго человека и 2 двора крестьянских, в них 6 человек».

В 1648 году эта земля отдана в оброк, с платою по 20 алтын в год, Кириллу Хлопову, ему разрешено было построить церковь и велено обложить данью (кн. 23, л. об. 870).

В 1660 году в Лабине построена церковь. В приходной окладной книге Патриаршего казённого приказа за 1676-1677 годы записано: «По челобитью Ивана Семёнова сына Ларионова с церкви Покрова Пресв. Богородицы да Николая чудотворца, что в прошлом во 7168 (1660) году по челобитью дьяка Артемия Козлова построена та церковь в

Мещерский Василий Иванович

Московском уезде, в Гоголеве стану, в вотчине его сельце Лабине, и к той новопостроенной церкви приписана Покровская церковная земля. И декабря в 15 день велено: с той церкви со 171 (1663) году и на нынешний на 185 (1677) год, с котораго года учал владеть тем селом Иван Ларионов, всего на 15 лет, взять дани всего 15 рублёв с полтиною. Платил Иван Ларионов» (кн. 88, л. 268).

В 1678 году Лабино уже село – вотчина стольника Ивана Семёнова Ларионова, в селе находились двор вотчинников и 6 дворов задворных людей, в церкви служил поп Мартьян, которому Ларионов платил натурой: давал «на год ржи и овса 12 чети» (Дозор. кн. 141, л. 455). Сам И.С.Ларионов с 1682 года – думный дворянин.

В 1704 году это село «с двором вотчинниковым и 9 дворами крестьян, в них 29 человек», принадлежало вдове И.С.Ларионова Дарье Ефтифеевне. В 1730 году сельцо принадлежало князю Петру Петровичу Хилкову.

Холмогоровы проделали огромную работу, по их книге история деревни Алабино до 1730 года прослеживается довольно подробно.

Церковь дала селу второе название. По писцовым книгам 1770-1776 годов: «Покровское, Алабино тож, село Московского уезда, Гоголева стана, владение коллежского советника Сергея Ивановича Давыдова, межевал ...августа 1769 г. Кочуков. Пашня 75 д 413 с, сенной покос 9 д 463 с, лес 132 д 1098 с, селение 4 д 516 с, деревянная Покровская церковь и кладбище 612 с, дороги 2 д 951 с, реч. 1 д 2197 с, всего 225 д 838 с, дворов 11, душ 29».

В 1801 году была проведена перепись населения. В «Подворной описи села Петровскаго з деревнями крестьянами

Герб рода Хилковых

с показанием их имущества»[3] упоминаются село Петровское, деревни Селятина, Алабина, Берёзки, Володимерова, Ильинская и сельцо Хлопово.

Я думаю, алабинцам будет интересно почитать. Может, чьи-то предки уже тогда жили в «деревне Алабиной»?

«1. Козма Трофимов, 40 (лет), у него жена Дарья Петрова, 37, у них дети Пётр, 15, у него жена Пелагея Гаврилова, 14, Алексей, 11, Иван, 7, Фёдор, 3, Ирина, 5.

2. Филат Прокофьев, 57, у него жена Степанида Никитина, 51, у них дети:

Иван, 28, у него жена Настасья Алексеева, 26, у них дочь Авдотья, 4; Андрей Филатов, 24, у него жена Анна Семионова, 19, у них дети Василей, 4, Мавра, 9, Катерина, 2 м-цов (месяцев); Ефим Филатов, 18, у него жена Авдотья Яковлева, 17, у них дочь Анна, 1; Алексей Филатов же, 10.

3. Вдова Федосья Емельянова, 42, обще с Сергеем Лукьяновым что под №4, у неё дети Иван, 11, Пётр, 7, Егор, 5.

4. Сергей Лукьянов, 44, у него жена Авдотья Андреева, 33, у них дети Пётр, 13, Дмитрей, 11, Елисавета, 6, Авдотья, 2.

5. Тихан Ипатов, 55, у него жена Мавра Михеева, 52, у него сноха вдова Ксенья Афанасьева, 39, у неё дети Иван, 10, Ирина, 5; племянница Анна Михайлова, 10.

6. Спиридон Иванов, 52, у него жена Матрёна Петрова, 44, у них дети Фёдор, 19, у него жена Марфа Семионова, 14, Алексей, 12, Иван, 4, Настасья, 9.

7. Вдова Домна Васильева, 37, у неё дети Терентьевы Илья, 15, Дмитрей, 7, Марфа, 8, Марфа ж, 1.

8. Яков Фёдоров, 56, обще со Спиридоном Ивановым что под №6, у него жена Матрёна Ипатова, 59, у них дети Иван, 31, у него жена Акулина Яковлева, 26, у них дочь Елена, 4; Уар(!) Яковлев, 28, у него жена Акулина Терентьева, 20, у них сын Алексей, 3.

9. Вдова Авдотья Яковлева, 55, у неё сын Алексей Петров, 32, у него жена Ирина Фёдорова, 25, у них дети Иван, 6, Иван же, 4, Михаила, 2».

В «Указателе селений...», составленном К.Нистремом в 1852 году, значится:

«Алабино, деревня 2-го стана, Мещерскаго Кн. Василия, крестьянъ 45 душъ м[уж]. п., 32 ж[енск]. 8 дворовъ; 42 версты от столицы, 60 от узди. гор., на просёлочной дороге».

В «Списках населённых мест» 1862 года по Верейскому уезду записано Алабино с уточнением «при Пахре».

В начале XX века происходило расселение соседних деревень Ильинское, Подосинки и других[4]. Часть жителей направили для жительства в Петровское, часть в Апрелевку. А некоторые семьи поселили в Алабине в барских конюшнях[5]. Кстати, кирпичные конюшни до сих пор стоят, вот как строили – на века. Так мои предки оказались в Алабине. Может быть, в своё время мои прабабушка и прадедушка, жившие до переезда в Алабино в деревне Подосинки, прислуживали кому-то из братьев Пржевальских - предводителю Верейского дворянства или великому путешественнику и первооткрывателю многих земель[6]?

В 1899 году на Киевской (тогда Брянской) железной дороге, проходящей несколько севернее деревни Алабино, был открыт полустанок, получивший название Алабино. Затем название Алабино перешло

Фрагмент карты Верейского уезда 1776-1770 годов

Старожилы д. Алабино. В центре Амелины Сергей Иванович и Дарья Васильевна. Фото из архива С.А.Шохиной

на посёлок, выросший на месте барской усадьбы (ещё сохранился дом господ Крыловых) и древней пустоши Парки, который с 1939 года стал дачным посёлком Алабино.

Когда-то барская усадьба стояла на взгорке недалеко от алабинского пруда. Здесь же была и церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1660). Церкви давно нет. После революции в усадьбе была лечебница для детей, больных туберкулёзом. Долгое время потом это место звали «восьмая оздоровительная» или «восьмуха». На карте 1931 года это место отмечено как «дет.д.» - детский дом.

Во время Великой Отечественной войны в бывшем усадебном доме располагались госпитали. Полевой подвижной госпиталь № 104 «А» прибыл 1 февраля 1942 года из пос.Архангельское Красногорского района и убыл в мае 1942 года в д.Насоново Одинцовского района. Эвакогоспиталь № 3745 был переведён 15 мая 1943 года из г.Клин, а закрыт 1 декабря 1945 года.

По записям в Книге Памяти установлено, что умершие в этих госпиталях бойцы были похоронены на кладбище в д. Петровское. Поэтому братского захоронения в д. Алабино нет.

В интернете нашлись и упоминания о медперсонале, работавшем в эвакогоспитале № 3745. Это медсестра - ст. сержант Мария Павловна Кушнет. Ныне проживает в г.Карталы Челябинской области. Она участница клуба «Фронтовые подруги».

Ещё об одной медсестре написала павлово-посадская газета «Колокол» 9 мая 2013 года: «А.П.Юрьева работала медицинской сестрой в местечке Алабино под Москвой. Раненых поступало так много, что приходилось иногда действовать одной, без хирурга. Тяжелораненый Иван Койда был доставлен в госпиталь в почти безнадёжном состоянии. Антонина Павловна успела сделать ему до операции переливание крови – жизнь бойца была спасена».

На одной из карт военного времени у посёлка Алабино стоит треугольный значок с буквами КП (командный пункт). Здесь в домиках летнего военного лагеря 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии осенью 1941 года недолгое время размещался штаб Западного фронта.

Вот что пишет Г.К.Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления» (т.2, стр.326) про октябрь 1941 года, когда Сталин назначил его командовать Западным фронтом: «Обсудив обстановку с И.С.Коневым и В.Д.Соколовским, мы прежде всего решили отвести штаб фронта в Алабино. И.С.Коневу предстояло взять с собой необходимые средства управления, группу командиров и немедленно выехать для координации действий группы войск на калининское направление. Военному совету фронта выехать в Можайск к коменданту Можайского УРа полковнику С.И.Богданову, чтобы на месте разобраться в обстановке на этом направлении.

Штаб фронта двинулся в Алабино, а мы с членом Военного совета Н.А.Булганиным часа через два были в Можайске... Дав необходимые указания С.И.Богданову, мы выехали в штаб фронта. Разместившись временно в лагерных домиках, штаб фронта немедленно приступил к организационно-оперативным делам. Работа предстояла большая».

А вот строчки из письма политрука Николая Николаевича Давыдова от 15 ноября 1941 года: «Метёт поземка. Порывистый ветер гонит мелкую, сухую крупу. Этот ветер подгоняет и меня, словно бы торопя получить назначение в действующую армию под Москвой...

Ехал на попутных грузовых машинах, гружёных боеприпасами и продовольствием для частей действующей армии наро-фоминского направления. Над нами кружатся самолёты противника. Но перекрёстке слез с машины. У меня совсем окоченели ноги: температура минус 39. Размяв немного ноги, шагаю по дороге к деревне Алабино, где, предположительно, должен находиться политотдел 1-й гвардейской мотострелковой дивизии.

Политотдел дивизии разместился в одном из домов на краю деревни. У входа часовой. Показываю направление... В дальнем углу за столом сидит политрук, старательно выстукивает что-то на пишущей машинке.

- Все в полках, - ответил он, когда я спросил о начальстве. - Вернутся только вечером. Идет бой за Наро- Фоминск. Наша дивизия должна устроить «баню» фрицам... И устроим...

Вскоре пришел старший политрук, инструктор по оргпартработе. Он поздоровался так, будто расстался только вчера. Молодой жизнерадостный парень.

Начальник политотдела, батальонный комиссар, пришел поздно вечером. Сбросив полушубок, сказал:

- Пойдешь в мотострелковую роту... политруком.

Я растерялся: для меня это назначение было неожиданным.

- Что, не ожидал? - улыбнулся начальник политотдела. Моя растерянность не ускользнула от его внимательного взгляда. - Справишься с работой. Главное для политрука - всегда быть с солдатами, воспитывать у них ненависть к немецко-фашистским захватчикам...»[7]

Политрук Давыдов был тяжело ранен в бою у разъезда «75-километр» 19 декабря 1941 года и умер в госпитале.

А само Алабино оказалось в начале декабря 1941 года на острие прорыва немецко-фашистских войск в этом направлении.

На станции Алабино постоянно формировались эшелоны, разгружались танки. Около речки Десны, рядом с железнодорожной насыпью, находился командный пункт наших войск. И когда 1 декабря 1941 года немцы прорвали оборону 33-й армии, продвинулись в тот же день на 20 километров от Акулова в сторону Юшкова, а затем захватили Петровское и Бурцево, командующий Западным фронтом генерал армии Г.К.Жуков направил в этот район резервы для усиления 33-й армии и ликвидации прорыва. Вечером 2 декабря он приказал командарму-33 генерал-лейтенанту М.Г.Ефремову нанести удар по прорвавшемуся противнику.

Как рассказывали старожилы деревни, в один из первых дней декабря какой-то генерал (возможно, М.Г.Ефремов) заезжал в д.Алабино (3-й или 4-й дом справа от въезда в деревню) для проведения совещания и оценки сложившейся ситуации.

Моя бабушка, Антонина Моисеевна Амелина, вспоминая эти дни, рассказывала мне: «Проснулись мы утром от какого-то лязга. Выглянули в окно, а у нас в переулке танк стоит и дулом водит. Испугались мы, попрятались. А оказалось – это наши танки в деревню вошли, к наступлению готовились. А рано утром на следующий день раздался страшный рёв, грохот, прямо светопреставление началось. Схватила я своих детишек, Толе, твоему отцу, тогда два года было, а Володе, брату его, всего-то годик, да побежала с ними вниз, к речке. Там я заранее окопчик вырыла, чтоб спрятаться. Прибежала, а в окопчике соседи сидят, уже заняли место. А над головой снаряды летят. От Покровки (кладбища) на Петровское. И такой грохот, вой стоит, аж уши заложило. Делать нечего. Вернулась я в дом, положила детей на кровать и прикрыла собой. Ну, думаю, будь, что будет. Вот страху-то натерпелись!».

Долго я бабушке не верила. Ну, как скажет: «Грохот, светопреставление»! А ведь бабушка правду рассказывала. Началось наше наступление с артподготовки. Из деревни Горки (сейчас она называется Малые Горки), что от нас за Покровским кладбищем находится, открыл огонь по немецким войскам, захватившим Петровское и Юшково, дивизион «Катюш». И бабушка, сама того не зная, описывала залпы реактивных установок. Никому не пожелаешь попасть под такое!

Прорыв на этом участке был ликвидирован. И покатилась война обратно, на Берлин!

Из Алабина многие на войну призвались. Многие, как мой дед Сергей Сергеевич Амелин, вернулись с тяжёлыми ранениями, инвалидами. А кто-то не вернулся совсем...

В книге Памяти значатся 30 жителей д.Алабино, погибших, умерших от ран и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Не просто так я разместила в своей книге «Сказание о земле селятинской» этот список. Пусть правнуки гордятся своими дедами и прадедами и растут настоящими гражданами России, достойными памяти навших героев!

Закончилась война. Дачный посёлок Алабино и деревня Алабино сосуществовали, разделённые прудами. Дачный посёлок Алабино как самостоятельная административная единица (в нём был поселковый совет) просуществовал с 1939 по 2004 год.

Бывшие графские конюшни в д.Алабино. 2015

Первый коллектив алабинского детского сада. 1955.
Фото из архива Л.А.Цукановой

Много интересных событий прошло за это время в Алабине. Это и служение в Петровской церкви отца А.Меня. Это и открытие детского садика, и работа библиотеки и клуба, долгие годы бывших центром культурной жизни окрестных деревень Алабино, Крутилово, Селятино, Софьино...

В 2004 году дачный посёлок Алабино был объединён с деревней Алабино в единый населённый пункт, который вошёл в состав городского поселения Селятино

Сейчас Алабино застроилось, разрослось. Сказывается близость к одной из главных магистралей Подмосковья - Киевской трассе.

Так же звенят в нём детские голоса, значит, жизнь продолжается! А история ещё скрывает тайны и ждёт своих исследователей.

Светлана ШОХИНА.
«Основа», 13.11 и 11.12.2015.

Примечания.

1. Московская область. История, культура, экономика. 2005. Стр. 315.

1а. Об этом упоминает В.Гиляровский в книге «Москва и москвичи»: «Граф Шувалов, у которого в крепостные времена были огромные имения в Верейском уезде, первый стал отпускать крестьян в Москву по сбору на «погоревые» места, потому что они платили повышенный оброк. Это было очень выгодно помещику. Когда таких «пожариков» задерживали и спрашивали: «Откуда?» - «Мы шуваликн!» - отвечали задержанные». (Прим. редактора)

2. В. и Г. Холмогоровы. «Исторические материалы о церквах и сёлах. Пехрянская десятина».

3. РГАДА, ф. 1267, оп. 10, д. 105.

4. Сейчас большинство исследователей (и жители) связывают переселение только со строительством в конце 1930-х годов полигона для 14-й танковой дивизии. Но в свидетельстве о рождении моего дедушки написано, что он родился в 1913 году в д.Алабино. Да и рассказывал он, как 5-7-летним мальчонкой с другими ребятами бегал из Алабина (а не из Подосинок) во дворец Мещерских и видел, как там весь пол был усеян книгами в золотых окладах. Они швыряли эти книги. Нет, мол, чтоб 1-2 домой прихватить. Значит, семья моих предков попала в Алабино до 1913 года.

5. Конюшни находятся в деревне Алабино, а не в одноимённом посёлке. Хотя это сейчас одно целое, на местности они между собой разделяются прудами. Конюшен было 3 или 4, с толстыми стенами: сантиметров 30-40. Каждую поделили на две семьи. В одну из таких конюшен поселили моих прадедушку и прабабушку.

6. О Пржевальских и их жизни в Верейском уезде (Наро-Фоминском районе) рассказано в очерке Л.В.Дубининой «Немного математики». «Основа», приложение «Край родной», сентябрь 2009. (Прим. редактора.)

7. Последние письма с фронта. 1941. Сборник. Том 1 - М.: Воениздат, 1991. Цит. по сайту http://www.molodguard.ru/heroes735.htm. (Прим. редактора.)

ПИШИТЕ ПРОСТО: НАРА. ЧЕХОВУ

Одним из достопримечательных мест Наро-Фоминска является так называемая Якунчикова дача, расположенная в юго-восточной части города на левом берегу реки Нары. Когда-то она принадлежала промышленнику Якунчикову. Эта территория привлекает природной красотой и своей историей.

Антон Павлович Чехов. 1903

Усадьбу старшего директора Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрики Владимира Васильевича Якунчикова и его супруги Марии Фёдоровны посещали основатели Московского художественного театра К.С.Станиславский и В.И.Немирович-Данченко, артисты МХТ О.Л.Книппер и А.Л.Вишневский, художники М.В.Якунчикова-Вебер, Е.Д.Поленова, А.Я.Головин, Н.В.Поленова, И.Э.Грабарь, В.А.Симов, П.П.Кончаловский и многие другие деятели российской культуры. Здесь бывали представители царской элиты...

Летом 1903 года на даче Якунчиковых отдыхал и работал над рассказом «Невеста» и пьесой «Вишнёвый сад» Антон Павлович Чехов. Вместе с ним здесь жила его супруга Ольга Леонардовна Книппер.

Нужна дача под Москвой

Чехов, глубоко страдавший в Ялте от одиночества, нашёл выход в том, чтобы жить в Крыму зимой, а на тёплое время перебираться в Подмосковье, откуда он мог бы выезжать в Москву. С помощью знакомых Ольга Леонардовна ещё летом 1902 года после отъезда Чехова из Любимовки, где они по приглашению К.С.Станиславского провели около месяца, пыталась найти подходящее место для проживания. 26 августа Книппер сообщала Чехову в Ялту: «Днём <...> ездила на фабрику к директору и просила насчёт землицы около Черкизова».

Мысль о покупке дачи не оставляла Книппер и зимой. 5 декабря 1902 года она писала Чехову из Москвы о том, что 4 декабря «была у Шлиппе[1], слышала там, что продают участки в имении Мещерского или Голицына, по Брянской ж.д., час езды, версты четыре на лошадях, но выстроят полустанок[2] – и тогда будет чуть ли не верста.

Огромные пруды. Управляющий там – мой знакомый. Всё-таки посмотрю».

Если бы покупка имения состоялась – было бы в Верейском уезде (ныне Наро-Фоминский район) своё «Мелихово»! Но, к сожалению, этого не произошло, вероятно, цена имения была слишком высока.

Ничем не завершились и январские попытки Книппер найти подходящую дачу в Иванькове, где жил художник МХТ Симов, и в Серебряном бору, где жила тётка актёра Москвина. Сестра Чехова Мария Павловна отговаривала его покупать дачу наспех и советовала снять дачу под Москвой на лето.

Среди многих знакомых, предлагавших свои дачи для отдыха Чехова, была и Мария Фёдоровна Якунчикова, урождённая Мамонтова.

Ольга Леонардовна Книппер. Начало 1900-х

В.А.Серов. Портрет М.Ф.Якунчиковой. 1888

Хозяйка дачи в Наре

Мария Фёдоровна Якунчикова (1864-1952) была племянницей С.И.Мамонтова, который уделял особое внимание детям рано ушедшего из жизни старшего брата. Воспитанная в среде Абрамцевского художественного кружка, игравшая во многих домашних спектаклях, Мария Фёдоровна увлекалась театром и была восторженной почитательницей творчества Чехова.

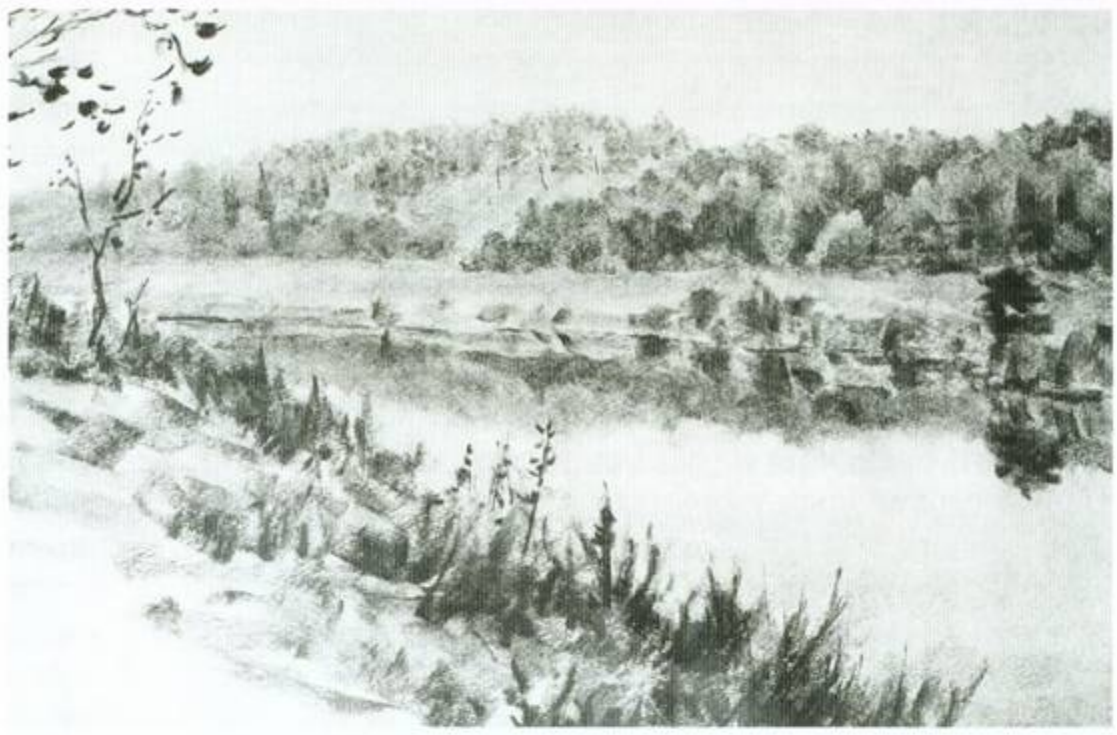
28 декабря 1902 года Ольга Леонардовна сообщала мужу о посещении «выставки 36-ти» - архитектурной выставки нового для России стиля модерн с участием 36-ти русских и иностранных художников и архитекторов. На выставке Книппер «со всеми разговаривала и с Якунчиковой виделась».

Эта встреча имела продолжение: вскоре Ольга Леонардовна побывала в гостях у Марии Фёдоровны в её московском доме в Мёртвом переулке, который в стиле модерн построил архитектор Валькотт. Дом украшали исполненные в мастерской С.И.Мамонтова зеленовато-коричневые майоликовые вставки, автором которых была сама М.Ф.Якунчикова.

О.Л.Книппер сообщала мужу в Ялту о своих впечатлениях: «<...> Поехала к Якунчиковой <...> Сидела в её интересном белом кабинете, болтала, много говорили о тебе. Она восторгается тобой, говорила мне, что я счастливая, потому что ты меня любишь. Мечтала о том, как мы с тобой приедем к ней летом, и она покажет нам своих баб».

По примеру создательницы абрамцевских кустарных мастерских Елизаветы Григорьевны Мамонтовой Якунчикова занималась возрождением и развитием художественных кустарных промыслов. «Своими бабами» для неё были обученные ею мастерицы вышивальной и швейной мастерских в селе Соломенке. Мастерские она наряду с бесплатными столовыми устроила в голодный для Тамбовской губернии 1891 год. Мария Фёдоровна хотела познакомить Чехова с замечательными изделиями тамбовских крестьянок. Их работы, выполненные по старинным узорам и рисункам художников Е.Д.Поленовой, М.В.Якунчиковой-Вебер и Н.Я.Давыдовой, с успехом продавались в России и за границей, демонстрировались на российских и международных выставках. В 1900 году изделия соломенского предприятия М.Ф.Якунчиковой были удостоены золотой медали на Всемирной выставке в Париже.

В ответ на восторженное письмо жены Чехов написал из Ялты 11 января 1903 года: «Когда приеду в Москву, то непременно побываю у Якунчиковой. Она мне нравится, хотя видел я её очень мало».

В.А.Симов. Река Нара. 1903

Видеть М.Ф.Якунчикову Чехов мог на спектаклях или собраниях пайщиков Товарищества МХТ. Одно время, судя по его письмам, Чехов обдумывал предложение своей жены стать акционером Товарищества кирпичных заводов Н.В.Якунчикова и преемников В.И.Якунчикова, совладельцем которого был Владимир Васильевич Якунчиков.

Вскоре Мария Фёдоровна прислала Книппер подарок – изделие соломенских вышивальщиц, о чём Ольга Леонардовна сообщала мужу 4 февраля: «<...> М.Ф.Якунчикова подарила мне чудесную скатерть из холста. Завтра поеду её благодарить».

В московском особняке Якунчиковой Чехов так и не побывал, а в её наро-фоминской усадьбе гостил около месяца с 25 мая по 8 июля 1903 года, дважды ненадолго выезжая в Звенигород.

28 января 1903 года в письме из Ялты Чехов, отвечая на предложение жены, отдыхать на даче Станиславского в Любимовке или на даче Якунчиковой в Наре, писал: «Весной поедем <...> к Якунчиковой и к Марии Петровне»[3].

15 февраля 1903 года Якунчикова нанесла Книппер ответный визит, о чём тоже стало известно Чехову: «Сегодня была Якунчикова у меня, сидела долго; интересная она. Я ей сказала, что ты хочешь весной поехать к ней, и она ужасно обрадовалась».

Буду жить у Якунчиковых

Чехов до последнего дня надеялся летом поехать за границу: в Швейцарию и Италию, о чём постоянно сообщал своим адресатам.

Панно «Жар-птица и заповедные яблоки». Рисунок выполнен Е.Д.Поленовой по заказу М.Ф.Якунчиковой. Вышивка исполнена мастерицами села Соломенка Тамбовской губернии. Панно демонстрировалось в 1896 году на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде, а затем украшало столовую дома М.Ф.Якунчиковой в Москве

Даже сестре в Ялту о том, что он остаётся под Москвой, он сообщил лишь накануне своего отъезда в Наро-Фоминское.

24 мая 1903 г. Москва. А.П.Чехов - М.П.Чеховой:

Он (доктор) прописал мне 5 рецептов, а главное, - запретил жить зимой в Ялте, находя, что ялтинская зима вообще скверна, и приказал мне проводить зиму где-нибудь поблизости Москвы на даче... Надо искать теперь для зимы убежище. Предлагает Якунчикова, предлагает Телешов построить дачу, предлагает Сытин... За границу я не поеду, останусь под Москвой и буду жить у Якунчиковых на Наре, куда уезжаю завтра. Мой адрес: Ст. Нара Брянской ж. д. Для телеграмм просто так: Нара, Чехову. Ольга уже была там, ей понравилось.

О.Л.Книппер бывала в селе Наро-Фоминском и прежде, ещё в юности. Павел Августович Солюс, дядя Натальи Галяшкиной, с которой Книппер училась в гимназии, служил врачом на местной фабрике и приглашал племянницу погостить вместе с подругой. Будущая актриса участвовала в концерте, который был устроен в фабричном клубе.

В клубе ставились и спектакли с участием местных любителей театра и актёров-профессионалов. В частности, в 1901 году главную роль в поставленной им же пьесе Чехова «Медведь» исполнял артист МХТ Александр Леонидович Вишневский, друживший с Якунчиковыми. В 1902 году в Любимовке он опекал Антона Павловича и его больную жену и изрядно надоел Чехову. И на этот раз Чехов потребовал, чтобы Вишневского с ними на даче в Наре не было.

Первые впечатления

Из Москвы Чехов выехал в субботу 25 мая в 12 часов дня с Брянского (ныне Киевского) вокзала. Его унылое вытянутое одноэтажное здание и поездка по железной дороге произвели плохое впечатление на писателя, о чём он сообщил сестре 7 июня: «Брянский вокзал, самый ужасный из всех вокзалов, находится чорт знает где, за Дорогомиловским мостом; дорога прескверная <...>».

Брянская железная дорога, открытая 1 августа 1899 года, имела один путь. На разъездах приходилось долго ожидать встречного поезда, поэтому поезд, в котором ехал Чехов с супругой, пришёл на станцию Нара с опозданием на час.

Из удобного экипажа, куда усадили дорогих гостей, была видна Никольская церковь, которая возвышалась над деревянными домиками, несколько многоэтажных зданий фабрики и фабричного посёлка и большой железнодорожный мост через реку Нару. Колёса экипажа прогрохотали по булыжной дороге переезда через железную дорогу и покатили по грунтовой, но хорошо укатанной дороге мимо дома и обширных посадок капусты огородника Клыкова; по краям деревянного моста мелькнула речка Берёзовка, впадающая в Нару. Далее, слева от дороги, высился дремучий лес, а справа виднелась река Нара, за которой поднимался такой же отлогий высокий берег, поросший кустарником. Дача Якунчиковых была с трёх сторон окружена лесом, а с четвёртой – рекой Нарой. Левый берег реки, где находилась усадьба, был высоким. Противоположный берег покрывал пойменный луг, за ним виднелась трёхгорбая возвышенность, покрытая хвойным лесом.

У Якунчиковых, как всегда, было множество гостей – родня, друзья и просто знакомые. Но Антона Павловича с супругой разместили в отдельном флигеле, окружённом цветущими деревьями и стоящем в стороне от других домов.

А.П.Чехов - И.П.Чехову. 29 мая 1903 года. Наро-Фоминское:

Милый Иван, ехать ко мне нужно до станции Нара Брянск[ой] ж[елезной] д[ороги], отсюда 1-1,5 версты до имения Якунчиковых, где я живу во флигеле, довольно просторном, в котором найдётся место ещё для десятерых. <...> Так вот приезжай и напиши, когда приедешь. С собой ничего не привози, кроме удочки и кроме 2 бутылок пива Вальдшмехен Пильзинск. Погода очень хорошая.

В тот же день Чехов делится первыми впечатлениями с сестрой: «Здесь река, много места для прогулок, есть старая часовня. Много рыбы. Я приеду в Ялту в августе».

Усадьба Якунчиковых

Как выглядела усадьба Якунчиковых и её окрестности, известно из воспоминаний и художественных работ тех, кто посещал это место. Дважды гостила у своего брата ху-

Вид на село Наро-Фоминское со стороны железнодорожного моста. Открытка. 1914

дожница М.В.Якунчикова-Вебер. Как писала её сестра, супруга художника В.Д.Поленова Наталья Васильевна в книге «М.В.Якунчикова», «в Наре, кроме общего сочувствия окружающих, Мария Васильевна нашла то, что вдохновило её в России - по соседству старый барский дом князя Щербатова, у себя - террасу, напоминающую Введенское, кругом еловый лес с одинокой полуразрушенной часовней, у просёлочной дороги - святой колодезь с крестом; старыя церкви, ёлочки и осинки». Лето 1899 года, проведённое в Наро-Фоминском, считается одним из самых плодотворных творческих периодов художницы. Здесь ею создано множество этюдов и картин. Среди них «Часовня в Наре», «Часовня в Наре. Опушка», «Лужайка», «Крест над святым колодцем в Наре», увиденные в окрестностях дачи Якунчиковых, «Брусника наро-фоминская», «Терраса» дома дачи Якунчиковых, напомнившая художнице Введенское под Звенигородом, где прошло её детство.

В усадебном парке с длинными прямыми аллеями росли фруктовые и декоративные деревья, кустарники и сосны. Здесь стояло два деревянных дома. Второй этаж большого дома окружала веранда. В стороне от него находились два флигеля и здание кухни.

Ближе к реке стоял небольшой «белый дом», получивший название по своей окраске. Внутренний интерьер столовой в нём был разработан художниками Е.Д.Поленовой и А.Я.Головиным в сказочном русском стиле. Мебель и другие предметы интерьера были выполнены в абрамцевской столярной мастерской и керамической мастерской С.И.Мамонтова. Об этой столовой с восторгом сообщала в английской прессе журналистка Нетта Пикок, побывавшая в Наре. Фотографии интерьера столовой помещал в своём журнале «Мир искусства» С.П.Дягилев.

Неизвестно, видел ли эту столовую Чехов – ни в одном его письме нет сообщений об этом. Зато погодой и природой он восхищался. Так, Л.В.Средину он сообщал 4 июня: «Погода здесь дивная, очаровательная, всё в цвету, птицы кричат день и ночь. Я сижу у большого окна и помаленьку работаю».

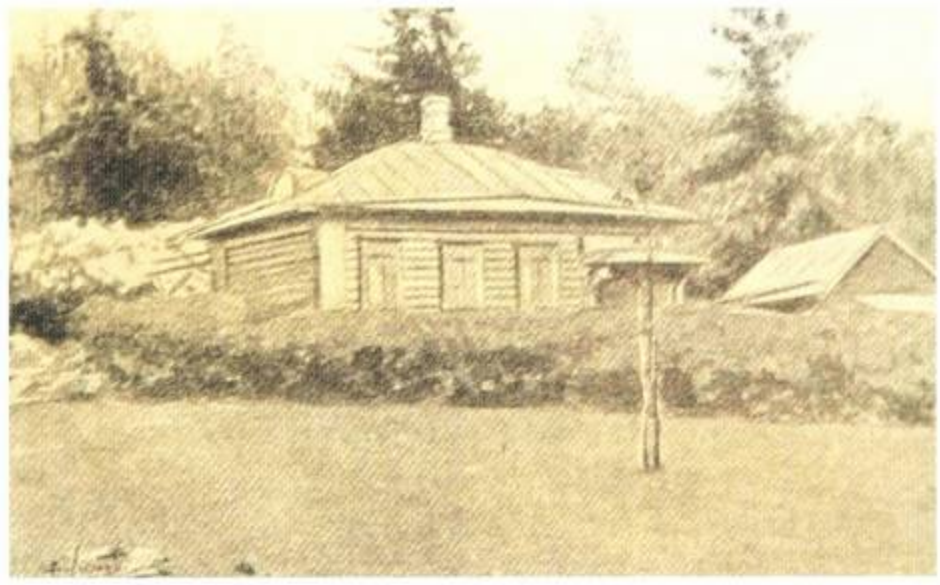
Писатель продолжал работать над рассказом «Невеста», который он здесь, как признавался в письме В.В.Смидовичу (Вересаеву) 5 июня 1903 года, «искромсал и переделал в корректуре».

Наро-Фоминские краеведы прежде считали, что яркое описание природы в рассказе писатель сделал под влиянием дивной дачной природы. Но, увы! При сравнении вариантов «Невесты» становится неоспоримым то, что описание природы было сделано до приезда писателя в Нару.

Письмо из Ялты

Но одна из вставок, внесённых в Наре в первую главу рассказа - «Чорт знает, никто ничего не делает. Милая мамаша целый день только гуляет, как герцогиня какая-нибудь» - неожиданным образом откликнется в письме Чехова из Ялты, которое он напишет жене 21 октября. Несколько строк этого письма, где он в раздражении будет вспоминать дни, проведённые на даче Якунчиковых, надолго отравят жизнь гостеприимной хозяйке.

Не будем забывать, что Чехов был очень болен. Живя в Ялте, он чувствовал себя страшно одиноким и, как врач, понимал, что жить ему осталось не долго. Чтобы в срок окончить обещанную театру пьесу, ему приходилось усиленно

В.А.Симов. Флигель на даче Якунчиковых в Наре. 1903

М.В.Якунчикова. Крест над святым колодцем в Наре. 1899. ГТГ

М.В.Якунчикова. Лужайка. 1899. ГТГ

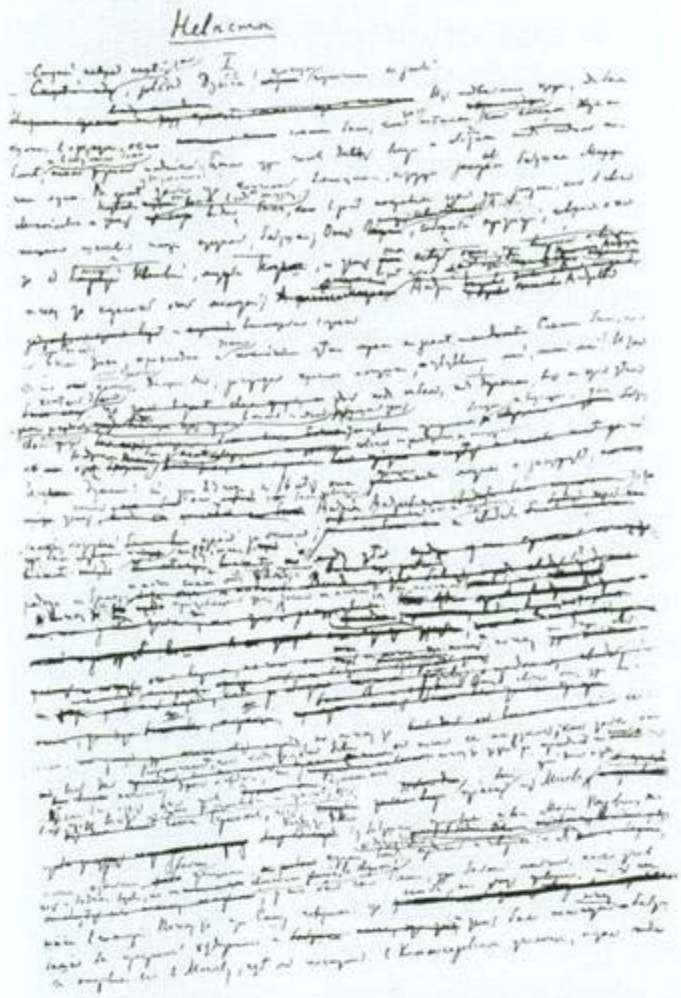
М.В.Якунчикова. Терраса. 1899. Местонахождение неизвестно

работать. 10 октября О.Л.Книппер получила окончательный вариант дважды переписанной Чеховым пьесы. Но пьеса не отпускала своего автора, напоминая о времени, проведённом в Наре, когда ему приходилось напряженно трудиться, а рядом текла беззаботная жизнь остальных дачников.

Почти ничего не зная об этих людях, судя их поверхностно, Чехов в раздражении писал О.Книппер 21 октября 1903 года:

«Жизнь у Якунчиковой вспоминается почему-то каждый день. Такой безобразно праздной, нелепой, безвкусной жизни, какая там, в белом доме, трудно ещё встретить. Живут люди исключительно только для удовольствия видеть у себя генерала Гадона или пройтись с товарищем министра князем Оболенским. И как же не понимает этого Вишневский, взирающий на этих людей снизу вверх, как на богов. Там только два хороших человека, достойных уважения: Наталья Яковлевна и Максим. Остальные... Впрочем, оставим сие».

Надо заметить, что самого хозяина на даче не было – он находился на лечении за границей. С князем Оболенским В.В.Якунчиков дружил издавна, когда тот ещё не был товарищем министра. Генерал В.С.Гадон в 1891-1903 годах был адъютантом великого князя Сергея Александровича и вместе с ним посещал музыкальные концерты в московском доме отца В.В.Якунчикова. М.Ф.Якунчикова и её супруг были членами благотворительных комитетов, которые возглавляла великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Под её руководством они участвовали в подготовке и работе Кустарного отдела на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. И ничего удивительного в появлении представителей царской элиты на даче Якунчиковых не было.

А.П.Чехов. Рукопись рассказа «Невеста»

К сожалению, Чехов не поинтересовался работой Якунчиковых в земстве, фабричной школой, больницей, клубом, где шли и его пьесы, фабричными духовым и струнным оркестрами; занятиями Якунчиковых в области искусства и кустарных промыслов, о которых М.Ф.Якунчикова могла бы многое рассказать писателю и как создатель кустарного производства в селе Соломенка, и как организатор в 1902 году Всероссийской выставки кустарных работ в Таврическом дворце, и как художник-исследователь, возродивший в Верейском уезде промысел ручной набойки.

Странным кажется претензия писателя к тому, что отдыхающие на даче люди ничего не делают, ведь они и приехали сюда отдыхать, а не работать. Правда, хозяйке дачи было из-за гостей не до отдыха - одной прислуги на даче собралось почти 30 человек.

Это неожиданное незаслуженное обвинение можно объяснить только болезнью и чудовищной усталостью Чехова от работы над своей последней пьесой.

Письмо Чехова, как позднее уверяла своих коллег и знакомых О.Л.Книппер, было опубликовано, несмотря на её запрет.

А.Я.Головин. Лебеди. Эскиз панно для столовой на даче Якунчиковых. 1898. ГТГ

В.А.Симов. Декорация к спектаклю по пьесе А.П.Чехова «Вишнёвый сад». II действие

В защиту Якунчиковых

К сожалению, высказыванием Чехова до сих пор широко пользуются, чтобы показать, всю никчёмность «эксплуататоров Якунчиковых». Чтобы окончательно развеять это мнение, напоминаю, что в завещании Е.Г.Мамонтовой именно М.Ф.Якунчиковой передавалось руководство Абрамцевской столярно-резчицкой мастерской, на базе которой появилось ныне существующее Хотьковское художественно-промышленное училище. А на базе мастерских в селе Соломенка было создано крупное ковровое предприятие, существовавшее до 1990-х годов. В 1913 году, когда было организовано Общество друзей Румянцевского музея, в его совет наряду с Грабарём и Шехтелем вошла и Якунчикова.

В советское время М.Ф.Якунчикова, которая после ареста не могла жить в Москве, и Н.Я.Давыдова основали в городе Тарусе Калужской губернии «Артель вышивальщиц». Эти замечательные подвижницы подарили свои коллекции российского фарфора и прикладного искусства московскому Кустарному музею, ныне Всероссийский музей декоративно-прикладного искусства.

Хозяин дачи Владимир Васильевич Якунчиков известен как меценат и благотворитель. Он собрал ценную библиотеку по искусству, был членом Комитета по созданию Музея изящных искусств в Москве (ныне ГМИИ им. А.С. Пушкина). На его средства для музея были выполнены копии с произведений художников эпохи Возрождения. В.В.Якунчиков был одним из устроителей Кустарного отдела русского искусства на Всемирной выставке в Париже в 1900 году и субсидировал его подготовку.

Семейство Давыдовых

Наталья, Василий и Варвара Давыдовы. Начало 1900-х. Из личного архива А.С.Давыдова

Письмо, которое принесёт много неприятностей М.Ф.Якунчиковой, будет написано 21 октября, а летом о жизни в Наре даже самым близким людям Чехов пишет только хорошее, рассказывая о новых знакомствах.

А.П.Чехов - М.П.Чеховой. 4 июня 1903 года. Наро-Фоминское:

Здесь у Якунчиковой река глубокая, рыбная, но я ещё не удил; здоровье моё недурно, ем хорошо, особенно простоквашу. Познакомился с художницей Н.Я.Давыдовой, очень милой барышней.

Брат Н.Я.Давыдовой Василий Яковлевич Давыдов служил в администрации наро-фоминской фабрики и был женат на дочери «директора-строителя» фабрики В.А.Желудкова, которому принадлежала усадьба при сельце Ермакове вблизи села Наро-Фоминское. Вместе с братом здесь проживали и его две сестры. Наталья занималась прикладным искусством, а Варвара была преподавательницей наро-фоминской фабрично-земской школы. Их мать Ольга Васильевна, как предполагает автор, служила акушеркой в фабричной больнице.

В Наталье Яковлевне сочетался талант художника и способности организатора, что ярко проявилось в её деятельности в мастерских в Соломенке и в Московском губернском Кустарном музее. Фантазия и вкус Н.Я.Давыдовой были оценены С.П.Дягилевым, в журнале которого «Мир искусства» встречаются её орнаментальные рамки и виньетки. Княгиня М.К.Тенишева приглашала Давыдову в числе известных художников для работы в кустарных мастерских в своем имении Талашкино Смоленской губернии.

Антону Павловичу понравились резные работы художницы, и она пообещала сделать для него деревянную модель древнерусского городка.

Теперь, кажется, отдыхаю

Судя по письмам, Чехову было хорошо в Наре, где прогулки, свежий хвойный воздух и добротное деревенское питание – у Якунчиковых была своя ферма, огород и оранжерея - возвращали утраченные силы.

А.П.Чехов - М.П.Чеховой. 7 июня 1903 года. Наро-Фоминское:

Погода у нас пока хорошая, всё в цвету, в саду шумно от птиц. Речка хорошая, глубокая. Хозяйка Якунчикова не дурная и не глупая женщина. <...> Мне дом в Ялте тоже нравится, но жизнь зимой до такой степени томительна и жёстка, что теперь, кажется, отдыхаю.

Тому же Вересаеву он писал: «Читаю Вас и детскую хронику С.Аксакова; и чувствую себя прекрасно».

Читал Чехов, как всегда, много. Местный почтальон доставлял ему московскую прессу, газету «Крымский курьер», журнал «Ниву» и другие издания.

Окончив корректуру рассказа «Невеста», Чехов 12 июня отправился на поиски участка земли в Воскресенск, но участок, который ему понравился, был слишком дорогим. Утомлённый жарой и дорогой, он писал сестре 15 июня из Москвы: «Завтра опять еду в Наро-Фоминское, засяду писать, а в августе приеду в Ялту».

В Наре одновременно с рассказом «Невеста» Чехов работал над пьесой «Вишнёвый сад», которая давно была обещана им Московскому художественному театру, но никак не складывалась и не писалась – последний год он тяжело болел. Но его состояния словно не замечали режиссёры, актёры и даже любящая жена, постоянно напоминая о его обещании написать пьесу. Не потому ли, ускоряя процесс создания пьесы, Чехов многое заимствовал для неё из рассказа «Невеста». Читая вначале рассказ, а затем пьесу, обнаруживаешь такое сходство в образах некоторых героев и в мелких деталях, что рассказ кажется черновиком пьесы. Вечный студент Саша и вечный студент Петя, как и сам писатель, больны чахоткой и скоро умрут. Они бедны, неустроенны, не имеют личной жизни, но мечтают осчастливить весь мир. Надя и Аня, откликаясь на их призыв строить новую светлую жизнь, хотят учиться и приносить пользу людям. Мать Нади и Раневская несчастливы в личной жизни; первая материально зависит от свекрови, а вторая – от ярославской бабушки. В рассказе собираются выдать замуж Надю, в пьесе – Варю, но удобные партии расстраиваются. В рассказе лопнула струна скрипки и раздался стук оборвавшегося ставня, в пьесе – раздается звук оборвавшейся струны и издалека слышится глухой удар. Схожа и ситуация с прислугой, недовольной хозяевами.

Можно даже предположить, что если бы Чехова не торопили, «Вишнёвый сад» поведал бы нам о чём-то другом...

О том, что пьеса, которую он собирается написать, будет называться «Вишнёвый сад», первой узнала его супруга Ольга Леонардовна ещё в декабре 1902 года. Писателю представлялись цветущие вишни и дамы в белых платьях... Все это он увидит наяву в усадьбе Якунчиковых в Наро-Фоминском, где пьеса напишется в черновом варианте. Опасаясь шумихи в прессе, некоторым своим корреспондентам Чехов писал из Нары, что к работе над пьесой ещё не приступал. Но со своей сестрой он был более откровенен и сообщал ей 7 июня: «Пьесы я не кончил».

Происшествие с пьесой

Несмотря на старания хозяйки дачи, оградить покой писателя удалось не полностью. В июне приехал Станиславский, с которым Чехову приходилось общаться, и который постоянно интересовался, как идёт работа над пьесой. Чаще всего Чехов отвечал, что написано уже много. Но о содержании пьесы у режиссёра были весьма противоречивые сведения, и расспросы продолжались.

Наконец, Чехов, как вспоминал Станиславский, «к общему ужасу показал две совсем маленькие записочки, очень мелко написанные и сказал:

- Пьеса же готова!

Но прибавил, что всё-таки будет задержка; только виноват не он, а какие-то мальчишки, которые замочили записки.

- Из-за них пьеса ещё не совсем написана!

На самом деле с этими двумя записочками, которые Чехов называл своей новой пьесой, приключилось следующее. Они лежали на письменном столе. Поднялся вихрь и унёс их в открытое окно. Чехов страшно взволновался, поднял на весь дом тревогу, говоря, что ветер унёс его пьесу. В первую минуту никто и понять не мог, в чём дело, о чем он говорит. Все бросились искать. Наконец, нашли эти два клочка бумаги – будущий «Вишнёвый сад» - на дне оврага. Записочки очень пострадали от дождя.

Это происшествие описывается и в воспоминаниях двоюродного брата М.Ф.Якунчиковой Сергея Саввича Мамонтова, благодаря которому в Наре были сделаны снимки, запечатлевшие Чехова. Сергей Саввич в ноябре уехал в Японию как специальный корреспондент «Русского листка». Перед отъездом он побывал у Станиславского и прочёл пьесу «Вишнёвый сад».

Жара в Подмосковье

Чехов не оставлял попытки приобрести участок земли под Звенигородом и 26 июня сообщал сестре: «Милая Маша. Здесь очень жарко, сухо, в вагонах душно. Вчера я вернулся из Звенигородского уезда, куда ездил опять».

А сестра писала из Ялты: «Сейчас у нас на даче великолепно, прямо очаровательно, всё очень зелено. Розы, лилии, гвоздики в полном цвету. Зацвел лихнис ярко-пунцовыми цветами, который ты давно посадил. Дожди перепадают, жары нет никакой. Кажется, что никогда еще не было так хорошо в Крыму!»

Чехов намеревался прожить у Якунчиковых до августа, но, устав от жары, он принимает решение уехать в Ялту, о чём сообщает сестре 28 июня: «8 июля я и Оля уезжаем в Крым, т. е. 8-го выезжаем отсюда, из Нары, потом в Москве проживём, вероятно, дня два. <...> А какая жара!»

И на следующий день он пишет сестре опять: «Здесь томительно жарко, умываюсь очень холодной водой. Здоров».

1 июля Чехов пишет А.С.Суворину: «Я купаюсь в реке».

7 июля Чехов и Книппер уехали из Наро-Фоминского, обещая вновь приехать в Нару.

19 августа они получили открытку с фотографией, сделанной С.С.Мамонтовым в Наре, и подписью: «Вот мы, нарские обитатели, шлём Вам сердечный привет и напоминаем Ваше обещание навестить нас в сентябре. Надеюсь – до свидания. М.Якунчикова».

Подарки Чехову

21 октября в письме жене из Ялты Чехов пожаловался: «А Наталья Яковлевна забыла про свои обещания сделать для меня городок».

На что О.Л.Книппер ответила 25 октября: «Наталья Яковлевна городок приготовила тебе и, вероятно, сама поднесет тебе, когда приедешь».

В декабре М.Ф.Якунчикова пригласила Чехова в свой московский дом: «Многоуважаемый Антон Павлович! Напоминаю Вам Ваше любезное обещание приехать к нам завтра 26-го или 27-го в 12 ч. или час – как Вам это будет удобнее. Были бы так рады, если бы Вы собрались с Ольгой Леонидовной / Леонардовной – прим. автора/ завтракать. Будем только мы с мужем, Наталья Яков. и всё. Мы все так радуемся Вас видеть».

Но Чехов плохо себя чувствовал. Поэтому подарки М.Ф.Якунчиковой и деревянный городок Н.Я.Давыдовой были вручены писателю в день премьеры «Вишнёвого сада», которая состоялась 17 января в день рождения Чехова.

Растроганный вниманием, Чехов писал М.Ф.Якунчиковой 20 января 1904 года: «Многоуважаемая Мария Фёдоровна, я собираюсь к Вам каждый день, чтобы повидаться и поблагодарить за чудесные, великолепные Ваши подарки, и никак не соберусь; мне нездоровится, сижу дома. На днях приеду, а пока простите бога ради, не считайте меня неблагодарным. Я очарован, держу Ваши подарки у себя в кабинете и не перестаю любоваться, уверяю Вас честным словом. Давно не получал ничего подобного, сплошное великолепие, как говорил покойный Левитан. Низко кланяюсь Наталье Яковлевне и сердечно благодарю её. Желаю Вам всего хорошего и остаюсь преданным, бесконечно благодарным».

Что подарила М.Ф.Якунчикова, можно только догадываться. Вероятно, это были изделия её тамбовских мастериц. А городок Н.Я.Давыдовой можно видеть в Ялтинском доме-музее А.П.Чехова.

Что имеем – не храним

В 1929 году экскурсионно-государственное акционерное общество «Советский турист» выпустило путеводитель «По Московскому краю», в котором среди исторических мест Подмосковья названа бывшая дача Якунчиковых, без упоминания имени владельцев. Что же могли увидеть советские туристы? «Прекрасный дом сгорел. Остались лишь постройки, где жили Чехов и Станиславский. Громадный вековой, окружающий усадьбу тесной стеной еловый лес с моховым седым налётом производит своей тишиной сильное впечатление. Мы по узкой дороге среди леса выходим на поляну, к так называемым «трём часовням». Эти старые, покрытые мохом часовни послужили Чехову мотивом для сцены в пьесе «Вишнёвый сад». Они же воспроизведены Художественным театром в его постановке».

Н.Я.Давыдова. Модель древнерусского городка. 1903. Дом-музей А.П.Чехова в Ялте. 2014

Вспомним описание картины второго действия пьесы: «Поле. Старая, покривившаяся, давно заброшенная часовенка, возле неё колодец, большие камни, когда-то бывшие, по-видимому, могильными плитами, и старая скамья. Видна дорога в усадьбу Гаева. В стороне, возвышаясь, темнеют тополи: там начинается вишнёвый сад. Вдали ряд телеграфных столбов, и далеко-далеко, на горизонте неясно обозначается большой город <...>».

Всё, кроме, пожалуй, большого вишнёвого сада, совпадает с местностью Якунчиковой дачи. Телеграфные столбы шли вдоль железной дороги. От дачи Якунчиковых были видны двух, трёх и четырёхэтажные строения фабрики и рабочего посёлка, в настоящее время скрытые высокими деревьями и многоэтажками. А местность, где располагался посёлок, носила официальное название сельцо Городок.

Художником-оформителем первой постановки «Вишнёвого сада» был Виктор Андреевич Симов. Вспоминая о работе над оформлением пьесы Чехова, он писал, что мотив для 2-й картины 2-го акта пьесы подсказал ему большой почитатель и друг МХТ Александр Александрович Стахович, адъютант московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. Стахович заметил, что описание Чехова напоминает ему окрестности дачи Якунчиковых.

Симов приехал в Нару и сразу понял, что «лучшего придумать было нельзя: на опушке просторной поляны среди тонких берёзок мы увидели серый небольшой сруб со старенькой крышей, поросшей мхом; стены покосились, окружавшая его балюстрада осела. Зарисовку я почти целиком воспроизвёл на сцене. Жаль, что при позднейшей реставрации акта не восстановили почему-то галерейки, которая прекрасно заканчивала прямолинейность сооружения».

Описание часовни в воспоминаниях Симова совпадает с работой М.В.Якунчиковой «Часовня в Наре», но в дальнейших постановках старая часовня в декорации была заменена на более крепкое сооружение.

В тот же приезд Симов выполнил несколько рисунков, сохранив для потомков вид флигеля, где жил А.П. Чехов. Сам флигель, пережив жестокие бои 1941 года, когда по реке Наре проходила линия фронта, оставался цел ещё в 1970-е годы. Но, так и не дождавшись внимания властей города и общественности, сгорел от неосторожности живших в нём людей. Местные энтузиасты хотели проводить на бывшей даче чеховские чтения, но их желания и сил хватило лишь на одно мероприятие. Гораздо дольше, до 2008 года, продержался общегородской праздник Троицы, на котором вспоминали и Чехова.

В июне 2011 года «День Чехова на Якунчиковой даче» провели наро-фоминские краеведы и журналисты. В празднике принял участие пионерский отряд школы № 5, который накануне ударно потрудился на субботнике по уборке территории

М.В.Якунчикова. Часовня в Наре. 1899. ГТГ

Участники и организаторы чеховских чтений на Якунчиковой даче. Второй слева А.И.Звёздочкин. Второй справа П.М.Формальнов. 1970-е годы

Якунчиковой дачи. Участники «Дня Чехова» по очереди читали выдержки из писем Чехова, написанных из села Наро-Фоминского. Украсили праздник выставка картин художника из посёлка Кокошкино Юрия Александровича Буркова и выступления самодеятельных артистов.

В 2015 году силами наро-фоминской Общественной палаты на Якунчиковой даче вновь был проведён праздник Троицы. Будем надеяться, что возродятся и Чеховские чтения с участием писателей, артистов театров и представителей тех мест Подмосковья, где бывал Антон Павлович Чехов.

Якунчикова дача, несмотря на запустение, всё ещё притягивает сюда любителей тихих прогулок и художников. А многие жители Наро-Фоминска берут здесь воду из родника, который, вероятно, наполнял когда-то Святой колодец. Хорошо бы закрепить её навечно в собственности города, чтобы не пошло это место под дачи современных лопахиных, а оставалось общим достоянием. И при этом содержалось так, как подобает памятному для российской и мировой культуры месту.

Людмила ДУБИНИНА.
«Основа», 20.11 и 12.12.2015.

Примечания.

1. Шлиппе Николай Густавович, как и всё семейство Шлиппе, представители которого проживали в Верейском уезде, были друзьями О.Л.Книппер ещё с юности.

2. В 1903 году поезда останавливались на станции Апрелевка, а полустанок под названием Алабино был открыт после 1904 года.

3. Мария Петровна Лилина, актриса МХТ, жена К.С.Станиславского.

При подготовке очерка использованы материалы Отдела рукописей РГБ, переписка А.П.Чехова и О.Л.Книппер в 1902-1903 годах, переписка А.П.Чехова с разными адресатами в 1903 году, воспоминания К.С.Станиславского, В.А.Симова (архив МХАТ), книга Н.В.Поленовой «М.В.Якунчикова», книга «Встречи с прошлым», фрагменты из дневника Натальи Галяшкиной (предоставлены М.С.Солюс).

Использованы фото из личных архивов А.С.Давыдова, М.С.Солюс, А.И.Звёздочкина, Г.В.Денисова и автора.

Я ЛИ ВАМ НЕ БЛИЗКИЙ

120 лет назад родился Сергей Есенин. Родился с песней в душе и исконно русской жалостью и состраданием ко всему живому. Судьба то баловала его, то тяжело била. Поэт знал себе цену и развивал дарованный ему природой образный песенный талант – удивительно русский, ни на какой другой не похожий. В каждом русском сердце есть струны, звучащие в унисон с есенинской песней.

Современный вид санатория «Литвиново»

Мемориальная плита у входа в санаторий

В 1923 году поэт несколько дней жил в Наро-Фоминске, точнее, в Литвинове, где в то время работал детский санаторий, которому советское правительство передало бывшее имение князей Щербатовых. В этом санатории летом 1923 года отдыхали и учились юные таланты – детская балетная школа, в которой работала его жена Айседора Дункан.

Есенин, как и большинство российского крестьянства, принял революцию 1917 года, отдавшую крестьянам землю. Принял восторженно и готов был «задрав штаны, бежать за комсомолом», спел величественную песнь замученным англичанами 26 бакинским комиссарам. Нет ничего странного в том, что разделявшая эти взгляды Дункан стала его женой.

Молодая советская страна наряду с «Земля - крестьянам» и «Фабрики – рабочим» провозгласила принципы «Всё лучшее – детям» и «Искусство принадлежит народу» и следовало им, несмотря на послевоенные трудности. Даже балетную школу создали! Правда, преподавать в ней было некому. Потому что учить надо было по-новому, а как – никто не знал.

Блистательная американская балерина, купавшаяся в славе и роскоши, но искренне горевшая революционной страстью, как нельзя лучше подходила для этой роли. Дункан выходила на сцену с красным шарфом и танцевала, гордо вскидывая голову, на музыку «Марсельезы», заставляя огромные залы рукоплескать и себе, и русской революции. Её официально пригласили в Москву. И она приехала, хотя знала, что здесь её ждёт непростая жизнь, в которой придётся от много отказаться. Приехала и влюбилась в красавца Есенина, а он – в неё.

Счастливый случай привёл в наши края девочек из балетной школы, их наставницу Айседору, в которой они души не чаяли, и её мужа, великого русского поэта.

Коснусь чуть-чуть истории Литвинова. В книге Л.Г.Дробышевского «На берегу Нары» сказано, что селение здесь зафиксировано ещё в документах начала XVI века. Эти земли принадлежали князю Массальскому по прозвищу Литвин. В 1612 году Литвиново стало поместьем князей Щербатовых. Здесь было построено три дома: два кирпичных и один деревянный, которые живописно разместились в прекрасном тенистом парке специальной планировки. В парке были посажены различные породы деревьев: дуб, клён, ясень, липа, кедр, серебристый тополь и другие. На основании декрета от 20 марта 1919 года «О лечебных местностях общегосударственного значения», подписанного В.И.Лениным, поместье было объявлено народным достоянием. На просторах интернета обнаружилась информация, что детский санаторий был здесь организован благодаря наркому здравоохранения Н.Д.Семашко, который посетил бывшую княжескую усадьбу в 1920

М.В.Куприянов. Литвиново. НФИКМ. 1966

году (кто решил отправить сюда девочек-балерин, «раскопать» не удалось).

Во время фашистской оккупации (ноябрь-декабрь 1941 года) усадьба была до основания разрушена, здания и сооружения превращены в груды развалин и сожжены, пруды загрязнены, прекрасный парк повреждён осколками снарядов и частично вырублен. После разминирования территории местные жители восстановили парк и усадебные здания в их прежнем виде. В 1947 году в Литвинове был открыт пионерский лагерь. В 1955 году на бывшем картофельном поле для лагеря построили новые деревянные корпуса, а в парке возвели новое здание санатория по проекту архитекторов И.И.Ловейко и С.Г.Ханина. Санаторий был открыт 15 июня 1959 года. За годы его работы здесь отдыхали и находили творческое вдохновение многие известные художники, поэты, писатели.

Вспоминая о Есенине и его посещении Литвинова, нельзя не вспомнить известных советских художников Кукрыниксов. Народные художники СССР М.В.Куприянов, П.Н.Крылов и Н.А.Соколов написали здесь с натуры много картин и этюдов. По словам Л.Г.Дробышевского, работавшего в санатории главным врачом, особенную привязанность к этим местам испытывали М.В.Куприянов и Н.А.Соколов.

О приезде С.А.Есенина с женой и её приёмной дочерью Ирмой, тоже балериной, в Литвиново рассказал в книге «Встречи с Есениным» И.И.Шнейдер, переводчик А.Дункан.

«Школа отдыхала в Литвинове. Решено было ехать туда.

Раздобыли открытую легковую машину, и обе Дункан, Есенин и я отправились в Литвиново.

По дороге нам попалось коровье стадо. Есенин, увидав стадо, вытянул шею:

— Коровы...

Потом, оглядываясь на нас, быстро заговорил:

— А вот если бы не было коров? Россия и без коров! Ну, нет! Без коровы нет деревни. А без деревни нельзя себе представить Россию.

Все шло благополучно, пока мы мчались по шоссе вдоль железной дороги, но, свернув на Литвиново, машина то и дело стала останавливаться на просёлке и наконец, въехав уже в сумерках в лес, села дифером на горб колеи, а затем и совсем отказалась двигаться дальше. Стемнело окончательно. До Литвинова оставалось около трёх километров, и я предложил идти пешком. Так и сделали. Идти в темноте было трудно. Неожиданно далеко впереди забрезжили какие-то розовые отблески, резко обозначились чёрные стволы деревьев.

Это розовое сиянье быстро надвигалось на нас и вдруг прорезало лесную тьму

Литвиново. Вид на реку Нару

языками пламени, перебегавшими и плясавшими в руках невидимых гномов, несомненно несших в хрустальном гробу Белоснежку... Факелы приближались и, внезапно ринувшись прямо на нас, образовали огненный круг, шумевший, и кричавший, и осветивший радостные лица и сияющие глаза «дунканят» в их красных туниках и со смоляными факелами в руках. Они направились навстречу нам, обеспокоенные долгим отсутствием машины, везшей к ним их Айседору.

А она, как заворожённая, смотрела расширившимися, счастливыми глазами на этих загорелых эльфов, окруживших её в ночном лесу Подмосковья.

Как было хорошо идти всем вместе до Литвинова, войти в просторный дом, убранный пахучими березовыми лозами, сесть за стол, украшенный гирляндами полевых цветов, сплетёнными детьми. Как хорошо было утром, когда мы не дали долго спать Айседоре и Есенину: потащили их в парк.

Литвиново. Парк

А.Дункан (в центре), её дочь Ирма и С.А.Есенин. Фото с интернет-сайта.

Я иду долиной. На затылке кепи,
В лайковой перчатке смуглая рука.
Далеко сияют розовые степи,
Широко синеет тихая река.
Я — беспечный парень. Ничего не надо.
Только б слушать песни — сердцем подпевать,
Только бы струилась лёгкая прохлада,
Только б не сгибалась молодая стать.
Выйду за дорогу, выйду под откосы —
Сколько там нарядных мужиков и баб!
Что-то шепчут грабли, что-то свищут косы...
«Эй, поэт, послушай, слаб ты иль не слаб?
На земле милее. Полно плавать в небо.
Как ты любишь долы, так бы труд любил.
Ты ли деревенским, ты ль крестьянским не был?
Размахнись косою, покажи свой пыл».
Ах, перо — не грабли, ах, коса — не ручка,—
Но косой выводят строчки хоть куда.
Под весенним солнцем, под весенней тучкой
Их читают люди всякие года.

К чёрту я снимаю свой костюм английский.
Что же, дайте косу, я вам покажу —
Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий,
Памятью деревни я ль не дорожу?
Нипочём мне ямы, нипочём мне кочки.
Хорошо косою в утренний туман
Выводить по долам травяные строчки,
Чтобы их читали лошадь и баран.
В этих строчках — песня, в этих строчках — слово.
Потому и рад я в думах ни о ком,
Что читать их может каждая корова,
Отдавая плату тёплым молоком.

Взволнованно смотрела Айседора на танцующих детей, по-детски радовался их успехам Есенин, хлопая руками по коленкам и заливаясь удивлённым смехом».

Местные жители передают рассказ о приездах в Литвиново Есенина из поколения в поколение. В книге Л.Г.Дробышевского есть упоминание о сельской учительнице А.М.Писаревой, которая вспоминала: «Сергею Есенину очень понравились эти места и, быть может, им здесь было написано не одно стихотворение».

Приезд поэта в Литвиново пришёлся на пору сенокоса. Луга находились на другом берегу Нары, пологом, в отличие от высокого, на котором стоял дом санатория. Есенин очень хотел показать жене, что он настоящий русский мужик. Подойдя к косарям, попросил у одного из них косу, встал в ряд вместе с другими и начал косить. Может быть, именно тогда родился замысел стихотворения, датированного 18 июля 1925 года.

«Каждый день Есенин с удовольствием присутствовал на уроке танца, - продолжает Л.Г.Дробышевский, - который Ирма устраивала на зелёной лужайке возле дома. Иногда уходили далеко в лес гулять, по возвращении охотно пили квас и холодное сухое вино. Всё было хорошо. Литвиновские пейзажи благотворно действовали на Есенина и Дункан, пока не появились в небе тёмные густые облака. Начались дожди. Казалось, снова вырвется солнце из-за туч, но дождь затянул косой сеткой весь парк, белые стены полуразвалившегося барского дома и крыши деревенских изб. Есенин и Дункан с зонтами молча уселись в экипаж и уехали на станцию, а оттуда в Москву».

Литвиновская природа не утратила очарования по сей день. Стоя в парке санатория на высоком берегу Нары, я подумала, что здорово было бы проводить есенинский праздник не в самом Литвинове, а на другом берегу. Выбрать подходящее место, устроить крытую сцену, лавочки, привезти аппаратуру... И весь день слушать и читать стихи, петь русские песни, которые поэт так любил.

Татьяна ОКУЛОВА.
Фото автора.
«Основа», 9.10.2015.

Использованные источники.

Дробышевский Л.Г. На берегу Нары. – М.: Московский рабочий, 1975.

И.И.Шнейдер «Встречи с Есениным», цит. по http://lib.rus.ec

Материалы Наро-Фоминского историко-краеведческого музея.

СОЗДАТЕЛЬ ТРЁХ МУЗЕЕВ А.А.БАХРУШИН

На 2014 год, Год культуры в России, выпали две юбилейные даты, связанные с выдающимся деятелем русской культуры Алексеем Александровичем Бахрушиным (31.01.1865-7.06.1929) – 120-летие созданного им в Москве Государственного центрального театрального музея и 85-летие со дня его смерти.

А.А.Бахрушин родился в купеческой семье, с ранних лет родители привили ему любовь к искусству, театру. Его дед писал стихи, а отец свободно владел иностранными языками, был образованнейшим человеком своего времени. Будущий знаток театральной старины уже с шести лет стал завсегдатаем Большого театра, потом поклонником труппы Малого театра, сам играл на сцене Перловского театрального кружка. В своей коллекционной деятельности он стал собирать всё, что имеет отношение к театру: афиши, программы спектаклей, фотографии актёров в ролях, эскизы театральных костюмов, личные вещи артистов, музыкальные инструменты.

Театральный музей

29 октября 1894 года А.А.Бахрушин представил свою театральную коллекцию для обозрения театральной общественности Москвы. Этот день он стал считать днём создания своего Театрального музея[1]. А.А.Бахрушин в высокой мере обладал глубоким интересом к реликвиям театральной жизни и целенаправленно вёл поиски новых достойных экспонатов, чтобы представить в своей коллекции всю историю отечественного театра, от зарождения до современности. В поисках экспонатов А.А.Бахрушин путешествовал по всей России, выезжал за границу, добывая не только театральные раритеты, но и старинную мебель, редчайшие музыкальные инструменты, костюмы, портреты артистов сцены. На знаменитые «Бахрушинские субботы» приезжали на «огонёк» к нему в дом великие артисты: К.С.Станиславский, М.Н.Ермолова, Г.Н.Федотова, Ф.И.Шаляпин, Л.В.Собинов, В.И.Немирович-Данченко, которые приносили в дар Бахрушинскому музею свои театральные реликвии. Свой музей А.А.Бахрушин первоначально назвал литературно-музыкальным, а потом театральным. Изюминкой театральной коллекции стала коллекция балетных туфелек со времён Тальони до Павловой и подарки артистам: юбилейные венки, поздравительные ленты, адреса... В музыкальном отделе было немало уникальных музыкальных инструментов. В литературном - редкие издания пьес, театральные альманахи, журналы, письма, записные книжки, дневники известных деятелей отечественной культуры: А.С.Грибоедова, А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, А.Н.Островского. Особую ценность представляют личные вещи прославленных актёров: А.П.Ленского, М.С.Щепкина, В.Ф.Комиссаржевской, К.А.Варламова, М.Н.Ермоловой и др.

Бахрушины слыли в старой Москве известными благотворителями. В Москве о Бахрушиных, которые были гласными (депутатами) Московской городской Думы, говорили так: «Братья Бахрушины редко выступают в Думе и почти не говорят, но делают больше, чем все другие говорящие гласные!» Бахрушины строили в Москве и в Зарайске, на своей родине, храмы, больницы, приюты, ремесленные училища, в том числе дом бесплатных квартир для вдов и сирот Первой мировой войны на Софийской набережной. Они выплачивали стипендии беднейшим студентам Московского университета, ремесленных училищ.

Следуя семейным традициям, А.А.Бахрушин в 1910 году[1] принял решение сделать его уникальное собрание общим достоянием.

Торжественный акт передачи А.А.Бахрушиным своего Театрального музея в дар Российскому государству 25 ноября 1913 года. ГЦТМ им.А.А.Бахрушина.
На снимке: В.И.Немирович-Данченко, К.С.Станиславский, В.К.Трутовский, кн. Н.С.Щербатов, акад. И.А.Бунин, А.И.Южин, М.А.Стахович, Н.В.Давыдов, Ф.А.Корш, А.И.Чарин, К.Н.Незлобин, С.И.Зимин, В.А.Рышков, Н.М.Миронов, П.И.Попов, Н.В.Салина, А.А.Бахрушин, В.кн. Константин Константинович, М.Н.Ермолова, А.А.Яблочкина, акад. А.Н.Веселовский, акад. Ф.Е.Корш, А.Д.Алферов, В.В.Бахрушина. На стуле слева - В.А.Михайловский, Стоят – Юрий и Кира Бахрушины.

Афинеево. Усадебный дом (не сохранился). 1913

25 ноября 1913 года Москве состоялся торжественный акт передачи А.А.Бахрушиным своего Театрального музея в дар государству в ведение Российской Императорской Академии наук. В тот день в своей речи А.А.Бахрушин сказал: «Когда во мне утвердилось убеждение, что собрание моё достигло тех пределов, при которых располагать его материалами единолично я уже не считал себя вправе, я задумался над вопросом – не обязан ли я, сын великого русского народа, предоставить это собрание на пользу этого народа». С этого времени Театральный музей стал носить имя своего основателя – А.А.Бахрушина. В экспозиции ГЦТМ им. А.А.Бахрушина представлена фотография тожественной церемонии акта передачи музея.

Сегодня Государственный центральный театральный музей им. А.А.Бахрушина – это особо ценный объект культурного наследия народов Российской Федерации. В фондах музея - более полутора миллионов экспонатов. Помимо главного здания, музей объединяет одиннадцать филиалов. Это три мемориальных дома, четыре музея-квартиры, два выставочных зала и музей-мастерская. В феврале 2014 года открылся первый региональный филиал музея в Сочи, готов принять посетителей филиал в Ульяновске. Музей имени Бахрушина всегда открыт для любителей театра — помимо многочисленных выставок и подробной экскурсионной программы, интересной и детям, и взрослым, в афише музея - встречи с известными артистами и творческие вечера, а также лекции по истории театра с использованием уникальных фондовых материалов.

Музей Л.Н.Толстого

Немногим известно, что А.А.Бахрушин активно участвовал в создании ещё двух музеев. Один из них – Государственный музей Л.Н.Толстого в Москве (Пречистенка, 11/8), открытый через год после смерти великого писателя 28 декабря 1911 года Толстовской выставкой на ул. Поварской, 18. А.А.Бахрушин подарил Толстовскому музею экспонаты из своей театральной коллекции. В Государственном музее Л.Н.Толстого среди экспонатов представлена фотография членов оргкомитета, создателей музея Л.Н.Толстого в Москве. А.А.Бахрушин среди них – в центре.

Устроители Толстовской выставки в Москве. В группе С.Л. и М.Л. Толстые, М.А.Стахович, П.И.Бирюков, С.Н.Салтанов, С.Д.Меркуров, А.А.Бахрушин (в центре), С.Мамонов, кн. В.М.Голицын, Ю.А.Бунин, Цингер, А.А.Мейен, Н.М. Жданов, В.В.Переплетчиков, Н.М.Кашкин, кн. П.Д.Долгоруков, Л.О.Пастернак, И.И.Попов, И.А.Белоусов, В.В.Каллаш и др.

Музей Отечественой войны 1812 года

«Приближался юбилей Отечественной войны 1812 года. Среди многочисленных мероприятий, связанных с этой датой, было и устройство грандиозной юбилейной выставки, вся организация которой была возложена на моего отца», - писал Ю.А.Бахрушин. Во время подготовки к празднованию 100-летия Отечественной войны 1812 года А.А.Бахрушин вошёл в «Высочайше утверждённый» Особый комитет по устройству в Москве музея 1812 года. Итогом его деятельности стала выставочная экспозиция, которая открылась в Москве в Императорском Историческом музее. Она заняла девять залов, каждый из них имел своё название: «Император Александр I», «Бородино», «Отступление французов», «Герои 1812-1815 годов». Множество экспонатов из своих личных запасников передал в дар музею 1812 года меценат А.А.Бахрушин. Среди экспонатов сегодняшнего «Музея 1812 года» в Москве представлена фотография, в центре которой – А.А.Бахрушин, великий российский меценат и благотворитель.

А.А.Бахрушин в Апрелевке

С Апрелевкой связаны несколько последних лет жизни семьи А.А.Бахрушина. В 1913 году Алексей Александрович покупает имение в деревне Афинеево с большим каменным домом на берегу реки Десны в ста метрах от храма Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Деревенские жители выбирают барина старостой церковного прихода, с ними он молится с 1913 по 1917 год. А.А.Бахрушин назвал усадьбу «Верино» по имени свой любимой жены Веры Васильевны. Увы, ныне от неё уцелел только парк.

«Мы вволю наблюдали смену времён года и испытывали чарующее обаяние русской природы в той её непосредственной дикости, в какой пребывал забытый Богом и людьми Верейский уезд Московской губернии», - писал позже сын А.А.Бахрушина Юрий. Бахрушины всей душой полюбили эту землю, природу - ландышевые леса и земляничные поляны, грибные места. Они разводят пчёл, занимаются молочным хозяйством, косьбой, цветоводством.

Бахрушины подружились со всеми соседями, на праздники – Рождество и Пасху - устраивали в своём доме праздники для крестьянских детей.

Во время революционных событий 1917-1918 годов усадебный дом сгорел. После утраты собственного дома Бахрушины с 1918 года каждое лето снимали дачу в деревне Горки (ныне Малые Горки).

7 июня 1929 года в Горках в доме Солнцевых после тяжёлой болезни известный российский благотворитель и меценат скончался. Жители Горок, по достоинству оценив личность А.А.Бахрушина, пронесли гроб с его телом по лесной дороге на руках, на полотенцах, до станции Апрелевка, откуда он и был отправлен в Москву для прощания и погребения на Ваганьковском кладбище.

Сохраняя светлую память об А.А.Бахрушине, жители д.Малые Горки по собственной воле собрали средства и изготовили мемориальную плиту для установки её на доме, в котором он умер. На ней – портрет А.А.Бахрушина с наградами на груди. Это орден Святого князя Владимира IV степени (награждён в 1915 году за принесение им своего Театрального музея в дар Российской Императорской Академии наук), знак Почётного гражданина г.Москвы (наследуемая награда отца, Александра Алексеевича Бахрушина, удостоенного этого звания в 1900 году за большую благотворительную деятельность в Москве) и бронзовая медаль «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года».

Памятная плита А.А.Бахрушину, изготовленная на средства жителей д. Малые Горки и автора, 2014

Людмила КИСЕЛЁВА.
Фото автора и из архива редакции газеты «Основа».
«Основа», 24.10.2014.

Автор сердечно благодарит дирекцию ГЦТМ им. А.А.Бахрушина и директора Государственного музея Л.Н.Толстого Н.А.Калинину за любезно предоставленные фотографии.

Примечание.

1. Об этом свидельствует хранящееся в ГЦТМ письмо Великого князя Константина Константиновича, президента Императорской академии наук:

«Алексей Александрович! Приношу Вам от моего имени и от имени конференции Императорской академии наук выражение глубочайшей благодарности за принесённый Вами в дар академии высокоценный литературный и театральный музей в Москве. К сему присовокупляю, что для рассмотрения предложений Ваших об условиях, на которых музей мог бы перейти в ведение академии, Императорской академией наук образована особая под моим председательством и при Вашем участии комиссия из академиков: вице-президента И.В.Никитина, А.А.Шахматова, Ф.Е Корша, Н.А.Котляревского.

Пребываю к Вам неизменно благосклонный, искренно Вам признательный (подпись). 23 февраля 1910 года».

Использованные источники.

1. Бахрушин Ю.А. Воспоминания. М.: ГЦТМ им. А.А.Бахрушина, 2012.

2. «Толстовский ежегодник». Государственный музей Л.Н.Толстого, 2001, Москва, с. 19 -21, 534).

3. Материалы ГЦТМ им. А.А.Бахрушина.

4. Козлов В.Л. Откуда есть пошла земля наро-фоминская: Историко-краеведческие очерки. – г. Наро–Фоминск, 2001.

5. Корнеева А.Н. Последний приют А.А.Бахрушина. «Основа», от 26.06.1999.

ЕГО СУДЬБА ВОИСТИНУ КРЫЛАТА!

Наш земляк Герой Советского Союза Павел Георгиевич Головин - первый из советских лётчиков, пролетевший над Северным полюсом.

Много славных страниц в истории открытия и изучения российской Арктики. Но есть в ней особая глава, с которой началась героическая полярная эпопея. 21 мая 1937 года полярная воздушная экспедиция АН СССР достигла Северного полюса и высадила на дрейфующий лёд научную станцию «Северный полюс-1». С этой экспедиции началось освоение всего Арктического бассейна. Станцию возглавил И.Д.Папанин, её сотрудниками стали гидролог П.П.Ширшов, геофизик-астроном Е.К.Фёдоров и радист Э.Т.Кренкель. Руководил экспедицией О.Ю.Шмидт, пилотом флагманского самолёта Н-170 был Герой Советского Союза М.В.Водопьянов. [1]

Лётчик М.В.Водопьянов первым посадил свой самолёт на льды Арктики, но первым из советских лётчиков пролетел над Северным полюсом другой участник экспедиции. Это был пилот двухмоторного самолёта-разведчика Р-6 с бортовым номером «СССР Н-166» Павел Георгиевич Головин, наш земляк.

Газета «Основа» неоднократно писала о судьбе этого легендарного человека. Но в краеведческом фонде Центральной межпоселенческой библиотеки хранится отсканированная версия книги П.Г.Головина «Как я стал лётчиком», изданной в 1938 году. [2] Рассказ в ней начинается с того момента, когда юный Паша Головин впервые увидел лётчика – это время Первой мировой войны, – и заканчивается вечером 25 июня 1937 года, когда участники экспедиции возвратились в Москву. К тому же, готовя к 105-летию со дня рождения П.Г.Головина информационный буклет, мы обнаружили много интересных фактов из его жизни.

Павел Георгиевич Головин родился в 1909 году[1] в Наро-Фоминске в семье Георгия Петровича и Варвары Родионовны Головиных. [3] В.Ю.Ипатов, ссылаясь на воспоминания краеведа М.И.Пименова, пишет, что его отец был заведующим хозяйством Наро-Фоминской фабрики. [4] Мечта стать лётчиком зародилась у маленького Паши тогда, когда 18-летний знакомый их семьи «дядя Гриша» впервые приехал к ним в гости в форме лётчика.

- Никто тогда не знал, о чём думал я, - говорится в книге «Как я стал лётчиком», которая написана от первого лица. - А думал я вот о чём: стать лётчиком и так же, как дядя Гриша, приезжать к отцу в отпуск и задиристо с ним спорить, что наших никогда не побьют.

Я уже видел себя в мечтах, как иду по улицам родного города и все смотрят на мою пробковую каску, всю пробитую пулями, дырявую, как решето.

Я иду, посвистывая, подтянутый, прямой...

А вслед мне шепчут:

- Лётчик!..

А через месяц после того, как дядя Гриша уехал на фронт, пришла телеграмма. В ней было написано, что немцы убили дядю Гришу...

П.Г.Головин

Весёлый, озорной товарищ уже никогда не приедет в гости, но мечта осталась. Закончилась война с немцами, затем Гражданская, и в город приехал Павел Иванович Лебедев. Он работал в каком-то учреждении, а в свободное время мечтал вместе с мальчишками о небе. Павел Иванович собрал вокруг себя мальчишек, устроил в небольшом сарайчике столярную мастерскую и задумал построить планер. Это он убедил тринадцатилетнего Пашу Головина, что если отец не хочет отпускать его «в лётчики», то не надо уходить в беспризорники. Нужно учиться и поступать в лётное училище. Это неизвестный сейчас никому Павел Иванович научил будущего героя читать чертежи, и первый планер мальчишки сделали под его руководством. Назывался он «Нарофоминец – 1».

Судьба планериста Павла Головина начиналась с многомесячного строительства своими руками из подручных, как сейчас сказали бы, материалов этого планера[2]. И не беда, что на первых же соревнованиях в Коктебеле планер разбился. Потом был «Нарофоминец – 2», а впоследствии и два мировых рекорда по продолжительности полета в одиночку (12 часов) и с пассажиром (11 часов). Так что в историю мирового планеризма крупными буквами вписано имя паренька из небольшого городка Наро-Фоминска.

Но мировые рекорды были позднее. А пока по окончании школы Паша работал в плотницкой артели. По путёвке, присланной клубу планеристов, он поехал поступать в лётную школу, но не прошёл по возрасту, ему было 15 лет. Пришлось вернуться домой. Через год он опять попытался поступить в лётную школу, но, к стыду своему, понял, что всю школьную программу позабыл. А потом умер отец, и Павел остался единственным кормильцем в семье. Несчастья преследовали его одно за другим. Он серьёзно заболел, перенёс операцию и целое лето провёл на больничной койке.

С мечтой о лётном училище пришлось проститься. Друзья-комсомольцы достали ему путёвку в строительный техникум, и Павел Головин уехал в Москву. К началу занятий опоздал из-за болезни, общежития не досталось, жил, где придётся, пока новый друг из техникума не раз-

делил с ним койку в общежитии. Прошло больше года учёбы, работы, полётов на планере. И как лучшего планериста его взяли в первую школу гражданских лётчиков, которая располагалась на Центральном аэродроме в Москве. Школа, правда, размещалась в старой палатке, а самолёт вначале нужно было починить, но это был шаг к мечте. Пройдёт несколько месяцев, и как лучший ученик Павел Головин первым из группы самостоятельно поднимется в небо, а впоследствии окончит школу и на несколько лет останется в ней работать инструктором.

В 22 года он познакомился с полярным лётчиком Анатолием Дмитриевичем Алексеевым и перешёл на работу в полярную авиацию. Работал на Енисейской воздушной линии, производил ледовую разведку в море Лаптевых, перевозил зимовщиков, оборудование, продовольствие и даже пассажиров. Много разных случаев произошло с ним за годы работы в Главсевморпути, о нескольких он рассказал в книге «Как я стал лётчиком».

Однажды при поломке компаса ему пришлось сажать самолёт на воду в шторм и трое суток наблюдать, не имея возможности что-то изменить, как шторм уничтожал машину.

Экипаж самолёта П.Головина спасал зимовщиков, которые полтора месяца не выходили на связь, у них закончилось продовольствие и питались они одним моржовым мясом.

А один раз Павел Георгиевич даже делал операцию. Это случилось в устье реки Олени. Якут сильно повредил руку на охоте, а на самолёте лететь в больницу не соглашался. Начиналась гангрена. Чтобы спасти человеку жизнь, решился оперировать сам. Так П.Головин поневоле стал доктором.

В 1936 году Михаил Васильевич Водопьянов пригласил уже опытного 27-летнего лётчика-орденоносца Павла Головина в экспедицию на Северный полюс. Целый год длилась подготовка. 22 марта 1937 года пять самолётов стартовали из Москвы, первым вылетел экипаж П.Г.Головина. О перелёте Москва – остров Рудольфа, где была создана база первой советской воздушной экспедиции на Северный полюс, писали все газеты Советского Союза. (Репортажи и фотографии можно найти на сайте Российского Государственного музея Арктики и Антарктики). [5]

5 мая самолёт П.Г.Головина отправился к Северному полюсу. Он должен был проложить воздушную дорогу остальным самолётам, проверить, как будут работать на полюсе приборы и инструменты, и, главное, определить, смогут ли сесть на полюсе тяжёлые самолёты. Полёт продолжался более 11 часов. 11 часов нельзя было оторвать рук от штурвала, но задание было выполнено. Экипаж самолёта Р-6 с бортовым номером «СССР Н-166» первым из советских лётчиков пролетел над Северным полюсом и сообщил сведения, которые позволили осуществить посадку отряда тяжёлых транспортных самолётов на большую льдину в районе полюса и создать там дрейфующую полярную станцию, на которую и высадился впоследствии легендарный отряд И.Д.Папанина.

25 июня участники воздушной экспедиции возвратились в Москву. 27 июня «за образцовое исполнение задания Правительства и героизм» всем участникам Северной экспедиции было присвоено звание Героя Советского Союза.

П.Г.Головин

Летом того же 1937 года П.Г.Головин принимал участие в поисках самолёта С.А.Леваневского, затем совершил перелёт Москва – Тикси. Весной 1938 года участвовал в снятии моряков с зажатых льдами кораблей «Г. Седов», «Садко» и «Малыгин». [6] Летом 1938 года на двухмоторной амфибии «Н-207» совершил перелёт по маршруту Москва – Уэлен – Москва. Впоследствии Павел Георгиевич участвовал в финской войне, защищая Ленинград и северо-западные границы СССР. В последние годы жизни П.Г.Головин переключился на испытательскую работу на авиазаводе.

27 апреля 1940 года полковник П.Г.Головин погиб со всем экипажем при испытании первого серийного самолёта – бомбардировщика СПБ конструкции Н.Н.Поликарпова. Накануне ему исполнился 31 год.

«Люди мужества не умирают», - писал Николай Заболоцкий в поэме о покорителях Севера. Имя Павла Георгиевича Головина и память о нём хранятся на страницах книг, в географических названиях, в музейных залах и, хочется верить, в наших сердцах.

Павел Головин уже при жизни был очень известным человеком. Неоднократно мне доводилось читать, что Наро-Фоминск в его честь хотели переименовать в Го-

П.Г.Головин (слева) и его борттехники Кекушек (в центре) и Терентьев у самолёта Н-166

Экипаж Н-166 перед отлётом.

ловин. Не переименовали. А вот пароход «Павел Головин» плавал по реке Лене, и однажды при весьма непростых обстоятельствах повстречались пароход и человек. [7] Был и планер «Павел Головин», о нём вспоминал лётчик Шелест Игорь Иванович, начинавший свою карьеру тоже с планеризма и летавший на этом планере. [8] В Москве в доме на Никитском бульваре, где некоторое время жил наш земляк, есть памятная доска. В числе многих исследователей Арктики на ней значится и его имя. [9] В 1948 году новой улице Наро-Фоминска было присвоено имя Павла Головина. [10] в 1953 году его именем был назван мыс на западе острова Кун архипелага Земля Франца Иосифа.[11] О покорителе Северного полюса из Наро-Фоминска рассказывается в Наро-Фоминском историко-краеведческом музее и Российском государственном музее Арктики и Антарктики. Режиссёр Иван Твердовский в 2002 году снял документальный фильм о жизни П.Головина «История одного полёта». [12] Центральная межпоселенческая библиотека Наро-Фоминского района выпустила буклет «Его судьба воистину крылата». [13]

Павел Головин - один из тех, чьё имя должно быть золотыми буквами вписано в летопись наро-фоминской земли... Наш знаменитый земляк это заслужил». [14]

Елена ПАВЛОВА.
«Основа», 11.04 и 16.05.2014.
Фото из книги «Как я стал лётчиком»

Примечания редактора.

1. Документальное подтверждение этого нашла Н.Р.Хорошева: «... Священником Николаевской церкви села Наро-Фоминское Н.Уваровым в церковной книге сделана запись о том, что родился Павел. Крестили младенца 23 апреля. Его родители - «Волоколамского уезда деревни Носово крестьянин Георгий Петров Головин и его жена Варвара Родионова, веры православной». Восприемники (те, кто присутствовали при крещении, крёстные родители) - «крестьянин Иосиф Петров Головин и московская мещанская девица Дарья Петрова Головина». Этот интересный документ – «Метрическая книга на 1909 год, часть первая, о родившихся» хранится в Наро-Фоминском районном архиве».

2. Воспоминания об этом оставил Александр Иванович Звёздочкин, участник Великой Отечественной войны, наро-фоминский краевед, представитель следующего поколения нарофоминцев. Газетная публикация хранится в Наро-Фоминском историко-краеведческом музее.

Он писал, что в середине 20-х годов Павел Головин вместе со своими друзьями «Лебедевым и Станововым строил планер в парке Воровского, а мы, мальчики, пристально следили за этой работой и помогали, чем могли. Большое удовольствие для нас доставляло по просьбе планеристов подтаскивать им речной песок, который они затем подвешивали к крыльям планера, добиваясь их равновесия. Когда планер был готов, его доставили на Громовую гору, сейчас район Профсоюзной улицы». Чтобы запустить планер, требовалось не только умение, но и немалая отвага и решительность. Планер, которым управлял Головин, взлетел над рекой Нарой, а затем сел на деревья на противоположном берегу у Якунчиковой дачи.

Использованные источники.

1.http://www.pravda.ru/society/fashion/models/30-05-2012/1116604-soviet_arctic-0/

2. Головин, П. Г. Как я стал летчиком / П. Г. Головин.- М.-Л.: Детиздат, 1938.

3. Хорошева, Н. Р. Полярный лётчик / Н. Р. Хорошева // Край родной: прил. к газ. «Основа». – 2010. - № 10 (17). – С. 1.

4. Иватов, В. Ю. Наро-Фоминск: улица Головина / В. Ю. Иватов // Центр города.- 2011. – С. 28.

5. http://www.polarmuseum.ru/

6. http://www.gpavet.narod.ru/Names1/golovin.htm

7. http://persones.ru/biography-19857.html

8. http://www.testpilot.ru/review/isplii/pilot/40/shelest.htm

9. http://ria.ru/ocherki/20130521/938585693.html

10. http://ria.ru/ocherki/20130521/938585693.html

11. http://www.gpavet.narod.ru/Places/maps/grili_ostr.jpg

12. http://www.viprutv.com/m/153035/Istorija-odnogo-poleta

13. http://cmbnf.ru/index/kraevedcheskie_izdanija/0-102

14. Хорошева, Н. Р. Полярный лётчик / Н. Р. Хорошева // Край родной: прил. к газ. «Основа». – 2010. - № 10 (17). – С. 1.

Витрина в Наро-Фоминском историко-краеведческом музее, посвящённая П.Головину. Фото Т.Окуловой

ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ АТАКОВАТЬ

Митинг, посвящённый 95-й годовщине со дня рождения Героя Советского Союза уроженца деревни Мамыри (ныне микрорайон города Апрелевки) Петра Яковлевича Самохина прошёл 14 сентября 2015 года в апрелевской школе №3, которая является преемницей школы, где он учился.

Ветеран гражданской авиации апрелевский старожил Л.П.Сокол знал отца героя – высокого молчаливого человека. Л.П.Сокол напомнил участникам митинга короткую, но яркую биографию П.Я.Самохина, рассказал о его боевых подвигах, наградах и героическом последнем бое, описание которого попало в газету «Правда». Тогда звено Самохина встретилось в небе с одиннадцатью финскими самолётами. Командир принял решение атаковать. «Основа» не раз писала об этом. Последние подробные публикации были в «Крае» в 2010 («Пилот штурмового полка») и 2012 годах, они есть в школьном музее.

По окончании мероприятия в школе ветераны, музейная группа 10 «а» класса и начинающие краеведы из 5 «а» со своими педагогами направились на улицу Самохина к памятнику погибшим жителям деревни Мамыри, где митинг продолжился. Юные краеведы говорили о своих поисках и находках, вспоминали и П.Я.Самохина, и своих предков, принимавших участие в защите Отечества. Ветераны «Боевого братства» сравнивали свои войны с Великой Отечественной, двоюродная племянница П.Я.Самохина С.Г.Пархоменко рассказала о своей семье, где хранятся не только документы П.Я.Самохина, но и газетные вырезки со статьями и заметками о нём. Дети возложили к памятнику цветы, Г.Д.Маликова зажгла поминальную свечу.

Вместе со школьниками и другими участниками митинга память героя-земляка почтили апрелевские литераторы – поэт Б.Кириллин и журналист и писатель Б.И.Фёдоров. Борис Иванович рассказал, что он был первым[1], кто написал о Петре Самохине в нашей районной газете. Будучи начинающим газетчиком, сотрудником многотиражки «За коммунистический труд», он посещал занятия литературного объединения, которое организовала и вела опытный журналист Майя Фёдоровна Самойлова[2].

Темы для своих опусов молодые литераторы искали сами. «Имя Самохина тогда в Апрелевке гремело, - вспоминает Б.И.Фёдоров. – Для меня оно было не просто известным, а близким, почти родным. Я жил на Майской улице и постоянно играл вместе с мальчишками из Мамырей, где были ребята, носившие эту фамилию. Маму П.Я.Самохина Надежду Петровну я хорошо знал. Она жила одна в своём бревенчатом доме, за ней ухаживала родственница, приезжала из Москвы. Вот и пришла мысль в канун 8 Марта написать о матери героя, а заодно и о нём самом».

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Свидетельство об окончании П.Я.Самохиным школы ФЗУ при заводе №22

Отец П.Я.Самохина, георгиевский кавалер Первой мировой войны, работал на Апрелевском заводе грампластинок, но во время описываемых событий – дело было в 1960 году – его уже не было в живых. Детей, кроме Петра, в семье не было. А наличие в деревне малышни с такой фамилией объяснялось просто: у Якова Андреевича было девять братьев и сестёр. Одна из сестёр – Наталья – и есть та самая родственница, которая долго ухаживала за женой брата, пережившей мужа на 16 лет. Она стала их наследницей.

Её внучка, Светлана Германовна Пархоменко, унаследовала от бабушки Н.А.Бабаховой не только «родовое гнездо», но и семейные реликвии Я.А. и Н.П. Самохиных, которые хранит бережно, с любовью, относится к памяти П.Я.Самохина с большой теплотой и трепетом. Её стараниями папка с документами, фотографиями и газетными вырезками всё время пополняется.

В школьные годы Пётр увлекался музыкой (играл на баяне и гармошке) и спортом, был одним из лучших спортсменов. Мать мечтала, что сын станет музыкантом, но он выбрал другой путь. Выдающейся спортсменкой стала его

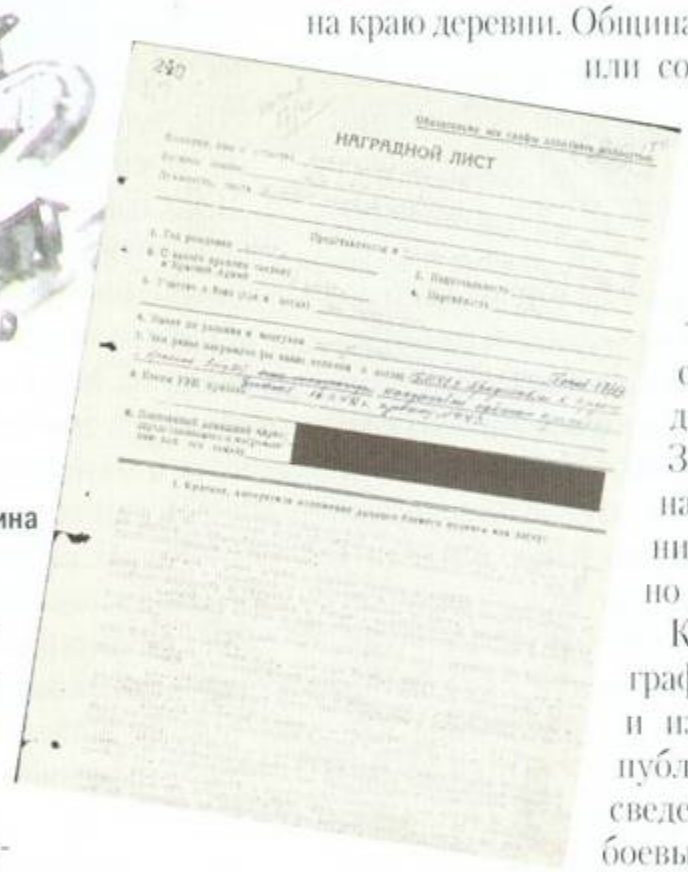
Я.А.Самохин

Н.П.Самохина

Фото из архивного дела (примечание 5)

Один из наградных листов П.Самохина

племянница: С.Г.Пархоменко (Чернева) – многократная чемпионка СССР и Европы по теннису, заслуженный мастер спорта СССР.

Большой бревенчатый дом, часть которого Самохины после войны предоставили Петровскому сельскому совету, довольно долго ею пользовавшемуся, после смерти Н.П.Самохиной осиротел. Летом здесь жила Наталья Андреевна со своей семьёй, а зимой дом стоял пустой и в 1972 году сгорел. Соседи позвонили хозяйке в Москву: «Приезжай, твой дом подожгли, всё сгорело». Уцелела только большая русская печь и небольшая икона преподобного Тихона Калужского[3], написанная по металлу. Да в саду по-прежнему обильно плодоносит антоновская яблоня, ровесница Петра Яковлевича. По словам Светланы Германовны, уже в её детстве дерево считалось старым.

Спустя какое-то время на том же месте отстроили новый дом, на котором сейчас висит памятная плита П.Я.Самохину, установленная его племянницей. Именно здесь он родился, по этой улице ходил в школу.

Светлана Германовна говорит, что большая семья прадеда, их общего с П.Я.Самохиным предка, жила в другом доме, в центре Мамырей. А Якову с Надеждой, когда те поженились, выделили землю на краю деревни. Община деревенская выделила или советская власть, не известно. Домовитый и мастеровой Яков быстро отстроился, дом получился просторный, с большой террасой. На её месте сейчас газон – новый дом меньше прежнего. Зато деревня – больше, намного больше прежних Мамырей, и дом давно уже не стоит на краю.

Кратко перескажу биографию П.Я.Самохина и известные по прежним публикациям в «Основе»[4] сведения о его участии в боевых действиях, дополненные ранее не публиковавшейся информацией из архивных документов.

П.Я.Самохин родился 14 сентября 1920 года. Окончил в Мамырях 7 классов, затем школу ФЗУ при заводе №22. До призыва в армию работал слесарем на заводе имени С.П.Горбунова в Москве (теперь Государственный космический научно-производственный центр имени М.В.Хруничева). В Красной Армии с 1939 года. В том же году окончил Борисоглебскую военную авиационную школу лётчиков и был направлен в 5-й запасной авиаполк Белорусского военного округа с присвоением звания младший лейтенант.

В феврале 1941 был переведён в 65-й штурмовой авиационный полк (шап) 103-й авиадивизии, дислоцированный в Карелии, был сначала младшим лётчиком, а в мае 1941 года стал пилотом, командиром звена. В этом полку он встретил войну и продолжал воевать на Карельском фронте, выполняя задания по уничтожению наземной вражеской техники и живой силы.

1 сентября 1941 года вместе с пятью другими лётчиками Самохин атаковал вражескую колонну, насчитывавшую до 70 грузовых и легковых автомашин. Несмотря на сильный заградительный огонь, было уничтожено 15 из них. На второй

П.Самохин и Д.Семенихин. Фото из архивного дела (примечание 5)

С.Г.Пархоменко

день вместе с ведомым они подожгли ещё четыре автомашины, кроме того, Самохин уничтожил расчёт зенитной батареи, которая вела огонь по другому самолёту.

С 7 по 11 сентября - ежедневные успешные боевые вылеты, иногда два в день. Сводки отмечают, что уничтожено 8 автомашин и до 20 человек пехоты, уничтожено 6 автомашин, стоявших замаскированными, атаковали две автомашины с боеприпасами и уничтожили их, прямым попаданием фугасной бомбы уничтожил вражеский танк, в стыке шоссейных дорог уничтожено 4 грузовых автомашины, уничтожено до трёх автомашин и 5 конных повозок...

14 сентября 1941 года лейтенант Самохин разбомбил понтонный мост через реку Свирь. 19 сентября в составе 6 самолётов многократными атаками был уничтожен войсковой штаб противника, в тот же день в составе 7 самолётов, несмотря на огонь из автоматического зенитного орудия, было уничтожено 8 автомашин из колонны в 20 автомашин, три из них загорелись.

26 сентября, преодолевая сильный огонь зенитной артиллерии и крупнокалиберных пулемётов противника, группа в пять самолётов атаковала автомашины противника и уничтожила 3 открытых грузовика и 1 автобус. Самолёт Самохина был повреждён, сам он был ранен в правую руку пулей «дум-дум», но смог привести самолёт на свой аэродром и благополучно произвёл посадку.

В праздничный день 7 ноября наши лётчики были атакованы пятью самолётами противника типа «Хайкер Харрикейн», в завязавшемся воздушном бою один из них был сбит совместно лейтенантом Самохиным и его другом лейтенантом Саломатиным. Они вместе учились и в полку были «не разлей вода»

Трижды представлялся к правительственным наградам, но указ о награждении его орденом Красного Знамени вышел только в январе 1942 года. В наградном листе после солидного перечисления нанесённого противнику урона отмечено: «Товарищ Самохин в бою с врагом храбр, всегда ищет боя, не жалея жизни для разгрома фашизма. Все боевые задания выполняет только отлично и хорошо».

В октябре 1941 года Самохин на несколько дней прилетел в родную Апрелевку, встречался с рабочими АЗГ.

К декабрю 1941 года лейтенант Самохин совершил 120 боевых вылетов на штурмовку войск противника. 2 декабря он был представлен командованием полка к званию Героя Советского Союза. В его наградном листе перечисляются подвиги, совершённые в сентябре-ноябре 1941 года. Архивные документы свидетельствуют, что почти каждый боевой вылет нашего земляка был подвигом. Сами лётчики называли это боевой работой. Последним рабочим днём П.Я.Самохина стало 17 декабря – один из самых коротких дней года. Сколько часов он длится там, в Карелии?..

17.12.1941 четыре наших лётчика – Пётр Самохин (командир звена), Дмитрий Семенихин, Павел Борисов и Николай Сердюченко на самолётах И-153 «Чайка» вылетели на прикрытие железной дороги от Сегежи до Пиндуши. Во время патрулирования над разъездом №15 Самохин заметил большую группу финских истребителей «Брюстков» (он насчитал одиннадцать) и принял решение атаковать. Опрометчивое решение?

Яблоня в родительском саду - ровесница П.Я.Самохина

Мемориальная доска на доме, который построен на том же месте, что и дом родителей П.Я.Самохина

Открытие мемориальной плиты на здании апрелевской школы №3

Шёл на верную смерть? Нет! Верил в свои силы, в товарищей, рвался в бой с врагами.

Бой происходил на высоте 1500 метров. Финны тоже пошли в атаку. Пять самолётов атаковали Самохина и Семенихина, четыре – другую нашу пару, два маневрировали на высоте. В документах полка отмечено, что Самохин имел связь с командованием и просил поддержки истребителей. В документах противника, - что финны видели звено наших истребителей и якобы вступили с ним в успешный бой. Видимо, это добавлено для красного словца, поскольку в наших документах ни у штурмовиков, ни в истребительном полку упоминания об этом нет. Если бы хоть один истребитель был сбит или повреждён, это обязательно было бы зафиксировано. Документы 165-го шап[3] отмечают, что командир звена лейтенант Самохин погиб «в неравном тяжёлом бою, выручая товарища», другие лётчики через несколько дней вернулись в полк. Самолёт Самохина, израсходовав весь боекомплект, был подбит вражеским самолётом и произвёл вынужденную посадку. Лётчик был тяжело ранен и умер в госпитале Раменцы. Чуть-чуть, самую малость не хватило везения! Точнее, не хватило боеприпасов. Будь их больше, был бы сбит финн, я не сомневаюсь.

Через два дня, 19 декабря 1941 года, командир 103-й авиадивизии полковник Удонин подписал представление лейтенанта П.Я.Самохина к высшей награде страны, а 16.01.42 подпись на его наградном листе поставил командующий войсками Карельского фронта генерал-лейтенант Фролов.

22 февраля 1943 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым П.Я.Самохину было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Братская могила, где покоится прах героя-апрелевца, находится на станции Раменцы Октябрьской железной дороги. Сюда он был перезахоронен в 1960 году с соседней станции Быстряги.

Татьяна ОКУЛОВА.
Фото автора, из семейного архива семьи Самохиных и из музея апрелевской школы №3.

Примечания.

1. Ещё раньше, 9.05.1947, в газете «Сталинец» о П.Я.Самохине написала М.Чикарёва, но в её заметке было больше домыслов, чем реальных фактов

2. Подробнее об этом рассказано в очерке "Древо жизни".

3. Основатель Медынской, ныне Тихоновой, пустыни, жил в XV веке.

4. А.Журавлёв. Пётр Самохин. "Знамя Ильича" с 24.07 по 2.08.1980; А.Быченков. Пилот штурмового полка. "Основа", 12.03, 09.04, 14.05, 11.06.2010.

5. ЦАМО РФ, ф. 214, оп. 1466, д. 24.

Братская могила, в которой похоронен П.Я.Самохин. Фото А.Быченкова

ЗА ОТВАГУ И МУЖЕСТВО

30 августа 2013 года исполнилось 105 лет со дня рождения Героя Советского Союза моряка-подводника Ивана Васильевича Травкина, нашего земляка

В двухтомнике «Герои Советского Союза»* приводится его краткая биография, где сказано, что он родился в Наро-Фоминске в семье рабочего. В Военно-Морском флоте с 1930 года, в 1936 году окончил военно-морское училище.

Более подробные сведения об И.В.Травкине содержатся в небольшой брошюре о нарофоминцах – Героях Советского Союза, подготовленной Наро-Фоминским советом ветеранов и изданной в 2004 году. Там помещена статья В.А.Мартьянова, собравшего сведения об И.В.Травкине из разных источников. В неё, к сожалению, при наборе текста вкралась ошибка. Вместо даты рождения 30 августа указано 30 мая.

В.А.Мартьянов пишет, что родителями И.В.Травкина были потомственные ткачи, его мать и отец работали на прядильно-ткацкой фабрике (впоследствии – Наро-Фоминский шёлковый комбинат). Сам он до призыва в армию тоже работал монтёром на фабрике.

Когда пришло время служить, он в Наро-Фоминском военкомате попросился на флот, но на тот момент не оказалось «морской» разнарядки, и он был направлен во 2-й стрелковый полк Московской Пролетарской стрелковой дивизии. Той самой, что обороняла Наро-Фоминск осенью и зимой 1941 года.

Далее в разных источниках наблюдается расхождение. В его краткой биографии значится: «В ВМФ с 1930», а В.А.Мартьянов считает, что вести отсчёт надо с момента поступления Травкина в Высшее военно-морское училище имени Фрунзе, то есть с лета 1931 года**. В 1936 году он окончил училище и был направлен на Краснознамённый Балтийский флот.

Наиболее подробные сведения о довоенном послужном списке И.В.Травкина даёт интернет-сайт Википедия: командир группы рулевых, затем командир БЧ-1 (штурман) подводной лодки «Щ-303» («Ёрш»). С апреля 1938 года - флагманский штурман дивизиона подводных лодок. В 1939 году завершил курс Учебного отряда подводного плавания им. Кирова и был назначен помощником командира ПЛ Б-2. В феврале 1940 года в звании старшего лейтенанта назначен командиром ПЛ «Щ-303».

Далее продолжим по тексту В.А.Мартьянова. Великую Отечественную войну наш земляк начал с первого её дня. За умелые действия экипажу лодки «Щ-303», которой он командовал, было присвоено звание гвардейского. Подводники под началом Травкина наводили ужас на фашистских моряков.

При обнаружении немецкими наблюдателями его лодки в водах Балтики по всему вражескому флоту оповещалось по радио: «Внимание! Травкин в море». За голову аса Балтийского флота гитлеровским командованием было назначено вознаграждение в размере 50 тысяч марок. Более 6 тысяч глубинных бомб было сброшено фашистами на эту подводную лодку. Не раз гитлеровское командование сообщало о её гибели.

Из беседы с Иваном Васильевичем известно, что кроме официально числящихся за ним потопленных вражеских судов ещё один транспорт фашистов он торпедировал, видел взрыв корабля, но из-за срочного погружения не видел, потонул ли он.

24 апреля 1945 года И.В.Травкину Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Герой Советского Союза. За боевые заслуги перед Родиной он награждён тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Ушакова II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и многими другими медалями Советского Союза. За особые заслуги в совместных боевых действиях с союзными войсками и флотом был награжден орденом США «Морской крест».

С 1991 года его имя носило государственное профессиональное училище №112. На здании училища (ныне учебный корпус Наро-Фоминского политехнического техникума) укреплена мемориальная доска с надписью: «Это училище в 1926 году окончил Герой Советского Союза Травкин Иван Васильевич» (фото на стр.160).

Умер И.В.Травкин в 1985 году.

О том, как воевал И.В.Травкин, можно узнать, почитав его наградные листы. Некоторые из них выложены в базе данных на интернет-сайте подвигнарода.ру. Например, один из этих документов сообщает, что И.В.Травкин впервые был представлен к званию Герой Советского Союза осенью 1942 года. По каким причинам он тогда его не получил, можно только гадать. К тому времени он уже был награждён орденом Ленина за боевой поход летом 1942 года и имел воинское звание капитан-лейтенанта.

В тексте говорится:

«Тов.Травкин в кампанию 1942 года в исключительно сложных навигационных условиях при наличии сильного противолодочного охранения (мины, сети, дозорные корабли, авиация) дважды форсировал Финский залив, выходил в море и наносил сильные удары противнику. Корабль под командованием тов.Травкина один из немногих дважды ходил в поход и без каких-либо повреждений возвратился в базу. За первый поход потоплено 2 транспорта противника общим водоизмещением 16 тысяч тонн, за второй – 3 транспорта и сторожевой корабль водоизмещением 34000 тонн. Всего тов.Травкиным потоплено 6 кораблей противника общим водоизмещением 50 тысяч тонн.

Все корабли шли в сильном охранении катеров и СКР противника. Своими смелыми действиями тов.Травкин прорывал охранение и корабли, топил противника и после залпа правильным маневрированием уходил от преследования.

В настоящее время ПЛ «Щ-303» готова к боевым действиям, не имеет неисправных механизмов и систем.

За проявленный героизм в борьбе против фашистских захватчиков, в результате чего потоплено 5 транспортов и 1 СКР противника общим водоизмещением 50 тысяч тонн, ходатайствую о присвоении тов.Травкину звания Герой Советского Союза.

Командир 3-го дивизиона подводных лодок Краснознамённого Балтийского флота (ДПЛ КБФ) капитан 2-го ранга Гольдберг.

Ноябрь 1942 года.»

В 1943 году И.В.Травкин был награждён медалью «За оборону Ленинграда» и американским орденом «Морской крест». Следующей наградой нашего земляка стал орден Красного Знамени. Из наградного листа узнаём:

«За время боевого похода в мае и июне 1943 года подводная лодка «Щ-303» под командованием гвардии капитана 3-го ранга Травкина совершила поход по Финскому заливу в исключительно сложных навигационных условиях под непосредственным воздействием ПЛО противника в условиях белых ночей.

За время плавания ПЛ неоднократно попадала в сложную обстановку и только благодаря смелым и решительным действиям командира корабль каждый раз без каких-либо повреждений уходил от преследования. За время похода кораблю приходилось много раз форсировать минные поля, сетевые заграждения, корабельные дозоры противника, а также уклоняться от воздушных барражей. Несмотря на всё это корабль благополучно вернулся в базу, доставив командованию исключительно ценные разведывательные сведения.

За проявленные мужество и смелость в боевом походе ходатайствую о награждении гвардии капитана 3-го ранга Травкина И.В. правительственной наградой орденом «Красное Знамя».

Командир 3-го ДПЛ КБФ капитан 2-го ранга Гольдберг.

18 июня 1943 года.»

В наградном листе на звание Героя Советского Союза, датированном 14 марта 1945 года, подытоживаются боевые заслуги нашего земляка:

«Гвардии капитаном 3-го ранга Травкиным за время Отечественной войны на подводных лодках совершено пять боевых походов.

В кампанию 1942 года, действуя на подводной лодке «Щ-303» в тяжёлой обстановке Балтийского театра, дважды форсировал сильную систему ПЛО противника в Финском заливе и, действуя на коммуникациях противника в Балтийском море, потопил пять транспортов противника общим водоизмещением 50 тысяч тонн и один сторожевой корабль.

В 1943 году на ПЛ «Щ-303» в течение 30 суток в условиях сильного противодействия средств ПЛО противника выполнил специальную разведывательную операцию в Финском заливе.

Действуя на коммуникациях противника в южной части Балтийского моря на подводной лодке «К-52», с 15 февраля по 11 марта 1945 года в трудных условиях зимнего плавания при сильном противодействии ПЛО противника потопил четыре транспорта противника общим водоизмещением 25 тысяч тонн, один СКР и один миноносец.

Итого тов.Травкиным за время Отечественной войны потоплено 9 транспортов противника общим водоизмещением в 75 тысяч тонн, два СКР и один миноносец.

За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и мужество достоин правительственной награды Герой Советского Союза.

Командир 2-го дивизиона подводных лодок КБФ капитан 2-го ранга Шулаков.»

К нам в редакцию позвонила читательница «Основы», заметившая, что в разных источниках дата рождения героя указана по-разному. Благодарим внимательную читательницу и даём разъяснение.

В интернете встречаются 30 августа (13 сентября) и 17 (30) августа, а в уже упомянутой брошюре – 30 мая. О том, что последняя дата ошибочна, уже сказано. Нет сомнений, что путаница со скобками возникла из-за желания некоторых особо ретивых авторов указать дату по старому стилю. Переход на новый стиль был произведён в 1918 году, а И.В.Травкин родился в 1908. Во всех официальных документах в довоенное время, как и сейчас, было положено (требовалось!) указывать даты только по новому стилю, без всяких скобок. Само собой разумелось, что для перевода на старый стиль надо отнять 13 дней. Скобки употреблялись (и употребляются) только в литературе в особых случаях, когда цитировались иностранные документы или книги, ведь долгое время в разных странах одновременно были в ходу разные календари. Так что скобок в ответе на вопрос, когда родился И.В.Травкин, быть не должно: 30 августа. Это правильно и грамотно.

Примечания:

* М., Воениздат, 1987-88.

** Некоторую ясность в этот вопрос вносит текст наградного листа на представление И.В.Травкина к медали «За боевые заслуги». В то время как в других документах в графе «С какого времени в РККА или РКВМФ» указаны 1929 и 1931 годы, здесь стоит точная дата: «С 12 ноября 1930 года», а далее в тексте указано: «Гвардии капитан 3-го ранга Травкин – дисциплинированный, трудолюбивый, смелый офицер. Боевой подготовкой руководит правильно. Хороший моряк. Активный участник Отечественной войны. Лично принимал участие в трёх боевых походах на ПЛ «Щ-303». Проявил себя в бою смелым и решительным. К 7 ноября 1944 года прослужил 13 лет 11 месяцев. Достоин награждения медалью «За боевые заслуги». Думается, именно этому документу мы должны доверять, потому что для получения этой медали обязательным условием было наличие выслуги, при составлении текста кадровиками поднимались учётные карточки, в то время как для других наград такой точности не требовалось.

Сокращения: ПЛ - подводная лодка, СКР - сторожевой корабль, ПЛО - противолодочное охранение.

Татьяна ОКУЛОВА.
Фото автора и с наградного листа на присвоение звания Героя Советского Союза.
«Основа», 16.08.2013

СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

ТЕПЛОХОД «ВЕРЕЯ»

В 1963-1967 годах в Германской демократической республике (ГДР) по проекту «Варновверфт» была построена для нашей страны серия морских судов типа «Выборг». Все они названы по именам российских городов. Один из них, вступивший в строй 9 августа 1965 года, назван в честь старинного и славного подмосковного града Вереи.

Теплоход «Верея»[1] имел длину 150,7 метра, ширину 20 метров, осадку до 11,6 метра, водоизмещение 12000 тонн, скорость свыше 17 узлов. Его обслуживал экипаж из 44 человек.

За годы работы в Балтийском морском пароходстве судно прошло свыше миллиона морских миль, на нём перевезено около двух миллионов тонн грузов. «Верея» посетила десятки портов всего мира, неоднократно совершала кругосветные рейсы, много раз пересекала экватор, северный и южный тропики. Судно систематически доставляло грузы на Кубу, реализуя тем самым оказываемую СССР помощь в становлении молодого дружественного нам государства.

Один из самых ответственных рейсов теплохода – выполнение спецзадания по перевозке атомной силовой установки из Ленинграда на Дальний Восток, в Находку. Переход занял 36 суток. Соблюдая особую осторожность, принимая максимальные меры безопасности, шли южным путём: вокруг Европы, через Суэцкий канал, затем через Индийский и Тихий океаны в Японское море.

Случались на судне и необычные, можно сказать, чрезвычайные происшествия. Так, проходя Корейский полуостров, знаменитую Цусиму, судно неожиданно попало в мощные прожектора рыболовных судов (ими на свет привлекали рыбу). Как вспоминает помощник капитана Виталий Лобашев, только переведя судно на ручное управление, чудом удалось избежать столкновения.

Ещё один довольно редкий случай – пассажирами трюма стали пчёлы. Когда теплоход пришёл из Канады в Швецию и докеры приступили к его разгрузке, над судном поднялся рой растревоженных пчёл, поселившихся между брёвнами. Пчёлы дружно атаковали докеров и заставили их удалиться с теплохода. Команде пришлось пустить в ход все пожарные шланги и струями воды изгнать насекомых.

По данным транспортной полиции Санкт-Петербурга, капитанами на теплоходе «Верея» работали высококвалифицированные профессионалы, как говорится, настоящие «морские волки». Среди них Валентин Яковлевич Белов, участник обороны Ленинграда, которому позднее было присвоено звание Героя Социалистического труда, и Гумар Валентинович Зардинов, который многие годы возглавлял коллектив судна.

Руководством пароходства периодически отмечалось, что на судне работает опытный и дружный коллектив, который неоднократно завоевывал призовые места во внутрибассейновом и отраслевом соревнованиях.

31 декабря 1992 года, отработав 27 лет, теплоход «Верея» был списан с баланса пароходства и прекратил существование.

Следует отметить, что жители Вереи поддерживали связь с экипажем теплохода, интересовались его судьбой. В ноябре 1965 года первый помощник капитана Т.И.Жигалов обратился к верейцам с письмом, в котором сообщил, что в торговом флоте страны появился теплоход «Верея», и просил рассказать об этом городе.

Переписку с экипажем вёл замечательный верейский краевед Сергей Александрович Поспелов, директор средней школы. По его инициативе в школе состоялась встреча с членами экипажа. К сожалению, нам пока не удалось найти участников той встречи. В Верейском историко-краеведческом музее хранится несколько телеграмм экипажа коллективу школы.

В письме Управления кадров Балтийского морского пароходства, поступившем в музей в 2000 году, сказано: «Жители славного русского города Верея могут быть уверены, что экипаж теплохода «Верея» с честью пронёс флаг нашей Родины по всем океанам и многим морям нашей планеты».

В 2015 году исполняется 50 лет, как теплоход «Верея» был спущен на воду. Верейский историко-краеведческий музей планирует посвятить этому событию специальную выставку. В этой связи мы обращаемся ко всем читателям газеты «Основа»: если вы располагаете какой-либо информацией об этом теплоходе и о связях с ним жителей и организаций Вереи, передайте её в музей для использования в названной выставке, чтобы интересная страница из почти 650-летней истории города не была забыта.

По нашему мнению, общественности, депутатам и администрации Вереи целесообразно было бы обратиться в соответствующие инстанции с предложением присвоить одному из новых судов имя Вереи, чтобы тем самым воскресить память о теплоходе «Верея» и его славных трудовых морских милях.

1. Очерк подготовлен по материалам фондов Верейского историко-краеведческого музея.

Владимир БУРЫКИН,
Юрий КОМАРОВСКИЙ.
«Основа», 12.09.2014

ДВА ЮБИЛЕЯ

155-лет со дня рождения А.П.Чехова

В 2015 году в Наро-Фоминске после многолетнего перерыва прошли народные гуляния на Якунчиковой даче. Эта часть города является изумительным природным уголком. По счастливому стечению обстоятельств она стала местом, где в 1903 году жил Антон Павлович Чехов. Здесь он писал рассказ «Невеста» и работал над пьесой «Вишнёвый сад». Во время боёв под Наро-Фоминском здесь происходили кровавые сражения с участием воинов 33-й армии, в память о которых у проходящего рядом шоссе сооружён обелиск.

Наро-фоминские журналисты на протяжении многих лет боролись за сохранение и развитие традиции чеховских праздников на Якунчиковой даче. Людмила Васильевна Дубинина, возглавляя Наро-Фоминскую первичную организацию Союза журналистов Подмосковья, вопреки чиновничьему противодействию накануне очередной годовщины приезда А.П.Чехова в Наро-Фоминск несколько лет организовывала субботники на этой заброшенной территории. В них, кстати сказать, принимали участие коллективы редакций разных изданий Наро-Фоминского района, не только члены Союза журналистов. Она устраивала чеховские чтения для учащихся близлежащих школ, за свои деньги покупала для них пирожки и другие лакомства в школьной столовой, чтобы ребята могли подкрепиться после работы и прогулки на природе.

По инициативе журналистского сообщества несколько раз поднимался вопрос об увековечении факта пребывания А.П.Чехова на наро-фоминской земле и установки на станции Нара памятного знака. Напомним читателям, что редакция «Основы» была основным спонсором изготовления и установки мемориальной плиты Л.Н.Толстому на станции Крёкшино. Тогда благодаря стараниям депутата Совета депутатов городского поселения Апрелевка Л.Н.Киселёвой без особых проблем получилось договориться и с руководством железной дороги, и с главой поселения.

Памятного знака А.П.Чехову до сих пор нет. Многочисленные публикации в районной газете и обращение Л.В.Дубининой в администрацию городского поселения Наро-Фоминск отклика и поддержки не нашли.

Когда 2015 год был объявлен в нашей стране Годом литературы, мы решили, что надо действовать более активно. На призыв возродить традицию Чеховских праздников, опубликованный в приложении «Край родной» к районной газете «Основа», откликнулась член Общественной палаты О.П.Тихонова, истинный патриот Наро-Фоминского района. Возглавляя в прежние годы районный комитет по культуре, она была организатором этих праздников. Найдя поддержку у коллег, Ольга Павловна взялась за это дело с большим энтузиазмом. На праздник, несмотря на плохую погоду, приехало немало творческих коллективов. Многие испытывали ностальгию по атмосфере дружбы и общей радости, всегда царившей на Якунчиковой даче, пронизанной чеховским духом и духом почитания Чехова жителями нашего города.

Троица на Якунчиковой даче. Июнь 2008 .
Фото Л.В.Дубининой

Особенная любовь нарофоминцев к писателю и драматургу началась сразу после постановки «Вишнёвого сада» и публикации пьесы. Люди узнали в усадьбе Гаева Якунчикову дачу, где был роскошный сад, обильно цветущий с ранней весны до осени, узнали Наро-Фоминск в описании большого города, видевшегося вдалеке с берега реки.

Традиция отмечать в этих местах Троицу и другие праздники существовала ещё в дореволюционные годы, хозяева усадьбы открывали в эти дни парк для всех желающих. Когда усадьба была национализирована и её постройки превращены в жилые дома для рабочих, на-

Якунчикова дача. 2015

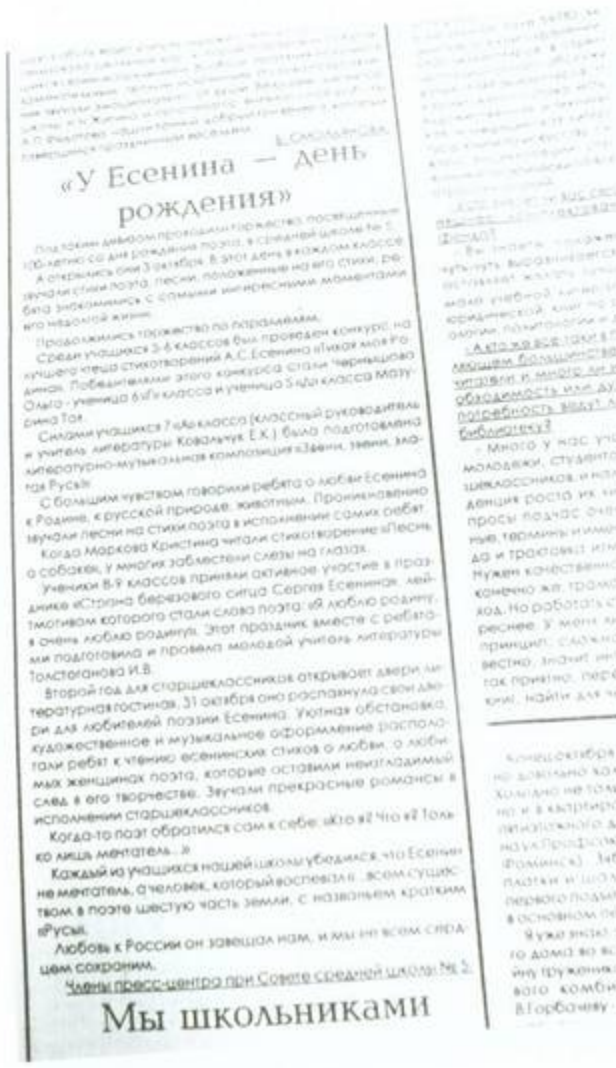

Есенинский праздник. выступают О.Кузьменко и Р.Мухаев. Селятино. 1997. Фото предоставлено О.П.Тихоновой

родные гуляния здесь приобрели особый размах. Местная интеллигенция, доля которой в городе была относительно велика, благоговела перед памятью Чехова, на импровизированных сценах, а то и просто на лужайках устраивались представления его пьес, читки рассказов. Сюда часто приезжали артисты Московского художественного театра, не раз навещавшие Чехова во время его работы в Наро-Фоминске. Спустя годы, выступая на сцене клуба шёлкового комбината, мхатовцы разных поколений просили показать им Якунчикову дачу.

История пребывания А.П.Чехова в Наро-Фоминске не раз освещалась в «Основе». Если полистать годовые подшивки районной газеты за 90 лет её существования, то в каждой, без преувеличения, найдутся публикации на чеховскую тему. Так было и в тридцатые годы, и во время Великой Отечественной войны, и в голодное послевоенное время. Глубоко изучила эту тему Л.В.Дубинина, её очерк вошёл в раздел «Великие имена».

"Основа" от 8.11.1995

«У Есенина — день рождения»

Мы школьниками

Чехов – часть истории нашего города, наша гордость, наша большая любовь. Возрождение праздника, причастность к этому Общественной палаты Наро-Фоминского района и заинтересованность, проявленная к этой теме предпринимателями, вселяет уверенность в том, что в Наро-Фоминске появится памятный знак о пребывании здесь великого русского писателя и драматурга. Текст на памятной плите мог бы быть таким: «Сюда, на станцию Нара, в 1903 году несколько раз приезжал Антон Павлович Чехов. Великий русский писатель жил на даче Якунчиковых с 26 мая по 8 июля 1903 года». Конечно, на ней должен быть портрет Чехова, под которым можно поместить цитату: «Мой адрес: ст. Нара Брянской ж. д. Здесь река, много места для прогулок. ...Всё в цвету, в саду шумно от птиц».

Более того, есть надежда на благоустройство усадебного парка и восстановление флигеля, в котором жили А.П.Чехов с женой. Они есть на многих картинах и фотографиях. Чеховский флигель как магнит привлекал художников. Хочется возродить и традицию чеховских чтений в школах и литературных объединениях нашего района.

120 лет со дня рождения С.А.Есенина

В 2015 году в Наро-Фоминском районе прошёл ещё один юбилейный праздник – Есенинский. Его организовала всё та же О.П.Тихонова, подготовили и провели культработники сельского поселения Ташировское, поддержали активисты Наро-Фоминского отделения Союза пенсионеров Подмосковья во главе с председателем П.К.Кошкош. Прошёл праздник в санатории «Литвиново», прошёл тепло, по-домашнему, с участием местных солистов и поэтов.

В день рожденья поэта в Литвинове, где сейчас отдыхают не дети, а люди пожилого возраста (санаторий принадлежит мэрии Москвы), приехали наро-фоминские пенсионеры, селятинские школьники, артисты из Наро-Фоминска, Ташировa и Первомайского. Звучало много песен и стихов, записи са-

мого Есенина и актёра С.Безрукова, демонстрировались отрывки из фильма «Есенин», танцевали учащиеся Наро-Фоминской хореографической школы.

В подшивках «Основы» нашлось несколько публикаций о том, как отмечались в Наро-Фоминском районе есенинские юбилеи в прошлые годы.

«У Есенина день рожденья» - под таким девизом проходили торжества, посвящённые 100-летию со дня рождения поэта, в наро-фоминской школе №5. Они начались во всех классах 3 октября 1995 года и продолжались весь месяц до 31 октября, когда старшеклассники собрались в литературной гостиной. Интересно, помнят ли о том юбилее его участники?

Заметка с подробной информацией о празднике поступила в редакцию от пресс-центра при Совете школы. Своих фамилий члены пресс-центра не указали, зато перечислили победителей школьных конкурсов по параллелям.

Среди чтецов 5-6 классов лучшими стали Ольга Чернышова из 6-го «г» и Тая Мазурина из 5-го «д». 7-й «а» под руководством своей классной Е.К.Ковальчук подготовил композицию «Звени, звени, златая Русь», участница которой Кристина Маркова так прочитала «Песнь о собаке», что у многих заблестели слёзы на глазах. Ученики 8-9 классов назвали свой праздник «Страна берёзового ситца», его готовила молодая учительница И.В.Толстоганова.

Литературная гостиная едва вместила любителей есенинской поэзии. Старшеклассники пели романсы на есенинские стихи и говорили о любимых женщинах поэта.

Как не позавидовать этим старшеклассникам и их младшим товарищам, которые больше месяца жили в окружении есенинской ауры?!

Танцует Лиза Саченко. Литвиново. 2015

Возрождение или вырождение

Несмотря на усилия отдельных личностей, крупных событий районного уровня в рамках Года литературы, как мне кажется, не произошло. Пусть не обижаются на эти слова вечные труженики на ниве пропаганды литературы горячо мною любимые работники библиотек, они старались изо всех сил. На мой взгляд, этому есть одна объективная причина – переход культуры в ведение администраций поселений. Пришло ли время «собирать камни» районной культуры? Есть ли в этом необходимость? Ответ на эти вопросы не так однозначен, как кажется на первый взгляд.

Взять хотя бы юбиляров этого года А.П.Чехова и С.А.Есенина, корифеев нашей литературы, имеющих к Наро-Фоминску прямое отношение. Формально обе даты – пребывание Чехова в Наро-Фоминске и Есенина в Литвинове – отмечены мероприятиями с участием творческих коллективов района. Но событиями районного масштаба их назвать нельзя. Как нельзя, на мой взгляд, ни в год литературы, ни в любой другой год ограничиваться только народным гуляниям и концертом, отмечая такие даты.

Давние традиции Чеховского и Есенинского праздников достойны возрождения и развития. Но возрождение, если к нему подходить формально (два притопа три прихлопа – галочку поставили), превращается в вырождение. Праздники-концерты – не главная цель. Они могут стать заключительными аккордами процесса, в который должно быть вовлечено как можно больше людей – и взрослых, и детей.

Есенинский праздник лучше было бы проводить не в самом санатории «Литвиново», а на другом берегу реки, где, как рассказывают, поэт прокосил целый круг вместе с деревенскими косарями. Здесь можно было бы даже конкурс косарей провести! Не вписываться в режим санаторной жизни, а пригласить отдыхающих прогуляться за реку. Главными участниками и гостями праздника должны быть жители Наро-Фоминского района.

Проекты, направленные на сохранение в нашем районе памяти о посещении его А.П.Чеховым и С.А.Есениным, надо расширить, как и круг их участников. Так, например, чеховскому празднику может предшествовать районный фестиваль-конкурс театральных коллективов. Его победители приглашаются на праздник, выступают, им вручаются награды. На Есенинском празднике логично чествовать лучших наших местных поэтов и артистов разговорного жанра. Это я к тому, что литература – это праздник, который всегда с нами. Пусть праздник называется Есенинским, но готовясь к нему, мы будем читать то, что каждому по душе и по настроению, и вспоминать разных поэтов. А на Чеховском – разных писателей и драматургов. И гордиться тем, что в наших местах бывали Чехов и Есенин.

Татьяна ОКУЛОВА.
Фото автора.
«Основа», 23.10.2015.

XII БАХРУШИНСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ В АПРЕЛЕВКЕ

В 2015 году Апрелевка в шестой раз была включена в число городов - участников выдающегося культурного события года - XII Бахрушинского благотворительного фестиваля.

В 2002 году Театральный музей им. А.А.Бахрушина в Москве, Благотворительный фонд возрождения культуры и традиций малых городов Руси, администрация Зарайского муниципального района при участии Министерства культуры Московской области провели первый Бахрушинский благотворительный фестиваль в Москве и в Зарайске, на родине купцов и фабрикантов Бахрушиных, патриотов и благотворителей России. Этот фестиваль прославляет великодушие и благородство, милосердие и сострадание, сердечность и доброту, теплоту и отзывчивость по отношению к человеку.

В этом году к нам в гости приехали потомки рода Бахрушиных, сотрудники Театрального музея им. А.А.Бахрушина, вице-президент Благотворительного фонда возрождения культуры и традиций малых городов Руси В.И.Вахрушева, которая стала для всех нас добрым другом, а также журналисты, краеведы из Москвы, Наро-Фоминска, Крёкшина, Кокошкина.

Для гостей была устроена экскурсия в деревню Афинеево, где была усадьба Бахрушина, в Малые Горки и в музей истории Апрелевского завода грампластинок.

В революционном 1918 году афинеевская усадьба была подожжена и разграблена. Однако А.А.Бахрушин не может расстаться с этими местами и снимает для своей семьи на лето дом в деревне Малые Горки (в то время деревня называлась Горки) у семьи Солнцевых.

С 1918 по 1929 год Бахрушины проводят лето в Горках. Долгожители деревни помнят, как к А.А.Бахрушину приезжали в гости артисты московских театров, во дворе дома звучала музыка и ставились спектакли с участием деревенской детворы. В этом доме 7 июня 1929 года остановилось сердце великого мецената России.

Жители деревни, сменяя друг друга, пронесли гроб с его телом от дома в Горках до станции Апрелевка (около трёх километров). Их потомки помнят об А.А.Бахрушине! Дом, в котором он умер, так и называют: «Бахрушинский дом». В настоящее время проводится историко-культурная экспертиза по признанию этого дома памятником истории и культуры Московской области. Жители Малых Горок собрали деньги и изготовили мемориальную плиту, посвящённую А.А.Бахрушину. Глава администрации городского поселения Апрелевка В.А.Тамаркин пообещал, что она обязательно будет установлена при благоустройстве прилегающей к дому территории.

В Горках до войны каждое лето снимали дачи и отдыхали многие деятели культуры нашей страны. Это главный хормейстер Большого театра Ульрих Иосифович Авранек (1853–1937), композитор, главный дирижер Большого театра Вячеслав Иванович Сук (1861–1933), солист Большого театра Сергей Иванович Мигай (1888-1959), литератор и друг В.Г.Черткова, готовивший к изданию полное собрание сочинений Л.Н.Толстого, Николай Сергеевич Родионов (1889–1960), композитор Сергей Никифорович Василенко (1872-1956), пианист Константин Николаевич Игумнов (1873-1948), главный хранитель Третьяковской галереи Елена Владимировна Бахрушина (1893–1967) со своей семьёй. Девочкой отдыхала здесь Татьяна Павловна Кантерева-Шамбинаго, ставшая впоследствии действительным членом Академии художеств. Она и сейчас помнит «счастливое, беззаботное горкинское житьё».

А.А.Бахрушин

Основное мероприятие фестиваля прошло в апрелевской школе № 1. Здесь же были выставлены картины Ю.А.Буркова. Заместитель главы г.п. Апрелевка В.Н.Орлов вручил почётные грамоты В.И.Вахрушевой, С.С.Маториной, Ю.А.Буркову, Л.Н.Киселёвой за большой личный вклад в организацию и проведение XII Бахрушинского фестиваля в Апрелевке.

Праздничный концерт начался выступлением школьника Артёма Линина, который прочитал свои стихи, посвященные театру и А.А.Бахрушину. Студенты Российской академии музыки им. Гнесиных (класс С.С.Маториной) дали благотворительный концерт «Песни Победы». Прозвучали «Священная война», «Землянка», «Смуглянка», «Соловьи», «Синий платочек», «Эх, путь-дорожка», «Песня о матери». Каждое выступление вызывало восторг зала – так вдохновенно и профессионально звучали голоса молодых певцов!

Людмила КИСЕЛЁВА.
Фото автора.

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Памятная плита купцу Алёшину, 135 лет назад открывшему в селе Атепцеве бумагоделательную фабрику, ставшую праматерью холдинговой компании «Элинар», была торжественно открыта в сентябре 2014 года.

Плита установлена на историческом здании проходной завода электроизоляционных изделий ХК «Элинар». Центральной площади Атепцева, на которой она находится, недавно было присвоено имя основателя фабрики.

Благодаря всех, кто принял участие в подготовке и проведении данного мероприятия - поиске исторических материалов, конкурсе проектов памятной доски и её изготовлении, генеральный директор ХК «Элинар» И.Е.Куимов обратился к присутствовавшим на митинге с просьбой помочь отыскать портрет купца Алёшина. Он смог бы послужить основой для создания ему памятника. И.Е.Куимов подчеркнул, что связь времён никогда не прерывалась на «Элинаре», чувство уважения к предшественникам, благодарности за то, что сделано ими, здесь культивируется и воспитывается, оно придаёт силы следующим поколениям.

Наверняка боровский купец Алёшин выбрал это место для своей фабрики неспроста, были какие-то мысли, надежды, расчёты. Чутьё его не подвело – на протяжении 135 лет обстоятельства складываются так, что производство в Атепцеве развивается, вопреки революциям и войнам, кризисам и другим катаклизмам.

«Основа», 12.09.2014.

СОБАКИ НА ВОЙНЕ

Так назывался спектакль, посвящённый 70-летию Победы, показанный на сцене апрелевского Дворца культуры. Его подготовили участники кружка «Школа юного хендлера» ДКиС г.Апрелевка во главе с Е.Г.Тимоновой (на фото справа) и КПЦ «Виктория».

Составной частью спектакля были фотографии и документальные кадры военных лет, запечатлевшие участие собак в боях во время Великой Отечественной войны. Прозвучал отрывок из рассказа И.Эренбурга «Каштанка», где упоминаются Верея и Наро-Фоминск.

Писатель рассказывает о тяжелейшей ситуации, возникшей во время операции по освобождению Вереи в январе 1942 года. В частности о том, что 6-й гвардейский мотострелковый полк оказался отрезан от своих тылов и от командования дивизии – пути подвоза были перерезаны немцами. «Проволочная связь часто рвалась, радиоустановки были разбиты. Связь поддерживали четырнадцать собак. Собаки ползли по открытой местности под ураганным минометным огнем. Здесь погибла овчарка Аста, она несла из батальона на командный пункт полка донесение: «Огонь по березовой роще». Аста, раненая, доползла до своего вожатого Жаркова. Положение было восстановлено.

Однажды собака Тор принесла следующее донесение: «Залегли. Не можем поднять головы – сильный обстрел». Тор понёс назад приказ: «Людей поднять. Вести наступление». Два часа спустя гвардейцы вошли в Верею. Комиссар полка Орлов говорит: «Собаки нас выручили под Вереёй...»

Встретив в тексте фамилию Орлов, я решила проверить, не ошибся ли военный корреспондент Эренбург, ведь Ф.М.Орлов командовал в то время 160-й сд. Подняла документы и выяснила, что не ошибся, всё правильно записал. Комиссаром 6-го гмсп был однофамилец комдива.

Продолжая рассказ о 1-й Московской гвардейской мотострелковой дивизии, писатель вспоминает рыжего эрдельтерьера Каштанку. «Раненная в голову, с разорванным ухом, истекая кровью, Каштанка подползла к вожатому: доставила в батальон донесение. Её забинтовали и отослали назад: другой связи не было. Две недели, забинтованная, она поддерживала связь с резервом. Было это возле Наро-Фоминска. Там Каштанка и погибла от снаряда».

Эти факты – замечательная тема для архивного поиска. Кружковцы «Юного хендлера» собрали большой материал, но конкретно по нашему району сведений немного. Готовя публикацию, я позвонила военному историку В.М.Мельникову, который сказал, что собак использовали также связисты 222-й стрелковой дивизии, это отмечено в документах. Юные краеведы, присоединяйтесь к поиску!

Татьяна Окулова.
Фото автора.
«Основа», 22.05.2015.

ПО КРУПИЦАМ

Ильины

В 1966 году увидела свет книга М.А.Ильина «Подмосковье. Книга-спутник по древним подмосковным городам, сёлам и старым усадьбам. (XIV-XIX вв.)». Книга стала настоящим подарком краеведам Московской области. Краеведы и журналисты Наро-Фоминского района тоже узнали из неё много интересного.

Михаил Андреевич Ильин

Михаил Андреевич Ильин писал, что одним из древнейших памятников культуры Подмосковья является каменная церковь Николая Чудотворца в селе Каменском, редкой для Подмосковья архитектуры.

Владельцы усадеб приглашали для проектирования и строительства зданий известных архитекторов. Так, церковь в селе Архангельском была построена в 1822 году известным архитектором Бове и тоже являлась выдающимся произведением своего времени.

А в селе Петровском главное здание усадьбы Демидовых и храм Петра Митрополита предположительно были построены в конце XVIII века по проектам выдающегося зодчего М.Ф.Казакова. Ещё ранее в соседнем селе Бурцеве был возведён редчайший в Подмосковье по своему архитектурному стилю каменный Вознесенский храм.

Старинный город Верея так же славился своими памятниками архитектуры. Верею украшал Входоиерусалимский монастырь, построенный в 70-х годах XVII века. А строительство величественного Рождественского собора относится к 1552 году, временам Ивана Грозного.

Ильин упоминал в своём труде и о церквях, построенных в селе Вышегороде (1754) и в селе Спас-Косицы (1761), принадлежавших в XVIII веке графу Шувалову. Это, по словам Ильина, «весьма важные для истории русской архитектуры памятники». Но Ильин предполагал также, что церковь в Вышегороде была возведена на месте ещё более древней. Он приводил также интересное сведение о том, что в церкви Спасс-Косицы ещё в 1945 году хранилась резная в камне иконка Николы XIII-XIV века, подаренная Ивану Грозному германским императором Рудольфом. И это далеко не полный перечень памятников культуры Наро-Фоминского района, о которых М.А.Ильин рассказал в своей книге. Он открыл жителям Подмосковья, какое историческое и архитектурное богатство находится с ними рядом, он помог это богатство увидеть и пробудить интерес к его всестороннему изучению.

Интерес для нас представляют не только занятие и труды М.А.Ильина, но и его судьба и родословная.

Михаил Андреевич Ильин в 1922 году при поступлении в Московский университет писал в автобиографии, что он родился в 1903 году в деревне Головково Верейского уезда в семье служащего. Окончив университет в 1926 году, Михаил Ильин посвятил себя изучению древнерусского искусства и усадебного строительства XVIII-XIX веков и в 1920-х - начале 1930-х годов стал членом Общества изучения русской усадьбы и Общества «Старая Москва». Эти общества были распущены в 1930 году.

А 3 января 1934 года Ильина вместе с группой искусствоведов арестовали, обвинив в том, что они препятствовали властям в сломе памятников старины, в том числе Сухаревой башни, а также воспитывали молодёжь в националистическом духе. 5 марта Ильин был выслан на три года в Казахстан в город Петропавловск, где работал чертёжником. После ссылки он не мог находиться в Москве и жил в городе Александрове, а затем в Малом Ярославце. До 1941 года Ильин работал художником-оформителем в Детском государственном издательстве, а также написал главу «Византийское зодчество» для учебника «История архитектуры».

В 1941 году он был призван в армию, ранен в бою и демобилизован. Ильин вернулся в Москву, в 1942 году защитил в МГУ кандидатскую диссертацию на тему «История русского зодчества XVI столетия». Ильин преподавал в Архитектурном институте, а с 1947 по 1960 годы был сотрудником Института искусства Академии наук СССР, а также преподавателем отделения истории искусств исторического факультета МГУ, где работал до конца жизни.

Вкратце сообщив о жизни Михаила Андреевича, которая требовала от него немало мужества, вернёмся к его

Комиссар Временного правительства А.Н.Ильин с рабочими и служащими на кряльце у главной конторы прядильно-ткацкой фабрики. 1917. НФИКМ.

книге о памятниках архитектуры Подмосковья, которая открывается посвящением дорогому для него человеку: «Памяти моего отца Андрея Николаевича Ильина – одного из зачинателей изучения Подмосковья».

М.А.Ильин написал в анкете, что он родился в Головкове. Но в метрической книге приходской Преображенской церкви села Крюково, в приходе которой находилось сельцо Головково, нет записи о его крещении. Возможно, его крестили в церкви старинной подмосковной усадьбы Быково, принадлежавшей в то время его деду, потомственному дворянину Николаю Ивановичу Ильину, одному из строителей и управляющих Казанской железной дороги. Это звание было передано и его внуку. Но о своём происхождении тот, естественно, не мог написать – его бы просто не приняли в советский вуз. Но и то, что он написал – тоже было правдой.

Его отец Андрей Николаевич Ильин (1872-1927) в конце XIX - начале XX веков служил на прядильно-ткацкой фабрике Товарищества Воскресенская мануфактура в селе Наро-Фоминском, предположительно, бухгалтером. На протяжении ряда лет он избирался гласным (депутатом) земского собрания Верейского уезда и, являясь членом Училищного совета, много сделал на поприще образования.

Андрей Николаевич, посещая земские школы в разных селениях уезда, обратил внимание на старинные здания местных церквей. Они заинтересовали его настолько, что он начал собирать сведения по истории их создания. Работа в земстве и увлечение стариной способствовали знакомству Ильина с семейством Клейст. Матильда Егоровна Клейст в сельце Головкове содержала школу, где наряду с общеобразовательными предметами учащихся обучали ремеслу: девочек – рукоделию, мальчиков – столярному делу. Её супруг - Фёдор Ефимович Клейст, которому принадлежала усадьба в сельце Момыри, представлял Верейский уезд в губернском земском собрании и также был попечителем одной из земских школ Верейского уезда. Их дочь Мария была в 1899 году попечительницей земского одноклассного училища в деревне Дютьково Кубинской волости Верейского уезда. Во время обследования учебных заведений Андрей Ильин и мог познакомиться с Марией Фёдоровной. Это знакомство завершилось браком.

Церковь в селе Спас-Косицы. 1761 год.

Венчались они в церкви Преображения Господнего в селе Крюкове. Священник Матвей Некрасов и его семейство давно уже стали родными для матери и дочери Клейст. О.Матвей приглашал обеих в качестве восприемниц (крёстных матерей) при крещении своих детей, а Матильду Егоровну, по её желанию, он присоединил к православной вере.

10 февраля 1902 года о.Матвей соединил два любящих сердца – Андрея, 29-ти лет и Марии, 25-ти лет. Он же 6 июля 1906 года крестил одного из двух их сыновей – Иоанна. Об этом событии есть запись в метрической книге Крюковской церкви. А сына Михаила, вероятно, крестили в Быкове. Но, возможно, он и родился в усадьбе деда, о чём тоже в 1922 году упоминать не стоило. И поэтому в его анкете местом рождения было названо сельцо Головково. Может быть, крещение мальчика проходило в одной из церквей Верейского уезда, изучением которых увлечённо занимался Андрей Николаевич.

Ещё в начале нашего века в городе Наро-Фоминске на месте здания бизнес-центра на перекрёстке улиц Новикова и Маршала Жукова можно было видеть так называемый «дом Ильина», где размещался противоту-

Церковь на Посаде в Вышгороде. Начало XIX века.

Собор в Верее. XVI-XIX вв.

беркулёзный диспансер. Это учреждение перевели в другое здание, а старинный деревянный дом интересной архитектуры снесли. Когда-то здесь пересекались Боровский и Ташировский тракты, было постоянное оживлённое движение. Поэтому Ильины предпочитали жить в Головкове. При этом старинное сельцо, имевшее свою интересную историю, едва не потеряло своё название, так как имение Матильды Егоровны Клейст, отданное в приданое дочери, официально стало называться «Имение Ильиной (Головково)».

Следуя примеру отца, который много лет был старостой церкви в Быкове, ремонтировал и украшал её, построил на свои средства колокольню, Андрей Николаевич согласился по просьбе прихожан Крюковской церкви принять на себя обязанность церковного старосты.

Активно работая в земстве, А.Н.Ильин со временем возглавил управу Верейского уезда. После Февральской революции Временное правительство назначало своими представителями на местах председателей уездных управ. Так Ильин стал комиссаром Временного правительства в Верейском уезде. После свержения Временного правительства в Верее возник большевистский комитет, председатель которого из опасения того, что Ильин, обладавший властью, арестует их, приказал арестовать его, как комиссара Временного правительства.

В имении Ильиных (Головкове) было немало произведений искусства. В послереволюционные годы, как отмечено в «Книге регистрации передачи вещей из дворянских усадеб в музей», которая хранится в архиве Исторического музея, из усадьбы Ильиных были вывезены картины, в том числе П.Соколова, и ценный фарфор в НМФ и Третьяковскую галерею. Около записи имеется пометка: «сгорело», относящаяся, по-видимому, к усадьбе. В примечании добавлено: «Вывезены оставшаяся мебель, картины, фарфор из Рабочего клуба (в Наро-Фоминске – уточ. автора), куда были вывезены из усадьбы – (в) Звенигород и Новый Иерусалим». («Памятники Отечества», № 25, 1992 г., стр. 74.)

При изучении документов первых лет советской власти в Наро-Фоминском уезде, созданном в 1918 году, автору публикации попалась на глаза фамилия Ильин. Это был служащий финансового отдела Наро-Фоминского исполнительного комитета. Но его инициалов указано не было. Пока судьба Андрея Николаевича Ильина после 1919 года остаётся неизвестной.

Интересуясь историей и искусством, Андрей Николаевич Ильин первым описал архитектуру старинных церквей в Субботине, Спасс-Косицах, Вышгороде, Литвинове и ряде других селений Верейского уезда и, по сути, стал первым на сегодня известным краеведом Верейского уезда. В архиве Государственного архитектурного музея им. А.В.Щусева хранится и ждёт своего часа «неразобранная коллекция А.Н.Ильина». Свой интерес к истории русского искусства он передал сыну Михаилу. Михаил Андреевич стал известным искусствоведом, автором множества интересных статей и книг, одна из которых была упомянута в начале очерка.

Людмила ДУБИНИНА.
Фото Татьяны ОКУЛОВОЙ
и из книги М.А.Ильина «Подмосковье».

Церковь в селе Крюково. 2015

М.У.Воронин - первый наро-фоминский краевед

Восточные мудрецы говорили: «Чтобы сегодняшний день имел своё завтра, должно быть верно понято вчера». Разобраться в прошлом нам помогают краеведы. Захватывающее ощущение поиска информации привлекает людей с пытливым умом, неравнодушных и думающих. Это люди особого склада, у которых любовь к Родине - призвание, а изучение её истории - потребность души.

Максим Устинович Воронин

В ряду наро-фоминских краеведов особое место занимает Максим Устинович Воронин, потому что его книга, вышедшая в свет 87 лет назад под названием «Наро-Фоминская фабрика», безусловно, является первой краеведческой книгой о нашем городе. Она была издана в 1928 году в типографии Звенигородского уездного исполкома и содержит 46 страниц. Сегодня экземпляр этой книги хранится в Российской государственной библиотеке (бывшей Ленинке), а также она представлена в экспозиции Наро-Фоминского краеведческого музея.

Автор книги родился в 1891 году, участвовал в революционном и рабочем движении (он член партии[1] с 1917 года), в 1920-е годы работал на Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрике. В довоенное время занимал руководящие посты в городских и районных организациях. В 1942-1943 годы руководил промартелью «Обувщик», в 1944-1945 работал завторготделом, в 1947 - председателем артели инвалидов, в 1950 - начальником отдела кадров Наро-Фоминского торга. Был награждён двумя медалями, в том числе «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

В 1947 и 1950 годах избирался депутатом в местный Совет депутатов трудящихся по избирательному округу №1. В районном архиве сохранилась его личная депутатская карточка, акт награждения медалью и другие документы. В протоколе собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих Наро-Фоминской артели инвалидов по выдвижению М.У.Воронина в депутаты от 19 ноября 1947 года читаем:

«Товарища Воронина знают как руководителя, который отдаёт все свои силы и знания делу восстановления и развития нашей артели. До войны Воронин М.У свыше 30 лет работал на руководящих должностях и с честью выполнял задания великой партии Ленина-Сталина. Партия высоко оценила его заслуги, он является персональным пенсионером».

В своей книге «Наро-Фоминская фабрика» Воронин рассказывает об истории создания фабрики, о забастовках 1898, 1906 и 1915 годов, о революционном движении 1917 года, а также о развитии производства в период с 1917 по 1928 годы[2].

Книга написана лаконичным и доступным языком, изобилует цифровыми данными, исторический материал анализируется с точки зрения пролетарской идеологии. Так, о дореволюционном периоде автор писал следующее:

«Деспотический царский строй со своей сворой фабрикантов держали в темноте и невежестве рабочих фабрики. Доказательством служит то, что рабочие не имели возможности получить политические знания, не говоря уже о культурно-просветительской работе. Зато вместо этого существовало достаточное количество кадра городовых..., а вблизи фабрики для обдирания карманов рабочих служило 10 трактиров с вином».

Описывая забастовку 1898 года, автор приводит такой пример: «Удовлетворить просьбы рабочих о повышении зарплаты администрация категорически отказалась. На второй день забастовки из Москвы были присланы казаки в количестве 200 человек, после чего приехал на фабрику фабрикант Якунчиков, который возле главной конторы стал выслушивать требования рабочих и со своей стороны наносил им всякие грубости, за что его рабочие назвали «слюнявый хряк». Он еще больше разозлился и в заключение сказал: «Я деньгами плотину запружу, а вам ни гроша не прибавлю». На этом переговоры были закончены».

В разделе «Развитие Наро-Фоминской фабрики» описана работа предприятия в первое послереволюционное десятилетие, отмечено то, с какими трудностями сталкивалась фабрика и сколько производила продукции, как проходила ликвидация неграмотности и развивалась кооперация.

Книга содержит также воспоминания рабочих: И.Е.Малютина об условиях труда при Скуратове и Якунчикове, Лучинина, А.В.Алексеева и Шуешкина о забастовках на фабрике.

М.У.Воронин так описывает дореволюционный труд фабричных рабочих: «Рабочий день мужчин, женщин и детей длился 14, а иногда 16 часов. Заработная плата была крайне низкой: ткачи за выпущенный кусок ткани длиной от 35 до 40 метров получали 45-55 копеек, ставильщики, тазовщики – по 30 копеек в день. Мужчины зарабатывали в месяц от 11 до 13 рублей, женщины – 8 – 11, а дети – не более 3 рублей».

Заработная плата выдавалась рабочим зачастую не наличными деньгами, а товарами из фабричной лавки, которые были низкого качества и продавались по высоким ценам.

В заработной книжке шлихтовальщика, имеющего семью в десять человек, было записано, что в январе 1881 года им было взято продуктов на сумму 17 рублей 56,5

копейки. То же самое было в феврале, марте и апреле. Шлихтовальщик получал тогда в месяц от 15 до 17 рублей, и месячной зарплаты не хватало его семье даже на питание. Большинство рабочих оставались должниками фабриканта.

Одной из наиболее распространённых форм кабальной эксплуатации рабочих в первые десятилетия после отмены крепостного права была штрафная система. У фабриканта Якунчикова штрафы взимались буквально за всё. Была установлена специальная такса штрафов: за курение в цехе - от 1 до 3 рублей, прогулял один день – вычитался заработок за три дня, переночевал в каморке рабочего родственник без ведома администрации - штраф от 25 копеек до 1 рубля, если рабочий ляжет не в назначенное место, то он штрафовался от 50 копеек до одного рубля. На фабрике было вывешено объявление: «Если рабочий ляжет не в назначенное место, то штраф от 50 копеек до 1 рубля». Кроме штрафов были и другие вычеты: за медицинскую помощь, расчётные книжки, чистку уборных, воду из куба и тому подобное.

О прошлом всегда сложно судить. Немецкий философ Яков Беме писал: «Каждый думает, что владеет истиной, а между тем она остаётся скрытой от нас всех по сей день».

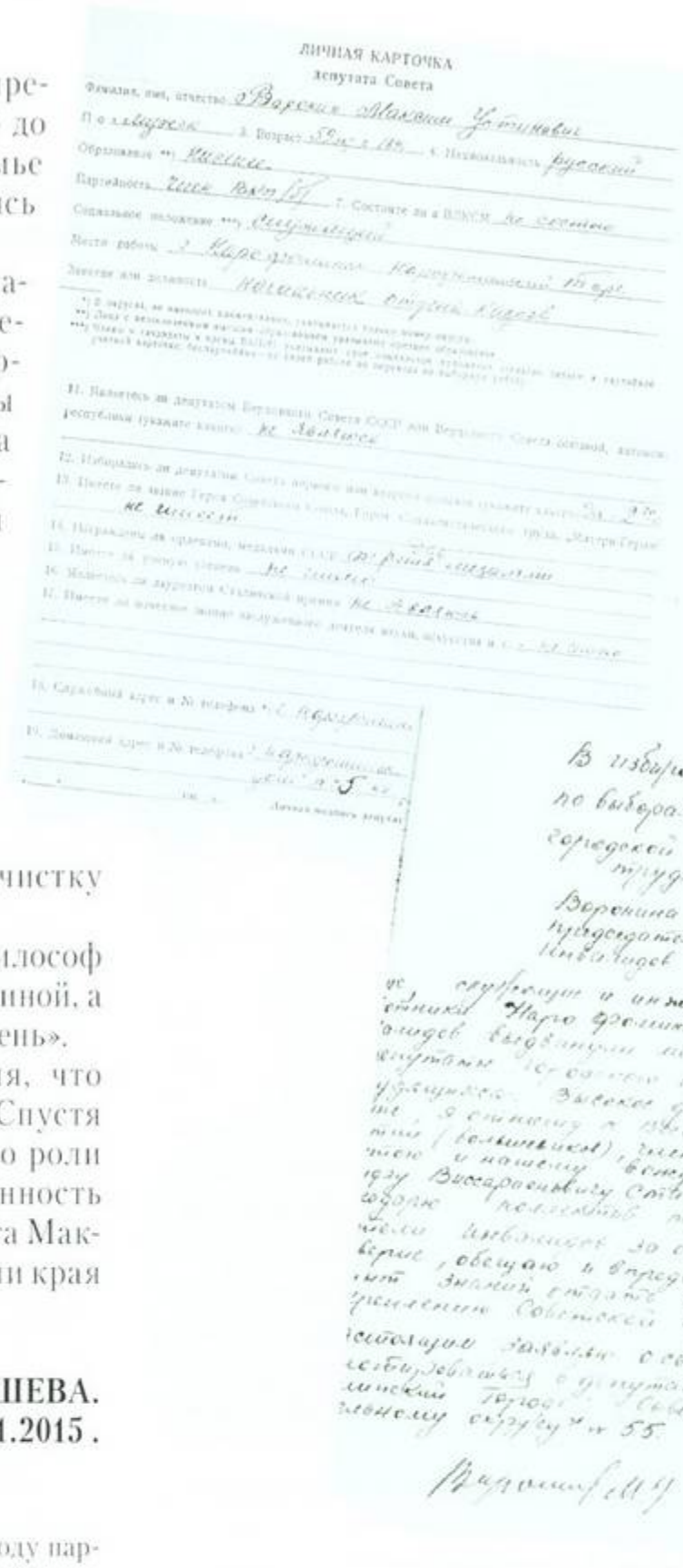
У М.У.Воронина был свой взгляд на события, что происходили в нашем городе в начале XX века. Спустя многие десятилетия мы составляем своё мнение о роли революции в судьбе страны. Но историческая ценность данной книги как источника информации и заслуга Максима Устиновича Воронина в исследовании истории края неоспоримы.

Наталья ХОРОШЕВА.
«Основа», 13.11.2015 .

Примечания редактора.

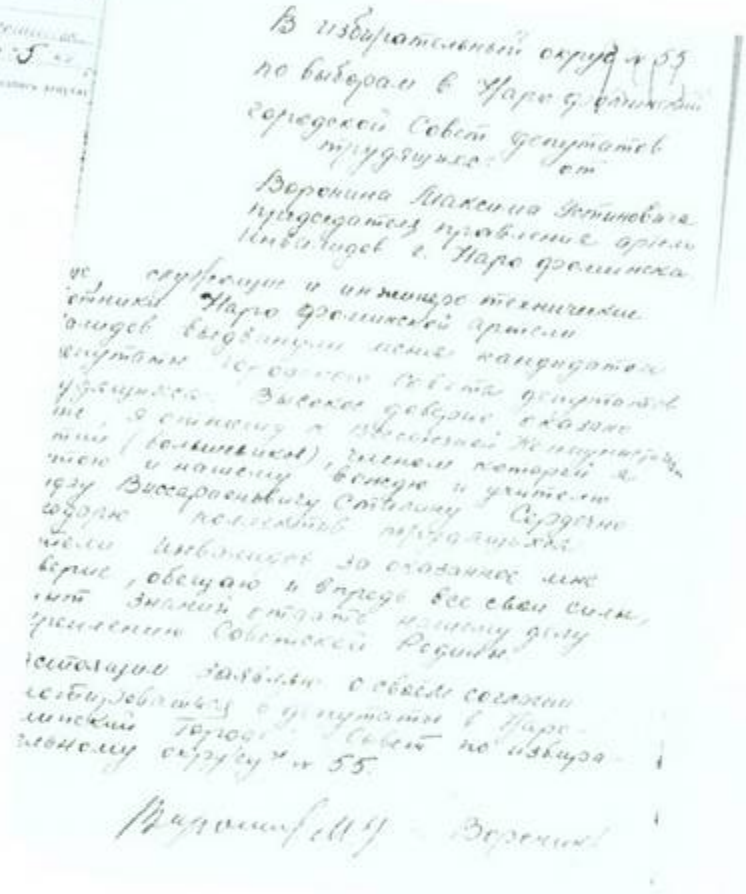
1. Партии большевиков или, правильнее, ВКП(б). В 1952 году партия стала называться КПСС или Коммунистическая партия Советского Союза.

2. Эта книга широко использовалась другими авторами, в частности, Л.Г.Дробышевским и Г.С.Чуныриной.

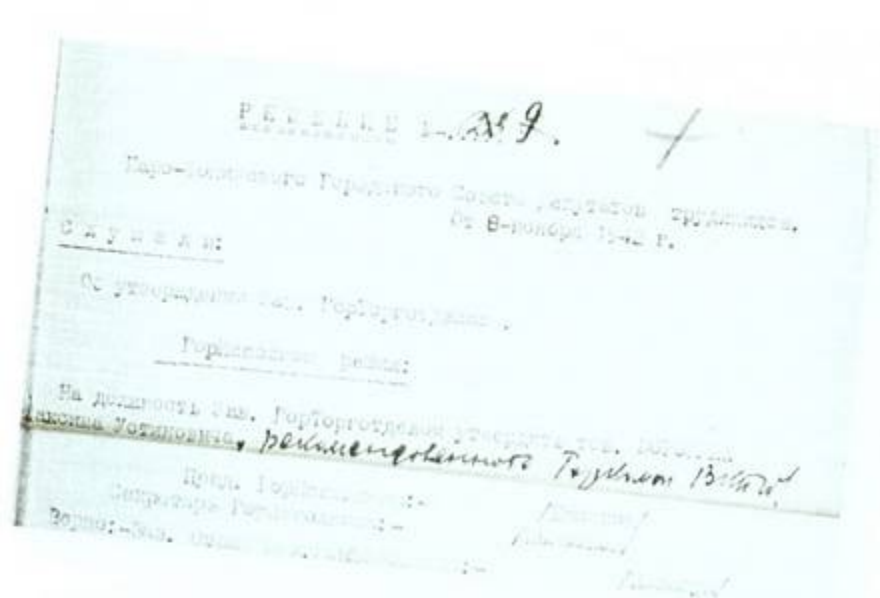
ЛИЧНАЯ КАРТОЧКА
депутата Совета

Личная карточка
М.У.Воронина

В избирательный округ № 55
по выборам в Наро-Фоминский
городской Совет депутатов
трудящихся
от
Воронина Максима Устиновича
председателя правления артели
Инвалидов г. Наро-Фоминска

Заявление Воронина в избирательный округ.
Из документов Наро-Фоминского райархива

РЕШЕНИЕ № 29.

Наро-Фоминского Городского Совета депутатов трудящихся.
От 8-ноября 1946 г.

СЛУШАЛИ:

Об утверждении зав. ГорТорготделом.

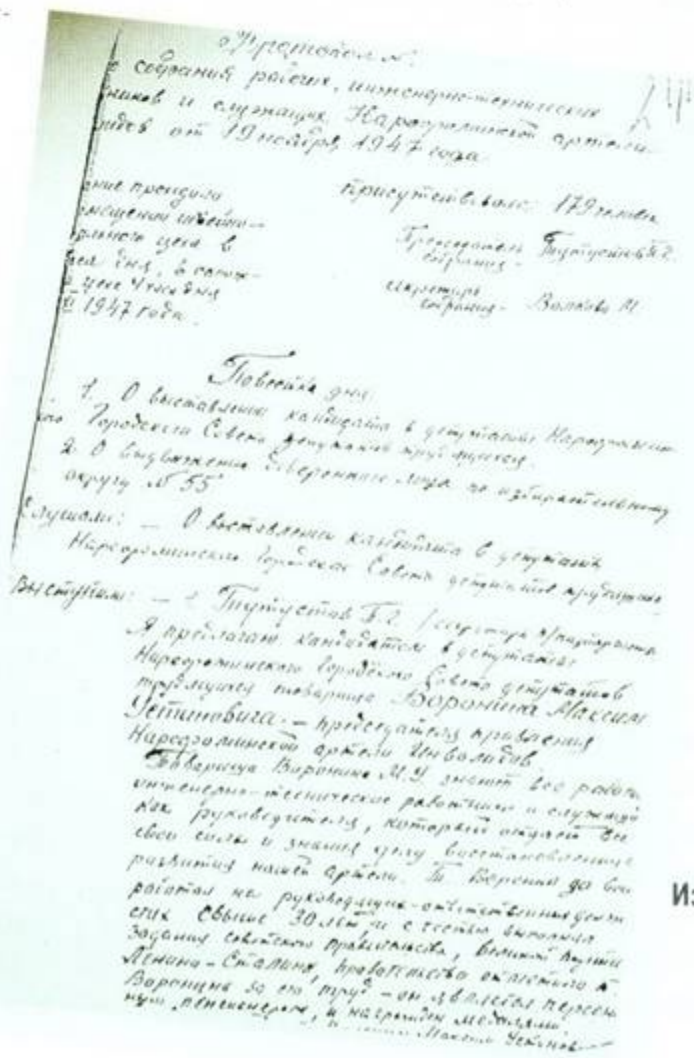
Городской совет:

На должность зав. ГорТорготделом утвердить Воронина Максима Устиновича, рекомендованного Тульским Райкомом ВКП(б).

Председатель Горсовета:

Секретарь Горсовета:

Решение об утверждении М.У.Воронина
на должность зав. ГорТорготделом.
Из документов Наро-Фоминского
райархива

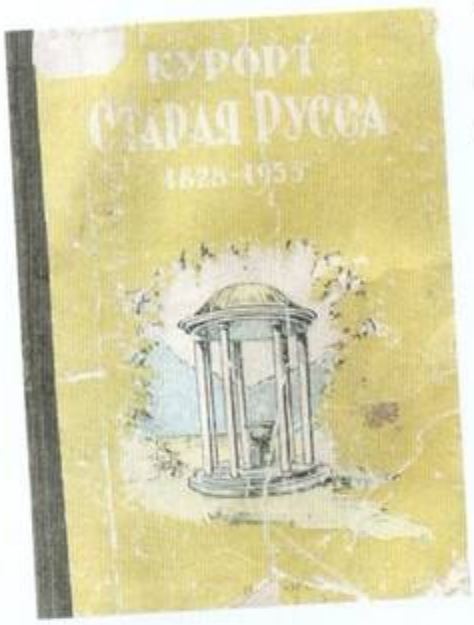
Протокол об избрании
М.У.Воронина депутатом.
Из фондов Наро-Фоминского
райархива

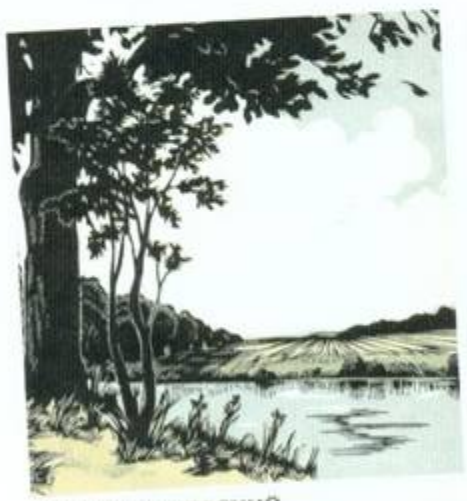
Л.Г.Дробышевский

Жители нашего района знают Леонида Григорьевича Дробышевского как врача санатория «Литвиново» и автора книги «На берегу Нары».

В аннотации к изданию написано, что «книга рассказывает об историческом прошлом и настоящем наро-фоминского края, о памятниках истории и архитектуры, о местах, связанных с пребыванием А.П.Чехова, В.В.Верещагина, Л.Н.Толстого, С.А.Есенина. В книге приводятся сведения о развитии революционного движения в крае, деятельности Ф.Э.Дзержинского, М.И.Калинина. Отдельная глава посвящена героическим подвигам советских людей в годы Великой Отечественной войны. Завершается книга рассказом о сегодняшнем дне наро-фоминского края, перспективах его развития».

Л. ДРОБЫШЕВСКИЙ

НА БЕРЕГУ НАРЫ

Вышедшая в 1969 году на 136 листах, книга стала первым изданием, собравшим под одной обложкой всю доступную в то время информацию по истории, культуре и современности Наро-Фоминского района.

Что интересно, Леонид Григорьевич не местный житель. Из воспоминаний его племянника Бориса Александровича Дробышевского [1] мы узнаём, что он родился 2 июня 1910 года в Белоруссии, в селе Речки Ветковского района Гомельской области. У его отца, Григория Денисовича, зажиточного крестьянина, и матери, Ефросиньи Августиновны, было четыре сына и две дочери.

В 1930 году во время коллективизации Г.Д.Дробышевский оказал сопротивление властям, за что был расстрелян на глазах семьи. Семья была выслана на поселение в Коми-край.

Там Леонид Григорьевич окончил Сыктывкарскую фельдшерско-акушерскую школу. Он заведовал Ношульским медицинским приёмным пунктом, затем участковой больницей. С 1939 по 1946 годы учился в Архангельском медицинском институте. Параллельно с учёбой работал заведующим Архангельской малярийной станцией, затем хирургом областной клинической больницы. Во время Великой Отечественной войны участвовал в подготовке медико-санитарных дружин, сопровождал воинские эшелоны, которые следовали на фронт.

В 1947 году Л.Г.Дробышевский назначен начальником курорта для лечения инвалидов Отечественной войны в городе Сольвычегодске. С 1950 по 1962 годы он возглавлял курорт «Старая Русса», после чего был назначен руководителем санатория «Литвиново». В этом санатории, предназначенном для руководящего партийного и советского актива страны, он работал в качестве главного врача до 1976 года. Скончался в 1988 году.

Леонид Григорьевич - заслуженный врач РСФСР, автор свыше ста научных и научно-популярных работ. Для наро-фоминцев наиболее интересны и актуальны «Санаторий «Литвиново» и «На берегу Нары», без ссылок на которые не обходится ни одно серьёзное исследование об истории наро-фоминской земли.

Книга «На берегу Нары» выдержала два издания; автором была подготовлена дополненная и переработанная рукопись для третьего издания. По многочисленным просьбам читателей главы из будущей книги публиковались в газете «Знамя Ильича» в 1986 году. В краеведческом фонде Центральной межпоселенческой библиотеки Наро-Фоминского района сохранилось несколько этих публикаций.

Первое издание вышло с вступительной статьёй профессора, доктора исторических наук В.С.Виргинского, который отметил актуальность и важность этой книги именно в то время, когда «некоторые ретивые хозяйственники и администраторы сносили памятники архитектуры или дома, связанные с именами великих людей».

В 1975 году вышло второе, дополненное издание. Журналист и краевед Галина Сергеевна Чупырина [3] написала об этой книге в газете «Знамя Ильича»: «На её страницах читатель знакомится с далёким прошлым Наро-Фоминска и Вереи, отдельных селений района. Он узнаёт о природных богатствах нашего края, становится участником событий 1812 года, с волнением читает о революционном Наро-Фоминске... В конце книги автор даёт несколько туристических маршрутов по памятным местам района».

Отмечая достоинства книги, Галина Сергеевна указывает и на неточности в издании и надеется, что в третьем издании они будут исправлены1. Почему не состоялось третье издание, мне не известно. Но благодаря изданным книгам имя Леонида Григорьевича Дробышевского навсегда сохранилось в памяти наро-фоминцев и в летописи нашего района.

Елена ПАВЛОВА.

Примечание редактора.

1. По словам Дробышевского «в 1654 году по указу царя Алексея Михайловича село Фоминское было приписано к Звенигородскому Саввино-Сторожевскому монастырю» и до 1764 года находилось в его вотчине. Г.С.Чупырина отмечает, что «на самом деле Фоминское в XVII и XVIII веках было вотчиной князей Борятинских», что подтверждается несколькими источниками, где указано: село Фоминское «что на Гвоздне реке и на Наре» является собственностью стольника Семёна Борятинского. Г.С.Чупырина исправляет также ошибки автора, касающиеся развития текстильных фабрик во второй половине XIX века, описания действий 1287-го стрелкового полка осенью 1941-го года и описку в номере 457 стрелкового полка, бойцы которого первыми вошли в город, оставленный врагом под угрозой окружения.

Использованные источники.

[1] Северное трёхречье - Дробышевский Л.Г. – главный врач Сольвычегодского курорта. http://severnoetrehrechie.ru/дробышевский-л-г-главный-врач-сольв/

[2] Дробышевский, Леонид. На берегу Нары / Л.Г.Дробышевский // Знамя Ильича. – 1986. – №140. – С.3.

[3] Чупырина, Галина. «На берегу Нары» / Г.С.Чупырина. – Знамя Ильича. – 1975. – 2 авг. – С.3.

Г.С.Чупырина

Галина Сергеевна Чупырина сделала для Наро-Фоминского района так много, что трудно даже просто всё перечислить. Итогом её жизни стало создание двух историко-краеведческих музеев Наро-Фоминского района.

Работала она, конечно, не в одиночку, помогали и содействовали многие люди – кто по долгу службы, кто по зову души, но все они признавали и признают, что Чупырина, её энтузиазм и самоотверженность сыграли ведущую роль в открытии музеев. В Наро-Фоминске после пожара, уничтожившего все собранные экспонаты, многие вообще не верили в музей, а в Верее, утратившей статус районного центра, музей мог бы навсегда остаться школьным.

Из очерка Ирины Семёновны КОМАРОВСКОЙ «Создатель двух музеев»:

Удивительная женщина - Галина Сергеевна Чупырина, журналист и краевед, оставила прекрасные свершения и память о себе на наро-фоминской земле.

Она родилась в 1916 году в городе Козлове (сейчас Мичуринск, Тамбовской области) в семье учителей. Трудовую деятельность начала с 16 лет. Окончив Московский чертёжно-конструкторский техникум, работала чертёжницей в Москве и Улан-Удэ. Пришлось в юности заниматься педагогической работой: работала воспитателем, заведовала детсадом. В годы Великой Отечественной войны Галина Сергеевна находилась в деревне Ново-Зыбинка Верейского района. Тогда ей поручили заведовать детдомом.

Сразу после Победы – в июне 1945 года – Галина Сергеевна работает редактором верейского радиовещания. Люди ждали вечерних известий – всех волновало, что происходит в районе. Верея в ту пору лежала в руинах. Галина Сергеевна настолько тянулась к культуре, что взялась наладить работу в верейском Доме культуры – она работала директором с декабря 1948 по январь 1951 года. В это время Дом культуры строился, это была народная стройка, то есть материалами и рабочими её обеспечивали предприятия района и шефы из Железнодорожного района Москвы, которые прислали лучших паркетчиков И.М.Ахрамеева и И.П.Береговского. В этих условиях долгой стройки Галина Сергеевна много занималась агитбригадами. Это были местные самодеятельные артисты, а также шефы из РК ВЛКСМ Железнодорожного района: комсомольцы-лыжники шли в отдалённые сельсоветы с лекциями, концертами, аккордеоном, были и велопробеги.

Действовал народный театр, Галина Сергеевна и сама играла на сцене. Так, в 1948 году исполнила роль дочери Кругловой в повести А.Островского «Не всё коту масленица».

Когда Дом культуры открылся после ремонта, она организовывала выступления в Верее московских артистов: областной филармонии, кукольного театра. Молодёжь охотно занималась в кружках: драматическом, хоровом, музыкально-духовом, музыкально-струнном, русской пляски. По её просьбе шефы из Москвы прислали для драмкружка много театральных костюмов.

Затем около шести лет Галина Сергеевна работала редактором Верейской районной газеты «Знамя социализма». Это была напряжённая работа. Газета была очень политизированной, грамотной, не допускалось малейшей ошибки. В Верейском районе тогда было более 50 колхозов, надо было давать информацию о каждом. В течение трёх лет Чупырина была редактором Уваровской районной газеты «Трибуна колхозника».

Г.С.Чупырина выступает с лекцией перед колхозниками. 1950-е годы

Несколько лет (1959-1961) Галина Сергеевна работала на Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрике: заместителем секретаря парткома, заместителем директора по быту... Эти должности – самые беспокойные, люди шли со всеми бытовыми и семейными проблемами. И, конечно, Галина Сергеевна руководила фабричной многотиражкой «Голос текстильщика».

С ноября 1966 года по сентябрь 1971 года Чупырина работает редактором Наро-Фоминской районной газеты «Знамя Ильича». Таким образом, редакционной работе в общей сложности отдала она 16 лет. Она писала самые ответственные статьи – так называемые передовые. Работая в Верее, много писала критических статей, фельетонов, боролась за дисциплину. Таким было время, а газета – это всегда отражение времени.

Всё пенсионное время для неё – это напряжённая творческая работа на общественных началах. Галина Сергеевна отдала много сил для создания Наро-Фоминского краеведческого музея. Позже, переехав в Верею, с 1986 года она занялась созданием Верейского историко-краеведческого музея.

Благодаря её бескорыстному труду была создана основа коллекции этого музея. Галина Сергеевна написала сотни писем ветеранам войны и труда, обошла многих местных

жителей, собирая экспонаты. Помогла многим заслуженным людям написать воспоминания, которые хранятся сейчас в музее. Много сил она потратила на поиск помещения, его обустройство.

В 2004 году на здании Верейского историко-краеведческого музея появилась мемориальная доска в память Галины Сергеевны Чупыриной.

В Верейском музее хранятся подшивки газеты «Знамя социализма». Военные и послевоенные годы оживают пред нами благодаря газетному слову. Эта летопись Вереи – благодарная память о замечательной женщине, уникальной, широко образованной, патриотичной в лучшем смысле этого слова.

«Основа», ноябрь, 2010.

Вспоминает Илья Иванович КОЧЕТОВ, житель посёлка Селятино (о родителях Г.С.Чупыриной):

Моей первой учительницей была Маргарита Витальевна Чупырина. Она работала учителем начальных классов в Ново-Зыбинской начальной школе вместе с мужем Сергеем Михайловичем Чупыриным. У неё я учился с 1938 по 1940 год.

Это была великая труженица: воспитывала своих детей, обучала нас, участвовала во всеобуче, давая нам задания учить грамоте своих родителей. В те времена в сельской местности до 80 процентов пожилых людей были неграмотны. Даже в ведомостях на получение зарплаты не могли расписаться, ставили палочки и крестики. Наша учительница обучала не только нас, детишек, но и наших родителей, решая тем самым вопрос ликвидации неграмотности в стране.

По вечерам Маргарита Витальевна приходила в нашу деревню Федюнькино (за полтора километра) в избу-читальню, где читала колхозникам классическую литературу, газеты, журналы. Крестьяне с удовольствием слушали. Её уважали и в тяжёлые минуты приходили к ней за помощью, советом. М.В.Чупырина в 1940 году была награждена орденом Трудового Красного Знамени. В связи с этим наши работы по арифметике и русскому языку были затребованы Мособлоно.

В годы Великой Отечественной войны она спасла жизнь Виктору Колнину - шестнадцатилетнему парню, которого немцы арестовали за какую-то провинность. Она не испугалась и смогла доказать немцам, что он не виновен.

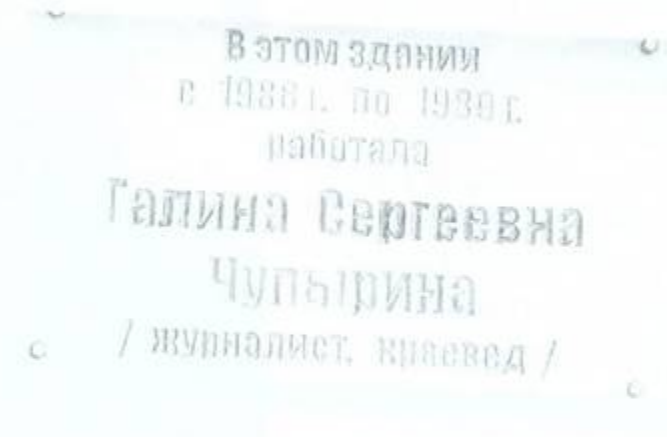
«Основа», ??

Из очерка Василия Васильевича УДАЛОВА «Слово о Галине Сергеевне» (вырезка из газеты хранится в ВИКМ):

Недавно довелось побывать в Наро-Фоминском историко-краеведческом музее. Похорошел музей. После основательной реконструкции он пополнился новыми экспонатами, повествующими о быте наших земляков в давние-давние годы, революционных событиях, восстановлении города, района после нашествия гитлеровских оккупантов. Много разных фотографий, запечатлевших старину, владельцев фабрики, представителей купеческого сословия. Не было только портрета основателя этого прекрасного музея - человека, которому мы обязаны тем, что не превратились в Иванов, не помнящих родства. Итак, слово о Галине Сергеевне Чупыриной.

В 1966 году в нашу газету пришла работать недавний заместитель директора по быту шёлкового комбината Галина Сергеевна Чупырина. Годов ей было пятьдесят, худенькая, взгляд серьёзный.

Газетчики перешёптывались: «Ну, теперь держись, ребята, Галина - она такая, шутить не любит, всем перцу задаст...» Зная крутой характер нового руководителя, некоторые журналисты (на всякий случай) стали подыскивать себе другое местечко. А Галина сидела себе в крохотной комнатке на третьем этаже бывшего горсовета и, не выпуская беломорину из рук, строчила страницу за страницей. Писала, правила наши корреспонденции, сдавала в очередной номер передовицы. Никакого перца, никакой метлы. Но труженики пера как-то сами по себе стали вовремя приходить на работу (и уходить тоже), серьёзней (и намного) писать, отбирать фактуру очередного материала. Потому как может Галина Сергеевна «почёркать» написанное, попросить переделать. Раз, другой, а то и третий. Мы не обижались. Во-первых, женщина, а во-вторых... Во-вторых, виделся в её статьях опыт талантливого журналиста, глубокое знание дела, за которое она бралась, уважение к людям, пусть даже в чём-то провинившимся.

Мемориальная плита на здании
Верейского историко-краеведческого музея.

Г.С.Чупырина в спектакле народного театра
"Не всё коту масленица"

В домашней обстановке

А однажды, заглянув в наш крохотный кабинетик, она пригласила меня, новоиспечённого заместителя редактора «Знамени Ильича», к себе.

- Садитесь, Василий Васильевич, закуривайте, я дыма не боюсь. Сама, как видите, в сизом тумане работаю. Давайте познакомимся поближе, поговорим. Я-то Вас давно знаю, по газете, разумеется. Как семья Ваша, как с жильём?

Забегая вперёд, скажу, что такую дружескую беседу она провела с каждым из сотрудников газеты. Кого-то подбодрила, а некоторых строго предупредила с глазу на глаз. Это всё потом. А пока Галина Сергеевна, то и дело затягиваясь папиросой, рассказывала мне о себе:

- Здесь, под Вереёй, в маленькой деревушке я и выросла. Папа и мама учителями были. Что и говорить, жили трудно. С пятнадцати лет пошла работать. Одновременно училась. Ну, а потом замуж вышла. Две дочери у меня.

При упоминании о детях, Галина Сергеевна как-то светло улыбнулась, расслабилась немного, помолчала. Наверное, о них, о Люде и Рите задумалась...

Знал я, знал жизнь своего шефа. До нас ещё работала журналистом и в Верее, и в Уваровском районе, моталась пешком от деревни к деревне, чтобы написать о том, как живёт сельский житель, как сеет хлеб, убирает урожай. Прямая, неподкупная - она много хлопот причинила бюрократам, жуликам, которые путали свой карман с государственным.

Нет, мы не боялись своего редактора. Уважали - да. А в 1971 году коллектив редакции газеты «Знамя Ильича» проводил свою «старушку», 55-летнюю Галину Сергеевну, на заслуженный отдых. Был скромный ужин в её небольшой двухкомнатной квартире на Рижской улице. Смеялись, пели, шутили.

И очень скоро, не отдохнув от трудов праведных, взялась она за создание музея. Помещение для него определили - бывший Никольский храм. Из него только-только перебрались на новое место пожарные машины. Свято место, говорят, пусто не должно быть. Стены есть, не хватало только его, музея.

Это была долгая, утомительная и сложная работа. Галина Сергеевна почти два года искала людей, которые хоть в какой-то степени могли пролить свет на историю Наро-Фоминска в разные периоды его жизни. Копалась в архивных документах и газетах Ленинской библио-

Первая экспозиция Наро-Фоминского исторического музея. Третья слева - Г.С.Чупырина. 1970-е годы.

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Слово о Галине Сергеевне

Очерк В.В.Удалова

теки, выпрашивала у жителей города и деревни старые предметы быта, искала оружие времён гражданской и Первой мировой войн. Как-то я зашёл в её кладовку, так называемый «кабинет», где трудилась Галина Сергеевна. И поразился. Вся комната, а вернее, тёмный чулан (кстати, сейчас эта комната в доме, где размещена редакция газеты «Основа, не утратила своего назначения) была забита немецкими пулемётами, автоматами, старыми газетами, нашими и чужеземными касками. На столе лежал длинный парадный плащ офицера гитлеровской армии.

Сняв очки, Галина Сергеевна устало улыбнулась.

- Дело двигается, скоро эти экспонаты займут своё место в музее. И помещение почти готово. Вот-вот переезду...

Мы, работники газеты, как могли, помогали Чупыриной. Тоже где-то откапывали справки, документы, нужных людей. Беспрекословно предоставляя ей редакционную машину для поездки в столицу, для других дел, связанных с созданием музея. «Знамя Ильича» не раз писала о кропотливой работе бывшего редактора газеты, о том, что этот труд скоро будет завершён. Но однажды в старинном двухэтажном особняке, где хранилась большая часть собранного материала, вспыхнул огонь, начисто уничтожив деревянную пристройку вместе с экспонатами, письмами, старинными фотографиями, бесценными реликвиями Великой Отечественной войны.

Я был на пожаре, видел бесформенную груду обгоревшего металла, пепел и... грустную Галину Сергеевну. Обращаясь ко мне, она печально улыбнулась:

- Вот всё, что осталось от собранного, - прижимая к груди, она держала в руках толстую конторскую книгу, обугленную по краям.

- Здесь адреса тех, с кем я вела переписку. Начну всё сначала...

Хорошо помню, как в голове промелькнула мысль: «Я бы так не смог, сил моих бы не хватило ...» Не верилось, что Чупырина после такой беды, а может, и трагедии, сумеет заставить себя снова и снова мотаться по району, московским музеям и библиотекам, чтобы восстановить утраченное. Смогла! И восстановила.

Я помню день открытия музея, торжественные лица работников партийного аппарата, слова признания трудов Галины Сергеевны, причём совершенно бескорыстных.

А Чупырина, распродав свои нехитрые пожитки, заняв деньжат у знакомых, купила в Верее на улице Народной крохотный домик. И занялась, неугомонная, созданием нового музея. Вы ещё не были в нём? Обязательно побывайте. Верейский музей небольшой. Но жителям старинного города он особенно дорог. Они гордятся не только древними реликвиями, но и музеем, который тоже сделала своими руками Галина Сергеевна.

Да, интересен, во всех отношениях хорош Наро-Фоминский историко-краеведческий музей... Как на ладони славная история города. И всё-таки не совсем удовлетворённым покидал я его сверкающие стеклом уютные залы. Чего-то в нём не хватало.

Коллектив редакции и типографии. Г.С.Чупырина сидит вторая справа, за ней стоят (справа налево) Маша Голова, Шура Кочетова и Тоня Беляева.

С.А.Поспелов

О жизни и творчестве Сергея Александровича Поспелова – учителя истории, директора Верейской средней школы, фронтовика, писателя-краеведа, общественного деятеля – можно сказать кратко, простыми и красивыми словами: вся жизнь его - благородный труд. Он построил новую школу в Верее, создал два парка, был не только директором и учителем, но и вдохновителем походов по родному краю, учил школьников быть искателями, думать и сопоставлять. Он оставил наследием своим и школу, и сады, и книгу, и множество статей, и рукописи.

Родился Сергей Александрович в 1916 году в г. Данилове Московской губернии (ныне Ярославская область) в семье врача-эпидемиолога и народной учительницы. Пришла революция, жизнь была трудной: голод, тиф... Отец, уходя на недели из дома в сыпнотифозные посёлки, не боялся заразы и всегда ободрял мать – такой у него был характер. Но всё-таки он не уберёгся и умер рано. Похоронив мужа, мать Сергея Александровича переехала в школу и всю дальнейшую жизнь посвятила детям.

- С матерью у меня связано самое дорогое сердцу воспоминание, - говорит Сергей Александрович – Когда бы я не просыпался в детстве по ночам, я видел её лицо у лампы, склонённое над тетрадками учеников или книжкой. В эти минуты она казалась мне очень красивой...

Поспеловы жили в комнате при школе. Серёжа с малых лет приучился помогать матери. В 15 лет он кончил школу и стал работать здесь же, в селе, ликвидатором неграмотности.

Учениками Сергея были пожилые люди. Бывало, что юного учителя встречали неласково. Сергей работал с ними терпеливо, разъяснял снова и снова. Зато сам он познавал науку жизни – крестьяне рассказывали ему о своих судьбах, о прошлом.

Закончив на своём участке обучение неграмотных, Сергей стал пионервожатым. Работал он в селе Поплевино Ряжского района Рязанской области.

В селе был организован спортивный клуб, и молодёжь училась ездить верхом, ходить на лыжах, стрелять. Сергей Поспелов участвовал во всех спортивных кружках, но особенно он любил живую газету и сам писал для неё тексты.

В 1935 году Поспелов получил путёвку на курсы преподавателей истории. Краткосрочные курсы требовали напряжения всех сил: курсанты вставали в четыре утра и ложились заполночь.

В Поплевино Сергей вернулся уже преподавателем истории пятых-седьмых классов, имея отличные оценки по всем сданным предметам. Школа в Поплевине к тому времени основательно выросла, коллектив её состоял уже из 30 учителей.

В 1938 году в село Поплевино прилетело два самолёта. Был организован митинг в честь авиации, и лётчики предложили юношам участвовать в работе районного аэроклуба. На испытания отправлялись сорок человек, из них приняли 15, в том числе и Сергея Поспелова. Он окончил курсы, хорошо летал, все впечатления и выводы записывал в дневник... К сожалению он не смог стать боевым лётчиком – здоровье подвело. А жаль!

Поработав несколько лет, Поспелов поступил в институт на заочный факультет.

В это время грянула война. Он попал на курсы танкистов, но врачи вернули его в пехоту. Вскоре он овладел специальностью метеоролога.

Пройдя всю войну, в 1945 году Сергей Александрович приезжает в город Верею Московской области, где начинает работать учителем истории в Верейской средней школе.

Но он, конечно, привнёс в строгий учительский облик тот юношеский задор своей комсомольской юности, которым отличался на Рязанщине. Походы по родному краю – навстречу ветрам, без страха перед грозами, с ночёвками у костра – были его любимым отдыхом. Ученики получали и закалку, и умение помочь товарищу.

Постоянная учёба, чтение, штудирование книг... Чёткие уроки, умение опросить и заинтересовать как можно больше ребят, чтобы не было скучных глаз и косноязычных ответов. Ребята пишут доклады, корреспонденции в районную газету. Красиво оформляют тетради с записями, создают стенды школьного музея.

1 сентября 1951 года Сергей Александрович назначен заведующим учебной частью Верейской средней школы. Значит, ещё больше ответственности, ещё больше возможности проявлять организаторские способности.

В музее хранится сборник очерков «Сельский учитель» (Московский рабочий, 1954). В очерке Т.Сытиной «Старший друг» (стр. 62-92) мы встречаемся с Сергеем Александровичем Поспеловым, каким он был в начале 50-х годов XX века:

«Передо мной сидел невысокий, слегка сутулый, очень подвижный человек лет тридцати восьми. У него синие, чистые глаза, открытый взгляд, свойственный людям, много общающимся с детьми, худое лицо с крупными чертами, мальчишеские веснушки на скулах и густые волосы, чуть тронутые ранней сединой».

Сергей Александрович показывает школьный краеведческий кабинет. Здесь в стеклянных ящиках и на столах хранятся необыкновенные, притягивающие к себе предметы, собранные учениками и педагогами в самой Верее и её окрестностях. Сюда могут заходить и школьники – вот и сейчас у стеклянной витрины оцепенели от любопытства три мальчика: они увидели коллекцию монет. Поспелов вынимает монеты из витрины, расстилает на столе чистый лист бумаги и бережно раскладывает экспонаты школьного музея.

Тут и древние «чешуйки», пиастр с дырочкой, пробитой для шнура: кто-то долго носил его на шее; тяжёлый медный пятак, на котором сквозь зелень проглядывают инициалы русской царицы Анны Иоанновны; аккуратная шведская крона, франки, лиры, полдоллара...

«Он бросал монеты на ладонь и точными, лаконичными фразами раскрывал их прошлое. До сих пор нумизматика существовала для меня как понятие. И вот впервые в жизни в маленьком школьном музее захотелось, не откладывая, найти и прочесть литературу о нумизматике, узнать как можно больше об этой живой, замечательной науке.

Так раскрылась основная черта характера учителя Поспелова: умение пробуждать в людях интерес к познанию», - пишет журналист.

Огромное значение Поспелов придавал краеведению. Ученики Сергея Александровича не просто любили свой край, свой город. Путешествуя по окрестностям, они отыскивали всевозможные достопримечательности и каждую находку несли в школу.

Ребята зарабатывали деньги в совхозе и со своим любимым учителем мчались в дальние края.

Эти путешествия ребята описывали в школьных альбомах, добавляя к заметкам фотографии и рисунки.

В Верейском историко-краеведческом музее хранятся солидные альбомы в обложках из серого или коричневого ледерина. Это, по сути дела, рукописные книги. Передала их в музей завуч средней школы Анна Владимировна Одинокова.

Вот альбом «По Волге и Каме. 1961 год.». На первой странице – акварельный рисунок ученика «Волга. Плёс» На второй – список участников поездки: 4 учителя, 28 школьников. А дальше – листки календаря «5 июля...» и странички путевого дневника.

Ребята повидали Углич, Горький, Елабугу, Сарапул (где побывали в музее). Доплыли до Перми.

А потом обратный путь. Альбом оформлен отличными фотографиями, и дневник сохранился прекрасно, написан чётко и грамотно.

Самое интересное, что альбом сейчас находится на школьной выставке музея, и некоторые уже пожилые жители Вереи находят себя в списке юных туристов.

Альбом «Экскурсия в Ленинград» (1957 год) содержит сведения, как собирали средства на экскурсию:

Участники группы заработали 5200 руб.

В том числе

– на постройке дороги 4500 руб.

– на перекладке кирпича 500 руб.

– сдали макулатуры и антекарской посуды на 200 руб.

Средства родителей 2000 руб.

Дотация Дома пионеров 2000 руб.

Огромный альбом туристской секции 1953 года содержит и заметки юнкоров, и пожелтевшие снимки юных фотокоров, и роскошные рисунки цветными карандашами во всю страницу.

Вот рукописная тетрадь в картонной обложке «Верея в период Великой Отечественной войны», а вверху надпись, сделанная тушью каллиграфическим почерком: «Издание туристического кружка Верейской средней школы». Рисунок на обложке тушью – танк на фоне русских холмов и церквей. Здесь – воспоминания участников войны, старательно записанные детским круглым почерком.

НАВСТРЕЧУ

ЛЕТНИМ

ПОХОДАМ

Первый районный слет юных туристов

Папки С.А.Поспелова в фондах ВИКМ

Большой альбом, созданный творческими детьми к 40-летию ВЛКСМ (1958 год), рассказывает о подвиге Зои Космодемьянской, о верейских молодогвардейцах. Есть просто ученические тетрадки, где рассказано о встрече с фронтовиками. Поспелов посылал ребят к своим землякам, жителям Вереи. И они записывали адрес, фамилию, имя, отчество участника войны и его воспоминания.

Вот альбом «Краеведение и туризм на страницах районной и центральной печати». Здесь собраны статьи по истории Верейского уезда, которые писал сам Поспелов, и заметки юнкоров о путешествиях со своим любимым учителем (писали ученики З.Трусова, Л.Лабзина, Н.Нечаева, И.Алексеев и другие).

Вот альбом 1970 года, рассказывающий о туристическом слёте. Удивительно хорошо сохранились любительские фотографии «Укладка рюкзака», «Через кочки и «тарзанку» идёт 6 «б» класс», «Кто сильнее?»

Так что талант учителя и краеведа и сегодня сияет светом далёкой звезды.

В школе с 1950 года начинаются краеведческие выставки.

Летом выставки посещало огромное количество народу – вокруг Вереи было множество пионерлагерей. Дежурные записывали, кто посетил выставку, предлагали «Книгу отзывов». Книга эта хранится ныне в историко-краеведческом музее Вереи.

Житель Вереи Александр Викторович Грачёв вспоминал, как школьниками они трудились, создавая парк. После уроков давали час пообедать и переодеться, а потом ребята включались в график посадок: подходили грузовики, подвозили саженцы, их раздавали каждому ученику, каждому классу. Школьники знали, где участок их класса, следили, как приживаются и растут деревца.

По инициативе Сергея Александровича был создан и ещё один парк - в Заречье, на берегу реки Протвы.

В музее хранятся рукописи С.А.Поспелова: тетради разного формата - в твёрдых обложках и просто ученические. Здесь его исторические изыскания, черновики статей в районную газету (надо сказать, что он в 70-80-е годы боролся с тенденцией осушать болота, предсказывал будущее обмеление рек и лесные пожары).

Хранятся школьные годовые отчёты, которые он готовил очень серьёзно: они включали до 50 машинописных страниц. Там были данные о всеобуче, о подготовке к новому учебному году, о внеклассной работе, о проведении праздников и вечеров отдыха, о внешкольной, пионерской, комсомольской работе.

Отдельный раздел – работа с родителями. Затем – характеристика классов и даже самих учителей. Подчёркнуты как хорошие черты учителя, так и недостатки, над которыми нужно работать.

Вот, например: «Работинская Зоя Алексеевна преподавала химию в 7-х классах, 9-м и 10-м и естествознание в 9-м классе.

С.А.Поспелов. 1957

Она обучает 157 учеников, и все у неё успевают. Она очень серьёзный работник, преподаёт на высоком научном уровне. Пользуется большим уважением со стороны преподавателей и учеников. Классный руководитель 7 «а» класса.

В этом классе нет второгодников, два ученика получили экзамены на осень. Председатель месткома в школе и член Райкома Союза» (из отчета за 1950/51 учебный год).

Действительно, Зою Алексеевну Работинскую и по сей день помнят в Верее как замечательного учителя.

С 1957 года Сергей Александрович Поспелов работает директором Верейской средней школы. Он продолжает исследовательскую работу, походы и путешествия с учениками. В 1963 году на улице Школьной приняла учащихся новая трёхэтажная школа. Коллектив строителей треста «Мособлстрой №8» построил её всего за восемь месяцев. Сергей Александрович много сил вложил в организацию субботников. Школьники, учителя, жители города – все трудились на строительстве, на субботник выходило до тысячи человек.

В дальнейшем по инициативе Сергея Александровича коллектив разбил у здания школы уникальный, прекрасный парк. Много трудился и сам Сергей Александрович, издалека привозил редкие породы деревьев.

Долгие годы Сергей Александрович по крупицам собирал сведения по истории Вереи, часто проводил выходные дни в архивах и библиотеках Москвы. Итогом его многолетней работы является книга «Верея и окрестности» («Московский рабочий», 1971), вышедшая к 600-летию города.

Заветной мечтой Сергея Александровича было создание в городе историко-краеведческого музея.

С 1969 года Поспелов работает инспектором школ ГОРОНО. Сергей Александрович оставил память о себе, как блестящий просветитель: читал лекции по краеведению на предприятиях и в совхозах, выступал на страницах районной и областной печати, на учительских конференциях и родительских собраниях.

Сергей Александрович ушёл на пенсию 1 сентября 1976 года.

Кроме книги «Верея и окрестности», им написаны монография для сборника «Города Подмосковья», множество газетных публикаций («Вышегород на Протве», «Сколько лет Верее», «Верейское городище», «Верея, XVIII век» «На грани двух веков» и др.)

Трудно представить, что столько мог сделать один человек. Он был настоящим Учителем и Гражданином.

В день его 75-летия на здании верейской средней школы № 1 открыта мемориальная доска в память учителя Сергея Александровича Поспелова.

При жизни он не имел никаких официальных званий, но оставил о себе добрую память за добрые дела. Именно поэтому на празднике 625-летия города Сергею Александровичу было присвоено звание Почётного гражданина Вереи.

Сергей Александрович вырастил четверых детей. Сын его, Михаил Сергеевич Поспелов, и внук, и правнуки в настоящее время живут и работают в Верее.

Журналисты газеты «Советская Россия» Т.Харитонова, Н.Черников в 1957 году посетили С.А.Поспелова.

Они были удивлены краеведческим кабинетом, экспонатами школьного музея, покорены личностью самого Сергея Александровича.

«Прощаясь с человеком, которого в Верее называют народным учителем, мы спросили, что он считает главной задачей своей жизни. Он ответил:

- Воспитание добрых чувств».

По материалам Верейского историко-краеведческого музея.

Ирина КОМАРОВСКАЯ.
Фото Юрия КОМАРОВСКОГО и из фондов ВИКМ.

Рисунок из альбома о путешествии в Сталинград

Вспоминает Галина Ивановна БУРОВА, верейский старожил, Почётный гражданин городского поселения Верея и Наро-Фоминского района:

Я познакомилась с Сергеем Александровичем в 1945 году. В то время он работал учителем истории в Верейской средней школе. В те трудные послевоенные годы он проводил с учениками походы по родному краю, воспитывая в них интерес к его прошлому, к его природе и к людям.

В 1954 году меня по путёвке Верейского горкома комсомола направили работать заведующей избой-читальней в деревню Рождествено. Могу с уверенностью сказать, что Сергей Александрович оставил в этой деревне и во многих других память о себе как великий просветитель, читая лекции о международном положении по приглашению партийных секретарей колхозов. Я лично присутствовала на таких встречах. Они часто проходили в сельских клубах и избах-читальнях за столиками с самоваром в деревнях Шустиково, Вышгород, Устье, Рождествено и многих других. Часто приглашал нас С.Н.Дорошкевич из колхоза «Новый мир».

Добраться зимой до дальних сёл и деревень этого и других хозяйств было непросто, за нами с Сергеем Александровичем присылали лошадь с возницей и тулупы. Укутывались и ехали в любую погоду, знали, что люди ждут. Внимание на лекциях было огромное, задавалось много вопросов. После лекции я пела русские народные песни, читала стихотворения о Родине.

В 1970-80-е годы я работала директором Верейского дома культуры, который являлся методическим центром для работников культуры всей округи. Сергей Александрович продолжал просветительскую работу, он изъявил желание перед началом кинофильмов выступать с чтением лекций, проводить со зрителями беседы по краеведению. О теме лекции или беседы заранее сообщалось в афишах и люди специально приходили в кино за сорок минут до начала сеанса, чтобы послушать выступление С.А.Поспелова. Его очень любили и уважали работники всех предприятий города, он часто с ними встречался.

А как он любил наш Верейский край, его природу! Постоянно боролся с чиновниками, с теми, кто пытался разрушить экологию родного края, выдвигая идею осушения мховых болот, на которых росли и вызревали ягоды клюквы, морошки, для передачи этой земли под строительство дач. Он страстно выступал на эту тему со страниц районной и областной газет.

С.А.Поспелов был настоящим учителем и гражданином, не имея никаких официальных званий и регалий. В день 625-летнего юбилея Вереи ему было присвоено звание Почётного гражданина города Вереи, а на здании школы открыта мемориальная плита.

Барельеф в Верейской средней школе

Р.П.Ковалевская

Родилась Роза Петровна Ковалевская в 1937 году в Верее, в большой семье. Самое нежное детство было омрачено войной: мать с детьми сумела эвакуироваться, но путь на поезде в Мордовию был страшен. Поезд попадал под бомбёжки, и мать, беременная, подхватив четырёхлетнюю Розочку на руки, бежала из вагона в поле…

Но в школу Роза пошла уже в родной Верее, была самой внимательной ученицей, в старших классах – активисткой. Роза и её подруги записываются в туристическую секцию, которой руководил замечательный педагог Сергей Александрович Поспелов. В июне 1953 года группа из 20 ребят участвует в слёте юных туристов Московской области. Они идут пешком по маршруту Верея - Богородск - Петрищево - Дорохово - Тучково - Звенигород – Москва - Пушкино - Верея, ночуя на открытой местности. Среди них и Роза Дорофеева.

Роза входила в географическую группу. В августе того же 1953 года сбылась мечта юных туристов: состоялась поездка в Сталинград. Это путешествие по Волге ребята описали в огромном альбоме, украсив его своими рисунками и любительскими снимками.

Примечательно, что участники секции вели большую переписку. Им присылали письма сотрудники редакции радиопередачи «Пионерская зорька», газет «Комсомольская правда», «Патриот Родины». Эти письма на фирменных бланках и сейчас хранятся в музее.

А когда 9 января 1953 года в «Комсомольской правде» опубликовали заметку «Изучаем родной край», им прислали письма из школ Сталинграда, из воинских частей Ленинграда и Эстонии – так затронула людей эта статья.

Пролетело детство с походами и концертами. Окончив школу в 1955 году, Роза уехала в Сибирь по путёвке комсомола на строительство химического комбината, затем поступила в Кемеровское культпросветучилище.

Потом двадцать лет жила и работала в Сибири, создала семью, родились дочь и сын. В 1976 году семья возвращается в Верею. Роза Петровна работает сначала методистом, а потом и директором Дома культуры. По заведённой своей предшественницей Галиной Ивановной Буровой традиции 18 лет на радость людям проводила она праздники «Играй, гармонь», «Троица в Верее», праздники улиц. Продолжали свою творческую деятельность ансамбль «Верейюшка», агитбригада.

В 1996 году в Верее происходит замечательное событие – открытие историко-краеведческого музея. Открылся он в годы перестройки, когда и знаменитые музеи сидели без света и средств, вопреки всему. Роза Петровна перешла туда на работу ещё до официального открытия.

У истоков Верейского музея стоят такие замечательные люди, как С.А.Поспелов и Г.С.Чупырина. Галина Сергеевна Чупырина десять лет занималась музеем на общественных началах. Первым директором музея был Борис Ильич Морозов, художник, участник Великой Отечественной войны. В музее его руками были оформлены первые залы. Он сделал огромное количество фотографий фронтовиков, тратя свои средства, подарил музею картину «Дорога в бессмертие», на которой запечатлён подвиг верейских подпольщиков. Вложил огромные силы, затраты, а главное – душу.

Большую помощь в создании музея оказали жители Вереи А.В.Клюева, С.С.Орлов, А.А.Павлова, К.А.Птушкина, М.Н.Шохина, К.П.Гузакова, Н.П.Хомутинников, А.В.Грачёв.

Р.П.Ковалевская и Б.И.Морозов. 2000

В 1996 году в музее работали только два человека: Б.И.Морозов и Р.П.Ковалевская, причем у Розы Петровны было всего полставки. Ещё она вела краеведческий кружок в Доме творчества. Туда записались мальчишки, и Роза Петровна, помня свои школьные дни, не стала читать им скучных лекций, а повела их по родному городу, рассказывая историю старых домов. В конце девяностых в Верее работали только старообрядческая церковь и церковь Пророка Илии. Кружковцы заходили на территорию неработающих храмов, которые встречали их мраком забвения. Никто тогда и не надеялся, что через два десятилетия почти все храмы будут полностью отреставрированы...

Вот как сама Роза Петровна вспоминала о тех временах: «В сентябре 1994 года я пришла работать в музей. Вопрос о строительстве часовни был уже решён с главой администрации А.Н.Митюшиным. На общественных началах я собирала деньги на строительство часовни с предприятий и частных лиц. Борис Ильич сделал хорошее объявление. Я дала информацию в районную газету «Основа». Затем в газете поместили обращение администрации города Вереи, Совета ветеранов войны и труда, Совета историко-краеведческого музея к гражданам Вереи, ко всем городским учреждениям и предприятиям.

24 ноября 1994 года по просьбе Совета ветеранов (глава администрации договорился с Наро-Фоминским узлом связи) мы впервые сделали радиопередачу из Вереи (нам разрешили выходить в эфир раз в неделю по 5-7 минут). По радио мы регулярно рассказывали о строительстве часовни, о сборе средств. У микрофона выступали Б.И.Морозов, М.М.Николаев. Ещё в 1993 году М.И.Никитин, директор школы в Верее, и М.М.Николаев работали две недели в райвоенкомате, выбирая фамилии верейцев из списков погибших. С.С.Орлов, учитель, директор школы в Татищеве, составил в 70-е годы XX века списки погибших, обходя дома горожан. Собирали расширенное совещание с

участием ветеранов войны и труда, уточнили списки погибших. Уточнённые списки поместили в витрину универмага, и каждый мог прочитать списки, внести своего родственника. Конечно, при наличии извещения. Работа была проведена огромная.

Всю зиму 1995 года Борис Ильич работал на строительстве часовни. Был не только проектировщиком, но и прорабом. По утрам отправлялся на предприятия за кирпичом, раствором, металлом для купола или за рабочими для спиливания сухих деревьев. Я же была в музее, который работал в одной комнате. Борису Ильичу удалось договориться о расширении площади музея. Потом начался ремонт. Мы перенесли все экспонаты в подсобное помещение. Здесь же у нас был штаб стройки и Совет ветеранов. Музей ремонтировали ПМК-10 (М.С.Поспелов), частные предприниматели В.Фалинский, Ш.Валитов, А.Морозов.

К 50-летию Победы часовню построили, и 9 Мая состоялось её торжественное открытие».

Роза Петровна принимала самое активное участие в проведении праздника 625-летия города Вереи. Она подготовила буклет, организовала радиопередачу «Стихи местных поэтов о Верее». Стихи читали старшеклассники верейской средней школы №1. Вместе с народным театром Роза Петровна подготовила радиорекламу праздника.

В музейной работе пригодились такие её качества, как умение общаться с людьми, горячее желание заниматься изучением истории родного края, участвовать в сборе музейных экспонатов. Многие предметы появились в музее потому, что люди знали Розу Петровну и доверяли ей.

Роза Петровна вела огромную общественную работу - была председателем Совета ветеранов в Верее. С 1983 года, работая с ней вместе в музее, я видела, сколько усилий прилагала она, чтобы ветераны войны и труда получали внимание и заботу.

В отремонтированном помещении музея проводились встречи ветеранов, отмечались праздники. В День Победы, 23 февраля, 8 Марта ветераны дружно собирались на «Огоньки». В день рождения Роза Петровна навещала именинника. Она обладала прекрасной памятью – помнила не только имя и отчество, но и номер телефона каждого подопечного.

Накануне 60-летия Победы Роза Петровна обошла всех участников Великой Отечественной войны в Верее, собрала материалы об их воинском пути для книги о ветеранах Наро-Фоминского района.

Много лет Роза Петровна была внештатным корреспондентом газеты «Основа». Она писала о людях труда, о ветеранах войны. Передавала в редакцию информацию о верейских мероприятиях, праздниках, выставках. Иногда это была статья и фотография, иногда – «несколько строчек в газете», но Роза Петровна боролась за главное: она создавала доброе, заслуженное мнение о Верее и её жителях.

Экскурсии и занятия со школьниками Роза Петровна вела очень динамично. Обращаясь к школьникам, она часто произносила: «Представьте себе... подумайте... посмотрите ... обратите внимание».

В любую погоду вела ребят на городище, чтобы рассказать историю освобождения Вереи: где были бои, откуда наступали красноармейцы.

Роза Петровна проводила огромную работу по сбору материалов по истории города, его жителей, жилых домов, памятников истории и архитектуры. В серии «Библиотека Верея» самиздатом была издана её книга «Дома и люди». Эта книга хранится в Центральном историческом архиве города Москвы.

В этой книге вначале рассказано о старинных зданиях Вереи, упомянуты фамилии многих купцов, создававших город, строивших храмы. Затем автор переходит в период советского времени, отмечая всех славных и хороших тружеников города Вереи.

Вспоминаю Розу Петровну, словно эпоху 90-х годов. К ней обращались с просьбами, и если удавалось помочь человеку – каким огнём горели её карие внимательные глаза! Приведу одну её заметку о музейной выставке.

Волшебная лоза

Посмотрите, какие аккуратные, изящные корзины получаются у жительницы Вереи Любови Юрьевны Щелковой. Её изделие придётся по вкусу даже самому привередливому человеку. Любовь Юрьевна занимается этим ремеслом уже не первый год и освоила его прекрасно. В её трёхкомнатной квартире я увидела большие и маленькие корзинки, плетеные абажуры на настольных лампах, кашпо для цветов. Люба с детства любит природу. Ещё школьницей она во время прогулок в лес всегда находила что-то интересное: сучки, похожие на зверюшек, причудливые капы (наросты на деревьях). Школьный учитель А.Г.Майоров, сам влюблённый в природу, дал ей немало полезных советов по обработке находок. По её просьбе родственники подарили ей специальные книги по технике плетения, и девушка освоила эту науку. Ещё Любовь Юрьевна очень любит цветы. Её квартира представляет собой необычный уголок природы, где много цветов, которые стоят даже на подоконниках в подъезде дома, висят на стенах. Здесь же плетёные изделия и обработанные сучки деревьев, подставки для цветов самых разных и самых необычных форм. Заготавливать лозу Любе помогает муж. У них трое детей. Члены этой дружной семьи являются добрыми друзьями городского историко-краеведческого музея. Они пополняют его различными экспонатами, активно участвуют во всех выставках народного творчества.

Таких корреспонденций от Розы Петровны Ковалевской было очень много... В них - её внимание к людям, доброта, житейская мудрость.

Ирина КОМАРОВСКАЯ.
Фото Юрия КОМАРОВСКОГО.

Художник, краевед, патриот

В 2016 году исполнится 110 лет со дня рождения Михаила Ивановича Пименова - замечательного человека, настоящего патриота и гражданина своей Родины.

Он был одним из самых активных внештатных корреспондентов газеты «Основа» (тогда она имела названия «Сталинец» и «Знамя Ильича»). На протяжении многих лет на страницах районной газеты публиковались его краеведческие материалы, они не раз цитировались разными авторами. К сожалению, я не была с ним знакома. Но рассказать о нём помогли его дневники разных лет, которые любезно предоставила его дочь Ирма Михайловна, и воспоминания тех, кому довелось с ним общаться.

Михаил Иванович родился 14 (1 по старому стилю) ноября 1906 года, но день рождения обычно отмечал 21 (8 по ст.ст.) ноября в день святителя Михаила Архангела. Родители М.И.Пименова происходили из крестьян[1]. Отец с малолетства учился на портного и стал хорошим мастером. Он шил и перешивал одежду на заказ и всей родне, обрабатывал шкурки пушных зверей, делал их чучела. Матушка Михаила Ивановича была привычна к любой работе. Она до самой кончины топила по утрам печку, мыла полы, стирала, работала в огороде и занималась другой работой по хозяйству. По моим предположениям, Михаил с детства жил в селе Малькове или его окрестностях. Он дружил со своим одногодком Ильёй Малютиным, а Малютины проживали в Малькове с конца 1860-х. Пименов писал в дневнике: «Приходил Илья Малютин. Вспоминали детство».

Окончив церковно-приходскую школу, Михаил по совету родителей обучился переплётному делу. В 1920-х окончил юридическую школу. Не найдя работу по специальности, в 1930-х занимался культурно-массовой работой в совхозе «Головково». А жил с семьёй в селе Крюково на территории местной больницы, где его жена Ксения Матвеевна была медсестрой. Когда в 1939 году муж стал судебным исполнителем народного суда 1 участка, который находился в Наро-Фоминске, она устроилась в военный госпиталь так называемого Рабочего городка (ныне ул. Шибанкова). За 51 год совместной жизни супруги пережили многие испытания и невзгоды, и только Великая Отечественная война смогла разлучить их на время. 21 июня 1942 года М.И.Пименов был призван в действующую армию и попал на Северо-Западный фронт[2].

8 сентября в 8 часов утра рядовой М.И.Пименов был ранен разрывной пулей в стопу правой ноги. Полевой госпиталь, куда раненых с большим трудом доставляли по лежнёвке в болоте, находился далеко от передовой, ранение было тяжелейшим, и ногу ампутировали дважды.

По возвращении в Наро-Фоминск Михаилу Ивановичу многое надо было начинать сначала: учиться ходить на протезе, который причинял мучительную боль и часто ломался, заново обустраивать жильё, обзаводиться хозяйством. Надо было жить, и работать, работать! Мастер на все руки, он не считал зазорным в доме убраться, колол и пилил дрова, брюки всегда гладил сам, косил, сеял и ухаживал за овощными культурами, за цветами в саду и в доме – у них росли лимон и роза, ремонтировал автомобиль, швейную и пишущую машинку, обувь для всей семьи, мог смастерить стол, скамейку, шкаф. А ещё искусно и с удовольствием «кулинарил». Готовил еду на всю семью, в том числе оладьи и блинчики, печенье, пироги и ватрушки и даже пасхальный кулич. Любил экспериментировать: делал батончики из толокна, печенье из сухого киселя и овсянки. Вот только из-за протеза не мог на чердак влезать, поэтому электропроводку ремонтировал старший сын Леонид[3]. Он работал на фабрике, жил с семьёй в казарме, и своих дел было тоже много. Но Леонид часто навещал родителей: помогал им по хозяйству, порой сопровождал отца на рыбалку, охоту или за грибами, а по праздникам приносил бутылочку вермута или «белень-кую головку», которые распивались за долгими разговорами о текущей жизни и о прошедшей войне, о которой отец и сын знали не понаслышке...

На протяжении большей части своей жизни Михаил Иванович вёл дневник – сохранилось несколько тетрадей ежедневных записей 1954, 1955, 1971, 1972, 1977-1979 годов*. В дневник он заносил ежедневные наблюдения за погодой. Дневнику он доверял свои внутренние переживания: «Вот так однообразно проходят дни. Скучно. От общества оторвался. Устроиться куда-либо, работать, дома некому делать, да и здоровье не надёжное». В записях Пименова нет рассуждений о жизни, в них сама жизнь, наполненная каждодневным физическим и творческим трудом.

Частые недомогания укладывали его в постель, но творчество помогало преодолевать боль, спасало от депрессии и позволяло пополнять семейный бюджет. Пенсия инвалида войны в 210 рублей не могла обеспечить семью и содержание дома. К примеру, машина дров стоила 250, электрический счётчик – 204, самовар на рынке - 120, брюки и гимнастёрка – 100, толь для крыши (10 м) – 24, резиновые сапоги - 35 рублей. Михаил Иванович, как и многие участники войны, долго не расставался с шинелью, гимнастёркой и кителем – на другую одежду просто не было денег.

Пименов не был профессиональным художником, но его картины и поделки украшали не только родной дом. Из буковых дощечек или фанеры магазинных ящиков он мастерил деревянные шкатулки, в том числе шкатулки-книги и шкатулки-копилки. Украшенные резьбой, ракушками, соломкой или разрисованные под Палех и Федоскино, эти поделки расходились по 10-15 рублей – в месяц он зарабатывал на них до 70-80 рублей. Дороже стоили картины: от 18 до 50 рублей, как, например, портрет Богдана Хмельницкого, написанный дочерью Ирмой. Ирма, как и многие дети военной поры, занималась в изобразительной студии Степана Георгиевича Пугачёва и по его совету окончила художественное училище в Федоскине. Сначала работала там же, затем вернулась в Наро-Фоминск. Вела кружок рисования в школе №7. В феврале 1954 года в дневнике М.И.Пименова в графе «Приход» появилась запись: «Ирмочка получила из школы 140 рублей, а из Федоскино, откуда она уволилась, 270 рублей». Позднее её приняли на фабрику игрушек Центросоюза[4], где она со временем стала начальником отдела.

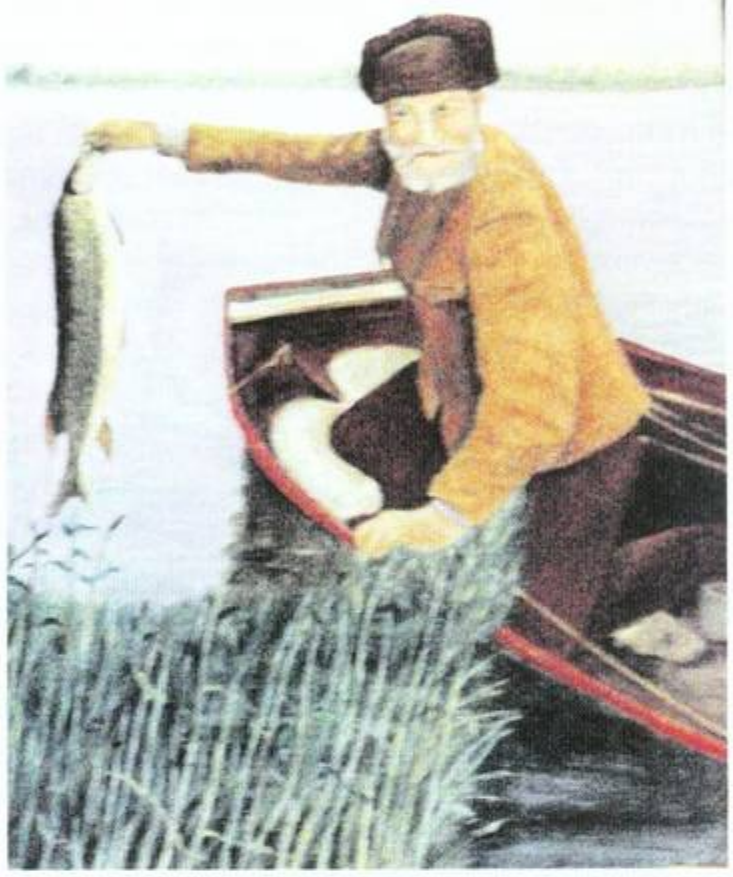
Новый 1954 год советские люди впервые за долгие годы встречали без Сталина – в 12 часов ночи по радио прозвучало поздравление председателя Верховного Совета СССР Климента Ефремовича Ворошилова. Ирма ушла на ёлку в фабричный клуб. В 2 часа ночи Михаил Иванович поставил тесто на пироги, которые пекли утром 1 января. Днём принимали гостей и пили чай из самовара. А второго торжественно вынули из копилки и сосчитали накопленные деньги. В этом году произошла приятная неожиданность: 10 июня 1954 года Пименовы на 35 рублей подписались на заём[3], а 30 августа того же года выиграли 100 рублей!

Ещё отрывок из дневника 1954 года:

«4 марта отец видел грачей. Говорит, что рано прилетели. Ночью шёл снег, температура -3. 14 марта - день выборов в Верховный Совет и день святой Евдокии. Если курица сможет намочить ноги, то лето будет жаркое. Температура в тот день была 0 градусов. Ходил с Ирмой и Ксенией в клуб на открытие выставки. 1 апреля прилетели скворцы и были снижены цены[1] очень на мало и не на всё. 6 апреля окончательно растаял снег. 17 апреля льда на Наре нет, но воды мало. 18 апреля – Вербное воскресенье. На рынке купил два манка – утиный и тетеревиный. 19 апреля в 4 часа утра было тихое утро, лёгкий морозец. Тетерева токовали хорошо. На Турейском поле чьи-то собаки подняли трёх петухов. Один сел на ёлку от меня шагах в 20. Я стрелял, но не убил. 30 апреля первый раз куковала кукушка. 4 мая на донку поймал одного налима. 5 мая слышал первый гром и первого соловья. Тетерева уже не токуют. 6 мая поют соловьи и жаворонки. 7 мая поймал на Наре пятнадцать ершей и окуня».

Даже небольшой улов вносил свой вклад в питание семьи. А удовольствия сколько! На рыбалку он ходил практически ежедневно, то на ближние пруды, то в поля, то на Нару. Легко вставал в 3-4 часа утра, а в 7 - с добычей возвращался домой. Уже в 1950-е годы его заметки на тему рыбалки и охоты печатались в газетах «Социалистическая индустрия» и «Сталинец» и тоже приносили небольшой доход в виде гонорара.

Михаила Ивановича интересовала история фабрики и района. Он искал документы и литературу, расспрашивал родителей и других старожилов города. 28 декабря 1955 года увидела свет статья Пименова «Город знакомый и незнакомый» с предисловием директора Наро-Фоминского военно-исторического музея В.В.Фомина.

«Около Никольской церкви были торговые ряды, сначала деревянные, потом кирпичные. Они состояли из 22 отдельных магазинчиков, отделённых друг от друга капитальной стеной. В них торговали различными товарами. Виноградовы продавали верхнюю одежду для мужчин, Козленко – одежду для женщин, Щёлковский – обувь, Земсков – вино, Измаилов – различную ткань, Сугробов – швейные машинки. Кроме торговых рядов в селе Нара были отдельные частные магазины. Баскаков торговал различной одеждой и обувью. Руднев продавал муку и зерно, Бененков – гастрономию, Румянцев и Князев – кондитерские изделия, Смирнов – хозяйственные товары».

В семье Пименовых любили чтение, ходили в библиотеку при клубе, не жалели денег на интересные книги и со временем собрали огромную библиотеку. Вот названия некоторых книг, которые М.И.Пименов читал в 1950-е годы: «О художнике Репине», «Обрыв» И.Гончарова, «Сильные духом» Д.Медведева. Иногда супруги Пименовы ходили в кино. В те годы в фабричном клубе шли индийский «Бродяга», «Калиновая роща», «Маринкина жизнь», «Кубанские казаки».

Уже говорилось, что Михаил Иванович писал картины и изготовлял художественные поделки для родных и знакомых, а также на продажу. Им выполнялись на заказ и модные в пятидесятые годы настенные ковры, где в голубых озёрах плавали белые лебеди – они стоили до 120 рублей. Но порой заказчики просили нарисовать или отреставрировать иконы, так как купить их в то время было просто негде. В феврале 1954 года он написал икону Святителя Николая Угодника, в марте – реставрировал икону Спасителя. Заработал 75 рублей, но, конечно, пришлось изрядно потрудиться! Неплохо стоили картины, изображающие любимых народом медведей, кошек, горы, копии «Алёнушки» В.Васнецова – до 50 рублей. Но три картины для школы №7, одна из которых была копией с картины К.Маковского «Дети, бегущие от грозы», отец и дочь Пименовы выполнили всего за 60 рублей. Для той же школы Михаил Иванович к новогоднему празднику сделал фигуру Деда Мороза в натуральную величину, а для школьного музея выполнил макеты деревенской избы, копию картины «Бой под Наро-Фоминском» и другие экспонаты. Пименов участвовал во всех художественных выставках, которые проходили в клубе шёлкового комбината. Здесь же в 1983 году прошла его последняя персональная выставка.

Большим подспорьем для Пименовых был сад и огород. Картошку сажали и возле дома, и в поле. Откармливали пару свиней. Заготовки разные на зиму делали вёдрами. А помидоры и яблоки даже продавали. Но порой за яблочками, выламывая доски в заборе, залезали в сад хулиганы. Впрочем, их надо было опасаться и на улице. 7 марта 1954 года Пименовы отмечали масленицу пирогами и домашней бражкой, но день был омрачён тем, что на поздно возвращавшуюся Ирмочку напали, пытались отнять одежду, а было 20 градусов мороза (удивительно, но все годы ведения дневника его автор не забывал ежедневно отмечать погоду).

Когда были живы родители Михаила Ивановича, в семье неуклонно отмечались все значительные церковные праздники. Родители ездили в Алабинскую церковь Покрова Божией матери на службы, привозили святой воды, святили куличи и пасхальные яйца. Отмечались и советские праздники. Учащиеся и трудящиеся в любую погоду, а она, как правило, была в эти дни прохладной, ходили на демонстрации 1 мая и 7 ноября. Но 9 мая 1972 года была такая плохая погода, что не проводился парад на Красной площади. А летом стояла небывалая жара, горели леса и торфяники.

Пименов любил бродить в лесу и в поле с ружьём и собакой, но охотником был не очень удачливым. В конце марта начинал подготовку к новому сезону: «катал дробь, разматывал донки», делал новые донки и жерлицы, ходил на реку, проверял лёд. 1 апреля заряжал патроны: в капсюли насыпал порох, вкладывал пыжи. В 1977 году ему как инвалиду Великой Отечественной войны выделили новенькую машину «Запорожец» (стоимость бензина возмещалась). Она часто ломалась и требовала дополнительных финансовых затрат, но всё же появилась возможность уезжать на рыбалку в Колодкино, Семёнычи, Ворсино, Таширово, Любаново, на Исьму и Протву...

М.И.Пименов был настоящим патриотом родного края, любил его неброскую, но такую милую сердцу природу, был активным членом Всероссийского общества охраны природы[7] (далее - ВООП), за свою деятельность не раз награждался дипломами I степени и премией в размере 10 рублей, был членом президиума городского совета ВООП. Ему был дорог Наро-Фоминск, и он хотел видеть город красивым, ухоженным. 10 апреля 1955 года в газете «Сталинец» была опубликована его статья «Декоративному украшению города – больше внимания». Михаил Иванович писал о желании местных садоводов и цветоводов украсить город красивыми растениями. Защитник природы призывал местные власти привести в порядок два пруда, расположенные на северо-западной окраине Наро-Фоминска возле берёзовой рощи, где любили отдыхать горожане[8]. Он обращал внимание на то, что тяжёлая техника совхозов загрязняет Нару и Тарусу, переезжая реки вброд; плохо заделываются в почву минеральные удобрения, отчего гибнут птицы. «Охраняйте зелёного друга», - призывал Пименов, переживая за то, что леса Наро-Фоминского района, а их было более 90 тысяч гектаров, сильно захламлены валежником, сухостой не убирается, поляны не выкашиваются[9]. Пименова возмутило решение местных властей разбить садовые участки на территории Осетрова болота вблизи Митяева, где находился Митяевский курганный могильник, был богатый животный и растительный мир[10]. И в том же году он пишет о плачевном состоянии болота в районе Красной Пресни, о незаконных свалках у речки Незнайки.

Добрыми помощниками ВООП были юные натуралисты. Ещё в 1921 году в Наро-Фоминске появилась биостанция, организаторами и руководителями которой стали научный сотрудник Всесоюзной сельскохозяйственной академии А.А.Вагнер, агроном С.А.Храмов, заведующий клубом Б.В.Куланин. Для биостанции были отведены места в городском и детском парке, где затем построили оранжереи и теплицы для выращивания и размножения различных цветов и тропических растений, вольеры для животных и птиц[11]. Особенно хорошо действовали юннаты Любановской школы[12].

В разделе «Календарь природы» районной газеты особое место занимали очерки Пименова о временах года.

«Февраль – самый снежный месяц зимы. Стонет вьюга. Кружится ветер, наметая сугробы у пней и завалов. Падает снег. ... Но всё чаще в разрывах метельных туч прорывается и ласково блещет нежная голубизна весеннего неба. Как ни пугает февраль, весна уже близка. ... 15 февраля по народным приметам «зима с летом повстречалась – у дня становится больше света ... День прибавляется на три часа»[13].

«Лёжа в нежной пахучей траве где-нибудь на опушке леса, можно смотреть, наслаждаясь милыми подробностями лета: тугой и тонкий завиток папоротника выбился из-под засохшего прошлогоднего листа, загорелся золотой бутон купальницы, раскрыли глаза фиалки. Тихо. Так тихо, что когда заноёт над полем жаворонок, то звон отдаётся по всему небу»[14].

«В слегка прохладном, чистом и, кажется, ломком воздухе всё так красиво, нарядно, празднично: и разноцветная листва, и серебряная от росы и паутинок трава, и синий-синий, каким никогда не бывает летом, ручей. ... Озеро и река в сентябре совсем не те, что весной в половодье. От русла тихой Нары до островка затон сплошь покрыт кувшинками и пятнами резака. Снежно-белые с кремовым оттенком лилии на зеленом фоне широких и сочных листьев, отгороженные от горизонта камышами, кажутся какими-то сказочными... зелёный-зелёный, трепещущий от ветерка ковёр ряски и голубые окна воды»[15].

Заметки о природе Пименова звучали на местном и областном радио.

В августе 1978 года Пименов ослеп. После операции 13 октября 1978 года он, ещё неуверенной рукой, сделал первую после 25 августа запись: «Я вышел из глазного отделения. Вновь начинаю писать». Но в семью пришло несчастье. 15 октября 1978 года в дневнике появилась печальная запись, сделанная карандашом: «В 17 часов умерла Ксения. Жена и друг жизни в течение 51 года». Следующая запись появилась лишь через месяц. Он тосковал без любимой женщины. Грустил, что впервые без неё проходили день рождения, Новый год и другие праздники. Отвлечь от тоски не могли ни дочь, ни взрослые внучки – у них была своя жизнь, и ему нужно было самому справляться с бедой. Его опять спасала привычка работать, не покладая рук, и горячее желание сохранить для потомков память о прошлом Наро-Фоминска. Позднее он объединил свои краеведческие изыскания в один обширный материал, отпечатанный им самим на машинке. Один экземпляр этого труда автору этого очерка подарил Леонид Михайлович Пименов. Скончался Михаил Иванович Пименов 16 апреля 1989 года.

Людмила ДУБИНИНА.
Фото автора.

Примечания.

1. Возможно, они были выходцами из села Смолинского (ныне Смолино) Верейского уезда. Из многих просмотренных метрических книг церквей разных селений фамилия Пименов была обнаружена только в записях метрических книг Вознесенской церкви этого села.

2. Зимой 1942 года на Северо-Западном фронте советские войска перешли в наступление и, окружив крупную группировку (100 тысяч) немецких войск в районе Демянск-Лычково (так называемый «Демянский котел»), преградили врагу путь на Москву. В апреле 1942 года немцы пробили к Демянску Рамушевский коридор шириной 6-8 км, через который происходило снабжение и где находилась станция Лычково Ленинградской области (ныне Новгородской). Все попытки советских войск перерезать железную дорогу и прекратить снабжение войск противника встречали его мощное сопротивление. В сентябре 1942 года была предпринята очередная попытка захватить станцию Лычково. В этой операции участвовал М.И.Пименов.

3. Л.М.Пименов в 1941 в составе 110-й стрелковой дивизии сражался с врагами у деревни Котово, в Наро-Фоминске и под Вереёй, где был ранен. После госпиталя вновь воевал, освобождал Смоленск, Вязьму, Невель, Витебск. Был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Домой вернулся в 1944 году инвалидом II группы. В начале 1980-х он стал инициатором поисковых работ на местах ожесточённых боёв в Наро-Фоминском районе и возглавлял их до своей кончины в 1999 году. Ему было присвоено звание Почётного гражданина Наро-Фоминского района. Улица, где он жил, названа его именем.

4. Фабрика игрушек Центросоюза размещалась на углу Володарского переулка и улицы Автодорожной.

5. Государственный заём 1954 года был рассчитан на 20 лет с 1.10.1954 г., сумма займа составляла 16000 миллионов рублей. Облигации были выпущены номиналами 10, 25, 50, 100, 200 рублей. Дважды в год проводились тиражи выигрышей.

6. Это было 7-е после окончания войны снижение цен. 1 апреля 1953 года цены на продовольственные и промышленные товары были снижены на 5-50%. 1 апреля 1954 года цены снизились на 5-44,5%.

7. В 1977 году наро-фоминских защитников природы возглавляла Марина Иосифовна Резенкина.

8. Вредим себе. «Знамя Ильича», 2.08.88.

9. «Знамя Ильича», 18.02.75. Увидел бы Михаил Иванович, что творится в наше время, когда леса превращаются в мусорные полигоны, а поляны зарастают борщевиком!

10. Спасите болото. «Знамя Ильича», 19.03.88.

11. А помнишь, товарищ... «Знамя Ильича», 13.10.88.

12. Чудо в зимнем лесу. «Знамя Ильича», 11.02.75.

13. Февраль. «Знамя Ильича», 19.02.83.

14. Румянец года. «Знамя Ильича», 4.06.88.

15. Сентябрьские этюды. «Знамя Ильича», 22.09.83.

* В дневниках М.И.Пименова упомянуты его знакомые: Благовещенский, Сергей Павличенкин, Галина Гранкова, Иванов, Хохлова, Сима Каталкина, Будник, Куренов, Тарасовы, Галенин, Драндин, Головкин, Лялин, Калугин и А.И.Калугина. Просим откликнуться тех, кому они знакомы. А также тех, у кого сохранились фотографии М.И.Пименова.

Юннаты из кружка А.Вагнера.
Конец 1940-х годов. Из личного архива автора

В.Л.Козлов

Актуален и сегодня

Первая книга, которую обычно советуют прочесть о Наро-Фоминском районе, - «Откуда есть пошла земля наро-фоминская». Её автор Владимир Леонтьевич Козлов был моим коллегой, наставником, добрым и мудрым товарищем.

Он развил во мне краеведческие наклонности, мало-помалу втягивая в это дело. Помню, я написала что-то вроде рецензии на его книгу. Начав с благодарности «за внимание», он в деликатной форме скрупулёзно разобрал эту рецензию «по абзацам, по словам». При этом указал как на слабые, так и на сильные моменты, отмечая удачные сравнения и обобщения. Может, он специально делал вид, чтобы поощрить начинающего краеведа, но те беседы были для меня весьма плодотворны.

В период его работы в редакции и позже, когда он вышел на пенсию, но продолжал возглавлять Наро-Фоминскую первичную организацию Союза журналистов, мы часто созванивались и обсуждали разные темы. Кругозор его был огромен. Он был лучшим колумнистом «Основы», высказывая своё мнение по самым серьёзным вопросам в рубрике «Хочу сказать». С его уходом рубрика вскоре исчезла со страниц газеты: никто её «не потянул».

Особенно близко принимал он к сердцу неуважение к памяти о Великой Отечественной войне и всяческие спекуляции на этой теме. Знал о войне не понаслышке, читал много литературы, умел отделять зёрна от плевел и понимал, что войну не описать одними светлыми или чёрными красками. В середине 2000-х годов я работала над книгой «О тех, кто победил войну» и несколько раз пыталась расспросить его, как было дело, например, на Курской дуге. Найти подход к Козлову долго не удавалось. Мы ходили вокруг до около, откровенного предметного разговора не получалось. Видимо, причиной были мои первые слабые очерки о боях под Наро-Фоминском, где цитаты из архивных документов перемежались с воспоминаниями очевидцев, возведёнными в истину в последней инстанции.

В наших беседах он подчёркивал, что нет одной-единственной правды о войне, что у каждого её участника своя правда. В них были примеры из собственной военной биографии, из биографий друзей и героев его публикаций, но из этих штрихов цельной картины не складывалось. Так продолжалось два или три года, пока, словно сам собой, не состоялся наш первый глубокий разговор о войне. Потом были ещё беседы, важные, но сложные для обоих. Они частично вошли в третий том. Кому из нас было труднее, не знаю. Я чувствовала себя как на ответственном экзамене, а он всякий раз возвращался в военную обстановку, пытался и сумел о ней рассказать. Рассказать так, что я смогла мысленно перенестись туда, в ту непостижимую и непередаваемую реальность, ощутить её, почувствовать. Рассказать с деталями, со стихами, с болью и с юмором. Великая Отечественная война с тех пор стала «моей» темой. Бывает, что участники войны, прочтя в газете очерк о себе с изложением боевых эпизодов, говорят: «Правду написала, как будто рядом со мной была». Владимир Леонтьевич научил меня такому погружению.

Что касается краеведения, то В.Л.Козлов стремился не только как можно больше узнать о Наро-Фоминском районе, но и сделать свои знания достоянием других людей, своих читателей. Когда готовилась к печати «Откуда есть пошла земля наро-фоминская», которую я верстала и оформляла, он включил в неё главы из книг других авторов. Сколько критических замечаний и даже возражений от коллег по журналистскому цеху пришлось ему услышать?! Но он настоял на своём, приводя в качества аргумента то, что не все его будущие читатели знают содержание этих глав, скорее, наоборот. А в книге с таким названием эта информация обязательно должна быть. «Тогда сами об этом напишите!» - говорили оппоненты. Но пересказывать чужое своими словами и выдавать за своё, как делают некоторые нынешние псевдокраеведы, Козлов считал зазорным. Честно вставил главы и сообщил читателю, откуда они.

Владимиру Леонтьевичу были интересны не только история с географией, но и люди, особенно те, кто так или иначе причастен к истории или географии наших мест: владельцы усадеб, руководители предприятий, участники и очевидцы знаковых событий. Дочь Г.В.Кругликова Екатерина Георгиевна рассказала мне, как Козлов подружился с её отцом, которому посвятил рассказ «Последний помещик Подмосковья». Кругликов тоже был эрудированным человеком, имел широкий круг интересов, знал подробности своей генеалогии. Их объединял также интерес к природе и климату Подмосковья. Смеясь, Екатерина Георгиевна говорила, что «Козлов прямо-таки поселился у нас». Почти каждый день он приходил в их небольшой дом и вёл с хозяином беседы на разные темы, исподволь расспрашивая его обо всём, что касалось житья-бытья не только в Апрелевке и Малых Горках, но и в Афинееве, Мамырях, Жёдочах и других деревнях и сёлах. Эти бесконечные разговоры слышны в очерках и рассказах, публиковавшихся в районной газете и собранных затем под книжной обложкой.

Владимир Леонтьевич был неутомимым ходоком, исходил вдоль и поперёк апрелевские окрестности, совершил много прогулок по другим местам. Не могу представить, что он не побывал в населённом пункте, о котором собрался писать, и не исследовал эту местность. Теперь появился интернет и стало много «домашних краеведов». Компилируют тексты, даже не затрудняя себя отмечать, на каком сайте позаимствовали информацию. Не говоря о том, что-

Фото из книги Г.К.Жукова "Воспоминания". В.Л.Козлов (крайний слева во втором ряду) везёт с напарником станок пулемёта. Крайний слева в следующем ряду - А.Набиркин

Публикации В.Л.Козлова в газете "Основа"

бы проверить её по другим источникам, сравнить, дать читателю пищу для размышлений. Более того, на многих сайтах, даже официальных, краеведческие сведения даются без фамилии автора или составителя, без указания его контактов. Это приводит к тиражированию ошибок и описок, утрате доверия к интернет-ресурсам. Книга – надёжнее.

У Козлова тоже есть неточности, есть спорные суждения и заимствования. Но он был честен, открыт для диалога, для обсуждения, был готов к полемике. А главное, относился к читателям с уважением.

В последнем абзаце своей книги он говорит о традиции почитания русским человеком идеалов добра, справедливости, правды и нестяжательства, радуется возрождению Никольского храма и призывает к восстановлению наших памятников истории и архитектуры. Этот призыв актуален и сегодня.

Татьяна ОКУЛОВА.
Декабрь 2015.

На нашем участке они не прошли

Среди участников Великой Отечественной войны есть один особенно мною уважаемый и любимый человек - Владимир Леонтьевич Козлов. Благодаря ему я увлеклась историей Наро-Фоминского района, познакомилась со многими ветеранами. Несколько раз расспрашивала самого Владимира Леонтьевича, но он всегда уходил от разговора, ссылаясь на то, что ничего сверхъестественного в его биографии нет. Предлагал другие, более достойные, по его мнению, кандидатуры. «Раскололся» мой собеседник после праздника 60-летия Победы.

- Как вы стали пулемётчиком?

- Поддался пропаганде: тогда была песня популярная: «Так, так, так, - говорит пулемётчик, так-так-так, - говорит пулемёт». Вот я и выбрал себе военную специальность, как друга. Пулемёт Максим. Потом я себя проклинал за это.

- Почему?

- Так его ж везде на себе таскать надо! А весит он не мало - семьдесят килограммов «живого» веса. Иногда, правда, обстоятельства позволяли «делить» пулемет «на троих» и нести его в разобранном виде. Но и тогда «кожух, короб, рама» поочередно переходили из рук в руки, мы менялись, потому что уж очень разнился вес частей. В книге у Жукова есть фотография, на ней хорошо видно, какие мы навьюченные.

- Ваше пулемётное подразделение как называлось? Рота, взвод?

- Пулемётная рота или взвод в батальоне может быть в мирное время, а тогда один пулемётный расчёт придавался (должен был быть придан) стрелковому отделению. Так нас и распределили в 519-м стрелковом полку 81-й стрелковой дивизии. Но только название было такое - расчёт, а матчасти, самих пулемётов, - не было. Воевали, как пехота, с винтовками. Нам повезло: первым дали пулемёт. Это было во время Орловско-Курской операции.

- На Курской Вы где были?

- Поныри. Выступ тот представляете? Мы находились на фасе, где загибался выступ, немножко вглубь его.

- Там очень жарко было? Немцы где-то там ведь прорывались. Вас туда не бросали?

- Жарко - не то слово. Потери в личном составе приближались к последней черте - в роте, куда мы прибыли в качестве пополнения, осталось в строю всего трое: комроты, писарь и один взводный. Приняв пополнение, дивизия и полк вновь стали боеспособными, но нас никуда в прорыв не бросали, мы на своём месте оборону держали. Да, они именно там рвались, пытались пройти, настойчиво

пытались, но мы их не пустили. На нашем участке им не удалось...

- А когда Днепр форсировали?

- 27 сентября, как раз в день моего рождения. Левый берег реки украинский, правый - белорусский. По фарватеру было два острова. Основное русло, до первого из них, - судоходное. Через него переправлялись на лодках. Ночью. Но немцы всё равно заметили нас и обстреливали. Из минометов, из артиллерий, пули тоже свистели. Это было обыденно: пули свистят и свистят... Мы со своим пулемётом доплыли удачно до первого острова, потом перешли на другую его сторону. До следующего острова сапёры устроили нам мостик под водой, положили клади (доски), забили крюки металлические и верёвку протянули, как поручень, чтоб мы не потеряли ориентир. Той же ночью мы по этому мостику на второй остров перебрались, а дальше там небольшая вода была, мы до берега вброд дошли. И сразу вступили в бой.

- За Днепром уже был наш плацдарм?

- Да, там уже был захвачен пятачок небольшой. Даже были окопы, но берег песчаный, если мина рядом упадёт, окоп наполовину засыпается от взрыва. Ну, мы давай углублять, устанавливать пулемёт.

- Сразу же, как только перебрались?

- Да, конечно. И не только место для своего пулемёта, а ещё и запасную позицию тут же выбирали, потому что не исключали, что нас уже засекли. Пулемёт-то в первую очередь стараются уничтожить! И наши, и немцы тоже. Как посветлело, мы убедились, что надо держать ушки на макушке! Мы имели разные позиции, у нас их даже три было. Засекут в одном месте, мы - раз, перекатили своего друга на другое.

Вечером старшина привёз еду, даёт буханку хлеба - нас трое в расчёте - на всех. Я взял, разрезал на троих и пошутил: «Если кому покажется мало, то немец добавит!» Только я произнёс эту фразу - свист! Летит немецкий снаряд. И совсем рядом разорвался. Но нас не накрыл, впереди лёг, может, метра полтора. Пулемёт опрокинул, песком нас обдал так, что засыпало наполовину. Обидно, что хлеб пропал. Пришлось обрезать и осталось там «с гулькин нос». Но «сто грамм» уцелели! Мы их ещё не разлили.

Закрепились и воевали. Кому сколько выпало... Мне - около трёх недель, ранило меня 17-го октября. У нас получилось, как в фильме «Освобождение», мы, вроде, отвлекающие были: плацдарм на левом фланге.

Лёшка Набиркин, мой земляк, остался там навсегда. Мы с ним в одной роте служили.

Получилось так. Однажды ночью возвращаюсь я из штаба полка к себе на передовую, на поле боя полно убитых. Слышу, стонет кто-то. Подхожу, а это он, наш, егорьевский. Столько пролежал, бой-то был днём! Никто его не перевязал... У него ранение было в бедро. Я говорю: «Помрёшь тут до утра», - взял его на закорки и понёс. Несу, пули свистят, он у меня сзади. Получалось, будто я прикрываюсь им. Чувство-то какое! Живого взял, а если пуля попадёт в него? Там шла немецкая траншея, оставленная, я спустился в неё. А у них на поворотах были устроены столики, чтоб класть на них боеприпасы, гранаты готовить к бою. Я посадил его на такой столик. Прислонил, говорю: «Посиди, схожу за санитаром». Побежал, с санитаром приходим, а он уже мёртвый... Всю жизнь корю себя, что не донёс.

- Ну что Вы? Ведь ясно, что при такой потере крови его уже нельзя было спасти.

- Помните Твардовского? Такое небольшое стихотворение:

«Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны».

Как оно кончается, помните? «Но всё же, всё же, всё же...»

...Потом опять были бои за расширение плацдарма, в один из таких боёв мы пошли вперёд, и меня ранило. Перед наступлением - артподготовка. После неё пошли. А немцы, когда немного очухались после нашей артподготовки, контратаковали нас. Мы даже сначала немного трусанули... Точнее, растерялись. Мы впереди были, а комсостав где-то сзади. Но вовремя организовали хороший артиллерийский заслон. Из артогня такую линию поставили! Контратаки немцев захлебнулись. Тогда мы опять пошли. Потом они пошли. Потом опять мы. Так «бегали», пока кого-то убило, кого-то ранило... Ничего такого особенного не было...

- Была война...

- Самое интересное в моей военной биографии, что меня несколько раз направляли в разные училища, причём дважды - в училище имени Верховного Совета РСФСР! Но кремлёвским курсантом я не стал. В первый раз подвели мои больные ноги, дали мне поворот оттуда. А в 44-м, в июле, когда ещё не форсировали Вислу и готовились к наступлению на Сандомирском плацдарме, вызвали нас, троих сержантов, в штаб. И отправили в училище. Думаю, потому, что я в плену не был, в окружении не был, образование достаточное. Биография безупречная по тем временам. В Туле проходили комиссию. Я сказал, что хочу в танковое. А там дали мне нестроевую.

- Что это означает?

- В хозвзвод идти служить. Но на пересыльном пункте я скрыл, что я не строевой, и попал в Гороховецкие лагеря. Думал, пошлют на фронт, а меня опять в училище. И опять в Москву! Когда оттуда вернули, попало от ротного, ему же всыпали, что он нестроевого посылает.

Стал служить в хозвзводе. Там и встретил Победу. Когда готовилась Потсдамская встреча, нас отобрали человек двенадцать, послали на Минскую дорогу, якобы охранять сено. Оно там было не в копнах и не в стогах, а прессованное в тюки, как хлопок. Сложенное в скирды величиной с дом. Каждый километр два человека охраняли, дорога строго патрулировалась. Товарищ Сталин проехал по ней на поезде. А обратно, видимо, улетел. Нас об этом не информировали.

- Часто войну вспоминаете?

- Такое не забывается. Молодость вообще все хорошо помнят.

- У вашего поколения она особенная. Хотя и другим, после вас, тоже выпало - Афганистан, Чечня, но ваша юность всегда будет зваться Великой и Отечественной. Так распорядилась история.

Беседовала Татьяна ОКУЛОВА.
«Основа», 2005.

НОВЫЕ КНИГИ

Адель Ивановна АЛЕКСЕЕВА

Звенигородская усадьба Введенское: Культурное гнездо, сохранённое графом С.Д.Шереметевым / А И.Алексеева. – М.: У Никитских ворот, 2012. – 168 с.: ил. + 11 л. цв. ил. на 2 вклейках.

Книга рассказывает об одной из красивейших усадеб Подмосковья - Введенском близ Звенигорода. Построенная в XVIII веке, усадьба является культурным гнездом России. Такие места покупал и сохранял русский меценат и просветитель граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844-1918). Автор книги в своих очерках, документах, письмах повествует о владельцах дворца, построенного гениальным зодчим Львовым, - Головиных, Голицыных, Якунчиковых и Шереметевых-Гудовичах.

Она использует сведения, полученные в беседах с потомками обитателей Введенского. А также малоизвестные материалы о пребывании в тех местах таких художников, как М.В.Якунчикова-Вебер, В.Э.Борисов-Мусатов, Н.П.Богданов-Вельский и др. Многие документы (письма) печатаются впервые.

Щербатовы и Литвиново: Истории, почерпнутые из архивов и книг о роде Щербатовых, а также из туманов над рекой Нарой / А.И.Алексеева. – М.: У Никитских ворот, 2015. – 152 с.: ил.

Современная Москва, к сожалению, плохо помнит своих героев, участвовавших в становлении её истории и культурного облика. В лучшем случае их имена вычеканены на мемориальных табличках особняков. Однако именно герои прошлого, такие как Алексей Григорьевич Щербатов, генерал-губернатор Москвы, герой 1812 года и многих других сражений, а также его жена Софья Степановна Апраксина-Щербатова, история их жизни и гражданского подвига могут сегодня показать, как должно любить своё отечество, непрерывным духовным и общественным деланием укрепляя его славу.

В книге также рассказывается об усадьбе Литвиново - родовом имении князей Щербатовых, о связи этого места с судьбами великих людей русской культуры: М.Лермонтова и его печальной Музы Марии Щербатовой, С.Есенина и А.Дункан и многих других.

Вера Георгиевна ГЛУШКОВА

Усадьбы Подмосковья: история, владельцы, жители, архитектура / В.Г.Глушкова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Вече, 2014. – 477, [2] с., [8] л. ил.: ил. – (Исторический путеводитель).

В книге представлен исторический, краеведческий, архитектурно-художественный материал почти о 170 бывших усадьбах Подмосковья.

История усадеб неразрывно связана с личностями и судьбами их владельцев, строителей, гостей, с событиями в этих усадьбах, в известной степени она отражает всю многострадальную и поучительную историю России.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Андрей Валентинович ДОЛГОПЯТОВ

Эти тихие уездные города. О социально-экономическом развитии малых городов Московской губернии во второй половине XIX – начале XX века. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 232 с. – (АИРО – Первая монография).

В книге рассказывается о малых городах Московской губернии в период исторического перелома второй половины XIX - начала XX в. Основное внимание в исследовании уделено социально-экономическому положению городов и их жителей в этот период. Каждому городскому поселению посвящён отдельный очерк, который предваряется краткой исторической справкой о возникновении города, его местоположении, происхождении названия и наиболее значимых событиях до середины XIX столетия. Также представлена краткая информация для туристов и экскурсантов о современных достопримечательностях. Монография богата фактическими и статистическими данными, характеризующими население, его занятия, имущественное положение, состояние торговли, ремесла, промышленности, общественного хозяйства и некоторые другие стороны жизни городов. Книга рекомендуется специалистам-историкам, учителям, студентам, краеведам и всем интересующимся историей Подмосковья.

Из содержания: Бронницы: на берегу Москвы-реки; Верея: город сапожников; Волоколамск: центр земледельческого уезда; Можайск: на пути к сердцу России.

НОВЫЕ КНИГИ

Ирина Семёновна КОМАРОВСКАЯ

Верейские молодогвардейцы / И.С.Комаровская. – Можайск: Можайский полиграфический комбинат. 2014. – 96 с., ил.

На реке Протве, среди вековых лесов, стоит на холмах старинный город Верея, один из самых маленьких и уютных городов Подмосковья. Во все века этот город отбивал неприятеля, неоднократно был сожжён и вновь возрождался.

14-16 октября 1941 года под Вереёй шли кровопролитные бои. Верею самоотверженно защищали воины 151-й мотострелковой бригады, но части группы фашистских войск «Центр» имели преимущество в живой силе и технике в полтора-два раза... С 17 октября начались дни оккупации города. Горожане противостояли захватчикам: был создан партизанский отряд, а пятеро комсомольцев-подпольщиков совершили подвиги, о которых рассказано в повести «Верейские молодогвардейцы».

В основе книги - документальные свидетельства.

Подпольный госпиталь в Шустикове / И.С.Комаровская. – Можайск: Можайский полиграфический комбинат, 2014. – 96 с., ил.

Эта книга – вклад Верейского историко-краеведческого музея в народную летопись Великой Отечественной войны. В книге, основанной на документальных фактах, рассказывается о подвиге молодых девушек, создавших во время оккупации в деревне Шустиково близ Вереи подпольный госпиталь. Из тринадцати раненых красноармейцев девушкам удалось выходить одиннадцать.

Юрий Владимирович КОМАРОВСКИЙ

Наро-Фоминская земля. Памятные и самые красивые места / Ю. В. Комаровский. – Можайск: Можайский полиграфический комбинат, 2014. – 160 с., ил.

Это второе издание художественного альбома «Памятные и самые красивые места Наро-Фоминской земли». В связи с изменением административно-территориального устройства Наро-Фоминского муниципального района книга переработана и дополнена новыми фактами. Раздел «Церкви» включает описание утраченных храмов. Новый раздел «Музеи» рассказывает о музеях в Кантемировской и Таманской дивизиях, школьных музеях, музее в д. Крюково. Внесено много и других изменений. Издание богато иллюстрировано.

После знакомства с этой книгой вы наверняка захотите посетить заинтересовавшие вас уголки наро-фоминской земли.

Оберег русского дома. Путешествие в старину: наличники Вереи, Наро-Фоминска, Апрелевки, Вышгорода… / Ю.В. Комаровский. – Можайск: Можайский полиграфический комбинат, 2015. – 152 с., ил.

Книга посвящена знаменитым оберегам русского дома – деревянным и каменным. В обычной жизни мы не обращаем внимания на символические детали в оформлении домов, хотя видим их каждый день. В качестве примера можно привести здание администрации Наро-Фоминского муниципального района, расположенное на улице Маршала Жукова Г.К. Приглядитесь внимательно к узорам каменных наличников на фасаде здания. На них повторяется солярный знак – восходящее солнце. Что означает этот знак? Об этом, а также о традициях изготовления наличников в Наро-Фоминском районе рассказано в этой книге.

В книге использованы материалы Верейского историко-краеведческого музея, Наро-Фоминского историко-краеведческого музея, историко-краеведческого музея «Родной край» школы деревни Шустиково Наро-Фоминского района.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Подборку подготовила Е.В.ПАВЛОВА, библиотекарь по краеведению Наро-Фоминской центральной межпоселенческой библиотеки.

Календарь знаменательных и памятных дат

ЯНВАРЬ

1 января

10 лет со дня вступления в силу Закона о местном самоуправлении: начало работы администраций городских и сельских поселений Наро-Фоминского района.

4 января

Морозов Борис Ильич (4 января 1926 - 30 июня 2008).

Педагог, художник, краевед. Первый директор Верейского историко-краеведческого музея. Почётный гражданин города Вереи.

90 лет со дня рождения.

7 января

Архангельская Александра Гавриловна (7 января 1851 – 6 января 1905).

Одна из первых дипломированных женщин-врачей в России в конце XIX века. Работала в с.Петровском. Её имя носит Петровская библиотека.

165 лет со дня рождения.

15 января

Мандельштам Осип Эмильевич (15 января 1891 — 27 декабря 1938).

Русский поэт, прозаик, эссеист, переводчик и литературный критик. В 1924 году провёл два месяца в доме отдыха в Апрелевке.

125 лет со дня рождения.

15 января

Бахрушин Юрий Алексеевич (15 января 1896—4 августа 1973).

Советский балетовед, театральный критик, педагог, сын создателя Театрального музея А.А.Бахрушина. Автор книги «Воспоминания», где рассказал о жизни семьи А.А.Бахрушина в усадьбе Афинеево.

120 лет со дня рождения.

20 января

Котцов Александр Васильевич (5 декабря 1912 – 20 января 1996).

Герой Советского Союза. Участник боёв в Наро-Фоминске. Почётный гражданин Наро-Фоминска.

20 лет со дня смерти.

24 января

Преподобный Варнава Гефсиманский (24 января 1831-17 февраля 1906).

Василий Ильич Меркулов (в иночестве Варнава) детские годы провёл в селе Фоминском.

185 лет со дня рождения.

26 января

Родился Барышников Виктор Алексеевич (1926).

Участник Великой Отечественной войны. Почётный ветеран Подмосковья. Почётный гражданин городского поселения Наро-Фоминск.

90 лет.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля

Верейский историко-краеведческий музей. Открыт 1 февраля 1996 года.

20 лет.

9 февраля

Кончаловский Пётр Петрович (9 февраля 1876 - 2 февраля 1956)

Художник. Гостил в усадьбе С.А.Щербатова «Нара» и на даче Якунчиковых (1918).

140 лет со дня рождения и 60 лет со дня смерти.

12 февраля

Фёдоров Иван Евграфович (23 февраля 1914 – 12 февраля 2011)

Герой Советского Союза. Проживал на даче в Наро-Фоминском районе.

5 лет со дня смерти

21 февраля

Кибрик Евгений Адольфович (21 февраля 1906—18 июля 1978)

Советский график, иллюстратор и живописец, профессор. Народный художник СССР. Отдыхал в санатории «Литвиново».

110 лет со дня рождения.

23 февраля

Князь Щербатов Алексей Григорьевич (23 февраля 1776—18 декабря 1848).

Генерал от инфантерии, герой Отечественной войны 1812 года, московский генерал-губернатор. Владелец усадеб «Нара» и «Литвиново».

240 лет со дня рождения.

25 февраля

Пурыгин Леонид Анатольевич (25 февраля 1951 – 31 мая 1995).

Русский художник. Родился в военном городке в Наро-Фоминском районе.

65 лет со дня рождения.

Наро-Фоминского района на 2016 год

МАРТ

10 марта

Марков Никифор Николаевич (10 марта 1916 – 11 августа 1997)

Герой Советского Союза. С 1952 года жил в Наро-Фоминске.

100 лет со дня рождения.

15 марта

Образование города Наро-Фоминска (15 марта 1926). День города отмечается в последнее воскресение мая.

90 лет.

22 марта

Захаров Валерий Дмитриевич (2 февраля 1939 - 22 марта 2011).

Почётный гражданин Наро-Фоминского района.

5 лет со дня смерти.

25 марта

Грабарь Игорь Эммануилович (25 марта 1871 – 16 мая 1960).

Советский живописец и искусствовед. Приезжал в Наро-Фоминск в 1901 году.

145 лет со дня рождения.

АПРЕЛЬ

Калинкин Михаил Герасимович (апрель 1916 — 22 ноября 1943).

Герой Советского Союза. Родился в деревне Подольное.

100 лет со дня рождения.

12 апреля

Михаил Андреевич, удельный князь Верейский, Белозерский и Вышгородский (1432 - 12 апреля 1486).

530 лет со дня смерти.

23 апреля

Щербатова Полина Ивановна (10 февраля 1882 – 23 апреля 1966).

Родом из нарских крестьян, медсестра сельской больницы. Жена князя С.А.Щербатова.

50 лет со дня смерти.

МАЙ

1 мая 1936 года

Демонстрация в клубе Вереи первого звукового фильма «Счастливая юность».

80 лет.

5 мая

Родился Нефёдов Иван Меркурьевич (1926).

Почётный гражданин Наро-Фоминского района.

90 лет.

ИЮНЬ

3 июня

Дмитриев Михаил Александрович (3 июня 1796 — 17 сентября 1866).

Русский поэт, критик, переводчик, мемуарист. Приезжал в поместье Ф.М.Вельяминова-Зернова Жодочи.

220 лет со дня рождения.

3 июня

Карамзин Николай Михайлович (12 декабря 1766 — 3 июня 1826).

Выдающийся историк, крупнейший русский литератор эпохи сентиментализма. Автор «Истории государства Российского». Приезжал в поместье Ф.М.Вельяминова-Зернова Жодочи.

190 лет со дня смерти.

10 июня

Удалов Василий Васильевич (20 мая 1927 – 10 июня 2001).

Почётный гражданин Наро-Фоминского района.

15 лет со дня смерти.

16 июня

Полубояров Павел Павлович (16 июня 1901 – 20 сентября 1984).

Герой Советского Союза. Командовал 4-м Кантемировским гвардейским танковым корпусом. Его именем названа улица в Наро-Фоминске.

115 лет со дня рождения.

19 июня

Родился Усанов Алексей Андреевич (1946).

Почётный гражданин Наро-Фоминского района.

70 лет.

25 июня

Шувалов Сергей Михайлович (25 июня 1916 — 21 сентября 1940).

Герой Советского Союза. Родился в деревне Слепушкино.

100 лет со дня рождения.

Календарь знаменательных и памятных дат

ИЮЛЬ

7 июля

Курзёнков Сергей Георгиевич (7 июля 1911 — 18 ноября 1981).

Герой Советского Союза. Имя Братьев Курзёнковых носит улица в Наро-Фоминске.

105 лет со дня рождения.

12 июля

Найдов-Железов Огнян Георгиевич. (12 июля 1921 – 22 октября 1941). Памятник ему установлен на 64-м км Киевского шоссе.

Найдов-Железов Кремен Георгиевич (12 июля 1921 – февраль 1983). Почётный гражданин города Наро-Фоминска.

Братья Найдовы-Железовы - участники обороны Наро-Фоминска. Улица в Наро-Фоминске носит имя Братьев Найдовых-Железовых.

95 лет со дня рождения.

18 июля

Брылёв Василий Михайлович (1 марта 1924 – 18 июля 2011).

Почётный гражданин Наро-Фоминского района.

5 лет со дня смерти.

18 июля

Саркисова Кнарик Артёмовна (10 февраля 1919 - 18 июля 2006).

Почётный гражданин Наро-Фоминского района.

10 лет со дня смерти.

21 июля

Калинин Артур Михайлович (29 мая 1938 – 21 июля 2011).

Почётный гражданин Наро-Фоминского района.

5 лет со дня смерти.

23 июля

Наро-Фоминск награждён орденом Отечественной войны I степени (1976).

40 лет.

АВГУСТ

Первое летописное упоминания Вереи (1371). День города отмечается во вторую субботу августа.

645 лет.

12 августа

Воронин Максим Устинович (12 августа 1891 - 16 декабря 1953).

Один из первых наро-фоминских краеведов. Автор книги «Наро-Фоминская фабрика».

125 лет со дня рождения.

15 августа

Образование города Апрелевки (1961). День города отмечается в первое воскресенье августа.

55 лет.

15 августа

Родился Бахревский Владислав Анатольевич (1936).

Русский советский писатель, поэт, классик детской литературы. Проживает в Селятине.

80 лет.

20 августа

Пугачёв Степан Георгиевич (28 марта 1914 – 20 августа 1991).

Почётный гражданин города Наро-Фоминска. Художник и педагог. На протяжении 50 лет руководил изостудией.

25 лет со дня смерти.

26 августа

Савин Юрий Николаевич (26 августа 1931 – 21 февраля 2014).

Почётный гражданин Наро-Фоминского района.

85 лет со дня рождения.

Наро-Фоминского района на 2016 год

СЕНТЯБРЬ

2 сентября

Поспелов Сергей Александрович (1916–1989).

Педагог, краевед. Автор книги «Верея и окрестности». Почётный гражданин города Вереи.

100 лет со дня рождения.

15 сентября

Первушин Александр Николаевич (18 октября 1923 – 15 сентября 1981).

Герой Советского Союза. Жил в Апрелевке.

35 лет со дня смерти.

17 сентября

Чупырина Галина Сергеевна (17 сентября 1916 - 11 ноября 1990).

Журналист, краевед. Одна из создателей Наро-Фоминского и Верейского историко-краеведческих музеев.

100 лет со дня рождения.

25 сентября

Архиепископ Иларион (Владимир Алексеевич Троицкий) (25 сентября 1886 — 28 декабря 1929).

Епископ Русской Православной Церкви, архиепископ Верейский. Выдающийся русский богослов, проповедник, духовный писатель.

130 лет со дня смерти.

ОКТЯБРЬ

22 октября

Зинаида Тимофеевна Коренева (22 октября 1916-12 марта 2009)

Художница, создавшая уникальную технику прикладного искусства - картины из семян. Работала учительницей литературы в Верейской школе.

100 лет со дня рождения.

22 октября

Новиков Павел Вениаминович (2 февраля 1904 - 22 октября 1941).

Командир 175-го стрелкового полка 1-й Московской Краснознамённой гвардейской мотострелковой дивизии. Его имя носит улица в Наро-Фоминске.

75 лет со дня смерти.

22 октября

Найдов-Железов Огнян Георгиевич (см. 12 июля)

75 лет со дня смерти.

31 октября

Шлиппе Фёдор Владимирович (15 апреля 1873—31 октября 1951). Активный деятель столыпинской аграрной реформы.

Детство провёл в Таширове. Почётный мировой судья по Верейскому уезду, владелец усадьбы «Бекасово». Построил полустанок «Зосимова пустынь».

65 лет со дня смерти.

НОЯБРЬ

11 ноября

Куприянов Михаил Васильевич (21 октября 1903 — 11 ноября 1991).

Русский советский художник, участник творческого коллектива Кукрыниксы. Народный художник СССР. Отдыхал в санатории «Литвиново», где писал картины и этюды.

25 лет со дня смерти.

12 ноября

Жарковский Евгений Эммануилович (12 ноября 1906 — 18 февраля 1985).

Советский композитор. Народный артист РСФСР. Отдыхал в санатории «Литвиново».

110 лет со дня рождения.

14 ноября

Пименов Михаил Иванович (14 ноября 1906 - 16 апреля 1989).

Участник Великой Отечественной войны, краевед, художник, внештатный корреспондент газеты «Основа» (прежние названия «Сталинец» и «Знамя Ильича»).

110 лет со дня рождения.

28 ноября

Родился Гаврилов Владимир Сергеевич (1936).

Почётный гражданин Наро-Фоминского района.

80 лет.

29 ноября

Волошина Вера Даниловна (30 сентября 1919 - 29 ноября 1941).

Герой России. Повешена фашистами в д.Головково.

75 лет со дня гибели.

29 ноября

Космодемьянская Зоя Анатольевна (13 сентября 1923 - 29 ноября 1941).

Герой Советского Союза. Подруга и боевой товарищ В.Д.Волошиной. Повешена фашистами в д.Петрищево.

Календарь знаменательных и памятных дат

ДЕКАБРЬ

1 декабря

Жуков Георгий Константинович (1 декабря 1896 – 18 июня 1974).

Четырежды Герой Советского Союза. Почётный гражданин города Наро-Фоминска. Его именем названа улица в Наро-Фоминске.

120 лет со дня рождения.

4 декабря

Никифоров Иван Михайлович (29 августа 1897 - 4 декабря 1971).

Художник. Родился в деревне Монаково.

45 лет со дня смерти.

12 декабря

Родился Мосолов Валентин Петрович (1931).

Почётный гражданин Наро-Фоминского района.

85 лет.

16 декабря 1941

Расстреляна фашистами группа верейских подпольщиков: Нечаев Николай Михайлович (1923–1941), Захаров Борис Григорьевич (1924-1941), Конов Николай Васильевич (1924–1941), Скворцов Владимир Иванович (1915-1941), Раков Константин Андреевич (1924–1941).

75 лет со дня гибели.

17 декабря

Самохин Пётр Яковлевич (14 сентября 1920 – 17 декабря 1941).

Лётчик, Герой Советского Союза. Родился в д.Мамыри. Его именем названа улица в Апрелевке.

75 лет со дня смерти.

23 декабря

Златовратский Николай Николаевич (26 декабря 1845 — 23 декабря 1911).

Русский писатель. Владелец усадьбы близ Апрелевки.

105 лет со дня смерти.

31 декабря

Соколова Антонина Ивановна (5 апреля 1938 – 31 декабря 2011).

Почётный гражданин городского поселения Наро-Фоминск.

5 лет со дня смерти.

26 декабря

Освобождение города Наро-Фоминска от немецко-фашистских захватчиков (1941).

75 лет.

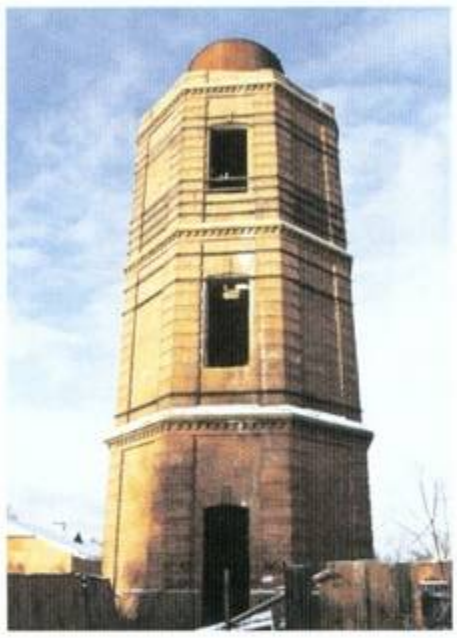

Наро-Фоминского района на 2016 год

СОБЫТИЯ, ТОЧНАЯ ДАТА КОТОРЫХ НЕ УСТАНОВЛЕНА

1916 год – принято решение о строительстве водопровода в Верее.

100 лет

1926 год - создание в д.Ястребово первого колхоза

90 лет

1936 год - открытие Дома пионеров в Верее.

80 лет

ЮБИЛЯРЫ, ТОЧНАЯ ДАТА КОТОРЫХ НЕ УСТАНОВЛЕНА

Горшков Егор Гаврилович (1916 - 6 июня 1942).

Герой Советского Союза. Родился в деревне Слепушкино.

100 лет со дня рождения.

Составитель Е.В.Павлова,
библиотекарь по краеведению Центральной
межпоселенческой библиотеки Наро-Фоминского
муниципального района.

НАШИ АВТОРЫ

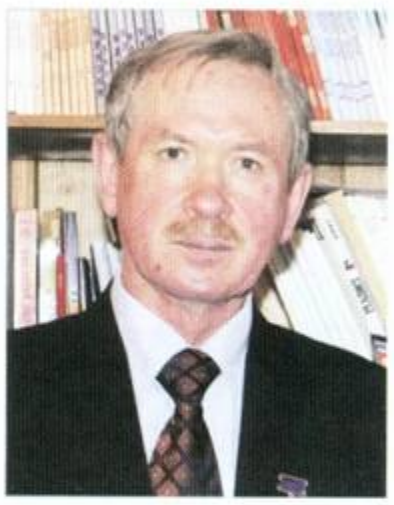
Генерал-майор милиции в отставке кандидат юридических наук **Владимир Михайлович Бурыкин** влюблён в древнюю Верею. В Наро-Фоминском районе его знают как краеведа, писателя, поэта, одного из соавторов книги «Быль и легенды земли верейской» (1997, вместе с Ю.А.Лискиным и Н.Н.Сметневым), автора книги об И.С.Дорохове «Кто первый в бой летит» (2007, третье издание).

Ирина Семёновна Комаровская. Её приветливая улыбка стала символом Верейского историко-краеведческого музея, которым она руководила более десяти лет. В том, что музей стал центром культурной жизни города, что о нём узнали и заговорили с интересом в других городах России, - немалая заслуга И.С.Комаровской. Она автор книг о верейском и шустиковском подполье в годы Великой Отечественной войны, соавтор и редактор нескольких книг о Верее.

Нина Александровна Дроздова - преподаватель французского языка, переводчик. Прежде много и интересно работала – в штаб-квартире ЮНЕСКО, МГЛУ, в редакции «Литературной газеты», в московском музее «Новодевичий монастырь», филиале Государственного исторического музея. Больше пяти лет живёт в Веселёве под Вереёй, пишет рассказы.

Директор Верейского историко-краеведческого музея **Юрий Владимирович Комаровский** – ученик С.А.Поспелова. Он автор нескольких книг по истории и культуре Подмосковья, лауреат Всероссийского конкурса «Моя малая родина» (2009), обладатель многих региональных премий, член Союза московских писателей. Почётный гражданин Наро-Фоминского района.

Людмила Васильевна Дубинина – наро-фоминский краевед номер один. Она несколько лет работала в редакции Наро-Фоминского радиовещания, готовила и вела передачу «Люди и судьбы». Член Союза журналистов России, с 2003 по 2010 годы возглавляла наро-фоминскую районную журналистскую организацию. Автор книг «Жили были в Наро-Фоминске», «Медициной призванные», «Якунчикова дача».

Кандидат военно-исторических наук **Владимир Михайлович Мельников** прежде командовал одним из полков Кантемировской дивизии. Выйдя в отставку, работает над книгами по истории Великой Отечественной войны. Автор нескольких книг, в том числе двухтомника «Трагедия и бессмертие 33-й армии» (2006-2007), «Наро-фоминский прорыв» (2012). Активно занимается просветительской деятельностью, организует походы со школьниками по местам боевой славы.

Людмила Николаевна Киселёва третий срок является депутатом Совета депутатов городского поселения Апрелевка. Она председатель Апрелевского краеведческого общества и Апрелевского отделения Общественного Международного фонда славянской письменности и культуры. О своих увлечениях говорит: «Люблю историю, краеведение, литературу». Девизом краеведческой работы считает слова С.О.Шмидта: «Краеведение – это краелюбие!»

НАШИ АВТОРЫ

Татьяна Александровна Окулова – корреспондент районной газеты «Основа», редактор приложения «Край родной». Её основная тема – бои на территории Наро-Фоминского района (1941-42). Главным результатом своей работы считает появление многих ранее неизвестных и утраченных фамилий советских воинов на братских могилах. Автор трёхтомника «О тех, кто победил войну» (2005-2007), текста к буклетам «Наро-Фоминск – город воинской славы» (2010, 2015).

Ирина Викторовна Румянцева - депутат Совета депутатов городского поселения Селятино с 2005 года. С 1999 года, работая в селятинской средней школе №2, начала заниматься краеведением, три года руководила школьным музеем Боевой славы. С 2012 года сосредоточилась на истории деревни Лисинцево, церкви Знамения Пресвятой Богородицы, этимологии названия Селятино, истории Московского княжества XIV-XV веков.

Апрелевский старожил **Борис Иванович Фёдоров** – кандидат исторических наук, член Союза журналистов России, всю свою профессиональную жизнь работал в ТАСС. Побывал в командировках в разных странах и с уверенностью заявляет, что лучшего места, чем Подмосковье, на земле нет.

Елена Васильевна Павлова – библиотекарь по краеведению Центральной межпоселенческой библиотеки Наро-Фоминского района. Краеведением занялась шесть лет назад с переходом на эту работу, которая переросла в увлечение. Считает своей задачей – собрать в библиотеке всё, что написано о наро-фоминской земле, и заинтересовать людей нашей историей и современностью через книги, выставки, библиотечные издания, встречи с читателями.

Наталия Ростиславовна Хорошева - сотрудник Наро-Фоминского районного архива, член Российского общества историков-архивистов. По образованию - библиотекарь, по профессии - архивист, по призванию - исследователь-краевед. Активно популяризирует краеведческие знания, выступая перед школьниками и студентами, являясь научным руководителем детских работ по краеведению, организуя тематические выставки. Автор книги «Здесь Родины моей начало».

Энвер Энверович Софинов - один из основателей общественной организации «Наро-Фоминская районная татарская культурная автономия», является заместителем председателя РОО «Татарский национальный центр Московской области». Член Союза журналистов России. С его «подачи» и при его активном участии в районной газете в рубрике «Россия – наш общий дом» с 2009 года публикуются материалы по истории наро-фоминских татар.

Светлана Анатольевна Шохина - культработник. Она пишет стихи и детские сказки, автор историко-краеведческой книги для детей и взрослых «Сказание о земле селятинской», соавтор (с Н.В.Арчаковой) «Книги Победителей», посвящённой жителям городского поселения Селятино, не вернувшимся с войны, автор текста гимна АО «Трест «Гидромонтаж» – градообразующего предприятия п. Селятино, популяризатор краеведческих сведений среди разных слоёв населения.

СОВЕТУЕМ ПРОЧЕСТЬ

Краеведческий минимум жителя Наро-Фоминского района

Города Подмосковья. В трёх книгах. Кн. 3: Южное и Западное Подмосковье / Под ред. В.Л.Янин. М.: Московский рабочий, 1980.

Л.Г.Дробышевский. **На берегу Нары.** М., 1975.

В.М.Бурыкин, Ю.А.Лискин, Н.Н.Сметнев, **Быль и легенды земли верейской**, М.: Буквица, 1997.

В.Л.Козлов. **Откуда есть пошла земля наро-фоминская.** М.: Империумпресс, 2000.

Л.В.Дубинина. **Жили были в Наро-Фоминске.** М.: Империумпресс, 2006.

Верея: люди, история, культура, экономика / Авт.-сост. Ю.В.Комаровский, Можайск: МПК, 2007.

Ю.В.Комаровский. **Верея: культурные традиции и современность.** Можайск: МПК, 2008.

Ю.В.Комаровский. **Наро-фоминская земля. Памятные и самые красивые места.** Можайск: МПК, 2014.

В.К.Соловьёв. **Под Наро-Фоминском.** М.: Воениздат, 1966.

П.Г.Кузнецов. **Пролетарская Московско-Минская**. М.: Воениздат, 1975.

В.М.Мельников. **Трагедия и бессмертие 33-й армии.** М.: Патриот, 2006.

Т.А.Окулова. **О тех, кто победил войну.** Кн.1. На этом рубеже. Н-Ф.: Империум пресс, 2005. Кн.3. На всех фронтах. Н-Ф.: Империум пресс, 2007.

Наро-Фоминск – город воинской славы. Наро-Фоминск, 2015.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД

«АВАНГАРД»

- Оказывает помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации
- Поощряет и поддерживает лучших учащихся и студентов
- Осуществляет сбор средств для поддержки социально-значимых проектов

НАРО-ФОМИНСК, улица МАРШАЛА ЖУКОВА Г.К., д. 3

Благодарим администрацию Наро-Фоминского района и Московский областной благотворительный фонд «Авангард» за финансовое обеспечение проекта «Край родной наро-фоминский»

ББК 63.3(2-5Нар)
К 78
Край родной наро-фоминский: Историко-краеведческий сборник. – Наро-Фоминск, МБУК «ЦБС», 2015 – 200с.

Издатель МБУК «Центральная межпоселенческая библиотека Наро-Фоминского муниципального района».
Редактор, составитель Т.А.Окулова. Корректор Г.В.Исаева. Вёрстка Л.А.Шашкина-Измайлова.
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
Тираж 1000 экземпляров. Распространяется бесплатно.

© МБУК «ЦМБ» © В.М.Бурыкин, Н.А.Дроздова, Л.В.Дубинина, Л.Н.Киселёва, И.С.Комаровская, Ю.В.Комаровский, В.М.Мельников, Т.А.Окулова, Е.В.Павлова, Э.Э.Софинов, И.В.Румянцева, Б.И.Фёдоров, Н.Р.Хорошева, С.А.Шохина.
Фото на обложке © Н.Комолова, Ю.Комаровский, Т.Окулова, А.Ульянов.
Оформление © Л.А.Шашкина-Измайлова.